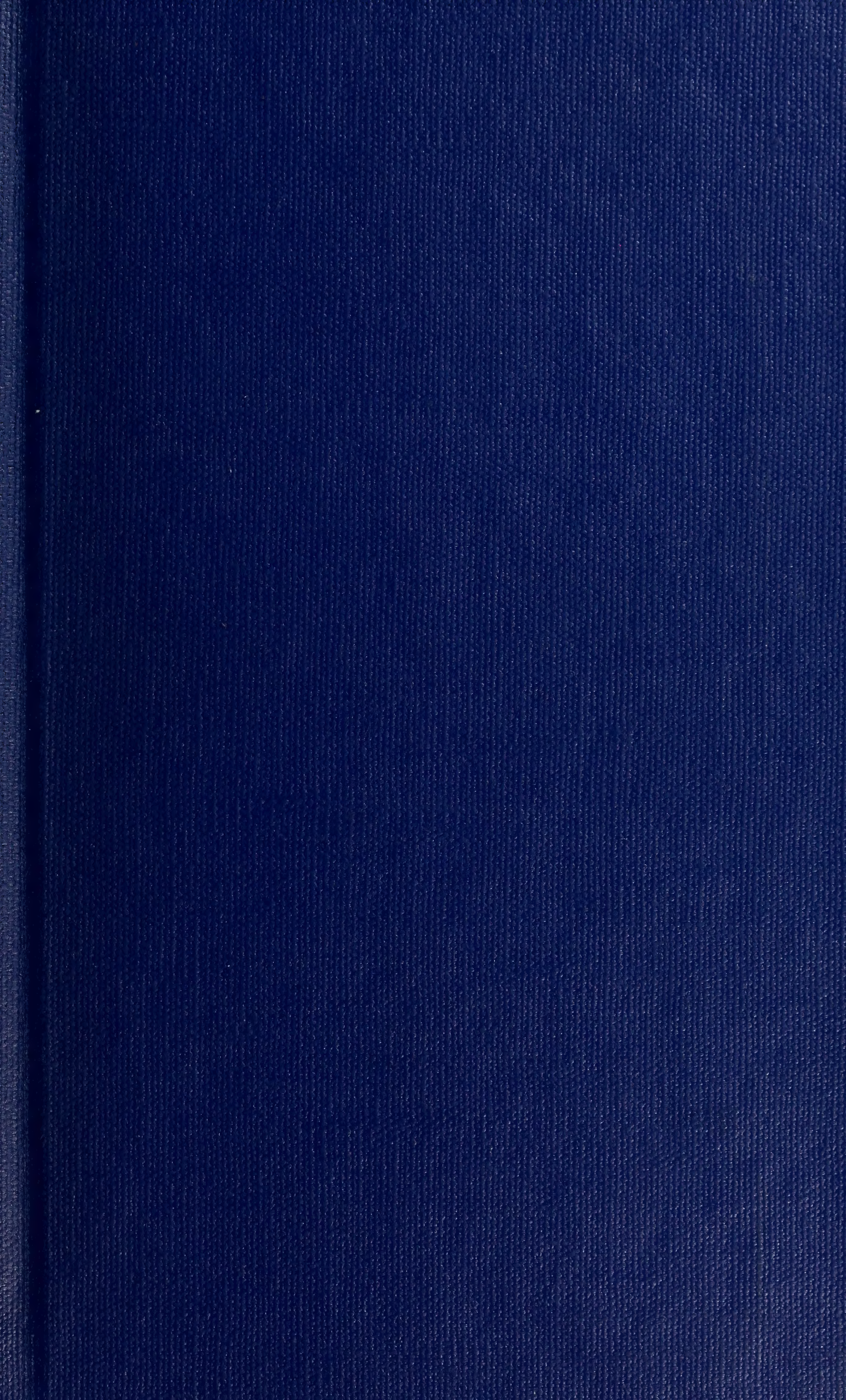
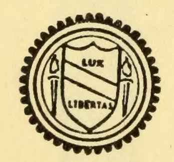
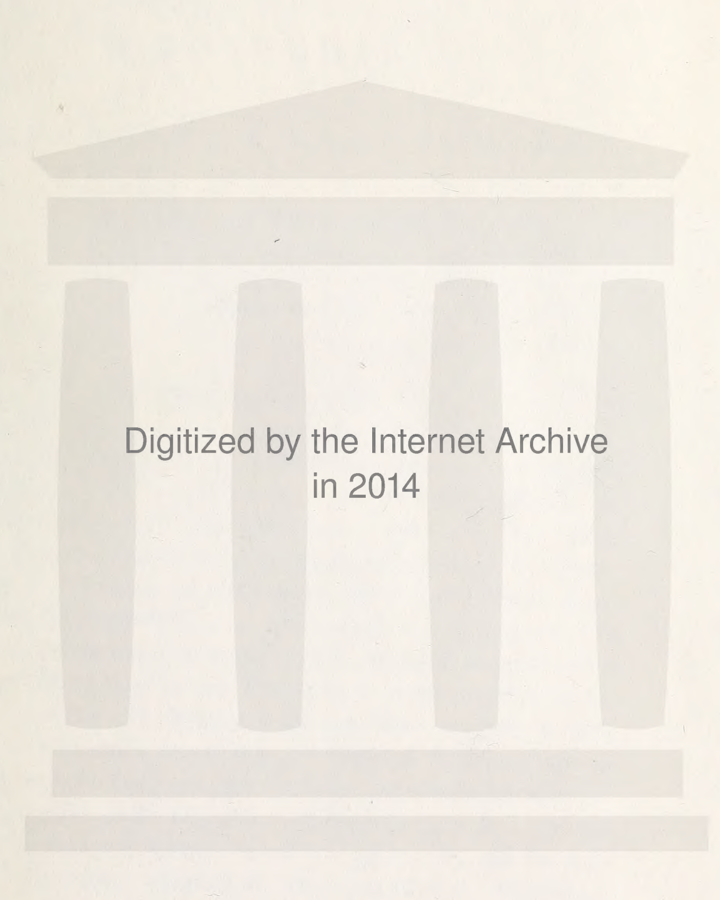



LUX
LIBERTAS



ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Изданіе Губернскихъ Вѣдомостей принесло большую пользу не только мѣстному управленію, но и Литературѣ: въ нихъ явилось очень много историческихъ свѣдѣній, древнихъ актовъ, описаній мѣстныхъ древностей, матеріаловъ для Этнографіи и т. п., которые до сихъ поръ были совершенно неизвѣстны. Но, къ сожалѣнію, всѣ эти богатыя пріобрѣтенія для Науки еще остаются малоизвѣстными: невозможность имѣть всѣ Вѣдомости не позволяетъ Ученымъ пользоваться заключающимися въ нихъ свѣдѣніями, а между тѣмъ летучіе листки Вѣдомостей теряются ежедневно, и такимъ образомъ драгоцѣнные матеріалы гибнутъ, не принося надлежащей пользы.

Въ настоящемъ обозрѣніи Губернскихъ Вѣдомостей будетъ представленъ рядъ статей, съ краткимъ, но по возможности полнымъ обозначеніемъ предметовъ, помѣщенныхъ въ Вѣдомостяхъ съ 1842 по 1847 годъ, и такимъ образомъ, имѣя въ рукахъ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, можно будетъ не только видѣть, гдѣ должно искать нужныхъ матеріаловъ, но даже и воспользоваться ими, не теряя труда и времени на отысканіе самыхъ Вѣдомостей.

А. Свѣдѣнія для исторіи Епархій и Іерарховъ.

А. Епархіи и Іерархи.

О Митрополитахъ, Патріархахъ, Архіепископахъ и *Викаріяхъ Московскихъ*. Первая Митрополія въ Россіи учреждена въ 988 году Владиміромъ Великимъ; въ послѣдствіи Митрополія перенесена во Владиміръ на Клязьмѣ, а въ 1325 году въ Москву. До совершеннаго раздѣленія Всероссійской Митрополіи на Кіевскую и Московскую, послѣдовавшаго въ 1461 году, Митрополиты именовались *Кіевскими и всея Руси*; со времени же раздѣленія Московскіе Митрополиты стали именоваться *Московскими и всея Руси*.

Первымъ Митрополитомъ Московскимъ былъ *Св. Петръ*, съ 1325 по 1326 годъ (*). Онъ родился на Волыни, въ юныхъ лѣтахъ принялъ иноческій санъ, и правилъ основанною имъ малою обитателью Ратскою. Слава добродѣтелей его достигла Великаго Князя Галицкаго Юрія Романовича, который, съ титломъ Короля Русскаго, обладалъ всѣмъ Югозападомъ Руси, въ томъ числѣ и Кіевомъ, въ послѣдствіи отторгнутымъ во власть Великаго Князя Литовскаго Гедимина. Юрій, подобно Великому дѣду своему Даніилу, желалъ имѣть у себя Митрополита, и услышавъ, что нѣкто Игуменъ Геронтій, самовольно пошелъ изъ Владиміра въ Царьградъ, искать посвященія въ санъ Митрополита, убѣдилъ смиреннаго Петра отправиться съ его грамотою къ Патріарху Аѳанасію, которымъ онъ и посвященъ *въ Митрополиты всея Руси*. По возвращеніи своемъ Петръ увидѣлъ, что древняя столица Русская—Кіевъ забыта Князьями, а вся жизнь Государства сосредоточена на Сѣверѣ, и долженъ былъ переселиться во Владиміръ на Клязьмѣ.

Скоро онъ показалъ всю высоту своего христіанскаго смиренія. Тверскій Епископъ Андрей, сынъ Литовскаго Князя, завидуя его возвышенію, оклеветалъ его предъ Патріархомъ, который прислалъ своего сановника судить Святителя Петра. Въ Переславлѣ-Залѣсскомъ открылся Соборъ, на

(*) Москов. Губ. Вѣд. 1843 г. № 11.

которомъ присутствовали Епископъ Ростовскій Симеонъ съ обвинителемъ, почетнымъ Духовенствомъ и Князьями. Не заботясь о временномъ величіи, Митрополитъ сказалъ Собору: «Я не лучше Пророка Іоны; если меня ради сіе волненіе, изгоните меня, и молва утихнетъ». Но невинность святаго открылась, и кроткій Святитель отмстилъ клеветнику словами «миръ тебѣ, чадо! не ты сіе сотворилъ, но изначала завидующій роду человѣческому діаволъ; ты же храни себя отнынѣ, а мимошедшее да проститъ тебѣ Богъ».

Когда могла пострадать Церковь, Св. Петръ дѣйствовалъ съ твердостію: онъ лишилъ сана виновнаго Сарскаго Епископа Исмаила, и, страхомъ отлученія, удержалъ Князя Димитрія Тверскаго отъ нападенія на Владиміръ. Какъ истинный Пастырь, онъ ходилъ съ несчастнымъ отцемъ Димитрія Михаиломъ въ Орду; тамъ пріобрѣлъ уваженіе Хана Узбека, и получилъ ярлыкъ, который, свидѣтельствуя о расположеніи Узбека, послужилъ залогомъ благоволенія всѣхъ послѣдующихъ за нимъ Хановъ къ Православному Духовенству и святой Церкви; въ ярлыкѣ сказано: «никто да не обидитъ на Руси Церковь соборную, Петра Митрополита, Архимандритовъ, Игуменовъ, Поповъ; земли ихъ свободны отъ всякія дани и пошлины, ибо все то есть Божіе, и люди сіи молитвою блюдутъ насъ, да будутъ они подсудны одному Петру Митрополиту, согласно съ древними ихъ законами; да пребываетъ Митрополитъ въ тихомъ и кроткомъ житіи, да правымъ сердцемъ и безъ печали молитъ за насъ и дѣтей нашихъ. Кто возметъ что-либо у духовныхъ, заплатитъ втрое; кто дерзнетъ порицать Вѣру Русскую, или кто обидитъ церковь, монастырь, часовню,—да умретъ смертію».

Св. Петръ часто путешествовалъ для прекращенія междоусобій Удѣльныхъ Князей.

Великій Князь Московскій Іоаннъ постигъ всю важность его духовной власти, и убѣдилъ въ 1325 году переселиться въ свою любимую Москву. Св. Петръ, предвидя будущую славу тогда еще убогой Москвы, уговорилъ Князя положить въ ней основаніе каменному собору Успенія. «Если ты успокоишь мою старость»—говорилъ онъ—«если воздвигнешь здѣсь храмъ достойный Богоматери, то будешь сла-

4*

внѣе прочихъ Князей, и родъ твой возвеличится; кости мои останутся въ семъ градѣ, Святители захотятъ обитать въ немъ, и руки его взыдутъ на плещи враговъ нашихъ»! (1) Успенскій храмъ былъ начатъ; Св. Петръ самъ приготовилъ для себя гробницу въ стѣнѣ (2), и мирно почилъ въ 1326 году. Церковь причла его къ лику Святыхъ.

Преемникомъ Св. Петра былъ *Ѳеогностъ* Грекъ, и пасъ Церковь съ 1328 по 1353 годъ (3).

Ему наслѣдовалъ *Св. Алексій* съ 1353 по 1378 годъ. Еще при жизни Ѳеогноста, Болгарскій Патріархъ, прежде не имѣвшій никакого вліянія на нашу Іерархію, прислалъ Ѳеодорита на Митрополію Московскую. Это побудило Ѳеогноста, съ одобренія Велк. Князя Іоанна II-го, просить Патріарха Цареградскаго Филоѳея о назначеніи себѣ преемникомъ Алексія. Согласіе Патріаршее пришло уже по ихъ кончинѣ, и Алексій посвященъ въ Константинополѣ: но едва возвратился, какъ услышалъ, что, по волѣ того Патріарха, посвященъ въ Россію другой Митрополитъ, Романъ. Алексій снова принужденъ былъ предпринять путешествіе въ Грецію. Ни одна Епархія Русская не хотѣла признать Романа; онъ оставался на Волыни, гдѣ Князья Литовскіе съ неудовольствіемъ смотрѣли, что завоеванный ими край подчиненъ духовной власти Митрополитовъ Московскихъ.

Патріархъ не могъ не признать имъ же самимъ посвященнаго Митрополита Алексія.

Вскорѣ по возвращеніи Алексія, Ханъ Чанибекъ просилъ Іоанна прислать къ нему для исцѣленія его супруги Тайдулы главнаго Пастыря Русскаго, молитвамъ коего никогда не отказывалъ Богъ; Алексій съ твердою вѣрою пошелъ въ Орду, и исцѣлилъ больную. Милости и новыя льготы Духовенству были знакомъ признательности Ханской; смятенія, возникшія въ Ордѣ по случаю убійства Чанибека сыномъ его свирѣпымъ Бердибекомъ, заставили Митрополита опять итти къ Монголамъ, для защиты правъ Княжества Московскаго, и, по ходатайству исцѣленной имъ Ханской

(1) Рязан. Губ. Вѣд. 1845 г. № 49.

(2) Моск. Губ. Вѣд. 1846 г. № 8.

(3) Тамъ же 1843 г. № 11.

матери, опять былъ отпущенъ съ честію. За тѣмъ Алексій занялся исправленіемъ нравовъ Духовенства и мірянъ, старался распространить между ими просвѣщеніе, примирялъ Князей, и въ отсутствіе юнаго Великаго Князя Московскаго Димитрія, всегда прибѣгавшаго къ его мудрымъ совѣтамъ, управлялъ Боярскою Думою. Онъ возбудилъ упавшій духъ жителей Москвы при грозномъ нашествіи Ольгерда, и сокрушилъ его честолюбивые замыслы.

Митрополитъ Алексій основалъ монастыри: Чудовъ посреди Кремля, внѣ стѣнъ его женскій, во имя своего Ангела, и Царя Константина въ прежней столицѣ Владимірѣ, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ — Печерскій, на память Кіевскихъ пещеръ Антонія, и въ Москвѣ — обитель Андроніевскую, по обѣту, данному имъ во время бурнаго плаванія въ Царьградъ. Чувствуя приближающуюся кончину, осмидесятичетырехлѣтній Святитель, бодрый до послѣдняго часа, хотѣлъ благословить себѣ преемникомъ Сергія, Чудотворца Радонежскаго, но скромный инокъ отклонилъ отъ себя высокій санъ (1). Нетлѣнныя мощи Св. Алексія почиваютъ въ Чудовомъ монастырѣ.

При жизни Св. Алексія отъ Патріарха Филоѳея въ Россію присланъ Митрополитомъ Кипріанъ, родомъ Сербъ; но онъ не былъ принятъ, и жилъ въ Кіевѣ. Отправленный по смерти Св. Алексія въ Константинополь для посвященія въ Митрополиты, Архимандритъ Митяй умеръ; находившійся при немъ Архимандритъ Пименъ воспользовался его грамотами, и былъ посвященъ; но В. К. Димитрій заточилъ Пимена въ Твери, и на Митрополію призвалъ *Кипріана*, который и правилъ Церковію съ 1378 по 1382 годъ.

Пятымъ Митрополитомъ былъ заточенный *Пименъ*, съ 1382 по 1390 годъ, будучи вызванъ В. Княземъ, по случаю удаленія Кипріана въ Кіевъ.

Шестымъ—вторично *Кипріанъ*, съ 1390 по 1406 годъ.

Седьмымъ—*Фотій*, Грекъ, съ 1409 по 1431 годъ (2). Это былъ ревностный Пастырь и глубокій политикъ, умѣвшій долгое время защищать малолѣтняго Великаго Князя Васи-

(1) Москов. Губ. Вѣд., 1846 г. № 9.
(2) Тамъ же 1843 г. № 11.

лія Васильевича отъ замысловъ властолюбиваго дяди Георгія Шемяки; велъ съ послѣднимъ въ Галичѣ переговоры, и имѣлъ твердость духа не дать благословенія ни ему, ни жителямъ Галича, гдѣ собиралось войско противъ Москвы (1).

Осьмымъ Митрополитомъ былъ, съ 1437 по 1440 годъ, *Исидоръ*, получившій печальную извѣстность неудачными замыслами ввести Унію.

На мѣсто бѣжавшаго въ Римъ Исидора посвященъ *Іона Отушевъ*; онъ пасъ Церковь съ 1441 по 1461 годъ, и по смерти причтенъ къ лику Святыхъ.

По смерти его Митрополиты стали именоватся *Московскими и всея Руси.* Этотъ титулъ носили:

10	*Ѳеодосій* изъ Епископовъ Ростовскихъ	съ 1461 по 1464 г.
11	*Филиппъ* 1-й.	— 1465 — 1472 —
12	*Геронтій*	— 1473 — 1489 —
13	*Зосима* (Брадатый)	— 1491 — 1494 —
14	*Симонъ*	— 1494 — 1511 —
15	*Варлаамъ*	— 1511 — 1522 —
16	*Даніилъ*	— 1522 — 1539 —
17	*Іоасафъ Скрыпицынъ*	— 1539 — 1543 —
18	*Макарій*.	— 1543 — 1564 —
19	*Аѳанасій*	— 1564 — 1566 —
20	*Св. Филиппъ* II-й *Колычевъ.*	— 1567, изг. 1569, ск. 1570 г.
21	*Кириллъ*	— 1570 — 1577 —
22	*Антоній*.	— 1577 — 1580 —
23	*Діонисій*	— 1581 — 1586 —
24	*Іовъ*	— 1586 — 1589 (2)

Въ 1589 г. Царь Ѳеодоръ Іоанновичь учредилъ санъ *Патріарха Всероссійскаго*, и возвелъ въ него *Іова*; Лжедимитрій въ 1605 году низложилъ Іова, и сослалъ въ Старицу, гдѣ онъ и скончался въ 1607 году.

На мѣсто Іова Лжедимитріемъ назначенъ въ 1605 г. *Игнатій*; но посвященъ не былъ, и потомъ изгнанъ изъ Россіи Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ.

(1) Волод. Губ. Вѣд. 1845 г. № 43.
(2) Моск. 1843 г. № 11.

Далѣе Патріархами были:

2. *Гермогенъ*, изъ Митрополитовъ Казанскихъ посвященъ въ 1606 году, и, по занятіи Москвы Поляками, уморенъ голодомъ въ 1612 году.

3. *Филаретъ*, прежде бывшій Бояринъ Ѳедоръ Никитичь Романовъ, племянникъ Царицы Анастасіи Романовны, супруги Іоанна Грознаго, родитель Царя Михаила Ѳеодоровича, постриженный при Борисѣ Годуновѣ, возведенный при Лжедимитріи въ Митрополиты Ростовскіе, посвященъ въ Патріархи по возвращеніи изъ Польскаго плѣна въ 1619, скончался въ 1633 году.

4. *Іоасафъ*, изъ Архіепископовъ Псковскихъ, посвященъ въ 1634, скончался въ 1642 году.

5. *Іосифъ*, изъ Архимандритовъ Симоновскихъ, посвященъ въ 1642, скончался въ 1652 году.

6. *Никонъ*, Митрополитъ Новогородскій, родомъ крестьянинъ Нижегородскій, посвященъ въ 1652 году; по неудовольствіямъ съ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ оставилъ правленіе въ 1658 году (1). Созванный Соборъ рѣшилъ Никона съ Патріаршаго престола низвергнуть, и дѣло передано на судъ Патріарховъ. Открытыя въ 1843 г. двѣ грамоты поясняютъ всѣ дальнѣйшія обстоятельства (2) до рѣшенія дѣла Патріархами:

I. «Великому Господину, о Святѣмъ Дусѣ брату нашему, Преосвященному Симону Архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому, о томъ же Святѣмъ Дусѣ братія твоего Святительства, Преосвященныя Митрополиты Павелъ Крутицкій, Паисій Газскій, Козьма Амосійскій, Макарій Гревенскій, Ѳеодосій Сербскій, Нектарій Архіепископъ Поганіанскій и Макидонскій (3), радоватися. Въ нынѣшнемъ во 173 году Декабря въ 18-й день, во всенощное блѣніе, приходилъ вверхъ, въ церковь Преподобномученицы Евдокѣи, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж-

(1) Рязанск. 1846 г. № 12.

(2) Эти подробности *нигдѣ не изложены*, и грамоты *были неизвѣстны*.

(3) Они были и на Соборѣ.

цу, Іона Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій да большаго Собору Успенія Пресвятыя Богородицы Ключарь Іовъ, и Великому Государю извѣщали, что въ соборную Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ сѣверные церковные двери пришолъ внезапу бывшей Никонъ Патріархъ со многими своими старцы и съ мірскими людми, а тѣ мірскіе люди въ платьѣ служиломъ; и взошолъ на Патріарше мѣсто, и взялъ посохъ Великаго Святителя и Чудотворца Петра Митрополита, поставленный на Патріаршѣ мѣстѣ при отшествіи ево Никоновѣ съ Патріарша Престола, и, взявъ де онъ Патріархъ посохъ, знаменовался у Святыхъ иконъ и у ризы Господни и у мощей Петра и Іоны и Филиппа Чудотворцовъ, а пришедшіи де съ нимъ старцы пѣли среди великія Апостольскіе Соборныя церкви: Испола ити деспота и Достойно есть; и знаменався онъ бывшій Патріархъ Никонъ у Святыхъ иконъ и у ризы Господни и у мощей Чудотворцовыхъ, паки взошолъ на Патріарше мѣсто и велѣлъ подьяку Псалтырь говорить престать, а велѣлъ говорить Соборному Дьякону ектенью, и послѣ ектеніи говорилъ онъ бывшій Никонъ Патріархъ молитву главопреклонную: Владыко многомилостиве; и послалъ де ево Митрополита и Ключаря Никонъ Патріархъ Великому Государю извѣстить о своемъ приходѣ. И хотѣлъ Великаго Государя онъ Іона Митрополитъ благословить, и Великій Государь ево Іону Митрополита спросилъ: у благословенія у Никона Патріарха онъ Митрополитъ былъ ли? И Великому Государю онъ Іона Митрополитъ сказалъ, что де Никонъ Патріархъ велѣлъ его позвать къ себѣ ко благословенію, и онъ де Митрополитъ и Соборный Протопопъ съ братьею у Никона Патріарха у благословенія были. И Великій Государь ему Митрополиту говорилъ, что онъ Митрополитъ поставленъ блюститель Соборной Апостольской Церкви, а вѣдая, что Никонъ Патріархъ Патріаршескій Престолъ оставилъ самовольно и обѣщался, что ему паки не возвратитися, и о томъ ево самовольномъ отшествіи Соборъ былъ и у того Соборнаго дѣянія ево Іоны Митрополита рука есть, и совѣту всѣхъ насъ освященнаго Собора писано отъ Великаго Государя къ Вселенскимъ Патріархомъ, до разсужденія

Вселенскихъ Патріархъ сообщенія съ нимъ не имѣть. И Великому Государю Іона Митрополитъ сказалъ, что онъ то учинилъ забвеніемъ, устрашася ево Никона незапнымъ ево пришествіемъ. И за презрѣніе изложенія всего освященнаго Собора и за неопасное блюстительство Соборные Апостольскіе Церкви, у него Митрополита Великій Государь у благословенія не былъ до Соборнаго совѣта. И указалъ Великій Государь быть къ себѣ Великому Государю намъ богомольцамъ своимъ и своимъ Великаго Государя Бояромъ и Окольничимъ, и вышеписанная намъ богомольцамъ своимъ объявить; и, говоря съ нами богомольцы своими и съ своими Государевы Бояры, указалъ послать въ Соборную церковь отъ освященнаго собора меня Павла Митрополита да Чудова монастыря Архимандрита Іоакима, а отъ себя Великаго Государя Бояръ своихъ Князя Никиту Иванова Одоевскаго да Князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго да Думнаго Дьяка Алмаза Иванова къ Никону бывшему Патріарху и ему говорить, что онъ Патріархъ, оставя своею волею Патріаршескій Престолъ, паки восхищаетъ, и пришелъ въ соборную Апостольскую церковь и на Патріарше мѣсто взошелъ, не дождався суда Вселенскихъ Патріарховъ, и пріѣхалъ изъ Воскресенскаго монастыря къ Москвѣ къ Соборной церквѣ ночью; а ѣдучи въ Москву въ городовыхъ воротѣхъ на караулѣ Стрѣльцомъ велѣлъ сказывать, что ѣдутъ Преподобнаго Чудотворца Савы Сторожевскаго монастыря власти, а не свое Патріарше имя. И по указу Великаго Государя, я Павелъ Митрополитъ и Архимандритъ Іоакимъ и Великаго Государя Бояре Князь Никита Ивановичь Одоевскій и Князь Юрій Алесѣевичь Долгорукой и Думной Дьякъ Алмазъ Ивановъ ему бывшему Никону Патріарху говорили; и бывшій Никонъ Патріархъ говорилъ: пошолъ де онъ съ Патріарша престола никимъ гонимъ, а пришелъ на Патріаршескій престолъ никимъ же зовомъ; а того де онъ Патріархъ не говаривалъ и неотрекался, что ему на свой Патріаршескій Престолъ не быть. И давалъ онъ Патріархъ мнѣ Павлу Митрополиту и Великаго Государя Бояромъ письмо, чтобъ то письмо донесть до Великаго Государя; и по указу Великаго Государя, я Павелъ Митрополитъ Вели-

каго Государя съ Бояры то письмо у него Патріарха приняли; и Великій Государь съ нами богомольцы своими и бояры того письма слушалъ; а въ письмѣ ево написано о видѣніи ево Патріарховѣ; что видѣлъ онъ въ Соборной Апостольской церкви, что прежде успшіи Святители подписуютца о возвращеніи ево на Патріаршескій престолъ; а другое письмо, чтобъ ему Патріарху видѣть Великаго Государя пресвѣтлыя очи. И Великій Государь, говоря съ нами богомольцами своими и з боляры, указалъ ему Патріарху Никону сказать, чтобъ онъ Патріархъ до суда Вселенскихъ Патріарховъ ѣхалъ въ Воскресенскій монастырь; и видѣтца ему Велику Государю съ нимъ Никономъ Патріархомъ, до разсужденія Вселенскихъ Патріарховъ и до большаго собору, нельзя. И онъ бывшій Патріархъ Никонъ послѣ всенощнаго бдѣнія изъ Соборные церкви пошелъ, и поѣхалъ съ Москвы въ Воскресенскій монастырь и посохъ Петра Чудотворца повезъ собою; а какъ вышелъ изъ Соборные церкви и выѣзжалъ изъ городовыхъ воротъ и онъ отъ ногъ своихъ прахъ отрясалъ самъ и всѣмъ, которые съ нимъ были, отрясать велѣлъ. И Великій Государь указалъ ево Патріарха проводить съ Москвы за земляной городъ Окольничему Князю Дмитрію Алексѣевичу Долгорукову да Головамъ Московскихъ Стрѣльцовъ; и онъ Никонъ Патріархъ Великаго Государя Окольничему Князю Дмитрею Алексѣевичу и Головамъ Стрѣлецкимъ говорилъ, что онъ пріѣзжалъ къ Москвѣ по вѣсти, а не собою. И Великій Государь говоря съ нами Богомольцы своими, указалъ послать за нимъ отъ освященнаго собора меня Павла Митрополита да Чудовска Архимандрита Іоакима, отъ себя Великаго Государя Окольничаго Родіона Матвѣевича Стрѣшнева да Думнаго Дьяка Алмаза Иванова; а указалъ Великій Государь ему Патріарху Никону говорить, чтобъ онъ посохъ Петра Чудотворца отдалъ, или послалъ съ своимъ съ кѣмъ; притомъ же и о томъ объявилъ, по какой онъ вѣсти къ Москвѣ пріѣзжалъ и кто къ нему о томъ писалъ или приказывалъ И по многимъ разговоромъ Патріархъ Никонъ мнѣ Павлу Митрополиту и Великаго Государя Окольничему Родіону Матвѣевичу объявилъ, что онъ къ Москвѣ пріѣзжалъ и въ Соборную церковь при-

ходилъ не собою, писалъ къ нему о томъ въ Воскресенскій монастырь съ Москвы Никита Зузинъ, будто по указу Великаго Государя велѣно ему о томъ писать; и посохъ Петра Чудотворца и Микитину грамотку Зузина ево руки да з дву ево жъ Никитиныхъ грамотокъ списокъ своею Патріарховою рукою прислалъ къ Великому Государю съ Воскресенскимъ Архимандритомъ Герасимомъ; а велѣлъ ему съ тѣмъ посохомъ и съ письмами ѣхать къ Великому Государю со мною Павломъ Митрополитомъ и съ Окольничимъ съ Родіономъ Матвѣевичемъ вмѣстѣ. И Великій Государь посохъ Петра Чудотворца принявъ указалъ отослать въ Соборную Апостольскую церковь со мною жъ Павломъ Митрополитомъ, и указалъ проводить своимъ Великаго Государя Бояромъ и Окольничимъ, и тотъ посохъ мнѣ Митрополиту поставить въ Соборной Апостольской церкви на Патріарше мѣсто по прежнему. А письма Великій Государь передъ нами богомольцы своими и при Боярахъ слушалъ; и въ тѣхъ письмахъ писано отъ лица Великаго Государя, будто онъ Великій Государь указалъ ему Никитѣ къ бывшему Никону Патріарху о приходѣ ево къ Москвѣ писать; и слушавъ тѣхъ писемъ, въ тожъ время Микита распрашиванъ и письма, которые прислалъ къ Великому Государю Никонъ Патріархъ, ему Никитѣ казаны; и Микита Зузинъ, смотря писемъ, сказалъ, что одно письмо ево Микитина рука, а другое письмо съ ево руки списокъ Патріархова рука; и выслушавъ онъ писемъ, передъ Великимъ Государемъ винился, что онъ своровалъ, къ бывшему Патріарху Никону о приходѣ ево къ Москвѣ писалъ отъ лица Великаго Государя, затѣевъ собою; а посылалъ де онъ письма, одно съ Попомъ Сысоемъ, а два письма съ Поддьякономъ Никитою, а Попъ Сысой и Поддьяконъ Никита въ роспросѣ сказали, что онѣ отъ Никиты Зузина съ тѣми письмами къ Патріарху ѣздили; да Поддьяконъ же Никита сказалъ, что тѣ письма Зузинъ ему челъ, а что онъ Великому Государю про тѣ письма не извѣстилъ, и въ томъ онъ передъ Великимъ Государемъ виноватъ. И тебѣ бъ великому господину о Святѣмъ Дусѣ брату нашему отписать къ намъ вскорѣ: Іона Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій не виновенъ ли какой правиль-

ной винѣ, что онъ у бывшаго Никона Патріарха благословлялся въ Соборной церквѣ на Патріарше мѣстѣ, не извѣстя Великому Государю и не посовѣтовавъ съ своею братьею, которые нынѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, забывъ подписаніе своея руки къ Соборному дѣянію и что писано ко Вселенскимъ Патріархомъ; и впередъ ему Іонѣ Митрополиту блюстителемъ Апостольскіе Соборные церкви быть ли?»

II. «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, богомольцу нашему Симону Архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому. По нашему Великаго Государя указу писали къ тебѣ богомольцу нашему ото освященнаго собора Павелъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій и прочіи о пріѣздѣ въ нашъ Великаго Государя царствующій градъ Москву и о восхожденіи на Патріарше мѣсто бывшаго Никона Патріарха и о благословеніи его Ростовскому Іонѣ Митрополиту, чтобъ вы совѣтъ свой объявили вскорѣ: Іонѣ Митрополиту Ростовскому и Ярославскому за то, что онъ не извѣстя намъ Великому Государю и не посовѣтовавъ з братіею своею, въ то время пребывающими въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, былъ у бывшего у Никона Патріарха у благословенія, впредь ему блюстителемъ Соборныя Апостольскія церкви быть ли? И ты богомолецъ нашъ и прочіи богомольцы наши Митрополиты и Архіепископы (1) къ нимъ братьи своей писали и совѣтъ свой объявили, что Іона Митрополитъ не дождався Вселенскихъ Патріарховъ разсужденія, з бывшимъ Никономъ Патріархомъ сообщался, и за то великое небреженіе, по правиломъ Святыхъ Отцевъ, ему Іонѣ Митрополиту впредь блюстителемъ Великія Соборныя Апостольскія Церкви не быть. И мы Великій Государь, совѣтовавъ со освященнымъ соборомъ, указали ему Іонѣ Митрополиту быти на Митрополіи его въ Ростовѣ, а на Москвѣ Соборныя Апостольныя Церкви блюстителемъ быть Павлу Митрополиту Сарскому и Подонскому. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7173 Марта въ 20 день» (2).

---

(1) Значитъ подобныя грамоты были писаны ко всѣмъ Іерархамъ.

(2) Вологод. 1843, № 40.

По рѣшенію Патріарховъ, Никонъ низложенъ въ 1667 году, и какъ простой монахъ сосланъ на покаяніе въ Бѣлозерскій Ѳерапонтовъ монастырь. По смерти Царя Алексія Михайловича, Никонъ былъ переведенъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь подъ строжайшій надзоръ и томился тамъ три года. Юный Царь Ѳеодоръ Алексіевичь, помня заслуги Никона (который былъ ему крестный отецъ), и внемля моленію тетки своей Татьяны Михайловны, убѣдилъ новаго Патріарха Іоакима возвратить узника въ санѣ Патріарха въ Воскресенскій монастырь; доплывъ на stругѣ до Ярославля, Никонъ скончался 17 Августа 1681 г.; тѣло его привезли въ Новый Іерусалимъ. Тамъ оно въ присутствіи Царя Ѳеодора Алексіевича съ честію погребено въ Воскресенскомъ храмѣ, подъ придѣломъ Св. Голгоѳы. Въ Книгѣ Большаго Чертежа или древней карты Россійскаго Государства, сочиненной между 1584 и 1599 годами, и пополненной въ царствованіе Царя Ѳеодора Алексіевича, между прочимъ написано: «Мало ниже Спаскаго монастыря, на рѣкѣ Которости, на правой сторонѣ, на берегу поставленъ крестъ; на томъ мѣстѣ преставися Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, егда Царскимъ повелѣніемъ освобожденъ изъ заточенія изъ Кириллова монастыря». Долго ли существовалъ этотъ скудный памятникъ, не извѣстно, но теперь давно уже изгладились слѣды его, и мы не знаемъ мѣста, гдѣ окончилъ жизнь свою одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Іерарховъ Россійской Церкви (*).

7. *Іоасафъ* II, изъ Троицко-Сергіевскихъ Архимандритовъ, посвященъ въ 1667 году, скончался въ 1672 году.

8. *Питиримъ,* изъ Митрополитовъ Новогородскихъ, посвященъ въ 1672, скончался въ 1673 году.

9. *Іоакимъ Савеловъ,* изъ Митрополитовъ Новогородскихъ, посвященъ въ 1674, скончался въ 1690 году.

10. *Адріанъ,* послѣдній Патріархъ, изъ Митрополитовъ Казанскихъ, посвященъ въ 1690, скончался въ 1700 году.

По волѣ Петра Великаго, санъ Патріарха отмѣненъ, и Митрополитъ Рязанскій *Стефанъ Яворскій* наименованъ:

(*) Яросл. 1845, № 44.

«Блюстителемъ Патріаршаго престола, Викаріемъ, Администраторомъ и Экзархомъ» (*) Онъ происходилъ изъ Дворянъ. Родители его жили въ Лембергѣ или Львовѣ; во Св. крещеніи получилъ имя Симеона; въ школѣ всѣхъ сверстниковъ превосходилъ блестящими успѣхами. По открытіи Уніи, когда Поляки воздвигли гоненіе на Церковь Православную, родители Симеона покинули родину свою въ Польшѣ, и переселились въ Малороссійскій городъ Нѣжинъ. По смерти родителей, молодой Симеонъ поступилъ въ науку къ Печерскому Іеромонаху Варлааму Ясинскому, въ то время знаменитому проповѣднику. Варлаамъ, замѣтивъ остроту ума Симеонова, употребилъ всевозможное попеченіе образовать его; потомъ послалъ въ Польшу въ высшее училище, гдѣ онъ, изучивъ Грамматику, Стихотворство, Риторику, Философію и Богословіе, возвратился въ Кіевъ къ своему благодѣтелю, уже сдѣлавшемуся Митрополитомъ Кіевскимъ. По убѣжденію Варлаама, Симеонъ принялъ монашескій санъ, и нареченъ Стефаномъ. Получивъ отъ Митрополита благословеніе проповѣдывать слово Божіе въ Лаврѣ и другихъ храмахъ, Стефанъ прославился краснорѣчіемъ, и вскорѣ опредѣленъ въ Кіевобратское Богоявленское Училище Учителемъ, гдѣ преподавалъ Риторику, Витійство, Философію и Богословіе со славою необыкновенною. Въ 1700 году Стефанъ, будучи Игуменомъ Кіево-Никольскаго монастыря, по дѣламъ службы находился въ Москвѣ. Въ это время скончался Алексѣй Семеновичь Шеинъ. Петръ Великій хотѣлъ отдать знаменитому Полководцу должную почесть торжественнымъ погребеніемъ. Нужно было надгробное слово. Когда разсуждали о выборѣ проповѣдника, кто-то доложилъ Государю о Стефанѣ. Его тотчасъ отыскали, и поручили приготовить слово. Государь слушалъ его съ наслажденіемъ и велѣлъ ему не возвращаться въ Кіевъ, а оставаться въ Москвѣ. Между тѣмъ Рязанскій Митрополитъ Авраамій, по преклонности лѣтъ, оставилъ пастыреначальство и удалился въ Солотчинскій монастырь на покой. По Царскому указу, 1700 года Апрѣля 7, Патріархъ Адріанъ посвятилъ Стефана

(*) Рязан. 1846 г. № 12.

въ Митрополиты Рязанскіе. Въ скоромъ времени, по смерти Патріарха, Стефану ввѣрено правленіе всей Россійской Церкви, и блюстительство Патріаршаго престола. Въ началѣ его пастыреначальническаго служенія, между раскольниками возникло нелѣпое мнѣніе о пришествіи Антихриста, и гибельно дѣйствовало на умы. Преосвященный Стефанъ противъ нихъ написалъ книгу: *Знаменіе пришествія Антихриста* (*), въ которой не только опровергъ всѣ заблужденія, но и самаго начальника той ереси передъ Царемъ и Сѵнклитомъ обличилъ. Явился новый врагъ Церкви Ересеучитель Дмитрій Тверитиновъ, по прозванію Дерюжкинъ. Съ молодыхъ лѣтъ былъ онъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ иноземнымъ лекаремъ, учился у него Врачебной Наукѣ, увлекся его лжеученіемъ о вѣрѣ, пришедши въ возрастъ собралъ себѣ единомышленниковъ, и началъ распространять въ народѣ хулы и злые толки противъ всѣхъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ, отвергалъ почитаніе Святыхъ иконъ, призываніе Святыхъ, поклоненіе Животворящему Кресту Господню, почитаніе Св. мощей, молитвы за умершихъ и проч. Стефанъ, замѣтивъ, что многіе уже стали колебаться въ Православіи, и начали говорить и дѣлать неприличное Православному благочестію, написалъ: «*Камень Вѣры на исправленіе претыкающихся, на возраженіе сопротивныхъ и на утвержденіе стоящихъ въ благочестіи*».

Святитель Стефанъ хотя по природѣ былъ очень крѣпокъ тѣломъ, но много лѣтъ страдалъ каменною болѣзнію, а послѣ подагрой и хирагрой. Кромѣ тѣлесныхъ болѣзней, много перенесъ и душевныхъ страданій, и перенесъ великодушно поношенія, клеветы и навѣты отъ нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ людей. Государь, по навѣтамъ клеветниковъ хотя и усомнился-было въ немъ, но не лишалъ его прежней своей высокой милости, и не отдалялъ отъ себя,— напротивъ, ко всѣмъ прежнимъ почестямъ, приложилъ еще новую. Когда, вмѣсто Патріаршества, учрежденъ былъ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, тогда Государь, противъ воли Преосвященнаго Стефана, сдѣлалъ его Предсѣда-

---

(*) Напечатана въ Москвѣ 1701 года.

телемъ Сѵнода. Онъ преставился въ Москвѣ 1722 года Ноября 27, шестидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду. Тѣло его, по совершеніи надгробнаго пѣнія въ Москвѣ, по его завѣщанію, отвезено было въ его Митрополію, въ Переславль-Рязанскій, и положено въ Соборной церкви Архангела Михаила (1).

До 1742 года Московскою Іерархіею управляли *Архіепископы и Митрополиты Крутицкіе*. Въ 1742 году Императрица Елисавета Петровна учредила *Епархію Московскую*, которой Іерархи до 1748 года именовались *Московскими и Владимірскими*, съ 1748 года — *Московскими и Сѣвскими*, съ 1768 — *Московскими и Калужскими*; съ 1787 года учреждены *Митрополиты*, и именуются *Московскими и Коломенскими и Святотроицкой Сергіевой Лавры Священно-Архимандритами*.

Архіепископами были:

1. *Іосифъ* Волчинскій.	съ 1742	по 1745	годъ.
2. *Платонъ* Малиновскій	— 1748	— 1754	—
3. *Тимоѳей* Щербатскій, Митрополитъ	— 1757	— 1767	—
4. *Амвросій* Зертысъ-Каменскій . .	— 1768	— 1772	—
5. *Платонъ* Левшинъ.	— 1775	— 1787	—

Митрополиты:

1. *Платонъ* Левшинъ.	— 1787	— 1812	—
2. *Серафимъ* Глаголевскій	— 1819	— 1821	—
3. *Филаретъ* Дроздовъ	— 1821 года (2).		

Митрополитъ Платонъ задолго до смерти, именно 20 Февраля 1801 года, составилъ свое завѣщаніе, которое завѣщалъ прочитать при его погребеніи. Это завѣщаніе есть чистое изліяніе благочестивой души предъ Богомъ въ чаяніи часа смерти (3).

Въ 1799 году Митрополитамъ Московскимъ даны Викаріи съ титломъ: *Епископовъ Дмитровскихъ, Викаріевъ Московской Митрополіи*. Въ этомъ санѣ были:

---

(1) Рязан. 1846 г. № 2.

(2) Моск. 1843 г. № 11.

(3) Тамъ же, 1846 г. № 12.

1. *Серафимъ* Глаголевскій (1799—1804), хиротонисанъ въ Москвѣ, изъ Архимандритовъ Заиконоспасскаго монастыря и Ректоровъ Московской Академіи, Декабря 25, 1799 г.; въ 1804 году Генваря 29 переведенъ въ Вятку, въ 1805 г. въ Смоленскъ; въ 1812 сдѣланъ Архіепископомъ Минскимъ, въ 1814 переведенъ въ Тверь, въ 1819 назначенъ Митрополитомъ Московскимъ, а въ 1821 г. переведенъ въ С. Петербургъ на Митрополію. Скончался 1843 года.

2. *Августинъ* Виноградскій (1804—1819). Изъ Архимандритовъ Заиконоспасскихъ и Ректоровъ Московской Академіи рукоположенъ во Епископа 1804 г. Февраля 7; 1814 назначенъ Архіепископомъ Дмитровскимъ, 1818 Архіепископомъ Московскимъ; скончался Марта 3, 1819 года, и погребенъ въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ.

3. *Лаврентій* Большевскій (1819—1821). Посвященъ въ Епископа изъ Архимандритовъ Высокопетровскаго монастыря; въ 1821 году переведенъ на Епархію въ Черниговъ.

4. *Аѳанасій* Телятьевъ (1821—1824), изъ Архимандритовъ Воскресенскаго монастыря; въ 1824 году переведенъ въ Тамбовъ.

5. *Кириллъ* Платоновъ-Богословскій (1824—1828). Изъ Архимандритовъ Новоспасскаго монастыря и Ректоровъ Московской Академіи, посвященъ во Епископа 26 Октября 1824 года; въ Мартѣ 1827 г. переведенъ въ Вятскую Епархію; въ Генварѣ 1832 года назначенъ Архіепископомъ Каменецъ-Подольскимъ; скончался 1841 года Марта 28, въ С. Петербургѣ.

6. *Иннокентій* Сильнокриновъ (1827—1831). Изъ Ректоровъ Псковской Семинаріи и Архимандритовъ Елизарова монастыря, хиротонисанъ во Епископа Дмитровскаго 23 Мая 1827 года; въ 1831 году переведенъ въ Курскъ, отсюда перемѣщенъ въ Волынскую Епархію.

7. *Николай* (1831—1834). Изъ Ректоровъ Тамбовской Семинаріи хиротонисанъ во Епископа въ 1831 году; въ 1834 году переведенъ въ Калугу.

8. *Исидоръ* Никольскій (1834—1837). 11 Ноября 1834 года рукоположенъ во Епископа Дмитровскаго, изъ Ректоровъ Московской Семинаріи; въ 1837 г. переведенъ въ

Полоцкъ, потомъ въ Могилевъ, съ 1845 г. состоитъ Екзархомъ Грузіи.

9. *Виталій* Щепетевъ (1837—1842). Изъ Ректоровъ С. Петербургской Духовной Академіи и Архимандритовъ Боровскаго Пафнутьева монастыря, хиротонисанъ 27 Іюня 1837 года во Епископа Дмитровскаго; въ 1842 году переведенъ на Епархію въ Кострому, гдѣ и скончался.

10. *Іосифъ* Богословскій. 27 Декабря 1842 года посвященъ во Епископа изъ Ректоровъ Московской Семинаріи; викаріатствуетъ донынѣ (1).

Епархія и Іерархи Архангельскіе.

Нынѣшняя Архангельская Губернія въ древности принадлежала къ Епархіи Митрополитовъ Новогородскихъ и Великолуцкихъ и всего поморья.

Мысль основать особенную Епархію для дальнаго Сѣвера первоначально проявилась на Соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ 1667 году при Патріархѣ Іоасафѣ II (2). Первымъ Епископомъ ея назначался, кажется, Соловецкій Архимандритъ Варѳоломей (3), вызванный въ столицу въ 1666 году, по случаю возникшихъ въ этомъ монастырѣ смятеній, порожденныхъ расколомъ. Благодѣтельная мысль эта не могла осуществиться въ кратковременное правленіе Патріарховъ Іоасафа и Питирима, и приведена въ исполненіе при Іоакимѣ.

Съ соизволенія Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича, Святѣйшій Іоакимъ учредилъ въ 1682 году *Архіепископію Холмогорскую и Важескую.* Въ составъ ея вошли Уѣзды Холмогорскій и Архангельскій, Кевроль, Мезень, Кола и Пустозерскъ, Важескаго Присула четверти Шенкурская, Верховажская, Подвинская и Кокшенгская съ Усьян-

---

(1) Моск. 1847 г. № 25.

(2) Исторія Росс. Церкви, А. Муравьева, стр. 312.

(3) Исторія Росс Іерар. Ч. II, стр. 135. Впрочемъ, тамъ несправедливо отнесено это къ Игумену Соловецкому Варѳоломею Коноплеву.

скими волостями, Соловецкій монастырь съ вотчинами и Анзерскимъ скитомъ (1). Пастыремъ ея Патріархъ избралъ изъ крестовыхъ Іеромонаховъ своихъ мужа ко Православію ревностнаго и искуснѣйшаго состязателя съ раскольниками: то былъ *Аѳанасій Любимовъ* (2).

Замѣчательно, что домовый штатъ его составляли слѣдующія лица: *Судія духовныхъ дѣлъ*, Казначей, Духовникъ, Начальный Іеродіаконъ, два Крестовые Іеромонаха, три Іеродіакона; монахи — Просфорникъ, Чашникъ, Конюшенный, Сушиленный, Хлѣбенный, Житейный, Мельничный; Приказный съ двумя дьяками; 12 пѣвчихъ первой станицы, 8 второй и 4 меньшой станицы; 13 человѣкъ *дѣтей боярскихъ*, надъ коими начальствовалъ Архіепископскій Бояринъ Димитрій Любимовъ, братъ Архіепископа; наконецъ Пристава приказные и Пристава собственно домовые (3).

Преосвященнѣйшій Аѳанасій и преемники его по 1731 годъ именовались *Холмогорскими и Важескими*, потомъ до 1787 года — *Архангелогородскими и Холмогорскими*, съ сего по 1799 годъ — *Архангельскими и Олонецкими*, а съ начала XIX столѣтія именуются *Архангельскими и Холмогорскими.* До 1762 года Іерархи имѣли постоянное мѣстопребываніе въ Холмогорахъ, и почти всѣ они до 1759 года при хиротоніи возводимы были въ санъ *Архіепископовъ;* а съ 1762 года,

(1) Патріаршая грамота, данная Преосвященному Аѳанасію 15 Апрѣля 1682 года.

(2) Словарь Писателей Духовнаго чина, изд. Митроп. Евгеніемъ. Томъ I, стр 38.

(3) Каждому изъ Священниковъ, кромѣ Судіи, Казначея и Приказнаго, положено было жалованья по два рубля въ годъ. Пѣвчіе первой станицы получали по 1 руб. 25 алт и хлѣба по три четверти, второй — по 1 руб. 16 алт. и 4 деньги и также по три четверти хлѣба, а меньшой — по 1 руб. и полуторы четверти хлѣба. Боярскимъ дѣтямъ выдавалось отъ полутора до двухъ руб. деньгами и отъ 3 до 5 четвертей хлѣба каждому. Всѣ выдачи производились изъ домовой Архіерейской казны. *Переписныя книги.*

именуясь *Епископами,* живутъ въ Архангельскѣ, какъ въ средоточіи управленія гражданскаго и духовнаго (1).

Рядъ Архангельскихъ Іерарховъ слѣдующій:

1. *Аѳанасій Любимовъ,* родился въ 1641 году. По принятіи иноческаго сана, былъ Іеродіакономъ и Ризничимъ при Тобольскомъ Митрополитѣ Корниліи, которымъ и посвященъ 17 Генваря 1673 года въ Игумены Тобольскаго Успенскаго монастыря на Исети, что нынѣ Далматовскій Пермской Епархіи. Отсюда поступилъ въ Патріаршій домъ, и находился въ числѣ Крестовыхъ Іеромонаховъ Патріарха Іоакима. Хиротонисанъ въ санъ Архіепископа въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, 19 Марта 1682 года.

Преосвященный Аѳанасій, еще не бывъ на Епархіи своей, явилъ твердость Православія. Въ первые дни по кончинѣ Царя Ѳеодора Алексіевича, Никита Пустосвятъ, собравъ на лобномъ мѣстѣ грубую чернь, требовалъ на состязаніе Патріарха. Для усмиренія черни, оба Царя, Іоаннъ и Петръ, велѣли собраться въ свои палаты всѣмъ Архіереямъ, куда позваны были и мятежники. Пустосвятъ, сильно опровергаемый краснорѣчивымъ Аѳанасіемъ, въ порывѣ ярости бросился задушить его, но былъ удержанъ окружающими, и отрокъ — Петръ, грозно возставъ съ престола, твердымъ словомъ изгналъ буйную толпу (2). Аѳанасій, зная о плевелахъ раскола, разсѣваемыхъ въ паствѣ его, окружными грамотами, посланными изъ Москвы 30 Марта и 1 Августа, умолялъ *подвигомъ добрымъ подвизатися о Господѣ;* наконецъ прибылъ самъ въ Холмогоры 18 Октября того же 1682 года. Тамъ онъ много потрудился въ учрежденіи чина церковнаго, въ устроеніи самыхъ церквей, а особенно въ огражденіи паствы отъ раскола. Великій Петръ, знавшій о пастырской ревности Аѳанасія, постоянно сохранялъ къ нему свое благоволеніе, ознаменованное и порученіемъ ему нѣкоторыхъ дѣлъ гражданскихъ и Царскими дарами. Патріархи Іоакимъ и Адріанъ находили въ немъ всегда дѣя-

(1) Арханг. Губ. Вѣд. 1847 г. № 22.

(2) Истор. Росс. Церк. Муравьева, стр. 331. Предисловіе къ Увѣту Духовному, стр. 58—71.

тельнаго и усерднаго помощника въ тогдашнихъ многотрудныхъ дѣлахъ по управленію Церк вію (1). И сіе-то было причиною четырекратныхъ путешествій Пр. Аѳанасія въ Москву. Изъ нихъ первое продолжалось съ 10 Февраля 1684 по 20 Февраля 1685 года, второе съ 25 Декабря 1688 по 6 Февраля 1690 года. Святѣйшій Іоакимъ, отпуская Пр. Аѳанасія на Епархію, благословилъ его тѣмъ пастырскимъ жезломъ, который употреблялъ самъ, и который нѣкогда присланъ былъ отъ Патріарха Константинопольскаго въ даръ Патріарху Іосифу (2). При Святѣйшемъ Адріанѣ Пр. Аѳанасій въ первый разъ вызванъ былъ въ Москву 11 Декабря 1692 года, и находился тамъ до 1 Іюня слѣдующаго 1693 года, т. е. до времени путешествія Великаго Государя въ Архангельскъ. Послѣднее же пребываніе его въ Москвѣ продлилось съ 14 Генваря 1697 по 5 Марта 1699 года, по случаю соборовъ, бывшихъ тогда на нерукоположеннаго дьячка Юшка Михѣева, дерзнувшаго совершать таинства, и на Діакона Новомѣщанской церкви Петра, сообщника Іезуитовъ. Соборъ Святителей отдалъ сего отступника Православія на увѣщаніе Преосвященному Аѳанасію (3). 1702 годъ, ознаменованный третьимъ прибытіемъ Великаго Петра въ Архангельскъ, былъ послѣднимъ въ жизни Преосвященнаго Аѳанасія. Преобразователь Россіи, въ знакъ особеннаго благоволенія своего къ нему, пожаловалъ два саккоса (4), — одинъ изъ золотой Персидской парчи, другой шитый изъ собственнаго зеленаго бархатнаго плаща Государева. Преосвященный Аѳанасій скончался того же года 5 Сентября на 62 году отъ рожденія, бывъ Святителемъ 20 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 18 дней; погребенъ въ воздвигнутомъ имъ самимъ Преображенскомъ соборѣ, Ноября 12 (5). Его грамоты до сихъ поръ сохраняются во многихъ монастыряхъ и церк-

(1) Предисл. къ Увѣту Духовн.

(2) Подр. ист. опис. Арханг. Епарх. стр. 10.

(3) Кратк. Церков. Росс. Ист. Митроп. Платона. Ч. II, стр. 276. Истор. Росс. Іерар. Т. I. стр. 272.

(4) До сего времени одни только Митрополиты имѣли право облачаться въ саккосъ. Ист. Росс. Іерар, Т. I, стр. 352.

(5) Тамъ же, Т. I, стр. 193.

вахъ; напечатаны только грамоты, принадлежащія Соловецкому монастырю (1), прочія въ рукописяхъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ: I. *Надписаніе и предложеніе отъ Божественныхъ писаній о Пресвятомъ Пребезначальномъ и Неизрѣченномъ въ Троицѣ сіятельномъ Божествѣ. Толкованіе о бытіи твари Его видимѣй и невидимѣй, и о преступленіи Адамовѣ и о прочихъ отъ бытей составленіи.* 76 лист. in-quarto (2). II. *Книга Православнаго Исповѣданія вкратцѣ, собранная отъ Апостольскихъ и отеческихъ догматовъ и писаній о Божественной и безкровной жертвѣ и о пресуществленіи Тѣла и Крове Христовы* (3). III. *Толкованіе на Псалтирь*, сочиненное въ 1666 году, — находится въ Далматовскомъ Успенскомъ монастырѣ (4). Извѣстіе Преосвященнаго Аѳанасія о троекратномъ пришествіи на Двину

(1) Опис. Соловец. монаст. Архим. Досиѳея. Ч. III, стр. 241—257.

(2) Вся эта книга писана одною рукою уставомъ. Въ началѣ ея слѣдующая надпись тою же рукою, только другими чернилами: «*Сія книга Шестодневъ Преосвященнаго Аѳанасія, Архіепископа Колмогорскаго и Важескаго, келейная, писана рукою самаго Архіерея*». Заглавія и заглавныя буквы писаны киноварью. Въ концѣ ея приложены безъ нумераціи по листамъ слѣдующія статьи: а) *Сказаніе о Св. и великихъ Вселенскихъ седьми Соборахъ и десяти помѣстныхъ, гдѣ и когда кійждо ихъ собрася* (изъ Кормчей). б) *Царство вечернихъ Еллинъ, иже въ Римѣ, и чего ради Италія нарицашеся Римская страна и живущіи въ ней Латини наречени* (Здѣсь изложена Исторія отъ основанія Рима до изгнанія Тарквинія, и потомъ отъ Юлія Цесаря до крещенія Константина, съ современными происшествіями Церкви Новозавѣтной). в) *Посланіе изъ Рима отъ Димитрія Грека къ Новогородскому Архіепископу Геннадію о бѣломъ клобукѣ* (сличи Слов. Писат. Духов. чина, Томъ I, стр. 14 и 15). г) *Повѣсть о сотвореніи бѣлаго клобука и откуда начало пріяша Архіепископи Новагорода еже носити его на главахъ своихъ*, и д) *Житіе Св. и Равноапостольнаго Князя Владиміра, выбрано изъ лѣтописца Русскаго, Пр. Нестора.* Смотри Катал. Библ. Арханг. Дух. Сем. № 221—26.

(3) По Катал. Библ. Арханг. Дух. Семинаріи, № 574—64.

(4) Матер. для Стат. Росс. Импер. 1841 г. Отдѣл. I, стр. 158.

Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича, и о нападеніи Шведовъ на Новодвинскую крѣпость напечатано Новиковымъ въ 1784 году. Преосвященнѣйшій Аѳанасій имѣлъ многочисленную библіотеку книгъ печатныхъ и рукописныхъ, изъ коихъ многія достались Графу Толстому. Между ими въ каталогѣ Графской библіотеки значится въ листъ его: *Описаніе трехъ путей изъ Державы Царскаго Величества изъ Поморскихъ странъ въ Шведскую землю и до столицы ихъ* (*).

2. *Парѳеній* I *Небоза* долго странствовалъ по Восточнымъ Св. мѣстамъ; выучившись совершенно Греческому языку, проходилъ разные церковные чины, и потомъ поставленъ былъ въ Назаретъ Митрополитомъ и Екзархомъ всей Галилеи, а наконецъ переведенъ Митрополитомъ въ Лаодикію. Онъ много искупилъ Русскихъ плѣнныхъ у Турокъ; въ Лаодикійской своей Епархіи, въ городѣ Кизикѣ, *установилъ* въ церкви Св. Параскевіи *священнослуженіе на Славянскомъ языкѣ, и посвятилъ туда Русскаго Священника.* Когда въ 1686 году прислано было къ Константинопольскому Патріарху Діонисію отъ Россійскаго Двора Посольство для переговоровъ объ уступкѣ въ вѣдѣніе Московскаго Патріарха Кіевской Митрополіи, бывшей дотолѣ Екзархіею Патріарха Константинопольскаго, Парѳеній, находившійся тогда въ Константинополѣ, много помогалъ въ этомъ дѣлѣ нашему Посланнику. Около 1695 года пріѣхалъ онъ въ Россію; въ 1698 году, бывши въ Москвѣ, описалъ на Русскомъ языкѣ стихами побѣду, одержанную Петромъ I надъ Турками, и поднесъ ему при письмѣ. Списокъ письма и описаніе побѣды сохраняются въ библіотекѣ С. Петербургской Духовной Академіи и въ Патріаршей (Синодальной) Московской. Тамъ есть также его сочиненія *Сгмволъ* или изображеніе священныхъ утварей и сосудовъ Церкви Православно-Восточныя. Когда Петръ I завоевалъ Азовъ, и хотѣлъ основать тамъ Губернскій городъ и Епархію, то Парѳеній опредѣленъ туда въ 1701 году Епископомъ; но неизвѣстно почему, не бывъ на этой Епархіи, переведенъ 2 Декабря 1703 года въ

(*) Арханг. Губ. Вѣд. 1847 г. № 23.

Холмогоры, и на дорогѣ скончался въ Ярославлѣ, 1 Генваря 1704 года (1); погребенъ тамошняго Спасскаго монастыря (что нынѣ Архіепископскій домъ) въ церкви Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня; *на гробѣ его поставлена старобытная святая рака, въ ней же лежаху мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Ѳеодора съ чады своими* (2).

3. *Сильвестръ Крайскій,* по окончаніи курса ученія въ Кіевской Духовной Академіи, путешествовалъ за границею, и по возвращеніи былъ въ Академіи Учителемъ; въ 1701 году, при возобновленіи Московской Славено-Греко-Латинской или Заиконоспасской Академіи, Митрополитъ Стефанъ Яворскій вызвалъ его въ Москву для преподаванія Наукъ; по кончинѣ Игумена Палладія Роговскаго, въ 1702 году, посвятилъ въ Архимандриты Заиконоспасскаго монастыря и назначилъ первымъ Ректоромъ Академіи и Учителемъ Богословія. Въ 1703 году Марта 11 Сильвестръ хиротонисанъ во Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго; прибылъ въ Епархію 26 Августа того же года; 1 Декабря 1706 года вызванъ въ Москву, на чреду священнослуженія, и оттуда въ Сентябрѣ 1707 года пожалованъ Митрополитомъ въ Смоленскъ, гдѣ и скончался въ 1712 году; погребенъ въ соборной церкви Свято-Троицкаго монастыря (3). По каталогу рукописей Графа Толстаго, подъ № 223, въ листъ, значится его переводъ 1709 года съ Италіянскаго: *Епитомія Космографическая, или нетрудный входъ до Астрономіи Географической и Идрографіи, устроена для удобнѣйшаго уразуменія Глобовъ, Планисферовъ, Астролябіевъ и Картъ Географичныхъ.*

---

(1) Словарь Писат. Духов. чина, Т. II, стр. 151. Истор. Росс. Іерар. Т. I, стр. 193 и 255.

(2) Надпись эта напечатана вполнѣ въ Подробномъ Историческомъ Описаніи Архангельской Епархіи, стр. 13. Любопытный Мѣсяцесловъ на 1795 годъ.

(3) Слов. Писат. Духов. чина, Т. II, стр. 206. Истор. Росс. Іерар. Т. I. стр. 164, 193, 347 и 554. Подр. Истор. Опис. Арханг. Епарх. стр. 15 и 16.

4. *Рафаилъ Краснопольскій,* родился въ 1668 году, учился въ Кіевской Духовной Академіи, и Митрополитомъ Стефаномъ вызванъ, вмѣстѣ съ Сильвестромъ Крайскимъ, въ Московскую Духовную Академію, въ которой съ 1704 г. былъ Префектомъ и Учителемъ Философіи, а съ 1705 года Ректоромъ, Учителемъ Богословія и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1706 году переведенъ въ Московскій Симоновъ монастырь, съ управленіемъ Приказа Церковнаго, наблюдавшаго за благочиніемъ священно- и церковно-служителей; 1708 года Марта 20 хиротонисанъ во Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, въ саккосѣ; скончался въ Архангельскѣ 1711 года Ноября 4 дня, 43 лѣтъ отъ рожденія, *во время чтенія Евангелія на утрени воскресной* (1). Предъ кончиною Пр Рафаилъ приказалъ совершить надъ собою Елеосвященіе, и помазаніе елеемъ знаменовалъ на себѣ самъ; погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ 13 Ноября (2). Послѣ него осталось нѣсколько поучительныхъ, окружныхъ и правительственныхъ грамотъ, изъ коихъ особенно замѣчательны: 1) *Извлеченіе о двуперстномъ и триперстномъ знаменіи Честнаго Креста* (3). 2) *Поученіе всему Духовенству и Христіанскому народу,* 19 Генваря 1711 года, и 3) *О погребеніи на пустыхъ мѣстахъ, безъ пѣнія, не исповѣдавшихся и не причастившихся Божественныхъ Таинъ,* 1709 года. Причиною сей строгости Святителя было тогдашнее состояніе паствы, уклонявшейся отъ исполненія сихъ таинствъ (4).

---

(1) Обстоятельство, замѣченное современниками.

(2) Истор. Росс. Іерарх. Т. I, стр. 191, 547, 554. Т. II, стр. 363. Подр. Истор. Опис. Арханг. Епарх. стр. 16 и 17.

(3) Въ Библіот. Арханг. Дух. Семин. № 572.

(4) Изъ дѣлъ Губернскаго Архива видно, что первые Архіепископы нерѣдко просили гражданское начальство о понужденіи жителей къ исполненію сихъ таинствъ. Крестининъ свидѣтельствуетъ, что на гражданахъ Архангельска, съ 1762 по 1770 годъ, накопилось пени за небытіе у исповѣди и Св. Причастія 6,629 рублей, тогда какъ все общество состояло только изъ 820 душъ. Крат. Арханг. Истор. Крест. стр. 258—626.

5. *Варнава Волошковскій*, родился въ 1660 году, учился въ Кіевской Духовной Академіи, и въ Московскую вызванъ вмѣстѣ съ Сильвестромъ и Рафаиломъ. Бывъ много лѣтъ Іеромонахомъ и проповѣдникомъ слова Божія при Академіи, 24 Августа 1712 года хиротонисанъ въ Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго; прибылъ на Епархію 20 Ноября того же года. Осмнадцатилѣтнее управленіе его Епархіею памятно какъ устройствомъ благочинія церковнаго, такъ и основаніемъ перваго Духовнаго училища. Будучи однимъ изъ первыхъ по учености Іерарховъ своего времени, Преосвященный Варнава, вмѣстѣ съ Президентомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, въ 1721 году, разсмотрѣлъ и скрѣпилъ отвѣтное посланіе Россійской Церкви (сочиненное Ѳеофаномъ Прокоповичемъ) на предложеніе Сорбонны о мирѣ и соединаніи Церквей (1). Изъ грамотъ Варнавы напечатаны только двѣ, относящіяся къ основанію Голгоѳо-Распятскаго Скита на Анзерскомъ островѣ (2); прочія въ рукописяхъ хранятся по разнымъ монастырямъ и церквамъ Епархіи. Изъ нихъ извѣстны: 1) *Наказъ поповскимъ десятоначальникамъ или благочиннымъ*, 1726 года, и 2) *Увѣщаніе, чтобы всѣ старалися исповѣдію и Св. Таинъ причащеніемъ благоугодити Богу*, писано въ 1715 году. Преосвященный Варнава скончался на 70 году отъ рожденія, въ Холмогорахъ, 8. Октября 1730 года; погребенъ въ тамошнемъ Преображенскомъ Соборѣ, 28 Ноября (3).

6. *Германъ Копцевичь*, родился въ Малороссіи въ 1685 году, учился въ Кіевской Д. Академіи, и тамъ постриженъ; вызванъ въ Московскую Дух. Академію къ учительской должности, и съ 1726 года былъ Префектомъ и Философіи учителемъ, а въ 1729 году Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря, Ректоромъ и Богословія учителемъ Академіи. 1731 года Мая 2, хиротонисанъ во Епископа, а 16 Іюня,

---

(1) Ист. Росс. Церкви Мур. стр. 367.

(2) Опис. Сол. мон. Арх. Досиѳ., часть II, стр. 364—370.

(3) Ист. Росс. Іерар. т. I, стр. 194. Подр. Ист. Опис. Арх. Епар. стр. 18.

при отъѣздѣ на Епархію, представляясь Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Высочайше пожалованъ Архіепископомъ. Ему первому дозволено, если пожелаетъ, жить въ Архангельскѣ и именоваться *Архангелогородскимъ и Холмогорскимъ*. Четырехлѣтнее правленіе его замѣчательно тѣмъ, что онъ расширилъ кругъ ученія въ училищѣ, и для помѣщенія его отстроилъ деревяный двухъэтажный домъ. Скончался пятидесяти лѣтъ отъ рожденія, 25 Іюля 1735 года; погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ, 18 Сентября (1).

7. *Ааронъ* I, родился въ 1686 году, въ Бѣлгородѣ Курской Епархіи, и именовался Алексіемъ; былъ Архимандритомъ Бѣлгородскаго Никольскаго монастыря и Ректоромъ тамошней Семинаріи; въ 1730 году переведенъ въ Московскій Ставропигіальный Чудовъ монастырь, и въ 1734 году пожалованъ Членомъ Св. Правительствующаго Синода. 1735 года Декабря 8-го дня, въ придворной Срѣтенской церкви хиротонисанъ во Архіепископа; при хиротоніи первый наименованъ *Архангелогородскимъ и Холмогорскимъ*, и оставленъ въ С. Петербургѣ на годовую череду священнослуженія; на Епархію прибылъ 17 Марта 1737 года. Бывъ Архіепископомъ два года и четыре мѣсяца, скончался 7 Мая 1738 года, пятидесяти двухъ лѣтъ отъ рожденія; погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ (2).

8. *Савва Шпаковскій*, родомъ Волохъ, изъ Архимандритовъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря 18 Февраля 1739 года хиротонисанъ во Епископа въ С. Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ; прибылъ на Епархію въ Мартѣ мѣсяцѣ, а 30 Іюня 1740 переведенъ Епископомъ въ Коломну; Пр. Савва успѣлъ первый послать двухъ воспитанниковъ въ Московсую Заиконоспасскую Академію, для приготовленія къ учительскимъ должностямъ. Это положило прочное основаніе расширенію Наукъ въ Архангельской Семина-

---

(1) Истор. Росс. Іерар. т. I, стр. 194 и 555. Подр. Истор. Опис. Арханг. Епар. стр. 19.

(2) Истор. Росс. Іерар. томъ I, стр. 194 и тома II, стр. 547. Арханг. Губ. Вѣд. 1847, № 24.

ріи. Преосвященный Савва скончался въ Коломнѣ 29 Іюля 1749 года (1).

9. *Варсонофій*, родился въ 1694 году, постриженъ въ иночество въ Соловецкомъ монастырѣ, потомъ былъ Іеромонахомъ въ Александро-Невской Лаврѣ, откуда назначенъ во флотъ, гдѣ и участвовалъ въ двухъ кампаніяхъ, сперва на корабрѣ «Арендаль», потомъ на «Ингерманландѣ». По окончаніи послѣдней кампаніи, 3 Сентября 1720 года, посвященъ въ Архимандриты Соловецкаго монастыря. Въ семъ званіи въ 1733 и 1735 годахъ былъ Членомъ Св. Правительствующаго Синода; а 1740 года Іюля 13, послѣ отправленія двухгодовой чреды Священнослуженія при Высочайшемъ Дворѣ, хиротонисанъ во Епископа Архангелогородскаго и Холмогорскаго; оставался въ С. Петербургѣ до слѣдующаго 1711 года, въ которомъ 9 Генваря пожалованъ Архіепископомъ; прибылъ на Епархію 18 Марта. При немъ, 26 Октября 1744 года, каменный Архіерейскій домъ, построенный Пр. Аѳанасіемъ, вмѣстѣ съ соборомъ, взятъ былъ въ казенное вѣдомство. По этому Пр. Варсанофій возобновилъ находившуюся на правомъ берегу Двины,—почти противъ самыхъ Холморъ, Спасскую Новоприлуцкою или Коезручевскую пустыню, воздвигнулъ въ ней каменную одноэтажную церковь Всемилостиваго Спаса, съ придѣломъ Пр. Александра Свирскаго и келліи. Скончался въ Холмогорахъ 8 Ноября 1759 года, 65 лѣтъ отъ роду; погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ 19 Декабря (2).

10. *Іоасафъ Лисянскій*, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Псковскаго Спасомирожскаго монастыря и Ректоровъ Псковской Семинаріи 2 Декабря 1761 года, въ С. Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ; на Епархію прибылъ 15 Марта 1762 года; вскорѣ по прибытіи переселился въ Архангельскъ, и перевелъ туда Духовную Консисторію. Скончался въ Архангельскѣ 1 Мая 1769 года, 54 лѣтъ отъ

(1) Ист. Росс. Іерар. т. I, стр. 195 и 248.

(2) Ист. Росс. Іерар. т. I, стр. 295 и т. II, стр 437. Подр. Ист. Опис. Арх. Епар. стр. 21 и 22. Опис. Солов. Мон. Арх. Досиѳ. ч. I. стр. 184. Молч. Опис. Арх. Губ. стр. 74 и 107.

роду, погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ 4 Іюня (1).

11. *Антоній Герасимовъ Зыбелинъ*, учился и училъ въ Московской Д. Академіи; съ 1764 года былъ въ ней Префектомъ и Философіи учителемъ, а съ 1765— Ректоромъ, учителемъ Богословія и Архимандритомъ Заикоспасскаго монастыря; хиротонисанъ во Епископа 10 Октября 1770 года въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. По прибытіи на Епархію 31 Декабря, обратилъ особенное вниманіе на устройство Семинаріи, перевелъ ее въ 1771 году изъ Спасскаго монастыря въ Архангело-Михайловскій, и устроилъ для помѣщенія ея пять деревянныхъ корпусовъ; 9 Іюля 1773 года переведенъ Епископомъ въ Нижній Новгородъ, а оттуда 1 Іюля 1782 года Архіепископомъ въ Казань. По прошенію въ 1785 году, уволенъ на покой въ Макаріевъ Желтоводскій монастырь, гдѣ устроилъ церковь во имя Св. Антонія Великаго. Скончался въ семъ монастырѣ 27 Сентября 1797 года, погребенъ въ соборной Троицкой церкви. Изъ поученій его извѣстно въ печати слово, говоренное 22 Декабря 1779 года, по открытіи Новогородскаго Намѣстничества (2).

12. *Арсеній Верещагинъ*, по окончаніи Наукъ въ Александроневской Д. Академіи преподавалъ въ ней Риторику и Философію, а по постриженіи въ иночество назначенъ въ 1762 году Префектомъ и Богословія учителемъ; въ 1764 году посвященъ въ Архимандриты Спасо-Ярославскаго монастыря, а потомъ въ Тверскій Отрочь и Ректоромъ Тверской Семинаріи; 26 Сентября 1771 года переведенъ въ первоклассный Калязинъ; 22 Декабря 1773 года хиротонисанъ во Епископа Архангелородскаго и Холмогорскаго въ С. Петербургѣ, въ большой церкви Зимняго Дворца, въ присутствіи Императрицы Екатерины Великой, которая Высочайше пожаловала ему полное Архіерейское облаченіе, по нынѣ хранящееся въ ризницѣ Архангельскаго Каѳедральнаго со-

---

(1) Уст. Рос. Іерар. т. I, стр. 195. Подр. Опис. Арх. Епарх. стр. 22 Опис. Арх. Губ. Молч.

(2) Ист. Росс. Іерар. т. I, стр. 102, 168, 195 и 558. Подр. Ист. Опис. Арх. Епар. стр. 23 и 122. Нижег. Губ. Вѣд. 1846 г. № 70 и 72.

бора; прибылъ на Епархію 2 Марта 1774 года. 1 Апрѣля 1775 г. переведенъ Епископомъ въ Тверь; въ 1783 году Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, и въ 1787 году переселился изъ Ростова въ Ярославль; въ 1798 г. 8 Ноября назначенъ Членомъ Св. Правительствующаго Синода; скончался 23 Декабря 1799 года въ С. Петербургѣ, погребенъ въ Троицкомъ Калязинѣ монастырѣ, въ Соборной церкви. Въ бытность свою Архимандритомъ Спасо-Ярославскимъ Арсеній исправилъ и издалъ въ Москвѣ 1772 года, въ двухъ частяхъ Славянскій переводъ *Бесѣдъ Златоустовыхъ о покаяніи и на нѣкоторые Господскіе праздники*, сдѣланный прежде Игуменомъ Софроніемъ Младеновичемъ (*).

13. *Веніаминъ Румовскій Краснопѣвковъ*, родился въ 1739 году Іюля 26; учился и училъ въ Александроневской Д. Академіи, и по постриженіи въ иночество, въ 1768 году, опредѣленъ учителемъ Философіи и Префектомъ Академіи, въ 1770 году Ректоромъ и Архимандритомъ Староладожскаго Николаевскаго, а потомъ Троицкаго Зеленецкаго монастыря; 16 Генваря 1774 года переведенъ въ Троицкую Сергіеву пустынь. 13 Іюля того же 1774 года хиротонисанъ во Епископа Олонецкаго и Каргопольскаго и назначенъ Викаріемъ къ Гавріилу Архіепископу Новогородскому и С. Петербургскому; 1 Апрѣля 1775 года перемѣщенъ въ Архангельскъ, и наименованъ Епископомъ *Архангельскимъ и Олонецкимъ*. Двадцать три года и семь мѣсяцевъ управлялъ онъ Архангельскою Епархіею; образованіе духовнаго юношества, устройство духовнаго чиноначалія, возобновленіе обителей, созиданіе и украшеніе церквей были предметомъ постоянныхъ и неусыпныхъ заботъ и попеченій сего Іерарха. Какъ любитель Отечественной Исторіи, онъ во время обозрѣнія Епархіи, собиралъ древнія лѣтописи и рукописи, для составленія Исторіи Архангелогородской Іерархіи, и въ 1781 году предписалъ во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ завести памятныя книги, внести въ нихъ древнія достопамятности, и продолжать вписывать все достойное памяти и наблюденія,

(*) Слов. Пис. Дух. чина т. I, стр. 57. Ист. Росс. Іерар. т. I, стр. 124, 141, 196 и 570, т. IV, стр. 611. Подр. Ист. Опис. Арх. Епар. стр. 24.

дабы книги сіи въ послѣдствіи времени могли служить мѣстными лѣтописями. Слѣдствіемъ было открытіе многихъ историческихъ хартій и вещей, остававшихся дотолѣ въ безвѣстности. Изъ всего этого, по указанію Преосвященнаго, составлено «*Подробное Историческое Описаніе Архангельской Епархіи*», напечатанное въ Любопытномъ Мѣсяцесловѣ на 1795 годъ. Между 1780 и 1784 годами послѣдовало измѣненіе въ составѣ Епархіи, сообразно границамъ губернскаго управленія: Подвинская, Верховажская и Кокшенгская четверти Шенкурскаго Уѣзда съ Устьянскими волостями отчислены къ Вологодской Епархіи; въ замѣнъ этого, Архангельская Епархія получила соотвѣтственное округленіе со стороны Олонецкаго Намѣстничества въ Уѣздѣ Онежскомъ. Изъ Архангельска Преосвященный Веніаминъ перемѣщенъ 26 Октября 1798 года въ Нижній-Новгородъ, и въ 1804 году 11 Ноября Высочайше пожалованъ въ санъ Архіепископа. Скончался 16 Марта 1811 года на 72 году отъ рожденія своего, погребенъ въ Нижегородскомъ Спасопреображенскомъ Соборѣ. Преосвященный Веніаминъ Высочайше пожалованъ былъ оредами Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-го класса и Св. Іоанна Іерусалимскаго. Изъ напечатанныхъ его сочиненій особенно извѣстна: *Новая Скрижаль или пополнительное* (къ книгѣ о чиноположеніяхъ Греко-Россійской церкви, сочиненной Гавріиломъ Митрополитомъ Новогородскимъ и С. Петербургскимъ) *объясненіе о церкви и литургіи, о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ, на 4 части раздѣленное*; напеч. въ Москвѣ 1803 года въ 4 долю листа. Эта книга вновь имъ пересмотрѣна, исправлена и вторично напеч. 1806 г.; третье изданіе вышло въ Москвѣ 1810 г., четвертое тамъ же 1816 года; пятое въ 1824 г., и шестое въ 1843 г. въ С. Петербургѣ. Книга эта почерпнута боьшею частію изъ Гоарова Требника на Греч. и Латин. язык. (rituale graecorum), который онъ перевелъ, и сей переводъ донынѣ сохраняется между рукописями С. Петербургской Духовной Академіи. Подъ его же смотрѣніемъ переведена въ Архангельской Семинаріи съ Латинскаго языка «*Исторія о животныхъ безсловесныхъ, съ присовокупленіемъ нравоучительныхъ уподобленій, изъ природы ихъ*

взятыхъ», въ пяти частяхъ; напечатана въ Москвѣ 1803 года (*).

14. *Аполлосъ Андрей Байбаковъ*, родился въ Малороссіи въ 1745 году; первоначальное образованіе получилъ въ Сергіевской Лаврской Семинаріи, а потомъ въ Московской Д. Академіи, изъ которой для усовершенствованія въ Наукахъ математическихъ и новѣйшихъ языкахъ поступилъ въ Московскій Университетъ; по окончаніи университетскаго курса въ 1774 году, избранъ былъ Членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія. Возвратясь въ Академію, Байбаковъ назначенъ учителемъ Поэзіи и Риторики; вскорѣ принялъ иноческій санъ, и, по посвященіи во Іеромонаха, въ 1775 году, опредѣленъ Намѣстникомъ Сергіевской Лавры, Ректоромъ и учителемъ Богословія тамошней Семинаріи. Въ 1783 году посвященъ въ Архимандриты Московскаго Заиконоспасскаго монастыря, съ званіемъ Московской Академіи Ректора и Богословія учителя. Въ 1786 году, по окончаніи чреды священнослуженія въ С. Петербургѣ, назначенъ Архимандритомъ Ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря, именуемаго Новый Іерусалимъ. Въ 1788 году Мая 6 хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ во Епископа Сѣвскаго, Викарія Московской Митрополіи; а 5 Іюня того же года, по случаю учрежденія Орловской Епархіи, назначенъ Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ; переведенъ въ Архангельскъ 26 Октября 1798 года; въ 1799 повелѣно ему именоваться *Архангельскимъ и Холмогорскимъ* Епископомъ. При немъ начато въ Семинаріи преподаваніе Еврейскаго языка и Народной Медицины. Преосвященный Аполлосъ имѣлъ также намѣреніе распространить между Духовенствомъ искусство иконописанія; но скорая кончина его, послѣдовавшая 14 Мая 1801 года, воспрепятствовала осуществиться сему благому начинанію. Погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ. Преосвященный Аполлосъ былъ однимъ

(*) Ист. Росс. Іерар. часть I, стр. 88, 196 и 571, часть IV, стр. 176. Молч. Опис. Арх. Губ. стр. 75., Отеч. Запис. 1829 г. Апрѣль и Октябрь; Нижегор. Губ. Вѣд. 1847 г. № 10., Арх. Губ. Вѣд. 1847 г. № 25.

изъ первыхъ членовъ Императорской Россійской Академіи, и по ученымъ трудамъ своимъ занималъ почетное мѣсто въ ряду Отечественныхъ Писателей. Напечатанные сочиненія и переводы его подробно исчислены въ «Словарѣ Писателей Духовнаго чина». Рѣдкія изъ библіотеки своей рукописныя и печатныя книги завѣщалъ онъ отдать Графу Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину (*); значительная часть его библіотеки поступила въ Орловскую Семинарію.

15. *Евлампій Введенскій,* учился и училъ въ Московской Д. Академіи, и по постриженіи въ монашество, съ 1788 года былъ Префектомъ ея и Философіи Учителемъ, а съ 1792-го Ректоромъ Сергіевой Лаврской Семинаріи и Богословія Учителемъ; съ 1793-го Архимандритомъ Заиконоспасскимъ, Ректоромъ Московской Д. Академіи и Учителемъ Богословія; 20 Декабря 1797 года переведенъ въ Ставропигіальный Донскій монастырь; 29 Іюля 1801 года, въ Успенскомъ соборѣ, хиротонисанъ во Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго. Извѣстно, что Петръ Великій, во время перваго путешествія своего въ Соловецкій монастырь, въ 1694 году, застигнутъ былъ бурею близъ Унскихъ Роговъ, и Архіепископская яхта, на которой онъ находился, каждую минуту готова была разбиться о камни. Всѣ отчаявались въ своей жизни; Преосвященный Аѳанасій пріобщилъ уже Государя Святыхъ Таинъ. Укрѣпясь вѣрою, юный Монархъ хотѣлъ самъ взять руль, но кормщикъ (Сумскій крестьянинъ Антипъ Пановъ) воспротивился сему; смѣлыя слова его понравились Петру. Когда ладья благополучно пристала къ берегу близъ монастыря Пертоминскаго, онъ наградилъ искуснаго и смѣлаго кормщика, подаривъ ему на память и бывшее на себѣ мокрое платье; а въ память своего спасенія собственными руками соорудилъ деревянный четвероконечный крестъ, и 5 Іюня поставилъ его въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ присталъ къ берегу. Весною 1806 года, крестъ этотъ привезенъ на ладьѣ изъ Пертоминскаго монастыря, и

(*) Ист. Росс. Іерар. ч. I, стр. 94, 196, 208, 560 и 641; ч. II, стр. 356. Труды Вол. Собр. при Моск. Универ. 1774 г. ч. I. Слов. Писат. Дух. чина, т. I. стр. 43—47.

поставленъ въ церкви Кегостровскаго прихода, въ которой не разъ присутствовалъ Великій во время пребыванія въ въ Архангельскѣ; 29 Іюня, въ день въ Апостолъ Петра и Павла, посланъ былъ на Кегостровъ, при почетномъ караулѣ, портовый катеръ, украшенный флагами крестчатымъ Іерусалимскимъ и Русскимъ, тѣми самыми, которые, въ 1693 году, во время путешествія Великаго Петра къ Поною и Тремъ Островамъ, въ первый разъ вѣяли на водахъ Бѣлаго моря. Учители Семинаріи, одѣтые въ однообразные парчевые стихари, перенесли крестъ, весь убранный натуральными цвѣтами, изъ церкви на катеръ. Преосвященный Евлампій встрѣтилъ крестъ съ Духовенствомъ и онъ отнесенъ въ каѳедральный соборъ. Преосвященный Евлампій 18 Января 1806 года сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-го класса, положилъ основаніе каменнаго корпуса Семинаріи, и 16 Апрѣля 1809 года перемѣщенъ Епископомъ въ Калугу, гдѣ и скончался въ 1813 году; погребенъ подъ алтаремъ тамошняго Троицкаго каѳедральнаго собора (*).

16. *Парѳеній, Пахомій Петровъ*, уроженецъ Новогородской Епархіи. сынъ Священника, обучался въ тамошней Духовной Семинаріи, и, по постриженіи въ монашество, былъ въ ней учителемъ Риторики до 1779 года, въ которомъ посвященъ въ Архимандриты Антоніева Сійскаго монастыря и опредѣленъ Ректоромъ, Учителемъ Богословія и Греческаго языка въ Архангельскую Духовную Семинарію; 28 Іюня 1790 года переведенъ въ Александро-Свирскій монастырь, 6 Февраля 1800 г.—въ Николаевской Вяжицкій; 5 Іюля 1802 года опредѣленъ въ первоклассный Иверскій, и потомъ 12 Января 1801 года въ Новогородскій Юрьевскій монастырь; 6 Іюля 1809 года хиротонисанъ въ Александро-Невской Лаврѣ во Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго. 1810 года Декабря 12 сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-го класса. При немъ Архангельская Д. Семинарія переобразована по Уставу и Штатамъ 1814 года. Преосвященный Парѳеній скон-

(*) Ист. Росс. Іерар. ч. I. стр. 196, 591, 629 и 631; ч. II, стр. 380. Молч. Опис. Арх. Губ. стр. 86. Сѣвер. Архивъ, ч. XVI, стр. 323.

чался 22 Іюла 1819 года въ Архангельскѣ; погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ. Изъ ученыхъ трудовъ его извѣстна *Симфонія на Пятикнижіе Моисеево*, напечатанная въ 1823 году (*).

17. *Іосифъ Величковскій*, сынъ Московскаго Протоіерея. По окончаніи курса Наукъ въ Московской Духовной Академіи, и постриженіи въ монашество, проходилъ училищныя должности въ Московскихъ Духовныхъ Училищахъ и былъ тамъ Ректоромъ. Въ 1817 году посвященъ въ Архимандриты Переславскаго Троицкаго Данилова монастыря, и опредѣленъ Ректоромъ и Богословскихъ Наукъ Профессоромъ во Владимірскую Дух. Семинарію. Въ 1819 году назначенъ Епископомъ въ Архангельскъ, и хиротонисанъ 9 Ноября, въ С. Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ; 3 Іюля 1821 года переведенъ Епископомъ въ Смоленскъ, откуда, по прошенію, уволенъ на покой въ Кіево-Печерскую Лавру.

18. *Неофитъ*, сынъ причетника, родился 2 Февраля 1782 года Московской Епархіи въ селѣ Дубровкѣ; при крещеніи нареченъ Никифоромъ. Обучаясь въ Сергіевой Лаврской Семинаріи и Московской Дух. Академіи, именовался Докучаевымъ по роду и Платоновымъ потому, что состоялъ на иждивеніи Митрополита Платона. По окончаніи Наукъ въ 1802 году, проходилъ учительскія должности при Московскихъ Дух. Училищахъ; въ 1810 году 12 Октября принялъ иноческій чинъ и имя Неофита. 1814 года Февраля 2 посвященъ въ Архимандриты, и былъ Настоятелемъ монастырей: Серпуховскаго — Высоцкаго, Московскаго — Знаменскаго, Ростовскаго — Богоявленскаго, и наконецъ изъ Архимандрита Борисоглѣбскаго монастыря, Ректора и Профессора Богословскихъ Наукъ Ярославской Семинаріи хиротонисанъ во Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго 15 Августа 1821 года, въ С. Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ. Ревнуя о распространеніи Христіанства, онъ начерталъ проектъ обращенія кочующихъ Мезенскихъ Самоѣдовъ, который приведенъ въ исполненіе въ 1825 — 1830 годахъ Сійскимъ Архимандритомъ Веніаминомъ. Будучи любителемъ

(*) Арханг. Губ. Вѣд. 1847 г. № 26.

Исторіи, Пр. Неофитъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Государственнымъ Канцлеромъ Н. П. Румянцовымъ. При обозрѣніи Епархіи, замѣтя, что заведенныя Преосвященнымъ Веніаминомъ памятныя книги не вездѣ продолжаются, предписалъ вновь завести и исправить по плану, имъ самимъ начертанному. Первая мысль, — увѣковѣчить памятникомъ заслуги, оказанныя Русскому слову М. В. Ломоносовымъ, — принадлежитъ Преосвященному Неофиту. Мысль эта, дѣятельно поддержанная тогдашнимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Я. Ѳ. Ганскау, осуществилась уже по кончинѣ Преосвященнаго, послѣдовавшей 8 Іюня 1825 года. Между многими высокими качествами, Преосвященный Неофитъ обладалъ отличнымъ даромъ проповѣданія слова Божія; почему въ надгробномъ ему словѣ наименованъ *Златоустомъ Сѣвера* (1). Изъ многихъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ его напечатаны слѣдующія: 1) Melos mundi vale dicentis. Mosqua MDCCCX. 2) *Рѣчь, говоренная въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ при нарѣченіи во Епископа,* и *Слово при вступленіи на паству, изъ текста: пожрети Господеви пріидохъ.* С. Петербургъ, 1822 года, и 3) Нѣсколько *словъ,* говоренныхъ въ Высокоторжественные дни, при погребеніи Архангельскаго Гражданскаго Губернатора Перфильева, и въ день поминовенія по Генералъ-Губернаторѣ. С. Петербургъ, 1823 и 1824 годовъ. Преосвященный Неофитъ погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ (2).

19. *Ааронъ* II, *Алексѣй Нарциссовъ.* По окончаніи Наукъ въ Московской Духовной Академіи, былъ Поэзіи и Риторики Учителемъ, и потомъ постригся въ монашество. Въ 1816 году опредѣленъ Ректоромъ Пензенской Семинаріи и Архимандритомъ Нижнеломовскаго Богородицкаго монастыря. При немъ Семинарія въ 1818 году переобразована по уставу и штатамъ 1814 года. Изъ Пензы перемѣщенъ въ

(1) Слово это говорено Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Антоніемъ Домникскимъ.

(2) Отеч. Зап. 1829, Апрѣль, стр. 63. Пушк. Описан. Арханг. Губер. стр. 90.

Ярославскую Епархію Настоятелемъ первокласснаго Толгскаго монастыря, и сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени; 22 Генваря 1826 года назначенъ Епископомъ въ Архангельскъ, и хиротонисанъ въ Московскомъ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ 1830 г. Сентября 14 дня, по прошенію, уволенъ на покой въ Московскій Донской монастырь, а изъ онаго перемѣщенъ въ Новоспасскій, гдѣ и скончался въ 1842 году. Преосвященный Ааронъ оставилъ много назидательныхъ поученій (изъ коихъ напечатано только одно, говоренное имъ во время бытія на чредѣ священнослуженія при Высочайшемъ Дворѣ), также много прекрасныхъ переводовъ какъ съ древнихъ, такъ и съ Англійскаго и Нѣмецкаго языковъ. Изъ переводовъ его напечатаны: 1) *О вѣчномъ покоѣ праведныхъ.* Соч. Ричарда Бакстера, съ Англійскаго. Москва, 1841, изд. 8-е. 2) *Руководство къ познанію Спасителя міра, открытое въ поучительныхъ словахъ именитаго проповѣдника Іерузалема.* Съ Нѣмецкаго. Москва, 1845, и нѣкоторыя другія.

20. *Георгій Ящуржинскій,* бывшій Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, переведенъ въ Архангельскъ 29 Ноября 1830; 30 Іюня 1845 года назначенъ Архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

21. *Варлаамъ,* нынѣшній Епископъ Архангельскій, прежде бывшій Чигиринскій и Викарій Кіевской Митрополіи,— прибылъ на Епархію 25 Августа 1845 г. (*).

Епархія и Іерархи Великоустюгскіе.

Великоустюгская Епархія учреждена въ 1682 году. Іерархами въ ней были:

1. *Геласій,* родомъ изъ Суздаля, изъ Архимандритовъ Новогородскаго Хутынскаго монастыря посвященъ въ Москвѣ Патріархомъ Іоакимомъ въ Архіепископы, и былъ основателемъ Великоустюгской Епархіи. Онъ управлялъ Епархіею съ 1683 года, умеръ въ 1685 году; погребенъ въ Великоустюгскомъ Успенскомъ соборѣ.

(*) Арханг. Губ. Вѣд. 1847 г. № 27.

2. *Александръ,* родомъ изъ Углича, изъ Архимандритовъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, Патріархомъ Іоакимомъ посвященъ въ Архіепископы въ Устюгъ, куда и прибылъ 28 Сентября 1686 года. Онъ два раза совершалъ путь въ Москву, съ цѣлію распространить Епархію, и успѣлъ въ этомъ, исходатайствовавъ присоединеніе города Яренска съ его Уѣздомъ; управлялъ Епархіею 14 лѣтъ и 5 мѣсяцовъ; погребенъ въ Успенскомъ соборѣ.

3. *Іосифъ,* родомъ изъ Владиміра, посвященъ въ 1700 году Московскимъ Патріархомъ Адріаномъ въ Архіепископы; управлялъ Епархіею 19 лѣтъ, погребенъ въ Архангельскомъ Успенскомъ соборѣ. Предъ кончиною принялъ схиму.

4. *Боголѣпъ,* посвященъ 25 Генваря 1719 года изъ Іеромонаха Уставщика С. Петербургскаго Троицко-Александроневскаго монастыря въ Епископы; управлялъ Епархіею 6 лѣтъ и $11^1/_2$ мѣсяцевъ; погребенъ въ соборной церкви.

5. Епископъ *Лаврентій Горка,* переведенный изъ Астрахани, прибылъ въ Устюгъ въ 1727 году; управлялъ Епархіею съ небольшимъ $3^1/_2$ года, и переведенъ въ Рязань.

6. Епископъ *Сергій,* родомъ изъ Мещовска, бывшій прежде Архимандритомъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря; прибылъ въ Устюгъ 16 Февраля 1732 года; управлялъ Епархіею 3 года и 7 мѣсяцевъ; погребенъ въ соборной церкви.

7. *Лука Ковашевичь,* изъ Архимандрита Московскаго Симонова монастыря, 18 Сентября 1737 года посвященъ въ Епископы въ Устюгъ, куда и прибылъ въ 1738 году, и по 4-мѣсячномъ управленіи Епархіею переведенъ въ Казань. Онъ учредилъ въ Устюгѣ Славянороссійскія школы.

8. *Гавріилъ* Епископъ, съ 7 Августа 1738 года управлялъ Епархіею 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ.

9. *Варлаамъ,* посвященный изъ Архимандрита Московскаго Чудова монастыря, переведенъ въ Устюгъ изъ Хлынова (нынѣшней Вятки) въ Маѣ 1748 года; управлялъ Великоустюгскою Епархіею 12 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; погребенъ въ соборной церкви.

10. *Ѳеодосій,* изъ Архимандрита Псковской Епархіи Святотроицкаго монастыря, посвященъ въ Епископы въ Де-

кабрѣ 1761 года; прибылъ въ Устюгъ 21 Марта 1762 года; въ 1767 году переведенъ въ Тамбовскую Епархію.

11. Епископъ *Пахомій,* въ 1767 году управлялъ Епархіею съ небольшимъ 5 мѣсяцевъ.

12. Въ томъ же 1767 году въ Устюгъ назначенъ Викарій Олонецкой Епархіи Преосвященный *Іоаннъ,* и былъ послѣднимъ Великоустюгскимъ Епископомъ: при немъ Великоустюгская Епархія присоединена къ Вологодской (*).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

(*) Вологод. Губ. Вѣд. 1843 г. № 18 и 1847 г. № 22.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Свѣдѣнія для Исторіи Епархій и Іерарховъ.

Епархія и Іерархи Джеремскіе въ Кахетіи.

Въ Кахетіи, на вершинѣ лѣсистой горы, находится селеніе Джереми, бывшее въ V и VI вѣкахъ многолюднымъ городомъ. Въ 450 году Царь Вахтангъ I построилъ тамъ храмъ, и учредилъ резиденцію Епископа Джеремскаго, управлявшаго внутреннею Кахетіею по правой сторонѣ Алазани отъ Сигнага до г. Телави. Эта Епархія существовала до 1800 года. Изъ Епископовъ ея извѣстны:

1. *Антоній*, жившій въ 1590 году, и встрѣчавшій Русскаго Посланника Татищева.

2. *Даніилъ*, жившій во время Царя Вахтанга VI, и путешествовавшій паломникомъ въ Палестину.

3. *Евлогій*, въ 1795 году пріѣхавшій въ Россію, и скончавшійся въ Москвѣ въ 1801 году (*).

Епархія и Іерархи Могилевскіе.

Нынѣшняя Могилевская Губернія просвѣщена свѣтомъ Евангелія, по всей вѣроятности, еще при Владимірѣ Великомъ; но страна эта какъ въ политическомъ, такъ и въ

(*) Закавказскій Вѣстникъ 1845 года, № 24.

церковномъ отношеніи не составляла отдѣльнаго цѣлаго, и до 1632 года не имѣла особой Іерархіи. Древніе города, основанные не позже начала XII столѣтія, были раздѣлены слѣдующимъ образомъ: Гомель (нынѣ мѣстечко) сперва принадлежалъ къ Кіевскому Княжеству и Митрополіи, потомъ къ Черниговскому Княжеству и Епархіи, куда принадлежали Рогачевъ и Чечерскъ (нынѣ мѣстечко) съ другими Южными городами, теперь обращенными въ мѣстечки или селенія; Копысь, Орша и Обволье (нынѣ мѣстечко Обольцы) причислены были сперва къ Минскому, потомъ къ Полоцкому Княжеству и Епархіи, къ которой принадлежалъ и Могилевъ со времени своего основанія. Бывшія здѣсь древнія Удѣльныя Княжества: Друцкое, Лукомльское и Мстиславское, по своей малозначительности, не могли имѣть своей Іерархіи: первыя два входили въ составъ Полоцкой, послѣднее сперва Смоленской, а потомъ Полоцкой же Епархіи.

Православная Вѣра здѣсь сохранялась во всей чистотѣ, и процвѣтала до вторженія Уніи. Литовскіе Князья, со второй половины XIII вѣка начинавшіе владѣть этимъ краемъ, будучи еще идолопоклонниками, покровительствовали Православной Церкви. Духовенство постоянно пользовалось привилегіями Королей, подтверждавшими свободу Православія. Короли даже строили Православные храмы: такъ Казиміръ Ягайловичь въ 1447 году, въ память спасенія отъ утопленія своей супруги Елены, въ день Пророка Иліи, построилъ шесть Православныхъ церквей во имя Иліи: въ Витебскѣ, Бѣшенковичахъ, Могилевѣ, Оршѣ, Кричевѣ и Чериковѣ. Православные Князья Мстиславскіе, потомки Ольгерда, отличались особенною набожностію: Лингвеній Симеонъ Ольгердовичь, первый Мстиславскій Князь, въ 1407 году построилъ въ 15 верстахъ отъ Мстиславля Онуфріевскую обитель; внукъ его Иванъ Юрьевичь около 1460 года воздвигъ Троицкій соборъ въ Мстиславлѣ, а послѣдній Князь Михайло Ивановичь возобновилъ его послѣ разоренія непріятелями.

Пользуясь всѣми правами и преимуществами, занимая даже высшія Государственныя должности въ самой Варшавѣ, Православные свято хранили чистоту своей Вѣры. Многія изъ знатныхъ фамилій и при Уніи долгое время оста-

вались въ Православіи, были даже ревностнѣйшими поборниками Православія, и создали многіе Православные храмы. Такъ Князь Соломерецкій основалъ Кутеинскій, Буйницкій и Баркалабовскій женскіе монастыри; предками Сапѣгъ основана Бѣлоцерковская обитель въ м. Череѣ, Сеннинскаго Уѣзда. Левъ Сапѣга возобновилъ ее, построилъ въ ней каменный храмъ, и утвердилъ за нею свои села съ проклятіемъ на тѣхъ, кто вздумалъ бы вводить въ ней другую какую-либо Вѣру, кромѣ Православной; Князь Огинскій въ 1619 году подарилъ фундушъ для основанія Могилево-Братскаго монастыря; Москевичи въ 1641 году основали Тупичевскій Мстиславскій монастырь; Голынскій основалъ Охорскій монастырь; иждивеніемъ Маковецкаго построена въ 1669 году каменная Никольская церковь въ Могилевѣ (1).

Въ 1596 году открылась Унія, и въ самомъ началѣ находила немного приверженцевъ. По обнародованіи Уніи, Полоцкій Архіепископъ Германъ Загорскій, отступившій вмѣстѣ съ прочими отъ Православія, считая Могилевъ по прежнему своею Епархіею, въ 1599 году хотѣлъ посѣтить его, съ намѣреніемъ ввести Унію; но Могилевцы объявили, что его, какъ измѣнника Вѣрѣ Православной, не признаютъ за пастыря. Ту же неудачу испыталъ въ 1601 году и преемникъ Германа Гедеонъ Брольницкій. Оба жаловались Королю, но безъ успѣха.

По всей Юго-Западной Россіи оставались только два Православные Епископа: Перемышльскій Михаилъ и Львовскій Гедеонъ Балабанъ; Могилевскіе Православные нашли въ послѣднемъ ревностнѣйшаго Пастыря, который исправлялъ всѣ ихъ церковныя нужды и потребности, утѣшалъ и укрѣплялъ ихъ словомъ и дѣломъ (2).

По смерти Гедеона Брольницкаго, Полоцкую Архіепископскую каѳедру занялъ Іосафатъ Кунцевичь въ 1618 году, и съ такою ревностію принялся за распространеніе Уніи, что заслужилъ ненависть благомыслящихъ Латинистовъ. Могилевцы не пустили его въ городъ. Кунцевичь отправил-

---

(1) Могилев. Губ. Вѣд., 1846 г. № 14.
(2) Тамъ же № 15.

ся въ Варшаву, и лично подалъ Королю жалобу на Могилевскихъ гражданъ, какъ на бунтовщиковъ. 1619 года Марта 22 дня дѣло рѣшено, и главнѣйшіе виновники оскорбленія, нанесеннаго Архіепископу, осуждены на смертную казнь, которая однакожь не была исполнена: осужденные получили отъ Короля прощеніе. Но постановлено: всѣмъ Могилевскимъ церквамъ и монастырямъ со всѣмъ ихъ имуществомъ и фундушами, а также и Духовенству Православнаго исповѣданія быть подъ управленіемъ Полоцкаго Уніатскаго Архіепископа Іосафата Кунцевича, и, по прошествіи шести недѣль, считая съ того дня, въ который состоялся Королевскій декретъ, монахамъ, Священникамъ и гражданамъ не имѣть никакой уже власти надъ церквами и монастырями. За сопротивленіе и нарушеніе сего опредѣленія положенъ штрафъ въ 20,000 Польскихъ злотыхъ.

По прошествіи шестинедѣльнаго срока, Могилевскія церкви отобраны отъ Православныхъ. Но какъ между жителями не было ни одного Уніата, то всѣ церкви, по приказанію Іосафата, были запечатаны, кромѣ Спасской, въ которой съ 1619 до 1674 г. отправляли Богослуженіе Уніатскіе монахи Базиліане. Вмѣстѣ съ Могилевскими церквами запечатаны церкви въ Оршѣ и Мстиславѣ, по разнымъ мѣстечкамъ и селамъ, въ которыхъ жители оставались непреклонными къ Уніи. Тогда Священникамъ запрещено было исправлять Христіанскія требы: посему дѣти умирали безъ крещенія, многіе незаконно жили безъ бракосочетанія, больные умирали безъ исповѣди и причащенія, мертвыхъ хоронили безъ Христіанскаго погребенія. Не имѣя ни одной церкви, Православные въ Могилевѣ въ праздничные дни собирались на молитву въ построенные за городомъ изъ плетня шалаши, но Латинисты и оттуда выгоняли ихъ.

Видя, что самыя безчеловѣчныя мѣры не могутъ поколебать Православныхъ Могилевцевъ, Іосафатъ потребовалъ Могилевскихъ Священниковъ въ Полоцкъ на соборъ; благоразумные пастыри отказались отъ его приглашенія, отвѣтивъ, что какъ они не имѣютъ никакого сомнѣнія о своей Православной Вѣрѣ, то и не имѣютъ надобности ѣхать на соборъ.

Стоны Православныхъ тронули наконецъ сердце Короля, и онъ далъ повелѣніе распечатать церкви въ Могилевѣ; но повелѣніе оставлено безъ исполненія (1).

Къ несчастію Православныхъ, давно уже (около 1608—1610 г.) сошли въ могилу поборники Православія— Гедеонъ Львовскій и Михаилъ Перемышльскій, и во всей Юго-Западной Россіи не осталось ни одного Православнаго Архипастыря.

Въ 1620 году, къ отрадѣ Православныхъ, Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ, возвращаясь изъ Москвы, и имѣя порученіе отъ Константинопольскаго Патріарха посѣтить его паству (2) и исправить ея нужды, прибылъ въ Кіевъ, гдѣ, по убѣдительной просьбѣ Гетмана Сагайдачнаго, почетнаго Духовенства и Дворянства, собравшагося изъ сосѣднихъ городовъ на праздникъ Успенія, посвятилъ безъ Королевскаго дозволенія во всѣ, занятыя Уніатами, Епархіи Православныхъ Архіереевъ, въ томъ числѣ *Мелетія Смотрицкаго* на Полоцкую Архіепископію. Но Польское Правительство не позволяло новымъ Епископамъ свободно сообщаться съ паствою, и они принуждены были большею частію тайно исправлять ея нужды. Мелетій, обвиненный Польскимъ Правительствомъ, будто бы подалъ Витебскимъ гражданамъ совѣтъ умертвить Іосафата, бѣжалъ въ Грецію, потомъ впалъ въ малодушіе, и передался на сторону Уніи. Хотя же послѣ и принесъ въ Кіевѣ торжественное покаяніе; но, возвратясь въ свою Епархію, не видя облегченія ни своей участи, ни участи своей паствы, ослабѣлъ духомъ, впалъ въ отчаяніе, и рѣшительно отступилъ отъ Православія (3).

Опасность отъ Запорожцевъ заставила Польское Правительство польстить Православнымъ мнимымъ удовлетвореніемъ ихъ жалобъ; и вотъ по смерти Сигизмунда III собранъ

---

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 16.

(2) Православныя церкви въ В. Кн. Литовскомъ до самаго присоединенія его къ Россіи были въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха, тогда какъ Восточная Россія давно уже усвоила себѣ самостоятельность въ церковномъ отношеніи.

(3) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 17.

былъ, 1 Ноября 1632 года, въ Варшавѣ Сеймъ для примиренія Уніатовъ съ Православными. На этомъ Сеймѣ между прочими статьями постановлено: «Въ В. Княжествѣ Литовскомъ долженъ быть Епископъ *Мстиславскій*, избранный отъ тамошнихъ Неунитовъ, которому должна быть дана на Коронаціонномъ Сеймѣ отъ Короля привилегія, и который имѣетъ именоваться: *Епископъ Мстиславскій, Неунитъ, Оршанскій и Могилевскій.* Жить ему въ Могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ, а всѣ доходы, которые имѣетъ Полоцкій Архіепископъ Антоній *Селява*, и которые принадлежатъ къ Витебскому и Мстиславскому Архіепископству, должны оставаться при немъ и будущихъ послѣ него Полоцкихъ Уніатскихъ Архіепископахъ; нынѣшнему же Мстиславскому Епископу Неуниту должно быть назначено каждогоднаго жалованья по двѣ тысячи злотыхъ. Всѣ тяжбы, происходившія только въ разсужденіи Вѣры, также декреты, указы, секвестры, заклады и аресты во всѣхъ судахъ, на людяхъ всякаго званія и состоянія, совсѣмъ уничтожаются. Для Богослуженія назначаются Неунитамъ церкви: въ *Мстиславлѣ* — Троицкая и Спасская; въ *Могилевѣ*, кромѣ помянутаго Спасскаго монастыря, опредѣленнаго для пребыванія Архіерея, четыре церкви: Успенская, Троицкая, Воскресенская и Вознесенская; въ *Оршѣ* — Ильинская и Воскресенская. Доходы, которые остались у Уніатовъ, Уніатамъ же и должны быть раздаваемы, съ тою однакожь предосторожностію, дабы имѣніе, принадлежащее церквамъ Греческаго исповѣданія, никогда, ни подъ какимъ видомъ отъ нихъ отчуждаемо не было. Что же касается пастырскаго попеченія, то позволяется каждому, кто не захочетъ быть въ Уніи, перейти въ Епархію Епископа Греческаго исповѣданія; равнымъ образомъ, кто не захочетъ быть въ Епархіи Греческаго исповѣданія, тотъ можетъ перейти въ Епархію Уніатскую, напр. изъ Мстиславской Епархіи въ Полоцкую Уніатскую, а изъ Полоцкой въ Мстиславскую Неунитскую».

Въ слѣдствіе сего постановленія, 15 Ноября того же года избранъ въ Варшавѣ Православнымъ Дворянствомъ на Могилевскую Епископію Игуменъ Виленскаго Свято-Духовскаго Православнаго монастыря *Іосифъ Бобриковичь*, и та-

кимъ образомъ положено основаніе отдѣльной Могилевской Епархіи.

Въ 1633 году Владиславъ IV на Коронаціонномъ Сеймѣ далъ присягу охранять спокойствіе Православныхъ, и 14 Марта выдалъ Іосифу привилегію на Мстиславское Епископство во всемъ согласно постановленію Сейма (*).

Іосифъ I, *Бобриковичъ,* первый Епископъ Могилевскій, вскорѣ былъ посланъ Королемъ къ Запорожцамъ, для увѣщанія ихъ и удержанія отъ мятежа. Начало 1635 года провелъ въ Могилевѣ. Отсюда по церковнымъ нуждамъ Виленскаго Братства отправился въ Вильну, и тамъ 9 Апрѣля скончался; погребенъ Митрополитомъ Кіевскимъ Петромъ Могилою въ Виленскомъ Духовскомъ Братскомъ монастырѣ, котораго считался Архимандритомъ. Митрополитъ, услышавъ о кончинѣ Іосифа, воскликнулъ: «Ахъ, правая рука у меня усѣчена!»

Въ продолженіе кратковременнаго пастыреначальства Іосифова, Православная церковь отдохнула отъ прежнихъ гоненій. Всѣ Православныя церкви въ Могилевѣ распечатаны 2 Іюня 1633 года, и отданы гражданамъ, кромѣ Крестовоздвиженской, которая оставалась запечатанною до слѣдующаго года. Ее надѣялись сдѣлать Уніатскою; но Спасскій монастырь, не смотря на привилегію Владислава, по которой онъ уступленъ для жительства Православному Епископу, по проискамъ Уніатовъ, оставался при нихъ. Въ томъ же году Могилевскіе граждане составили изъ себя братство, и, испросивъ привилегію у Короля и благословеніе у Патріарха и Митрополита, заложили на фундушѣ, подаренномъ Княземъ Огинскимъ, Богоявленскій храмъ.

По смерти Іосифа, на Могилевскую Епископію избранъ *Сильвестръ Коссовъ*, родомъ изъ Витебскаго Воеводства, бывшій Префектомъ Кіевской Академіи. Въ 1635 году онъ получилъ отъ Владислава привилегію на Епископство, и хиротонисанъ Митрополитомъ Петромъ Могилою. При немъ окончена постройкою Братская Богоявленская церковь въ 1636 году. Православная церковь опять подверглась озлоб-

---

(*) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 18.

ленію Уніатовъ. Владиславъ, при всемъ своемъ благодушіи, долженъ былъ выдать Уніатамъ новую привилегію (*), по которой отданы имъ монастыри: Могилевскій, Пустынскій, Мстиславскій и Онуфріевскій; сверхъ того отобрано отъ Православныхъ много церквей въ Могилевскомъ округѣ. Къ несчастію Православной церкви, тамъ появились Іезуиты, и въ 1641 году основали въ Мстиславлѣ свой костелъ и школу. Въ 1647 году Сильвестръ переведенъ на Кіевскую Митрополію.

Еще при бытности Сильвестра въ Могилевѣ, въ 1644 году, Игуменъ Кіевско-Золотоверхо-Михайловскаго монастыря и Ректоръ Кіевской Академіи *Іосифъ* II *Кононовичъ Горбацкій* былъ наименованъ на Могилевскую Епископію. Но, по переводѣ Сильвестра на Кіевскую Митрополію, Уніаты успѣли захватить себѣ Могилевскую Епархію, и до 1650 года она оставалась безъ Православнаго Епископа. Побѣды Хмѣльницкаго надъ Поляками заставили Короля Яна Казиміра, въ 1650 году 12 Генваря, новою привилегіею обѣщать свободу Православія. Въ привилегіи между прочимъ сказано: «сохраняя народъ Русскій духовнаго и мірскаго, шляхетскаго и мѣщанскаго чина при древнихъ правахъ и вольностяхъ, мы обѣщали на нынѣшнемъ Сеймѣ, по сдѣланному съ Кіевскимъ Митрополитомъ и Духовенствомъ условію, *Унію истребить* и весь народъ Русской успокоить и сдѣлать удовлетвореніе въ ихъ Греческой религіи. Таковое Королевское обѣщаніе выполняя самимъ дѣломъ, праздныя въ сіе время Епископства: *Луцкое, Хелмское, Витебское съ Мстиславскимъ,* со всѣми издавна принадлежащими къ нимъ церквами и Архимандріею Жидичинскою, также монастырь Лещь со всѣми имѣніями отдали Преосвященному Сильвестру Коссову Митрополиту Кіевскому и властямъ на сіе избраннымъ и отъ него посвященнымъ, и отдачу оныхъ утверждаемъ симъ нашимъ дипломомъ. Поелику же Епархія Витебская и Мстиславская не имѣютъ никакихъ помѣстьевъ для своего содержанія, то назначаемъ для нихъ половину изъ имѣнія Полоцкаго Архіепископа, которая чрезъ нашего

(*) Хранится въ Архивѣ Могилево-Братскаго монастыря въ спискѣ.

Коммиссара настоящему Архіерею должна быть отдѣлена и отдана. Отдаемъ всѣ церкви, въ статьяхъ Короля Владислава назначенныя. . . Въ *Могилевѣ* Спасскій монастырь со всѣми принадлежностями; въ *Мстиславлѣ* церковь Св. Троицы со всѣмъ, что къ ней принадлежитъ» . . . и проч. (1).

Іосифъ Горбацкій утвержденъ на Могилевской Епископіи Королевскою привилегіею 2 Мая 1650 года. Православнымъ возвращены многія церкви, кромѣ Спасскаго монастыря, котораго не могли отнять у Уніатовъ.

Въ одно время съ Іосифомъ упоминается Епископъ Могилевскій *Игнатій Оксеновичь Старушичь*, хиротонисанный, въ Іюлѣ 1650 года, изъ Ректора Кіевской Академіи. Вѣроятно, Православные, пользуясь удобнымъ случаемъ, заблаговременно заботились о избраніи и рукоположеніи преемника своему Епископу, чтобы, въ случаѣ его смерти или перемѣщенія, не остаться безъ пастыря. Но Игнатій вскорѣ умеръ. Іосифъ скончался въ 1653 году (2).

Четвертымъ Епископомъ Могилевскимъ былъ посвященъ, около 1655 года, *Меѳодій Филимоновичь*.

Доселѣ Россійскіе Монархи, занятые судьбою своего Государства, не могли принимать никакого участія въ судьбѣ Православной Церкви въ Польшѣ и В. Кн. Литовскомъ. Царь Алексій Михайловичь первый началъ ходатайствовать у Польскаго Двора о облегченіи ига своихъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ. Грубый отвѣтъ Польскихъ вельможъ посланнымъ отъ Царя, и просьбы Запорожскаго войска о принятіи Малороссіи подъ Россійскую Державу, произвели войну между Россіею и Польшею. Побѣдоносное Русское оружіе покорило города: Мстиславль, Оршу, Кричевъ и другіе, а Могилевъ, по убѣжденію Игумена Оршанскаго Кутейнскаго монастыря Іоиля Труцевича, добровольно отдался Россійскому Самодержцу. Тогда *Могилевская Епископія причислена въ вѣдомство Патріарха Московскаго.* Въ жалованной г. Могилеву грамотѣ Алексія Михайловича, 15 Сентября 1654 года, сказано: «Указали нашимъ Царскаго

---

(1) Истор. Уніи, стр. 112.

(2) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 21.

Величества богомольцомъ Могилевскому Епископу и впредь будущимъ Епископомъ поставлятися въ Богоспасаемомъ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ отъ отца нашего и богомольца великаго господина святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и впредь будущихъ, благословеніемъ Божіимъ и святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всея Россіи, и быть Могилевскимъ Епископомъ и всему освященному собору Могилевской Епископіи подъ благословеніемъ святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всея Россіи» (*). Обстоятельства отвлекли Алексія Михайловича отъ Литовскихъ предѣловъ, и Могилевцы, опасаясь мщенія Поляковъ, въ 1661 году 1 Февраля, избили находившійся въ Могилевѣ Русскій гарнизонъ. Тогда на Могилевскую Епископію избранъ *Іосифъ Нелюбовичь Тукальскій*, изъ Архимандрита Лещинскаго монастыря, и получилъ отъ Яна Казиміра привилегію 3 Августа. Гдѣ находился послѣ того Меѳодій, не извѣстно; но въ 1663 году онъ является неразлучнымъ другомъ, совѣтникомъ и ходатаемъ Гетмана лѣвой стороны Днѣпра Брюховецкаго. Іосифъ Тукальскій въ 1664 году изъ Могилева переведенъ на Кіевскую Митрополію, а Могилевскою каѳедрою опять управлялъ Меѳодій; но онъ почти не отлучался отъ Брюховецкаго, не теряя надежды достигнуть Митрополіи, и потому ненавидѣлъ Іосифа, какъ соперника. Въ 1667 году Меѳодій присутствовалъ и подписался на Московскомъ соборѣ противъ Патріарха Никона, и тогда же былъ переведенъ въ Нѣжинъ, съ наименованіемъ *Нѣжинскимъ-Украинскимъ*. Но во время бывшаго въ слѣдующемъ году въ Малороссіи возмущенія, Меѳодій, какъ главный виновникъ, взятъ Генеральнымъ Есауломъ Многогрѣшнымъ, по повелѣнію Дорошенка, и отправленъ къ Митрополиту Тукальскому, который, лишивъ его Епископскаго сана, отослалъ въ Чигиринскій, потомъ въ Уманскій монастырь. Отсюда Меѳодій бѣжалъ и явился въ Кіевъ, но былъ схваченъ по приказанію Воеводы Шереметева, отправленъ въ Москву, и тамъ, за внушеніе Брюховецкому мысли отступить отъ Россіи, заключенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ и кончилъ жизнь.

(*) Бѣлорусскій Архивъ, Ч. I, стр. 104.

Во время управленія Меѳодія Могилевскою Епархіею сдѣлано новое покушеніе ввести Унію. 20 Декабря 1667 г. Яномъ Казиміромъ дано Плебану Орбинскому предписаніе, чтобы выборъ Могилевскихъ Магистратскихъ Членовъ зависѣлъ отъ Римскихъ Католиковъ, а не отъ Православныхъ, и чтобы Могилевскій Плебанъ былъ первымъ Членомъ въ Магистратѣ, и имѣлъ главный голосъ.

Полоцкій Уніатскій Архіепископъ Кипріанъ Жоховскій на Варшавскомъ Сеймѣ поднесъ Королю составленную имъ книгу, въ которой предлагалъ средства къ искорененію Православной Вѣры въ Польшѣ и Литвѣ, и въ рѣчи Королю называлъ Могилевъ столицею и гнѣздомъ схизмы (*).

Послѣ Меѳодія Епископскую каѳедру въ Могилевѣ занялъ *Ѳеодосій Василевичъ,* хиротонисанный въ 1669 году изъ Архимандрита Слуцкаго монастыря; привилегію отъ Короля Михаила Корыбута Вишневецкаго получилъ 1672 г. 20 Апрѣля, съ оставленіемъ при немъ Слуцкаго монастыря. Въ привилегіи онъ именованъ, какъ и всѣ до него бывшіе Епископы, *Мстиславскимъ, Оршанскимъ и Могилевскимъ;* но въ подтвердительной привилегіи, пожалованной Королемъ Іоанномъ Собіескимъ въ 1675 году, онъ титулуется и *Бѣлорусскимъ,* по этому и въ трактатѣ вѣчнаго мира между Россіею и Польшею, въ 1686 году, *Могилевская Епархія* именуется *Бѣлорусскою.*

При Ѳеодосіи, въ 1669 году, Оршанское Братство исходатайствовало себѣ у Короля подтвердительную привилегію на земли и церковь, съ имѣющимися тамъ школами для обученія словеснымъ Наукамъ. Если же сіи школы разорены непріятелями, то позволено выстроить вновь, также заводить Семинаріи и богадѣльни, и дѣлать питейный медъ для свѣчь въ церковь за двѣ недѣли до храмоваго праздника; въ томъ же 1669 году, при церкви Іоанна Богослова, находящейся въ Могилево-Братскомъ монастырѣ, учреждено Могилевскимъ Обществомъ младшее братство, т. е. общество изъ не женатыхъ людей обоего пола, которые вписывались въ число *братчиковъ,* и дѣлали денежныя складки

(*) Могилев. Губ. Вѣд. 1846, № 77.

и пожертвованія на церковныя надобности. Вносимая ими сумма, кромѣ церковныхъ расходовъ, была употребляема на содержаніе монаховъ и училища и на типографскія издержки, а деньги, выручаемыя отъ продажи книгъ, поступали въ общую братскую сумму. Въ то время Братскій монастырь именовался Ставропигіальнымъ Училищнымъ.

1672 года 30 Мая, дана Королемъ привилегія Могилевскимъ мѣщанамъ на построеніе ближне-Воскресенской деревянной приходской церкви на новомъ рынкѣ; а въ 1673 году 14 Мая пожалована привилегія на построеніе каменной Успенской церкви, вмѣсто деревянной.

Въ 1674 году Уніатскіе монахи Базиліане, 66 лѣтъ владѣвшіе Спасскимъ монастыремъ, Королевскимъ указомъ удалены изъ него, и монастырь отданъ Православному Епископу для жительства. До того времени Могилевскіе Архіереи жили въ Печерскѣ, который вмѣстѣ съ Борсуками былъ уступленъ имъ еще при Сильвестрѣ Коссовѣ, вмѣсто жалованья изъ казны 2,000 злотыхъ.

Ѳеодосій скончался въ г. Люблинѣ, 11 Марта 1678 года, и погребенъ въ Дятеловицкомъ монастырѣ Греческимъ Митрополитомъ Макаріемъ Лигаридомъ. Надгробное слово при погребеніи его говорилъ Св. Димитрій Ростовскій, бывшій тогда Іеромонахомъ и проповѣдникомъ въ Слуцкомъ монастырѣ (*).

Кончина Ѳеодосія ободрила Латинское Духовенство, и подала ему надежду распространить въ Могилевѣ свою власть. Съ сею цѣлію Могилевскій Каноникъ Игнатій Ждановичь употребилъ всѣ средства къ усиленію въ Могилевѣ Іезуитовъ. Полоцкій Уніатскій Архіепископъ Кипріанъ Жоховскій, не сомнѣваясь въ скоромъ обращеніи Могилевцевъ въ Унію, прислалъ въ Іезуитскій костелъ мнимыя мощи Іосафата Кунцевича, т. е. сдѣланную изъ воску статую. Подложная святыня не привлекла ни одного человѣка.

Іезуиты всячески домогались уничтожить въ Могилевѣ Православную Епископскую каѳедру, и учредить свою Епископію. Уже каѳедральную Спасскую церковь наимено-

---

(*) Записки Иг. Ореста. Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 23.

вали было костеломъ Св. Казиміра, и при ней поставили огромный Миссіонерскій крестъ, подъ которымъ во время крестныхъ ходовъ, стоя на высокомъ столѣ, говорили къ народу проповѣди, убѣждая къ Уніи; но, не успѣвши дѣйствовать на совѣсть Православныхъ, начали обращать разбоемъ.

Опасаясь ходатайства за Православную Вѣру Царей Іоанна и Петра Алексіевичей, Іезуиты изыскивали всѣ способы поссорить Короля съ Россійскими Государями, и, сдѣлавши подложныя Царскія печати, писали къ Королю отъ лица Московскихъ Государей оскорбительныя письма, которыя не могли не раздражать Собіескаго противъ всѣхъ Православныхъ. Король сталъ равнодушенъ къ ихъ воплю, и не хотѣлъ дать Могилевцамъ Епископа.

Собіескій скончался 7 Іюня 1696 года. Избранный въ 1697 году на Польскій престолъ, при помощи Россійскаго Двора, Августъ II въ томъ же году, 30 Сентября, выдалъ привилегію на Бѣлорусскую Епископію Архимандриту Слуцкаго монастыря *Серапіону Полховскому*. Но въ слѣдъ за тѣмъ Полоцкій Архіепископъ Бяллозоръ просилъ Короля уничтожить привилегію Серапіона, а чрезъ два года ту же просьбу повторилъ Папскій Нунцій, жившій въ Варшавѣ. Король выдалъ 9 Августа 1699 года Бяллозору привилегію на управленіе всѣми церквами въ Бѣлорусской Епархіи; этою привилегіею онъ уничтожалъ выданную Серапіону, будто бы подложную, обманомъ ему поднесенную и имъ подписанную (*).

Неотступныя ходатайства нашего Двора и клятва, которою Августъ въ томъ же 1699 году на Сеймѣ обѣщалъ доставить Неунитамъ тишину и безопасность, заставили его устыдиться своего двоедушія. Серапіонъ воспользовался своею привилегіею, и въ Декабрѣ 1699 года прибылъ въ Могилевъ. Радость Православныхъ, болѣе двадцати лѣтъ остававшихся безъ Архипастыря, была неописанна. Серапіонъ именовался *Епископомъ Могилевскимъ, Мстиславскимъ и Оршанскимъ, Намѣстникомъ Митрополіи Кіевской и*

(*) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 25.

Экзаршеской Святѣйшаго Апостольскаго Трона Константинопольскаго и Архимандритомъ Слуцкимъ.

Въ это время началась борьба Петра I съ Карломъ XII. Судьба Польши была совершенно соединена съ судьбою Россіи. Посему Православные до нѣкотораго времени могли исповѣдывать свою вѣру, созидать и обновлять храмы Божіи. За то грабительство Королевскихъ Саксонцевъ, лихоимство Польскихъ вельможъ и непрестанные переходы Малороссійскихъ, Русскихъ, Польскихъ и Шведскихъ войскъ, бравшихъ непомѣрную контрибуцію, въ конецъ истощили страну. Это обстоятельство имѣло весьма важное вліяніе и на Православную Церковь.

Серапіонъ епископствовалъ въ Могилевѣ четыре года, и 1704 года въ Февралѣ преставился въ Печерскѣ. Тѣло Преосвященнаго привезено въ каѳедральную Спасскую церковь, и какъ по давнему обыкновенію новоопредѣленный Епископъ погребалъ своего предмѣстника, то, въ ожиданіи новаго Епископа, тѣло Серапіона было положено въ склепъ подъ Спасскою церковью, нарочно устроенный для погребенія Архіереевъ. По смерти Серапіона хиротонисанъ въ Кіевѣ на Могилевскую Епархію *Князь Четвертинскій Сильвестръ;* но, по причинѣ военныхъ смутъ, не могъ въ скоромъ времени прибыть въ Могилевъ; между тѣмъ подлѣ Спасской церкви случился пожаръ; церковь, а съ нею и тѣло Преосвященнаго не могло быть спасено, при всѣхъ усиліяхъ гражданъ (*).

Сильвестръ прибылъ въ Могилевъ въ Сентябрѣ 1707 года; но, видя разстройство отъ военныхъ приготовленій, въ началѣ Генваря слѣдующаго года уѣхалъ въ свое родовое имѣніе — Четвертинь. Въ 1704 году Литовскій Генералъ Бонча-Синицкій, называвшій себя протекторомъ и защитникомъ Могилева, выпросилъ у короннаго Гетмана ассигнацію, по которой требовалъ отъ Могилевскаго Духовенства большаго количества денегъ, и когда Духовенство не въ состояніи было выплатить, Синицкій запретилъ имѣть служеніе во всѣхъ Могилевскихъ церквахъ; двѣ недѣли церкви

(*) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 26.

были заперты. Въ 1708 году Шведы изъ Буйницкаго монастыря выгнали монаховъ, разграбили монастырь и разорили до основанія всѣ строенія и церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. Но поруганіе святыни Промыслъ обратилъ въ ея славу. Изъ дерева разобранной церкви Шведы сдѣлали мосты на болотистыхъ и топкихъ мѣстахъ; Королю нужно было переѣхать чрезъ одинъ изъ тѣхъ мостовъ, но лошадь его, при всѣхъ понужденіяхъ, не шла, тогда какъ Офицеры впереди спокойно переѣхали на своихъ лошадяхъ. Король началъ присматриваться, увидѣлъ на мосту двѣ доски, которыхъ, казалось, боялась его лошадь, и приказалъ доски переворотить. Это были мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери. Пораженный этимъ явленіемъ, Король приказалъ повѣсить двухъ Чиновниковъ, главныхъ зачинщиковъ разоренія монастыря. По требованію Шведскаго Короля, ему съ Могилевскихъ церквей собрано серебра 9 пудовъ и 4 фунта (1).

Съ удаленіемъ Шведовъ не окончились бѣдствія Могилева: Петръ I видя, что непріятель можетъ получать отсюда большое пособіе, рѣшился пожертвовать городомъ, и повелѣлъ Татарскому и Калмыцкому полкамъ выжечь его: 8 Сентября 1708 тода Могилевъ представилъ страшное зрѣлище разрушенія, и что было утаено отъ Шведовъ, то разграблено Татарами и Калмыками. Большая часть церквей сгорѣла. Съ разореніемъ края истощились всѣ средства умилостивлять Королей и корыстолюбивыхъ Польскихъ вельможъ.

Въ началѣ 1718 года Настоятели всѣхъ Православныхъ монастырей Литовскихъ и Бѣлорусскихъ послали Петру I жалобу, въ которой описавъ, что они сохраняютъ святое Православіе съ великою борьбою и прѣніемъ о Восточной Православно-Каѳолической Вѣрѣ, терпя нестерпимое гоненіе, день отъ дня и часъ отъ часа, а прочіе весьма многіе уже принуждены къ Уніи, сказали, что если вскорѣ не получатъ помощи, то Православіе совершенно искоренится, и монастыри на костелы и Унію превращены будутъ (2).

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 27.

(2) Тамъ же № 28.

Эта жалоба опечалила сердце Государя. Въ трогательныхъ выраженіяхъ онъ далъ чувствовать Королю, сколько противно народному праву стѣснять человѣческую совѣсть и дѣлать насиліе въ Вѣрѣ. Не льзя было и думать, чтобы Король не поспѣшилъ успокоить Государя, которому два раза обязанъ былъ короною; но Августъ даже не отвѣчалъ на грамоту Петра. Епископъ Сильвестръ, истощивъ послѣднее терпѣніе, подалъ отъ себя новую жалобу Государю, прося милости и защиты; Петръ I далъ 4 Іюня 1720 года пространный меморіалъ присланному тогда въ Россію Польскому послу Хоментовскому. возложивъ на него домогаться у Польскаго Двора удовлетворенія по всѣмъ статьямъ меморіала (1).

Король въ томъ же 1720 году 28 Ноября издалъ привилегію, которою Бѣлорусскую Епископію съ нѣкоторыми церквами и монастырями утвердилъ при всѣхъ древнихъ правахъ и преимуществахъ. Въ этой привилегіи упомянуты двѣ главныя Епископскія церкви: *Троицкая*— въ Мстиславлѣ и *Спасская* — въ Могилевѣ, и монастыри мужескіе: *Кутейнскій* Оршинскій, *Братскій* Могилевскій, *Буйницкій, Тупичевскій* Мстиславскій, *Шкловскій, Охорскій* и женскіе: *Кутейнскій* Оршинскій, *Баркалабовскій*, два Могилевскіе — *Братскій и Никольскій, Мазоловскій, Шкловскій и Костюковскій*; но ничего не сказано о множествѣ церквей и монастырей, обращенныхъ въ Уніатскіе. Впрочемъ, не смотря на привилегію, гоненія болѣе и болѣе усиливались; печальныя извѣстія и слезныя жалобы угнѣтенныхъ не переставали тревожить Монарха.

25 Мая 1722 года, по приказанію Государя, Графъ Головинъ отправилъ въ Римъ къ первенствующему Кардиналу Спиноли письмо, къ которому приложилъ перечень важнѣйшихъ обидъ и гоненій, терпимыхъ Православными въ Польшѣ и Литвѣ. Произвело ли оно какое-либо дѣйствіе въ сердцѣ Папы Иннокентія XIII, по дѣламъ не видно; гоненія не прекращались, и самого Епископа взяли подъ стражу (2).

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 83.

(2) Тамъ же № 30.

Опредѣленный въ Могилевѣ для защиты Православныхъ Коммиссаръ Рудаковскій доносилъ Государю о бѣдственномъ ихъ положеніи и худомъ успѣхѣ ввѣреннаго ему святаго дѣла, приводя неоднократные случаи, въ которыхъ и собственная его жизнь подвергалась опасности. Императоръ отправилъ къ Польскому Королю, 6 Августа 1724 года, послѣднюю грамоту, въ которой, ссылаясь на всѣ постановленные съ нимъ и его предмѣстниками договоры, убѣдительно просилъ на будущемъ Сеймѣ положить преграду безчеловѣчному гоненію невинныхъ. Августъ, отвѣчая на Государеву грамоту, всячески старался увѣрить Императора, что его подданные ни малѣйшаго не дѣлаютъ озлобленія не только исповѣдающимъ Православную Вѣру, но и Диссидентамъ, и просилъ не вѣрить слухамъ, приписывая ихъ будто бы клеветѣ злонамѣренныхъ людей, завидующихъ дружбѣ Государей (1).

По кончинѣ Императора Петра I, Могилевскій Епископъ Сильвестръ получилъ, 10 Апрѣля 1725 года, изъ С. Петербурга рескриптъ, которымъ велѣно ему находящагося въ Могилевѣ Коммиссара Рудаковскаго отправить въ С. Петербургъ для обстоятельнаго донесенія о дѣлахъ, касающихся врученной ему Коммиссіи. Въ слѣдъ за Рудаковскимъ Сильвестръ донесъ, 10 Іюня, Императрицѣ Екатеринѣ I о новыхъ обидахъ.

Сильвестръ, потрудившись и пострадавъ за Церковь Божію, изнывъ отъ скорби и печали, кончилъ жизнь въ 1727 году въ Могилевѣ.

Между тѣмъ въ Августѣ 1727 г. открылся въ Гроднѣ давно ожидаемый Православными Сеймъ, куда посланъ былъ Генералъ-Поручикъ Ягужинскій, которому предписано было требовать удовлетворенія въ обидахъ, наносимыхъ Православнымъ въ Польшѣ и Литвѣ. Но въ утѣшеніе ему сказано только отъ Польскихъ Министровъ: «*Обиженные должны относиться въ Ассессорскіе Суды и Трибуналы*» (2).

По смерти Сильвестра избранъ въ 1728 или въ началѣ 1729 года въ Епископа Бѣлорусскаго *Арсеній Берло*. Враги

---

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 31.

(2) Тамъ же № 32.

Православія всячески старались не допустить его до управленія Епархіею. По сему случаю Императоръ Петръ II, въ грамотѣ отъ 13 Мая 1729 года, просилъ Короля Августа II снабдить Арсенія привилегіею и защищать Православныхъ. Просьба осталась безъ отвѣта, и Августъ, Манифестомъ 29 Іюля 1730 года, запретилъ Арсенія признавать Епископомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ избранъ не изъ знатнаго, а изъ простаго Дворянства. Услышавъ объ этомъ, Императрица Анна Іоанновна, 20 Августа того же года, отправила къ Королю двѣ грамоты, прося всѣ отнятыя на Унію Епископіи, монастыри и церкви возвратить Православнымъ, и подтвердить избраніе Епископа Арсенія. Обѣ грамоты остались безъ отвѣта.

Проживъ четыре года среди несчастной своей паствы, Арсеній непрестанно видѣлъ поруганіе Православныхъ храмовъ, неистовою шляхтою обращаемыхъ на Унію; слышалъ вопли изгнанныхъ изъ приходовъ Священниковъ, скитающихся безъ пищи и пристанища, стоны народа, побоями и мученіями принуждаемаго къ Уніи. 26 Декабря 1731 года онъ жаловался Св. Синоду, что Латинисты кромѣ того, что отняли всѣ земли и доходы, принадлежавшіе къ Архіерейскому дому, и лишили его всѣхъ средствъ къ содержанію себя, не пощадили и собственнаго его имущества.

Въ 1733 году Генваря 28, по Указу Св. Синода, Арсеній переведенъ въ Переяславскую Епархію, гдѣ и скончался 6 Іюня 1744 года.

На мѣсто Арсенія хиротонисанъ, въ 1744 году, *Іосифъ Волчанскій* изъ Архимандритовъ Пустынно-Николаевскаго Кіевскаго монастыря, и получилъ отъ Короля Августа III привилегію въ 1735 году 30 Декабря.

Іосифъ также принужденъ былъ въ 1739 г. жаловаться на непрестанныя обиды отъ Латинистовъ. О жалобѣ его дано было знать находившемуся тогда въ Варшавѣ Резиденту Голембовскому съ тѣмъ, чтобы онъ, вмѣстѣ съ полномочнымъ Россійскимъ Министромъ Барономъ Кейзерлингомъ, старался облегчить судьбу гонимыхъ; но его просьбы не имѣли никакого успѣха.

Въ 1742 году 1 Сентября, Іосифъ переведенъ изъ Могилева въ Москву Архіепископомъ, и тамъ скончался 10 Іюня 1745 года (1).

Вмѣсто Іосифа на Могилевскую Епархію хиротонисанъ въ Москвѣ, 2 Октября 1744 года, родной братъ его *Іеронимъ Волчанскій,* изъ Игуменовъ Виленскаго монастыря.

Желая сколько-нибудь защитить оставшуюся весьма малую часть своего стада, Іеронимъ первымъ долгомъ почелъ представить Россійскому Двору плачевное состояніе своей паствы, и въ 1745 г. донесъ, что 61 церковь и 5 монастырей въ Воеводствѣ Мстиславскомъ отняты на Унію (2).

Дѣла были въ такомъ положеніи, что даже Евреи осмѣливались на неслыханныя дерзости къ поруганію Вѣры и ея служителей. Золотомъ пріобрѣтая у помѣщиковъ права арендаторовъ или *державцевъ* имѣній, они безнаказанно присвоивали церковную утварь, земли, угодія; заключали Священниковъ въ оковы, какъ преступниковъ, и клеветали на нихъ предъ Правительствомъ, какъ на мятежниковъ.

Со введенія Уніи до 1747 года Уніатское Духовенство не брило бородъ и не стригло волосъ на головѣ. Чтобы это сходство съ Православнымъ Духовенствомъ не напоминало Уніатамъ о древней ихъ вѣрѣ, въ Февралѣ 1747 года Оффиціалъ Лисянскій по всей Бѣлоруссіи приказалъ Уніатскимъ Священникамъ выбрить бороды, и остричь волосы по обычаю Римскаго Духовенства.

Желая отнять и послѣднія немногія оставшіяся у Православныхъ церкви, Латинисты исходатайствовали у Короля Универсалъ впредь на убылыя послѣ умершихъ Православныхъ и Уніатскихъ Священниковъ мѣста въ Королевскихъ экономіяхъ не производить ставленниковъ безъ дозволительной Королевской привилегіи (3).

Усильныя старанія Іеронима о храненіи своей паствы усилили къ нему ненависть Латинистовъ, такъ что самъ онъ

---

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 33.

(2) Тамъ же № 35.

(3) Тамъ же № 36.

едва не сдѣлался жертвою неистовой ихъ злобы: въ 1748 году Кавецкій, слуга Зенькевича, близъ Могилева на дорогѣ напалъ на Архіерея, и выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, заряженнаго пулею, но, къ счастію, не попалъ.

Въ 1749 году Іеронимъ опять принужденъ былъ жаловаться Св. Синоду.

Король уже искренно желалъ успокоить Неунитовъ, но надъ повелѣніями его явно смѣялись, и защита его не только не могла облегчить участь Православныхъ и доставить имъ какую-либо отраду, но еще усугубила ихъ несчастія. Польскіе Министры, вмѣстѣ съ Уніатскимъ Митрополитомъ, обманомъ заставили Короля подписать, 11 Сентября 1751 года, привилегію, по которой всѣ Православныя церкви въ городѣ *Кричевѣ* (нынѣ мѣстечко), и двадцать въ окрестности отданы на Унію. Баронъ Кейзерлингъ въ убѣдительнѣйшихъ выраженіяхъ просилъ Короля о защитѣ, и получилъ отъ Короннаго Подканцлера Воджицкаго письменный отвѣтъ, 24 Февраля 1752 года, что хотя Король и подтвердилъ всѣ Уніатскія привилегіи, однакожь отнюдь не былъ намѣренъ отнять церкви у Неунитовъ и присоединить ихъ къ Уніатскимъ, и что вскорѣ за симъ предложено будетъ Литовскому Подканцлеру Кн. Чарторижскому надлежащимъ образомъ пресѣчь безпутства.

Это милостивое обѣщаніе нисколько не обрадовало Православныхъ: въ томъ же году Могилевскій Епископъ доносилъ Св. Синоду, что Римской Вѣры великіе и малые господа всячески не допускаютъ, чтобы въ имѣнія ихъ, въ коихъ имѣются Православныя церкви, на мѣста умершихъ Православныхъ Священниковъ были посвящаемы Православные же, и ищущимъ посвященія не хотятъ давать одобрительныхъ свидѣтельствъ; посему многія дѣти Православныхъ Священниковъ, оставя свою вѣру, переходятъ въ Унію, и къ Православнымъ церквамъ посвящаются отъ Уніатскаго Полоцкаго Архіепископа, а за тѣмъ и самыя церкви превращаются въ Уніатскія; при этомъ Іеронимъ исчислилъ вновь понесенныя Православными жестокія обиды. Россійскій Посланникъ въ Варшавѣ Гроссъ, по предписанію Императрицы, отнесся къ Польскимъ Министрамъ, и они

отвѣчали, что обиженные должны въ каждомъ случаѣ находить судъ и расправу у тѣхъ судей, къ коимъ обращаться предписано въ законахъ.

Преосвященный Іеронимъ скончался 14 Октября 1754 года въ Могилевѣ, и погребенъ въ Спасской церкви (1).

По смерти Іеронима немедленно, по единогласному избранію духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ Православной Вѣры и съ утвержденія Святѣйшаго Синода, былъ назначенъ въ санъ Епископа Бѣлорусской паствы Архимандритъ Кіево-Братскаго монастыря, Ректоръ Кіевской Академіи *Георгій Конисскій.*

Между тѣмъ Полоцкій Уніатскій Митрополитъ Флоріанъ Гребницкій, по смерти Іеронима, замыслилъ всю Бѣлорусскую Епархію присвоить себѣ и обратить въ Унію. Та же мысль давно занимала и Папу. Венедиктъ XIV съ радостію взялся помогать Гребницкому, и цослалъ Польскому Коронному Канцлеру Графу Малаховскому буллу, благословляя его на *великій* и *славный* подвигъ: всѣми силами воспрепятствовать опредѣленію вновь Православнаго Архіерея на Могилевскую каѳедру (2).

Не смотря на все это, Августъ III, 1755 года 23 Мая, пожаловалъ Георгію привилегію на Бѣлорусскую Епископію, со всѣми издавна принадлежащими къ ней вотчинами и угодьями, въ которой не только за себя, но и за своихъ наслѣдниковъ обѣщался, что Георгій будетъ пользоваться особеннымъ Королевскимъ покровительствомъ, и духовныя права его никѣмъ не будутъ стѣсняемы. Георгій, 20 Августа 1755 года, по указу Святѣйшаго Синода, посвященъ во Епископа въ Кіевѣ, въ храмѣ Св. Софіи, Митрополитомъ Тимоѳеемъ.

Вступивъ въ управленіе своею Епархіею, Конисскій нашелъ большую часть Духовенства на самой низкой степени просвѣщенія; посему онъ обратилъ все свое вниманіе первоначально на устройство въ Могилевѣ Семинаріи, въ 1757 году положилъ основаніе ея, и въ то же время

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 40.
(2) Тамъ же № 41.

устроилъ типографію при своемъ домѣ (1). Римско-Католическіе владѣльцы изобрѣли новый способъ распространять Унію, и истреблять остатки Православія въ своихъ имѣніяхъ: не трогая Православныхъ храмовъ, они подлѣ нихъ нарочно ставили новые — Униатскіе, въ которые гнали своихъ крестьянъ, отбирая вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Православныхъ Священниковъ церковныя земли, и отдавая ихъ Униатскимъ. Такимъ образомъ Православные храмы оставались въ запустѣніи, а Священники безъ средствъ къ пропитанію (2).

Императоръ Петръ III, при самомъ вступленіи на Престолъ, слыша непрестанныя жалобы Православныхъ, присылаемыя изъ Польскихъ областей, и принимая участіе въ тяжкомъ и печальномъ ихъ жребіи, писалъ 17 Марта 1762 года въ Варшаву къ Резиденту Ржичевскому: «Надлежитъ вамъ всегда и гдѣ потребно усугублять всѣ старанія о единовѣрныхъ съ нами, дабы они при своихъ привилегіяхъ сохранены были».

Провидѣніе предоставило Великой Екатеринѣ совершить великое, спасительное дѣло освобожденія единовѣрныхъ. Когда Императрица отправилась въ Москву для коронованія, Георгій, 29 Сентября 1762 года, явился Монархинѣ, и въ трогательной рѣчи изобразилъ всѣ бѣдствія паствы своей. Екатерина милостиво внимала жалобамъ Святителя, и твердо рѣшилась принять гонимыхъ подъ свою защиту. 8 Октября 1763 года скончался Августъ III. На Польскій престолъ, при содѣйствіи Россійской Императрицы, избранъ Станиславъ Понятовскій. Императрица снабдила Преосвященнаго рекомендательною къ Станиславу грамотою (29 Ноября 1764 г.), въ которой, поручая его покровительству Короля, просила сохранить всѣ прежнія права и достояніе Епископіи. Георгій 27 Іюля 1765 года предсталъ Станиславу, и вручая грамоту, произнесъ трогательную рѣчь на Латинскомъ языкѣ въ защищеніе Православныхъ (3). За тѣмъ исторія Могилевской Епархіи сливается съ общею

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 42.
(2) Тамъ же № 43.
(3) Тамъ же № 45.

Исторіею Польши. Благія намѣренія Короля не могли быть приведены въ исполненіе, по буйству магнатовъ и Римскаго Духовенства; Екатеринѣ Великой ничего не оставалось дѣлать, какъ усмирить непокорныхъ силою оружія: раздѣлъ Польши доставилъ Православнымъ Могилевской Епархіи совершенный покой подъ Русскимъ скипетромъ. Конисскій пожалованъ Архіепископомъ и Членомъ Св. Синода. Совершивъ длинный рядъ святительскихъ подвиговъ, онъ скончался въ началѣ 1795 года.

Преемники Георгія Конисскаго были:

Епископъ *Аѳанасій Волховскій.* Онъ переведенъ изъ Епископовъ Старорусскихъ, Викаріевъ Новогородской Епархіи, и прибылъ въ Могилевъ въ Апрѣлѣ 1795 года. 20 числа того же мѣсяца послѣдовало Высочайшее повелѣніе именоваться ему Епископомъ *Могилевскимъ и Полоцкимъ.* Въ томъ же году Аѳанасій, по указамъ Св. Синода, разослалъ по всей Епархіи окружную грамоту, призывая Уніатовъ въ Православіе. Многіе услышали гласъ Пастыря, и Аѳанасій въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ успѣлъ довольное число ихъ убѣдить возвратиться въ нѣдра Православной Церкви. Но Латинское Духовенство, лишившись вдругъ всѣхъ средствъ поддерживать Унію, всѣми мѣрами старалось обращать Уніатовъ въ Римскую вѣру. Къ несчастію, не малое число нашлось слабыхъ совѣстію, которые легко склонялись на льстивыя убѣжденія. Таковые назывались *ревокованными.* Въ 1797 году Аѳанасій, по прошенію, уволенъ отъ управленія Епархіею; и жилъ послѣ того въ Лубенскомъ монастырѣ Полтавской Епархіи, гдѣ скончался 1 Генваря 1801 года.

На мѣсто Аѳанасія былъ переведенъ Новогородско-Сѣверскій Епископъ *Иларіонъ;* но, по слабости здоровья, тогда же отказался отъ управленія Епархіею.

Архіепископъ *Анастасій Братановскій.* До нареченія въ Епископа, Анастасій былъ Членомъ Св. Синода и Архимандритомъ Московскаго Ставропигіальнаго Ново-Спасскаго монастыря. Нареченъ 24 Октября, хиротонисанъ въ Епископа Могилевскаго 20 Декабря 1797 года въ С. Петербургѣ,

въ присутствіи Государя Императора Павла I. Государь въ то же время собственноручно возложилъ на него знаки Ордена Св. Анны I-й степени, и повелѣлъ именоваться ему *Бѣлорусскимъ и Могилевскимъ.* Прибывъ въ Могилевъ (31 Генваря 1798 года), Анастасій нашелъ свою Епархію въ большомъ разстройствѣ: Православное Духовенство, по крайней своей бѣдности, было въ уничиженіи, а Латинское, поддерживаемое владѣльцами, получало рѣшительный перевѣсъ; Уніаты же безсознательно присоединялись къ Латинистамъ. Анастасій въ короткое время кротостію и справедливостію успѣлъ дать вѣсъ своему Духовенству, примирилъ враждующія стороны, и поселилъ между ими согласіе и терпимость. Семинаріи далъ новый видъ; вызвалъ изъ С. Петербурга и другихъ Семинарій наставниковъ, снабдилъ ихъ лучшимъ жалованьемъ, и увеличилъ число предметовъ преподаванія. Въ случаѣ болѣзни наставниковъ, онъ самъ преподавалъ Философскіе и Богословскіе предметы, самъ читалъ Гомилетику. Кромѣ поученій, говоренныхъ имъ въ праздничные дни, въ каждый Воскресный день онъ изъяснялъ въ церкви Евангеліе, а въ свободные часы занимался сочиненіями и переводами. На собственномъ иждивеніи содержалъ въ Семинаріи четырехъ лучшихъ воспитанниковъ, которые и прозывались *Воскресенскими*, т. е. Анастасіевскими. При себѣ воспитывалъ своихъ родственниковъ и постороннихъ, имѣвшихъ право, по своей бѣдности, на его состраданіе. На его иждивеніи содержались также десять молодыхъ бѣдныхъ людей не изъ духовнаго званія.

Въ 1801 году Сентября 15, Преосвященный Анастасій возведенъ въ санъ Архіепископа, а въ 1803 году повелѣно ему именоваться *Могилевскимъ и Витебскимъ.* Въ Іюлѣ 1805 года онъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. Чувствуя совершенное разстройство тѣлесныхъ силъ, онъ для поправленія здоровья пожелалъ быть переведеннымъ въ Астрахань, гдѣ и скончался 9 Декабря 1806 года; погребенъ въ тамошнемъ каѳедральномъ соборѣ (*).

(*) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 49.

Архіепископъ *Варлаамъ Шишацкій.* Переведенъ изъ Житомірской Епархіи 20 Декабря 1805 года. Въ 1807 году возведенъ въ санъ Архіепископа и сопричисленъ къ Ордену Св. Анны 1-й степени. 8 Іюля 1812 года въ Могилевѣ явилось войско Наполеона. Маршалъ Даву, занявъ городъ съ осмидесятитысячнымъ своимъ корпусомъ, запретилъ отправлять Богослуженіе, пока Духовенство не сдѣлаетъ присяги на вѣрность Наполеону; Архіерейскій домъ предназначилъ отдать во всегдашнее владѣніе Князю Понятовскому, а Спасскую церковь сдѣлать придворнымъ его костеломъ. 5 Декабря Архіепископъ Варлаамъ удаленъ въ Новогородско-Сѣверскій Спасскій монастырь, и чрезъ нѣсколько лѣтъ скончался.

Архіепископъ *Даніилъ* (*Наттонъ-Михайловскій*). Переведенъ изъ Житомірской въ Могилевскую Епархію 28 Іюля 1813 года; въ томъ же году пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, и возведенъ въ санъ Архіепископа. По ходатайству его, въ 1820 году увеличено жалованье Священно-церковнослужителямъ Могилевскаго каѳедральнаго собора. Пробывъ на Могилевской каѳедрѣ около осьми лѣтъ, Преосвященный Даніилъ скончался въ Могилевѣ 31 Мая 1821 года; погребенъ въ Спасской церкви Смоленскимъ Епископомъ Іоасафомъ.

Архіепископъ *Іоасафъ* (Срѣтенскій). Переведенъ изъ Епископовъ Смоленскихъ 16 Іюля 1821 года, съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа, и пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени. 1 Марта 1827 года въ глубокой старости скончался въ загородномъ Архіерейскомъ домѣ, въ фольваркѣ Барсукахъ; погребенъ въ Спасской церкви въ Могилевѣ.

Епископъ *Павелъ* (*Моревъ*). Переведенъ изъ Вятки, въ Маѣ 1827 года. По ходатайству его, Могилевскій Братскій монастырь, зависѣвшій доселѣ отъ города и управлявшійся въ хозяйственномъ отношеніи старостами, 14 Октября 1828 года сдѣланъ штатнымъ и возведенъ во 2-й классъ. Въ 1831 году, за сопровожденіе изъ Витебска въ С. Петербургъ тѣла Великаго Князя Константина Павловича, Преосвя-

щенный Павелъ Всемилостивѣйше награжденъ бриллiантовою панагiею, и переведенъ въ Тобольскъ Архiепископомъ. Въ Тобольскѣ прожилъ онъ только двѣ недѣли, и скончался 18 Декабря 1831 года.

Архiепископъ *Гавріилъ* (*Городковъ*) переведенъ изъ Калужской Епархiи 26 Августа 1831 года. 1834 г. Февраля 6 возведенъ въ санъ Архiепископа. Онъ, какъ и его предшественники, именовался *Могилевскимъ и Витебскимъ*, а по открытiи отдѣльной Полоцкой Православной Епархiи, велѣно ему именоваться *Могилевскимъ и Мстиславскимъ*. Во время управленiя Епархiею Преосвященнымъ Гаврiиломъ, на многiя городскiя и сельскiя церкви положенъ окладъ. Его же старанiемъ многiя Унiатскiя церкви и два мужескiе монастыря возвращены въ Православiе. Въ Маѣ 1837 года Преосвященный Гаврiилъ переведенъ въ Рязанскую Епархiю.

Архiепископъ *Смарагдъ* (*Крыжановскій*) переведенъ въ 1837 году въ санѣ Архiепископа изъ Полоцкой Епархiи. Возвращенiе Унiатовъ въ Православiе, начавшееся съ 1773 года, довершилось въ 1839 году общимъ возсоединенiемъ ихъ по всей Имперiи. Въ Апрѣлѣ 1840 г. Преосвященный Смарагдъ, за неусыпные труды и попеченiе о благѣ своей паствы, пожалованъ Орденомъ Св. Владимiра 2-й степени. Въ томъ же году и мѣсяцѣ переведенъ въ Харьковъ, потомъ въ Астрахань, и наконецъ въ Орелъ.

Архiепископъ *Исидоръ* (*Никольскій*). Переведенъ изъ Полоцка 23 Мая 1840 года, и чрезъ годъ возведенъ въ санъ Архiепископа. Съ 1 Мая 1842 года опредѣлены штаты Архiерейскаго дома, монастырей и церквей Могилевской Епархiи; для монастырей увеличены оклады, сельскому Духовенству назначено жалованье, а въ 1844 году увеличенъ окладъ и для городскихъ церквей. По Высочайше утвержденнымъ 1 Мая 1842 года штатамъ, Архiерейскому дому съ каѳедральнымъ соборомъ положено 10,000 руб. сер. и Консисторiи 4,800 руб. Мужескiе монастыри: 1) Могилево-Братскiй возведенъ въ первый классъ, съ окладомъ 3,185 руб.; 2) Мстиславскiй Никольскiй и Оршинскiй Покровскiй — во 2 классъ, съ окладомъ по 2,220 руб.; 3)

Чонскій Успенскій и возсоединенный Пустынскій — въ 3 классъ, съ окладомъ по 1,540 рублей. Къ первому приписанъ Охорскій монастырь, ко второму Тупичевскій, къ третьему Кутейнскій Богоявленскій. Женскіе монастыри: 1) Оршинскій Кутейнскій Воскресенскій возведенъ въ первый классъ съ окладомъ 2,765 руб.; 2) Буйницкій съ приписнымъ Баркалабовскимъ — во 2 классъ, съ окладомъ 2,155 руб.; 3) Мазоловскій въ 3 классъ, съ окладомъ 1,455 руб. серебромъ. Стараніемъ Архіепископа Исидора перестроено множество бывшихъ Уніатскихъ и вновь построено значительное число Православныхъ церквей, и всѣ церкви въ Епархіи снабжены утварью. Преосвященный Исидоръ 12 Ноября 1844 года назначенъ Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ Члена Св. Синода и Экзарха Грузіи.

Анатолій Мартиновскій, нынѣшній Епископъ Могилевскій, Ордена Св. Анны 1-й степени Кавалеръ. Былъ воспитанникомъ и потомъ Баккалавромъ Кіевской Духовной Академіи, Ректоромъ Курской, потомъ Новогородской Семинарій, Викаріемъ Пермской, потомъ Волынской Епархій. Въ Могилевъ назначенъ въ 1844 году (*).

Епархія и Іерархи Некресскіе въ Кахетіи.

Въ Кахетіи, на склонѣ Кавказскаго хребта между Шильдой и Кварели, находится Некресскій монастырь. Здѣсь былъ городъ Некреси, построенный за два вѣка до Р. Х. Грузинскимъ Царемъ Фарнаджомомъ; Царь Тирдатъ (379 — 405 г.) воздвигъ храмъ во имя Богоматери, а Св. Авивъ, сокрушивъ остатки языческихъ капищъ и погасивъ огонь Маговъ, основалъ въ Некреси Епископскую каѳедру для всей за-Алазанской Кахетіи. По проискамъ Маговъ, Св. Авивъ принялъ мученическую смерть (между 540 и 555 г.) за исповѣданіе Христа, отъ Персидскаго Полководца, управлявшаго тогда Грузіею.

(*) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 50.

Созданная Святымъ основателемъ Епархія имѣла постоянно своего Епископа, который управлялъ за-Алазанскою страною, именующеюся и теперь, какъ и прежде, *Гагмамхари* (ту сторонняя) и Дидойскимъ ущельемъ. Епископы этой Епархіи именовались *Гагмамхарскими* т. е. *за-Алазанскими и Дидойскими*. Изъ нихъ извѣстны:

1) *Захарій*, отправленный Царемъ Александромъ въ 1604 году на встрѣчу Русскому посланнику Татищеву.

2) *Никифоръ*, жившій въ 1673 г.

3) *Іоаннъ*, Архіепископъ, значущійся подъ годомъ 1739. Онъ переведенъ въ Бодбійскую Епархію (1).

4) *Іоаннъ* 2. Митрополитъ, поставленный Царемъ Теймуразомъ II съ титломъ Некресскаго въ Греми, гдѣ существовавшая издавна церковь Св. Архангелъ сдѣлана каѳедральною, въ замѣнъ упраздненной Некресской церкви, занятой Лезгинами. Святитель сей значится подъ 1746 годомъ.

5) *Іоаннъ 3-й*, изъ фамиліи Діасамидсевыхъ; значится подъ 1789 годомъ.

6) *Досиѳей* Архіепископъ, ученый мужъ своего времени, изъ роду Черкезовыхъ; значится въ годъ Хроникона 491 т. е. 1739 и подъ 1756 годомъ.

7) *Амвросій*, изъ рода Князей Микадзевыхъ, получившій Некресскую каѳедру по волѣ Царя Георгія XIII. Онъ скончался въ 1813 году, и погребенъ въ Тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ.

По древнему обычаю, Некресскій Архіепископъ хранилъ у себя въ храмѣ военное знамя съ Св. изображеніемъ Божіей Матери, подъ которое во время войны собиралось за-Алазанское ополченіе (2).

Епархія и Іерархи Нижегородскіе.

Нижегородская Епархія учреждена въ 1672 году. Іерархи ея съ 1672 до 1794 года именовались *Нижегородскими*

(1) Закавк. Вѣстн. 1845 г. № 27.
(2) Тамъ же № 28.

и Алатырскими, а съ 1794 года именуются *Нижегородскими и Арзамасскими*.

Они были:

1) *Филаретъ*, Митрополитъ, съ 1672 по 1687 годъ. Скончался въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ, на покоѣ, въ 1695 году. Погребенъ въ Нижегородскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. 2) *Павелъ* I, Митрополитъ, съ 1687 по 1697 годъ; скончался въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. 3) *Трифилій*, Митрополитъ, съ 1697 по 1699 годъ 4) *Исаія*, Митрополитъ, съ 1699 по 1707 годъ. 5) *Сильвестръ*, Митрополитъ, съ 1708 по 1719 годъ. 6) *Питиримъ*, Архіепископъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, съ 1719 по 1738 годъ. Скончался въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Будучи еще Игуменомъ Николаевскаго Переславскаго монастыря, онъ съ Апостольскимъ самоотверженіемъ трудился въ обращеніи раскольниковъ, которыхъ и обратилъ въ Православіе болѣе 2,000 человѣкъ (*). 7) *Іоаннъ* I *Дубенскій*, Епископъ съ 1739 по 1742 годъ. Скончался въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. 8) *Димитрій Сѣченовъ*, Епископъ съ 1743 по 1748 годъ; былъ послѣ Митрополитомъ Новогородскимъ. 9) *Веніаминъ* I *Григоровичь*, Епископъ съ 1748 по 1753; былъ послѣ Архіепископомъ Казанскимъ. 10) *Ѳеофанъ*, Епископъ, съ 1753 по 1773 годъ, скончался на покоѣ въ Кіевѣ. 11) *Антоній Зыбелинъ*, Епископъ съ 1773 по 1783 годъ; послѣ Архіепископъ Казанскій. Скончался на покоѣ въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ. 12) *Іоасафъ*, Епископъ съ 1783 по 1784 годъ. Скончался на Тверской Епархіи. 13) *Дамаскинъ Рудневъ*, Епископъ съ 1784 по 1794 годъ. Скончался на покоѣ въ Москвѣ. 14) *Павелъ* II, Епископъ съ 1794 по 1798 г. 15) *Веніаминъ* II, Архіепископъ съ 1798 по 1811 г. Скончался въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. 16) *Моисей*, Епископъ съ 1811 по 1826 г. Скончался въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. 17)

(*) Нижег. Губ. Вѣд. 1846 г. № 17.

Меѳодій, Епископъ съ 1826 по 1827 г. Скончался на покоѣ въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ. 18) *Аѳанасій*, Епископъ съ 1827 по 1832 г., бывшій послѣ Архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. 19) *Амвросій*, Епископъ съ 1832 по 1835 г.; нынѣ Епископъ Пензенскій. 20) *Іоаннъ* II, Епископъ съ 1835 по 1847 годъ; нынѣ Архіепископъ Донской и Новочеркасскій. 11) *Іаковъ*, Епископъ съ 1847 года (1).

Епархія и Іерархи Ниноцминдскіе, въ Кахетіи.

Селеніе Ниноцминда, т. е. *Нина Святая*, получило свое имя отъ просвѣтительницы Грузіи, Св. Нины, жившей въ IV вѣкѣ. Языческое капище она обратила въ Христіанскій храмъ. Въ V вѣкѣ, на его развалинахъ Царь Вахтангъ I воздвигъ великолѣпную церковь, и учредилъ здѣсь Епископскую каѳедру, къ которой принадлежали всѣ мѣста отъ Хашми до Сигнаха или Кизика.

Изъ Епископовъ извѣстны по древнимъ актамъ: 1) *Козма*, подтвердившій своею печатью въ 1639 году посланіе Царя Теймураза I, писанное къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу. 2) *Николай:* имя его извѣстно изъ письма Грузинскаго Каталикоса Николая къ Царю Ѳеодору Алексіевичу 30 Іюня 1679 года. 3) *Іосифъ*, изъ рода Князей Вачнадзевыхъ (1723 г.). 4) *Савва*, изъ рода Князей Тусіевыхъ. 5) *Іоаннъ*, изъ рода Князей Барамовыхъ. 6) *Антоній*, сынъ Царя Ираклія II, посвященный въ санъ Епископа Ниноцминдскаго въ Царскомъ Селѣ 1 Іюня 1786 года, въ присутствіи Императрицы Екатерины; скоро пожалованъ въ Архіепископа Алавердскаго, а въ 1788 г. назначенъ на открывшуюся ваканцію Патріарха-Католикоса подъ именемъ Антонія II. 7) *Іоаннъ* изъ роду Князей Макаевыхъ; скончался Митрополитомъ Бодбійскимъ въ 1837 г. 8) *Стефанъ;* скончался Архіепископомъ Руставскимъ въ 1840 году (2).

---

(1) Нижег. Губ. Вѣд. 1847 г. № 10.

(2) Закавк. Вѣст. 1845 г № 23.

Епархія Пермская.

Основана въ 1383 году С. Стефаномъ. Онъ родился въ первой половинѣ XIV столѣтія въ городѣ Устюгѣ, отъ соборнаго причетника Симеона, по прозванію Храпа. Его рожденіе предвозвѣщено было Св. Прокопіемъ Устюжскимъ еще въ то время, когда мать его Марія была трехлѣтнею отроковицею. Блаженный, замѣтивъ ее въ храмѣ, поклонился ей до земли, и сказалъ: «се грядетъ матерь великаго учителя Пермскаго». Стефанъ въ юности старался навыкнуть языку Зырянъ, приходившихъ въ Устюгъ по дѣламъ торговымъ; по кончинѣ родителей въ Ростовскомъ Григоріевомъ монастырѣ, посвятивъ себя обѣтамъ монашескимъ, занялся изученіемъ Греческаго языка и Священныхъ книгъ; а достигнувъ сана Іеромонаха, началъ приготовлять себя къ Апостольскому служенію; изобрѣлъ письмена Пермскаго языка, и началъ переводить съ Славянскаго церковныя книги. Какія изобрѣтены имъ письмена — вопросъ остается нерѣшеннымъ. Неизвѣстнымъ остается и то, какія переведены были на Пермскій языкъ церковныя книги; до насъ не дошло никакихъ памятниковъ отъ временъ Стефановыхъ. Перевести всю Библію онъ не могъ, по краткости времени его занятій и по бѣдности Пермскаго языка. Лепехинъ нашелъ у Зырянъ Устьсысольскаго Уѣзда переводъ Златоустовской Обѣдни, въ которой переложено на Пермскій языкъ только то, что относится къ чтенію и пѣнію въ слухъ народа.

Приготовивъ себя для проповѣданія Слова Божія, Стефанъ испросилъ благословеніе у Коломенскаго Епископа Герасима, управлявшаго тогда Московскою Митрополіею. Великій Князь Димитрій Іоанновичь далъ ему охранныя грамоты. Новый Апостолъ въ 1376 году по Сухонѣ дошелъ до устья рѣки Вычегды, гдѣ въ Зырянскомъ селеніи Котласѣ (Пырасъ) началъ проповѣдывать язычникамъ Бога истиннаго, и поставилъ первую часовню; продолжая путь свой по Вычегдѣ, достигъ до устья рѣки Выми, почти въ самый центръ Зырянскаго края; волхвы возстали противъ благовѣстника, но Стефанъ, исполненный ревности и упованія на

Бога, зажегъ знаменитѣйшую изъ кумирницъ, возвѣщая народу, сколь безсильны ихъ идолы: язычники, видя, что боги ихъ не мстятъ презрителю Святыни, приняли Святое Крещеніе. Стефанъ соорудилъ при устьѣ рѣки Выми первую церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Оставалось только убѣдить жрецовъ, которые выдавали себя за великихъ чародѣевъ; особенно славился волхвъ Памъ. Явясь къ Стефану, онъ началъ выхвалять превосходство своей религіи, и предложилъ рѣшить споръ огнемъ и водою, вызываясь пройти чрезъ стихіи невредимымъ; предложеніе одобрено было и всѣмъ народомъ. Тогда смиренный проповѣдникъ сказалъ: «Я не повелѣваю стихіями, но Богъ Христіанскій великъ, — иду съ тобою»! Памъ думалъ только устрашить предложеніемъ; когда же услышалъ согласіе, отказался отъ испытанія, и тѣмъ довершилъ торжество побѣды. Жители цѣлыми семействами принимали Христіанство; самого Пама предали въ полное распоряженіе Стефану, который, вмѣсто казни, требовалъ отъ него Крещенія; когда же тотъ не согласился, то удалилъ его изъ предѣловъ Пермскихъ. На Усть-Вымѣ воздвигнуты двѣ церкви во имя Св. Николая и Архангела Михаила. Св. Стефанъ при церквахъ завелъ училища, началъ обучать Зырянскихъ дѣтей на ихъ языкѣ Часослову, Псалтири и другимъ книгамъ, а при церкви Архангела Михаила основалъ обитель для сподвижниковъ въ проповѣданіи Евангелія. Въ 1383 году Стефанъ отправился въ Москву къ Митрополиту и Великому Князю просить новопросвѣщенному народу Епископа. Митрополитъ Пименъ самого Стефана посвятилъ въ санъ Епископа Пермскаго; новый Святитель въ селеніи Вымскомъ учредилъ Епископскую каѳедру.

Въ продолженіе 13 лѣтъ удовлетворяя многоразличнымъ нуждамъ Зырянъ, Епископъ Пермскій не преставалъ заботиться и о распространеніи Вѣры: преданіе усвояетъ Стефану построеніе двухъ обителей въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, изъ коихъ одна Спасская отстоитъ отъ Усть-Выма къ Востоку на 300 верстъ, другая — Стефановская къ Югу отъ сего мѣста (по Сысолѣ) въ 200 верстахъ. Такимъ образомъ Епархія Пермская заключалась въ трехъ нынѣшнихъ

Уѣздахъ: Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Устьсысольскомъ.

Св. Стефанъ желалъ скончаться въ Москвѣ. Въ 1396 году онъ отправился по церковнымъ дѣламъ въ столицу, на пути занемогъ, и, по прибытіи въ Москву, скончался. Великій Князь повелѣлъ погребсти его въ дворцовой церкви Спаса на Бору. Св. Мощи Стефана вскорѣ прославлены чудотвореніями, и Церковь причла его къ лику Святыхъ, установивъ празднованіе памяти его въ 26-е Апрѣля, въ день его преставленія (1).

Епархія Ростовская.

Она основана Владиміромъ Великимъ около 989 и 992 годовъ. Первый Епископъ *Ѳеодоръ* и второй *Иларіонъ* не могли стерпѣть гоненія отъ язычниковъ, и ушли обратно въ Грецію. Третій Епископъ *Св. Леонтій*, тоже претерпѣвая оскорбленія, даже побои, ревностно проповѣдывалъ Христіанскую Вѣру, не оставилъ ввѣренной ему паствы, и скончался въ 993 году въ Ростовѣ. Преемники его распространили, а Св. Исаія (2) (1077 — 1089) совершенно утвердилъ въ Ростовѣ Христіанскую Вѣру.

Архіереи Ростовскіе со времени учрежденія Епархіи именовались Епископами *Ростовскими и Суздальскими*, а по присоединеніи въ 1160 г. къ Ростовской Епархіи Владиміра и Мурома, стали называться *Ростовскими, Суздальскими, Владимірскими и Муромскими;* по открытіи особой Владиміро-Суздальской Епархіи въ 1214 г., они писались *Ростовскими, Переяславскими и Ярославскими.* Въ 1390 году Св. Ѳеодоръ возведенъ въ санъ Ростовскаго Архіепископа.

---

(1) Волог. Губ. Вѣд. 1847 г. № 2.

(2) Въ Лѣтописцахъ и «Ист. Росс. Іерархіи» послѣ Св. Леонтія слѣдуетъ Св. Исаія; но Св. Леонтій преставился въ 993, а Св. Исаія посвященъ на Ростовскую Епархію въ 1077 году, слѣдовательно между ими прошло 84 года. Въ теченіе этого времени, безъ сомнѣнія, были Епископы въ Ростовѣ; но они не замѣчены Лѣтописцами.

Это достоинство перешло и къ его преемникамъ, которые считались степенью вторые, и именовались Архіепископами *Ростовскими и Ярославскими*, а нѣкоторые прибавляли наименованія: *Угличскаго, Бѣлозерскаго, Устюжскаго и Мологскаго*, потому что эти города принадлежали въ то время къ Ростовской Епархіи (1). Изъ преемниковъ Св. Ѳеодора весьма памятенъ 8-й Архіепископъ *Вассіанъ Рыло;* онъ родился въ началѣ XV вѣка въ Волоколамскѣ или окрестностяхъ его; 31 Декабря 1467 г. изъ Архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря хиротонисанъ во Архіепископа Ростовскаго, на мѣсто умершаго Трифона. По краснорѣчію онъ считался Димосѳеномъ своего времени. Великій Князь Іоаннъ III Васильевичь часто употреблялъ его посредникомъ въ примиреніи съ братьями Борисомъ Волоколамскимъ и Андреемъ Суздальскимъ, и онъ же наиболѣе убѣждалъ нерѣшительнаго Іоанна противостать въ 1480 г. Татарскому Хану Ахмету, для освобожденія Отечества отъ ига. Вассіанъ скончался 23 Марта 1481 г., управлявъ Епархіею 13 лѣтъ и 3 мѣсяца; погребенъ въ Ростовской соборной Успенской церкви (2). Въ 1589 году Ростовская Епархія возведена на степень Митрополіи, и была постоянно управляема Митрополитами до 1711 года; съ сего времени были здѣсь Епископы, Архіепископы и одинъ Митрополитъ. По учрежденіи Духовныхъ Штатовъ (1764), Ростовская Епархія положена во второмъ классѣ, степенью четвертая (какъ числится и теперь). Въ 1787 году, по Высочайшему Повелѣнію, Архіереямъ назначено жить въ Ярославлѣ, для чего Спасо-Преображенскій первоклассный монастырь обращенъ въ Архіерейскій домъ. Въ 1799 году повелѣно имъ именоваться *Архіепископами Ярославскими и Ростовскими.* Ростовская Епархія была одна изъ обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ въ Россіи; до учрежденія Духовныхъ Штатовъ числилось за Ростовскимъ Архіерейскимъ домомъ 16,340 душъ крестьянъ (3).

---

(1) Ярославск. Губ. Вѣд. 1842 г. № 22.

(2) Тамъ же 1845 г. № 43.

(3) Сверхъ сего за монастырями числилось 38,078 душъ; а всего въ Ростовской Епархіи было 54,418 душъ. Она по количеству

Епархія и Іерархи Самебельскіе, въ Кахетіи.

При рѣкѣ Іори село Хашми было мѣстопребываніемъ Епископа Самебельскаго, управлявшаго мѣстами отъ Хашми до горъ Ерцосскихъ; ему принадлежала и Гареджійская пустыня; храмъ съ куполомъ, съ остатками древнихъ зданій и хозяйственныхъ сооруженій еще цѣлъ. Изъ Епископовъ Самебельскихъ извѣстны:

1) *Николай*, значущійся въ актѣ, подписанномъ Царевною инокинею Макриною, дочерью Ираклія I Назараватана въ 1724 г. 2) *Іоаннъ*, которому было адресовано окружное соборное посланіе Царемъ Иракліемъ и Патріархомъ Іосифомъ въ 1762 году. 3) *Іосифъ*. Онъ посвященъ въ Епископа Самебельскаго въ 1705 году Патріархомъ Дементіемъ; по разореніи его Епархіи Лезгинами, переведенъ въ Цилканскую, а оттуда изгнанъ Турками, и поѣхалъ въ Россію. Въ горахъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ Лезгинами, отнявшими у него св. иконы и кресты, которые везъ съ собою въ Россію. Освобожденный изъ плѣна жилъ онъ нѣкоторое время въ кр. Св. Креста. Въ 1734 году, по Указу Императрицы Анны Іоанновны, назначенъ Намѣстникомъ Ѳеофану Новогородскому (*).

Епархія и Іерархи Суздальскіе.

Начало Суздальской Епархіи положилъ Св. Князь Владиміръ въ 990 году. До 1215 года ею управляли Епископы, именовавшіеся *Ростовскими и Суздальскими*. Князь Георгій Всеволодовичъ не хотѣлъ, чтобы Епископъ его столицы зависѣлъ отъ Ростова, раздѣлилъ Епархію, и основалъ особую подъ именемъ *Суздальской и Владимірской*. Послѣ этого Епархія подвергалась различнымъ перемѣнамъ. Епископы

крестьянъ была третья въ Россіи, именно: въ Московской считалось 120,636 душъ, за Новогородскою каѳедрою 73,014 душъ. Яросл. Губ. Вѣд. 1842 г. № 22.

(*) Закавк. Вѣстн. 1845 г. № 23, стр. 226.

именовались: *Суздальскими, Владимірскими и Ростовскими;* далѣе — *Суздальскими, Владимірскими и Нижегородскими;* потомъ — *Суздальскими, Нижегородскими, Городецкими и Тарусскими* (съ прибавленіемъ послѣ *Юрьевскаго*), и наконецъ *Владимірскими и Суздальскими.* До 1654 года управляли Епархіею Епископы, до 1682 г. — Архіепископы, до 1712 г.—Митрополиты, до 1799 г.—Епископы; въ этомъ же году Епархія переведена во Владиміръ. Съ учрежденія Епархіи до переведенія ея во Владиміръ, было 66 Іерарховъ.

Первый Епископъ Ростова и Суздаля былъ *Ѳеодоръ,* родомъ Грекъ; хиротонисанъ въ Царѣградѣ; прибылъ въ Суздаль въ 990 году, и первый началъ проповѣдывать Суздальцамъ Вѣру Христіанскую. Народъ удивлялся ученію его, и принималъ Св. Крещеніе; Св. Ѳеодоръ разрушалъ всѣ идольскія капища, и созидалъ храмы Божіи. Епархіею управлялъ онъ три года, скончался въ 993 году. Святые мощи его почиваютъ въ Суздальскомъ соборѣ: Церковь празднуетъ память его 8 Іюня. Время открытія мощей подлинно неизвѣстно. Говорятъ, что они были открыты и прославлены до нашествія Батыя, и, во время вторженія его въ Суздаль, жители, желая сохранить отъ варваровъ святыню, сокрыли мощи Св. Ѳеодора въ землѣ; въ 1698 году они снова открыты Митрополитомъ Иларіономъ, а Епископомъ Викторомъ переложены въ серебряную раку.

Послѣ Св. Ѳеодора, просвѣщеніе народа продолжалъ одинъ годъ *Св. Леонтій,* принявшій въ Ростовѣ отъ невѣрныхъ вѣнецъ мученика. Потомъ *Св. Исаія* управлялъ Епархіею 14 лѣтъ, и просвѣтилъ всѣхъ невѣрующихъ въ Области Суздальской.

Въ 1352 году принялъ въ управленіе Суздальскую Епархію, именовавшуюся въ то время Суздальскою, Нижегородскою, Городецкою и Тарусскою, *Іоаннъ,* хиротонисанный въ Царѣградѣ Митрополитомъ Кипріаномъ. Св. Іоаннъ былъ простымъ инокомъ болѣе 50 лѣтъ; сдѣлавшись потомъ извѣстнымъ благочестивою жизнію Князю Андрею Константиновичу, по просьбѣ его, посвященъ во Епископа; Епархіею управлялъ 21 годъ. За годъ до кончины, сложивъ съ

себя санъ Епископа, принялъ схиму, и, достигнувъ ста лѣтъ, скончался въ Боголюбовомъ монастырѣ въ 1374 году Октября 15. Тѣло его перенесено въ Суздальскій соборъ, и чрезъ три столѣтія (въ 1698 году) нетлѣнные мощи его открыты Митрополитомъ Иларіономъ. Церковь совершаетъ память Св. Іоанна 15 Октября (1).

Изъ Митрополитовъ Суздальскихъ и Юрьевскихъ извѣстна біографія *Иларіона*. Онъ родился въ 1630 году отъ Священника Ананіи, служившаго въ Нижегородскомъ Дѣвичьемъ Зачатейскомъ монастырѣ, переведеннаго послѣ въ село Кириково, по кончинѣ супруги принявшаго въ Юнгинскомъ Спасскомъ Козмодеміанскомъ монастырѣ иноческій санъ, и названнаго Антоніемъ. Иларіонъ, носившій въ мірѣ имя Іоанна, былъ женатъ, и чрезъ полтора гола овдовѣлъ. По смерти отца, его звалъ къ себѣ родной братъ умершей супруги его, Коломенскій Епископъ Павелъ, который 12 Марта 1653 года рукоположилъ его въ Іеродіакона.

Въ 1655 году Преосвященный Павелъ, согласившійся на исправленіе богослужебныхъ книгъ, но потомъ сдѣлавшійся главою раскола, заключенъ былъ въ Палеостровскій монастырь, а Иларіонъ изъ Коломны отправился во Флорищеву обитель. Для посвященія въ Іеромонахи Иларіонъ отправился въ Москву къ Патріарху Никону, и удостоенъ этого сана (2). Моровая язва, свирѣпствовавшая въ 1653 году въ Россіи, во Флорищевой пустыни истребила всѣхъ, кромѣ Иларіона. Онъ удалился за Оку, въ нынѣшнюю Нижегородскую Губернію, и поселился въ 15 верстахъ отъ села Аѳанасьева, въ небольшой кущѣ, устроенной имъ изъ хвороста, но скоро опять возвратился. Въ 1681 году ближній Бояринъ Царя Языковъ разсказалъ Ѳеодору Алексіевичу о строгой подвижнической жизни Иларіона, о глубокомъ его умѣ, соединенномъ съ природной остротой и краснорѣчіемъ, о примѣрномъ терпѣніи, трудахъ и молитвахъ. Царь объявилъ Языкову, что онъ желаетъ видѣть этого инока. Иларіонъ явился; Царь между прочимъ разсказалъ о спорѣ

(1) Владим. Губ. Вѣд. 1846 г. № 32.

(2) Нижегородск. Губ. Вѣд. 1847 г. № 65.

между Боярами, чьи предки были важнѣе и древнѣе родомъ, и сколько зла дѣлалъ этотъ странный споръ. Прощаясь съ Иларіономъ, Царь просилъ его подумать, какъ бы уничтожить мѣстничество и, подумавши, дать отвѣтъ. Скоро Царь самъ со всѣмъ дворомъ своимъ прибылъ во Флорищеву пустынь, и велѣлъ на свою казну воздвигнуть въ пустыни каменную Церковь; въ Сентябрѣ 1682 г. Царь былъ на освященіи ея, далъ разные вклады, и пожаловалъ пустыни землю: Иларіону велѣлъ немедленно пріѣхать въ Москву, а пустынь поручить Іеромонаху Иринарху. Декабря 11, того же года, Иларіонъ, по повелѣнію Царя, хиротонисанъ Патріархомъ Іоакимомъ во Епископа Суздалю. Съ этого времени Царь началъ оказывать ему особенное вниманіе, довѣренность и любовь (*). По кончинѣ супруги своей Агафьи Симоновны, Θеодоръ Алексіевичь велѣлъ Иларіону избрать ему въ супружество достойную дѣвицу. Выборъ палъ на Марθу Матвѣевну изъ рода Апраксиныхъ. По вступленіи съ нею въ бракъ, Царь возвелъ Иларіона въ Митрополиты, и приказалъ ему жить больше въ Москвѣ, нежели въ Суздалѣ. 27 Апрѣля 1682 года Θеодоръ Алексіевичь скончался; проницательный Иларіонъ предвидѣлъ борьбу двухъ непріязненныхъ партій Бояръ Милославскихъ и Нарышкиныхъ, и рѣшился ждать въ Москвѣ, чтȏ будетъ. Едва пронеслась по Москвѣ вѣсть, что Царь скончался, какъ Стрѣльцы произвели мятежъ. Иларіонъ склонилъ Патріарха выйти къ мятежникамъ, и первый провозгласилъ Царемъ Россіи 10-ти лѣтняго Петра. Этимъ онъ исполнилъ волю Θеодора, часто говорившаго ему, что наслѣдникомъ престола по немъ будетъ Петръ. Иларіонъ въ Суздалѣ построилъ церкви: Пророка Иліи, Входа во Іерусалимъ, Іоанна Предтечи и въ Покровскомъ монастырѣ—во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ Архіерейскомъ домѣ устроилъ церковь во имя Введенія во храмъ Божіей Матери. Ветхія и бѣдныя церкви въ Епархіи обновлялъ и украшалъ на свое собственное иждивеніе. Въ Суздалѣ въ церкви Ризоположенскаго дѣвичьяго монастыря Иларіонъ обрѣлъ нетлѣн-

---

(*) Нижегор. Губ. Вѣд. 1847 г. № 66.

ныя мощи основательницы его, Благовѣрной Княжны Ѳеодуліи, въ инокиняхъ Евфросиніи, дочери Св. Великаго Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Въ 1699 году онъ переложилъ въ новую раку мощи Св. Вел. Кн. Александра Невскаго. Въ Суздальскомъ Спасо-Евфимьевомъ монастырѣ находился подъ стражею Тамбовскій Епископъ Леонтій. По его клеветѣ, Петръ Великій лишилъ Иларіона Епископства, и повелѣлъ Суздальскій престолъ содержать Леонтію; но въ слѣдъ затѣмъ Иларіонъ возвращенъ къ своей Епархіи, а Леонтія велѣно отправить въ тотъ же монастырь, и наблюдать за нимъ гораздо строже, нежели прежде. 1707 года Декабря 14 Иларіонъ скончался; погребенъ въ Спасскомъ соборѣ. Ему было 77 лѣтъ и 31 день; епископствовалъ 26 лѣтъ и 3 дня. Въ Кириковской церкви находится портретъ Иларіона, на которомъ онъ изображенъ, при ростѣ нѣсколько выше средняго, стройнымъ, сухощавымъ, молчаливо-задумчивымъ. Профиль лица его Греческій. Жизнеописатель его говоритъ, что онъ имѣлъ большую силу и черные, осѣненные густыми рѣсницами глаза, въ которыхъ всегда сіяли кротость и любовь къ ближнимъ (*).

Б. Жизнеописаніе Іерарховъ.

Ѳеофилактъ Русановъ, Экзархъ и Митрополитъ Грузіи, Членъ: Святѣйшаго Синода, Грузинской Синодальной Конторы, Коммиссіи Духовныхъ Училищъ и Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности; онъ былъ сынъ Священника Онежскаго Уѣзда Архангельской Губерніи; родился въ 1765 г., обучался въ Олонецкой Семинаріи, потомъ въ Александро-Невской Академіи, въ которой, по окончаніи курса, былъ Учителемъ Поэзіи и Риторики. Въ 1794 году, по посвященіи во Іеромонаха, опредѣленъ Законоучителемъ въ Греческій Корпусъ, переименованный въ 1796 году въ Корпусъ Чужестранныхъ Единовѣрцевъ; въ 1795 году посвященъ въ Архимандрита Зеленецкаго монастыря;

(*) Нижегор. Губ. Вѣд. 1847 г. № 67.

1796 года 29 Мая переведенъ въ Сергіевскую пустыню близъ Петергофа; 8 Ноября 1798 года — въ Новогородскій Антонія Римлянина монастырь, и наконецъ 8 Октября 1799 года въ первоклассный Иверскій, съ пожалованіемъ въ Члены Св. Синода. Во все продолженіе этого производства онъ оставался Законоучителемъ Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцовъ и Втораго Кадетскаго. 26 Октября 1799 года Высочайше назначенъ Епископомъ въ Калугу, хиротонисанъ въ С. Петербургѣ 30 того же мѣсяца, и тогда же сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-го класса. Въ 1807 году вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, и назначенъ Членомъ Комитета объ усовершенствованіи Духовныхъ Училищъ, 26 Іюня 1808 года — Членомъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, Декабря 25 пожалованъ Архіепископомъ, 5 Марта 1809 года переведенъ въ Рязань, но до 11 Ноября 1813 года оставался въ С. Петербургѣ, и получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. 1817 года Мая 14, назначенъ въ Грузію Экзархомъ. Тамъ привелъ въ порядокъ іерархическія дѣла, раздѣлилъ Грузію на Епархіи, и за сіе 1819 года Февраля 1 возведенъ въ санъ Митрополита. Въ 1821 году Іюня 11 пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени; въ Іюлѣ, обозрѣвая церкви въ Кахетіи, заболѣлъ горячкою и скончался 11 числа; погребенъ въ соборной Георгіевской церкви Бодбійскаго монастыря. При кончинѣ Преосвященный Ѳеофилактъ отказалъ на память родинѣ своей въ церковь Набережскаго прихода всѣ свои панагіи, кресты и орденскіе знаки. Нѣкоторыя изъ сочиненій его изданы порознь, и въ 1806 году въ Москвѣ совокупно 28, но больше переводовъ съ Французскаго, Латинскаго и Греческаго языковъ (*).

Митрополиты:

1. *Веніаминъ* (*Василій Пуцекъ Григоровичъ*) Митрополитъ Казанскій. Онъ былъ сынъ Лубенскаго полка Значковаго Товарища Григорія Григоровича; по матери происходилъ отъ Польской фамиліи Пуцекъ; родился въ началѣ

(*) Арханг. Губ. Вѣд. 1847 г. № 34.

XVIII столѣтія въ Лохвицѣ, учился въ Кіевской Академіи, гдѣ, кромѣ языковъ и Наукъ свѣтскихъ, выслушалъ полный курсъ Богословія, избралъ себѣ поприще Ученаго, и когда въ 1732 году Архіепископъ Казанскій Иларіонъ Рогалевскій потребовалъ отъ Кіевской Академіи способныхъ людей для заведенія училищъ во всей Епархіи, онъ отправленъ былъ въ Казань. Въ 1738 году открыта въ Казани Семинарія, и Пуцекъ-Григоровичь занялъ мѣсто Профессора Философіи. Спустя два года, въ 1740, онъ принялъ иноческій санъ, и наименованъ Веніаминомъ. Вмѣстѣ съ постриженіемъ онъ получилъ званіе миссіонера, былъ посылаемъ въ разныя мѣста Казанской Епархіи для распространенія Христіанства между невѣрными, и въ короткое время просвѣтилъ большое число Татаръ, Черемисъ, Чувашъ, Мордвы и Вотяковъ. Въ концѣ 1744 года посвященъ въ Архимандрита Спасопреображенскаго монастыря; въ 1746 году отправленъ на чреду служенія въ С. Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ, и хиротонисанъ 1748 г. Августа 14 въ Епископа Нижегородскаго. Пять лѣтъ управлялъ онъ Нижегородскою паствою, и 1753 года переведенъ былъ въ Тверь, 1748—въ Псковъ, а въ 1761 году Сентября 15 пожалованъ въ Архіепископа С. Петербургскаго съ званіемъ Члена Св. Синода. Въ 1762 году, при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, ему повелѣно отправиться въ Москву для присутствія при коронованіи; а 26 Іюля онъ назначенъ Архіепископомъ Казанскимъ, съ сохраненіемъ званія Синодальнаго Члена.

Возмущеніе Пугачева нарушило спокойствіе Государства. Веніаминъ съ самаго появленія самозванца доказывалъ въ воззваніяхъ (*) его безстыдство и звѣрскіе поступки, и сочинилъ увѣщательное слово къ народу, которое по воскреснымъ днямъ читали во всѣхъ церквахъ. Одушевленное имъ Дворянство Казанское опредѣлило составить для защиты Казани корпусъ земскаго ополченія. Скопища бунтовщиковъ были разсѣяны; но ранняя смерть, похитившая Генерала Бибикова, совершенно измѣнила весь ходъ дѣла. Пу-

(*) Одна изъ нихъ напечатана въ Каз. Губ. Вѣд. 1844 г. № 37.

гачевъ снова усилился, собралъ свои шайки, и съ новою дерзостію началъ производить опустошенія.

Въ Казани учреждена была Слѣдственная Коммисія для открытія всѣхъ преступниковъ, которые, по злоумышленію или легкомыслію, вовлечены были въ сообщество съ злодѣйскою шайкою. Сообщникъ Пугачева Аристовъ заявилъ Коммисіи, будто бы Архіепископъ Веніаминъ посылалъ одного изъ своихъ келейниковъ къ Пугачеву съ деньгами и предложеніемъ ему своей покорности. Клевета была явная; но Члены Коммисіи немедленно взяли Архіепископа подъ стражу, не пуская къ нему никого, и препятствуя переписываться съ кѣмъ-либо. Ничто не могло разувѣрить Членовъ Коммисіи, и чѣмъ болѣе страдалецъ угрожалъ имъ обличеніемъ въ несправедливости, тѣмъ болѣе увеличивались мѣры строгости. Къ довершенію бѣдствія, Преосвященнаго постигъ параличный ударъ. Послѣ трехмѣсячнаго заключенія, чиновникъ Архіерейской Канцеляріи Петръ Васильевъ отправилъ письмо Веніамина на Высочайшее имя, и почитателями несчастнаго Архипастыря оно доставлено въ собственныя руки Императрицы. Всѣ бумаги, относящіяся къ дѣлу Веніамина, и доносщикъ вытребованы къ Императрицѣ. Аристовъ сознался въ клеветѣ и наущеніи Императрица спѣшила успокоить огорченнаго Пастыря; 26 Генваря 1675 года пожаловала его Митрополитомъ, и при рескриптѣ препроводила для ношенія на клобукѣ крестъ, составленный изъ большихъ брилліантовъ, которые Императрица носила на себѣ.

Императрица, желая доставить Веніамину спокойное убѣжище, приказала выстроить для него каменный загородный домъ при монастырѣ Воскресенскомъ, который и отдѣланъ въ 1781 году.

Семь лѣтъ послѣ несчастнаго происшествія управлялъ Веніаминъ Казанскою Епархіею; въ 1782 году, за старостію лѣтъ и слабостію здоровья, испросилъ себѣ увольненіе отъ управленія дѣлами, и для житія избралъ Семіозерную пустынь. Многотрудная и полезная жизнь его прекратилась въ 1783 году (*).

(*) Казанск. Губ. Вѣ. 1844 г. № 36.

2. *Филоѳей Лещинскій*, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, родился въ 1650 году въ Малороссіи; обучался въ Малороссійскихъ училищахъ, и, по окончаніи Наукъ, былъ Священникомъ; потомъ принялъ монашескій чинъ; посвященъ въ Намѣстники Брянскаго Свѣнскаго монастыря, и 1702 г. хиротонисанъ Экзархомъ Патріаршаго престола Стефаномъ Яворскимъ въ Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго. При немъ въ 1708 году отошли отъ завѣдыванія Тобольскихъ Архіереевъ города: Иркутскъ и Нерчинскъ, изъ коихъ учреждена новая Епархія. Въ 1711 году Филоѳей испросилъ увольненіе отъ паствы, по приключившейся ему болѣзни, принялъ схиму и переименованъ *Ѳеодоромъ*; но, получивъ облегченіе, въ 1712 г. объявилъ преемнику своему, Митрополиту Іоанну, и Сибирскому Губернатору Князю Гагарину, что желаетъ привесть въ Христіанскую вѣру Остяковъ, находившихся въ идолопоклонствѣ. Они одобрили намѣреніе его, и Филоѳей обратилъ сначала Остяцкаго Князя Алачева и до трехъ тысячъ пяти сотъ Остяковъ, обитавшихъ около рѣки Оби, потомъ увеличилъ число вѣрныхъ до сорока тысячъ. Въ 1715 году скончался Митрополитъ Іоаннъ, и, по волѣ Петра Великаго, Филоѳей вступилъ снова въ управленіе Епархіею. Благовѣствуя Евангеліе среди язычниковъ, сей ревностный Пастырь простиралъ мысли свои далѣе: онъ вступилъ въ сношенія съ Монгольскимъ первосвященникомъ Кутухтою, посылалъ къ нему, по словамъ Сибирскихъ лѣтописателей, *словесныхъ и разумныхъ учителей* съ грамотою и дарами. Они приняты были благосклонно, бесѣдовали съ нимъ о вѣрѣ, и отпущены съ подарками и съ листомъ, въ которомъ Филоѳей наименованъ: *большимъ Ламою надъ Ламами* и проч. Въ 1721 году Святитель, удалясь въ сооруженную имъ Тюменскую обитель, провелъ въ молитвахъ послѣдніе годы своей жизни, и 31 Мая 1726 года переселился въ вѣчность. У самаго входа въ храмъ св. Троицы покоится прахъ его, *чтобы*, по собственному выраженію Филоѳея, *мимоходящіе попирали оный ногами* (*).

(*) Полт. Губ. Вѣд. 1847 г. № 10. Подробнѣйшія извѣстія о жизни и трудахъ Филоѳея Лещинскаго читатели наши найдутъ въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LII, Отд. V.

Архіепископы:

1. *Никифоръ Θеотокисъ* Архіепископъ Астраханскій; былъ родомъ изъ Грековъ. Родился въ городѣ Корфу въ 1731 году, отъ благородной фамиліи Графовъ Θеотоки. Съ молодыхъ лѣтъ учился въ Гимназіи, послѣ въ Италіянскихъ Университетахъ и Академіяхъ. Возвратившись въ Корфу 17 лѣтъ отъ роду, онъ вступилъ въ иноческое званіе, и рукоположенъ въ Іеродіаконы, а чрезъ 5 лѣтъ въ Іеромонахи; три года былъ проповѣдникомъ Слова Божія, и 8 лѣтъ въ Корфской Гимназіи училъ Риторикѣ, Математикѣ и Астрономіи. Съ дѣтства хотѣлось ему увидѣть Аѳонскую гору. Онъ отправился въ Константинополь, гдѣ Молдавскій Господарь Князь Григорій Гика, бывшій съ нимъ въ дружбѣ, удержалъ его у себя цѣлый годъ, привезъ съ собою въ Яссы, и упросилъ принять на себя должность Ректора Гимназіи и преподавать Математику и Географію. Никифоръ захотѣлъ видѣть Россію, пріѣхалъ въ нее въ 1778 году съ тремя Аѳонскими Архимандритами, и остановился въ Полтавѣ, гдѣ былъ Архіепископомъ Евгеній Булгаръ, управлявшій Славянскою Епархіею. Узнавъ о дарованіяхъ Никифора, Евгеній тотчасъ опредѣлилъ его Ректоромъ Семинаріи, Экзаминаторомъ ставлениковъ и Членомъ Консисторіи. Въ 1779 году Евгеній уволенъ на покой, а Никифоръ посвященъ въ Архіепископы Славянской и Херсонской Епархіи. Въ 1786 году онъ переведенъ въ Астраханскую Епархію; въ 1792 году, по прошенію, за слабостію здоровья, уволенъ отъ дѣлъ Епархіи съ пенсіею, и въ Москвѣ управлялъ Московскимъ Даниловскимъ монастыремъ. Тутъ онъ занимался сочиненіями и переводами книгъ. 1793 года Апрѣля 5, находился при коронованіи Императора Павла I, и получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Послѣ долговременной болѣзни скончался 31 Мая 1800 года, на 69 году своея жизни. Все богатство его составляла библіотека, которую онъ завѣщалъ отослать въ Аѳонскую гору, въ Греческое училище (*).

(*) Сарат. 1845 г. Астрах. 1845 г. № 1 и 2. Здѣсь показаны и сочиненія Никифора; а въ № 8 напечатано окружное его посланіе къ старообрядцамъ.

2. *Θеодоритъ*, Архіепископъ Рязанскій; родился въ 1551, а по другимъ—въ 1549 году. Кто были родители Θеодорита—нѣтъ подлинныхъ извѣстій; говорятъ, что онъ былъ близокъ родствомъ Боярину Шереметьеву, имѣлъ до монашества помѣстья въ Рязани; что Патріархъ Іовъ, любя его, во время Грознаго склонилъ къ монашеству, и тѣмъ спасъ отъ бѣды. Въ 1608 году, по смерти Годунова, Θеодоритъ хиротонисанъ Патріархомъ Гермогеномъ въ Архіепископа Рязанскаго. Въ 1606 г. Іюня 3 Θеодоритъ участвовалъ въ перенесеніи мощей Св. Царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, не оставлялъ Царя совѣтомъ, и, какъ вѣрный приверженецъ, горько плакалъ о его низложеніи. Самозванецъ отказалъ Θеодориту въ святительскомъ престолѣ. Святитель терпѣлъ и молился. Во время смутъ и владычества Поляковъ въ Москвѣ, по свидѣтельству Патріарха Никона, только Казань, Великій Новгородъ, Смоленскъ, Нижній-Новгородъ, Переславль *Рязанскій*, Коломна и Царство Сибирское стояли твердо; Θеодоритъ дѣйствовалъ въ Рязани въ духѣ Христіанскаго Пастыря, проповѣдника тишины и мира. Его поддерживали друзья его Князья Волконскіе. Сосѣдство съ Зарайскомъ сблизило Θеодорита съ тамошнимъ Воеводою Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ. Они дѣйствовали единодушно на пользу Церкви и Царства. Въ 1613 году Преосвященный Θеодоритъ съ Боярами Шереметьевымъ, Морозовымъ, Келаремъ Палицынымъ и нѣкоторыми другими отправленъ былъ въ Кострому приглашать на Всероссійскій престолъ юнаго Михаила Романова. Успѣхъ посольства извѣстенъ.

Въ 1619 году на Рязанской Епархіи является Преосвященный Іосифъ, который *встрѣчалъ* въ Можайскѣ Филарета Никитича, возвращавшагося изъ плѣна Польскаго. Время смерти Θеодорита неизвѣстно; онъ погребенъ въ Рязанской соборной церкви (*).

Епископы.

1. *Св. Симонъ*, первый Епископъ Владимірскій и Суздальскій. Когда дѣти Вел. Кн. Всеволода II-го Георгій Вла-

(*) Рязан. Губ Вѣд. 1846 г. № 14.

димірскій и Константинъ Ростовскій не захотѣли имѣть одного Епископа въ Ростовѣ, тогда Кіевскій Митрополитъ Матѳей учредилъ во Владимірѣ отдѣльную отъ Ростова Епископію, подъ именемъ Суздальской, Юрьевской и Тарусской. Георгій возвелъ на нее любимца своего, Игумена Владимірскаго Рождественскаго монастыря, Симона. Онъ управлялъ ею 12 лѣтъ, и кончилъ дни свои схимникомъ, 10 Марта 1226 года; тѣло его, по собственному желанію и завѣщанію, погребено въ Кіевскихъ пещерахъ. Церковь совершаетъ память Св. Угодника Мая 10. Онъ былъ *продолжателемъ Лѣтописи Нестора*, описывалъ чудеса Преподобнаго Антонія Печерскаго, устроеніе раки Препод. Ѳеодосія и нѣкоторыя житія Печерскихъ Угодниковъ; сочинилъ *Сказаніе о Святой чудотворной церкви Печерской Кіевской, како создася, украсися и освятися*; третья часть Патерика вся сочинена имъ же (*).

2. *Августинъ*, Епископъ Оренбургскій и Уфимскій. Родился 1768 г. Ярославской Губерніи въ Ростовскомъ Уѣздѣ, отъ родителей Духовнаго званія, и названъ Михаиломъ. На 11-мъ г. онъ поступилъ въ Ярославскую Семинарію, а въ 1778 году въ С. Петербургскую Александро-Невскую Семинарію. По возвращеніи въ Ярославль въ 1792 г., опредѣленъ учителемъ Семинаріи, а въ Сентябрѣ 1797 г. переведенъ въ С. Петербургскую Александро-Невскую Академію учителемъ Церковнаго Краснорѣчія и Греческаго языка и экзаменаторомъ ставленниковъ Новогородской и С. Петербургской Епархіи. 19 Декабря того же года постриженъ въ монашество съ именемъ Августина, и въ Апрѣлѣ 1798 г. опредѣленъ въ Ярославскій Толгскій монастырь Архимандритомъ, Ярославской Семинаріи Ректоромъ и Богословія учителемъ. Въ Іюлѣ 1800 г. перемѣщенъ въ Рязанскую Епархію въ третьеклассный Троицкій монастырь; въ Декабрѣ 1800 г. вытребованъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія; въ Февралѣ 1802 г. опредѣленъ учителемъ во 2 Кадетскій корпусъ, и переведенъ во второклассный Спасскій Антоніевъ монастырь, а потомъ въ Троицкую Сергіеву пустынь близъ

(*) Влад. Губ. Вѣд. 1844 г. № 2.

Петергофа. 1806 г. Мая 25 назначенъ Епископомъ Оренбургской Епархіи, и 10 Іюня хиротонисанъ. Преосвященный Августинъ управлялъ Оренбургскою Епархіею до 6 Генваря 1819 года; по прошенію, за болѣзнію, уволенъ отъ должности, и избралъ себѣ жилищемъ Ярославской Епархіи Сергіевъ Варницкій монастырь. Скончался въ первый день 1842 г., погребенъ въ церкви монастыря. Его проповѣди напечатаны въ 1802 и 1809 г.; но большая часть сочиненій осталась въ рукописяхъ (1).

3. *Василій*, Епископъ Рязанскій и Муромскій. Время поставленія сего Святителя не означено. Въ спискѣ владыкъ Рязанской Епархіи, Василій значится четвертымъ. Въ лѣтописяхъ упоминается 1208 и 1213 года Муромскій Епископъ Арсеній, потомъ Евфросиній 1223 и 1237 года, наконецъ Іосифъ, хиротонисанный 1284 года: слѣдственно Василій былъ его преемникомъ. При немъ Епископія изъ Мурома переведена въ Старую Рязань. 12 Апрѣля 1294 года Василій преставился. Преданіе говоритъ, что онъ въ Переславль Рязанскій приплылъ на мантицѣ къ Борисо-Глѣбскому собору, и при ономъ скончался. Мощи Святителя перенесены въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы (что нынѣ Рождественскій соборъ) въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго (2).

Сверхъ того помѣщены жизнеописанія *Иннокентія* Епископа Пензенскаго и Саратовскаго (3) и *Гавріила* Бужинскаго, Епископа Рязанскаго и Муромскаго (4), извѣстныя, впрочемъ, изъ другихъ источниковъ.

В. Жизнеописанія Святыхъ и Преподобныхъ.

Въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ описаны:

Святый *Аврамій*, Болгарскій мученикъ (5).

---

(1) Оренб. Губ. Вѣд. 1847. № 24.
(2) Рязанск. Губ. Вѣд. 1844 г. № 21.
(3) Пензенск. Губ. Вѣд. 1846 г. №№ 22 24.
(4) Рязанск. Губ. Вѣд. 1846 г. № 27.
(5) Казанск. Губ. Вѣд. 1847 г. № 19.

Св. *Димитрій* Переславскій (1).

Св. Муромскій Чудотворецъ Князь *Константинъ Святославичь* (2).

Св. *Нина*, просвѣтительница Грузіи (3).

Преподобный *Даніилъ* Переславскій (4).

Пр. *Евфросинія*, Княжна Суздальская (5).

Пр. *Евѳимій* Суздальскій (6).

Пр. *Іосифъ* Волоколамскій (7).

Пр. *Прокопій* Устюгскій (8).

Блаженный *Ѳаддей* Олончанинъ (9).

И. БОРИЧЕВСКІЙ.

---

(1) Владим. Губ. Вѣд. 1844 г. № 44.

(2) Тамъ же № 6.

(3) Закавказ. Вѣстн. 8945 г. № 1.

(4) Владимірск. Губ. Вѣд. 1844 г. № 31.

(5) Тамъ же № 8.

(6) Тамъ же № 16.

(7) Московск. Губ. Вѣд. 1847 г. № 40 42.

(8) Вологодск. Губ. Вѣд. 1846 г. № 26.

(9) Олонецк. Губ. Вѣд. 1844 г. № 27.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

ОПИСАНІЕ МОНАСТЫРЕЙ.

Этотъ отдѣлъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ обширнѣе и подробнѣе всѣхъ прочихъ: Настоятели монастырей и учащіе въ Духовныхъ училищахъ, пользуясь монастырскими архивами, описали не только самыя обители, но всѣ ихъ достопамятности. Имѣя въ виду, что въ «Исторіи Россійской Іерархіи» можно найти краткій очеркъ монастырей, мы укажемъ только на существенное, чего не льзя найти въ этой Исторіи.

Монастыри С. Петербугской Епархіи.

Свято-Троицкая Александроневская Лавра. Авторы очень хорошо знакомые съ Исторію и нынѣшнимъ состояніемъ Лавры, описали подробно ея основаніе, порядокъ самыхъ построекъ, перенесеніе мощей Св. Александра Невскаго изъ Владиміра на Клязьмѣ, наружный и внутренній видъ церквей, утварь, украшенія, иконы, картины, драгоцѣнные памятники древности, и означили особъ Императорской Фамиліи и знаменитыхъ соотечественниковъ, погребенныхъ въ церквахъ

Лавры и на двухъ кладбищахъ при ней (1). Послѣднее указаніе весьма важно для Исторіи.

Сергіева Троицкая пустынь, столь извѣстная жителямъ С. Петербурга, часто отправляющимся туда на богомолье (2).

Московской Епархіи.

Троицко-Сергіева Лавра, драгоцѣнная Русскому человѣку по своей святынѣ, и памятная въ Исторіи доблестною защитою иноковъ отъ Польскихъ полчищъ при Самозванцахъ. Кромѣ описанія храмовъ и зданій Лавры, упомянуты знаменитыя лица, нашедшія въ ней пріютъ для своихъ смертныхъ остатковъ, и обозначена вся важность Лаврской библіотеки, богатая не только рѣдкими книгами, но и единственными рукописями (3).

Московскій Богоявленскій монастырь — мѣсто первыхъ подвиговъ Св. Алексія. По этому поводу подробно описаны родъ его, время юности, служеніе Церкви, управленіе ею, и трогательная кончина праведника; означены гробницы погребенныхъ въ этой обители Кн. Голицыныхъ, Долгорукихъ, Шереметевыхъ, Юсуповыхъ, Меньшиковыхъ, Измайловыхъ, Салтыковыхъ, Савеловыхъ, Соловыхъ, Кологривовыхъ и др., съ полными надписями — богатый матеріалъ для родословій; далѣе описаны замѣчательные кресты, Св. сосуды, Евангелія, денежные вклады, церковь и церковныя зданія, событія здѣсь совершившіяся, какъ то: лишеніе сана Филиппа Митрополита Московскаго Чудотворца, образованіе школы братьями Лихудами, и въ заключеніе представленъ списокъ настоятелей (4).

Саввинъ Сторожевскій монастырь. Кромѣ описанія самаго монастыря, помѣщены довольно обстоятельные списки бывшихъ въ немъ Игуменовъ, Архимандритовъ, Епископовъ, Дмитровскихъ, и приписныхъ къ Саввину монастырей: Вы-

(1) С. Петербургск. Губ. Вѣд. 1844 г. № 15, 16, 17 и слѣд. 1846. № 51, 52, и слѣд. 1847. № 1, 2, 3, 4 и 5.

(2) Тамъ же 1846. г. № 9.

(3) Моск. Губ. Вѣд. 1842. № 22 и слѣд. Рязан. 1846. № 11.

(4) Моск. 1847. № 4, 10, 12, 13, 15, 17, 28, 19, 30, 31, 33 и 34.

сокаго, Ольгова или Льгова, иначе Леова, Зарѣцкаго, Переницкаго, Кибергашскаго, Медвѣдскаго, Николаевскаго съ Валку, Стефановскаго въ Лугу, Пурдышевскаго, Устьшехонскаго, также пустыней: Онуфріевой, Мамонтовой, Толоконцевой и Дороѳеевой, и наконецъ приложенъ перечень владѣнныхъ монастырскихъ грамотъ XV, XVI и XVII вѣковъ (1).

Спасо-Виѳанскій монастырь, сооруженный Митрополитомъ Платономъ. Обозначивъ кратко исторію и видъ монастыря, Авторъ съ душевною теплотою изложилъ свои воспоминанія о славномъ его основателѣ; упомянулъ о образованныхъ имъ преемникахъ Августинѣ, Серафимѣ и нынѣшнемъ Митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ, и удачно объяснилъ значеніе послѣдняго Архипастыря въ Церковной Литературѣ (2).

Общежительный монастырь Св. Чудотворца Николая, что на Пѣсношѣ. Весьма занимательно изложена исторія приношеній и вкладовъ въ эту обитель (3).

Монастырь Св. Николая Стараго, давно не существующій, и самое мѣсто его не извѣстно. Авторъ, сдѣлавъ изъ Исторіи Карамзина выписку тѣхъ мѣстъ, гдѣ упоминается объ этомъ монастырѣ, догадывается, что онъ находился въ Москвѣ на Никольской улицѣ (4).

Архангельской Епархіи.

Архіерейскій домъ, построенный по перенесеніи Епархіи изъ Холмогоръ въ Архангельскъ. Въ немъ хранятся штандартъ, карета и три пушки, пожалованные Петромъ Великимъ Архіепископу Аѳанасію (5).

Важескій Богословскій монастырь, основанный Новогородскимъ Посадникомъ Своеземцевымъ, и давно уже обращенный въ сельскій приходъ. Авторъ подробно изложилъ

(1) Москов. № 25 и 26.
(2) Тамъ же 1843 № 40 и 41.
(3) Тамъ же 1846 № 36 — 39.
(4) Тамъ же № 42 Калужск. 1846 № 47.
(5) Арханг. 1845 стр. 313 — 315

родословіе Своеземцевыхъ, и приложилъ разные акты, относящіеся къ исторіи монастыря (1).

Веркольскій монастырь, построенный Воеводою Пашковымъ во имя Св. Артемія. Замѣчательно, что Св. Артемій убитъ громомъ, первая церковь монастыря сгорѣла отъ молніи, и двѣ послѣдующія также истреблены огнемъ (2).

Онежскій Крестный монастырь на гранитномъ островѣ Кіи, въ Онежскомъ заливѣ, воздвигнутый Патріархомъ Никономъ, въ память избавленія своего отъ потопленія. Здѣсь хранится пожертвованный Никономъ крестъ изъ Іерусалима, заключающій въ себѣ болѣе 300 частицъ Св. мощей и другихъ священныхъ предметовъ (3).

Сійскій монастырь, основанный Преподобнымъ Антоніемъ. Сынъ Іоанна III Васильевича, Іоаннъ Іоанновичь Младой сочинилъ и собственноручно переписалъ житіе Антонія и канонъ ему. По смерти Царевича, Грозный прислалъ въ монастырь образа его и все одѣяніе. Въ этотъ монастырь былъ заточенъ Годуновымъ, и насильственно постриженъ Бояринъ Ѳедоръ Никитичь Романовъ, бывшій въ послѣдствіи Патріархомъ. Въ числѣ рѣдкостей въ Сійскомъ монастырѣ хранятся 10 хронографовъ, подлинныя грамоты: 1) Грознаго о поминѣ души Царевича, 2) Годунова объ усиленіи надзора за Романовымъ, и 3) Самозванца о дарованіи монастырю разныхъ привилегій (4). Изъ грамоты Патріарха Іоасафа II видно, что, въ 1672 году съ Иваномъ Неклюдовымъ посыланъ былъ Священникъ съ причтомъ на Новую Землю. По соображеніи сочиненія Амстердамца Витсена и записокъ о путешествіи Вице-Адмирала Литке, оказывается, что Неклюдовъ отправленъ былъ на Новую Землю для отысканія серебряной руды (5).

Соловецкій монастырь (6), часто посѣщаемый богомольцами и описанный нѣсколько разъ Въ книгохранили-

---

(1) Арханг. 1846 № 43 и 44.

(2) Тамъ же 1845 стр. 373 — 375.

(3) Тамъ же 1845 стр. 337 — 339; 349 — 351, 1847 № 7 и 8.

(4) Тамъ же 1846 № 41.

(5) Тамъ же 1847 № 18.

(6) Тамъ же 1845 стр. 325—328 1846 № 5 Москов. 1846 № 24.

щѣ монастырскомъ находятся два письма Улеаборгскаго Намѣстника Бела къ Игумену Антонію, 1609 г., въ которыхъ, по повелѣнію Шведскаго Короля Карла IX, спрашиваетъ, кого признаетъ Россія истиннымъ Царемъ, и на Димитрія указываетъ, какъ на самозванца (1).

Холмогорскій Дѣвичій монастырь. Въ немъ содержалась Брауншвейгская фамилія (2).

Астраханской Епархіи.

Монастыри: Спасопреображенскій, Аѳонскій, Іоаннопредтеченскій, Покрово-Боллинскій и Благовѣщенскій. Исторія ихъ не изложена, а означены храмы и храмовые праздники (3).

Литовской Епархіи.

Коложанскій монастырь въ г. Гроднѣ, на высокой песчаной горѣ надъ Неманомъ. Начало его относятъ къ XII вѣку, ко времени княженія въ Гроднѣ Всеволода Давыдовича, правнука Ярослава Великаго; съ наружной стороны церкви внизу вдѣланы большіе камни разнаго рода и цвѣта, а повыше—кресты изъ цвѣтныхъ израсцевъ; внутри въ первомъ этажѣ вдѣланы въ стѣны глиняные кувшины, а кругомъ алтаря двойная стѣна съ узкимъ ходомъ. Эта единственная въ своемъ родѣ архитектура. Монастырь долгое время принадлежалъ Уніатамъ: въ архивѣ хранится много грамотъ и писемъ Польскихъ Королей, владыкъ и пр. (4).

Владимірской Епархіи.

Боголюбовъ монастырь, на мѣстѣ разореннаго города Боголюбова, одинъ изъ древнѣйшихъ. Церковь, построенная въ 1155 г., вся изъ бѣлаго камня, привезеннаго изъ Волж-

(1) Москов. 1846 № 25.
(2) Арханг. 1846 № 3.
(3) Астр. 1843 № 13.
(4) Гродн. 1846 № 8, 22 и 23.

ской Болгаріи, составляетъ древнѣйшую святыню въ нашемъ Сѣверо-Восточномъ краѣ (1).

Вязниковскій Благовѣщенскій монастырь имѣетъ грамоты Алексія Михайловича и Патріарховъ ($7^1/_2$).

Борковская пустынь (2).

Монастыри во Владимірѣ, существующіе и упраздненные: Рождественскій, Ѳедоровскій, Успенскій, Богородицкій, Сергіевскій и Георгіевскій (3).

Гороховецкій монастырь (4).

Киржачскій монастырь (5).

Упраздненный *Лежневскій* монастырь, построенъ и долгое время содержался иждивеніемъ крестьянина Кобылина (6). Это едва ли не единственное явленіе въ Исторіи Іерархіи.

Махрищскій монастырь. Имѣетъ вклады добродѣтельной Царицы Анастасіи Романовны (7).

Мстерскій монастырь, со вкладами и памятниками Князей Ромодановскихъ (8).

Островская пустынь на островѣ Вятскаго озера (9).

Переславскій Даниловъ монастырь. Имѣетъ вклады многихъ Государей и Бояръ. Грамоты В. К. Василія Іоанновича и Царя Іоанна IV Васильевича весьма замѣчательны по своей древне-юридической формѣ (10).

Переславскій Ѳедоровскій женскій монастырь. Построенъ Грознымъ въ благодарность Господу за рожденіе перваго сына Ѳедора. Петръ Великій заводилъ здѣсь пряденіе Нѣмецкой пряжи (11).

---

(1) Влад. 1843 № 34. ($7^1/_2$) тамъ же 1842 № 34.
(2) Астр. 1845 № 30.
(3) Влад. 1843 № 32 1844 № 7 1847 № 11 и 16.
(4) Тамъ же 1847 № 29 — 32.
(5) Тамъ же 1844 № 15.
(6) Тамъ же 1844 № 6.
(7) Тамъ же 1844 № 12.
(8) Тамъ же 1844 № 17.
(9) Тамъ же 1844 № 25.
(10) Тамъ же 1844 № 28 — 30; 32 — 34; 41 — 44, 46, 49 и 50.
(11) Тамъ же 1844 № 13 и 14.

Упраздненная *Пищуговская пустынь.* Сооружена въ междоцарствіе. Литовцы, подъ предводительствомъ извѣстнаго Лисовскаго, совершенно выжгли село Николу Лекодашы, но находившаяся въ церкви икона Чудотворца Николая чудеснымъ образомъ явилась на пустынномъ островѣ; три раза была переносима въ село, и все являлась на томъ же мѣстѣ на островѣ. Тамъ построена Пищуговская пустынь; упразднена въ 1764 г. Икона Чудотворца Николая до сихъ поръ находится въ церкви (1).

Упраздненный *Сновидскій* монастырь (2).

Солбинская пустынь (3).

Суздальскій женскій Покровскій монастырь. Построенъ при Димитріи Донскомъ въ 1364 г., въ память избавленія отъ потопленія Суздальскаго Князя Андрея Константиновича; имѣетъ очень много вкладовъ Царей и Царицъ. Сюда заключались постригаемыя въ монашество Княгини и Царицы, какъ то: первая супруга Василія Іоанновича Соломонія въ иночествѣ Софія, супруга Царевича Іоанна Іоанновича Сабурова въ иночествѣ Александра, Царица Параскевія Соловая (?), первая супруга Петра Великаго и др. всего въ этомъ монастырѣ погребено царскаго и княжескаго рода 27 лицъ (4).

Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь. Здѣсь находится усыпальница Князей Пожарскихъ, гдѣ похороненъ и герой освободитель Москвы Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій (5).

Шартомскій монастырь Основанъ въ княженіе Василія Васильевича Темнаго, по явленію иконы Чудотворца Николая. Достойно особеннаго вниманія, что эта икона, существующая и теперь, писана на каменной доскѣ. Здѣсь было родовое кладбище удѣльныхъ Князей Суздальскихъ.

---

(1) Влад. 1846 № 33.

(2) Тамъ же 1847 № 38.

(3) Тамъ же 1844 № 53 Пермск. 1845 № 1.

(4) Тамъ же 1844 № 19—23. Нижегор. 1847 № 40.

(5) Тамъ же 1847 № 50.

Изъ хранящихся въ монастырѣ трехъ синодиковъ писанный на пергаминѣ есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи (1).

Упраздненный *Шуйскій Воздвиженскій или Борисоглѣбскій* монастырь (2).

Упраздненный *Шуйскій Троицкій* монастырь (3).

Архангельскій монастырь въ Юрьевѣ-Польскомъ. По описаніи этой обители, означены монастыри и пустыни, которые были къ ней приписаны, а также исчислены Настоятели ея (4).

Вологодской Епархіи.

Упраздненный *Авнежскій* монастырь (5).

Бѣлавинская пустынь на Кубенскомъ озерѣ, построенная въ XIII вѣкѣ Бѣлозерскимъ Княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ (6).

Великоустюгскій Архангельскій монастырь одинъ изъ древнѣйшихъ, и приписанный къ нему *Глѣденскій* монастырь. Подробно описаны всѣ перестройки въ храмахъ и монастырскихъ зданіяхъ (7).

Корнилієву Комельскому монастырю 9 грамотъ, данныхъ Государями Іоанномъ III, Іоанномъ IV, Михаиломъ Θеодоровичемъ, Θеодоромъ Алексѣевичемъ, Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами. Грамота Михаила Θеодоровича 1629 года можетъ служить указаніемъ всѣхъ правъ и вольностей, какими жаловались монастыри (8).

Волынской Епархіи.

Дерманскій монастырь, основанный въ первой половинѣ XV вѣка Княземъ Василіемъ III Θеодоровичемъ Острож-

(1) Влад. 1843 № 12. 1844 № 3, 40, 48, 49 и 52. 1847 № 49.
(2) Тамъ же 1847 № 52.
(3) Тамъ же 1843 № 33 1846 № 50 и 51.
(4) Тамъ же 1847 № 13 — 15.
(5) Вологод. 1846 № 8.
(6) Тамъ же 1847 № 32. 1843. № 1.
(7) Тамъ же 1847 № 8, 9 и 19.
(8) Тамъ же 1846 № 33 — 38.

скимъ Краснымъ. Имѣетъ вклады Князей Острожскихъ и особенно замѣчательную рукописную книгу поученій, пожертвованную славнымъ Константиномъ Острожскимъ. Монастырь этотъ извѣстенъ Археологамъ по бывшей тамъ типографіи. Настоятелями въ немъ были первоначально Игумены и Архимандриты, а послѣ онъ пріобрѣлъ столь высокое значеніе въ Іерархіи, что Епископы, Архіепископы и даже Митрополитъ именовались Архимандритами Дерманскими. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ печальную извѣстность въ Исторіи Уніи, особенно Мелетій Смотрицкій, Архіепископъ Полоцкій, погребенный въ Дермани; портретъ его, едвали не единственный, хранится въ монастырѣ. Преемникомъ его былъ Дубовичь, извѣстный по своему сочиненію, «Hieгarchia», весьма уважаемому и въ наше время чрезвычайно рѣдкому. Далѣе слѣдуютъ: Прокопій Хмѣлевскій, Епископъ Перемышльскій и Самборскій; Антоній Терлецкій, управлявшій тою же Епархіею; Кипріанъ Жоховскій, Архіепископъ Полоцкій и Витебскій; Левъ Заленскій, Митрополитъ; Иннокентій Винницкій, Епископъ Перемышльскій и Самборскій; Антоній Жолкевскій, Епископъ той же Епархіи; Григорій Винницкій, Митрополитъ; изъ сохранившихся документовъ о времени его правленія, видно, что при пріемѣ монастырей совершался особый обрядъ. Замѣтельно, что на сохранившемся портретѣ Григорій изображенъ въ Унитскомъ костюмѣ, съ бритыми бакенбардами, но съ бородою. Изъ послѣдующихъ Епископовъ Максимиліанъ Рыло Епископъ Холмскій въ 1765 г. совершалъ обрядъ вѣнчанія Чудотворной иконы Богоматери. Съ 1795 г. Дерманскій монастырь возвращенъ Православію. Монастырская библіотека имѣетъ очень рѣдкія рукописи съ 1499 и печатныя Славянскія книги съ 1604 года; въ одномъ помянникѣ означены духовныя лица изъ Князей Острожскихъ, Слуцкихъ, Луцкихъ, Соломирецкихъ и Гольшанскихъ. Число ихъ гораздо больше, нежели можно предполагать (*).

(*) Волынск. 1847 № 20 — 27.

Грузинской Епархіи.

Монастыри: Бодбійскій (1), Зенонскій (2), Марткопскій (3), Шуамтинскій (4), Хирскій (5) и Шіо-мгвинская пустынь (6).

Казанской Епархіи.

Зилантовъ монастырь (7).

Казанскій Дѣвичій монастырь, котораго храмъ заложенъ руками Императора Павла Петровича. Чудотворная икона, нѣсколько разъ являвшаяся 10-лѣтней дѣвочкѣ, по указанію ея отрыта въ землѣ подъ остатками сгорѣвшаго дома (8).

Раиѳская пустынь (9).

Макарьевскій и Свіяжскій Богородицкій монастыри (10).

Седміезерная пустынь (11).

Цивильскій монастырь (12).

Калужской Епархіи.

Боровскій Пафнутіевъ монастырь. Здѣсь находятся могилы Князей Волконскихъ (13).

Черноострожскій монастырь въ Малоярославцѣ. Въ 1812 г. онъ семь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки то Русскихъ, то Французовъ; тысячи выстрѣловъ разразились

(1) Закавк. Вѣстн. 1845 № 28.
(2) Тамъ же № 27.
(3) Тамъ же 1846 № 25.
(4) Тамъ же 1845 № 27.
(5) Тамъ же № 28.
(6) Тамъ же № 16.
(7) Казанск. 1846 № 27.
(8) Тамъ же 1845 № 10 и 11.
(9) Тамъ же 1844 № 39. 1845 № 8 и 9.
(10) Темъ же 1846 № 28 и 29.
(11) Тамъ же 1844 № 27 и 28. Пермск. 1844 № 30 и 31.
(12) Казанск. 1844 № 42.
(13) Вѣд С. П. Б. Полиц. 1845 № 41

вокругъ иконы Спасителя, но ни одна пуля не коснулась лика Его (1).

Костромской Епархіи.

Ипатіевскій монастырь, гдѣ болѣе 6 лѣтъ жилъ Михаилъ Ѳедоровичь Романовъ, и принялъ избраніе его на царство. Имѣетъ много вкладовъ, которыхъ большая часть пожертвована Годуновыми и Государями Августѣйшаго дома Романовыхъ (2).

Бабаевскій монастырь (3).

Желѣзноборовскій монастырь. Въ немъ хранится кольчуга Вел. Кн. Василія Васильевича (4).

Желтоводскій монастырь въ Макарьевѣ (5).

Костромскій Богоявленскій монастырь. Здѣсь находятся 10 пушекъ, подаренныхъ монастырю Алексіемъ Михайловичесъ и Церковный Уставъ, изданный при Царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ (6).

Могилевской Епархіи.

Борколабовской Дѣвичій монастырь. Основанъ въ 1648 г. Новогрудскимъ Каштеляномъ Стеткевичемъ. Во время Литовской войны 1659 г., находившаяся у Воеводы Князя Пожарскаго икона Пресвятыя Дѣвы остановилась у монастырскихъ воротъ, и, не смотря ни на какія усилія, не могла быть сдвинута съ мѣста; Пожарскій передалъ ее монастырю. Эта икона прославлена чудесами. Изъ вкладовъ одно Евангеліе пожертвовано Патріархомъ Іоакимомъ (7).

Кутейнскій монастырь. Основанъ въ 1623 г. тѣмъ же Стеткевичемъ, дабы дать пріютъ гонимому Уніатами Право-

---

(1) Калужск. 1847 № 7, 8, 22 и 23.

(2) Костр. 1842 № 32 1847 № 3.

(3) Тамъ же 1842 № 33 1847 № 8.

(4) Тамъ же 1842 № 33.

(5) Тамъ же 1842 № 33 1847 № 9.

(6) Тамъ же 1847 № 1.

(7) Могилевск. 1847 № 28.

славію. Петръ Могила, Кіевскій Митрополитъ, въ 1635 г. освящалъ храмъ; здѣсь была школа и типографія; до 1654 г. монастырь этотъ зависѣлъ отъ Патріарха Іерусалимскаго, а въ 1654 г. Царь Алексій Михайловичь, покоривъ большую часть Бѣлоруссіи, Могилевскую Православную Епархію подчинилъ Патріарху Всероссійскому (1).

Могилево-Братскій монастырь. Основанъ въ 1618 г. Княземъ Огинскимъ, вышеозначеннымъ Стеткевичемъ и другими усердными исповѣдниками Православія. Подобно монастырю Кутейнскому, зависѣлъ отъ Патріарха прежде Іерусалимскаго, а послѣ отъ Всероссійскаго. Во время Шведской войны лишился многихъ драгоцѣнностей, пограбленныхъ Карломъ XII (2).

Тупичевскій монастырь. Имѣетъ вклады Петра Великаго, Патріарха Адріана и Императрицы Анны Іоанновны. Икона Богоматери, именуемой Тупичевскою, прославлена чудесами (3).

Нижегородской Епархіи.

Зачатейскій Дѣвичій монастырь. Сооруженъ цѣломудренною супругою Вел. Кн. Нижегородскаго Андрея Константиновича Анастасіею, которая въ немъ и постриглась; въ 1711 г. уничтоженъ пожаромъ, и послѣ того не возобновлялся (4).

Макаріево-Желтоводскій монастырь, съ мощами основателя его Препод. Макарія, принадлежитъ къ числу самыхъ великолѣпныхъ, по красотѣ храмовъ и драгоцѣнности украшеній: на одной иконѣ Богоматери головной убрусъ имѣетъ 19,492 зерна жемчугу; одно Евангеліе въ серебряныхъ позолоченныхъ доскахъ вѣситъ болѣе 2 пудъ; на одной митрѣ 14,263 зерна жемчугу; въ монастырѣ хранятся

(1) Могилев. № 14.
(2) Тамъ же № 32 — 36. 1842 № 23.
(3) Тамъ же 1845 № 44.
(4) Нижегор 1845 № 44.

привилегіи Антіохійскаго Патріарха Макарія и Царя Алексія Михайловича (1).

Медвѣдскій монастырь (2).

Нижегородскій Благовѣщенскій монастырь. Имѣетъ икону Корсунскія Божія Матери, писанную, какъ свидѣтельствуетъ Греческая надпись на ней, въ 993 году (3).

Печерскій монастырь съ пещерами, ископанными въ XIV вѣкѣ при основателѣ его Св. Діонисіи, который въ послѣдствіи поставленъ Митрополитомъ Московскимъ, но умеръ въ Кіевѣ, не доѣхавъ до Москвы. Архимандритъ этого монастыря Ѳеодосій былъ посыланъ къ Князю Пожарскому съ просьбою Нижегородцевъ принять начальство надъ ополченіемъ Низовой земли, и онъ же подписалъ избирательную грамоту Царя Михаила Ѳеодоровича (4).

Оранскій монастырь, съ чудотворною иконою Божія Матери Оранскія (5).

Олонецкой Епархіи.

Монастыри: *Палеостровскій* и *Клименцкій*; пустыни: *Вознесенская, Ямозерская, Соломенская, Машезерская, Бруснинская, Троицко-Сунорѣцкая, Спасо-Вышеостровская* (6), *Задне-Никифоровская, Андрусовская* и *Сяндебская* (7).

Оренбургской Епархіи.

Уфимскій дѣвичій монастырь, основанный въ 1838 году (8).

Пензенской Епархіи.

Монастыри упраздненные: Пензенскій *Предтечевъ* и Пензенскій *Яскій Владимірскій*, Нижне-Ломовскій *Покровскій* и Краснослободскій *Предтечевъ*; существующіе: Пензенскіе

(1) Нижегор. 1846 № 66 — 74.
(2) Тамъ же № 43, 44 и слѣд.
(3) Тамъ же 1847 № 15.
(4) Тамъ же 1845 № 47 — 49. 1846 № 37. 1847 № 2и2ı2.
(5) Тамъ же 1846 № 35 и 36.
(6) Олонецк. 1845 № 4. 1847 № 15 и 16.
(7) Тамъ же 1842 № 34.
(8) Оренб. 1847 № 22.

Преображенскій и *Троицкій*, Соронскій *Богородицкій* и *Петропавловскій*, Нижне-Ломовскій *Богородицкій*, Краснослободскій *Спасскій*, и Наровчатскій *Троицкій Скановъ* (1).

Полтавской Епархіи.

Упраздненный *Густынскій* монастырь (2); извѣстенъ ученому міру по открытой въ немъ лѣтописи, называемой *Густынскою* (возстановленъ въ 1843 году).

Псковской Епархіи.

Монастыри: *Мирожскій.*

Печерскій, съ церковію въ пещерѣ, славно выдержавшій осаду Польскаго Короля Стефана Баторія.

Іоанно-Предтечіевъ дѣвичій съ гробницею Княгини Евфросиніи, супруги Ярослава Владиміровича; въ монастырской церкви обыкновенно были погребаемы Псковскія Княгини и Княжны.

Снѣтогорскій.

Крыпецкій, гдѣ кончилъ дни свои въ иночествѣ нашъ знаменитый дипломатъ Ордынъ-Нащокинъ.

Святогорскій, съ явленною иконою Божія Матери; мѣсто погребенія Ганнибаловъ и Пушкиныхъ.

Небинъ Троицкій, съ иконою Божія Матери Ефесскія, принесенною въ 1239 г. дочерью Полоцкаго Князя Брячислава, супругою Вел. Кн. Александра Ярославича.

Никандрова пустынь (3).

Рязанской Епархіи.

Богословскій монастырь. Батый, приблизясь къ монастырю, дабы предать его огню и мечу, былъ пораженъ явленіемъ Іоанна Богослова, и «къ пречистому и святому образу его (въ монастырской церкви) приложилъ гербъ и печать свою златую», которая и хранилась до 1652 г., а въ этомъ году употреблена на позолоту чаши и другихъ утварей церковныхъ (4).

(1) Пензенск. 1847 № 41—43.

(2) Полтавск. 1843 № 33.

(3) Псковск. 1844 № 11—14. 1847 № 39—41 и 46.

(4) Рязанск. 1845 № 13.

Ольговъ монастырь, одинъ изъ древнѣйшихъ: онъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1208 г.; основанъ Княземъ Рязанскимъ Ингваремъ Игоревичемъ (1).

Радовицкій монастырь. Въ числѣ вкладовъ имѣется Евангеліе, пожертвованное Царевною Татіаною Михайловной (3).

Солотчинскій монастырь. Въ церкви находится гробница основателя — Рязанскаго Князя Олега Іоанновича, и надъ нею виситъ его кольчуга (3). Въ монастырѣ хранится много древнихъ грамотъ и актовъ; изъ записи 1532 г., составленной монастыремъ съ Ѳедоромъ Замятнинымъ видно, что еще въ то время дѣла рѣшались третейскимъ судомъ (4).

Смоленской Епархіи.

Близъ Смоленска находятся развалины:

1) *Смядынскаго* монастыря, основаннаго въ началѣ XII вѣка, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по приказанію Святополка Окаяннаго, убитъ Муромскій Князь Глѣбъ. Здѣсь изгнанный въ 1133 г. изъ Новагорода Князь Святославъ посаженъ былъ подъ стражу; ослѣпленные Владимірцами Князья Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, во время молитвы въ церкви, чудеснымъ образомъ прозрѣли; здѣсь же принялъ иноческій санъ, и скончался Смоленскій Князь Давыдъ Ростиславичь, котораго каменная гробница съ остовомъ открыта въ 1833 году.

2) *Крестовоздвиженскаго* монастыря, въ которомъ подвизался Преподобный Авраамій Смоленскій Чудотворецъ.

3) *Спасскаго* монастыря, отъ котораго уцѣлѣлъ одинъ только колоколъ съ Польскою надписью.

и 4) *Святодухова* монастыря.

Время разрушенія всѣхъ этихъ обителей не извѣстно (5).

---

(1) Рязанск 1845 № 13 1846 № 48.
(2) Тамъ же 1846 № 48.
(3) Тамъ же 1845 № 13 1846 № 46.
(4) Тамъ же 1844 № 23 и 24.
(5) Смоленск. 1844 № 34.

Тульской Епархіи.

Бѣлевскій Крестовоздвиженскій дѣвичій монастырь. Замѣчательно, что на одномъ Евангеліи надпись о вкладчикѣ сдѣлана *Тарабарскою грамотою*, извѣстною также подъ именемъ *Урьянскаго языка* (1).

Харьковской Епархіи.

Верхо-Харьковскій Никольскій дѣвичій монастырь открытъ въ 1845 г. пожертвованіями помѣщиковъ Степановыхъ въ принадлежащемъ имъ с. Стрѣлечьѣ, для вѣчнаго воспоминанія усопшихъ родителей. Начальницею монастыря поставлена родная сестра основателей этой обители (2).

Ярославской Епархіи.

Толгскій монастырь. Имѣетъ вклады Князей Ярославскихъ, Іоанна IV Васильевича, Өедора Алексіевича, Царицы Параскевіи Өедоровны, Импер. Анны Іоанновны, Импер. Павла Петровича и Великой Княгини Екатерины Павловны. Кромѣ описанія самаго монастыря, изложена біографія Авраама, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, который здѣсь скончался въ 1844 году (3).

ОПИСАНІЕ ЦЕРКВЕЙ.

Храмы Божіи всегда были предметомъ особеннаго усердія Русскаго народа; поэтому нигдѣ нѣтъ церквей, если не въ такомъ числѣ, то по крайней мѣрѣ такъ великолѣпно украшенныхъ, какъ въ нашемъ Отечествѣ. Къ сожалѣнію, у насъ не достаетъ описанія ихъ, и Губернскія Вѣдомости впервые представляютъ матеріалъ для Исторіи церквей въ Россіи. Кромѣ пользы для Исторіи Церковной, они очень важны и для Исторіи Отечественной вообще: многіе вклады съ надписями жертвователей могутъ объяс-

(1) Тульск. 1844 № 28 и 29.

(2) Харьк. 1846 № 13.

(3) Ярославск. 1845 № 3.

нить темныя мѣста Исторіи и служить путеводителемъ въ хронологіи и біографіяхъ.

Сдѣлаемъ обзоръ статей, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Городовъ Россійской Имперіи и Царства Польскаго, имѣющихъ по 20 и болѣе церквей (разумѣется: разнаго исповѣданія, но преимущественно Православнаго), считается 45. Они суть: 1) *Москва* съ 288 церквами. 2) *С. Петербургъ* съ 169 церквами. 3) *Казань* съ 74 церквами. 4) *Ярославль* съ 66 церквами. 5) *Нижній-Новгородъ* съ 52 церквами. 6) *Вологда* съ 51 церк. 7) *Тифлисъ* съ 42 церквами. 8) *Кострома* съ 40 церквами. 9) *Устюгъ-Великій* (Вологод. Губ.) съ 39 церквами. 10) *Тверь* съ 38 церквами. 11) *Смоленскъ* съ 38 церквами. 12) *Астрахань* съ 37 церквами. 13) *Псковъ* съ 36 церквами. 14) *Новгородъ-Великій* съ 35 церквами. 15) *Переславль-Залѣсскій* (Владимір. Губ.) съ 35 церквами. 16) *Калуга* съ 35 церквами. 17) *Ростовъ* (Ярослав. Губ.) съ 33 церквами. 18) *Арзамасъ* (Нижегор, Губ.) съ 33 церквами. 19) *Вильна* съ 33 церквами. 20) *Торжокъ* (Тверск. Губ.) съ 32 церквами. 21) *Кіевъ* съ 31 церковью. 22) *Суздаль* (Владим. Губ.) съ 30 церквами. 23) *Угличь* (Ярослав. Губ.) съ 30 церквами. 24) *Кашинъ* (Тверск. Губ.) съ 30 церквами. 25) *Владиміръ* на Клязьмѣ съ 28 церквами. 26) *Тула* съ 28 церквами. 27) *Варшава* съ 28 церквами. 28) *Нуха* съ 28 церквами. 29) *Могилевъ* па Днѣпрѣ съ 27 церквами. 30) *Рязань* съ 26 церквами. 31) *Баку* съ 26 церквами. 32) *Витебскъ* съ 26 церквами. 33) *Вязьма* (Смоленск. Губ) съ 24 церквами. 34) *Орелъ* съ 34 церквами. 35) *Вятка* съ 22 церквами. 36) *Коломна* (Москов. Губ.) съ 22 церквами. 37) *Саратовъ* съ 22 церквами. 38) *Одесса* съ 21 церковью. 39) *Серпуховъ* (Москов. Губ.) съ 21 церковью. 40) *Харьковъ* съ 21 церковью. 41) *Пенза* съ 21 церковью. 42) *Курскъ* съ 20 церквами. 43) *Нѣжинъ* (Черниговъ. Губ.) съ 20 церквами. 44) *Стародубъ* (Черниг. Губ.) съ 20 церквами. 45) *Рига* съ 20 церквами (*).

Тѣла Русскихъ Государей погребены въ слѣдующихъ храмахъ:

(*) Минскія 1847 г. № 13.

Въ Кіевѣ:

Въ *Десятинной* церкви: ВВ. КК. Ярополкъ, котораго кости вырыты изъ земли, и крещены В. К. Ярославомъ, Владиміръ I (Святый) и Изяславъ I.

Въ церкви *Св. Софіи:* ВВ. КК. Ярославъ I, Всеволодъ I, Владиміръ II Мономахъ и Мстиславъ II Владиміровичь.

Въ церкви *Архистратига Михаила:* В. К. Святополкъ II Изяславичь.

Въ монастырѣ *Св. Андрея* (?): В. К Ярополкъ II.

Въ церкви *Бориса и Глѣба:* В. К. Всеволодъ II.

Въ монастырѣ *Св. Ѳеодора:* ВВ. КК. Изяславъ II и Ростиславъ I.

Во Владимірѣ:

Въ церкви *Св. Богородицы Златоверхой:* ВВ. КК. Мстиславъ III Изяславичь, Андрей Боголюбскій, Михаилъ II Юрьевичь, Дмитрій I Всеволодовичь, Константинъ Дмитріевичь, Юрій II (перенесенный изъ Ростова) и Ярославъ II.

Въ Твери:

Въ церкви *Козмы и Даміана:* Ярославъ III.

Въ церкви *Преображенія Господня:* Михаилъ IV Ярославичь и Александръ Михайловичь Тверской.

Въ Костромѣ:

Въ церкви *Св. Ѳеодора:* В. К. Василій I Ярославичь (1).

Въ Нижнемъ-Новѣгородѣ:

Въ *Спасопреображенскомъ* соборѣ: К. Борисъ Константиновичь Городецкій (2).

Въ Суздалѣ:

Въ *Спасской* церкви: К. Дмитрій Ноготь, въ монашествѣ Діонисій (3).

---

(1) Владим. 1847 г, № 18.

(2) Нижегор. 1847 г. № 32.

(3) Тамъ же.

Въ Москвѣ:

Въ *Даниловскомъ* монастырѣ: Св. В. К. Даніилъ Александровичь и В. К. Юрій III Даниловичь.

Въ *Архангельскомъ* соборѣ: ВВ. КК. Іоаннъ I Даниловичь, Симеонъ Іоанновичь Гордый, Іоаннъ II Іоанновичь, Димитрій Іоанновичь Донской, Василій II Димитріевичь, Василій III Васильевичь, Іоаннъ III Васильевичь, Василій IV Іоанновичь.

Цари: Іоаннъ IV Васильевичь Грозный, Θеодоръ Іоанновичь, Василій Іоанновичь Шуйскій, Михаилъ Θеодоровичь, Алексій Михайловичь, Θеодоръ Алексіевичь и Императоръ Петръ II.

Въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ:

Борисъ Годуновъ.

Въ С. Петербургѣ:

Въ *Александро-Невской* Лаврѣ: Св. В. К. Александръ Невскій.

Въ *Петропавловскомъ* соборѣ: Императоръ Петръ I, Екатерина I, Анна Іоанновна, Елисавета Петровна, Петръ III, Екатерина II, Павелъ I и Александръ I (1).

ЦЕРКВИ.

Московской Епархіи:

Церковь *Поклоненія честнымъ веригамъ Св. Верховнаго Апостола Петра,* въ Москвѣ, въ Петроверигскомъ переулкѣ, на мѣстѣ прежней деревянной построена каменная Бояриномъ Милославскимъ, въ память бракосочетанія дочери его Марьи Ильинишны съ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, въ 1648 году, какъ означено было въ надписи на паперти. Въ 1812 г. церковь эта разорена Французами; а въ 1841 году, за ветхостію, сломана (2).

(1) Владимір. 1847 г. № 18.
(2) Москов. 1846 г. стр. 523—526.

Церковь *Св. Іоанна Воинственника,* въ Москвѣ, на большой Якиманской улицѣ. Она особенно замѣчательна тѣмъ, что построена Петромъ Великимъ, по собственному его проекту. Она была въ началѣ прошлаго столѣтія деревянная, и стояла подъ горою, недалеко отъ нынѣшней. Петръ Великій, проѣзжая однажды по большой улицѣ весною, и видя, что церковь кругомъ въ водѣ и къ ней подъѣзжаютъ на лодкахъ, спросилъ, какъ называется церковь, и когда услышалъ: *Іоанна Воинственника,* громко сказалъ: *это нашъ патронъ, — скажите Священнику, что я бы желалъ видѣть храмъ каменный и на возвышеніи, у самой большой улицы; — дамъ вкладу, и пришлю планъ.* По прошествіи двухъ мѣсяцевъ, онъ пріѣхалъ на мѣсто, назначенное для новой церкви, съ планомъ, велѣлъ принести книгу для вписыванія вкладовъ, перекрестился и написалъ: *Вкладу даю триста рублей, — Петръ.* Подражая благочестивому примѣру Государя, прихожане и посторонніе составили подписку. Храмъ отстроенъ по плану Державнаго Зодчаго, и въ 1717 году освященъ. Великій Преобразователь Россіи къ освященію церкви прислалъ въ даръ драгоцѣнные золотые сосуды превосходной работы. Эти сосуды, въ 1812 году, при нашествіи Наполеона утрачены. Сверхъ того Петромъ Великимъ присланы были: 1) пудовая металлическая гиря на массивной цѣпи, для усмиренія тѣхъ вольнодумныхъ людей, которые въ Св. храмѣ неблагопристойно стоятъ. Эта гиря, висѣвшая при входѣ въ церковь у дверей, напоминала входящимъ свое назначеніе. 2) Картина, мѣрою болѣе двухъ аршинъ въ квадратѣ; вверху была надпись: *Аптека, врачующая грѣхи.* Съ одной стороны на разныхъ свиткахъ были названія душевныхъ болѣзней, а на другой духовныя врачевства противъ каждой болѣзни, какъ-то: противъ *гордости, скупости* и проч. — *смиреніе, памятованіе о смерти* и проч. Въ 1791 г. сдѣланъ въ этой церкви новый иконостасъ.

При церкви Іоанна Воинственника, съ 1788 по 1797 годъ былъ Священникомъ О. Михаилъ, въ послѣдствіи Митрополитъ Новогородскій и С. Петербургскій; каждый вос-

кресный день люди всѣхъ сословій въ великомъ множествѣ собирались для слушанія его назидательныхъ поученій (1).

Церковь *Преподобнаго Мирона Чудотворца*, въ Москвѣ, что въ *Старыхъ панѣхъ*, близъ Калужскихъ воротъ. На мѣстѣ небольшой церкви Почетнымъ Гражданиномъ Лепешкинымъ 1843 года отдѣлана въ огромныхъ размѣрахъ, и внутри украшена великолѣпно (2).

Архангельской Епархіи.

Въ Архангельскѣ *Благовѣщенская* церковь основана въ 1715 году (3).

Въ Новодвинской крѣпости церковь *Св. Апостолъ Петра и Павла*, по повелѣнію Петра Великаго, основана въ 1701 году, при закладкѣ перваго крѣпостнаго тура; на освященіи ея, 29 Іюня 1702 года, присутствовалъ самъ Государь, пожаловалъ книги, ризы и утварь; по освященіи церкви угощалъ всѣхъ, и самъ подавалъ вино; при этомъ Архіепископу Аѳанасію пожаловалъ зеленый бархатный саккосъ, сшитый изъ собственнаго Государева плаща. О посѣщеніяхъ Петра Великаго въ церкви находится надпись. Въ 1844 г. В. К. Константинъ Николаевичь пожаловалъ хоругви отличной живописи (4).

Въ г. *Шенкурскѣ* основаніе Св. храмовъ относятъ къ XII вѣку, когда Новогородскіе проповѣдники начали просвѣщать свѣтомъ Евангелія Двинскія Чудскія племена; съ 1398 г. въ Шенкурскѣ, называвшемся погостомъ и Великимъ Важскимъ погостомъ, существовалъ Важскій Софійскій Дворъ, гдѣ жилъ Владычній Волостель. Въ 1582 г. воздвигнута соборная церковь Архангела Михаила иждивеніемъ всѣхъ Важскихъ жителей; въ 1675 г. она сгорѣла отъ молніи, и на мѣстѣ ея сооружена новая церковь, существующая и теперь. Въ ней хранится множество грамотъ Госу-

---

(1) Москов. 1846 г. № 25.
(2) Тамъ же, 1847 г. № 49.
(3) Арханг. 1847 г. № 12.
(4) Тамъ же, 1846 г. № 31.

дарей: Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича, Іоанна и Петра Алексіевичей, Митрополитовъ Великаго Новагорода и всего Поморья, и Епархіальныхъ Архіереевъ, также не мало разныхъ юридическихъ актовъ (1).

Астраханской Епархіи.

Астраханскій *Успенскій* каѳедральный соборъ существуетъ съ 1602 г.; построенъ первымъ Астраханскимъ Архіепископомъ Ѳеодосіемъ; Митрополитъ Сампсонъ въ 1710 г. перестроилъ его, употребивъ деньги, пожертвованныя вкладчиками. Правитель Астрахани Волконскій признавалъ это самовольною растратою денегъ, на что Митрополитъ отвѣчалъ: «я самъ готовъ лично явиться къ Царю» — и отправился въ Москву пѣшкомъ; но Петръ Великій, узнавъ объ этомъ, приказалъ ему не безпокоиться. Послѣ, чрезъ 12 лѣтъ, будучи въ Астрахани съ Царицею, показывалъ ей гробницу Митрополита, совершалъ надъ нею панихиду, и говорилъ: «это былъ истинный пастырь, и во время бунта не щадилъ своей жизни». Въ церкви хранятся панагіи, пожалованныя Екатериною Великою и Александромъ Благословеннымъ. Драгоцѣнный образъ Владимірской Божіей Матери пожертвованъ Царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ въ 1568 г.; ризу образа Спасителя — приношеніе крестьянина Гандурина, цѣнятъ въ 21,350 руб.; царскія врата, пожертвованныя Коммерціи Совѣтникомъ Сапожниковымъ, изъ чистаго серебра, стоятъ 135,000 руб. Въ этомъ храмѣ погребены: Грузинскій Царь Вахтангъ Леоновичь и Грузинскій Владѣтель Теймуразъ Николаевичь (2).

Приходская церковь Астраханскаго Гарнизоннаго Батальйона, во имя *Чудотворца Николая,* построена надъ Никольскими воротами. Здѣсь находится гробница Кирилла, прибывшаго туда, по Указу Грознаго, по завоеваніи Астрахани, съ иконою Владимірской Божіей Матери, — который первоначально сосредоточивалъ въ себѣ духовную и граж-

(1) Арханг. 1846 г. № 14, 19—21.

(2) Астрах. 1842 г. № 44 и 45.

данскую власть Астрахани, и послѣ былъ Игуменомъ воздвигнутаго имъ Троицкаго монастыря (1).

Въ *Астрахани* 12 приходскихъ церквей (2). Въ *Астраханскомъ Уѣздѣ* церквей 13; въ г. *Черномъ Яру* 3, а въ Уѣздѣ 9 церквей. Храмовые праздники ихъ показаны опредѣлительно (3).

Литовской Епархіи.

Гродненской Губерніи, *въ г. Бѣльскѣ*, въ древности Православныхъ церквей было 5, которыя уцѣлѣли и до сихъ поръ; земли имъ пожалованы были Королями. Церковь *Рождества Пресвятыя Богородицы* основана Княземъ Михаиломъ Городенскимъ (на Гродкѣ), Бѣльскимъ и Кобринскимъ, какъ значится въ древней надписи на таблицѣ; хранящійся въ церкви поминальникъ XIV вѣка составляетъ важный матеріалъ для родословія Литовскихъ Удѣльныхъ Князей (4). Въ церкви *Св. Михаила*, которой Исторія описана подробно, въ царскія врата вдѣланы двѣ весьма древнія иконы Спасителя и Богоматери; изъ рукописныхъ книгъ Евангеліе, служебникъ и тріодь также считаются очень древними (5).

Рождество-Богородичная церковь въ Гроднѣ, основанная въ XVI вѣкѣ, послѣ долговременнаго нахожденія въ Уніи, нынѣ составляетъ храмъ Православнаго Дѣвичьяго монастыря (6).

Владимірской Епархіи.

Во *Владимірѣ* церквей всего 28 (7).

Одна изъ древнѣйшихъ — *Дмитріевскій соборъ*. Построенъ въ XII вѣкѣ В. К. Всеволодомъ Георгіевичемъ III изъ бѣлаго камня; снаружи украшенъ арабесками, изобра-

---

(1) Астрах., 1845 г. № 35.
(2) Тамъ же, 1843 г. № 13.
(3) Тамъ же, 1843 г. № 15.
(4) Гродн. 1846 г. № 48 и 50.
(5) Тамъ же, № 49.
(6) Тамъ же, 1847 г. № 9.
(7) Владим. 1843 г. № 32.

жающими людей, птицъ, звѣрей и растенія. Въ 1843 году, по отбитіи штукатурки, открыты на стѣнахъ древніе фрески, которые объясняютъ стиль и вкусъ Византійской живописи, и вмѣстѣ представляютъ образцы произведеній Художниковъ XII вѣка. На Южной сторонѣ церкви находится мраморный памятникъ бывшему во Владимірѣ Намѣстникомъ Графу Воронцову. Въ числѣ вкладовъ, потиръ пожертвованъ Царевною Маріею Алексіевной, а сосуды присланы Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ и Цесаревною Маріею Александровною (1).

Въ *Богородицкой* церкви во Владимірѣ находятся пожертвованныя въ 1644 г. четыре свѣчи особеннаго устройства: онѣ состоятъ изъ восковыхъ стѣнокъ съ пустотою внутри, и накрываются золочеными лампадами, а сверху раскрашены узорами (2).

Въ *Успенскомъ соборѣ*, во Владимірѣ, икона Божіей Матери называется *Максимовскою:* потому что Божія Матерь, явясь во снѣ Митрополиту Максиму, перенесшему свою каѳедру изъ Кіева во Владиміръ, одобрила его приходъ, и подала ему омофоръ. По желанію Митрополита, видѣніе это изображено на иконѣ (3).

Въ г. *Вязникахъ,* въ соборѣ Пресвятыя *Богородицы Казанской,* имѣются вклады Михаила Ѳеодоровича и Ѳеодора Алексіевича; замѣчательно Евангеліе, напечатанное при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ.

Тамъ же церкви *Николая Чудотворца, Введенія Божіей Матери* и *Св. Троицы* въЯрополчѣ слободѣ имѣютъ грамоты XVII вѣка (4).

Въ *Киржачѣ,* подъ Благовѣщенскою церковію находится родовая усыпальница Князей Милославскихъ съ 12 гробницами, на которыхъ уцѣлѣли подробныя надписи о почившихъ (5).

(1) Владим., 1844 г. № 16 и 18 г. № 15.

(2) Тамъ же, 1844 г. № 41.

(3) Тамъ же, 1844 г. № 24.

(4) Тамъ же, 1842 г. № 33 и 34.

(5) Тамъ же, 1842 г. № 44.

Преображенскій соборъ, въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, построенъ въ половинѣ XII вѣка, и весьма замѣчателенъ по своей архитектурѣ. Въ церкви находятся гробницы Переславскаго Князя Іоанна Дмитріевича и сына его младенца, а въ ризницѣ гробъ изъ кирпичей надъ могилою Князя Дмитрія Александровича, сына Александра Невскаго (1).

Суздальскій соборъ Рождества Богоматери первоначально построенъ деревянный Владиміромъ Великимъ; первый Суздальскій Князь Юрій Долгорукій воздвигъ такой храмъ, который великолѣпіемъ превосходилъ Кіевскіе; но послѣ, отъ времени и пожаровъ, храмъ этотъ былъ нѣсколько разъ перестроенъ. Изъ многочисленныхъ вкладовъ замѣчательны золотой крестъ съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, «выданный изъ Государственныхъ сокровищъ» при Алексіѣ Михайловичѣ, и пожертвованное Софіею Алексіевною Евангеліе, уставописное на листахъ, склеенныхъ вчетверо съ разрисованными каймами и изображеніями Св Евангелистовъ. Оно считается образцемъ совершенства въ рукописномъ искусствѣ. Въ церкви находятся 24 гробницы, въ которыхъ положены тѣла Князей Горбатыхъ-Суздальскихъ, Шуйскихъ, Скопиныхъ-Шуйскихъ, Бѣльскихъ и Ногтевыхъ (2).

Въ *Суздалѣ* церковь *Александра Персскаго* была храмомъ древнѣйшаго монастыря, основаніе котораго приписываютъ Александру Невскому. Изъ многочисленныхъ гробницъ въ церкви, только на двухъ сохранились надписи; изъ нихъ видно, что тамъ погребены Великія Княгини Суздальскія Марія и Агрипина (3).

Въ *Суздалѣ* церковь *Смоленскія Божія Матери*, на мѣстѣ существовавшей съ давняго времени, построена каменная Митрополитомъ Иларіономъ въ концѣ XVII вѣка (4).

Шуйскій Воскресенскій соборъ въ началѣ XVII вѣка былъ бѣдною приходскою церковію. Слухъ о чудесныхъ

(1) Владим., 1847 г. № 51.

(2) Тамъ же, 1846 г. № 30 и 31. 1842 г. № 29. Нижегор. 1847 г. № 40.

(3) Нижегор. 1847 г № 40.

(4) Владим. 1846 г. № 28 и 29

исцѣленіяхъ отъ иконы Божія Матери Смоленскія заставилъ въ 1667 г., Царя Алексія Михайловича и Патріарха составить изслѣдовательную Коммиссію; истина чудесъ подтверждена, церковь переименована въ соборъ, и съ той поры храмъ сталъ обогащаться вкладами; замѣчательны риза на иконѣ Божіей Матери, оцѣненная въ 80,000 руб. асс., и Евангеліе, изданное въ 1655 году (1).

Юрьевскій соборъ построенъ въ 1152 году Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, изъ рѣзныхъ бѣлыхъ камней. Въ немъ находится древнѣйшій памятникъ— крестъ изъ бѣлаго камня съ изваянными фигурами. Изъ надписи видно, что онъ сооруженъ Княземъ Святославомъ II Всеволодовичемъ въ 1224 году (2).

Вологодской Епархіи.

Въ *Вологодскомъ Тюремномъ замкѣ* въ церкви находится Чудотворная икона Божіей Матери, написанная, какъ говоритъ преданіе, по желанію Преподобнаго Игнатія, сына Князя Андрея Васильевича Углицкаго, когда онъ, по повелѣнію В. К. Іоанна Васильевича, 32 года содержался въ Вологдѣ, обремененный оковами. По смерти его, случившейся въ 1522 г., икона явилась въ тюремномъ замкѣ, и хотя была перенесена въ соборъ, но сновидѣнія и чудотворенія убѣдили Духовенство и народъ возвратить святыню на прежнее мѣсто. Съ мольбами къ ней во множествѣ притекаютъ изъ сосѣднихъ Губерній (3).

На построеніе и обновленіе въ *Вологдѣ* церкви *Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Козленѣ,* имѣются три благословенныя грамоты Архіепископовъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ: Симона, Гавріила и Аѳанасія, XVII и XVIII вѣковъ (4).

---

(1) Владим. 1842 г. № 18. 1843 г. № 24.
(2) Тамъ же. 1844 г. № 4.
(3) Волог. 1847 г. № 45.
(4) Тамъ же, 1843 г, № 21.

Церковь *Св. Θеодора Стратилата* въ Вологдѣ, основанная, какъ говоритъ преданіе, по повелѣнію Іоанна Грознаго, имѣетъ придѣлъ во имя Св. Іоанна Воина, съ образами весьма древняго письма (1).

Въ г. *Кадниковѣ* — двѣ соборныя церкви, *Кладбищенская* и *Острожная*, построены въ новѣйшее время (2).

Въ г. *Устюгѣ Успенскій соборъ* весьма замѣчателенъ величіемъ, красотою и богатствомъ. Первая здѣсь церковь построена Устюжскимъ Княземъ Константиномъ Борисовичемъ въ концѣ XIII вѣка; пожары нѣсколько разъ истребляли ее. Въ 1398 г. Новогородцы, не покорявшіеся В. К. Московскому Василію Дмитріевичу, опустошая его владѣнія, сожгли церковь, ограбили ея имущество, и похитили Чудотворную икону Пресвятыя Дѣвы; но ладья, на которой находилась икона, не двигалась; тогда буйные наложили на икону, какъ на плѣнницу, узы; ладья двинулась, но похитители были поражены болѣзнями; сознавъ свой грѣхъ, они съ честію возвратили образъ, и воздвигли въ Устюгѣ храмъ, который сгорѣлъ въ 1488 г. Новая церковь построена была по волѣ Царя Михаила Θеодоровича въ 1622 г., и также сгорѣла. Наконецъ построенная самими Устюжанами въ 1658 г. существуетъ и теперь. Когда въ Устюгѣ находилась каѳедра Епископовъ Великоустюжскихъ, этотъ храмъ былъ каѳедральнымъ. По этому поводу Авторъ излагаетъ исторію Епархіи и біографію Іерарховъ. По переводѣ Епархіи въ Вологду въ 1786 г., туда перенесена часть ризницы и церковной утвари, но большая часть соборнаго имущества отправлена во вновь открывавшуюся Кадьякскую Епархію въ Америкѣ. Новопосвященный Епископъ Іосифъ, въ 1799 г., со всею своею свитою и церковнымъ имуществомъ утонулъ у самыхъ береговъ Кадьяка. Нынѣ въ Устюжскомъ соборѣ замѣчательны пять иконъ въ нижнемъ ставѣ иконостаса, и Евангеліе, напечатанное въ 1689 г., вѣсомъ въ полтора пуда (3).

---

(1) Вологод. 1843 г. № 36. 1844 г. № 21.

(2) Тамъ же, 1844 г. № 39.

(3) Тамъ же, 1846 г. № 41, 42, 49 и 1847 г. № 14.

Волынской Епархіи.

На Волыни Православіе введено Владиміромъ Равноапостольнымъ. Къ древнѣйшимъ памятникамъ Православнаго въ этой странѣ вѣроисповѣданія относятся развалины церкви во имя *Св. Василія въ г. Овручѣ.* Эти развалины, своею архитектурою, расположеніемъ и строеніемъ, ручаются за достовѣрность преданія о постройкѣ этой церкви во времена Св. Владиміра: архитектура чисто Византійскаго стиля. Церковь была построена такимъ образомъ, что четыре угла ея составляли какъ бы четыре башни, украшенныя снаружи пилястрами. Внутри Западныхъ башенъ были круглыя лѣстницы на верхъ. Стѣны зданія сложены частію изъ дикаго камня, а большею частію изъ плоскаго четыреугольнаго кирпича, который связанъ цементомъ толщиной равною толщинѣ кирпича. Во внутренность церкви, по рѣдкости въ то время стекла, проникалъ свѣтъ щеловидными окнами, въ которыя вдѣланы уцѣлѣвшія деревянныя доски съ тремя малыми, круглыми въ каждой изъ нихъ, прорѣзами. Внутри на стѣнахъ еще сохранились слѣды древней Византійской живописи альфреско, а на стѣнѣ противъ жертвенника явственно еще можно различить полинявшее изображеніе какого-то Святителя. Въ г. *Владимірѣ*, основанномъ Равноапостольнымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, была нѣкогда *каѳедральнная* церковь Православныхъ Епископовъ, которая теперь въ развалинахъ, на полѣ, разстояніемъ на одну версту отъ нынѣшняго города; другая церковь во имя *Св. Василія* уцѣлѣла доселѣ. Древнее преданіе говоритъ, что Вел. Кн Владиміръ построилъ эту церковь въ ознаменованіе благодарности Богу за одержанную имъ надъ Королемъ Польскимъ (вѣроятно Мечиславомъ) побѣду, повелѣвъ каждому изъ своихъ воиновъ снести по одному кирпичу, и церковь была воздвигнута въ одинъ день. Въ истинѣ этого преданія удостовѣряетъ не только малый объемъ церкви, по которому видно, что она строена на скорую руку, но и то, что до сихъ поръ есть *обыденныя* церкви, такъ называемыя потому, что построены народомъ въ одинъ день по обѣту, въ знакъ бла-

годарности или какъ бы жертву Богу за избавленіе отъ какого-либо общественнаго бѣдствія. Въ Сѣверной стѣнѣ Васильевской Владимірской церкви высѣчена на камнѣ Славянскими буквами какая-то надпись, которую разобрать уже невозможно. Достойны примѣчанія въ этомъ храмѣ современная ему икона Василія Великаго въ Греческомъ стикѣ, и рукописное Славянское Евангеліе 1411 года. Особенно заслуживаетъ вниманіе хранящаяся въ церковномъ архивѣ челобитныя Православныхъ прихожанъ помѣщиковъ Загоровскихъ, списанная съ Владимірскихъ городскихъ актовъ 1601 г. Въ ней подробно изложены насилія, причиненныя Православнымъ отъ Ипатія Поцѣя, который былъ однимъ изъ первыхъ составителей Уніи (1).

Вятской Епархіи.

Въ г. *Елабугѣ* въ *Покровской* церкви хранится образъ трехъ Святителей, пожертвованный Царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ по слѣдующему случаю: послѣ покоренія Казани, онъ отправился по р. Камѣ въ Соликамскъ; но на пути сдѣлался боленъ и принужденъ былъ остановиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ Елабуга. По волѣ Іоанна, здѣсь заложена Покровская церковь, и имъ пожертвованъ образъ трехъ Святителей, отъ чего Елабуга первонально и называлась селомъ Трехсвятскимъ. Живопись образа не пострадала отъ времени, и принадлежитъ къ древнему Греческому стилю. Близъ церкви былъ построенъ также Царемъ Іоанномъ Грознымъ монастырь, существовавшій 213 лѣтъ. Мѣсто, гдѣ онъ находился, извѣстно подъ именемъ *Чертова городища*, потому что, по преданію, до постройки монастыря, тамъ бѣсъ прорекалъ судьбу Татарамъ и Черемисамъ (2).

Казанской Епархіи.

Въ 6 верстахъ отъ Казани въ *селѣ Савиновомъ*, есть древнѣйшая деревянная церковь, почти не обветшавшая; съ наружной стороны вокругъ алтаря пять фигурныхъ стол-

(1) Волын. 1843 г. № 26.
(2) Вятск. 1844 г. № 41 — 44.

бовъ. О древности ея можно судить потому, что окна безъ рамъ, и задвигались изнутри. Царскія врата были обложены слюдою, раскрашенною и раззолоченною; иконы не уцѣлѣли, кромѣ нѣкоторыхъ слѣдовъ живописи и изображенія креста; изъ рѣзной надписи на царскихъ вратахъ видно, что они сдѣланы при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Сохранившіеся занавѣсъ, риза, поясъ и поручни изъ синяго холста, церковные сосуды оловянные. Преданіе говоритъ, что церковь эта привезена Грознымъ, когда онъ подступалъ къ Казани. Прежде она была домовою Казанскихъ Митрополитовъ, которыхъ загородный домъ находился въ с. Савиновомъ (1).

Царевококшайскаго Уѣзда, близъ *села Дальнихъ Кузницъ*, въ церкви находится чудотворный образъ Святыхъ женъ Мироносицъ, явившійся чудеснымъ образомъ работавшему въ полѣ крестьянину Желтину. Царевококшайскій Воевода Спиридоновъ отправилъ его къ Царю Алексію Михайловичу. Чудеса и изцѣленія прибѣгавшихъ къ нему съ молитвами удостовѣрили Царя въ его Чудотворности; Царь повелѣлъ создать церковь женъ Мироносицъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ явилась икона, и самую икону отправилъ обратно съ великою честію. Это происходило въ 1649 году. Изъ имѣющейся копіи съ грамоты Царя Воеводѣ Спиридонову видно, что ему повелѣно было съ Духовенствомъ и народомъ встрѣтить икону, и поставить на назначенное мѣсто (2).

Кіевской Епархіи.

Андреевская церковь въ Кіевѣ. Несторъ говоритъ, что Апостолъ Андрей, пришедши въ Кіевъ, на одной изъ горъ водрузилъ крестъ и прорекъ, что «на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имать и градъ великъ быти, и церкви многи имать Богъ воздвигнути». Въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, водруженъ былъ крестъ, Вел. Кн. Кіевскій Мстиславъ Романовичь, въ 1212 г., построилъ деревянную церковь во имя Воздвиженія Животворящаго креста, потомъ въ XVI вѣкѣ была тамъ устроена каменная церковь, но разрушилась. Императрица Елисавета Петровна, во время пребыва-

(1) Казанск. 1844 г. № 38.

(2) Тамъ же 1844 г. № 41.

нія въ Кіевѣ въ 1744 г., собственноручно положила первый камень въ основаніе новой церкви во имя Св. Андрея, по плану, составленному извѣстнымъ Графомъ Растрелли. Церковь стоитъ на самомъ живописномъ мѣстѣ, на обрывѣ горы (1).

Костромской Епархіи.

Костромской Успенскій соборъ есть единственный памятникъ княженія въ Костромѣ сына Вел. Кн. Георгія Ярославича, Василія Георгіевича Квашни. По преданію, онъ, выступивъ въ 1249 г. противъ Татаръ, шедшихъ изъ разграбленнаго Ярославля, къ Костромѣ взялъ съ собою икону Божіей Матери Ѳеодоровской; въ двухъ верстахъ отъ Костромы разбилъ Татаръ на голову, и въ благодарность небесной Заступницѣ, въ 1250 г., воздвигнулъ Успенскій соборъ, гдѣ и поставилъ Чудотворную икону. Послѣ пожара въ 1773 г., икона найдена неприкосновенною въ грудѣ пепла и обломковъ. Алтарь собора обращенъ не къ Востоку, а къ Сѣверу,—въ ту сторону, гдѣ явилась икона Василію. Къ ней приложены жемчужныя рясны, присланныя, какъ видно изъ надписи, Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и матерью его старицею Марѳою Ивановною, въ 1617 г. (2).

Въ г. *Галичѣ Преображенскій соборъ* имѣетъ Уставъ и Осьмогласникъ, пожертвованные Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, и потиръ, пожертвованный Алексіемъ Михайловичемъ (3).

Въ *Солигаличѣ*, въ Успенскомъ соборѣ, хранятся два желѣзные котла, изъ которыхъ жители, въ 1532 г., обливали кипящею водою осаждавшихъ Татаръ (4).

Въ томъ же городѣ, *Рождественскій соборъ* основанъ въ 1668 г. Царицею Маріею Ильинишною; по кончинѣ ея, Царь Ѳеодоръ Алексіевичь, въ 1680 г., пожертвовалъ въ соборъ напрестольный крестъ, обложенный крупнымъ жемчугомъ. Въ то время здѣсь былъ дѣвичій монастырь; когда онъ упраздненъ — неизвѣстно.

(1) Кіевск. 1845 г. № 2.

(2) Костром. 1842 г. № 32 1846 г. № 49.

(3) Тамъ же 1842 г. № 33.

(4) Тамъ же.

Могилевской Епархіи.

Сѣннинскаго Уѣзда, въ *Бѣлоцерковской Троицкой* церкви находится Чудотворная икона Богоматери, спасшая, въ въ 1170 г., Новогородцевъ отъ мести Вел. Кн. Суздальскаго Андрея Георгіевича Боголюбскаго, наведеніевъ на осаждавшихъ ужаса и ослѣпленія. Списокъ съ этой иконы принесенъ въ Смоленскъ, а Смоленскій Епископъ Мисаилъ, родной братъ Михаила Князя Пеструцкаго, предка Князей Сапѣгъ, пожертвовалъ ее въ Бѣлоцерковскій храмъ, гдѣ эта икона производила разныя чудеса. Знаменитый Канцлеръ Литовскій Левъ Сапѣга здѣсь воздвигнулъ каменный храмъ (1).

Нижегородской Епархіи.

Сохранившаяся грамота, данная въ 1606 г. Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ *Нижегородскимъ* соборамъ *Спасопреображенскому* и *Архангельскому*, показываетъ, какія жаловались Духовенству и причту денежныя и хлѣбныя руги (2).

Нынѣ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ 52 каменныя церкви (3).

Въ *Нижегородскомъ* каѳедральномъ *Спасопреображенскомъ соборѣ* находится плащаница, на которой разноцвѣтными шелками вышиты изображенія Апостоловъ и надпись, свидѣтельствующая, что плащаница сдѣлана въ 1702 г. Нижегородскимъ Митрополитомъ Исаіею (4).

Въ селеніи *Городцѣ*, бывшемъ въ XIV вѣкѣ столицею Городецкаго Князя Бориса Константиновича, въ храмахъ находятся древніе образа; нѣкоторые относятъ ихъ ко временамъ Городецкаго Княжества, другіе утверждаютъ, что они пожертвованы Княземъ Пожарскимъ освободителемъ Москвы (5).

Нижегородскій Благовѣщенскій соборъ. Великій Князь Нижегородскій Димитрій Константиновичь на этомъ мѣстѣ построилъ деревянную церковь во имя Св. Великомученика

---

(1) Могилев. 1845 г. № 46.

(2) Нижегор. 1847 г. № 19 и 20.

(3) Тамъ же № 20.

(4) Тамъ же 1845 г. № 8 и 9.

(5) Тамъ же.

Димитрія Солунскаго, которая существовала болѣе 300 лѣтъ. Во время моровaго повѣтрія въ 1654 г., умеръ Нижегородскій Посадникъ Воиновъ, и погребенъ у самой церкви. Сынъ его Тимоѳей любилъ молиться и пѣть у гроба родителей, послѣ принялъ монашество съ именемъ Тихона, и, будучи Архимандритомъ Московскаго Новоспасскаго монастыря, въ 1697 л. построилъ на своемъ иждивеніи каменный храмъ на мѣстѣ бывшаго деревяннаго. Въ это время онъ посвященъ въ Митрополита Сарскаго и Подонскаго, и, будучи назначенъ погребсти Нижегородскаго Митрополита Павла, самъ освятилъ созданный имъ храмъ (1).

Въ XVIII вѣкѣ въ *Нижнемъ-Новѣгородѣ* построено 18 церквей (2).

Въ *Арзамасскомъ* Воскресенскомъ соборѣ замѣчателенъ напрестольный крестъ съ мощами, пожертвованный въ 1643 году, какъ видно изъ надписи, Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ (3).

Балахнинскаго Уѣзда, *въ селѣ Пурихѣ*, бывшей вотчинѣ Князя Пожарскаго, въ Спасопреображенской церкви хранится много вещей, пожертвованныхъ освободителемъ Москвы, супругою его и дѣтьми, какъ то: напрестольный крестъ съ мощами, напрестольное Евангеліе, серебряное кадило чеканное, два паникадила, копія съ знамени Князя Димитрія Михайловича (4), колоколъ, чудотворное распятіе, и пр. Почти на всѣхъ ихъ есть подробныя надписи съ означеніемъ, кто и для чего сдѣлалъ вкладъ. Самая церковь построена освободителемъ Москвы (5).

Г. Редакторъ Нижегородскихъ Вѣдомостей очень хорошо объяснилъ, что съ вещами, находящимися въ Пурихѣ, соединены воспоминанія: 1) о родѣ Пожарскихъ; 2) о событіяхъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, откуда Князь Пожарскій выступилъ на освобожденіе Москвы, и 3) о походѣ 1612 года.

---

(1) Нижегор. 1845 г. № 45 и 46. 1846 г. № 40.

(2) Тамъ же 1845 г. № 36 и 37.

(3) Тамъ же 1845 г. № 2.

(4) Она поставлена тамъ въ наше время, вмѣсто знамени, которое взято въ Оружейную Палату.

(5) Тамъ же 1847 г. № 24 и 25.

Одно обстоятельство требуетъ объясненія, дабы съ вещей новѣйшаго времени снять незаслуженное достоинство древности и священное воспоминаніе объ освободителѣ Москвы:

Въ Пурихѣ между прочимъ хранятся ленты красная и темноголубая. По концамъ послѣдней четвероугольные кресты изъ серебряной фольги съ вышитымъ девизомъ ордена Бѣлаго Орла: pro fide, rege et lege. Г. Редакторъ пишетъ: «Говорятъ, будто Князь Д. М. Пожарскій носилъ эти ленты. Крѣпко сомнѣваюсь. Кажется, это ленты Польскихъ Орденовъ *Бѣлаго Орла и Станислава,* которыя *носилъ* какой-нибудь *Польскій Генералъ, противникъ Князя Пожарскаго,* и которыя *достались послѣднему,* какъ воинская добыча (*)». Вовсе нѣтъ. Орденъ Бѣлаго Орла учрежденъ Августомъ II-мъ въ 1705 году, а орденъ св. Станислава Понятовскимъ въ 1765 г.: слѣдовательно противникъ Князя Пожарскаго не могъ носить этотъ орденъ въ 1612 году. При этомъ замѣчу, что лента Бѣлаго Орла не темноголубая, а синяя; лента Станислава также не вся красная, а съ бѣлыми каймами; я имѣлъ въ рукахъ опись вещей Пурихской церкви, и тамъ ленты эти названы *кавалеріями голубою* и *красною;* еслибъ на послѣдней были коймы бѣлыя, то слѣдовало бы это замѣтить Если ленты дѣйствительно голубая и красная безъ каймы, то значитъ — Андреевская и Александровская. Пурихъ давно принадлежитъ Графамъ Дмитріевымъ Мамоновымъ. Изъ нихъ одинъ, по имени Александръ, при Екатеринѣ Великой былъ Генералъ Адъютантомъ. Не онъ ли положилъ ленты въ Пурихѣ?

Семеновскаго Уѣзда въ с. *Медвѣдевомъ* въ *Троицкой* Единовѣрческой церкви заслуживаетъ особенное вниманіе напрестольный крестъ деревянный, обложенный чеканеннымъ листовымъ серебромъ, съ камнями. Изображенія прекрасной мелкой сканной работы отдѣланы съ удивительною отчетностію въ самыхъ малѣйшихъ подробностяхъ. Онъ принесенъ въ 1434 г. въ Нижегородскую Спасопреображенскую церковь Великою Княгинею Нижегородскою Вассою или Василиссою, супругою Александра Взметня Даниловича. Находя-

(*) Нижегор. № 26.

щееся тамъ же служебное Евангеліе, напечатанное въ 1644 г., замѣчательно тѣмъ, что въ серебряномъ окладѣ весьма хорошей сканной работы изображенія Евангелистовъ и др. не чеканены, какъ обыкновенно бываетъ, а нарисованы на деревѣ. Изображенія эти превосходнаго стиля (*).

Новогородской Епархіи.

Соборъ Св. Софіи въ Новѣгородѣ. Церковь Св. Софіи построена на берегу Волхова первымъ Новогородскимъ Епископомъ Іоакимомъ, въ 989 г., деревянная дубовая. Въ 1049 г. она сгорѣла; но за четыре года предъ тѣмъ Вел. Кн. Владиміръ Ярославичь заложилъ церковь каменную «вельми прекрасную и превеликую»; она строилась 7 лѣтъ; живописцы призваны были изъ Царяграда. Образъ Спасителя во главѣ собора изображенъ съ рукою не благословляющею, а сжатою: потому, какъ говоритъ преданіе, что голосъ Невидимаго изрекъ: «не пишите меня съ благословляющею рукою, ибо въ той рукѣ моей я содержу великій Новгородъ, и когда разожму ее, тогда и городу будетъ скончаніе». Основатель собора въ немъ и почиваетъ, близъ матери своей Анны. Черезъ 14 лѣтъ соборъ былъ ограбленъ Полоцкимъ Княземъ Всеславомъ. Новогородскіе Іерархи, особенно Нифонтъ, Василій и Іоаннъ, усердно заботились объ украшеніи храма, который нѣсколько разъ страдалъ отъ пожара; въ царствованіе Алексія Михайловича Митрополиты Макарій и Питиримъ обогатили церковь вкладами серебряными и золотыми, и ризницею. Послѣдняя перестройка сдѣлана при Митрополитѣ Серафимѣ въ 1832 г., но такъ, что въ возобновленныхъ частяхъ въ точности соблюдены и прежній видъ и древній вкусъ. По этому Новогородскій соборъ, построенный въ XI вѣкѣ, почти нисколько не измѣнился въ общемъ видѣ, и представляетъ образецъ древнѣйшей архитектуры, господствовавшей у насъ съ того времени, какъ Русскіе познакомились съ Искусствами своихъ просвѣтителей Грековъ. Изъ древнѣйшихъ иконъ старинной живописи иконы Свв. Софіи и Петра и Павла, какъ говоритъ преданіе, вывезены Владиміромъ Великимъ изъ Корсуня, а образъ

(*) Русс. Инвал. 1843 г. № 190.

Спасителя списанъ съ того, который былъ присланъ Вел. Кн. Іоанну III Васильевичу отъ Греческаго Императора Мануила. Подлинникъ находится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Царскія врата устроены въ 1659 г. Митрополитомъ Макаріемъ; онѣ старинной столярной работы, и обложены рѣзнымъ золоченнымъ серебромъ. Соборъ имѣетъ много царскихъ вкладовъ; особенно замѣчательны пожалованная Петромъ Великимъ, вѣроятно собственной работы, костяная панагія съ изображеніемъ Апостола Андрея, и присланная Императоромъ Николаемъ Павловичемъ матовая серебряная одежда на престолъ, чеканенной работы, вѣсомъ 72 фунта и 32 золотника (1).

Оренбугской Епархіи.

Въ г. *Бузулукѣ* въ 1838 г. заложена, и въ 1847 г. освящена Троицкая церковь великолѣпной наружности, изящно отдѣланная внутри. Мѣсто выбрано такъ удачно, что храмъ видѣнъ съ Симбирской дороги за 35 верстъ. Расписывавшій куполъ церкви, и писавшій Евангелистовъ, удѣльный крестьянинъ Андрѣевъ, за прекрасныя способности, получилъ доступъ въ Императорскій Эрмитажъ для дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ живописи (2).

Орловской Епархіи.

Въ бывшей *Сѣвской* крѣпости открытъ списокъ съ благословенной грамоты Патріарха Адріана на построеніе Сѣвской церкви *Знаменія*, въ благодарность Небесной Заступницѣ за избавленіе отъ «силъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Нѣмцевъ непріятельскихъ воинскихъ людей Князя Еремея Вешневецкаго да пана Лукаша Желтовскаго съ товарищи, со многими воинскими съ Польскими и Литовскими людьми и съ Нѣмцы и съ Запорожскими Черкасы, приступающе къ тому граду три недѣли жестокими приступы, со всякими огрестрѣльными, зажигательными хитростями и

(1) Кіевск. 1845 г. № 18, 19 и 20.
(2) Оренб. 1847 г. № 51.

подкопы». (1) Эта грамота можетъ пояснить страницу Отечественной Исторіи.

Пензенской Епархіи.

Въ благословенной грамотѣ Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго, 1703 г., на построеніе въ *Пензѣ* церкви во имя *Казанской Божія Матери,* подробно означено, какъ слѣдуетъ расположить внутренность храма (2).

Полтавской Епархіи.

Церковь *Спаса Нерукотвореннаго образа въ Полтавѣ* составляетъ историческій памятникъ. Петръ Великій, послѣ Полтавской побѣды, приносилъ въ ней благодареніе Господу силъ. Подробно описано, въ какомъ видѣ церковь была въ то время. Теперь она пришла въ ветхость, и, для сохраненія этого памятника, надъ нимъ сдѣланъ каменный шатеръ, имѣющій видъ храма (3).

Въ г. *Прилукахъ*, въ соборной церкви *Рождества Пресвятыя Богородицы* замѣчательны Евангеліе 1697 г. и серебряный крестъ въ $1^1/_2$ аршина, сдѣланный въ «Шліонску», въ 1702 г. (4).

Псковской Епархіи.

Троицкая церковь *въ Псковѣ*, по преданію, основана Вел. Кн. Ольгою, имѣвшею видѣніе, предвозвѣстившее славу и величіе Пскова. Нынѣшній Троицкій соборъ построенъ въ 1689 г.; въ немъ почиваютъ подъ спудомъ мощи Князя Гавріила, Николая Блаженнаго и Князя Довмонта Тимоѳея. Другой соборъ во имя *Княгини Ольги* и *Благовѣщенія* построенъ въ 1310 г (5).

Въ пригородѣ *Красномъ* въ *Николаевской* церкви замѣчателенъ потиръ, котораго верхняя половина старинной Русской работы, а нижняя заграничной. Изъ Латинской

---

(1) Орлов. 1846 г. № 3.
(2) Пензен. 1848 г. № 29.
(3) Херсон. 1846 г. № 13.
(4) Полт. 1843 г. № 33.
(5) Псков. 1844 г. № 11.

надписи видно, что потиръ сдѣланъ въ 1540 г. иждивеніемъ Опатовскаго Вице-Каштеляна Качки (1).

Въ *Опочкѣ*, въ *Троицкой* церкви находится древній образъ Троеручныя Божія Матери, во время похода въ Литву въ 1563 г. вынесенный Опочецкимъ Стрѣльцомъ Колосовымъ изъ бышаго города Друи (Минск. Губ.) (2).

Въ Опочецкомъ *Спасопреображенскомъ соборѣ* имѣется Чудотворный образъ Умиленія Пресв. Богородицы, нѣсколько разъ проливавшій слезы о бѣдствіяхъ Русской земли. Исторія его описана весьма подробно (3).

Рязанской Епархіи.

Въ г. *Рязани Архангельскій соборъ.* Нѣтъ сомнѣнія, что эта церковь была придворною Вел. Кн. Рязанскихъ, которые, по разореніи столицы Рязанской на Окѣ (село Старая Рязань), избравъ мѣстопребываніемъ своимъ Переславль, жили, какъ говоритъ преданіе, въ нынѣшнемъ Архіерейскомъ домѣ, находящемся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церкви. Въ ней обращаютъ на себя вниманіе:

Хоругвь, у лѣваго клироса, памятникъ глубокой древности. На ней по атласу шелками и золотомъ съ одной стороны вышито Успеніе Пресвятыя Богородицы, съ другой нерукотворенный образъ, а подъ нимъ пять лицъ, какъ видно, Князья.

Восемь гробницъ Рязанскихъ Архипастырей:

1-я. Подъ нею покоится Митрополитъ Иларіонъ (посв. 1657, ум. 1669). На каменномъ столбѣ противъ гробницы надпись:

«Лѣта 7177 (1669) Іюнія во 16 день, по указу Великаго Государя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по челобитью Рязанскихъ жителей всякаго чина, погребенъ Великій Господинъ Преосвященный Митрополитъ Рязанскій и Муромскій Иларіонъ, Схимникъ, понеже первый Митрополитъ въ Рязанѣ. Отпѣвалъ и погребалъ Преосвященный Павелъ

---

(1) Псков. 1847 г. № 23 и 24.

(2) Тамъ же 1844 г. № 30.

(3) Тамъ же 1844 г. № 17. 1847 г. № 2—9 и 23.

Митрополитъ Сарскій и Подонскій со властьми, во храмѣ Святаго Архистратига Михаила, идѣже прежніи Архіереи Рязанстіи почіютъ. Преставися подъ градомъ Переславлемъ, идучи на обѣщаніе въ Макарьевъ монастырь Чудотворца, Іюня же въ 6 день».

2-я *Гробница*. Покоятся: Епископъ Михаилъ (посв. 1548, ум. 1551 г. въ Москвѣ); Епископъ Гурій (посв. 1554); Архіепископъ Өеодоритъ (посв. 1605 ум. 1616 года); Архіепископъ Антоній (посв. 1620, ум. 1637 г. въ Москвѣ).

3-я *Гробница*. Покоится Епископъ Іона (посв. 1522, ум. 1542 года).

4-я *Гробница*. Почиваютъ: Епископъ Өеодосій (посв. 1472 г.) и Епископъ Симонъ (посв. 1481 г.).

5-я *Гробница*. Почиваютъ: Митрополитъ Іосифъ (посв. 1647, ум. 1682 г.) и Митрополитъ Павелъ (посв. 1682, ум. 1687 г.).

6-я *Гробница*. Въ надписи, принадлежащей этой гробницѣ, сказано: «въ семъ же соборѣ въ 1735 г. погребенъ Гавріилъ, Устюжскій Архіепископъ, бывшій на обѣщаніи въ Донковскомъ Покровскомъ монастырѣ, но подлинное мѣсто погребенія не извѣстно».

7-я *Гробница*. Почиваетъ Архіепископъ Михаилъ, убитый отъ Тамбовскихъ Мордовцевъ, въ 1655 году. Надъ гробницею, въ стеклянномъ футлярѣ, виситъ его мантія, на которой видны три прошибины стрѣлою и струившаяся сквозь нихъ кровь страдальца. Туземцы благоговѣйно чтутъ память сего Святителя, служатъ ему панихиды, и съ вѣрою прикасаются къ его мантіи.

8-я *Гробница*. Почиваютъ: Митрополитъ Стефанъ Яворскій (посв. 1700, сконч. 1722 г.) и

Архіепископъ Алексій изъ роду Бояръ Титовыхъ, переведенный на Рязань изъ Вятки въ 1738, скон. въ 1750 г.

Въ преддверіи алтаря стоятъ на пьедесталѣ два ящика подъ стеклами, съ частицами мощей. Въ *первомъ* ящикѣ находятся частицы мощей разныхъ святыхъ. Во *второмъ* ящикѣ между прочимъ: вѣтка несгараемой купины; часть дуба Мамврійскаго; часть дерева, которое Богъ указалъ Моисею усладить воды (*Мерры*); ступень

Ѳаворскія горы (*на которой Спаситель преобразился*); камень, на немъ же стояще Христосъ со ученики (*на Ѳаворѣ*); камень, на немъ же постися Христосъ 40 дней и 40 нощей; камень села Скудельнича; свѣча отъ гроба Господня; мѣра гроба Господня (*шелковая тесьма*); хлѣбъ Саввы Освященнаго; трава Великомученицы Екатерины; панагія раковинная; персть 14,000 младенцевъ, отъ Ирода убіенныхъ; часть отъ губы, которою обтирали мощи Преподобнаго Ѳеодосія, Тотемскаго Чудотворца; персть отъ гроба Господня; часть схимы Іоны Митрополита (1).

Соборная церковь во имя *Рождества Христова, въ Рязани,* древнѣе 1485 г., какъ видно изъ надписи на напрестольномъ воздухѣ. Въ ней почиваютъ мощи 1 Рязанскаго Епископа Св. Василія; находится Чудотворная икона Божіей Матери *Ѳедотьевской* (такъ-называемой потому, что въ 1487 г. обрѣтена близъ села Ѳедотьева въ Спасскомъ Уѣздѣ), также икона Божіей Матери Муромской, принесенная въ XIII вѣкѣ Св. Василіемъ изъ Мурома; на правой сторонѣ церкви погребены пять Вел. Князей Рязанскихъ, а на лѣвой три Вел. Княгини.

Каѳедральный Успенскій соборъ—примѣчательный храмъ по огромности и красотѣ. Постройка начата 1684, окончена 1702 г. (2). Достойны особеннаго вниманія *митра*, пожалованная Алексіемъ Михайловичемъ Архіепископу Михаилу, и *свитокъ пергаминный*, на которомъ написанъ весь служебникъ Архіерейскій.

Борисоглѣбская церковь въ Рязани существуетъ съ XIII вѣка, и въ ней былъ погребенъ 1 Епископъ Св. Василій въ 1294 г., въ послѣдствіи, по открытіи мощей его, перенесенный въ Рождественскій соборъ. Теперь на мѣстѣ погребенія сего Святителя стоитъ чугунный памятникъ (3). Со времени учрежденія въ Рязани Архіерейской каѳедры, эта церковь была каѳедральнымъ соборомъ до постройки Успенскаго. Въ ней хранится древній синодикъ, въ которомъ помѣщены имена Патріарховъ и Митрополитовъ Вселенскихъ, Митро-

(1) Рязанск. 1845 г. № 8.

(2) Тамъ же 1846 г. № 9.

(3) Тамъ же № 10.

политовъ и Патріарховъ Московскихъ, Митрополитовъ Крутицкихъ, Епископовъ Ростовскихъ, Архіепископовъ Смоленскихъ и Полоцкихъ, также Великихъ Князей и Княгинь Московскихъ и Рязанскихъ, Епископовъ и Архіепископовъ, наконецъ роды, вписанные въ синодикъ для поминовенія.

Этотъ синодикъ гораздо важнѣе для Исторіи, нежели можетъ казаться съ перваго взгляду. Многіе изъ Князей Рязанскихъ носили имена Славянскія или Языческія, а имена, данныя при крещеніи, скрывали со всевозможною осторожносію. Послѣднія имена и можно узнать только изъ этого синодика (1).

Благовѣщенская церковь въ Рязани построена въ 1673 г. Въ ней замѣчателенъ запрестольный осьмиконечный крестъ, образованный самою Природою: это не что иное, какъ выплововкъ яблони, правильно образовавшійся осьмиконечнымъ крестомъ.

Церковь *во имя входа во Іерусалимъ Господа нашего Іисуса Христа* въ г. Рязани построена, какъ свидѣтельствуетъ надпись на камнѣ въ стѣнѣ, въ 1680 году.

Новоямская церковь Св. Николая, въ Рязани, основана въ 1837 г.; въ ней замѣчателенъ древній серебряный напрестольный крестъ (2).

Въ г. *Зарайскѣ*, въ бывшей крѣпости, *въ соборѣ Іоанна Крестителя*, находятся три княжескія гробницы, и на нихъ утверждены три креста изъ цѣльнаго бѣлаго камня. Здѣсь почиваютъ Князь Рязанскій Ѳеодоръ Георгіевичь, убитый въ 1237 г. Батыемъ, и супруга его Евпраксія, по полученіи печальной вѣсти, бросившаяся съ высокаго терема съ младенцемъ Іоанномъ, и, по выраженію лѣтописцевъ, *заразившаяся* (убившаяся) до смерти. Мѣсто это названо было *заразомъ*, а послѣ *Зарайскомъ* (3).

Саратовской Епархіи.

Въ Саратовѣ такъ назыемый *Старый соборъ*, *Казанская* и *Рождество-Богородицкая* церкви построены въ XVII вѣ-

(1) Рязанск. 1846 г. № 37.

(2) Тамъ же 1845 г. № 17.

(3) Тамъ же 1844 г. № 24.

кѣ (1), какъ видно изъ челобитныхъ и благословенныхъ грамотъ (2).

Каѳедральный *Александроневскій соборъ* воздвигнутъ въ память великихъ событій 1812 года, въ видѣ надгробнаго памятника, и украшенъ барельефами, знаменующими незабвенную эпоху Отечественной войны (3).

Въ г. *Камышинѣ* церковь *Великомученика Димитрія* сооружена въ 1700 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ явился образъ среди непроходимой топи и камыша близъ г. Дмитріевска; топь засыпана камнями, воздвигнута церковь во имя явившагося Великомученика, къ ней перенесенъ городъ, и переименованъ Камышиномъ.

Въ г. *Царицынѣ* церковь *Іоанна Предтечи* и *Пресв. Троицы* построена во время Іоанна Грознаго, тамъ, гдѣ нѣкогда былъ дворецъ страшнаго Батыя.

Въ г. *Петровскѣ* въ соборной *Петропавловской* церкви находятся семь знаменъ, желѣзный бердышъ и алебарда, присланные Петромъ Великимъ въ 1723 г. изъ Персіи (4).

Смоленской Епархіи.

Въ *Смоленскѣ* древнѣйшая церковь *Петропавловская.* Она построена въ 1146 г. Смоленскимъ Княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ, и, не смотря на перевороты, какіе терпѣлъ Смоленскъ, до 1757 г оставалась неприкосновенною; въ этомъ году сдѣланы пристройки, но такъ, что можно видѣть первоначальную ея наружность.

Церковь *Св. Іоанна Богослова,* построенная между 1160 и 1181 годами Смоленскимъ Княземъ Романомъ Ростиславичемъ, въ 1796 г. перестроена и утратила свой древній видъ.

Церковь *Св. Архистратига Михаила,* извѣстная въ народѣ подъ именемъ *Свирской,* построена около 1195 года Смол. Кн. Давидомъ Ростиславичемъ, и въ свое время, по сказанію лѣтописцевъ, была великолѣпнѣйшимъ и богатѣй-

(1) Саратовск. 1843 г. № 46.

(2) Тамъ же 1846 г. № 46.

(3) Тамъ же 1843 г. № 28.

(4) Тамъ же 1843 г. № 47.

шимъ храмомъ во всей Сѣверной Россіи; во время частыхъ нападеній непріятелей на Смоленскъ, эта церковь лишилась своихъ богатствъ; въ 1833 г. пристройка придѣла нѣсколько измѣнила ея наружность. Весьма замѣчательно, что на иконѣ Богоматери, именуемой Свирскою, на краю одежды написаны «особаго рода древнія письмена», которыя видѣвшими ихъ до сихъ поръ не были разобраны. По снимку, налитографированному въ «Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древ.» 1846 г. № 2, я прочилъ эту надпись такъ: «*лѣта* 1580 *Іюня Смольеліяне*». Буквы написаны вязью (1).

Соборъ *Успенія Пресвятыя Богородицы* есть одинъ изъ величественнѣйшихъ храмовъ въ Россіи. На мѣстѣ построеннаго въ 1101 г. и разрушеннаго во время войны въ 1611 г., нынѣшній соборъ основанъ 1676 г. Въ немъ замѣтельны желѣзный шишакъ и желѣзная военная обувь, приписываемая Св. Меркурію, церковная утварь, пожертвованная Іоанномъ Грознымъ и Алексіемъ Михайловичемъ, и значительное число старопечатныхъ книгъ. Важнѣйшее сокровище составляетъ образъ Божія Матери Одигитріи Смоленской (2).

Надъ Днѣпровскими воротами, гдѣ находилась одна изъ башенъ Смоленской крѣпостной стѣны, надъ шатромъ стояла Чудотворная икона Смоленской Одигитріевской Божіей Матери. Въ 1727 г. Правитель Губернской Канцеляріи Длотовскій началъ строить деревянную церковь; въ 1729 г. она была освящена, и когда строитель, пріобщась Св. таинъ, съ чувствомъ благодарности повергся предъ Небесною Заступницею, духъ его отлетѣлъ въ селенія горнія. Послѣ, на мѣсто деревянной, построена церковь каменная, освященная въ 1800 г. Извѣстно, что въ Отечественную войну Чудотворная икона находилась при полкахъ 3 пѣхотной Дивизіи, и чрезъ три мѣсяца возвращена доблестныхъ Коновницынымъ. Тѣмъ исполнились слова Св. Евангелія: «Пре бысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы, и возвратися въ домъ свой». По занятіи Французами Смоленска 6 Августа 1812 года, Наполеонъ, видя изъ оконъ церкви, что двѣ

(1) Смоленск. 1844 г. № 32.

(2) Тамъ же 1844 г. № 33.

наши пушки по набережной наносили вредъ его арміи, приказалъ втащить въ церковь двѣ пушки, и самъ наводилъ ихъ (1).

Херсонской Епархіи.

Въ Херсонской крѣпости церковь *Св. Великомученицы Екатерины* основана въ 1781 г. по повелѣнію Екатерины Великой; имѣетъ изящную архитектуру, иконостасъ искусной кисти, и въ алтарѣ свѣту болѣе, чѣмъ во всемъ храмѣ, что̀ придаетъ особенную торжественность цѣлому. По постройкѣ церкви, Государыня прислала золотой крестъ, сдѣланный Царемъ Ѳедоромъ Алексіевичемъ, Евангеліе и ризы. Здѣсь погребено нѣсколько знатныхъ лицъ, убитыхъ въ 1788 г. на штурмѣ Очакова; въ церкви 10 надгробныхъ памятниковъ (2).

Ярославской Епархіи.

Въ Ярославлѣ каѳедральный *Успенскій соборъ* основанъ въ 1215 г. Вел. Кн. Константиномъ Всеволодовичемъ. Послѣ, по ветхости и отъ пожара, былъ перестроиваемъ; существующій нынѣ храмъ построенъ въ 1646 году, и благолѣпно украшенъ. Въ немъ пять древнихъ Чудотворныхъ иконъ: Спасителя и Богоматери Ярославской, Смоленской, Хлыновской и Всѣмъ Скорбящимъ радости. Замѣчателенъ древній рѣзной образъ Чудотворца Николая во весь ростъ. Въ церкви почиваютъ мощи Ярославскихъ Князей Василія и Константина, убитыхъ въ 1257 году Татарами, во время нашествія Батыя (3).

И. БОРИЧЕВСКІЙ.

---

(1) Тамъ же 1846 г. № 26.

(2) Херсонск. 1843 г. № 14.

(3) Ярослав. 1843 г. № 45.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ.

Статей, составляющихъ матеріалы для Церковной Исторіи, въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ не много; но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія драгоцѣнны, и совокупленіе ихъ въ одно устранитъ труды тѣхъ, которымъ свѣдѣнія эти могутъ понадобиться.

Обратимъ вниманіе читателей на слѣдующія статьи:

1. *Новый годъ.* Началомъ Новаго Года первоначально былъ Мартъ мѣсяцъ, къ которому относятъ сотвореніе міра. Такъ начинался годъ у Евреевъ, Египтянъ, Эѳіоплянъ, Мавровъ, Персовъ, Грековъ; такъ принятъ былъ и Римлянами. Ромулъ раздѣлилъ годъ на 10 мѣсяцевъ. Преемникъ Ромула, Нума Помпилій, прибавилъ еще два мѣсяца предъ Мартомъ: первый посвятилъ богу мира — Янусу, и назвалъ его Январемъ, а второй — жертвоприношеніямъ, и наименовалъ его Февралемъ (Februarius), т. е. жертвеннымъ. Такимъ образомъ годъ Римлянъ сталъ начинаться съ Генваря. Отъ Римлянъ раздѣленіе года на 12 мѣсяцевъ и названія ихъ перешли къ другимъ народамъ. Впрочемъ, послѣ Рождества Христова, кругъ года измѣнялся во многихъ Христіанскихъ земляхъ; вмѣсто Генваря, годъ начинали, по древнему обыкновенію Евреевъ, съ Пасхи или съ Марта,

1849 ...

ознаменованнаго сотвореніемъ міра и Благовѣщеніемъ о воплощеніи Бога Слова. Но какъ Пасха есть подвижной праздникъ, а въ 516 году Діонисій *Малый,* Римскій монахъ, родомъ Скиѳъ, изобрѣлъ новое лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, бывшаго предъ Генваремъ: то Христіане стали опять начинать годъ, по обыкновенію Римлянъ, съ Генваря. Въ 1564 году Карлъ IX, Король Французскій, предписалъ начинать годъ съ 1 Генваря. Примѣру Франціи мало по малу послѣдовали и въ прочихъ Христіанскихъ земляхъ.

Въ нашемъ Отечествѣ съ 1347 или 1348 года, по убѣжденію Митрополита Кипріана, В. Князь Василій Димитріевичь (*), для круга церковнаго принялъ первый день Сентября, а въ дѣлахъ гражданскихъ почти до XV вѣка годъ начинался съ Марта. Въ 1492 году, созванный въ Москвѣ Соборъ, установивъ церковную пасхалію на осьмое тысячелѣтіе отъ сотворенія міра, перенесъ начало гражданскаго года съ 1 Марта на 1 Сентября. Такимъ образомъ кругъ гражданскаго года соединился съ церковнымъ. Но Петръ Великій, принявъ лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, повелѣлъ начинать гражданскій годъ, подобно прочимъ Европейскимъ народамъ, съ 1 Генваря. 1700 годъ, первый начатый съ Генваря, празднованъ былъ во всей Россіи съ торжествомъ. Впрочемъ, на книгахъ церковныхъ означается годъ и отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова.

Времясчисленіе было два раза исправляемо: первый разъ за 45 лѣтъ до Р. Х. Юлій Кесарь постановилъ годъ въ 365 дней, а чрезъ каждые три года на четвертый прибавилъ одинъ день для пополненія отбрасываемыхъ шести часовъ астрономическаго года. Такимъ образомъ четвертый годъ состоялъ изъ 366 дней, и названъ былъ *високоснымъ*, отъ Латинскаго слова bissextus, означающаго два раза повторенное шесть. По смерти Юлія Кесаря, порядокъ прибавочныхъ дней нѣсколько разстроился; но Октавій Августъ исправилъ его, и 5-й годъ по Рождествѣ Христовомъ начался по *Іуліанскому* календарю, который принятъ послѣ всѣми Христіанскими народами.

(*) Рязанск. Губ. Вѣд. 1841 г. № 39.

По точнѣйшимъ изслѣдованіямъ, годъ (время обращенія Земли вокругъ Солнца) состоитъ не изъ 365 дней и 6 часовъ, а изъ 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ, 51 секунды. Слѣдовательно Іуліанскій годъ болѣе настоящаго 11 минутами и 9 секундами. Неточность эта составляетъ въ 133 года цѣлыя сутки. На Никейскомъ Соборѣ, въ 325 году, положено было праздновать Пасху 21 Марта въ день равноденствія; между тѣмъ въ 1582 году этотъ праздникъ пришелся 11 числа того же мѣсяца. Чтобы исправить это, Папа Григорій XIII, съ согласія всего Римскокатолическаго Духовенства, измѣнилъ календарь, исключивъ 10 дней изъ 1582 года, и приказалъ: вмѣсто 5 Октября, писать 15; каждый четвертый годъ считать по прежнему високоснымъ, исключая вѣковые, т. е. 100, 200 и т. д.; равно и тѣ, которые дѣлятся безъ остатка на 400, оставить високосными. Іуліанскій календарь съ 325 года по 1700 годъ отсталъ 10 днями, по 1800 г. 11, съ 1800 по 1900 отстанетъ 12, а съ 1900 по 2100 годъ будетъ отставать 13 днями. *Григоріанскій* календарь, названный *новымъ стилемъ*, немедленно принятъ былъ во всѣхъ Государствахъ Римскокатолическаго исповѣданія; въ Протестантскихъ Государствахъ введенъ гораздо позже, именно: въ Германіи, Голландіи, Швейцаріи и Даніи въ 1700 году; въ Великобританіи въ 1752, а въ Швеціи въ 1759 году. Только въ Россіи и у другихъ Христіанъ Греческаго исповѣданія остался *Іуліанскій* календарь или *стараго стиля*.

У Турокъ, Аравитянъ, Персіанъ и всѣхъ народовъ Магометанскаго исповѣданія принятъ годъ, основанный на теченіи Луны. Годъ лунный состоитъ изъ 354 дней, 8 час., 48 мин., и слѣдовательно отстаетъ отъ солнечнаго 11 днями, такъ что въ 33 года наростаетъ лишній годъ. Магометане ведутъ свое лѣтосчисленіе отъ бѣгства (гиджра) Магомета изъ Мекки въ Медину, съ 15 Іюля 622 г. по Р. Х.

У Евреевъ годъ лунный раздѣленъ на 12 мѣсяцевъ. Чтобы уравнять его съ солнечнымъ, Евреи, въ періодъ 19 лѣтъ, 3, 6, 8, 11, 14, 17 и 19-й годы дѣлаютъ тринадцатимѣсячными. Счисленіе времени у нихъ употребляется двоякое: отъ сотворенія міра и отъ построенія храма Соломонова.

11*

У Китайцевъ годъ, подобно Еврейскому, лунный (1).

При разсмотрѣніи лѣтосчисленія, обыкновенно дѣлаютъ вопросъ: нужно ли въ Россіи ввести Григоріанское лѣтосчисленіе, оставя Іуліанское? — Астрономамъ извѣстна невѣрность обоихъ лѣтосчисленій — Іуліанскаго, ведущаго начало съ 46 года прежде Р. Х., и Григоріанскаго съ 1582 года послѣ Р. Х.; а потому данный вопросъ состоитъ въ томъ, нужно ли ввести въ Россіи, вмѣсто одного невѣрнаго лѣтосчисленія, такое же другое?

Гершель представилъ въ своей Астрономіи всѣ виды ошибочныхъ лѣтосчисленій разныхъ народовъ, и предлагалъ исправить ихъ введеніемъ лѣтосчисленія Астрономическаго. Исправленіе это состоитъ въ томъ, чтобы Григоріанскіе годы, дѣлимые на 4,000 безъ остатка, были не високосными, а простыми годами, такъ какъ поступается нынѣ съ годами, дѣлимыми на 400 безъ остатка. Астрономы утверждаютъ, что этимъ средствомъ достигнется совершенная точность въ лѣтосчисленіи (2).

2. *Распространеніе Христіанства на Сѣверѣ Европейской Россіи.* Коренные жители Сѣвера Европейской Россіи въ древности были большею частію язычниками; но нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то: Карелы, Лопари, Зыряне, давно уже озарились свѣтомъ ученія Евангельскаго; другіе же, обитающіе въ самомъ дальнемъ Сѣверо-Восточномъ углу, именно Самоѣды, только въ наше время просвѣтились крещеніемъ.

Заволочье, Печора и область Двинская издавна принадлежали Великому Новугороду; но распространеніе Вѣры Христовой между туземцами никогда не было дѣломъ Вѣча Новогородскаго. Оно совершено только пастырскою ревностію Святителей Новагорода и Ростова и подвижническими трудами иноковъ, исшедшихъ изъ обителей Кирилло-Бѣлозерской, Валаамской, Каневской, Спасокаменной и другихъ, которые искали вящшаго пустыннаго безмолвія въ отдаленнѣйшихъ Сѣверныхъ предѣлахъ.

---

(1) Вятск. Губ. Вѣд. 1845 г. № 1. Москов 1846 г. № 19.
(2) Рязанск. Губ. Вѣд. 1846 г. № 4.

Во второй половинѣ XIV вѣка на Муромскомъ или Мурманскомъ островѣ Онежскаго озера поселился Преподобный Лазарь, прибывшій въ 1352 году въ Новгородъ къ Архіепископу Василію отъ Константинопольскаго Патріарха. Лазарь никого не нашелъ на островѣ, первый водрузилъ тамъ крестъ, и построилъ часовню и малую хижину. Жившіе на берегахъ Онежскаго озера Лопари и Чудь, переселившись на островъ, хотѣли убить его; но, по исцѣленіи имъ слѣпаго отъ рожденія сына Лопарскаго старѣйшины, язычники перестали оскорблять отшельника; нѣкоторые изъ нихъ обратились ко Христу, и даже вступили въ монашество. Съ новыми пришельцами на островѣ Лазарь построилъ церковь, и основалъ монастырь. Исшедшіе изъ сей обители новые ревнители благочестія возвѣстили слово спасенія между дальнѣйшими Чудскими племенами, обитавшими по обоимъ берегамъ рѣки Онеги, и тѣмъ положили основаніе просвѣщенію свѣтомъ Евангелія жителей нынѣшняго Онежскаго Уѣзда.

Въ 1429 году, на одномъ островѣ Бѣлаго моря, Преподобными пустынно-жителями Савватіемъ и Германомъ положено было основаніе Соловецкому монастырю, разсаднику Христіанскаго благочестія въ нашихъ Сѣверныхъ предѣлахъ. При преемникѣ Савватія, Преподобномъ Зосимѣ, Лопари, Корелы, Финляндцы и Норвежцы, привлекаемые славою подвиговъ и человѣколюбіемъ Зосимы, стекались добровольно въ Соловецкую обитель, принимали крещеніе и чинъ иноческій. Въ княженіе Василія Іоанновича и въ царствованіе Іоанна Грознаго, Соловецкій монастырь далъ просвѣтителя отдаленнымъ данникамъ Новагорода, Кольскимъ Лопарямъ, — въ инокѣ Ѳеодоритѣ. Онъ удалился съ Соловецкаго острова къ устью рѣки Колы, и построилъ тамъ монастырь. Долговременное пребываніе въ сосѣдствѣ съ Лопарями ознакомило Ѳеодорита съ ихъ языкомъ; онъ началъ благовѣствовать имъ вѣру Христову, и скоро нѣкоторыхъ крестилъ. Онъ училъ Лопарей грамотѣ и перевелъ на ихъ нарѣчіе молитвы. Въ то же время на берегахъ Печеньги явился другой просвѣтитель Лопарей, Преподобный Трифонъ, сынъ Священника, уроженецъ Новагорода или

Торжка. Еще не будучи постриженъ, онъ пришелъ въ Кольскіе предѣлы. Въ нѣсколько лѣтъ Трифонъ обратилъ въ Христіанство всѣхъ Лопарей, живущихъ близъ Печеньги и по берегамъ. Примѣру ихъ мало по малу послѣдовали и другіе Лопари.

Въ послѣдней четверти XIV вѣка Православная Церковь начала пріобрѣтать себѣ членовъ въ племени, разсѣянномъ на пространствѣ между Сѣверною Двиною и Уральскимъ хребтомъ, и извѣстномъ у Русскихъ подъ именемъ то Перми, то Зырянъ. Просвѣтителемъ Перми былъ Св. Стефанъ. Послѣдній предѣлъ, до котораго дошелъ онъ съ проповѣдью въ землѣ Зырянской, находился 165 верстами далѣе нынѣшняго Устьсысольска. Какъ между Зырянами было довольно приверженцевъ древняго суевѣрія, то они удалились отъ проповѣди за рѣку Печору, и вмѣстѣ съ Вогулами питали вражду противъ Христіанства. При преемникѣ Св. Стефана, Епископѣ Исаакѣ (1397), иноки Троицкой пустыни, въ 600 верстахъ отъ Устьсысольска, просвѣтили всѣхъ Зырянъ по берегамъ Печоры до Пустозерска. Вѣроятно, они основали и Кеврольскій Воскресенскій монастырь, котораго иноки почитаются просвѣтителями жителей Пинежскаго Уѣзда.

Что касается распространенія Христіанства между жителями Шенкурскаго Уѣзда, составлявшаго во времена владычества Новогородскаго Важскую десятину Обонежской пятины, то съ большею вѣроятностію можно отнести сіе къ концу XIII или къ началу XIV вѣка, т. е. ко времени постоянной осѣдлости Новогородцевъ въ этой странѣ. Двинскій Посадникъ Василій Матвѣевичь Своеземцовъ купилъ, въ 1315 году, у Важскихъ князьковъ (или старшинъ) Асыки, Ровда и Игнатца всѣ земли отъ рѣки Ваймуги до Суланды, или, по другимъ извѣстіямъ, земли Шенкурскаго погоста до Ровдинскихъ межей, и тѣмъ положилъ начало благоустройству этого края. Потомокъ его Василій Степановичь, Посадникъ Новогородскій, послѣ 1456 года, удалился въ отчины свои на Волгу, гдѣ еще прежде при рѣчкѣ Пинежкѣ, впадающей въ рѣку Вагу, въ 16 верстахъ ниже Шенкурска, построилъ городъ Пинежскій, и соорудилъ монастырь во

имя Св. Іоанна Богослова. Въ послѣдствіи, отказавшись отъ міра, Василій Степановичь принялъ въ созданной имъ обители иноческій санъ и имя Варлаама, гдѣ и кончилъ дни свои, 19 Іюня 1462 года. Новогородскій Митрополитъ Кипріанъ причислилъ ето (1631) къ лику Святыхъ. Преподобный Варлаамъ, еще будучи въ мірѣ, соорудилъ въ окрестностяхъ своего города нѣсколько церквей, какъ-то: въ Химаневѣ — Рождества Христова, на Усть-Пуѣ — Рождества Богородицы, и на Леди — Рождества Предтечи. Преданіе приписываетъ ему сооруженіе и Троицкой Подвинской церкви

Съ устройствомъ Русскихъ Сѣверныхъ городовъ и селеній, съ умноженіемъ храмовъ и Священнослужителей возрастало и число вѣрующихъ между осѣдлыми и кочевыми инородцами, такъ что въ 1782 году учреждена была особая Епархія Холмогорская и Важская. Въ 1740 году Императрица Анна Іоанновна повелѣла выбрать въ Архангельской Губерніи, и образовать пятнадцать Миссіонеровъ для Лопарей и Самоѣдовъ. Въ концѣ царствованія Александра I (1824), Архангельскій Епископъ Неофитъ, по изъявленному нѣкоторыми изъ Самоѣдовъ желанію принять Св. крещеніе, отправилъ въ ихъ кочевья Священника, а для общаго обращенія Самоѣдовъ представилъ правила, которыя Высочайше утверждены. Съ 1825 по 1830 годъ Сійскій Архимандритъ Веніаминъ, посланный благовѣствовать Евангеліе Самоѣдамъ, изучилъ ихъ языкъ, составилъ Грамматику и Лексиконъ Самоѣдскаго языка, и перевелъ на оный Новый Завѣтъ. Самоѣдовъ обоего пола обратилось въ Христіанство до трехъ тысячъ. Священнослужители храмовъ, устроенныхъ въ Самоѣдскихъ тундрахъ, продолжаютъ благое дѣло, начатое Миссіею (*).

3. *Церковное Зодчество въ Россіи.* Господствующій стиль въ нашей церковной Архитектурѣ былъ всегда Византійскій; первые Русскіе храмы были малы, тѣсны и темны: Зодчіе не умѣли воздвигать зданій въ огромныхъ размѣрахъ.

(*) Арханг. 1846 г. № 12. Волог. 1846 г. № 18. Рязанск. 1844 г. № 37.

Первые храмы были покрываемы большею частію гонтомъ, рѣдко свинцомъ, еще рѣже мѣдью. Своды или комары были *круговой дуги*, *крестовые*, *коробовые*, и осѣнялись преимущественно одною главою. Въ послѣдствіи число главъ увеличилось: стали строить церкви о двухъ главахъ— въ означеніе двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ; о трехъ — въ означеніе троичности Бога; о пяти — въ означеніе того, что Спаситель есть глава Церкви, и что объ немъ писали четыре Евангелиста, или для воспоминанія пяти язвъ Христовыхъ; о семи — въ означеніе семи таинствъ, семи Вселенскихъ Соборовъ, семи даровъ Святаго Духа; о девяти — въ воспоминаніе девяти Ангельскихъ чиновъ; о тринадцати — въ честь Спасителя и двѣнадцати Апостоловъ. Всѣ церкви строились на Востокъ. Обыкновенное мѣсто колоколенъ — на Западной сторонѣ. Церкви строились холодныя — безъ печей.

Во время владычества Татаръ все ограничивалось почти однѣми починками разоренныхъ церквей.

Съ Іоанна III Зодчество начало возникать изъ омертвѣнія. Въ Москвѣ является знаменитый Архитекторъ Аристотель Фіоравенти. Съ этого времени форма храмовъ становится разнообразнѣе. Появляются церкви, воздвигнутыя въ видѣ креста или такъ-называемыя *крестчатыя*; на подобіе корабля, или такъ-называемыя *коробовыя*; наконецъ *стрѣльчатыя*, иначе монастырскія. Вліяніе Италіянской школы сдѣлалось очень замѣтно. Византійскій стиль началъ уступать Фряжскому, какъ тогда называли все, происходящее изъ Италіи. Церковныя двери, окна, внѣшнія украшенія храмовъ этой эпохи носятъ на себѣ печать то Ломбардскаго, то Мавританскаго стиля; вмѣсто паперти, къ церквамъ начали придѣлывать сквозные портики; подъ храмами устроивали погреба и *спои* (склепы).

Въ XVI вѣкѣ храмы строились крестовые, стрѣльчатые и купольные, безъ столбовъ и на четырехъ столбахъ. Стѣны были толсты, связи желѣзныя; камни большею частію обтесывались квадратно; кирпичи употреблялись большіе, потолки и своды дѣлались изъ глиняныхъ кувшиновъ или горшковъ. Этотъ способъ завершенія зданій въ Россіи

былъ давно извѣстенъ: остатки горшковыхъ сводовъ найдены въ развалинахъ Кіевской Десятинной церкви, въ Кіево-Софійскомъ и Рязанскомъ соборахъ, и въ старомъ Кремлевскомъ дворцѣ. Кресты на церковныхъ главахъ водружались большею частію четвероконечные, а подъ крестами ставились полумѣсяцы, въ память сверженія Татарскаго ига. Лучшіе Зодчіе, строившіе въ XV и XVI столѣтіяхъ церкви въ Россіи, были изъ Италіянцевъ, и ихъ стиль можно назвать Византійско-Ломбардско-Русскимъ.

Съ началомъ XVII вѣка этотъ стиль потерялъ свое уваженіе. Послѣ переворотовъ, которые потрясли Отечество, вызвали Архитекторовъ изъ Англіи, Даніи, Швеціи и Германіи. Они принесли съ собой Гото-Мавританскій или Нѣмецкій стиль, который, въ соединеніи съ прежнимъ, далъ нашей церковной Архитектурѣ новый оттѣнокъ. Появилось много изысканнаго и вычурнаго во внѣшнихъ украшеніяхъ; пятиглавыя церкви размножились преимущественно во время Патріаршества. Главы и кровли храмовъ крылись чешуйчатымъ гонтомъ, черепицею, бѣлымъ желѣзомъ, позолоченою мѣдью. Съ Западной стороны устроивалась иногда такъ-называемая трапеза, въ которой помѣщалось нѣсколько придѣловъ и совершалось Богослуженіе зимою, потому что въ трапезѣ обыкновенно бывали печи. Иногда зимняя и лѣтняя церкви размѣщались по разнымъ ярусамъ. Зимняя церковь бывала обыкновенно въ нижнемъ этажѣ, лѣтняя — въ верхнемъ; въ первой служили съ праздника Покрова до Свѣтлаго Воскресенія, въ послѣдней— съ Пасхи до Покрова. Палатей или хоръ уже не стало видно. Сверхъ того иконостасы украшались искусною и затѣйливою рѣзьбою на деревѣ, въ родѣ новѣйшаго рококо, вычурными прилѣпами, подзорами и фризами, которые покрывались литыми оловянными и мѣдными фигурами и цвѣтами, наклеенными на разцвѣченную слюду. Алтарь, по прежнему, выходилъ къ Востоку тремя полукруглыми выступами. Къ главному алтарю пристроивались придѣлы. Деревянныя церкви строились иногда о пяти главахъ съ тремя алтарями, изъ которыхъ каждый прирубали одинъ къ другому, загибали и округляли; передъ Западными дверями устроивалась паперть.

Вычурная рѣзьба покрывала деревянные храмы снаружи и внутри; главы устилались деревянною чешуею, кровли — тесомъ. Колокольни почти всегда находились съ Западной стороны храма; онѣ большею частію примыкали къ храму, но ставились и отдѣльно.

XVIII вѣкъ произвелъ новыя перемѣны въ Русскомъ церковномъ Зодчествѣ. Петръ Великій вводилъ стиль, господствовавшій тогда въ Голландіи; а Художники наши, учившіеся по образцамъ новѣйшей испорченной Италіянской Архитектуры и древнимъ Византійскимъ памятникамъ, принесли къ намъ смѣсь этихъ двухъ стилей, несообразную ни съ климатомъ, ни съ потребностями. Явились колонны, портики, огромныя окна, фронтоны, мелочныя украшенія. Все это при маломъ объемѣ нашихъ церквей представляло явную несообразность. Съ наружнымъ видомъ было отчасти измѣнено и внутреннее устройство, сообразное требованіямъ нашего Богослуженія, и освященное давностію. Куполъ и колонны храма Святаго Петра въ Римѣ повторялись въ малыхъ размѣрахъ приходскихъ церквей, которымъ придаваемы были формы древнихъ Греческихъ и Римскихъ зданій. На колокольняхъ введены высокіе шпицы. Отъ перестроекъ и возобновленій нѣкоторыя церкви въ Москвѣ, имѣющія историческое значеніе, начали представлять нестройную смѣсь разныхъ стилей, и утратили часть своихъ памятниковъ, состоявшихъ изъ надписей и старинныхъ надгробныхъ камней.

Въ царствованіе Императрицъ Анны, Елисаветы и Екатерины II, введено было въ употребленіе украшать иконостасы рѣзными деревянными изображеніями Господа Саваоѳа, Распятія, Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ. При Аннѣ и Елисаветѣ любили еще украшать церкви снаружи и внутри лѣпною работой.

Самые древніе Христіанскіе храмы въ Россіи три церкви въ Кіевѣ: Васильевская, Десятинная и Спасская. Всѣ три основаны при Владимірѣ Святомъ въ 989 году, въ годъ принятія Христіанской Вѣры Великимъ Княземъ. Васильевская церковь, извѣстная нынѣ подъ именемъ Трехъ-Святительской, стоитъ, говорятъ, на томъ самомъ мѣстѣ,

гдѣ было капище Перуна. Кирпичь, изъ котораго она сложена, не похожъ на нынѣшній ни составомъ, ни формою. Впрочемъ, верхъ ея стѣнъ, карнизы, пиластры и окна сдѣланы вновь; одно только узкое окно къ Сѣверу въ притворѣ алтаря оставлено въ первобытномъ видѣ. Разрушенная Батыемъ, эта церковь возстановлена Митрополитомъ Петромъ Могилою, и потомъ еще разъ подновлена въ 1695 году.

Десятинная церковь построена была Греческими Архитекторами, которыхъ Владиміръ нарочно вызвалъ изъ Константинополя. Она освящена въ первый разъ 12 Мая 996 года. При нашествіи Батыя Монголы разрушили ее; уцѣлѣлъ одинъ только придѣлъ, который въ послѣдствіи былъ возобновленъ Митрополитомъ Петромъ Могилою. Въ 1824 г. открыты слѣды древнихъ стѣнъ, и по этимъ слѣдамъ оказывается, что первоначальная Десятинная церковь была четыреугольная и сложена точно такъ же, какъ Васильевская, изъ тонкихъ четыреугольныхъ кирпичей по толстой известковой подмазкѣ, смѣшанной съ толченымъ кирпичемъ. По плану и размѣру ея построена новая церковь иждивеніемъ Курскаго помѣщика Анненкова.

Церковь Спасская или Преображенія Господня стоитъ на мѣстѣ бывшаго Княжескаго села Берестова. Петръ Великій, желая сохранить такой любопытный памятникъ, включилъ его въ крѣпость.

Въ Витебскѣ, въ Заручевской улицѣ, есть древняя церковь Благовѣщенія, которая, по свидѣтельству лѣтописей, основана Ольгою; въ ней не осталось никакихъ древностей, кромѣ стѣнъ и пола изъ тесанныхъ камней.

XI вѣкъ передалъ намъ большое число памятниковъ: замѣчательнѣе всѣхъ Кіево-Печерская Лавра — первый и древнѣйшій изъ всѣхъ Русскихъ монастырей. Къ Юго-Западу отъ главной церкви возвышается огромная величественная колокольня осьмиугольная, о четырехъ ярусахъ. Строеніе продолжалось съ 1731 по 1745 годъ. Высота колокольни до креста 43 сажени, 2 аршина и 2 вершка: слѣдовательно она выше колокольни Ивана Великаго въ Москвѣ 5 саженя-

ми, 10 вершками, и выше колокольни Троицко-Сергіевой Лавры 2 сажен., 1 аршиномъ (1).

Въ благополучное царствованіе Государя Императора Николая Павловича, явились Русскіе Художники, достойные своего вѣка и Отечества, и образовалась новая Русско-Византійская Архитектура. Основаніемъ ея служила Архитектура старинныхъ Русскихъ церквей: фасады ихъ исправлены, приведены въ надлежащую пропорцію, обогащены новыми деталями, болѣе сообразными съ нашимъ климатомъ и матеріалами. Такимъ образомъ образовался новый, правильный, разнообразный стиль, близкій къ сердцу Русскому какъ по согласію съ нашими средствами и потребностями, такъ и по драгоцѣннымъ исторически-религіознымъ воспоминаніямъ. Церкви въ С. Петербургѣ: Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы — въ Семеновскомъ полку, Преображенія Господня — на Аптекарскомъ острову, и Благовѣщенія — близъ новаго Невскаго моста, также величественный обширный храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ, суть произведенія этого стиля. Почти всѣ храмы, строющіеся въ настоящее время въ Россіи, проектированы въ Русско-Византійскомъ стилѣ, сдѣлавшемся образцовымъ церковнымъ стилемъ.

Должно только замѣтить, что этотъ стиль, съ его полукруглыми окнами, сводами и куполами, не можетъ быть употребленъ при строеніи церквей деревянныхъ, воздвигаемыхъ въ деревняхъ и селеніяхъ. Можно дѣлать своды изъ камня, и они будутъ хороши, потому что камень способенъ принимать клинообразную форму; но въ строеніяхъ деревянныхъ должно сохранять прямолинейность: дерево не способно къ криволинейнымъ вырѣзкамъ.

По этимъ соображеніямъ образовался новый такъ-называемый *деревенскій* стиль: церкви — легкія, прозрачныя, свѣтлыя, красивыя и дешевыя. Бревенчатыя стѣны ихъ не обшиваются досками; каждый, взглянувъ на рисунокъ такой церкви, скажетъ, что это наша родная Русская церковь (2).

---

(1) Вятск. 1846 г. № 15, 16 и 17. (2) Москов. 1846 г. № 1.

4. *Объ искусствѣ золоченія въ Россіи.* Искусство золоченія перешло къ намъ изъ Греціи по водвореніи Христіанства въ Отечествѣ нашемъ. Первый опытъ древняго искусства золоченія сдѣланъ въ Кіевѣ во время Великаго Князя Ярослава Владиміровича. Это были золотыя ворота, которыя онъ построилъ въ 1037 году; названы золотыми потому, что были построены по образцу Золотыхъ Вратъ Константинопольскихъ, покрыты желѣзными вызолоченными листами, и имѣли золотые орнаменты. Другой опытъ древняго искусства золоченія въ Россіи въ бо̀льшемъ размѣрѣ произведенъ былъ въ началѣ XII вѣка, во времена Великаго Князя Кіевскаго Святополка-Михаила, въ Михайловскомъ монастырѣ. Современники назвали монастырь сей *Золотоверхимъ,* потому что онъ первый изъ всѣхъ монастырей Русскихъ имѣлъ позлащенный верхъ. Названіе его Золотоверхимъ позволяетъ заключать, что искусство золоченія въ XII вѣкѣ сдѣлало у насъ уже значительные успѣхи, но произведенія его были еще не многочисленны и, какъ рѣдкость, служили предметомъ всеобщаго удивленія для современниковъ.

Времена Татарскаго владычества, остановившія въ Отечествѣ нашемъ ходъ Наукъ и Искусствъ, имѣли вліяніе и на искусство золоченія, тѣмъ болѣе, что Монголы похищали богатства Россіи; посему едва только появилась заря освобожденія ея отъ Татарскаго порабощенія, и предки наши могли съ безопасностію обратиться къ украшенію алтарей Господнихъ произведеніями золота и серебра, какъ возникли новые опыты искусства золоченія. Въ Исторіи Новагорода находимъ, что въ 1336 году Новогородскій Архіепископъ Василій сдѣлалъ въ Софійскую церковь мѣдныя, вызолоченныя двери. Въ 1439 году Новогородскій Архіепископъ Евфимій покрылъ позолотою гробъ Князя Владиміра Ярославича, основателя Новогородскаго Софійскаго собора, и гробъ матери его Великой Княгини Ингегерды, дочери Олая Короля Шведскаго, названной въ крещеніи Ириною, а въ монашествѣ Анною. Въ послѣдствіи времени, произведенія искусства золоченія умножились у насъ до того, что стали дѣломъ совершенно обыкновеннымъ, и

Исторія, прежде почитавшая обязанностію указывать на нихъ, какъ на рѣдкость, не находила уже нужды упоминать объ нихъ (*).

5. *О большихъ колоколахъ.* Первоначально для созыванія вѣрующихъ въ церковь употреблялись била или клепала изъ желѣза, а иногда каменныя. Колокола введены въ употребленіе въ половинѣ IV вѣка. Изобрѣтеніе ихъ, по древнимъ легендамъ, приписывается Павлину, Епископу Ноланскому (въ Кампаніи). Думаютъ, что отъ этого произошли и Латинскія названія колоколовъ: nola и campana.

До VI вѣка не было особливыхъ колоколенъ: при входѣ въ церковь, или на срединѣ монастыря колокола висѣли на деревянныхъ перекладкахъ. Во Франціи колокольни введены въ 550, а въ Швейцаріи не прежде 720 года. Въ XI вѣкѣ построены въ Базелѣ, при главномъ соборѣ, двѣ колокольни. Съ этого времени большіе колокола сдѣлались роскошью, въ которой значительные города соревновали одинъ другому. Въ Парижѣ, при церкви Парижской Богоматери, колоколъ имѣлъ въ окружности 25 футъ, вѣсомъ болѣе 900 пудъ. Страсбургская колокольня почитается высочайшею въ Европѣ; она имѣетъ лѣстницу, въ которой 725 ступеней. Большой Страсбургскій колоколъ — въ 585 пудъ; а другой серебряный, въ который благовѣстятъ только въ Ивановъ день, имѣетъ вѣсу 145 пудъ. Въ Вѣнѣ, при соборной церкви Св. Стефана, колокольня въ 65 саж. вышиною, съ лѣстницею въ 700 ступеней; большой колоколъ вѣсомъ въ 1150 пудъ, вылитъ въ 1711 году изъ Турецкихъ пушекъ, отнятыхъ въ 1683 году. Въ этотъ колоколъ благовѣстятъ только въ большіе праздники. Величайшимъ колоколомъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ почитается Ольмуцкій, въ Моравіи, на средней башнѣ соборной церкви; въ немъ вѣсу 1180 пудъ.

Первые опыты отливки колоколовъ появились въ Россіи въ XIV вѣкѣ, и начались въ Москвѣ, гдѣ мастеръ Боримъ или Борисъ лилъ колокола для Московскихъ и Новогородскихъ церквей. Это искусство перешло къ намъ отъ Грековъ.

(*) Рязанск. 1846 г. № 12. Таврич. 1846 г. № 19.

Со времень Царя Ѳеодора Алексіевича, и особенно въ царствованіе Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, замѣтно было желаніе имѣть колокола огромной величины; изъ нихъ извѣстнѣйшіе: въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ колоколъ въ 4000 пуд., отлитый въ 1746 году; другой тамъ же, называемый Годуновъ — въ 1750 пуд., и третій въ 1275 пуд. Въ монастырѣ Саввинскомъ близъ Звенигорода колоколъ, отлитый въ 1667 году, имѣетъ вѣсу 2,125 пудъ.

Въ Москвѣ на колокольнѣ, называемой Иванъ Великой, большой колоколъ въ 4,000 пудъ, перелитъ послѣ 1812 года мастеромъ Богдановымъ изъ прежняго въ 3,500 пудъ. Самый же величайшій не только въ Россіи, но и во всемъ свѣтѣ, *Царь-колоколъ*, лежавшій болѣе 90 лѣтъ въ землѣ, вынутый по соизволенію Императора Николая Павловича, и поставленный у Ивановской колокольни, есть единственное огромное произведеніе литейнаго искусства. Въ немъ вѣсу 12,327 пудъ 19 фун.; высота 19 фут. 3 дюйма, а въ окружности 60 футъ 9 дюйм.; толщина стѣнъ 2 фута. Онъ отлитъ въ 1735 году, при Аннѣ Іоанновнѣ, по чертежамъ и модели Артиллеріи колокольныхъ дѣлъ мастера Ивана Маторина, который управлялъ и всѣми работами при отлитіи. Расходы на матеріалы и отливку его стоили до полумильйона нынѣшнихъ ассигнаціонныхъ рублей. Поврежденіе этого колокола послѣдовало въ 1737 году отъ пожара, въ которомъ большая часть Кремля сдѣлалась жертвою пламени. Въ 1747 году, по Указу Императрицы Елисаветы Петровны, сдѣлано предположеніе о перелитіи Царь-колокола, и составлена смѣта. Исполненіе предположенія принималъ на себя извѣстный тогда мастеръ Слизовъ; но это не состоялось; а въ 1770 году Архитекторъ Форстенбергъ придумалъ впаять вышибенный край въ колоколъ, увѣряя, что отъ того не потерпитъ измѣненія въ звукѣ. Онъ не успѣлъ проектъ свой исполнить, и отъ мороваго повѣтрія скончался.

Есть еще нѣсколько колоколовъ значительной величины въ Московскихъ монастыряхъ: 1) въ Симоновомъ — въ 1,000 пудъ, 2) въ Новоспасскомъ — въ 1,100 пудъ, 3) въ

Донскомъ — въ 750 пудъ. Въ Кіевской Лаврѣ большой колоколъ въ 1,000 пудовъ (*).

6. *Происхожденіе и успѣхи вокальной музыки въ Россіи и крюковыя ноты.* Пѣніе Православной Церкви, вмѣстѣ съ Вѣрою, перешло къ намъ изъ Греціи Слѣдуя во всемъ началу своему, Русская Церковь не допустила употребленія инструментовъ; самое пѣніе первоначально было не гармоническое, а единогласное, речитативное, безъ такта, и только дѣлилось по удареніямъ словъ. Это пѣніе рѣдко простиралось далѣе трехъ нотъ, и называлось столповымъ (у Римскихъ Католиковъ Cantus planus). По 15 правилу Лаодикійскаго Собора, постановленъ особый чинъ пѣвца церковнаго, нынѣ дьячка. Греки, съ развитіемъ вкуса музыкальнаго, начали украшать свое пѣніе, завели пѣвцовъ или доместиковъ (domesticus). Это демественное или доместичное пѣніе перешло и въ Россію. Съ Митрополитомъ Михаиломъ Болгарскимъ прибыли ко Владиміру пѣвцы отъ Славянъ (вѣрно Болгарскихъ); но и это было пѣніе единогласное, т. е. пѣлъ одинъ, а хоръ припѣвалъ или въ тотъ же голосъ, или дисканто, или бассо (basse-continue) въ унисонъ, какъ и теперь въ монастыряхъ Восточныхъ. Очевидно, что древнее пѣніе было мелодическое, и пѣвецъ только украшалъ его, на основаніи одного тона, варіаціями своего голоса.

Въ XI вѣкѣ Церковь Константинопольская, удовлетворяя вкусу времени, допустила пѣніе симфоническое. Оно вошло и въ Россію. По Степенной книгѣ, въ 1053 году, къ Кіевскому Князю Ярославу прибыли изъ Царяграда три пѣвца добрые, знавшіе пѣніе на восемь гласовъ (осмогласіе, octoechus) и на три (трисоставное сладкогласованіе) Спустя 33 года, демественное пѣніе введено во всѣ монастыри. Дочь Великаго Князя Кіевскаго Всеволода Ярославича Анна, избравъ себѣ для пребыванія Андреевскій монастырь въ Кіевѣ, завела тамъ училище, гдѣ дѣвицы обучались между прочимъ пѣнію. Въ Княжество Смоленское демественное, иначе хоресоставное пѣніе введено въ 1137 г. Епископомъ

(*) Калужск. 1843 г. № 21 и 22.

Мануиломъ; въ областяхъ же Сѣверныхъ распространено, по всей вѣроятности, Митрополитами Всероссійскими, такъ какъ оно составляло необходимую принадлежность Архіерейскаго священнослуженія. Пѣніе на восемь гласовъ было первоначально унисонное: четыре назывались прямыми (toni recti), а четыре косвенными (toni obliqui); но троеголосное (trio) было симфоническое, которое у насъ называлось троестрочнымъ. Со временемъ, по различію мѣстъ и музыкальной способности, напѣвы стали разниться, и произошли напѣвы Русскій, Греческій, Кіевскій, Болгарскій, Новогородскій и Суздальскій; всѣ они были сперва унисонные, а послѣ — съ прибавленіемъ бассо и примо. Въ XVII вѣкѣ демественное пѣніе начали располагать на 4, 8 и 12 партій или голосовъ симфоническихъ. Когда образованіе вкуса музыкальнаго побѣдило привычку, которая первоначально считалась принадлежностію религіозною, пѣніе все еще было безъ каданса. Патріархъ Никонъ учредилъ школу пѣнія. Учителей брали изъ Поляковъ или Малороссіянъ, и они ввели пѣніе каданс́овое. Это нововведеніе было поводомъ ко многимъ неудовольствіямъ.

Около половины XVIII вѣка, при Императрицѣ Екатеринѣ II, пѣніе усовершенствовалось еще болѣе. Первымъ регентомъ былъ Венеціянскій капельмейстеръ Галуппи, сочинявшій духовные концерты. Послѣ него писалъ Рачинскій, служившій при Графѣ Разумовскомъ, придворный музыкантъ Березовскій, и наконецъ Бортнянскій. Въ старыхъ ключахъ еще сохранились напѣвы безъ такта: столповой, путевой, Греческій и т. п.; но Греческій напѣвъ уже вовсе не тотъ, что былъ въ древности. Онъ болѣе сохранился у Южныхъ Славянъ.

Древнія ноты Греческія были, какъ многіе полагаютъ, буквенныя, съ нѣкоторыми отмѣтками. Русскіе, принявъ ихъ, замѣнили буквы своими мѣтками, крюками, кавыками, соображая нѣсколько фигуры ихъ съ переливами голоса, но все называли нотами Греческими. Эти крюки были недостаточны для выраженія всѣхъ тоновъ, и потому Іоаннъ Максимовъ Шайдуровъ, жившій около XVI столѣтія,

изобрѣлъ къ крюкамъ подмѣтки, и почитается первымъ сочинителемъ напѣва Русскаго. Линейныя ноты ввелись въ XVII столѣтіи, и вытѣснили крюковыя. Царь Алексій Михайловичь желалъ ввести ихъ снова, и въ 1652 году, при Патріархѣ Іосифѣ, повелѣлъ ввести однообразное церковное пѣніе. Для обученія крюковому пѣнію избраны были 14 человѣкъ учителей. Смерть Іосифа и смуты Россіи прекратили сіе предпріятіе. Еще были усилія ввести пѣніе крюковое: Крутицкій Архимандритъ Павелъ издалъ Грамматику пѣнія знаменнаго (1).

7. *Историческій взглядъ на развитіе книгопечатанія въ Россіи.* Со введеніемъ Христіанской Вѣры, въ Россіи нужно было имѣть книги Богослужебныя. У насъ, какъ и у другихъ народовъ, книги сначала были писанныя. Письмо раздѣлялось на три рода: на уставное, полууставное и скорописное. Для письма первоначально употребляли пергаминъ и даже березовую кору (2), а потомъ и бумагу. Древнѣйшія книги на Славяно-Русскомъ языкѣ писаны были письмомъ уставнымъ, буквами крупными, почти квадратными, въ красныхъ строкахъ, вязью; въ послѣдствіи письмо это обратилось въ скоропись съ буквами связными, слитными, крючковатыми. Книги рукописныя время отъ времени измѣнялись и теряли свое достоинство: это происходило отъ невѣжества, суевѣрія, умствованій и поспѣшности, потому что переписываніе книгъ обратилось въ ремесло переписчиковъ. Недостатки обнаружились во всѣхъ книгахъ вообще, и въ особенности Богослужебныхъ. Цѣлость Богослуженія требовала печатныхъ книгъ, и такимъ образомъ въ Россіи открылась настоятельная нужда имѣть типографію.

Царь Іоаннъ Васильевичь сознавалъ неисправность книгъ, и на Стоглавомъ Соборѣ, въ 1551 году, жаловался, что

---

(1) Москов. 1843 г. № 8 и 1846 г. № 21.

(2) Въ уставѣ Св. Іосифа Волоколамскаго, въ 10 главѣ подъ названіемъ: *Отвѣщаніе любозорнымъ,* сказано, что по бѣдности «въ обители Блаженнаго Сергія Радонежскаго и самыя книги не на хартіяхъ писаху, но на *берестахъ*».

«Божественныя книги писцы пишутъ съ неисправныхъ переводовъ. а написавъ не правятъ ихъ, опись къ описи прибавляютъ и недописи и точки не прямыя, и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ и учатся и пишутъ съ нихъ» (1). Соборъ, касательно исправнаго переписыванія церковныхъ книгъ, постановилъ: «въ каждой церкви, въ каждомъ городѣ, Протопопамъ, старшимъ и избраннымъ Священникамъ и всѣмъ Священникамъ смотрѣть, нѣтъ ли неисправныхъ Священныхъ книгъ; если найдутся таковыя, то ихъ исправлять *съ добрыхъ переводовъ*». Писцамъ по городамъ велѣно было писать съ вѣрныхъ переводовъ, и притомъ написанное исправлять, а неисправленныхъ книгъ не продавать. «Если который писецъ продастъ неисправленную книгу, или кто купитъ такую книгу, то имъ строго запрещать это, чтобы впередъ такъ не дѣлали, а если еще будутъ обличены, такой купецъ или продавецъ, то отнявши у нихъ книги и, исправивши ихъ, отдать въ тѣ церкви, которыя имѣютъ въ томъ недостатокъ» и пр. (2). Но такихъ постановленій было недостаточно.

Датскій Король Христіанъ III, ревностный поборникъ Лютерова ученія, въ 1552 году предложилъ Царю Іоанну Васильевичу, посредствомъ книгопечатанія, распространить въ Россіи Св Писаніе, переведенные тогда на Славянскій языкъ Лютеровъ Катихизисъ и Аугсбургское исповѣданіе; по этому случаю онъ вошелъ съ Іоанномъ въ переписку, и прислалъ одного книгопечатника, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Ганса Бокбиндера. Царь Московскій совсѣмъ для противныхъ цѣлей воспользовался этимъ случаемъ къ заведенію типографіи (3). Въ 1553 году, въ Москвѣ устроена первая Русская типографія. Можно судить о медленности, съ какою шли типографскія работы, по новости и неслыханности этого дѣла; не прежде, какъ чрезъ 10 лѣтъ вышла изъ нея первая печатная книга *Апостолъ*. Эту книгу печатали Гостунскій Діаконъ Іоаннъ Ѳеодоровъ и Петръ Тимо-

---

(1) Стоглавъ, Царскій вопросъ 3.

(2) Стоглавъ, гл. 27 — 18.

(3) П. Кеппена: *Списокъ Русскихъ Памятниковъ.*

феевъ Мстиславецъ, подъ надзоромъ упомянутаго Датчанина Бокбиндера. Въ послѣсловіи къ Апостолу находится извѣстіе о заведеніи самой типографіи. Содержаніе послѣсловія слѣдующее: «въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича созидаемо было много церквей въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ, особенно же въ Казани; благочестивый Царь украшалъ церкви честными иконами, святыми книгами и прочими церковными вещами; для этого было куплено много книгъ; но не многія изъ нихъ оказались годными, потому что большая часть была искажена переписчиками. Это дошло до Царя, и онъ началъ думать о средствахъ имѣть печатныя книги, какъ у Грековъ, въ Венеціи, Фригіи и у другихъ народовъ. Мысль свою Царь открылъ Макарію, Митрополиту всея Россіи, который сказалъ Іоанну, что эта мысль вдохновена въ него свыше. И такъ повелѣніемъ Царя въ 1553 году стали искать мастеровъ печатныхъ книгъ. Царь изъ своей казны велѣлъ устроить домъ для типографіи, и щедро дарилъ отысканныхъ мастеровъ Ивана Өедорова и Петра Тимофеева Мстиславца. Начали печатать Дѣянія Апостольскія и Посланія Соборныя и Святаго Апостола Павла Посланія въ 1563 году Апрѣля 19 дня, а кончили 1564 года Марта 1 дня».

Первые типографы наши, ученики Датчанина, обвиненные въ ереси и волшебствѣ, принуждены были удалиться въ Польшу, гдѣ тогда Лютерово ученіе нашло многихъ послѣдователей. Тамъ они еще съ бо̀льшимъ успѣхомъ упражнялись въ своемъ искусствѣ у Гетмана Ходкевича; потомъ Иванъ Өедоровъ переселился въ городъ Львовъ, и завелъ тамъ типографію въ 1573 году, гдѣ напечаталъ Апостолъ, а въ 1576 г. въ Вильнѣ — Псалтирь, въ 1578 г. въ Заблудовѣ — книгу «зовомую учительную, отъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ избрану» (*).

Когда Острожскій Князь Константинъ Константиновичь заводилъ въ Острогѣ Славянскую типографію, въ 1580 году, то призвалъ въ нее Ивана Өедорова, который въ 1580 году

(*) Впрочемъ, говорятъ, что въ Вильнѣ напечаталъ въ 1575 году Евангеліе Петръ Тимофеевъ. Рязанск. 1846 г. № 8.

напечаталъ Новый Завѣтъ, а въ 1581 г. цѣлую Библію, обыкновенно называемую Острожскою Библіею, по Московской рукописи.

Между тѣмъ въ Московской типографіи, переведенной въ Александровскую слободу, до 1577 года издана только Псалтирь; а съ 1590 до 1592 года двѣ Тріоди — Постная и Цвѣтная. Типографомъ въ то время былъ Андроникъ Тимофеевъ сынъ Невѣжа. Въ слѣдующіе годы вышли изъ Московской типографіи: Октоихъ, Апостолъ, Минея Общая и служебникъ Іова Патріарха Московскаго. Въ 1606 году — Евангеліе, напечатанное ва царскомъ домѣ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, типографомъ котораго былъ Онисимъ Михайловъ Родошевскій съ товарищами. Въ послѣдовавшія за тѣмъ времена бѣдствій Россіи, потерпѣла разореніе и типографія; однакожь несправедливо нѣкоторые думаютъ, будто бы она совершенно истреблена, и Царь Михаилъ Ѳеодоровичь учредилъ въ 1644 году новую типографію: намъ извѣстны книги, напечатанныя не только при Шуйскомъ, но и при Лжедимитріи, напр. Апостолъ, напечатанный въ 1606 году. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь съ отцомъ своимъ Патріархомъ Филаретомъ увеличили книгопечатный дворъ, повелѣли собирать исправнѣйшіе списки, и съ нихъ печатать, какъ видно изъ послѣсловія къ Филаретовскому Требнику, изданному въ 1624 году, и изъ послѣсловія Патріарха Іосифа II къ 4 части Трифолоя, напечатанной въ 1632 году. Вскорѣ книгопечатаніе доведено было до совершенства, такъ что при Алексіи Михайловичѣ Московская типографія успѣла напечатать книги всего церковнаго круга, и издать нѣсколько другихъ книгъ. Съ этого времени рукописи начали терять свою цѣну, а въ церквахъ употребленіе ихъ вовсе оставлено. При Царѣ Алексіи Михайловичѣ напечатано нѣсколько и гражданскихъ книгъ, какъ-то: *Бехлерова Архитектура*, *Хитрости ратнаго дѣла* (1647 — 1649) и *Уложеніе* (1649).

Патріархъ Никонъ, бывши еще Митрополитомъ Новогородскимъ, завелъ около 1650 г. въ Новогородскомъ Хутынѣ монастырѣ типографію; но въ ней напечатана только одна книга: «Діоптра жизни человѣческой». Возведенный

на Патріаршество Всероссійское, Никонъ изъ упраздненнаго въ Бѣлоруссіи Оршанскаго Кутеинскаго монастыря перевелъ типографію въ устроенный имъ самимъ Валдайскій Иверскій монастырь, гдѣ первая напечатанная книга была Часословъ. Въ 1666 году, по грамотѣ Патріарха Никона, эта типографія переведена въ Воскресенскій Ново-Іерусалимскій монастырь. Печаталось ли здѣсь что-нибудь — неизвѣстно.

Около 1680 года Учитель Царевича Ѳеодора Алексіевича, Іеромонахъ Симеонъ Полоцкій, завелъ при Дворѣ особенную типографію, называвшуюся *верхнею,* т. е. придворною, гдѣ печатались его сочиненія и другія книги, особенно грамоты и указы.

Когда основана была въ Москвѣ Славяно-Греко-Латинская Академія, въ Московской типографіи завели буквы Греческія и Латинскія, которыми и напечатали Славяно-Греко-Латинскіе: *Букварь* (1701), *Лексиконъ* (1704) и нѣкоторые торжественные академическіе акты.

Нѣкоторыя заграничныя Славянскія типографіи имѣли вліяніе на распространеніе у насъ Наукъ. Въ бытность Петра Великаго въ Голландіи, Амстердамскій типографъ Тессингъ просилъ у него позволенія завести въ Амстердамѣ Славянскую типографію, въ которой станетъ печатать всякія математическія и художественныя книги, ландкарты, эстампы и проч. Царь охотно согласился, и въ 1700 г. Февраля 10, далъ Тессингу привилегію торговать 15 лѣтъ въ Россіи книгами. Тессингъ завелъ Славянскую типографію, и сталъ печатать книги съ переводовъ Ильи Ѳедорова Копіевича, Бѣлорусскаго Студента, обучавшагося въ Голландіи. Первая книга была «Краткое введеніе во Всеобщую Исторію» (1699 г.). Библія напечатана и въ Гагѣ: Петръ Великій подрядилъ Гагскаго типографа Фонъ-Дюрена напечатать на Голландскомъ языкѣ Библію прописными буквами, форматомъ въ листъ, такъ чтобы на каждой страницѣ оставить бѣлую полосу для припечатанія Славянскаго текста въ С. Петербургѣ Это изданіе печаталось съ 1717 до 1721 года, въ шести томахъ, Новый Завѣтъ — въ Гагѣ, а Ветхій — въ Амстердамѣ. Весь заводъ, состоящій изъ 12,000 экземпляровъ, привезенъ

былъ въ С. Петербургъ, гдѣ припечатанъ Славянскій текстъ Новаго Завѣта, а Ветхій остался на одномъ Голландскомъ языкѣ.

Въ XVII вѣкѣ заведены типографіи у насъ въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ: Кіевская типографія начала печатать книги съ 1616 г., Могилевская также съ 1616 г., Черниговская съ 1646 г., Новгородъ-Сѣверская съ 1678 г., Кутеинская съ 1632 года.

Съ отдѣленіемъ шрифта церковнаго отъ гражданскаго, въ эпоху преобразованія Россіи, рѣзко отдѣлился и церковный языкъ отъ гражданскаго.

Около 1704 года, Петръ Великій самъ изобрѣлъ новый почеркъ гражданской печати, примѣняя ее къ круглости Латинской азбуки. Въ 1705 году окончилъ это изобрѣтеніе; по рисунку, имъ самимъ данному, заказалъ отлить буквы въ Амстердамѣ, и велѣлъ для опыта напечатать при Московской Духовной типографіи листъ первыхъ въ Россіи вѣдомостей, коихъ самъ былъ корректоромъ. Потомъ время отъ времени Петръ Великій исправлялъ гражданскія буквы; лѣтъ черезъ десять привелъ ихъ въ совершенство почти подобное чужестраннымъ округленнымъ шрифтамъ; а между тѣмъ при Московской типографіи печаталъ этимъ шрифтомъ, и издавалъ многія книги историческія и математическія. Въ 1711 году завелъ на одинъ станъ гражданскую типографію и въ С. Петербургѣ, для печатанія указовъ. Первая книга напечатана была въ ней въ 1713 году, подъ названіемъ: «Книга Марсова». Указомъ 1714 г. Марта 16 повелѣно печатать въ типографіи указы и Сенатскіе приговоры о всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ, и продавать для всенароднаго объявленія. Въ 1714 году взяты изъ Москвы три типографскіе стана со Славянскими буквами, и въ томъ же году вышли *С. Петербургскія Вѣдомости* и Календарь на 1717 годъ. Въ 1719 году прибавлено еще три стана. Вся эта типографія состояла въ вѣдѣніи Оружейной Канцеляріи; а въ 1721 году отдана въ вѣдѣніе Святѣйшаго Сvнода. Въ 1727 году отдѣлена гражданская типографія отъ Славянской; послѣдняя отправлена въ Москву, а первая отдана Академіи Наукъ. Прежде всего въ ней начали печатать С. Петербургскія Вѣ-

домости, съ 13 Апрѣля 1728 года. При Академической типографіи заведены сверхъ того разныя иностранныя буквы, не только Европейскія, но и Азіятскія. Между тѣмъ, съ 1719 года, часть гражданской типографіи была и при Сенатѣ, изъ которой вышла первая книга: «Собраніе обнародованныхъ съ 1714 по 1719 годъ указовъ». Въ 1721 году учреждена гражданская типографія при Артиллерійскомъ Корпусѣ, въ 1724 г. при Адмиралтейской Академіи для книгъ, къ морскому искусству принадлежащихъ, которая и донынѣ существуетъ при Морскомъ Корпусѣ. Въ 1735 году заведена Греческая типографія при Канцеляріи Святѣйшаго Сѵнода; въ 1738 г. — при Кадетскомъ Сухопутномъ Корпусѣ; въ 1762 г. — при Военной Коллегіи; въ 1775 г.— при Бергъ-Коллегіи и при Горномъ Корпусѣ.

Кромѣ казенныхъ типографій, первую вольную для иностранныхъ и Русскихъ книгъ завелъ, по Сенатской привилегіи, въ 1769 году Гартунгъ, потомъ въ 1772 г. Вейтбрехтъ, къ которому въ 1776 г. присоединился Шноръ; въ послѣдствіи Вейтбрехтова типографія названа Императорскою, а Шноръ завелъ особую, которая до смерти его была лучшею въ Россіи. Шноръ въ 1785 г. завелъ при Вейтбрехтовой типографіи Татарскія и Арабскія буквы, и напечаталъ Алкоранъ. Въ 1800 г. при Сенатѣ учреждена Грузинская гражданская печать, которою напечатанъ Манифестъ о присоединеніи Грузіи. Еще прежде Грузинскіе Царевичи, около 1740 года, завели близъ Москвы, въ селѣ Всесвятскомъ, Грузинскую церковныхъ буквъ типографію, изъ которой въ 1743 году вышла полная Грузинская Библія; въ 1773 году эта типографія была переведена въ С. Петербургскую Академію Наукъ.

Въ Москвѣ первую гражданскую типографію устроилъ Университетъ въ 1755 году, а потомъ Сенатъ въ 1764 году. Въ Университетской типографіи съ самаго начала ея заведены были и иностранныя буквы; въ 1777 г. отлиты буквы Татарскія, а въ 1784 г. выписаны изъ Лейпцига Еврейскія. Около этого времени начали открывать типографіи въ разныхъ Губерніяхъ, при Губернскихъ Правленіяхъ, именно: въ Тамбовѣ, Тулѣ, Харьковѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ, То-

больскѣ, Иркутскѣ и другихъ мѣстахъ. Когда указомъ 1783 г. Генваря 15 дня, дана свобода всякому, подъ надзоромъ Полицейской Ценсуры, заводить типографіи, то въ С. Петербургѣ и Москвѣ открыто много вольныхъ типографій. Въ 1787 г. Князь Потемкинъ-Таврическій завелъ походную типографію при своемъ лагерѣ, напечаталъ въ ней нѣсколько книгъ, и даже издавалъ газету на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: «Courrier de Moldavie». Указомъ 1796 г. Сентября 16, запрещены всѣ вольныя типографіи, по причинѣ открытыхъ злоупотребленій. Поэтому всѣ онѣ разошлись по Губерніямъ, и основались при Губернскихъ Правленіяхъ. Указомъ 1802 г. Февраля 9 опять возвращена свобода вольнымъ типографіямъ, и съ этого времени стали открывать много новыхъ. Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 1807 г. Августа 15, Министру Финансовъ повелѣно: при всѣхъ Губернскихъ Правленіяхъ завести типографіи, и положить на ихъ содержаніе ежегодную сумму.

Развитіе книгопечатанія у насъ всегда было неразрывно соединено съ просвѣщеніемъ, и, такъ сказать, шло съ нимъ рука объ руку (*).

8. *Хронологическое обозрѣніе путешествія Русскихъ къ Св. мѣстамъ.* Благочестивая мысль поклониться Гробу Господню, помолиться въ тѣхъ мѣстахъ, которымъ касались божественныя стопы Искупителя рода человѣческаго, издревле была животворною мыслію Русскихъ Христіанъ. Число дававшихъ обѣты посѣтить Іерусалимъ наконецъ становилось столь велико, что духовная власть принуждена была воспрещать подобныя обѣщанія. Не смотря на многочисленность путешествій тогдашнихъ *паломниковъ*, никто не думалъ описывать своихъ странствованій. Древнѣйшее, дошедшее до насъ описаніе благочестиваго путешествія въ Іерусалимъ, есть *Паломникъ Даніила, Игумена Русскія земли.* Онъ былъ житель Черниговскій, и посѣтилъ Палестину въ княженіе Святополка Изяславича (1093—1112. г.). Съ дозволенія Балдуина, царствовавшаго тогда въ Іерусалимѣ, онъ поставилъ лампаду у Гроба Господня за здравіе Русскихъ

(*) Моск. 1846. № 3. Владим. 1846. № 8.

Князей. *Св. Евфросинія*, дочь Князя Брячислава Полоцкаго, Игуменья Полоцкаго женскаго монастыря, отправилась въ Іерусалимъ въ 1173 г., тамъ скончалась и погребена въ обители Θеодосія. *Стефанъ Новогородецъ* былъ въ Іерусали въ 1349 г., а Іеродіаконъ Троицко-Сергіевой Лавры *Зосима* въ 1420 г., и описалъ особенно Св. мѣста Цареградскія въ своемъ *Ксенохѣ*. *Василій*, гость Московскій, былъ въ Палестинѣ въ 1466 году. *Трифонъ Коробейниковъ* и *Іеремій Замокъ*, Московскіе купцы, были отправлены въ Палестину отъ Царя Іоанна Грознаго, съ милостынею и поминками по сынѣ его, Царевичѣ Іоаннѣ, въ 1582 году. Описаніе путешествія ихъ издано въ 1798 г., и потомъ перепечатано много разъ. Казанецъ *Гагара* совершилъ путешествіе въ Палестину въ 1634 г. Строитель Троицко-Сергіевскій *Арсеній Сухановъ* въ 1649 г. былъ посланъ отъ Патріарха Никона, снялъ подробные планы, и вывезъ модели церкви Св. Гроба и и другихъ святыхъ мѣстъ. По симъ планамъ и моделямъ Никонъ воздвигнулъ Воскресенскую обитель — *Новый Іерусалимъ*. Священникъ *Андрей Игнатьевъ*, бывшій при Русскомъ посольствѣ въ Турціи, постригся въ Царѣградѣ, и въ 1707 году посѣщалъ Іерусалимъ. Знаменитый пилигримъ *Василій Григоровичь-Барскій*, обходя святыя мѣста въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, въ теченіе 24 лѣтъ съ 1723 г., былъ въ Іерусалимѣ и подробно описалъ все видѣнное. Іеромонахъ Саровской обители *Мелетій*, посѣщавшій Іерусалимъ въ 1793 г., составилъ весьма хорошее описаніе Іерусалима. Изъ новѣйшихъ путешественниковъ можно замѣтить : дворянина *Вишнякова* и купца *Новикова* (описаніе ихъ издано въ 1804 г.); крестьянина *Бронникова* (описаніе его издано въ 1822 г.); Барона *Икскуля* (около 1820 г.), обогатившаго портфель свой превосходными рисунками ; Д. В. *Дашкова*, который былъ въ Іерусалимѣ съ Академикомъ *Воробьевымъ*, извѣстнымъ своими прекрасными рисунками. Въ 1830 году совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ А. Н. *Муравьевъ*. Описаніе его странствованія пользуется большою извѣстностію. Почти въ то же время А. С. *Норовъ* совершилъ такой же подвигъ для поклоненія Св. Гробу. Описаніе его путешествія богато археологическими и топографическими свѣдѣнія-

ми (*), и есть единственное въ томъ отношеніи, что въ немъ настоящее положеніе мѣстъ Св. Земли сравнивается съ сказаніемъ Библейскимъ.

9. *Архангельская Духовная Семинарія.* Она основана въ 1723 году Преосвященнымъ Варнавою, Архіепископомъ Холмогорскимъ и Важскимъ. По изданіи, въ 1721 году, Духовнаго Регламента, коимъ вмѣнено было въ обязанность каждому Епархіальному Архіерею имѣть при домѣ своемъ школу для обученія дѣтей *въ надежду священства*, сей извѣстный ученостію Іерархъ немедленно озаботился устройствомъ училища при каѳедрѣ своей въ Холмогорахъ, и, сдѣлавъ распоряженіе о сборѣ съ монастырей двадцатой доли всякаго хлѣба для содержанія воспитанниковъ, открылъ въ одной изъ келлій своего дома училище подъ именемъ *Славенской Школы*, въ которую и поступило 39 священнослужительскихъ сыновей; число ихъ въ слѣдующемъ 1724 году почти удвоилось. Поэтому заложено новое зданіе, которое окончено преемникомъ его Архіепископомъ Германомъ. Онъ также прилагалъ особенное попеченіе объ улучшеніи и распространеніи этого училища, и переименовалъ его *Славяно-Латинскою Школою.* Содержаніе ея Пр. Германъ принялъ на счетъ доходовъ Архіерейскаго дома. Въ этомъ положеніи находилось училище, получившее при Епископѣ Саввѣ наименованіе Семинаріи, до 1764 года, въ которомъ, по случаю отобранія въ Коллегію экономіи всѣхъ духовныхъ вотчинъ, назначено изъ казны на содержаніе Семинаріи по 816 р. 93$^3/_4$ коп. въ годъ, а для помѣщенія учителей и учениковъ отведены каменныя келліи въ упраздненномъ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, напротивъ Холмогоръ, на правомъ берегу Двины. Оттуда Семинарія, въ 1771 году, Епископомъ Антоніемъ переведена въ Архангело-Михайловскій монастырь. На содержаніе ея съ 1784 года отпускалось по 2,000, а съ 1797 по 3,500 р. ассигн. въ годъ; съ учрежденіемъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ, на содержаніе ея назначено отпускать по 17,000 р. ассиг. Для помѣщенія, въ 1806 году, при Епископѣ Евлампіи, заложено каменное двухъэтажное

(*) Моск. 1846 г. № 8. Рязанск. 1846 г. № 5.

зданіе, и окончено при преемникѣ его Епископѣ Парѳеніи. Первымъ въ ней учителемъ при Архіепископѣ Варнавѣ былъ Малороссіянинъ Іеромонахъ Викторъ, обучавшій священнослужительскихъ дѣтей чтенію, письму, Славянской Грамматикѣ, церковному уставу и пѣнію. На мѣсто его, при Архіепископѣ Германѣ, поступилъ изъ свѣтскихъ Иванъ Цареградскій, учившійся Наукамъ *за моремъ*, вѣроятно въ Голландіи. Онъ первый ввелъ преподаваніе Латинскаго языка. Преемникъ его, Малороссіянинъ, Іеромонахъ Венедиктъ довелъ учениковъ своихъ до Піитики. Двухъ изъ нихъ, Логина Заостровскаго и Алексѣя Либеровскаго, Епископъ Савва отправилъ въ 1787 году въ Московскую Заиконоспасскую Академію, для образованія къ учительскимъ должностямъ. Архіепископъ Варсонофій, для усиленія преподаванія, вытребовалъ изъ Академіи, въ 1743 году, прежде окончанія полнаго курса, Логина Заостровскаго. Въ 1747 году заступилъ мѣсто его Алексѣй Либеровскій. Онъ первый началъ преподавать Риторику, Логику и Физику. Въ 1758 году онъ сдѣланъ Ключаремъ Каѳедральнаго собора, а мѣсто его заступилъ Студентъ Московской Д. Академіи Николай Бѣлокриницкій. Наконецъ въ 1762 году назначенъ Ректоръ изъ Префектовъ и Философіи учителей Александро-Невской Академіи, Сійскій Архимандритъ Гавріилъ Огинскій, преподававшій Риторику, Философію и Богословіе. Семнадцатилѣтнее управленіе его Семинаріею имѣло послѣдствіемъ то, что въ 1783 году, кромѣ означенныхъ Наукъ, обучали и языкамъ Нѣмецкому и Французскому, Ариѳметикѣ, Географіи и Исторіи; наконецъ въ 1802 году введено преподаваніе Народной Медицины, а въ слѣдъ за тѣмъ и языка Еврейскаго. По окончаніи каждаго учебнаго года, производились воспитанникамъ Семинаріи диспуты въ залѣ Архіерейскаго дома, съ пѣніемъ концертовъ. Съ возведеніемъ новаго зданія Семинаріи, началось переобразованіе ея по вновь утвержденному въ 1814 году проекту Устава Духовныхъ Училищъ, и для преподаванія Наукъ присланы наставники изъ С. Петербургской Дух. Академіи. Въ замѣнъ прежней Русской школы, открыты приходскія училища въ городахъ.

По послѣднему распредѣленію учебныхъ курсовъ для Семинарій, возстановлено преподаваніе Народной Медицины и открытъ классъ Сельскаго Хозяйства.

Ректорами этой Семинаріи были:

Гавріилъ Огинскій, Архимандритъ Сійскаго монастыря, со 2 Февраля 1762 по 26 Генваря 1779 года. 2) *Парфеній Петровъ*, то же Сійскаго монастыря Архимандритъ, съ 1779 по 1790 годъ. 3) *Аполлосъ Терешкевичъ*, Архимандритъ Сійскій, съ 28 Іюня 1790 по 1803 годъ. 4) *Никонъ*, Архимандритъ Крестный, съ 1803 по 1804 годъ. 5) *Кириллъ Кипріяновъ*, Архамандритъ Сійскій, а потомъ Крестный, съ 22 Февраля 1804 по 1806 годъ. 6) *Ѳеофилъ Татарскій*, Архимандритъ Сійскій, съ 1806 по 31 Января 1810 года. 7) *Амвросій Черноруцкій*, Архимандритъ Сійскій, а потомъ Крестный, съ 1810 по 1817 годъ. 8) *Павелъ* (въ мірѣ *Петръ*) *Павловъ*, Архимандритъ Сійскій, а потомъ Крестный, съ 1817 по 1821 годъ. 9) *Антоній Домкинскій* Архимандритъ Крестный, съ 1821 по 1826 годъ. 10) *Неофитъ Соснинъ*, Архимандритъ Крестный, съ 1826 по 1830 годъ, нынѣ Епископъ Вятскій и Слободскій. 11) *Аврамій* Іеромонахъ, въ 1830 и началѣ 1831 года. 12) *Августинъ Полонскій*, Архимандритъ Крестный, съ 1831 по 1836 годъ. 13) *Веніаминъ*, Архимандритъ Архангельскаго монастыря, съ 1836 по Ноябрь 1836 года. На мѣсто его переведенъ Ректоръ Могилевской Семинаріи Архимандритъ *Василій* (*).

10. *Пензинская Духовная Семинарія.* Предъ учрежденіемъ Пензинской Семинаріи, Пенза была уѣзднымъ городомъ Саратовской Губерніи. Въ 1799 году открыта Саратовская Епархія; но какъ въ Саратовѣ для жительства Архіерея удобнаго дома не было, а въ Пензѣ, за уничтоженіемъ Губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, осталось много домовъ казенныхъ, никѣмъ не занятыхъ, то повелѣно было имѣть пребываніе и каѳедру Архіерея въ уѣздномъ городѣ Пензѣ, съ предоставленіемъ ему бывшаго дома губернаторскаго, и именоваться Саратовскимъ и Пензинскимъ. 16 Іюня 1800 г. открыта Семинарія, съ окладомъ на содер-

(*) Арханг. 1847 г. № 10 и 11.

жаніе дома бѣдныхъ учениковъ и на жалованье учителямъ 3,000 р. и именовалась Семинаріею Саратовскою. 9 Сентября 1801 года Пенза назначена городомъ губернскимъ. 4 Декабря 1803 г. велѣно Архіереямъ именоваться Пензинскими и Саратовскими. Въ 1818 г. Семинарія преобразована, подъ управленіемъ Ректора Аарона, и положено начало новаго методическаго порядка, по правиламъ Устава Духовныхъ Училищъ. Порядокъ этотъ продолжается и до сихъ поръ. Учениковъ нынѣ 367

Ректорами Семинаріи, которые обыкновенно бываютъ Архимандритами Нижеломовскаго монастыря, по порядку были: 1) *Амвросій*, родной братъ знаменитаго по духовному краснорѣчію, Московскаго Архіепископа Августина; 2) *Меѳодій*; 3) *Ааронъ*, бывшій послѣ Епископомъ Архангельскимъ; 4) *Антоній;* 5) *Анастасій* 1-й; 6) *Аѳанасій*, нынѣ Епископъ Саратовскій; 7) *Іоанникій*, нынѣшній Епископъ Оренбургскій; 8) *Николай*, нынѣшній Епископъ Тамбовскій; 9) *Анастасій;* 10) *Евпсихій*, нынѣ управляющій Семинаріею.

Каменный трехъэтажный домъ, занимаемый Семинаріею, стоитъ въ самомъ центрѣ города, среди двора, на скатѣ горы. Домъ этотъ принадлежитъ къ числу самыхъ старинныхъ зданій Пензы. Въ немъ сначала живали Воеводы, а послѣ открытія Губерніи — Вице-Губернаторы. Въ 1774 году, во время Пугачевскаго бунта, жилъ здѣсь Воевода Всеволожскій, сожженный шайкою бунтовщиковъ Мокшанскаго Уѣзда, въ селѣ Скачкахъ (*).

11. *Рязанская Духовная Семинарія.* Она основана въ 1722 году подъ именемъ Ариѳметической Школы, и помѣщалась въ двухъ *свѣтлицахъ*, построенныхъ по приказанію Митрополита Стефана Яворскаго, въ Симеоновскомъ монастырѣ (нынѣ приходская церковь). Въ 1727 году Ариѳметическая Школа, по многолюдству учениковъ, переведена къ Борисо-Глѣбскому собору, при которомъ построены для сего заведенія *пять свѣтлицъ, житницы, хлѣбня* и другія необходимыя каморы. Въ то же время при Училищѣ учреж-

---

(*) Пензинск. 1847 г. № 43 и 44.

дена Школьная Контора, для завѣдыванія школьными приходами и расходами. Въ 1748 году Апрѣля 28 зданія училищныя сгорѣли, и школа переведена въ Архіерейскій домъ, а въ слѣдующемъ 1749 году въ Троицкій монастырь; Школьная же Контора отнесена къ вѣдѣнію Консисторіи, подъ именемъ Школьнаго Повытья. Въ 1753 году, по распоряженію Преосвященнаго Димитрія Сѣченова, подлѣ нынѣшней Владимірской (Семинарской) церкви построены деревянныя зданія для Училища. Въ 1814 году на этомъ мѣстѣ воздвигнутъ величественный каменный корпусъ.

Первоначальные успѣхи этого учебнаго заведенія были слабы: некому было учить и не почему было учиться. Азбука, Часословъ, Пcалтырь, Славянская Грамматика составляли весь курсъ ученія. Учителями были нерѣдко дьячки и приказно-служители. Дѣти всѣхъ сословій (тогда не было никакихъ другихъ училищъ), нерѣдко 20-лѣтніе, учились кто *какъ* и *чему* могъ или хотѣлъ, всѣ вмѣстѣ, безъ раздѣленія на классы. Съ 1741 года Училище начало приходить въ порядокъ. Въ 1741 году положено начало раздѣленію Училища на классы: явились Фара, Инфима, Грамматика. Въ 1742 году открыты классы Синтаксимы и Пiитики; въ 1743 г. — классъ Риторики; въ 1757 г. — классъ Философіи и Греческаго языка; въ 1765 г. — классъ Ариѳметики и Геометріи; въ 1766 г. — классъ Еврейскаго языка; въ 1767 г. — классъ Богословія. Начальникъ Семинаріи назывался *Префектомъ*. Въ 1814 году послѣдовало переобразованіе Рязанской Семинаріи. Вмѣсто Школьной Конторы, учреждено при Семинаріи Правленіе. Въ настоящее время Рязанская Семинарія считается между многолюднѣйшими. Число учениковъ въ ней простирается до 500. На содержаніе Семинаріи отпускается до 72,000 р. ассигн. Библіотека Семинарская, состоящая изъ 5,400 томовъ (въ 1846 г.), ежегодно умножается необходимыми для учащихъ и учащихся книгами. Въ библіотекѣ есть нѣсколько древнихъ примѣчательныхъ рукописей. Ректорами Рязанской Семинаріи были Архимандриты: *Антоній*, *Іеронимъ*, *Иліодоръ*, нынѣ Архіепископъ Курскій, *Гедеонъ*, нынѣ Архіепископъ Полтавскій, *Аполлинарій*, нынѣ Епископъ Чигиринскій, Викарій Кіевскій,

Θеодотій, Епископъ Симбирскій, *Аθанасій*, нынѣ Епископъ Саратовскій (1).

12. *Крестные ходы въ Москвѣ.* Въ Москвѣ совершилось много славныхъ событій. Всякій разъ, какъ Россія освобождалась отъ несчастія, учреждались крестные ходы.

Крестный ходъ въ память самаго отдаленнаго событія происходитъ 1 Августа. Въ 1164 году, въ этотъ день Князь Андрей Боголюбскій разбилъ Болгаръ. Греческій образъ Богоматери, взятый имъ въ Вышгородѣ, стоялъ посреди поля битвы. По одержаніи побѣды, Князь палъ предъ Святою иконою, и чтобы сохранить воспоминаніе объ этой побѣдѣ, установилъ особенный праздникъ. Чудотворный образъ былъ отнесенъ во Владиміръ. Въ 1395 г. Тамерланъ готовилъ разрушеніе Москвы и гибель всей Россіи Великій Князь Василій Димитріевичь, сынъ Донскаго, послалъ во Владиміръ за иконою Богоматери. Святыню встрѣтили на Кучковомъ полѣ, гдѣ нынѣ находится монастырь Срѣтенскій, сооруженный въ память этой встрѣчи. Скоро получили извѣстіе въ Москвѣ, что Тамерланъ, простоявъ двѣ недѣли на берегахъ Дона, вдругъ обратился къ Югу, и вышелъ изъ предѣловъ Россіи. Лѣтописцы увѣряютъ, что вождь Монголовъ, въ самый тотъ день, когда Владимірская Божія Матерь принесена была въ Москву, видѣлъ страшный сонъ: ему предстала величественная жена, окруженная тмами молніеобразныхъ воиновъ, грозно на него устремившихся. Тамерланъ въ ужасѣ проснулся и спрашивалъ окружающихъ о значеніи такого сновидѣнія. Ему отвѣчали, что жена эта — Богоматерь, защитница Христіанъ. «Такъ мы Ея не одолѣемъ» — сказалъ Тамерланъ, и приказалъ дружинамъ своимъ итти обратно (2).

Церковь празднуетъ Срѣтеніе Богоматери 26 Августа. Въ этотъ день бываетъ крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь. Другой ходъ совершается 23 Іюня, въ ознаменованіе самаго счастливаго событія для Россіи: избавленія отъ ига Татаръ въ 1480 году.

---

(1) Рязанск. 1846 г. № 24.

(2) Троицкая Лѣт., Лѣтопись Никон. и друг.

Въ 1514 году Василій Іоанновичь, въ память взятія Смоленска, находившагося 110 лѣтъ во власти Поляковъ, учредилъ празднество иконы Пресвятой Богородицы Смоленской, и крестный ходъ въ Новодѣвичій монастырь.

При томъ же Государѣ, въ 1521 году, въ возблагодареніе Господа за избавленіе Москвы отъ Крымскихъ Татаръ, установленъ крестный ходъ въ церкви Владимірской Божіей Матери, находящейся у Никольскихъ воротъ.

Въ 1552 году, по взятіи Казани, Іоаннъ IV соорудилъ великолѣпный храмъ Покрова Пресвятой Богородицы, называемый церковію Василія Блаженнаго. Туда крестный ходъ совершается 1 Октября.

При Θеодорѣ Іоанновичѣ установленъ въ 1591 г. 19 Августа крестный ходъ въ Донской монастырь, за вторичное избавленіе Москвы отъ Крымскихъ Татаръ.

При Михаилѣ Θеодоровичѣ, въ 1613 году, установленъ крестный ходъ въ день Казанской Божіей Матери 22 Октября, въ Казанскій соборъ, за избавленіе Россіи отъ Литвы, Польши и Самозванцевъ.

Кромѣ того въ Успенскій постъ, отъ 7 числа до 14 бываютъ ежедневно, послѣ заутрени, крестные ходы по соборамъ и монастырямъ Кремлевскимъ.

Въ 1812 году 12 Октября Французы оставили Москву. По возвращеніи Москвичей въ родной городъ, установленъ крестный ходъ въ первое Воскресенье послѣ 12 Октября. Болѣе четверти столѣтія прошло съ тѣхъ поръ, но ходъ сей не утратилъ своего высокаго значенія, и не пересталъ возбуждать чувства умиленія. Духовенство выходитъ изъ Успенскаго собора чрезъ Спасскія ворота къ часовнѣ Иверской Божіей Матери, беретъ икону, и вмѣстѣ съ нею идетъ въ Кремль. Духовенство, съ хоругвями и образами, вытягивается полукружіемъ отъ Лобнаго мѣста до Спасской башни, и соединяетъ собой эти два памятника, драгоцѣнные для Москвы. Митрополитъ входитъ на Лобное мѣсто съ пѣвчими и Духовенствомъ. Тамъ оканчивается молебенъ, и Митрополитъ, ставъ на приготовленномъ амвонѣ, троекратно со всѣхъ

сторонъ осѣняетъ крестомъ благоговѣйно-молящійся народъ. Это мгновеніе невыразимо торжественно (*).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

(*) Москов. 1846 г. № 20.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ.

(Окончаніе.)

13. *Крестные ходы въ Калугѣ.*—Крестные ходы въ Калугѣ установлены по слѣдующимъ причинамъ: 1) Въ день Вознесенія Господня изъ собора въ обитель Св. Праведнаго Лаврентія, по случаю главнаго храмоваго праздника обители. Храмъ обители на горѣ, осѣненной вѣковыми деревьями, напоминаетъ празднуемое тогда событіе Элеона, съ вершины котораго Господь вознесся на небо. 2) Ходъ въ ту же обитель 10 Августа, на день памяти Праведнаго Лаврентія, почивающаго тамъ подъ спудомъ. Въ 1512 году онъ спасъ Калугу отъ Литвы, при Калужскомъ Князѣ Симеонѣ, и чтится народомъ на день своей памяти. 3) Ходъ въ Казанскій Дѣвичій монастырь 8 Іюля, — на день Казанскія Божія Матери, небесной заступницы и покровительницы всѣхъ дѣвствующихъ и цѣломудренныхъ. 4) Ходъ 22 Октября, на день также Казанскія Божія Матери, въ приходскую церковь Казанскую, гдѣ уже болѣе двухъ-сотъ лѣтъ пребываетъ Чудотворная Икона Богоматери,—въ воспоминаніе избавленія Москвы отъ владычества иноземцевъ, во время Междоцарствія. 5) Во время хода 20 Іюля, въ день Св Пророка Иліи въ приходскую церковь во имя сего Пророка, предъ наступленіемъ жатвы народъ молится о благо-

растворенiи воздуха и изобилiи плодовъ земныхъ къ Великому Пророку, который при Царѣ Израильскомъ Ахаавѣ держалъ, такъ сказать, у себя ключъ отъ небесной сокровищницы дождя (1). 6) Крестный ходъ 2 Сентября установленъ въ благодарность Божiей Матери за избавленiе отъ моровой язвы въ 1771 году. Въ эту несчастную годину, жители Калуги, видя, что городъ и окрестности приходятъ отъ язвы въ запустѣнiе, и вспомнивъ, какъ нѣкогда подобныя язвы прекращаемы были общественнымъ моленiемъ и постомъ (такъ при Проклѣ, Патрiархѣ Цареградскомъ), обратились къ бывшему тогда Архимандриту Лаврентiева монастыря Никодиму (2) съ просьбою поднять въ городъ Икону Калужскiя Божiя Матери. Три дня носили ее вокругъ города съ покаянною молитвою, и язва прекратилась 2 Сентября. 7) Крестный ходъ 12 Октября съ иконою Калужскiя Богоматери, въ благодарность за отраженiе въ тотъ день, въ 1812 году, непрiятелей подъ Малоярославцемъ, обращенныхъ назадъ. Плѣнные Французы въ городѣ Ефремовѣ, увидѣвъ случайно икону Калужской Богоматери, воскликнули: «Ее неоднократно видѣли мы на воздухѣ молящуюся и насъ поражающую» (3).

14. *О нищихъ въ Россiи.* — Христiанская Вѣра вездѣ была основанiемъ любви къ ближнему. Владимiръ Великiй, по принятiи Христiанства, не только дозволилъ бѣднымъ приходить на Княжескiй дворъ «взимати всяку потребу, питье и яденья и отъ скотницъ (изъ казны) кунами», но и повелѣвалъ развозить по улицамъ пищу и питье недужнымъ, и вопрошать «по вся недѣли, гдѣ больныи и нищiи, и не

---

(1) 4 Царств. 17, 1 и далѣе.

(2) Калуга въ то время принадлежала къ Епархiи Московской и Архипастыремъ Московскимъ и Калужскимъ былъ Архiепископъ Амвросiй, убитый мятежниками въ томъ же 1771 году 16 Сентября.

(3) Подобное разсказывали плѣнные тогда подъ Медынью непрiятели о явленiи имъ Св. Николая Чудотворца (см. Описанiе Малоярославца въ 1812 году, соч. В Глинки. С. Петербургъ, 1842 года, стр. 109). Калуж. Губ. Вѣд. 1847 г, № 20.

могущіи ходити». Изъ преемниковъ его по милосердію къ нищимъ особенно достопамятны: Владиміръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій и Іоаннъ Даниловичь Калита, который кормилъ и одѣвалъ нищихъ въ новоустроенной имъ въ Москвѣ обители при церкви Спаса на Бору.

Монастыри и церкви Божіи были обыкновенными пріютами для убогихъ и сирыхъ, и попеченіе о ихъ призрѣніи возложено было на Духовенство. Преимущественно прославились благотвореніями монастыри: Кіевопечерскій, Сергіевскій и Кирилловъ Бѣлозерскій. Преподобный Θеодосій Печерскій устроилъ страннопріимный домъ, и опредѣлилъ на содержаніе его десятую часть монастырскихъ доходовъ. Сергіевъ монастырь былъ прибѣжищемъ всякаго рода бѣдствующихъ. Въ Москвѣ, при первыхъ ея Великихъ Князьяхъ, начали строить при церквахъ богадѣльни. Какъ онѣ вмѣщали не многихъ, то прочіе убогіе собирались къ нимъ во время Богослуженія и особенно въ праздничные дни, за милостынею. Добродѣтельную Царицу Анастасію нищіе оплакивали какъ мать, и при погребеніи ея не хотѣли принимать милостыни.

Іоаннъ IV, до кончины добродѣтельной Анастасіи, былъ милостивъ къ нищимъ, и, какъ видно изъ Стоглава, во многихъ городахъ были богадѣльни, куда отпускались изъ казны пища, одежда и деньги. Іоаннъ писалъ Духовному Собору: «Милостыню и кормъ годовой, хлѣбъ и соль, и деньги и одежду, по богадѣльнымъ избамъ по всѣмъ городамъ даютъ изъ нашіе казны». Царь находилъ существовавшій порядокъ не удовлетворительнымъ, и писалъ: «А нищіе и гнилые и престарѣвшіеся въ убожествѣ, гладъ и мразъ и зной и наготу и всяку скорбь терпятъ, по міру скитаются, отъ глада и отъ мраза на дорогѣ умираютъ, безъ управы, безъ покаянія и безъ причастія ни кѣмъ не брегоми. На комъ тотъ грѣхъ взыщется? Православнымъ Царемъ и Княземъ и Святителемъ достоитъ о нихъ промыслити» (Стоглавъ, гл. I). Отвѣтное положеніе Собора (гл. 73): «Да повѣлитъ Благочестивый Царь всѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихся описати по всѣмъ городомъ, *опричь* здравыхъ строевъ, а въ коемждо градѣ устроити богадѣльни

мужескіи и женскіи, и тѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихся, не могущихъ нигдѣ же главы подклонити, устроити въ богадѣльняхъ пищею и одеждою». Сообразно сему, Соборомъ постановлено изъ богадѣлень тунеядцевъ изгнать, и ввести туда престарѣлыхъ и недужныхъ, «поручивъ смотрѣніе добрымъ Священникамъ, людямъ градскимъ и цѣловальникамъ, а къ недужнымъ приставить здравыхъ строевъ, и бабъ стряпчихъ».

При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ призрѣніе нищихъ ввѣрено было Патріаршему Приказу, который употреблялъ на то остатки Патріаршихъ и монастырскихъ доходовъ и сборы съ раскольниковъ. Патріархъ Филаретъ отъ себя соорудилъ въ Москвѣ въ 1626 г. больничный монастырь во имя Св. Ѳеодора. Царь Алексій Михайловичь въ простомъ одѣяніи часто ходилъ въ домы бѣднѣйшихъ гражданъ, и благотворилъ имъ. Ему подражали въ милосердіи и супруга его, первая — Царица Марья Ильинична, и вторая — Царица Наталья Кирилловна, водившая съ собою юнаго Петра въ убѣжища нищеты и старости. Патріархъ Никонъ былъ ходатаемъ у Царя за всѣхъ убогихъ и несчастныхъ. При немъ построены въ Москвѣ двѣ богадѣльни въ 1652 году: одна въ Знаменскомъ монастырѣ, другая на Гранатномъ дворѣ, за Никитскими воротами, и учрежденъ въ 1670 году Приказъ строенія богадѣлень. Онъ же въ Новѣгородѣ устроилъ богадѣльни и четыре страннопріимные дома. Изъ частныхъ современныхъ ему лицъ достопамятны по благотворенію: Бояринъ Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, переписывавшій, по тогдашнему обычаю, божественныя книги въ пользу бѣдныхъ; Князь Черкасскій, построившій въ 1652 году больницу съ церковію для бѣдныхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, и Бояринъ Ртищевъ (*). Вообще богоугодныя заведенія тогда получали вспоможеніе отъ Царской казны, но состояли непосредственно подъ покровомъ Церкви. Въ 1678 году, по Указу царскому, 412 человѣкъ обоего пола въ московскихъ богадѣльняхъ Моисеевской при Моисеевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, Покровской, Пе-

(*) Калуж. Губ. Вѣд. 1843 г. № 2.

тровской и Кулижской, отданы въ вѣдомство Патріаршаго дома кормить и содержать, на что̀ требовалось въ годъ 1780 р., ржи 412 четвертей, соли 200 пудъ. На такой предметъ велѣно было собирать въ Патріаршій домъ по 3 алтына съ церквей Митрополичьихъ, Архіепископскихъ и Епископскихъ (1). Надъ мужскими богадѣльнями постановлены были старосты, надъ женскими старостихи. Въ нѣкоторыхъ богадѣльняхъ, какъ и при убогихъ домахъ, воспитывались подкидыши и круглые сироты (2).

Въ Москвѣ были также Патріаршія домовыя богадѣльни, устроенныя и содержанныя изъ домовой казны Патріарховъ, таковы: Кировская келейная Патріарха Іова, или *пищепитательница* на Кулижкахъ, у стараго рыбнаго двора, *Тихоновская* Іоакима Патріарха, у Арбатскихъ воротъ при церкви Св. Тихона Амаѳунтскаго и друг. Въ Богословской богадѣльнѣ, въ Бронной слободѣ, содержалось 100 человѣкъ нищихъ на иждивеніи Архангельскаго собора, который ежегодно отпускалъ для сего по 300 р. съ тѣмъ, чтобы богадѣльные нищіе молились объ успокоеніи Царскихъ родителей (3).

Нищіе Московскіе XVII вѣка жили въ избушкахъ, келліяхъ и клетяхъ, по улицамъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Землянаго городовъ; а постоянное сходбище ихъ бывало на Спасскомъ, Никольскомъ и старомъ Каменномъ или Троицкомъ мостахъ, у Троицкаго подворья въ Кремлѣ, на крестцахъ. Патріархъ Іоакимъ, въ 1678 году, указалъ «жить нищимъ у приходскихъ церквей, гдѣ пристойно, а тѣ избушки, въ которыхъ они жили, сломать и въ предь на тѣхъ мѣстахъ избушекъ не ставить, а на строенье тѣмъ нищимъ, которые учнутъ избушки ставить у приходскихъ церквей, повелѣлъ Патріархъ давать изъ своего казеннаго Приказа по 1 рублю на человѣка (4)».

Въ дѣлахъ Оружейной Палаты и Государственнаго старыхъ дѣлъ Архива, въ началѣ и половинѣ XVII вѣка,

---

(1) Акты Археограф. Экспедиціи. Ч. IV.

(2) Рукоп. житіе Иларіона Митрополита Суздальск., въ библ. Новоспас. Архим. Аполлоса.

(3) Дѣла Синодальнаго Правленія 1742 г. № 1415.

(4) Продолж. Цар. кн. л. 490.

упоминаются Срѣтенская, Покровская и Тверская богадѣльныя избы, старыя богадѣльни на Никитской, при церкви Воскресенія Словущаго, двѣнадцать зяблыхъ больницъ и еще какія-то больницы на площади Китая, которыя получали содержаніе отъ Царской казны. Царь Алексій Михайловичь устроилъ богадѣльни: Боровицкую у Б ровицкаго моста и Николоявленскую при церкви Св. Николы явленнаго на Арбатѣ. При самомъ дворцѣ въ Кремлѣ находилась богадѣльня такъ-называемыхъ *Богомольцевъ Верховыхъ*, т. е. придворныхъ или дворцовыхъ. Верховые Богомольцы существовали еще въ началѣ царствованія Петра I, и, какъ видно изъ дѣлъ придворнаго Архива, подавали ему просьбу о выдачѣ имъ корма и жалованья, какія получали при его родителяхъ; Государь велѣлъ имъ выдавать то и другое.

Въ память освобожденія Москвы отъ Поляковъ и для поминовенія родителей своихъ, Князь Пожарскій устроилъ на Лубянкѣ, близъ своего дома, при церкви Св. Ѳеодосія, богадѣльню, которая слыла Пожарскою, а потомъ Ѳеодосьевскою (1).

Кромѣ богадѣльныхъ при Московскихъ соборахъ и нѣкоторыхъ монастыряхъ, въ XVII вѣкѣ былъ родъ штатныхъ нищихъ: состоящіе при Успенскомъ соборѣ назывались Успенскими, Пречистенскими, Богородицкими, при Архангельскомъ — Архангельскими, при церкви Василія Блаженнаго — Васильевскими, при Чудовомъ монастырѣ — Чудовскими. Съ давнихъ временъ при Патріаршемъ дворѣ ежегодно учреждаемо было для нищихъ девять столовъ: семь во всю Свѣтлую Седмицу, осьмой — въ праздникъ Успенія Богоматери, и девятый на сырной недѣлѣ, на память Святѣйшихъ Патріарховъ (2). Въ царствованіе Петра Великаго, когда изданы были правила о рекрутскихъ наборахъ, бѣглые крестьяне большею частію пошли въ нищіе; но это скоро замѣчено, и повелѣно такихъ убогихъ первый разъ обращать на мѣста жительства, а если въ другой разъ будутъ обличены «въ притворствѣ и лукавствѣ», то наказывать (3).

(1) Дѣло Синодальнаго Правленія 1746 г. № 1594. Богадѣльня Боярина Князя Димитрія Пожарскаго.

(2) Моск. 1846. № 50.

(3) Калуж. 1843. № 2.

15. *Объ иконномъ портретѣ В. К. Василія Іоанновича IV-го.* — Въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ — усыпальницѣ Россійскихъ Государей, находится у южныхъ дверей образъ на липовой доскѣ Св. Василія Великаго и Великаго Князя Василія — Гавріила Іоанновича, оба въ ростъ человѣческій, одинъ въ Святительскомъ облаченіи, другой въ монашеской одеждѣ, съ вѣнцами вокругъ головы. Надъ ними образъ Знаменія Пресвятой Богородицы въ уменьшительномъ видѣ; между ими два парящіе Ангела; надъ ликомъ В. Князя возобновленная древняя надпись: *Благовѣрный Князь Великій Василій Іоанновичь Самодержецъ всея Русіи, въ иноческомъ чину инокъ Варлаамъ.*

Надъ гробницею В. К. Василія слѣдующая надпись: «В лѣто 7042 отъ Р. Х. 1544. Декабря 4-го дня, преставися Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Василій Іоанновичь всея Россіи. Въ томъ же гробѣ положенъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи сынъ царевичь Димитрій, преставися въ лѣто 7069, отъ Р. Х. 1554, Іюня въ 6 день».

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ на паперти написанъ сей Государь подлѣ В. К. Димитрія Донскаго, также съ вѣнцомъ вокругъ головы, и въ надписи наименованъ Святымъ.

На В. К. Василіи родъ короткой мантіи монашеской и епитрахиль, перехваченная поясомъ по чресламъ, куколь спущенъ съ головы на плеча, ряса темнозеленоватая; на ногахъ красныя сандаліи Лице у него кругловатое, глаза большіе, носъ прямой, брови дугою, голова полуобнаженная отъ волосъ, усы протягновенные, борода окладистая широкая. Волосы на головѣ и бородѣ русые съ просѣдью. Въ чертахъ лица выражается глубокое смиреніе и благоговѣніе. В. К. Василій, женившись на Литовкѣ Еленѣ Глинской, выбрилъ себѣ бороду, но послѣ отпустилъ ее, ибо лѣтопись говоритъ, что у мертваго Князя монахи расчесывали бороду.

Штиль образа болѣе Греческій иконный, чѣмъ Фряжскій или портретный.

За портретъ В. К. Василія IV выдается гравированное на деревѣ изображеніе его, приложенное къ нѣкоторымъ изданіямъ записокъ Барона Герберштейна.

Сличая иконописное Отечественное изображеніе и гравированный на деревѣ портретъ В. К. Василія, не находимъ въ нихъ ни благородной наружности, ни миловиднаго лица, ни проницательнаго взора, по описанію нашего Исторіографа, основавшагося на разсказѣ Павла Іовія. Сходство сего изображенія съ иностраннымъ предметомъ весьма отдаленное, проявляется въ общихъ только чертахъ, и кажется у Герберштейна выгравированъ портретъ сына Василіева Царя Іоанна; а изображеніе В. К. Василія, въ Архангельскомъ соборѣ, сходно съ его ликомъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Почему В. К. Василій, непричисленный къ лику Святыхъ, изображенъ съ знаменіемъ святости — вѣнцомъ вокругъ головы? Это знаменіе имѣютъ лики и другихъ Государей, въ соборѣ погребенныхъ, начиная съ Іоанна Даниловича до Царя Ѳеодора Алексіевича. Даже на пушкѣ Троилѣ, стоящей въ Кремлѣ, Царь Ѳеодоръ Іоанновичь изображенъ съ вѣнцомъ. Въ Новоспасскомъ монастырѣ, на сводахъ паперти собора, изображено альфреско родословное древо Государей Россійскихъ въ вѣнцахъ, начиная отъ Св. Владиміра и Ольги до Царя Іоанна Васильевича съ сыновьями.

Вѣнецъ (nimbus), дугообразное, лучистое сіяніе, какъ прообразованіе вѣчности, совершенства и славы, извѣстенъ былъ въ глубокой древности не только у Христіанъ, но даже язычниковъ Римляне придавали это отличіе сперва своимъ богамъ и богинямъ, потомъ Императорамъ и Императрицамъ послѣ ихъ кончины. Франкскіе Государи отъ Кловиса до Карла Великаго изображались съ такими же вѣнцами Не далѣе IV вѣка стали украшать главы Святыхъ на иконахъ вѣнцами, какіе озаряли главы Ангеловъ. Греческіе и Римскіе Художники, перенесши съ собою въ Москву отечественные образцы и списки, преданія и обычаи, изобразили Русскихъ Государей съ такими же вѣнцами.

Портретъ Василія есть древнѣйшій памятникъ портретной живописи въ Россіи (*).

16. *Синодикъ Іоанна Грознаго.*—Въ древне-Русскомъ быту всякій, имѣвшій какое-нибудь состояніе, считалъ для се-

(*) Моск. 1846. № 40.

бя обязанностію пожертвовать въ монастырь или церковь часть своего имущества «для поминки души его и его рода» Имена приносителей вписывались въ особыя книги, и прочитывались за Литургіею. Такія книги извѣстны подъ именемъ *синодиковъ*.

Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ синодиковъ показало, что они могутъ служить важными пособіями при изученіи Исторіи. Синодикъ, принадлежащій Свіяжскому Богородицкому монастырю, чрезвычайно любопытенъ: потому что содержитъ въ себѣ *списокъ жертвъ опалъ Іоанна Грознаго,* и при томъ съ значительными измѣненіями противъ изданныхъ синодиковъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1).

Обыкновенно въ Іоаннѣ IV поражаетъ всѣхъ необычайная смѣсь добра и зла въ самыхъ рѣзкихъ крайностяхъ, раздѣляющихъ все его царствованіе на два различительно-противоположные періода. Желая быть вмѣстѣ и строгимъ и милосердымъ, онъ казнилъ опальныхъ, и въ то же время раздавалъ милостыни, дѣлалъ вклады въ разныя обители, чтобы молились о душахъ погибшихъ, списки которыхъ (синодики) разослалъ по монастырямъ (2).

Любопытная особенность этихъ синодиковъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ, между строками, надъ именами почти всѣхъ лицъ, прибавлены прозванія ихъ, или мѣсто жительства, или мѣсто казни. Такъ надъ именами: «Княгиню иноку Евдокѣю, иноку Марію, иноку Александру» написано: *оудѣльная потоплены въ горахъ вшекснѣ рѣкѣ, повелѣніемъ Царя Іоанна* (3). Эти поясненія, вѣроятно, прибавлены по приказанію самого Іоанна, когда составлялись синодики,

---

(1) Казанск. 1847, № 2. Объясненіемъ значенія этого синодика мы обязаны Настоятелю Свіяжскаго монастыря, ученому Архимандриту Мартирію.

(2) Тамъ же № 3.

(3) По объясненію Г. Устрялова: *Евдокія*—двоюродная тетка Іоанна, *Александра* — невѣста его. *Въ горахъ* — Горицкій монастырь, въ просторѣчіи называемый Горами. Ист. Рос. Іерархіи, Т. III, стр. 742.

потому что такія подробности могли быть извѣстны только одному ему.

Изъ Лѣтописей не видно, въ какія именно обители и храмы разослалъ свои поминанія Іоаннъ Грозный, и потому неизвѣстно было, гдѣ можно отыскать подобные списки. Въ недавнее время въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ просвѣщенною любознательностію Отца Архимандрита Мартирія (1) открыто, что и сюда были присланы такіе же синодики, и при томъ съ весьма значительными различіями отъ извѣстныхъ Кирилловскихъ (2).

17. *Основаніе церковныхъ братствъ въ Западной Россіи, и въ частности о братствѣ Могилевскомъ.*—Когда Унія, произведеніе недальновидной политики Польскихъ Королей, искавшихъ въ ней тѣснѣйшаго соединенія Великаго Княжества Литовскаго съ Польшею, нахлынула на Западную Русь, составлявшую В. Княжество Литовское, тогда Православные учреждали въ городахъ церковныя общества или братства, члены которыхъ клятвенно обѣщались твердо стоять въ вѣрѣ своихъ отцевъ, и всѣми силами удерживать потокъ Римскаго прозелитизма. Имѣя постоянныя между собою сношенія, утѣшая и подкрѣпляя себя взаимною любовію и совѣтами, эти братства доблестно стояли противъ всѣхъ соблазновъ и искушеній, созидали храмы, содержали Духовенство, и, сколько могли, ходатайствовали у Королей за Православную Церковь. Только братства удержали Литовскую Церковь отъ всецѣлаго порабощенія Риму (3).

Братства были во многихъ городахъ; но больше всѣхъ извѣстны ревностію своею братства Ставропигіальное Львовское, Виленское и Могилевское (на Днѣпрѣ). О Львовскомъ составлена Г. Зубрицкимъ особая лѣтопись, которая будетъ напечатана въ нашемъ Журналѣ; о Виленскомъ можно читать въ «Собраніи грамотъ и актовъ,

---

(1) Магистра Богословскихъ Наукъ, бывшаго Профессоромъ Кіевской Духовной Семинаріи, Баккалавромъ С. Петербургской Д. Академіи, и наконецъ Ректоромъ Пермской Семинаріи.

(2) Казанск. 1847 № 4.

(3) Могилев. 1845. № 40.

изданныхъ въ Вильнѣ въ 1843 году; относящіеся къ Могилевскому братству акты на Греческомъ и Польскомъ языкахъ напечатаны въ переводѣ на Русскій въ Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Представляемъ содержаніе сихъ актовъ.

Никифоръ, великій Протосинкелъ и Проендіэкетъ Патріаршаго Константинопольскаго Престола, находясь въ Варшавѣ въ Мартѣ 1597 г., грамотою благословилъ основаніе Спасскаго братства, въ которой пишетъ:

«Жители города Могилева благороднѣйшіе и богобоязненные Христіане и строители Божественнаго храма Преображенія Спаса Христа рѣшились поступить по подражанію и соревнованію первымъ (членамъ братства Львовскаго). Прибывши къ намъ, какъ представителю Патріаршаго Константинопольскаго Престола, въ богохранимомъ и знаменитомъ городѣ Варшавѣ, куда прибыли мы для многихъ церковныхъ цѣлей, они просили у насъ разрѣшенія и благословенія совершить свое полезное и богоугодное предпріятіе. Въ слѣдствіе того мы, властію самаго Патріаршаго Константинопольскаго Престола, являемою и опредѣляемою Духомъ Святымъ, даемъ имъ всякое благословеніе и разрѣшеніе учредить братство и общество изъ Христіанъ. Да процвѣтаетъ оно, какъ для улучшенія и нужды самаго честнаго и Божественнаго храма, такъ и для того, чтобъ быть ему всеобщимъ училищемъ Божественнаго и Священнаго Писанія и всякаго другаго ученія, съ тѣмъ чтобы оно никого не принимало ни изъ лицъ освященныхъ, ни изъ свѣтскаго начальства, ни самого намѣстника Епископскаго, ктобы дерзнулъ вносить или превозносить *соединеніе* (Унію): такихъ заклинаю непростительнымъ и неразрѣшимымъ и вѣчнымъ отлученіемъ отъ Бога Вседержителя (1)».

Въ 1601 году (2), 7 Августа, Король Сигизмундъ III, извѣстный ревнитель Уніи, въ грамотѣ къ братству Спасскому Могилевскому, основываясь на доносѣ Полоцкаго Уніатскаго Архіепископа Гедеона Брольницкаго, пишетъ:

---

(1) Могил. 1845 № 41.

(2) Подъ этимъ же годомъ въ Могил. Губ. Вѣд. (1845 г. № 43) напечатано посланіе Александрійскаго Патріарха Мелетія къ

«Вы по привилегіи предка нашего славной памяти Короля, его милости Стефана, данной вамъ на право Магдебургское, имѣя обязанность построить Христіанскую *Католическую* школу, для обученія дѣтей языкамъ Латинскому и Польскому, не исполняя того, и не уважая помянуной привилегіи, на землѣ Спасскаго монастыря построили, подъ видомъ школы, домъ, который всегда долженъ бы быть подъ властію и благословеніемъ Владыки Полоцкаго. Но вы въ этомъ домѣ, къ оскорбленію нашей Государевой верховной власти, не слушаясь Владыки Полоцкаго, за ничто ставя насъ Государя, и гордясь тою городскою привилегіею въ сопротивленіе тому, кого мы поставили вамъ пастыремъ, замыслили и составили безъ благословенія Владыки Полоцкаго какое-то *небывалое противное верховной власти и правамъ братство*, и, собираясь здѣсь чинить бунты, проклинаете Владыку, запрещаете слушаться его и признавать за своего начальника, и держите тамъ людей своевольныхъ, бунтовщиковъ... Посему, не желая болѣе терпѣть такого вашего сопротивленія, приказываемъ вамъ: дабы вы за симъ нашимъ позвомъ, какъ скоро онъ будетъ поданъ вамъ всѣмъ, или одному старшему, или положенъ въ томъ вашемъ братскомъ домѣ *схизмъ*, явились предъ нами Государемъ... И представили въ самомъ оригиналѣ привилегію предка нашего славной памяти Короля его милости Стефана, данную вамъ на право Магдебургское, писанную по Латынѣ въ Биткоцѣ, въ которой подтверждена школа Христіанская *Католическая* и другіе параграфы, которыхъ вы даже до сего времени не исполнили, и дабы тѣхъ своихъ бунтовщиковъ Котковскаго, Таборовича и

Рогатинскимъ Православнымъ Христіанамъ, въ которомъ утѣшаетъ ихъ въ гоненіяхъ. Помѣстившій это посланіе думаетъ, что *Рогатинъ* есть *Рогачевъ*. Нѣтъ. Рогатинъ—городъ въ Галиціи, близъ Львова. Рогатинское братство было въ сношеніяхъ съ Львовскимъ, а Львовское, какъ видно и изъ Могил. Губ. Вѣд. (1846 № 50), вело переписку съ братствомъ Могилевскимъ: такимъ образомъ списокъ съ посланій Патріарха и былъ переданъ братству Могилевскому, ради братскаго общенія.

Радка выдали, подъ опасеніемъ штрафа тысячи копъ грошей на насъ Государя, также показали, зачѣмъ, подъ титуломъ школы, составляете какое-то братство, противное верховной власти и Архіепископу Полоцкому, и непремѣнно дали бы удовлетворительный отвѣтъ на жалобу нынѣшняго Архіепископа Полоцкаго и на возраженія Инстигатора нашего, который съ вами подробнѣе будетъ говорить».

Брольницкій въ 1601 году явился въ Могилевъ, считая его своею Епархіею; но, не принятый Православными Могилевцами, какъ отступникъ отъ Православія, вздумалъ отыскивать у Короля свои права, опираясь на привилегію Стефана Баторія, и совершенно исказилъ ея смыслъ въ своей жалобѣ. Въ привилегіи Стефана нѣтъ и намека на Римскокатолическую школу, а только сказано: incolae Mohilovienses. . . . praetorium alias Ratusz et scholam Christianam fundabunt et construent. (См. Бѣл. Арх. Ч. I. ст. 36). А другою привилегіею Стефана прямо давалась Православнымъ полная свобода въ исповѣданіи вѣры по древнимъ уставамъ ихъ Церкви: Vt tutior firmior in posterum tempus pax inter homines diversae professionis et religionis asservaretur, hominibus Graecae religionis, qui in Magno Ducatu Lithuaniae vivunt, ritus omnes religionis Graecae et ceremonias, juxta antiquum Calendarii ordinem et praescriptum libere et quiete in Ducatu Nostro peragendi, colendi, observandi et omnibus aliis ceremoniis et pietatis officiis gaudendi, ecclesias religionis suae, xenodochia s. hospitalia et gymnasie tam muro, quam lignis fundandi, axaedificandi, ditandi omnimodam facultatem et libertatem dandam, concedendam et firmandam duximus. (См. Бѣл. Арх. Ч. I. ст. 43). Прочитавъ эти привилегіи Стефана, Сигизмундъ оставилъ Могилевцевъ свободными отъ всякаго суда, тѣмъ болѣе, что Спасское братство составилось не самовольно, какъ доносилъ Брольницкій, а по грамотѣ самого Сигизмунда, данной еще въ 1597 году (*).

Весьма важна грамота Сигизмунда III, данная жителямъ Могилева въ слѣдующемъ 1602 г. на учрежденіе братства при церкви Входа Господня въ Іерусалимъ. Въ ней

(*) Могил. 1847 № 6.

помѣщенъ почти весь уставъ Братскій. Изложивъ просьбу Могилевцевъ на учрежденіе братства, «дабы установить порядокъ, показывая людямъ путь къ охотнѣйшему отправленію службы Божіей», Король пишетъ, что мѣщане условились установить братство такимъ образомъ: «Прежде всего кто только захочетъ вписаться въ то наше церковное братство и сдѣлаться вписнымъ братомъ, тотъ долженъ дать *вписнаго* въ братскую кружку сколько самъ захочетъ, по волѣ своей и возможности. Также каждогодно имѣетъ быть одна въ годъ складка, а именно въ четвертую недѣлю по Рождествѣ Христовомъ, для вспоможенія братскаго, по волѣ нашей и возможности; (въ братство же поступаетъ) и то, что кто-либо изъ братій при своей кончинѣ самъ по доброй волѣ завѣщаетъ и отпишетъ на церковное братство. И изъ всѣхъ тѣхъ доходовъ имѣетъ быть отправляема ранняя служба Божія чрезъ Священника и Діакона нашего братскаго, у братскаго алтаря, въ каждую недѣлю четыре раза, а именно: въ воскресенье, среду, пятницу и субботу; и особливо въ каждую пятницу, послѣ ранней службы обязаны будемъ всѣмъ соборомъ отправлять въ той церкви молебенъ и просить Господа Бога за Государя-Короля, его милость, Господина нашего милостиваго, за господъ судей, за рыцарство и за всѣхъ Христіанъ; и за то Священникамъ, Діаконамъ и служителямъ церковнымъ имѣемъ платить изъ братской кружки изъ упомянутыхъ доходовъ по уставу братскому; а также и въ каждый нарочитый праздникъ, въ которой церкви онъ будетъ, на богомолье по шести грошей даваемо будетъ. Чернецамъ и черницамъ въ каждую недѣлю имѣемъ давать по возможности братской; а въ госпитали и тюрьмы узникамъ и нищимъ на улицахъ будемъ подавать милостыню два раза въ годъ по доброй волѣ, именно: въ праздникъ Рождества Христова и Пасхи.

«Если бы кто изъ вписныхъ братьевъ, по Божію попущенію, случайно разстроился въ имуществѣ, тогда такому, по обязанности Христіанской, по возможности братской, будемъ дѣлать вспоможеніе изъ братской кружки также по возможности; вписному неимущему брату дадимъ, въ случаѣ его болѣзни, какъ по уваженію слабости его здоровья, такъ

и для излеченія его отъ болѣзни, и будемъ снабжать его всѣмъ нужнымъ. А если на кого изъ вписныхъ бѣдныхъ братій Господь Богъ благоволитъ попустить смерть и не останется его имущества, чѣмъ бы тѣло похоронить, тогда всѣ братія церковнаго братства будемъ дѣлать погребеніе на счетъ братской кружки по обычаю Христіанскому, какъ расположитъ братій добрая ихъ воля и набожность.

«Въ школѣ братской дѣтей вписныхъ братій и бѣдныхъ сиротъ, коштомъ братства даромъ обязаны учить языку и письму Славянскому, Русскому, Греческому, Латинскому и Польскому, по нашему братскому постановленію; также имѣемъ содержать въ своемъ распоряженіи, для преподаванія въ школѣ, ученыхъ людей духовныхъ и свѣтскихъ, способныхъ къ проповѣданію Слова Божія и къ обученію дѣтей.

«Всѣ мы вписные братья церковнаго братства по обѣту и подпискѣ имѣемъ во всемъ удовлетворять братскимъ обязанностямъ и быть усердны къ общимъ сходкамъ по братскому порядку. А если кто изъ вписныхъ братій, какого бы онъ званія ни былъ, не захочетъ прилежать къ недѣльнымъ сходкамъ, для совѣщаніи о благочестіи и церковномъ благолѣпіи, и удовлетворять братскимъ обязанностямъ, таковой за проступокъ свой и непослушаніе безъ всякаго огорченія долженъ нести свою вину, записанную въ книжкахъ въ постановленіи нашемъ братскомъ. А если бы также кому-нибудь нанесена была какая-либо обида отъ церковнаго братства въ церковныхъ рѣчахъ и нашихъ братскихъ распоряженіяхъ: тогда тотъ никого изъ насъ ни въ какое другое мѣсто позвать не можетъ, какъ только въ нашъ городской Могилевскій судъ. До нашего же церковнаго братскаго имущества никто ни изъ духовнаго, ни изъ свѣтскаго званія никакого дѣла имѣть не можетъ.

«Итакъ мы, Государь, по просьбѣ тѣхъ нашихъ Могилевскихъ мѣщанъ, то церковное братство при церкви во имя Входа Господня, въ Могилевѣ, съ артикулами въ ихъ постановленіи изображенными, сею нашею грамотою во всемъ утверждаемъ. Мѣщане наши Могилевскіе имѣютъ пользоваться правами того братства на все будущее время,

согласуясь во всемъ съ вѣрою и закономъ Русскимъ, находясь подъ послушаніемъ Митрополита и постановленныхъ духовныхъ властей нынѣшнихъ и будущихъ. А особливо домъ, тому братству принадлежащій, построенный при той же церкви на церковной землѣ со всѣми грунтами, отъ всякихъ повинностей и податей какъ на насъ Государя, такъ и на городъ Могилевъ освобождаемъ; и никто, какого бы званія ни былъ, духовнаго или свѣтскаго, въ томъ дому стоять и записывать его кому-нибудь никакого права не имѣетъ, доколѣ братія того братства будутъ отправлять въ немъ набожныя дѣла. А если бы въ упомянутомъ братствѣ въ церковныхъ рѣчахъ сдѣлана была кому-нибудь какая обида, тогда старшіе и избранные на тотъ годъ распорядители братства имѣютъ разсудить о томъ въ дому братскомъ; а если чему сами не могутъ удовлетворить, или если бы жалующаяся сторона подумала, что сужденіе ихъ клонится къ ея обидѣ: тогда таковую расправу должны отослать къ постановленнымъ своимъ старшинамъ, которые должны разсудить то дѣло, не вмѣшивая сюда свѣтскихъ расправъ и не дѣлая никакого послабленія противъ власти городскаго суда. И на то дали мы братству церковному во имя Входа Господня, въ Могилевѣ, сію нашу грамоту, съ подписомъ руки нашей Государской, къ которой и печать нашу Великаго Княжества Литовскаго привѣсить повелѣли. Писана въ Краковѣ лѣта отъ Р. Х. 1602, мѣсяца Декабря 5 дня (*)».

Это драгоцѣнный памятникъ: онъ объясняетъ и высокое значеніе Православныхъ братствъ и права, которыя были даруемы имъ Королями. Учрежденіе братствъ и ихъ твердость въ вѣрѣ составляютъ самыя отрадныя для сына Православной Церкви событія въ смутной Исторіи временъ Уніи.

Львовское братство, состоявшее въ перепискѣ съ Могилевскимъ, въ посланіи 6 Іюля 1605 г., изъявляя радость, что члены послѣдняго «стали лицемъ къ свѣтозарному Востоку солнца І. Христу, какъ одно тѣло и члены одной

(*) Могил. 1847 № 10.

Главы Христа», и увѣдомляя, что оно намѣрено въ Августѣ послать за разными церковными нуждами къ Константинопольскому Патріарху, совѣтуетъ и Могилевскому братству послать къ нему же одного изъ братій «испросить благословеніе и привилегированную грамоту и антиминсы для церквей и мѵро и другія церковныя потребности». Вмѣстѣ съ симъ увѣдомляетъ, что Виленское братство въ трибуналѣ одержало побѣду надъ Ипатіемъ Поцѣемъ, которому запрещено имѣть вліяніе на людей «вѣры Восточнаго Православія» (1). Отсюда открывается, съ какою осторожностію Православные хранили чистоту своей вѣры, когда мѵро получали прямо отъ Патріарха.

Что̀ сдѣлано по этому посланію—не извѣстно. Въ открытыхъ актахъ довольно значительный промежутокъ времени. Первый за симъ актъ—посланіе 28 Августа 1629 года Полоцкаго Архіепископа Мелетія Смотрицкаго, пріобрѣтшаго печальную извѣстность въ Исторіи нашей Церкви. Въ посланіи этомъ онъ благодаритъ братство за ревность въ благочестіи, съ присовокупленіемъ обычнаго наставленія «пребывать въ благочестивыхъ нравахъ (2)».

Въ 1633 году Константинопольскій Патріархъ Кириллъ подтвердилъ Спасское или Богоявленское братство во всѣхъ правахъ, какія даны прочимъ братствамъ Патріархомъ Іереміею т. е. во всемъ зависѣть прямо отъ Патріарха, и хранить неотложно обычаи Восточной Каѳолической Церкви (3).

Въ 1634 г. братство составило актъ объ избраніи Архимандрита. Изъ акта видно, что къ братству уже принадлежали не одни мѣщане, но и люди «Шляхетскаго сословія», и когда права братства подтверждены было Королемъ Владиславомъ IV, оно рѣшилось учредить при своей церкви общежительный монастырь, и избрало Архимандрита Варлаама Половку, который и утвержденъ Митрополитомъ Кіевскимъ. Для содержанія монастыря назначенъ особый фундушъ. Далѣе слѣдуютъ особыя постановленія, которыя объ-

(1) Могил. 1845 № 50.
(2) Тамъ же 1847 № 17.
(3) Тамъ же 1847 № 1.

ясняютъ всѣ условія существованія монастырей такъ-называемыхъ *братскихъ* т. е. учрежденныхъ при братствахъ. Это актъ сколько любопытный, столько же и важный для Исторіи Церкви. Вотъ что сказано въ немъ: «На достаточное содержаніе какъ нынѣшнему Архимандриту съ братіею, такъ и будущимъ послѣ него, мы положили давать изъ братской нашей кружки съ такимъ условіемъ, что никто изъ вписной нашей братіи не можетъ вступаться въ тотъ фундушъ и дѣлать какое-либо помѣшательство, и не будетъ на то отваживаться. Но если бы мы узнали, что отъ той нашей фундаціи что либо отнимается, или терпитъ ущербъ чрезъ иноковъ монастыря, то мы будемъ и обязаны оберегать и оборонять, дабы наша фундація ни въ чемъ не была нарушаема и не терпѣла никакого вреда. Если бы, чего не дай Богъ, Архимандритъ нашего монастыря сдѣлался отступникомъ отъ благочестія или братія отступила отъ законнаго и порядочнаго житія: то мы такому Архимандриту-отступнику и своевольной братіи не допустимъ быть въ нашемъ монастырѣ, но, какъ можно поспѣшнѣе предупреждая зло, на тѣхъ нашихъ грунтахъ учредимъ свой вольный домъ для обыкновенной нашей братской сходки и ключъ отъ того дома будемъ имѣть при себѣ (*). Если кого-либо изъ вписной братіи Господь Богъ благоизволитъ отозвать къ Себѣ, и онъ, отходя изъ этого міра, завѣщаетъ что-либо особливо на братство и особливо на монастырь: то мы братія въ ту ихъ часть не можемъ вступаться, также какъ и отецъ Архимандритъ не имѣетъ власти вступаться въ нашу братскую часть. Если бы, отъ чего избави Богъ, отъ противниковъ Церкви было учинено нападеніе на монастырь, то мы во всякомъ подобномъ случаѣ не должны отступать, но всѣми силами предупреждать, чтобы ни въ чѣмъ не были нарушены права и вольности нашего братства. Также отецъ Архимандритъ нынѣшній и будущій долженъ наблюдать, чтобы братія обще жили, Церковь Божію оберегали, смотрѣ-

(*) Замѣчательно, что во всѣхъ актахъ и дарственныхъ записяхъ Православныхъ людей временъ Уніи всегда ставилось условіе о непринятіи Уніи.

ли за школами, которыя имѣютъ быть на тѣхъ же грунтахъ, и пѣніе согласное въ церкви имѣли. Къ сему и то присовокупляемъ, что, если бы Господь Богъ отозвалъ съ сего свѣта старшаго, т. е. Архимандрита, намѣстникъ его все долженъ имѣть въ своемъ завѣдываніи, и Архимандриту, который наступитъ, во всемъ отдать отчетъ, а мы безъ всякаго промедленія, собравшись на обычномъ мѣстѣ, должны созвать всѣхъ иноковъ и съ ними посовѣтоваться о избраніи на ту должность способнаго человѣка, при каковомъ совѣтѣ всякій, и самый меньшій, имѣетъ вольный голосъ, дабы избраніе духовной особы совершалось съ общаго согласія. Когда же найдется такая особа и будетъ приглашена на ту должность, тогда иноки при собраніи всѣхъ насъ должны изъявить ему послушаніе и признать за старшаго. А мы всѣ при избраніи должны написать избирательный листъ съ подписомъ рукъ нашихъ и съ братскою печатью, и послать ту особу для посвященія къ его милости Господину Митрополиту, если будетъ Экзархомъ, или къ Епископу, если и онъ будетъ Экзархомъ. Таковой порядокъ и фундушъ мы всегда должны сохранять, ничего не измѣняя, подъ опасеніемъ проклятія отъ Святыхъ Богоносныхъ Отецъ (1)».

Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, объѣзжая «области Великаго Княжества Литовскаго и города Бѣлорусскіе», былъ въ Могилевѣ, и братство, представивъ ему всѣ свои документы, просило, по тогдашнему обычаю, подтвержденія, которое и послѣдовало въ грамотѣ 1635 г. Іюля 15 дня. Изъ нея видно, что въ Западномъ краѣ были только три братства, зависѣвшія отъ Патріарха и Экзарха его, иначе называемыя Ставропигіальныя: Львовское, Виленское и Могилевское; что Львовское братство выдало Могилевскому для руководства списанныя на одномъ пергаминѣ копіи со всѣхъ грамотъ Патріаршихъ. Собственно въ историческомъ отношеніи, грамота Могилы замѣчательна тѣмъ, что въ ней перечислены всѣ грамоты, выданныя Патріархами братствамъ, съ означеніемъ времени ихъ (2). При археологиче-

---

(1) Могил. 1847 № 39.
(2) Тамъ же 1847 № 49.

скихъ изслѣдованіяхъ она можетъ служить немаловажнымъ источникомъ для пріуроченія фактовъ.

Такимъ образомъ напечатанные документы Могилевскаго братства не только объясняютъ его Исторію, но и раскрываютъ все устройство церковныхъ братствъ и учреждавшихся при нихъ братскихъ монастырей.

18. *Убіеніе въ Витебскѣ Полоцкаго Архіепископа Іосафата Кунцевича въ* 1633 *году* (1). — Это событіе очень извѣстно занимающимся Исторіею; вся статья составлена изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ Исторіи Малороссіи Бантыша-Каменскаго, въ Исторіи объ Уніи—сына его, и въ сочиненіи Стебельскаго: «Przydatek do Chronologii». Въ существѣ дѣла тутъ нѣтъ ничего новаго, но выяснено одно обстоятельство: жестокій преслѣдователь Православныхъ Кунцевичъ дѣйствовалъ не по честолюбію, и не изъ корысти, какъ многіе другіе распространители Уніи, а по фанатизму; онъ велъ самую строгую постническую жизнь, носилъ власяницу, изнурялъ тѣло бичеваніемъ, и во время Литургіи надѣвалъ иглистый желѣзный поясъ. Въ подобныхъ кровавыхъ событіяхъ, какъ смерть Кунцевича, для человѣчества легче видѣть жертву фанатическаго ослѣпленія, нежели честолюбія или любостяжанія.

19. *О вліяніи Русскаго Духовенства и преимущественно монашества на просвѣщеніе Руси.* а) *Отъ введенія Христіанской Вѣры въ Россіи до ига Монгольскаго.*—Просвѣщеніе перешло въ Россію вмѣстѣ съ Православною Вѣрою изъ Греціи. Великій Князь Владиміръ по всѣмъ городамъ и селамъ разсылалъ Греческихъ Священниковъ, коихъ Лѣтописцы наши называютъ *учеными* (2). Проповѣдуя Слово Божіе устно, они передавали свою проповѣдь и письменно. Самое благодѣтельное вліяніе произвелъ переводъ Греческихъ сочиненій на Отечественный языкъ (3). Въ семъ отношеніи, въ первый разъ особенное вниманіе обращаетъ на себя обитель Кіево-

(1) Витебск. 1847 № 17.

(2) Татищев. Ч. II, стр. 45.

(3) Первымъ трудомъ въ переводѣ книгъ въ монастырѣ Кіево-Печерскомъ былъ переводъ на Славянскій языкъ Иноческаго Устава, занятаго отъ Студійскаго Греческаго монастыря.

Печерская, при второмъ Игуменѣ своемъ Преподобномъ *Ѳеодосіи* Здѣсь хранилось и отсюда было распространяемо наше образованіе, принесенное Греческими и Болгарскими духовными. Поощряемые примѣрами своего начальника, иноки пещерной келліи его трудились надъ списываніемъ и переводомъ Греческихъ книгъ, изъ коихъ особенно извѣстенъ былъ инокъ Илларіонъ. Климентъ или Климъ Смолятичь, Кіевскій схимникъ, потомъ (1147 г.) Митрополитъ Кіевскій былъ *книжникъ и Философъ*, какого прежде не было въ Руси, и *многія писанія написавъ предаде;* по всему должно думать, что это были переводы съ Греческаго, хотя, къ сожалѣнію, до насъ не дошло ничего изъ его писаній (1). И другихъ монастырей подвижники, почитавшіеся первыми *грамотьями* тогдашняго времени (2), образовавшіеся въ Отечественныхъ школахъ, гдѣ учителями были ученые Греки (3), занимались переводомъ книгъ, напримѣръ, *Лука Жидята*, Епископъ Новогородскій,—человѣкъ, по свидѣтельству Эмина, весьма ученый,—перевелъ многія церковныя книги на Славянскій языкъ (впрочемъ, ему приписываютъ одно только *Поученіе къ братіи*, напечатанное въ первой части «Русскихъ Достопамятностей»). Великій Князь Ярославъ при Кіево-Софійскомъ соборѣ изъ лицъ духовнаго чина составилъ цѣлое общество переводчиковъ (вѣроятно, они были изъ воспитанниковъ нашихъ же училищъ). Оно перевело съ Греческаго языка на Славянскій много книгъ, изъ коихъ Великій Князь образовалъ при томъ же соборѣ первую въ нашемъ Отечествѣ библіотеку, и составило книги *для поученія народа* (4), вѣроятно Катихизисы и прочіе *учебники*, необходимые въ школахъ.

Такимъ образомъ Русское Духовенство познакомилось съ Греческимъ просвѣщеніемъ. Распространеніе образованія достигается посредствомъ народныхъ училищъ. Великій Князь Владиміръ (по совѣту Митрополита Кіевскаго Михаила), завелъ училища при церквахъ приходскихъ, пору-

(1) Истор. Рус. Словесности Максимовича, Ч. I. стр. 83.

(2) Рус. Зритель. Ч. II. стр. 45.

(3) Татищев. Ч. II. стр. 45.

(4) Татищев. Ч. II стр. 107.

чивъ воспитаніе дѣтей Священникамъ и причетникамъ (1). Ярославъ, отличавшійся любовію къ просвѣщенію, поддерживалъ прежнія школы и заводилъ новыя, особенно покровительствовалъ училище Новогородское, въ которомъ обучалось до 300 отроковъ дѣтей пресвитеровъ и старѣйшинъ, занявшихъ въ послѣдствіи іерархическія и гражданскія должности. Учителями въ школы опредѣляемы были Духовные и по преимуществу монашествующіе; они воспитали людей, о которыхъ говоритъ Лѣтопись: «были *премудры Философы и дивны* (2)». Конечно, предметы обученія тогда были не обширны; Преподобный Несторъ называетъ ихъ не болѣе, какъ ученіемъ *книжнымъ* (3); безъ всякаго сомнѣнія, его составляли чтеніе и письмо Славянскія. Но въ школѣ Новогородской, *Евфремъ*, ученикъ Епископа Іоакима, обучалъ дѣтей и Греческому языку (4); въ послѣдствіи нотное пѣніе и Церковный Уставъ должны были входить въ кругъ ученія: этого требовала самая цѣль учрежденія училищъ. Наконецъ, можетъ быть, преподаваемы были и высшія Науки, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ училищахъ, напр. Риторика, какъ можно догадываться изъ одной уцѣлѣвшей рукописи XI вѣка (5).

Такимъ образомъ колыбелью, разсадникомъ и средоточіемъ просвѣщенія въ нашемъ Отечествѣ былъ Кіевъ. Что касается Сѣверо-Восточныхъ предѣловъ Руси, то, по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ (6), въ XII вѣкѣ, на берегахъ Сѣверной Двины были монастыри, которыхъ иноки поучали окрестный народъ истинамъ Вѣры. Должно думать, что если не при всѣхъ, то по крайней мѣрѣ при нѣкоторыхъ монастыряхъ существовали народныя училища, напримѣръ: въ началѣ XIII вѣка существовало училище въ Ярославскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, а Великій Князь Ро-

---

(1) Татищ. Ч. II стр. 76.

(2) Степен. книг. I 149.

(3) Несторъ по Кенигсб. списку, стр. 84.

(4) Никон. Лѣтопись, I 432.

(5) Журн. М. Н. Пр. 1846 года.

(6) Истор. Государ. Рос. Карамз. Т. II стр. 41.

стовскій, Константинъ Всеволодовичь (1217 г.) содержалъ при себѣ многихъ ученыхъ людей монашествующихъ, и повелѣлъ имъ переводить на Отечественный языкъ Греческія книги, которыхъ и переведено болѣе тысячи (1). Преподобный Несторъ ѣздилъ во Владиміръ на Волынь, для обозрѣнія училищъ и поставленія учителей (2).

Въ сочиненіяхъ нашего Духовенства глубокой древности можно видѣть догматы Вѣры и правила Христіанской нравственности; напр. Преподобный Несторъ кратко изложилъ для народа исповѣданіе Вѣры, которое, по его свидѣтельству, было преподано Св. Владиміру по крещеніи въ Херсонесѣ. Черты догматическаго ученія Вѣры можно также находить во многихъ мѣстахъ *Святителя Туровскаго Кирилла, сего златословнаго учителя въ Россіи, болѣе всѣхъ возсіявшаго, который Святымъ и Православнымъ ученіемъ своимъ просвѣтилъ концы Россійскіе* (3); на примѣръ: онъ училъ о Лицѣ Іисуса Христа, о Его воплощеніи, смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо, объ Ангелахъ, о Святыхъ мощахъ и проч. *Практическое* ученіе Вѣры можно видѣть: въ *Поучительныхъ словахъ къ братіи Преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго*, изъ коихъ одно, болѣе пространное, напечатано въ 1-й части Софійскаго Временника, а прочія находятся въ Печерскомъ Патерикѣ; въ отвѣтѣ его Великому Князю Изяславу о *Варяжской Вѣрѣ*, помѣщенномъ при нѣкоторыхъ старописьменныхъ *Патерикахъ;* въ *Поученіи къ братіи* Новогородскаго Епископа Луки *Жидяты*, гдѣ въ краткихъ словахъ заключены всѣ главнѣйшія правила Вѣроученія Христіанскаго; также въ посланіи Митрополита Никифора къ Великому Князю Мономаху (4).

б) *Отъ введенія Христіанской Вѣры въ Россіи до ига Монгольскаго* —Когда Сѣверные Лѣтописатели наполняли свои Лѣтописи баснями о происхожденіи родоначальниковъ, въ обители Кіево-Печерской явился ученый мужъ, давшій

(1) Татищев. Т. III стр. 382, 410, 415.
(2) Татищев. стр, 138.
(3) Прологъ 28 Апрѣля.
(4) Кіевск. 1847. № 10.

Исторіи вѣрное направленіе и истинное достоинство: — это Преподобный *Несторъ, Лѣтописецъ Печерскій.* Соединяя съ духомъ благочестія умъ любознательный, сей Святой мужъ со вниманіемъ слушалъ изустныя преданія древности, бесѣдовалъ съ Кіевскими вельможами и старцами своего монастыря, читалъ Византійскія Хроники, и *помянувъ* такимъ образомъ *дни древнія,* написалъ на Отечественномъ языкѣ Лѣтопись, важную не только для Русской, но и для всей Сѣверной Исторіи. Если религіозное чувство народа, проникающее всякую отрасль знанія, составляетъ самое высокое достоинство просвѣщенія и служитъ вѣрнѣйшею порукою его истинности, то вліяніе Преподобнаго Нестора на Отечественное просвѣщеніе неоцѣненно. Въ его Лѣтописи вездѣ господствуетъ самый правильный библейскій взглядъ на всѣ событія въ мірѣ физическомъ, политическомъ и нравственномъ, и, состовляя одно изъ любопытнѣйшихъ чтеній нашихъ предковъ, весьма много способствовало воспитанію и укрѣпленію въ нихъ религіознаго чувства. Первый продолжатель его Лѣтописи былъ *Сильвестръ*, Игуменъ Кіево-Выдубицкій, а потомъ Епископъ Переславскій (вѣроятно, питомецъ Кіевскихъ училищъ, скончалъ 1124 г.) (1). Послѣ Сильвестра Лѣтопись Несторову, по сказанію Татищева, продолжалъ *Нифонтъ*, Игуменъ Волынскій (послѣ Епископъ Новогородскій). Святитель Суздальскій—Блаженный Симеонъ и другъ его Поликарпъ, монахъ Кіево-Печерскій, для назиданія народнаго, описали достопамятности обители Кіево-Печерской и житія первыхъ ея подвижниковъ, слогомъ яснымъ и чистымъ (2).

Иноки были у насъ первыми наблюдателями тверди небесной, замѣчали съ великою точностію явленія кометъ, солнечныя затмѣнія (3), объясняли ихъ значеніе, истребляли грубое суевѣріе и предразсудки въ народѣ, дававшіе явленіямъ Природы значеніе совершенно превратное.

---

(1) Преподобный Несторъ кончилъ писать свою Лѣтопись 6619, т. е. 1110 годомъ по нашей новой эрѣ, а Сильвестръ началъ съ этого времени и кончилъ 6624, или 1116 годомъ.

(2) Истор. Государ. Росс. Карамз. Т. III, стр. 218.

(3) Тамъ же.

Невѣжество народа соединяло со многими болѣзнями дѣйствіе злаго духа. Добрые иноки Кіево-Печерскіе своими способами врачеванія истребляли такое невѣжество. Они старались узнавать силу цѣлебныхъ травъ для облегченія недужныхъ, и успѣхами своими возбуждали даже зависть пріѣзжавшихъ въ Россію врачей съ Востока, гдѣ Медицина была тогда въ цвѣтущемъ состояніи. Многіе изъ монашествующихъ занимались даже Врачебными Науками (1). Болѣе прочихъ извѣстенъ Преподобный *Агапитъ*, прозванный *безмезднымъ врачемъ Печерскимъ* (2).

Желая видѣть знаменитыя святостію мѣста, наши подвижники (напр. *Варлаамъ*, *Ефремъ Евнухъ)* путешествовали въ отдаленныя страны Востока, пріобрѣтали географическія свѣдѣнія, и сообщали ихъ соотчичамъ. Нѣкоторые изъ такихъ путешественниковъ посвящали труды свои на описаніе сихъ мѣстъ, напр. *Даніилъ* (который, какъ полагаютъ, былъ Игуменомъ Черниговскимъ и жилъ около 1105 года) путешествовалъ по Святымъ Палестинскимъ мѣстамъ, и свое любопытное путешествіе передалъ народу въ сочиненіи *Паломникъ*, которое и было причиною появленія путевыхъ записокъ другихъ путешественниковъ того времени; всѣ онѣ назывались *Паломниками*, не смотря на то, что нѣкоторые путешествовали не въ Іерусалимъ, а въ другія, мѣста, напр. въ Царьградъ. Изъ этихъ записокъ болѣе всѣхъ, по духу, слогу и достоинству, подходитъ къ Даніилову — путешествіе *Антонія* (въ мірѣ Добрыни — *Адренковича*), Хутынскаго монаха.

Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей нашихъ благочестивыхъ иноковъ состояла въ распространеніи Св. Вѣры тамъ, гдѣ люди блуждали во тьмѣ язычества: другъ Преподобнаго *Ѳеодосія*, Блаженный *Никонъ*, распространилъ Христіанство въ Тмутаракани (нынѣшней Фанагоріи или Тамани); инокъ *Исаія*, сдѣлавшись Епископомъ Ростовскимъ и прибывъ въ Ростовъ, «содрогся сердцемъ», увидѣвъ людей новокрещенныхъ и не утвержденныхъ въ Вѣрѣ. Первымъ дѣломъ его

(1) Учебн. книг Росс. Слов. Греча. Изд. 1822 г. Ч. IV стр. 296.
(2) Патер. Печер. стр. 99, 100.

«въ областяхъ Ростовской и Суздальской», было ниспроверженіе идоловъ, капищъ, проповѣданіе Святой Вѣры и приведеніе къ ней чудесами и знаменіями (1). Преподобный инокъ Печерскій *Кукша* первый ввелъ Христіанство въ страну Вятичей (жившихъ въ нынѣшнихъ Губерніяхъ Орловской и Калужской), гдѣ еще во время Нестора люди жили въ лѣсахъ «якоже звѣріи (2)», и ревность свою къ Христіанскому просвѣщенію запечатлѣлъ смертію: онъ мученически умеръ отъ рукъ просвѣщаемаго имъ народа. На Сѣверъ Руси, въ землю Карельскую (въ нынѣшней Финляндіи), въ 1127 году, Новогородскій Князь Ярославъ отправлялъ нарочитую миссію изъ Православныхъ Священниковъ, которые безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ просвѣтили почти всѣхъ жителей, издавна подвластныхъ Новугороду, и добровольно расположили ихъ къ принятію Святой Вѣры (3).

в) *Со времени Монгольскаго ига до сверженія его* 1237—1481 г.—Неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія угодно было подвергнуть наше Отечество страшному испытанію. Съ одной стороны, междоусобія Князей предали Россію безпрерывнымъ волненіямъ и кровопролитіямъ, а съ другой—иго Монгольское, начавшееся съ 1237 и продолжавшееся до 1481 г., было не менѣе гибельно для просвѣщенія.

Россія подъ игомъ Монгольскимъ раздѣлена была на двѣ половины: на Русь Восточную и Западную. Первой было предназначено судьбою сохранить Православное ученіе; другой, въ составѣ Княжества Литовскаго, войти въ систему Европейскихъ Державъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомиться съ просвѣщеніемъ Запада, вредное вліяніе котораго въ особенности испытала Юго-Западная Русь. Подъ этимъ вліяніемъ она была близка къ потерѣ своей народности и чистоты Православнаго ученія Вѣры.

Но какъ Восточную, такъ и Западную Русь соединяло единство Вѣры; только Вѣрѣ, которая имѣла достойныхъ

---

(1) Патерик. Печерск. стр. 72, 73.

(2) Нестор. по Лавр. списку, стр. 78.

(3) Кіевск. 1847. № 11.

представителей своихъ въ Православномъ Русскомъ Духовенствѣ, она одолжена сохраненіемъ своего просвѣщенія.

Въ бѣдственную эпоху владычества Татаръ, одни только иноки, пользуясь уваженіемъ варваровъ, занимались Наукою. Посредствомъ монастырей, Россія по прежнему находилась въ ученыхъ сношеніяхъ съ Греціею: знаніе Греческаго языка въ то время составляло ученость почти необходимую для высшаго Духовенства; въ мирныхъ стѣнахъ иноческихъ обителей скрывались остатки упадающаго просвѣщенія, и смиренномудрые монахи поддерживали клонящуюся къ упадку ученость.

Иго Татарское, угнетая Россію и оградивъ ее отъ Европы, тѣмъ самымъ устранило вліяніе Западныхъ лжеумствованій, и охранило начала государственнаго организма, изъ которыхъ сложилось Царство Русское (1). Для Русскаго просвѣщенія скоро былъ бы тѣсенъ кругъ монастырскій; расширяясь болѣе и болѣе, оно могло бы выйти за предѣлы самой Россіи, и сродниться съ просвѣщеніемъ Запада, тѣмъ болѣе, что, по прошествіи двухъ съ половиною вѣковъ со введенія въ Россію Христіанства, соотечественники наши начали входить въ сношенія съ Западною Европою, а Европа, чрезъ Венгрію и Польшу, стала проникать въ Россію. Въ какомъ же состояніи было тогда просвѣщеніе на Западѣ? Съ одной стороны, духъ вольномыслія и противленія Папамъ по гласу Гуссовъ, Іеронимовъ, а послѣ Лютеровъ и Социновъ (2), разливаясь мало по мало изъ Академій и Университетовъ въ массы народа, силился обнять весь міръ Христіанскій; съ другой—сами Папы, теряя цѣлыя области своего церковнаго владычества, старались вознаградить эту потерю въ Россіи. Предъ самымъ нашествіемъ Монголовъ, паписты въ Кіевѣ и Черниговѣ успѣли основать свои монастыри, а въ прочихъ городахъ Западной Россіи положили

---

(1) Колос. II. 8.

(2) Возникшія въ самомъ дѣлѣ въ Россіи секты *Стригольниковъ* и *Жидовствующихъ* имѣли характеръ Лютеранизма и Социніанства; въ нихъ напр. отрицаются молитвы за умершихъ, священство какъ таинство, иконопочитаніе, монашество и проч.

основаніе для своихъ будущихъ епископій. Православная Русь была ограждена Монгольскимъ игомъ отъ вредныхъ вліяній лжеименной мудрости Европы тогдашняго времени. Любознательные міряне, по прежнему, обращались къ своимъ духовнымъ пастырямъ, и получали отъ нихъ свѣдѣнія о предметахъ Вѣры и благочестія. Между пастырями, какъ особенно свѣтлая звѣзда, сіяетъ *Нилъ-Сорскій*, строитель и основатель Сорскаго скита (Новогородской Губерніи, Бѣлозерскаго Уѣзда). Его глубокія аскетическія правила были мараспространяемы *къ созиданію и исправленію душъ* (1). *Макарій*, Митрополитъ Московскій, написалъ *Великія Четіи-Минеи* (2), послужившія Димитрію Ростовскому матеріаломъ для Четіихъ-Миней. *Павелъ*, по прозванію *Высокій*, монахъ Нижегородскій (жившій въ XIV вѣкѣ), былъ, какъ говоритъ лѣтопись, *книженъ вельми и философъ велій.... Егда же бесѣды время бываше ему, многоразсуденъ и полезенъ зѣло, и слово его солію Божественною растворено; писаше же книги учительны многи и Епископомъ посылаше* (3).

г) *Со времени сверженія Монгольскаго ига до позднѣйшихъ временъ.* — Болѣе утѣшительное явленіе представляется по сверженіи ига Монгольскаго, когда, вмѣстѣ съ оживленіемъ государственной жизни Россіи, ожило и духовное просвѣщеніе. Съ этого времени народное просвѣщеніе было возстановляемо дѣятельно: благодѣтельное Правительство заводило народныя училища, и монастыри были главнымъ для нихъ пріютомъ. Изъ словъ Архіепископа Новогородскаго *Геннадія* и Отцевъ Стоглаваго Собора видно, что въ первой половинѣ XVI вѣка заведены въ Москвѣ, Новѣгородѣ и другихъ городахъ Училища, въ которыхъ учили *грамотѣ и писати и пѣти и чести* (4). Въ 1554 году, по опредѣленію Стоглаваго Собора, стали заводить училища по всѣмъ го-

---

(1) Исторіи Росс. Іерархіи. Т. V стр. 223.

(2) Сочиненіе это остается въ рукописи, и хранится въ Новогородской Софійской, Патріаршей Московской и Успенскаго собора библіотекахъ.

(3) Кіевск. Губ. Вѣд. 1847 № 18.

(4) Истор. Росс. Іерарх. Т. I стр. 414.

родамъ; кругъ учебныхъ предметовъ на первый разъ ограничивался чтеніемъ церковныхъ книгъ, и умѣніемъ писать (1) Около 1557 г. Святый *Гурій*, первый Архіепископъ Казанскій, построилъ два Училищные монастыря, въ которыхъ монахи обучали Христіанскихъ и языческихъ дѣтей (2). Борисъ Годуновъ открылъ въ Московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ училище для всенароднаго обученія разнымъ языкамъ; но оно по немъ «*невѣждами разорено, и ученіе другихъ языковъ за ересь сочтено*».

Съ восшествіемъ на престолъ Августѣйшаго Дома Романовыхъ, Царская и Патріаршая власть, соединяясь въ особахъ отца и сына, дружнымъ согласіемъ положили основаніе первой *Греко-Славянской* школѣ въ Москвѣ, учрежденной въ Чудовѣ монастырѣ, при Патріаршемъ домѣ, и называвшейся Патріаршею (3).

Между тѣмъ какъ фанатизмъ и невѣжество волновали Велико-Россію, въ одной изъ обителей Южной Россіи готовился разсадникъ просвѣщенія. Въ половинѣ XVI вѣка основаны были Православныя училища въ Острогѣ, Львовѣ и Стрятинѣ, а послѣ возникло *Кіевское*, основанное въ 1589 году, по благословенію Константинопольскаго Патріарха Іереміи. Когда же страшный пожаръ истребилъ это училище, то жена Мозырскаго Маршалка *Анна Гогулевичова* отдала «*подъ школы*» свой домъ, на мѣстѣ нынѣшняго Кіево-Братскаго монастыря, и ввела учителей монаховъ. Сюда приходили учиться дѣти и юноши всѣхъ сословій, и получали образованіе въ Наукахъ Богословія, Философіи, Риторики, Поэзіи и въ разныхъ языкахъ.

Къ сожалѣнію, въ слѣдствіе разныхъ политическихъ смутъ, Училище Кіево-Братскаго монастыря было разорено. Въ 1622 году Гетманъ Войска Запорожскаго *Петръ Канашевичь Сагайдачный* возобновилъ-было Кіево-Братскій монастырь и при немъ Училище, однакожь разныя перемѣны и несчастія, которыя претерпѣвалъ Кіевъ, препятствовали

---

(1) Стоглавникъ. Гл. 5 вопросъ 6 и глав. 26.
(2) Татищев. Ч. I стр. 575.
(3) Словарь Истор. Ч. I стр. 49.

успѣхамъ просвѣщенія. Оно возстановлено уже Митрополитомъ Кіевскимъ *Петромъ Могилою*, который возвысилъ Кіевскую школу на степень *Духовной Коллегіи*, съ расширеніемъ и круга Наукъ. Петръ Могила назвалъ Коллегію единственнымъ своимъ залогомъ (Collegium unicum pignus meum), завелъ полные классы «*до Философіи и Богословія на Латинскомъ, Польскомъ и Малороссійскомъ языкахъ*», и типографію, какъ одно изъ лучшихъ средствъ къ распространенію просвѣщенія. Императоръ Петръ Великій возвелъ Кіево-Могилянскую Коллегію на степень *Академіи;* и сія первая въ Россіи Академія до начала XVII столѣтія была почти единственнымъ разсадникомъ Наукъ въ Россіи. Она воспитала много достойныхъ уваженія Писателей, защищавшихъ Православную Церковь съ половины XVII столѣтія отъ нападеній Папистовъ и Уніатовъ. Въ ней воспитывались дѣти знатнѣйшихъ Мало-Россійскихъ и отчасти Велико-Россійскихъ фамилій, и пока не были усовершенствованы прочія Духовныя училища, большую часть отличныхъ особъ въ званіяхъ военныхъ, гражданскихъ и медицинскихъ составляли воспитанники Кіевской Академіи (*). Послѣ учреждены Академіи С. Петербургская, Московская и Казанская. Изъ нихъ вышли многіе Іерархи и Государственные сановники, наставники въ Училищахъ Духовныхъ и свѣтскихъ, и полезные слуги Отечества въ разныхъ родахъ службы.

20. *О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи.*—Мы видѣли, что въ Юго-Западной Руси училища возникли ранѣе, нежели въ Сѣверной. Это объясняется преимущественно отношеніемъ Православныхъ жителей Литвы и Малороссіи къ другимъ вѣроисповѣданіямъ въ предѣлахъ Польской Державы, подъ которою они находились. Борьба съ разномыслящими невольно вызывала Православныхъ къ употребленію того же оружія, какимъ дѣйствовали ихъ противники. Ихъ училищамъ, ихъ ученымъ нужно было противопоставить свои училища, своихъ ученыхъ защитниковъ.

(*) Кіевск. 1847. № 21.

Народъ Велико-Россiйскiй, не испытывая этой борьбы, естественно оставался равнодушнымъ къ успѣхамъ просвѣщенiя, и даже не довѣрялъ благотворному его влiянiю. Предложенiя не только постороннихъ людей, но и пастырей Церкви о заведенiи училищъ долгое время оставались безплодными. Изъ постороннихъ было опасное предложенiе Папскаго нунцiя, Антонiя Поссевина — прислать въ Римъ нѣсколько молодыхъ людей для изученiя Латинскаго языка, и для Богословскаго образованiя (1). Не успѣвъ въ этомъ, онъ предлагалъ Папѣ учредить училища въ смежныхъ съ Великою Россiею городахъ, чтобы Православное юношество могло приходить туда для образованiя (2). Подобнымъ образомъ Польскiй Король Сигизмундъ III, чрезъ посла своего Льва Сапѣгу, предлагалъ Царю Борису Ѳеодоровичу завести въ большихъ городахъ Русскихъ: Москвѣ, Псковѣ, Новѣгородѣ, Смоленскѣ и друг. костёлы для Поляковъ, и при нихъ училища для Русскихъ, также дозволить Русскимъ обучаться въ Польскихъ и Латинскихъ училищахъ (3). Тѣми или другими путями Папы хотѣли подчинить своему престолу Церковь Велико-Россiйскую.

Совсѣмъ съ другою цѣлiю, истинно для блага Православiя, предлагалъ и даже постановилъ правиломъ заводить училища Соборъ Вселенскихъ Патрiарховъ, утвердившiй въ 1593 г. Патрiаршество въ Россiи. Въ 7-й главѣ опредѣ-

---

(1) Поссевинъ въ 1582 г. предлагалъ: «послать на время нѣкоторыхъ людей, хотя изъ младыхъ, которые умѣли бы читать и писать по-Русски, а Папа паки ихъ возвратитъ; а тамъ ихъ самъ обѣщаетъ вѣрно въ Вѣрѣ Греческой у старыхъ отцевъ учити съ иными, которые въ Римъ съ Востока присланы». Царь Iоаннъ Васильевичь на это отвѣчалъ: «не возможно избрати такихъ людей, которые бы къ такому дѣлу были годны, а какъ такiе люди обраны будутъ, и впредь такихъ людей къ Папѣ пришлютъ». Древн. Росс. Вивл. VI, 97, 101.

(2) De rebus Moscovit. Ed. A Starczewsky въ Histor. Ruth. Scriptor. Extern. vol. 2 p. 285.

(3) Въ Сборникѣ Кн. Оболенскаго «Наказъ Сигизмунда Льву Сапѣгѣ», въ 1600 г.

леній сего Собора сказано было: «Святый Соборъ вмѣняетъ въ обязанность каждому Епископу въ его Епархіи заботиться и употреблять возможные способы, чтобы кто можетъ — изучалъ Божественныя и Священныя Писанія, и оказывать посильную помощь какъ наставникамъ, такъ и желающимъ учиться (1)». Но ни въ Москвѣ, ни въ другихъ городахъ, по прежнему, ни чему болѣе не учили, кромѣ чтенія и письма (2). Царь Борисъ Ѳеодоровичъ замышлялъ-было завести въ Россіи не только училища, но и Университеты для преподаванія высшихъ Наукъ, и приглашалъ ученыхъ Профессоровъ Нѣмецкихъ въ Москву; но Духовенство представило Царю, что доселѣ въ Россіи, не смотря на обширное пространство ея, господствовало единовѣріе и единонравіе; если же настанетъ разноязычіе, то поселится раздоръ и прежнее согласіе исчезнетъ (3).

Спокойствіе, не огражденное истиннымъ просвѣщеніемъ, было весьма не надежно. Въ то время въ Москвѣ занимались печатаніемъ церковныхъ книгъ. За недостаткомъ ученыхъ справщиковъ, которые могли бы пересматривать рукописи, сличать ихъ съ Греческими подлинниками, исправлять ошибки перевода и писцовъ, дѣло это часто возлагаемо было на людей вовсе неспособныхъ. Такіе справщики, — какъ пишетъ сотрудникъ Преподобнаго Діонисія, Архимандрита Троицкаго, Арсеній, вмѣстѣ съ нимъ страдавшій за исправленіе Потребника, — люди *не знающіе ни Православія, ни кривославія*, и Божественная писанія *точію по чернилу проходящіе* (4), упорно стояли за чтенія, повре-

(1) Дѣянія сего Собора напечатаны въ Скрижали, изданной Патр. Никономъ въ 1656 г.

(2) Маржеретъ, бывшій въ Россіи 1600 — 1606 г., писалъ: «народъ Русскій не знаетъ ни школъ, ни Университетовъ. Одни Священники наставляютъ юношество чтенію и письму, чѣмъ не многіе, впрочемъ, занимаются». Сказанія современ. Самозванца. Ч. III, стр. 27. Подобное пишетъ Маскевичь. Тамъ же, ч. V стр. 66 и 67.

(3) Истор. Гос. Росс. Т. XI пр. 125. Сказанія современник. Ч. 1. стр. 12, 13. Моск. Губ. Вѣд. 1846 г, № 43.

(4) «Челобитная» Арсенія Боярина Салтыкову, въ которой защищаются исправленія, сдѣланныя Преподобнымъ Діонисіемъ и

жденныя въ рукописяхъ и первыхъ печатныхъ изданіяхъ. Тогда пастыри Церкви не могли не убѣдиться въ необходимости Православныхъ училищъ.

И вотъ является въ Москвѣ первое *Греко-Латинское* Училище. Оно поручено было надзору и управленію Грека Арсенія (1). У раскольниковъ есть особое современное сказаніе объ этомъ Арсеніи, будто онъ пріѣхалъ въ Россію съ бывшимъ Патріархомъ Іерусалимскимъ Паисіемъ въ 1649 г.; но достовѣрнѣе то, что Арсеній недолго завѣдывалъ симъ Училищемъ; въ 1649 г. онъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь.

Впрочемъ, благое дѣло не осталось въ забвеніи. Въ томъ же году возникающее просвѣщеніе нашло себѣ покровителя въ молодомъ любимцѣ и сверстникѣ Царя, — Постельничемъ Ѳеодорѣ Михайловичѣ Ртищевѣ, прозванномъ современниками *мужемъ милостивымъ*. Любя санъ иноческій, онъ устроилъ на берегу Москвы-рѣки, у церкви Св. Апостола Андрея, монастырь въ честь Преображенія Господня, и вызвалъ въ него изъ Кіевопечерской Лавры, изъ монастырей Межигорскаго (2) и другихъ Малороссійскихъ, до тридцати ученыхъ иноковъ, для обученія юношества Московска-

---

Арсеніемъ въ Потребникѣ, и обличаются многія ошибки въ выпущенныхъ доселѣ Московскихъ изданіяхъ церковныхъ книгъ. Рукоп. Моск. Д. Академіи № 177 стр. 422 — 442.

(1) Reisenbeschreibung, изд. въ Шлезвигѣ 1647 стр. 280 См. Strahls, Gelehrt. Russland. S. 200. Во Французскомъ переводѣ сего путешествія (изд. въ Амстердамѣ 1727 г.) сказано, что Училище заведено недавно и за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Но то и другое выраженіе: *недавно и за нѣсколько лѣтъ*, остаются неопредѣленными: потому что не извѣстно, отъ какого времени должно считать назадъ. На чемъ основывается Сочинитель Словаря о Писател. Духов. чина, когда говоритъ, что училище открыто еще при Патр. Филаретѣ (1633) — неизвѣстно.

(2) «Въ семъ монастырѣ» — писалъ Петръ Могила въ 1645 г. въ Книгѣ *Камень Вѣры*—«есть больше, нежели полтораста иноковъ въ общинѣ, отъ труда рукъ своихъ, по образцу Антонія, онаго великаго пустынника, жительствующихъ».

го свободнымъ Наукамъ (1). Въ числѣ сихъ иноковъ первое мѣсто занималъ Епифаній Славинецкій, который отличался знаніемъ языковъ Греческаго, Латинскаго и Польскаго, и успѣлъ показать еще въ Кіевѣ много опытовъ своихъ богословскихъ познаній (2). Тогда же Царь Алексій Михайловичь требовалъ отъ Митрополита Кіевскаго Сильвестра двухъ ученыхъ иноковъ изъ Лавры : Арсенія Сатановскаго и Дамаскина Птицкаго, для составленія вновь перевода Св. Писанія съ Греческаго языка на Славянскій (3). Не извѣстно, былъ ли присланъ Дамаскинъ, но Арсеній раздѣлялъ ученые труды Епифанія, равно какъ монахъ *Исаія*, бывшій Игуменъ Путивльскій *Сергій*, монахъ Чудова монастыря *Евѳимій*, Священникъ *Никифоръ* и Іеродіаконъ *Моисей* (4). Можно полагать за вѣрное, что въ этомъ ученомъ движеніи главное участіе принималъ Никонъ, бывшій тогда Новогородскимъ Митрополитомъ, любимецъ и первый совѣтникъ Царя, весьма расположенный къ Ртищеву. Когда же Никонъ сдѣлался Патріархомъ Всероссійскимъ, то взялъ Епифанія изъ Андреевскаго монастыря въ Чудовъ, и сдѣлалъ Начальникомъ Патріаршей Школы и главнымъ справщикомъ на Печатномъ Дворѣ (5). Арсеній Грекъ возвращенъ изъ Соловецкаго монастыря, и опредѣленъ ему помощникомъ. Дѣятельность ученаго братства оживилась. Типографія Московская

(1) «Ради въ ономъ монастырѣ Россійскаго рода во просвѣщеніи свободныхъ мудростей ученія», — сказано въ «привилегіи Славяно-Греко-Латинской Академіи». Др. Росс. Вивліоѳ. Ч. VI стр. 404.

(2) Въ Словарѣ о Писателяхъ Духовн. чина. (ч. I. стр. 177) упоминается о его канонахъ, поученіяхъ, хранящихся въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ.

(3) Собр. Законовъ. Т. I, стр. 166.

(4) Слов. о Писат. Дух. чина, статьи объ Арсеніи Сатановскомъ, Евѳиміи и Епифаніи.

(5) Должность особенно важная по тогдашнимъ обстоятельствамъ Церкви. Съ 1644 года занималъ ее Симеонъ, бывшій Архіепископъ Тобольскій (Каталогъ Русскихъ Архіереевъ, Рк. М. Д. Академіи). Въ 1667 г. поручали ее Павлу, Митр. Сарскому. Акт. Арх. Экспед. Т. IV, стр. 295.

стала издавать не только богослужебныя книги въ исправнѣйшемъ видѣ, по сличеніи съ Греческими подлинниками, но и новые переводы писаній отеческихъ. Въ первый разъ переведены и изданы: *Скрижаль*, въ которой помѣщены изъясненіе на Литургію, ученіе о Таинствахъ Церкви, *Слова Григорія Богослова*, *Шестодневъ Василія Великаго*, *Богословіе Іоанна Дамаскина*. Были и другіе ученые труды, но они не получили одинаковой извѣстности съ первыми; знаемъ однакожь о составленіи Епифаніемъ *Греко-Славяно-Латинскаго Лексикона* и другаго — *Философическаго Лексикона*, служащаго къ изъясненію Св. Писанія изъ Греческихъ Св. Отцевъ, *о новомъ переводѣ Новаго Завѣта*, *о новомъ переводѣ полнаго собранія церковныхъ правилъ*, о сокращеніи *Властаря* и *Арменопула*, о переводѣ *Космографіи* и нѣкоторыхъ другихъ книгъ.

Обремененные столь многими трудами, ученые переводчики и исправители церковнымъ книгъ немного имѣли времени для занятій по Училищу (1). Къ бо́льшему несчастію, Патріархъ Никонъ, ихъ покровитель, оставилъ управленіе; а они въ народѣ подвергались нареканіямъ въ отступленіи отъ древняго Православія потому самому, что хотѣли исправлять Славянскія церковныя книги по Греческимъ. Мятежные расколоучители открыто начали возставать противъ новоисправленныхъ книгъ. При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, Училище Андреевское и Чудовское или совсѣмъ были закрыты, или по крайней мѣрѣ значительно упали (2).

(1) Издавая Библію, на Славянскомъ языкѣ въ 1663 г., съ немногими перемѣнами противъ Острожскаго, не совсѣмъ исправнаго изданія, они жалуются, что «преводникомъ Греческимъ не множѣмъ сущемъ обретатися, отъ нихъ же Славянскія церковныя книги преведены исправляхуся; народи же сему усомнѣвахуся, мняще не истини быти». См. предисловіе къ сему изданію.

(2) О существованіи Чудовскаго Училища въ 1666 г. можно заключать изъ подписи Паисія Лигарида подъ отвѣтомъ Шведскому Посланнику Лиліенталю «о Вѣрѣ Грековъ и Россіянъ относительно Св. Евхаристіи» — гдѣ сказано, что

Для отвращенія возникшихъ безпорядковъ и улучшенія церковнаго состоянія, необходимо было распространить просвѣщеніе въ народѣ. Какъ въ Юго-Западной Россіи борьба съ Римскою Церковію и Уніею возбудила ревность къ образованію и размноженію училищъ; такъ въ Москвѣ смятенія, возбуждаемыя невѣжествомъ и дерзостію расколоучителей, вразумляли о необходимости дѣйствовать оружіемъ свѣта противъ тмы заблужденій. Ученые Греки и Восточные Патріархи старались раскрыть это Царю и Духовенству со всею убѣдительностію.

Бывшій въ Москвѣ (съ 1660 г.) Паисій Лигаридъ, Митрополитъ Газскій, получившій образованіе въ Греческой Коллегіи въ Римѣ (1), занимаясь, по порученію Царя Алексія Михайловича, опроверженіемъ извѣстной челобитной Соловецкой (2), въ заключеніе своего обширнаго труда обратилъ вниманіе на причины смятеній, производимыхъ въ Россійской Церкви расколомъ, и на средства къ уврачеванію сего недуга. «Искахъ и азъ» — писалъ онъ — «корене духовнаго сего недуга, преходящаго нынѣ въ семъ Христоименитомъ Царствѣ, тщахся обрѣсти, откуду бы сіе ересей наводненіе истекало и возрастало, на толику нашу общую пагубу? Напослѣдокъ умомъ обращая, обрѣтохъ изъ двою истекшее, сиже есть: отъ лишенія и неимѣнія народныхъ училищъ,

---

отвѣтъ сей писанъ in Alexiano Musaeo». Подъ именемъ музея, конечно, разумѣется училище, которое названо Алексіевскимъ, или по имени Царя или по имени Святаго Алексія, въ обители коего было учреждено. Отвѣтъ Паисіевъ помѣщенъ въ книгѣ: De perpet. fidei. Eccles. universal. circa Eucharistiam. Paris. 1669. Моск. Губ. Вѣд. 1846 г. № 44.

(1) Подъ именемъ Пантелеимона, см. Allat. de consensu Eccles. p. 996.

(2) Это опроверженіе находится въ рукописи Моск. Дух. Академіи (№ 68), въ переводѣ на Славянскій языкъ, но писано Польскою азбукою; переведено и писано, какъ замѣчено въ началѣ рукописи, Симеономъ Полоцкимъ, котораго собственное той же челобитной опроверженіе (извѣстное подъ названіемъ: *Жезлъ Правленія*), въ черновомъ видѣ слѣдуетъ въ той же рукописи за Паисіевымъ.

такожде отъ скудости и недостаточества Святыя книгохранительцы». «Ты убо, о пресвѣтлый Царю, подражай Ѳеодосіемъ, Юстиніаномъ, и созижди здѣ училища ради остроумныхъ младенцевъ, ко ученію трехъ языкъ коренныхъ наипаче: *Греческаго, Латинскаго* и *Словенскаго*».

Подобнымъ образомъ Патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, приходившіе въ Москву въ 1666 г., для устроенія дѣлъ Церкви Россійской, въ словѣ, предложенномъ отъ лица ихъ въ день Рождества Христова, увѣщевали народъ и Царя взыскать премудрости (1). «Видимъ»— сказано въ семъ поученіи — «яко во мнозѣхъ отъ васъ не имѣетъ премудрость мѣста, идѣже главу преклонити. Скитается она, яко же Христосъ премудрость Божія въ Виѳлеемстѣ вертепѣ, и нѣсть взыскаяй ея.... Оставивше Греческій языкъ и не брегуще о немъ, оставили есте и мудрость, и аки оземствовасте». И обращаясь къ самому Царю, Архипастыри говорили: » положи отнынѣ въ сердцѣ твоемъ еще училища такъ Греческая, яко Славянская и иная назидати; студеовъ (учениковъ) милостію си и благодатію умножати, учители благоискусныя взыскати, всѣхъ же честьми на трудолюбіе поощряти».

Къ устроенію училищъ Патріархи особенно призывали пастырей Церкви (2). «Не хощемъ же»—говорили они—«да вся тягота и бремя на прекрѣпкій царскій престолъ возложится, яко едва не безконечная имѣющій и иждивенія на оборону и утвержденіе своея Державы. Но токмо хощемъ, да раздѣлится на Архіереи и на избраннѣйшія начальныя Архимандриты, яко имѣющихъ многія отчины и доходы довольныи (3)».

Трогательными представленіями удалось Архипастырямъ Востока преклонить одного изъ Боголюбивыхъ гра-

---

(1) Слово сіе въ сокращенномъ видѣ помѣщено въ приложеніи къ словамъ Симеона Полоцкаго, извѣстнымъ подъ названіемъ: *Вечеря душевная*, напеч. въ Моск. 1683 г., л. 150 на оборот. и слѣд. Но въ обширнѣйшемъ видѣ оно содержится въ упомянутой предъ симъ рукописи Академической Библіотеки.

(2) Заимствуемъ сіи и слѣд. слова изъ упомянутой рукописи.

(3) Моск. 1846. № 45.

жданъ Москвы къ устроенію училища при Церкви Св. Іоанна Богослова (1). Оба Патріарха Паисій и Макарій и Московскій Патріархъ Іоасафъ двумя грамотами утвердили это намѣреніе, и въ послѣдствіи, при основаніи Славяно-Греко-Латинской Академіи, Патріаршія грамоты между прочимъ были приняты за основаніе къ ея учрежденію (2).

Всѣ воззванія къ щедрости Пастырей и Настоятелей монастырскихъ остались тщетными: церковныя и монастырскія отчины уже довольно были истощены частыми сборами на нужды государственныя (3). Преклонный въ лѣтахъ Патріархъ Іоасафъ какъ не спѣшилъ исполненіемъ другихъ предначертаній Собора 1667 года, такъ равно не предпринималъ ничего и для устроенія училищъ. Царь озабоченъ былъ то укрощеніемъ бунтовъ, то внѣшними войнами. Неизвѣстно ничего даже о судьбѣ предположеннаго и благословленнаго тремя Патріархами училища при церкви Іоанна Богослова.

---

(1) Въ рук. Синод. Библ. (подъ № 130 л. 1531), есть письмо прихожанъ сей церкви къ неизвѣстному лицу, гдѣ сказано: «Еще же и другую благородную и полезную Православному народу умысливше вещь, сирѣчь Словянскіе Грамматики училища состроеніе, учителя и учениковъ пристяжаніе, написахомъ челобитную къ пресвѣтлому Царскому Величеству, дазволитъ намъ сіе начинаніе къ совершенію возводити».—Слич. Истор. Росс. Іерархіи. Ч. I стр. 420.

(2) См. «Привилегію Московской Академіи», въ древней Вивл. Ч. VI. стр. 400, 401.

(3) Кромѣ грамотъ о сборѣ съ церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ въ 1670 г. и слѣдующихъ (Акт. Археограф. Экспедиціи. Т. IV, стр. 226 и 243. Собр. Законовъ. Т. I, стр. 856; объ отмѣнѣ тарханныхъ грамотъ въ 1672 г., тамъ же стр. 874), см. особенно челобитную всѣхъ Московскихъ монастырей объ облегченіи разныхъ повинностей, на нихъ возложенныхъ, поданную въ 1684 г. (Акт. Археогр. Эксп. Т. IV, стр. 417): «Платимъ мы съ вотчинъ всякія ваши Великихъ Государей подати противъ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ великою прибавкою, стрѣлецкій хлѣбъ втрое, а ямскія полоняничныя деньги вдвое да сверхъ, того ратнымъ людемъ на жалованье полуполтинныя, и полтинныя, и рублевыя деньги», и проч.

Въ это время въ Москвѣ былъ образованный инокъ съ пылкою дѣятельтельностію, Учитель Царевича Ѳеодора Алексіевича, — Симеонъ Полоцкій. Прибывъ въ Москву въ 1664 г., онъ болѣе семи лѣтъ жилъ простымъ инокомъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, получая жалованье отъ Двора по пяти алтынъ на день, и часто нуждаясь въ необходимомъ (1): слѣдовательно онъ не могъ настоять объ учрежденіи училища. Около 1672 г., сдѣлался онъ наставникомъ Царевича (род. въ 1661 г.), и съ этой поры сталъ болѣе имѣть и вліянія на другихъ. Но къ несчастію, не зналъ Греческаго языка, а Латинское образованіе его отчуждало отъ него строгихъ въ Православіи иноковъ и Іерарховъ (2).

Въ 1673 г. возвратился въ Москву изъ путешествія по Востоку нѣкто Іеромонахъ Тимоѳей, и принесъ съ собою извѣстіе о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ Православіемъ на Востокѣ, особенно въ Іерусалимѣ, отъ Латинянъ, домогавшихся не только овладѣть всѣми святыми мѣстами въ Палестинѣ, но и привлечь всѣхъ въ покорность Папѣ (3).

(1) Это видно изъ писемъ его къ Царю Алексію Михайловичу, напеч. въ Вѣстникѣ Европы. 1828 г. за Сентябрь мѣсяцъ. Время его прибытія въ Москву видно изъ третьяго письма, отъ 1671 года: «живу я по твоему, Великаго Государя Указу, въ Москвѣ семь лѣтъ». Въ дворцовой запискѣ о рожденіи Царевича Петра (1672) упоминается о подаркахъ, между прочими, и учителю старцу Симеону, вѣроятно Полоцкому. Туман. Собр. запис. о Петрѣ Велик. Ч. V, стр. 188.

(2) Въ современной запискѣ, о переводѣ Библіи Епифаніемъ, сказано: «Симеону же Полоцкому не изволи О. Епифаній у дѣла сего быти того ради, зане, аще и ученъ бѣ и знаяше нѣчто, но Латински точію; Гречески же ниже малѣйше что либо знаяше».

(3) Это было во время Патріаршества Досиѳея, который самъ описалъ бѣдствія престола Іерусалимскаго въ Исторіи Патріарховъ Іерусалимскихъ. Отсюда заимствованы свѣдѣнія о притѣсненіяхъ Православныхъ въ Святой землѣ Авторомъ Исторіи Іерусалима (1844. Ч. 2), стр. 329 и слѣд. Тимофей былъ, вѣроятно, тотъ самый Пресвитеръ, который подписался подъ опредѣленіями Іерусалимскаго Собора 1672 г., повторенными въ посланіи Патріарховъ Восточныхъ къ Св.

Дошло это до свѣдѣнія юнаго Царя. Сожалѣя объ участи Восточныхъ собратій, онъ просилъ Патріарха объ учрежденіи Училища Греческаго въ Москвѣ, дабы оказать какую-нибудь помощь угнетаемому Православію (1). Патріархъ Іоакимъ охотно принялъ сіе предложеніе. Собрано было учениковъ до 30 человѣкъ; учителемъ избранъ проживавшій въ Москвѣ ученый Грекъ Мануилъ (2), а послѣ него Іеромонахъ Іоакимъ, также изъ Грековъ; Ректоромъ назначенъ самъ Тимоѳей, котораго Патріархъ причислилъ къ своему духовному клиру. Училище открыто при типографіи. «И невозможно изобразить» — пишетъ одинъ изъ учениковъ сего училища — «какъ заботились о немъ самъ Благочестивѣйшій Государь и Святѣйшій Патріархъ. Едва не каждую недѣлю приходили они въ типографію, и порознь и вмѣстѣ, и явно и тайно, чтобы утѣшаться новымъ и неслыханнымъ дѣломъ; надѣляли учащихся и одеждою и червонцами (3).

Были однакожь люди въ Москвѣ, которымъ казалось, что лучше учредить, вмѣсто Греческаго, Латинское училище. Неизвѣстный намъ сочинитель «Довода, яко ученіе и языкъ Еллино-Греческій наипаче нужно потребный, нежели Латинскій языкъ и ученіе», старался опровергнуть мнѣніе склонившихся въ пользу Латинскаго языка (4). Ссылаясь на Русскихъ и Польскихъ Лѣтописцевъ, онъ указывалъ на

Синоду въ 1712 г., и изданными въ Русскомъ переводѣ 1838 г. — Въ «Историческомъ извѣстіи о Московской Академіи» (Древ. Вивл. Ч. XVI стр. 295) сказано о Тимоѳеѣ: «нѣколико лѣтъ обходящь Святыя мѣста въ Палестинѣ и въ Святогорскихъ монастырѣхъ».

(1) Въ то же время Царь Ѳеодоръ Алексіевичь вступилъ въ сношеніе съ Дворомъ Австрійскимъ противъ Турціи. *Арцыбашева Повѣствованіе о Россіи* Кн. VI, стр. 183.

(2) Вѣроятно, тотъ самый, который похороненъ въ Московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ 1694 г., по фамиліи Левендатовъ, какъ сказано въ надгробной надписи. Древн. Вивл. Ч. XVIII, стр. 201.

(3) Ист. извѣстіе о Моск. Академіи, составл. Поликарповымъ. Др. Вивл. XVI стр. 296 Моск. Губ. Вѣд. 1846. № 46.

(4) Въ Рукоп. Москов. Дух. Академіи, начав. XVIII ст.

примѣръ Св. Владиміра, Великаго Князя Русскаго, который у Грековъ заимствовалъ Вѣру и книги; приводилъ свидѣтельства самихъ Латинскихъ Писателей: Антонія Поссевина и ученаго Липсія, о превосходствѣ Греческаго языка предъ Латинскимъ; обращалъ вниманіе на то, что чрезъ изученіе Греческаго языка болѣе можетъ очиститься языкъ Славянскій, какъ ближайшій къ нему (по свидѣтельству Смотрицкаго), нежели чрезъ изученіе Латинскаго; свидѣтельствовался отзывомъ Епифанія (Славинецкаго) о достоинствѣ ученія Греческаго, и уваженіемъ, какое питаютъ къ сему языку въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ (1). Припоминая, что въ училищахъ Западныхъ Русскихъ обучаются на Латинскомъ языкѣ, онъ замѣчалъ: «хотя Бѣлоруси и учатся Латинскимъ языкомъ, скудости ради Греческаго ученія (кромѣ Львова, гдѣ учатся Гречески), однакожь припоминати надобно, что малая часть изъ тѣхъ въ Унію не падаютъ; а и тѣ, что не падаютъ, познаваются въ нихъ останки Езувическія: понеже Езувиты не учатъ ихъ высокими Науками, покамѣстъ предъ Богомъ не обѣщаются держати Латинской религіи» (2). Заключая свое разсужденіе, Авторъ писалъ: «того ради подобаетъ наипаче учитися Гречески, понеже не токмо тѣмъ языкомъ не вредится Православная Вѣра, яко Латинскимъ, но и зѣло исправляется, и учити купно съ Славянскимъ, яко да временемъ и Славянскій языкъ (который пребогатъ есть) очистится, и межь иныхъ

---

(1) «Греческій языкъ во всѣхъ Академіяхъ и до днесь поучается вмѣстѣ съ Латинскимъ, а наипаче въ Венеціи сіяетъ и во славной ихъ Академіи Патавіе (Падуанской), притомъ въ Парижѣ Французскомъ, въ Лондинѣ Англинскомъ, въ Лундунѣ Галанскомъ, въ Прагѣ Нѣмецкомъ (Богемскомъ), и въ Италіи въ Римѣ и во иныя и островы: какъ въ Керкирѣ, въ Xіе, въ Закинтѣ, и во иныхъ многихъ ученіе и учители Греческаго языка являются: и въ Царѣградѣ, хотя Академіи нѣтъ, а школа есть великая, въ которой всякими свободными ученіями научаются».

(2) Это подтверждается собственнымъ свидѣтельствомъ Палладія Роговскаго.

ученыхъ языковъ сочетается. А по Греческомъ ученіи легче хотящему не вредительно учитися и Латинскому».

Какъ скоро слухъ объ открытіи училища и о намѣреніи Царя учредить Академію въ Москвѣ разнесся внѣ Россіи, Ученые разныхъ вѣроисповѣданій изъ Польши спѣшили воспользоваться благопріятными обстоятельствами, чтобы овладѣть правомъ ученія въ Россіи, и чрезъ то пріобрѣсть вліяніе на самое Православіе. Между прочимъ явился Янъ Бѣлобоцкій, который, по разсказамъ Литовскихъ выходцевъ, былъ проповѣдникомъ Кальвинскимъ въ Слуцкѣ, и прибывъ въ Москву, въ бесѣдахъ съ Симоновскимъ Архимандритомъ Гавріиломъ Домецкимъ и выѣхавшимъ въ Россію изъ Польши Павломъ Негребецкимъ, обнаружилъ свои Кальвинскія мнѣнія. Посему замыслы ихъ благовременно были открыты и устранены (1). Царь дѣйствительно думалъ основать въ Москвѣ Академію; но въ то же время хотѣлъ, чтобы наставники ея были неукоризненнаго Православія. Онъ даже не принялъ предложенія Негребецкаго вызвать Ученыхъ изъ Юго-Западныхъ областей Русскихъ (2), желая получить наставниковъ для будущей Академіи отъ Восточныхъ Патріарховъ.

---

(1) Павелъ Негребецкій, въ доносѣ своемъ на Бѣлобоцкаго отъ 19 Мая 1681 года, между прочимъ писалъ: «вопросихъ его (Бѣлобоцкаго), что̀ вина твоего къ Москвѣ пріѣзду? Онъ же отвѣща: услышахъ, яко Великій Государь хощетъ по Москвѣ ученіе заводити, и Академію устроити, и азъ пріѣхалъ учити. Азъ же отвѣщахъ ему: тобою ли еретикомъ таковое великое дѣло начинати? Вмѣсто утвержденія Православныя Вѣры, ея же ради Великій Государь Науки желаетъ, проклятую ересь скоро бы ты ввелъ еси. . . Аще бы ты и впрямъ Римской былъ вѣры, обаче невозможно есть тебѣ здѣ ученія заводити: яко и Римляне всякими способы промышляютъ въ Россійскомъ Царствіи чрезъ Науку ввести своя ереси». Черновой списокъ донесенія въ рук. Моск. Дух. Академіи подъ № 68. Въ слѣдствіе сего доноса, Бѣлобоцкій былъ вызванъ на судъ къ Патріарху, и обличенъ въ различныхъ заблужденіяхъ.

(2) Негребецкій писалъ Царю: «и прежде извѣщахъ Боярину твоему и дворецкому Князю Василію Ѳеодоровичу Одоевскому

Не прошло и трехъ лѣтъ со времени заведенія единственнаго училища въ Москвѣ, какъ вѣнценосный братъ Петра Великаго, въ послѣдніе годы своей кратковременной жизни, повелѣлъ заготовить грамоту на права и привилегіи Академіи, и начертать для нея уставъ (*). Въ приготовленной грамотѣ сказано, что Академія открывается для изученія въ ней свободныхъ Наукъ, именно: Грамматики, Піитики, Риторики, Діалектики, Философіи Разумительной (Умозри-

---

(зятю Ртищева), о единомъ постоянномъ, въ Философіи и Богословіи ученомъ мужѣ, Елиссеѣ Карабчикѣевичѣ, Игуменѣ Добромысльскомъ: такожде и тебѣ, Великому Государю, извѣщаю о томъ человѣцѣ, яко зѣло казнодѣй (проповѣдникъ) есть искусный, на его же поученія не токмо Православныя, но многіе отъ Римлянъ приходяще чудишася. И въ великомъ скитѣ есть Іеромонахъ, именуемый Гавалевичь, Богословъ и Филосовъ, и въ состязаніи зѣло острый и Православію великій ревнитель. Такожде въ наученіи онымъ подобный нынѣ зѣло великій Православія отъ ересей защититель, иже за вѣру и страданія даже до смерти страдаше, Игуменъ Любельскій Монастырскій, иже аще будетъ годно твоему Царскому Величеству, за твоимъ повелѣніемъ, желаетъ здѣ твоему Царскому Величеству и Святѣй Православнѣй Вѣрѣ послужити. Еще же и инъ тамо обрѣтается человѣкъ мірскій, зѣльный благочестивыя нашея вѣры поборникъ, Терновскій». Упоминаемый здѣсь Монастырскій, съ 1689 г. Игуменъ Кирилловскій въ Кіевѣ, въ 1689 г. вмѣстѣ съ Св. Димитріемъ, въ послѣдствіи Митрополитомъ Ростовскимъ, пріѣзжалъ въ Москву. См. его Діаріушъ за 1689 годъ.

(*) Грамота напечатана въ Древ. Вивл. Ч. VI, стр. 397 и слѣд. Но она не есть уставъ, какъ нѣкоторые ее называютъ. Сильвестръ Медвѣдевъ, представляя Царевнѣ Софіи сію грамоту для утвержденія, въ стихахъ своихъ говоритъ: «Академіи привилій вручаю, иже любезнымъ ти братомъ созданъ есть, повелѣніемъ чинно написанъ есть». Въ самой грамотѣ неоднократно говорится (см. предисловіе и пункт. 4, 8 и 18), что уставъ Академіи предложенъ будетъ особо. Кто писалъ эту грамоту? Приписываютъ ее Симеону Полоцкому. Но если вѣрить означенію времени на грамотѣ (1682 г.), то она составлена уже послѣ смерти Полоцкаго.

тельной), Естественной (Физики) и Нравной (Иѳики), Богословіи, учащей вещамъ Божественнымъ (Созерцательной) и совѣсти очищенія (Нравственной); сверхъ того должно быть преподаваемо ученіе о правосудіи духовномъ и мірскомъ (Право Церковное и Гражданское), и вообще всѣ свободныя Науки, «имже цѣлость Академіи, сирѣчь училища составляется». Съ этимъ соединилось преподаваніе языковъ: Славянскаго, Греческаго, Польскаго и Латинскаго.

Для помѣщенія Академіи назначался Заиконоспасскій монастырь, въ которомъ и обѣщано было воздвигнуть приличныя для нея зданія, на счетъ Царской казны. На содержаніе учащихся и на потребности заведенія приписывались къ сему монастырю другіе шесть монастырей и одна пустынь со всѣми ихъ вотчинами и угодьями; именно монастыри: Богословскій, въ Уѣздѣ Переславля-Рязанскаго, Андреевскій и Даниловскій — въ Москвѣ, послѣдній для пребыванія новоприходящихъ ученыхъ людей, Стромынскій въ Московскомъ Уѣздѣ, Пѣсношскій — въ Дмитровскомъ, и монастырь Борисоглѣбскій, также пустынь Медвѣдева. Вмѣстѣ съ тѣмъ Царь жертвовалъ въ пользу Академіи свою дворцовую волость Вышегородскую и нѣсколько пустошей въ Боровскомъ Уѣздѣ. Академіи дозволялось принимать всякаго рода вклады на содержаніе учащихся. Царь уступилъ ей свою Государственную библіотеку, какъ необходимое учебное пособіе. Право обучаться въ Академіи предоставлялось всѣмъ сословіямъ. Учащіеся, доколѣ обучаются въ Академіи, освобождались отъ всякаго посторонняго суда по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ; окончившимъ курсъ ученія съ одобрительнымъ свидѣтельствомъ, при опредѣленіи въ службу гражданскую, предоставлялись права, принадлежащія благородному происхожденію. Начальникъ или блюститель и учители Академіи непремѣнно должны быть Православные, и потому или Греки или Русскіе; но приходящіе въ Москву изъ другихъ странъ, какъ-то: изъ Греціи, Литвы и Малой Россіи, должны представить достовѣрное свидѣтельство о своемъ Православіи. Всѣ вообще предъ вступленіемъ въ должность присягою обязуются въ ненарушимомъ соблюденіи Православія. Имъ предоставляется

надзоръ за обученіемъ домашнимъ и за учеными иностранцами, пріѣзжающими въ Россію; безъ вѣдома начальства Академическаго никому не дозволяется обучать дѣтей иностраннымъ языкамъ въ своемъ домѣ; безъ одобренія Академіи ученымъ иноземцамъ не позволяется оставаться въ Россіи. Блюстителямъ и наставникамъ предоставляется наблюдать, чтобы не было никакихъ распрей въ народѣ о Вѣрѣ, чтобы обратившіеся изъ иныхъ вѣроисповѣданій въ Православное хранили уставы и преданія церковныя, чтобы книги богопротивныя и еретическія не обращались и не распространялись въ народѣ. Хулящіе Православную Вѣру подвергаются суду блюстителя. Самого блюстителя никто не можетъ подвергать суду, кромѣ Царя и Патріарха; наставники судятся въ Академіи.

По тѣмъ способамъ, какіе открывались для поддержанія Академіи, по правамъ, какія предоставлялись блюстителю и наставникамъ, можно заключить, какъ высоко цѣнилъ просвѣщеніе юный Самодержецъ. Не льзя отрицать, что все это предположено по примѣру странъ Западныхъ (1), и потому не всѣ одобряли такое предположеніе. Патріархъ Іерусалимскій Досиѳей, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ Іерарховъ своего времени (2), писалъ о присланныхъ имъ наставникахъ для Академіи Московской: «мы и святый Константинопольскій Патріархъ и весь Соборъ приказали имъ Латинскаго языка и ученія чтобъ не учили въ школѣ, опричь Еллинскаго.... Учить бы имъ Грамматику и иныя ученія; а они забавляются около Физики, Философіи... Суть школы въ Царѣградѣ, въ Хіосѣ, въ Арти, и въ Іоаннинѣ, и во иныхъ мѣстахъ, однакожь учители всѣ повинуются Архіереови, суть ниже степенью клириковъ, и усты не смѣютъ

---

(1) См. статью о Палладіи Роговскомъ, Н. И. Надеждина, въ Сынѣ Отеч. за 1840 годъ, Августъ, стр. 608.

(2) Онъ зналъ, кромѣ Греческаго языка, Турецкій, Арабскій, Русскій, Грузинскій и Латинскій. Hellad. Status Eccl. Gr. c. 1714, p. 15. Онъ извѣстенъ также своею Исторіею Іерусалимскихъ Патріарховъ и изданіемъ многихъ книгъ противъ Римской Церкви.

отворити во иныхъ дѣлѣхъ безъ повелѣнія Архіерейскаго: не суть бо иное что, только учители единой школы» (1). Равнымъ образомъ и Патріарху Московскому Іоакиму, при его неблаговоленіи ко всему Западному (2), мысль объ учрежденіи училища въ такихъ обширныхъ размѣрахъ казалась несвоевременною, а права, предоставляемыя начальству Академическому, не совсѣмъ согласными съ строгими Іерархическими понятіями. По крайней мѣрѣ, когда нужно было вызвать изъ Греціи наставниковъ для новоучреждаемой Академіи, онъ не хотѣлъ самъ писать къ Патріархамъ Восточнымъ, а поручилъ Іеродіакону Мелетію изъ Грековъ просить объ этомъ Патріарха Іерусалимскаго Досиѳея, и притомъ просить не многихъ наставниковъ для учрежденія цѣлой Академіи, а *одного учителя Греческаго языка* (3). Отсюда слѣдуетъ заключить, что Патріархъ хотѣлъ только продолжить и, можетъ быть, улучшить состояніе *Греческой школы* (4).

27 Апрѣля 1682 года Царь Ѳеодоръ Алексіевичь скончался, и грамота, написанная для Академіи, осталась не утвержденною. Когда правленіе было въ рукахъ Царевны Софіи, въ Ноябрѣ того года справщикъ Печатнаго Двора (5), Чудовскій Іеродіаконъ Каріонъ Истоминъ, подалъ ей просьбу стихами, въ которой просилъ умолить Царей Іоанна и Петра

---

(1) Собр. записокъ о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, Туманскаго. Ч. III, стр. 10, 120.

(2) Даже и въ принятіи иноземцевъ въ Русскую военную службу. См. его духовное завѣщаніе.

(3) Патріархъ Досиѳей въ послѣдствіи писалъ Царямъ: «пріиде къ намъ письмо отъ вашей страны, отъ умершаго *Іеродіакона Мелетія,* который писалъ *отъ лица* блаженнаго *Патріарха* Киръ Іоакима, чтобъ мнѣ сыскать и прислать бы какова учителя Еллинскаго языка, пиша, яко же есть о томъ и воля иже во блаженной кончинѣ бывшаго приснопамятнаго Самодержца Государя Ѳеодора Алексіевича». Видно, что Мелетій писалъ еще при жизни Царя Ѳеодора Алексіевича.

(4) Москов. 1846 г. № 47.

(5) Акты Археограф. Экспед. Т. IV, стр. 372.

«Да господари они то изволятъ,
Наукамъ велятъ быть совершеннымъ,
И учителямъ людямъ извѣщеннымъ».

Чрезъ два года Строитель Заиконоспасскаго монастыря Сильвестръ Медвѣдевъ представилъ Царевнѣ самую грамоту объ учрежденіи Академіи, и въ просьбѣ, также стихами, просилъ утвержденія, самъ надѣясь быть начальникомъ ея; но и на этотъ разъ грамота не утверждена. 6 Марта 1685 г. прибыли въ Москву ученые братья Іоанникій и Софроній Лихуды, съ общею грамотою отъ трехъ Вселенскихъ Патріарховъ, свидѣтельствующею объ ихъ Православіи и учености (*). Лихудовъ помѣстили въ Богоявленскомъ монастырѣ, и дали имъ изъ прежняго училища пять воспитанниковъ: Алексѣя Борсова, Николая Семенова Головина, Ѳедора Поликарпова, Ѳедора Аггѣева и Іосифа Аѳанасьева; къ нимъ присоединенъ и Чудовскій монахъ Іовъ. Всѣ они жили вмѣстѣ съ Лихудами, и сперва учились Греческому языку. Между тѣмъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ устроено особое зданіе; учащіе и учащіеся перешли туда, и тогда же Лихудамъ ввѣрены и прочіе ученики прежней школы; въ числѣ ихъ было до 40 *боярскихъ дѣтей*.

Медвѣдевъ воздвигъ на Лихудовъ гоненіе, разсѣвалъ на нихъ клеветы; но самъ былъ обличенъ въ неправославіи, и лишенъ сана, а послѣ, въ 1689 году, казненъ за участіе въ заговорѣ.

Лихуды въ новомъ училищѣ учили, кромѣ Греческаго языка, Латинскому, размѣрамъ рѣчи стихотворческой и Риторикѣ; въ 1690 г. начали преподавать Логику по Аристотелю, потомъ Физику, по тому же руководителю. Когда Заиконоспасское училище стало восходить на ту степень, на которой могло носить названіе Академіи, наставники его — Лихуды были отняты: въ Мартѣ 1690 г. покровитель ихъ Патріархъ Іоакимъ скончался; преемникъ его Адріанъ заточилъ ихъ прежде въ Новоспасскій, а послѣ въ Костромскій Ипатіевскій монастырь; одно изъ главнѣйшихъ обвиненій состояло въ томъ, что они «*учили по-Латыни*».

(*) Москов. 1846 г. № 48.

На мѣсто Лихудовъ назначили ихъ же учениковъ: Головина и Поликарпова; но какъ послѣдніе не выслушали у Лихудовъ полнаго курса, то назначено преподавать только Грамматику, Піитику и Риторику. Они преподавали на Греческомъ языкѣ, и посему училище стали именовать *Еллино-Славянскимъ*. Іерусалимскій Патріархъ неоднократно обѣщалъ прислать въ Москву наставника «совершеннаго въ Наукѣ», для занятія высшихъ классовъ; но и чрезъ 5 лѣтъ никто не прибылъ, а между тѣмъ Головинъ и Поликарповъ перешли въ справщики типографскіе, и на мѣсто ихъ поступилъ также ученикъ Лихудовъ монахъ Іовъ; начальство надъ училищемъ поручено прибывшему изъ Западнаго края Доктору Богословія Іеромонаху Палладію Роговскому. Въ началѣ и онъ учился у Лихудовъ, но не зналъ по Гречески, и потому при немъ преподаваніе Наукъ введено на Латинскомъ языкѣ (*).

Не льзя не пожелать, чтобы наставники Духовныхъ Училищъ, имѣя подъ руками библіотеки, въ которыхъ хранятся рукописи, вовсе неизвѣстныя и слѣдовательно недоступныя Литераторамъ, занялись составленіемъ статей, подобныхъ двумъ послѣднимъ. Изъ нихъ составилась бы полная Исторія просвѣщенія въ Россіи.

И. БОРИЧЕВСКІЙ.

(*) Москов. 1846 г. № 49.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

ДРЕВНОСТИ.

Въ настоящее время, когда историческіе памятники наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе, изслѣдованіе Отечественныхъ древностей составляетъ предметъ особенной важности какъ потому, что ими только можно объяснить темныя мѣста нашей Исторіи, такъ и потому, что нерѣдко въ нихъ заключается разгадка жизни нашихъ предковъ.

Помѣщенныя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статьи, относящіяся къ древностямъ, тѣмъ важнѣе, что многія изъ нихъ могли быть изслѣдованы и описаны только на мѣстѣ; а Ученые, какими бы ни обладали обширными познаніями, не будучи очными свидѣтелями остатковъ старины, должны оставаться при мертвыхъ понятіяхъ, почерпнутыхъ изъ лѣтописей, на нѣсколько вѣковъ отдаленныхъ отъ настоящаго времени, тогда какъ упоминаемыя въ нихъ мѣста и вещи приняли уже другой видъ, и только по мѣстному преданію можно примѣнять къ нимъ сказанія Лѣтописей.

Сдѣлаемъ же очеркъ древностей, описанія которыхъ помѣщены въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

А. Древности Русскія вообще.

I. *Засѣки, порубежье Русской Украины.* Ни одна изъ Русскихъ земель не полагала своихъ *Украинъ* къ Сѣверу. Но

1849 № 8

на Востокъ, на Югъ и на Западъ, Славяне и Руссы были у *своего украю*, опушались на немъ лѣсами, гдѣ строили или *зарубали* заповѣдныя и просто *заказныя засѣки*, сѣчи, а за ними и въ самыхъ *сѣчахъ* — мѣстахъ очищенныхъ, въ раздольи, рождалась той или другой области Русской *Украина*— сторожка всего края, первая жертва врага и первый отпоръ, противъ его нежданнаго налета. Русскій самъ не любилъ дѣлать этихъ налетовъ; но *стор жить себя* отъ нихъ умѣлъ и отпирался храбро.

Заказъ, *засѣка*, засѣча и наконецъ просто *Сѣча* въ нашей древности имѣли одинъ и тотъ же смыслъ, развѣ только съ нѣкото ыми отмѣткамп весьма незамѣтныхъ разницъ, вездѣ одна и та же принадлежность къ *порѣчному* береговому чернолѣсью. *Красные* сосновые и еловые лѣса оставались просто борами—въ борахъ опаснѣе было сторожкѣ отъ огня; въ борахъ *засада видчѣе*, и потому-то въ борахъ *мѣтки* или *засѣки* для воинственной стражи были менѣе удобны, и боръ не носилъ имени *засѣкъ*, такъ сказать непрестанно осѣдлыхъ воинами. Въ борахъ столько же была опасна и безполезна *Высѣчка* или *Сѣчь* для кочевья воинскаго. Тутъ *ни куды годными* были *Посѣки*, для луговъ, для раздолья главнаго или перваго богатства въ кочевьѣ. Сказанныя же *Засѣки* своимъ чернолѣсьемъ опушали также Царственныя, а прежде Великокняжескія владѣнія Москвы: съ одной стороны, онѣ берегли ее отъ Рязани, *древнѣйшей Украины Русской-Черни*, отъ Чернигова, съ Черноморья, и повременной союзницы Литвы. Съ другаго края Москва овладѣла *Засѣками* къ Тулѣ и къ Орлу. Это была лѣсная стѣна ея отъ Вятичей и *Бѣлой* Руси. Русь *Бѣлая*, Русь *Чермная* и Русь *Черная* всегда что-то между собою дѣлили и разъединились-было конечно. Тогда между ими интриговали шайки бездомныхъ иноплеменцевъ и *ловили рыбу въ мутной водѣ* рѣкъ Русскихъ. *Засѣки* еще кое-какъ спасали отъ нихъ; но съ истребленіемъ руками чужими *Чернолѣсья*, Русскіе удѣлы лишились оборонъ.

Московскія лѣсныя засѣки составляли черту или межу для земель неприкосновенную и нерѣдко освященную дѣйствіемъ богослужебныхъ таинствъ, совершенныхъ въ

язычествѣ жрецомъ, а въ Христіанствѣ—Священникомъ. Обрядъ этотъ дошелъ до нашего времени, и мы молитвою заповѣдываемъ лѣса свои. И въ древности и даже не очень давно святыня заповѣдей сихъ ревностно поддерживалась охраннымъ войскомъ, сторожившимъ *Украину* каждой области или княженія. Памятнѣе другихъ такая сторожка была собственно отъ Рязани. У ней не было недостатка въ своихъ родныхъ Казакахъ-наѣздникахъ. Москва такихъ воиновъ не имѣла; у нея для тѣхъ же лѣсовъ была форменная Засѣчная сторожа, слившаяся въ послѣдствіи съ другими состояніями Московскихъ людей.

Древніе Сѣчные, или Засѣчные Казаки управлялись собственными своими Князьями, къ нимъ только опредѣляемыми; отсюда, какъ догадывается разсказъ народный, образовалась фамилія Князей Засѣчныхъ или *Засѣкиныхъ*, идущихъ по колѣну Князей Темносинихъ отъ Князей Смоленскихъ.

Родоначальникъ Засѣкиныхъ былъ Князь Иванъ Засѣка, сынъ Князя Ѳедора Глѣбовича, изъ рода Князей Заозерскихъ и Кубенскихъ. Но Князья у Засѣкъ, по преданіямъ, были и прежде Князя Иванова Засѣки. Онъ только рачительнѣе другихъ уберегъ при себѣ имя Засѣки.

Въ «Собраніи Государственныхъ грамотъ», подъ 1440 годомъ (относящимся ко времени Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго), упоминается онъ или другой Князь Иванъ же Засѣка, и оправдывается достаточно мнѣніе о его прозваніи Засѣкою. Въ сказанныхъ грамотахъ мы видимъ его, какъ поручителя по должникѣ Василіѣ Вепревѣ. Вотъ выписка объ этомъ дѣлѣ: «Бѣже въ той мысли съ ними (Ряполовскими) Князь Иванъ Васильевичь Стрига, да Иванъ Ощера съ братомъ Бобромъ, да Юшка Драница, да Семенъ Филимоновъ съ дѣтьми (въ нѣкоторыхъ спискахъ «съ Полѣсовиками») учиниша себѣ срокъ всѣмъ быти подъ Угличемъ на Петровъ день о полудни и пр.»

Засѣка, Бобръ, Вепрь, Драница, Русалка—все это лѣсное, и нѣтъ сомнѣнія, что ихъ прозванія рождались въ лѣсахъ и отъ лѣснаго! Къ Засѣкинымъ же, какъ главнымъ дѣйствователямъ по лѣсной Украинѣ, едва ли не принадле-

жать также и Засѣцкіе — за Сѣчью бывшіе. Въ родословной своей они показаны выѣхавшими изъ Италіи; но фамилія ихъ чисто-Славянская и родоначальникъ Николай Засѣцко несомнѣнно принадлежалъ къ роду тѣхъ Славянъ, которыми нѣкогда наполнились не только нѣкоторые города владѣній Италіянскихъ, но даже и самыя улицы Рима; обстоятельства политическія многихъ значительнѣйшихъ изъ тѣхъ Славянъ опять возвращали своему племени и особенно Русскому. Оборона Вѣтичей-Древлянъ естественно имѣла все свое основаніе только на Засѣкахъ.

Собственно о *Засѣкиныхъ* при Великомъ Князѣ Василіи Васильевичѣ Темномъ, изъ разныхъ бумагъ того времени усматривается, что Князь *Давидъ Ивановичь Ярославскій-Засѣкинъ*, имѣя участокъ въ Романовѣ, скучалъ имъ и продалъ его матери Великаго Князя. Изъ Суздальскихъ преданій, записанныхъ ученымъ Протоіереемъ Смирновымъ, видно, что Князь Давидъ Засѣка, вознагражденный за службу свою землями на Сѣверѣ, не хотѣлъ имѣть своей власти на сторонѣ чужой Руси. Князю Засѣкѣ нужно было сторожить, а не распоряжать осѣдлостями. Начальники Засѣчной службы всего охотнѣе глядѣли въ *вѣтичи* на *вольную* Рязань, при Князѣ Давидѣ Засѣкѣ, можетъ быть, уже близкую къ совершенному паденію, но все еще гордую самобытностію, не *смѣсью* народовъ *орусѣвшихъ* (какъ бы въ Москвѣ на *самородинѣ*), но поколѣніемъ чистыхъ Руссовъ отъ колыбели изъ Чернигова—съ Черноморья! Почти то же изъ преданій собрано о *Засѣцкомъ Темирѣ* Васильевичѣ, который уже въ 1600 годахъ при Годуновѣ думалъ и гадалъ *о волѣ запольсной*. Темиръ — имя, доказывающее, что родъ *Засѣцкихъ* не былъ въ корнѣ своемъ Италіянскимъ. Таймуръ, Теймиръ и Темиръ встрѣчаются между Аланами.

Съ паденіемъ Рязанскаго Княженія, главныя и древнѣйшія *Русскія Засѣки* вполнѣ поступили въ составъ земель Московскихъ; съ переходомъ же ихъ подъ другую Державу, собственно на Рязани истреблялась мало по малу и древняя охранная Казачина Рязанская, вѣковая сторожка дальнѣйшей Украины Черниговской; она исчезла въ Мещорѣ, въ

Вожанахъ по *Очныхъ* (*) и проч. Все это сливалось вмѣстѣ, и, можетъ быть, долго еще составляя какія-то *Сливы* народа полу-Русскаго, пряталось кое-какъ въ лѣсахъ, несовсѣмъ тогда доступныхъ силѣ властей Московскихъ. Одно селеніе подобныхъ народныхъ *Сливовъ* или *Сливокъ* еще и до сихъ поръ существуетъ среди Подзарайской *Засѣки*, въ Рязанской Губерніи.

Главнѣйшія или извѣстнѣйшія Велико-Русскія *Засѣки* всѣ вообще сперва принадлежали Рязани, а потомъ Москвѣ. Онѣ отмѣчались въ *за-Очномъ* Чернолѣсьѣ, около рѣкъ *Быстрицы*, *Вожи*, *Осетра*, *Трубежа*, *Упы* и нѣкоторыхъ другихъ, то есть, всѣ онѣ преимущественно существовали въ нынѣшнихъ Рязанской и Тульской Губерніяхъ, при рѣкахъ съ именами, заимствованными изъ *сосѣдства Карпатовъ* и изъ *самыхъ Карпатовъ*. Не только рѣки Быстрица, Вожа и другія, но даже и названіе самыхъ селеній *Радувицы*, *Студенецъ*, *Романцово*, *Дубровичи* все напоминаетъ Карпатскихъ Славянъ.

Успенскій, въ своемъ «Опытѣ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ», на стр. 378, говоритъ, что въ то время, когда Польша овладѣла нашими землями, лежащими по Окѣ до самаго Бѣлева, Царь Михаилъ Ѳедоровичь, въ 1630 году, повелѣлъ отъ границы Польской къ Окѣ чрезъ Козельскій и Бѣлевскій Уѣзды, и отъ Оки чрезъ Веневскій и Рязанскій дѣлать (вѣроятно возобновить) Засѣки. Разумѣется, все это строилось по примѣру древней Казачьей Сѣчи. По крайней мѣрѣ, это видно изъ наказа, даннаго отъ Думы Боярской печатнику Ивану Тарасьевичу Грамотину.

Царь Алексій Михайловичь продолжилъ Засѣки до Суры и Волги, а отсюда по Закамью до рѣки Бѣлой. Всѣ же Царскія Засѣки, преимущественно противъ прежнихъ, укрѣплялись земляными валами съ палисадами, по толку знатоковъ того дѣла, какъ передаютъ еще и нынѣ нѣкоторые старожилы Рязанской и Тульской Губерній, добавляя и имена смотрителей за тѣми Засѣками, большею частію Москвичей, извѣстныхъ Царю. Значительные остатки Засѣчныхъ

(*) Т. е. по *Окѣ*, или близъ *Оки* жившихъ.

валовъ и палисадовъ можно еще видѣть Рязанскаго Уѣзда въ дачахъ сельца Перекола, около Вожи, тамъ, гдѣ замѣтны признаки древнихъ Вожскихъ сраженій съ Бегичемъ и проч. Распоряженіемъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича всѣ вообще Засѣки обселялись городами или по крайней мѣрѣ значительными слободами. Между поселенцами этихъ городовъ и слободъ жило потомство Рязанской Казачины; но большую часть составляли другіе служилые люди, преимущественно Москвичи.

Татищевъ весьма подробно опредѣляетъ мѣру всѣхъ Великорусскихъ Засѣкъ. «*Козельская* Засѣка»—говоритъ онъ—«простиралась только на три версты съ половиною, а воротъ къ ней было пятеро, и тутъ содержался караулъ неусыпный. Въ *Перемышльской* Засѣкѣ считали мѣры двадцать пять верстъ; въ нее ходили только однимъ лазомъ, сирѣчь воротами. *Лихвинская*, при троихъ воротахъ, заключала въ себѣ тридцать пять верстъ; *Веневская* была на двадцати пяти верстахъ съ двоими воротами. *Рязанская* шла въ сорокъ девять верстъ съ половиною при четырехъ воротахъ, изъ коихъ одни въ дачахъ сельца Перекола называются *Дураковскими*, по имени бывшаго тамъ главнымъ начальникомъ Казака Налета Дуракова; наконецъ послѣдняя, извѣстная Татищеву *Шацкая* Засѣка, простиравшаяся на семдесятъ, верстъ, имѣла одни ворота въ самомъ нынѣшнемъ Шацкѣ; этотъ лазъ былъ опаснѣйшій для нашей Руси: тутъ лазили къ намъ сперва Половцы, а потомъ Татары.

Всѣ упомянутыя крѣпостныя Засѣки, или, по древнѣйшему слову, *сѣчи*, *высѣчи* и *усѣчи*, составляли три черты необходимыя для сохраненія нашего спокойствія. Одна изъ нихъ называлась Корсунскою, а послѣ Хирсунскою; она сторожила набѣги отъ всякой степной дичи и подсылки съ Черноморья, съ Хопра, съ Дону и проч., гдѣ въ древности подсылками кутили и сами Греки-Корсуняне. Вторая Засѣчная черта называлась *за-Камскою* отъ Камы; третья носила имя сѣчи *Черемшанской*. Первая, то есть Корсунская, простиралась отъ Волги къ Дону: начинаясь отъ Симбирска, она шла чрезъ Шацкую и Тамбовскую провинціи. Валъ, составившій ее, былъ высокъ и укрѣпленъ палисадами, при

которыхъ устроивались крѣпостцы, охраняемыя десятью полками полевыми и пятнадцатью тысячами Казаковъ; къ этому же войску нерѣдко добровольно присоединялись удалые Московскіе Дворяне съ своими холопами и другіе служилые люди. Эти воины, какъ охочіе, пріобрѣтали себѣ не только славу, но и выгоды при угонѣ стадъ, захватѣ имущества непріятельскаго и даже самыхъ непріятелей, обращаемыхъ обыкновенно, если они не откупятся, въ холопство. Это добровольное удальство на Сѣчахъ почиталось «походомъ за Вѣру противъ нехристи».

За-Камская и Черемшанская черты составляли продолженіе Корсунской отъ Волги по рѣкѣ Черемшану. По окончаніи Польской войны, въ 1667 году, Царь Алексій Михайловичь снова обратилъ вниманіе на Засѣки, и удерживалъ ими набѣги Татарскіе на Уѣздъ Казанскій; въ послѣдствіи и Великій Петръ здѣсь же чрезъ степи устроилъ новый валъ и новыя Засѣки, для которыхъ нарочно подсаживались деревья, заказывался ростъ въ ростъ кустарникъ и наваживался хворостъ. Въ эту новую Сѣчь селили плѣнныхъ Поляковъ. Извѣстнѣйшими тогда изъ ихъ поселеній почитались: Ираклинскъ, Тіунскъ, Билярскъ, Новошемшинскъ, Заинскъ и Мензелинскъ. Эти Засѣки или Сѣчи отодвигались далѣе какъ по своему направленію, такъ и по другимъ сторонамъ. Въ послѣдствіи Петръ Великій не видѣлъ уже въ содержаніи *порядка ближайшихъ Засѣкъ* никакой пользы, и потому установилъ *сторожевую линію* отъ Царицына къ Дону; во внутренности Руси раздавалъ всѣ *засѣчныя* земли помѣщикамъ, отличавшимся въ браняхъ за Отечество. Ему подражала и Екатерина Великая.

Впрочемъ, еще и при Царѣ Алексіи Михайловичѣ *Засѣки* представляли желающимъ средства извлекать выгоды и улучшать хозяйство. Въ современной записи, находившейся у Г. Макарова, сказано:

«Лѣта 759 года Іюня въ 30 день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Руси указу *Кирило Александровичь Загряжской* ѣздилъ *дозирать* въ Государевомъ *заповѣдномъ* лѣсу порчи лѣсной *сѣчи* за *козачьимъ звеномъ Озерческой* слободы, по сказкѣ *засѣчныхъ*

сторожей *Ко...ши Лготина*, да *Конешки* (Кононъ) *Бупина*, да *Ивашки*, да *Гаврилка Мартиновыхъ*, и тѣ *засѣчные* сторожа *Якушка Лготинъ* съ таварищи Кирилу Александровичу *Загряжскому* на томъ смотрѣ порчу указали возлѣ *поляны боковой* близко *каменнаго верьху* и близко большой дороги, что въ *Княжіе ворота* ѣздятъ въ разные города всякихъ чиновъ люди, ссѣчено *тридцать* лутошекъ и лыка драны, да ссѣчена *Илемокъ*, да *Дубокъ*, а та поляна *боковая* отдана на сѣнные покосы *на нынѣшній* 159 годъ Іюня въ 29 день Стольнику и Воеводѣ *Ивану Андреевичу Полеву*, а по досмотру та порча лѣсная *сѣча* объявила: *сѣчка* свѣжа до отдачи той поляны *боковой* день за пять, или за недѣлю. А на томъ досмотрѣ были съ Кирилою Александровичемъ *Загряжскимъ* засѣчные сторожа, *а засѣчной голова* Иванъ *Лосманской*, да *засѣчный прикащикъ* Любимъ *Борисовъ* на томъ досмотрѣ *не были*, потому что они въ то число въ отъѣздѣ были» Любопытно названіе *Княжихъ воротъ* въ заповѣдной лѣсъ. Это память о глубокой древности! Другая грамота объясняетъ, что *Загряжскій*, какъ Государевъ лѣсоводъ, отдалъ *боковую* поляну въ оброкъ Воеводѣ *Полеву*. Значитъ: засѣка уже составляла часть государственнаго дохода. Важность историческая заключается въ томъ, что засѣки были древнѣйшею школою нашего ратнаго дѣла: онѣ опушали насъ своимъ щитомъ.

Засѣками берегъ себя и свою отчину, если вѣрить Татищеву, и самый древнѣйшій нашъ властитель Святый Великій Князь Владиміръ, и за Кіевомъ онѣ существовали еще до Владиміра, означая собою близость осѣдлости поколѣнія Славянскаго. Нѣкоторые думаютъ, что самые Древляне, и потомъ Вятичи, какъ Славяне лѣсные, обязывались защищать своихъ собратій на поляхъ и въ долинахъ осѣдлыхъ, и что Олегъ, наложивъ на нихъ дань, поступилъ весьма несправедливо, слѣдствіемъ чего и было появленіе Угровъ, убіеніе Игоря и многія другія бѣды. Съ того времени число Засѣкъ умножилось; онѣ защищали насъ отъ Половцевъ, Татаръ и прочихъ враговъ степныхъ. Царь Іоаннъ Васильевичь дѣлалъ отъ Оки къ Дону и чрезъ Волгу Засѣку; впрочемъ, Засѣкъ сдѣлано весьма мало; однакожь остатки

ихъ еще существуютъ. Годуновъ укрѣплялъ засѣки населеніемъ Казаковъ; но при немъ засѣки рѣдѣли, осѣдлость Древлянская уже цѣлые вѣка не существовала, и Русь уже не могла держаться однѣми Засѣками.

Екатерина Великая большую часть ближайшихъ Засѣкъ Рязанскихъ, Тульскихъ и другихъ за незначительную цѣну уступала помѣщикамъ; наконецъ теперь, какъ воинская помога, онѣ для Великой Руси не нужны: ихъ сама Русь отодвинула невѣроятно далеко въ горы Кавказа: туда уже герой Русъ идетъ беречь свою засѣку! Тамъ наша Украина (*).

II. *Русская одежда съ X по XVII вѣкъ.* О древнѣйшей одеждѣ, какую носили Руссы въ IX столѣтіи, свѣдѣній нѣтъ; но, принимая въ соображеніе, что народъ Русскій составился изъ племенъ исключительно Славянскихъ, необходимо предположить, что первоначальная Русская одежда была Славянская. Изъ показаній Писателей видно, что въ VI вѣкѣ все одѣяніе Славянъ состояло въ рубахѣ и исподницѣ, а иногда въ одной только исподницѣ. Отъ ненастья и холода они защищали себя звѣриными кожами. Собственно же объ одеждѣ Русскихъ или Руссовъ первое свѣдѣніе принадлежитъ началу X столѣтія. Оно сохранилось въ повѣствованіи Аравитянина Ибнъ-Фоцлана, ѣздившаго въ 922 году въ Волжскую Болгарію, посломъ отъ Халифа Муктедира, и посѣщавшаго Русскихъ на берегахъ Волги, куда они привозили свои товары. По его разсказу, они носили топоръ, ножъ и мечъ, а вмѣсто рубахи или верхней одежды, накидывали на плеча кусокъ грубой ткани, оставляя одну руку свободною для дѣйствія. Такъ было въ лѣтнее время; но въ холодъ и въ ненастье одѣвались иначе. Фоцланъ, описывая обрядъ погребенія одного изъ Русскихъ старѣйшинъ, говоритъ, что на умершемъ были: *два исподнія платья* верхнее и нижнее, *сапоги, курта и кафтанъ изъ золотой парчи, съ золотыми пуговицами, и золотая парчевая шапка, опушенная соболемъ.* По свидѣтельству другаго Аравитянина, Ибнъ-Хаукала, посѣщавшаго Волжскую Болгарію во второй

(*) Моск. 1843 № 5.

половинѣ X столѣтія, одни изъ Русскихъ вовсе не носили бороды, другіе закручивали ее и окрашивали подъ цвѣтъ шафрана. Того же вѣка Греческій Историкъ Левъ-Діаконъ, видѣвшій Россіянъ въ 970 и 971 годахъ въ войнахъ ихъ съ Дунайскими Болгарами и Греками, разсказываетъ, что Великій Князь Святославъ, при свиданіи съ Императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ, имѣлъ бритую бороду, длинные усы и совершенно голую т. е. бритую голову, на которой съ одной стороны висѣлъ локонъ волосъ, означавшій знатность его рода. Одежда на немъ была бѣлая, и въ одномъ ухѣ висѣла у него богатая серьга. Въ этомъ заключаются всѣ свѣдѣнія о древнѣйшей одеждѣ.

Норманы, давшіе Россіи первыхъ ея Государей, безъ всякаго сомнѣнія, долженствовали имѣть вліяніе и на одежду ея обитателей. Это подкрѣпляется тѣмъ, что въ X вѣкѣ воинская одежда Россіянъ была одинакова съ Норманскою. Походы Россіянъ въ Грецію и разныя съ нею сношенія были причиною, что они, отступая отъ своей прежней одежды, начали подражать Византійской. Русскіе начали заводиться весьма богатыми нарядами, и сами Государи, чрезъ пословъ своихъ, нерѣдко требовали въ даръ отъ Грековъ Царской одежды. Этимъ ограничиваются свѣдѣнія объ одеждѣ Русскихъ въ X вѣкѣ.

По уцѣлѣвшимъ памятникамъ видно, что въ XI столѣтіи въ Россіи употреблялись *сорочки* (по Славянски *срачица*) съ разрѣзнымъ напереди воротомъ, длинныя до колѣнъ и подпоясывавшіяся, *исподницы* и остроносые *сапоги*, изъ цвѣтнаго сафьяна, у которыхъ голенища дѣлались или круглыми или срѣзанными напереди острымъ угломъ. Одни носили на головѣ густые волосы и отращивали длинную бороду, а другіе оставляли только усы, и волосы имѣли короткіе, въ кружокъ высоко подстриженные. Государи, Князья и вообще люди знатные одѣвались богато. Понятіе объ ихъ одеждѣ даетъ *изборникъ* или *сборникъ*, писанный въ 1073 году, для Черниговскаго Князя Святослава Ярославича, внука Владиміра I. Тамъ на одной изъ картинъ изображенъ сей Князь одѣтымъ въ зеленоватое платье въ родѣ подризника съ красною по подолу обшивкою, съ длинными

рукавами и съ золотыми зарукавьями. Сверху накинутъ плащъ синяго цвѣта, застегнутый на правомъ плечѣ золотыми петлицами и красною застежкою или запономъ, имѣющій красную подкладку и обшитый золотымъ гасомъ. Этотъ родъ верхней одежды, упоминаемый Лѣтописцами подъ именемъ *корзно*, также *кочь* или *коцъ*, сохранялся въ Россіи весьма долгое время. Въ послѣдствіи, когда Русскіе, подражая Татарамъ, безъ коня почти не дѣлали шага изъ дома, корзно, по длинѣ своей, сдѣлавшись неудобнымъ для всадника, было укорочено и обратилось въ короткій плащъ или *приволоку*. Послѣдняя была принадлежностію Государей, Князей, Бояръ, Дворянъ, и существовала почти до временъ Петра Великаго. На той же картинѣ у Святослава находятся длинные усы и небольшая борода. Голова его прикрыта небольшою шапкою, коей верхъ или тулья золотая, а околышъ и поднятыя къ верху уши—мѣховыя. На ногахъ остроносые зеленые сапоги. Вмѣстѣ съ Княземъ представлены его сыновья въ высокихъ шапкахъ съ мѣховыми же околышами и ушами. Обувь ихъ — остроносые сапоги краснаго цвѣта, который въ то время у Грековъ былъ принадлежностію Государей; одежда на нихъ—родъ подризника малиноваго цвѣта, съ отложнымъ воротникомъ изъ золотой матеріи, съ золотыми отъ шеи до пояса петлицами, и съ золотою же по подолу нашивкою. Платье это подпоясано золотымъ поясомъ, у коего напереди висятъ четыре конца, и разрѣзано только отъ воротника до пояса, слѣдовательно надѣвалось черезъ голову.

Драгоцѣнныя одежды Великихъ Князей: Владиміра I, сына его Ярослава и другихъ, долгое время хранились въ храмахъ Кіева и Владиміра; но въ 1204 и 1238 годахъ, при разграбленіи сихъ городовъ, были похищены, и такимъ образомъ навсегда потеряны для потомства. Только изъ словъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію въ XIII вѣкѣ, можно сдѣлать общее заключеніе о тогдашнемъ характерѣ одежды Россіянъ. Монахъ Рубруквисъ, посыланный въ 1253 году, отъ Французскаго Короля Людовика Святаго къ Татарамъ, говоритъ, что видѣнная имъ Русская одежда сходствовала съ одеждою народовъ Западной Европы, слѣдова-

тельно была Греческая: ибо въ то время у Западныхъ Европейцевъ господствовалъ вкусъ къ Византійской одеждѣ. Нашествія и продолжительное господство Татаръ, отклонивъ Россіянъ отъ сношеній съ Греціею, и сблизивъ ихъ съ Азіатцами, были причиною, что народъ Русскій, отъ Князей до простолюдиновъ, заимствовалъ у Азіатцевъ *нѣкоторыя части* одежды. О Русской одеждѣ XIII столѣтія не льзя составить и слабаго понятія безъ пособія посѣщавшихъ Россію иностранцевъ. Почти всѣ они согласны въ томъ, что Русскіе одѣвались сходно съ Греками (*).

Послѣ нашествія Татаръ, Русскіе носили *сорочку* и *исподницу,* съ тою только разностію въ покроѣ, что первую начали дѣлать короче и воротъ разрѣзали не посрединѣ, а на лѣвой сторонѣ груди. Воротникъ или *ожерелье, воротъ* и края рукавовъ или *зарукавья* узорочно вышивались красными нитками, разноцвѣтнымъ шелкомъ, серебромъ и золотомъ, а у людей богатыхъ унизывались жемчугомъ и каменьями. Ожерелья бывали въ ширину или вышину отъ двухъ до трехъ пальцовъ, а иногда дѣлались особо отъ рубахи, пристегиваясь къ ней небольшими пуговками и петлями съ крючками. Для застегиванія ворота также пришивалась шелковая или металлическая пуговка, нерѣдко со вставленнымъ въ нее крупнымъ жемчугомъ или дорогимъ камнемъ. Въ большомъ употребленіи были пуговки висячія. Сорочка выпускалась сверхъ исподницы и подпоясывалась цвѣтнымъ шнуромъ или узкимъ поясомъ. Исподницы шили просторныя, и помощію продѣтаго вверху шнурка завязывали подъ рубахою; низы же заправлялись въ сапоги.

Низшій классъ народа сверху носилъ *азямы* и сермяжные кафтаны или *сермяги:* первые изъ холста, вторые изъ толстаго сѣраго сукна. Тѣ и другія имѣли узкія рукава, длиною были до колѣнъ, и застегивались напереди петлями и пуговицами.

Собственно *кафтанъ,* узкій почти въ обтяжку съ узкими же сбористыми рукавами, былъ принадлежностію всѣхъ классовъ народа. Онъ простирался до колѣнъ, и назади

(*) Моск. 1843 № 25.

имѣлъ высокій стоячій воротникъ, который закрывалъ весь затылокъ, и назывался *козырь.* Козырь составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства, и потому наружную его сторону вышивали серебромъ и золотомъ, нерѣдко украшали жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Кафтанъ застегивался напереди пуговицами, по большей части длинными, съ кисточками, а рукава у запястій рукъ стягивались тесмяными, ременными и металлическими *зарукавьями,* для украшенія которыхъ употребляли жемчугъ и каменья. Въ немъ никогда не выходили изъ дома, а надѣвали сверху длинное платье безъ перехвата и воротника. Оно называлось *ферези, ферезея,* или *ферезь,* застегивалось напереди длинными петлицами и пуговицами. Простолюдины надѣвали ферезь прямо на рубаху.

При выходѣ изъ дома, на ферезь надѣвали подобную же ей одежду, только еще длиннѣе, до самыхъ пятъ, и гораздо шире, съ прорѣхами для рукъ и съ четвероугольнымъ откиднымъ воротникомъ, который висѣлъ назади почти до половины спины, иногда и ниже. Названіе его было *охобень* или *охабень.* Точно такое же платье, только безъ воротника, называлось *однорядкою.* Въ царствованіе Ѳеодора Алексіевича въ охобняхъ воспрещено было впускать во дворецъ и вообще въ Кремль, и лица, имѣвшія доступъ ко Двору, являлись въ однѣхъ ферезяхъ.

Въ зимнее время носили шубы на мѣхахъ. Покроемъ шубы походили на охобень и однорядку, только были съ отложнымъ мѣховымъ воротникомъ. У иныхъ онѣ застегивались пуговицами, а у другихъ завязывались длинными шнурами съ кистями. Это были *Русскія шубы;* изъ высшаго сословія многіе употребляли *шубы Турскія,* т. е. Турецкія. Онѣ имѣли покрой Русскихъ шубъ, но рукава были широкіе и простирались до кистей рукъ, или дѣлались двойные: одни собственно для рукъ, оканчивавшіеся выше локтя, а другіе весьма длинные, висѣвшіе сзади, служили только для украшенія. Въ исходѣ XVII столѣтія появились *шубы Польскія.* Онѣ не имѣли ни отложнаго воротника, ни петлицъ, ни пуговицъ, а застегивались только у шеи запонкою, и дѣлались съ просторными рукавами, имѣвшими мѣховые

обшлага. Простой народъ носилъ *тулупы*, надѣвая ихъ въ ненастную погоду шерстью вверхъ.

Независимо отъ описанныхъ здѣсь родовъ одежды, существовали еще и другіе, небывшіе, такъ сказать, общенародными, а употреблявшіеся почти исключительно при Дворѣ. Таковы были: *терликъ*, *Турецкій или Турскій кафтанъ, зипунъ, становой кафтанъ*, *плотно*, *опашень* и *кожухъ*. *Терликъ* походилъ на ферезь, только былъ съ перехватомъ или лифомъ; имѣлъ короткія петли и по большей части обшивался серебрянымъ или золотымъ гасомъ, украшался жемчугомъ и каменьями. *Турскимъ кафтаномъ* называли длинную одежду, безъ воротника и петель, закидывавшуюся одною полою на другую, и застегивавшуюся только у шеи и на лѣвомъ боку. *Зипунъ* былъ подобенъ кафтану, только дѣлался съ короткими петлями, и не имѣлъ козыря. *Становой кафтанъ* — подобный кафтану Турскому, но съ широкими и не столь длинными рукавами, надѣвался Государями сверхъ зипуна. *Платно* надѣвалось на становой кафтанъ, и въ покроѣ сходствовало съ ферезью, но застегивалось короткими петлями, и имѣло не столь длинные рукава. Оно было исключительною принадлежностію Государей. *Опашень* походилъ на платно, только рукава имѣлъ короче и весьма широкіе. *Кожухъ*—тотъ же опашень, только подбитый мѣхомъ. Послѣднія четыре одежды употреблялись одними Государями и особами ихъ Дома. Встрѣчаются еще и другія названія одежды: *бухай*, *портище*, *тентеня*, *чюга*, *ормячокъ* и пр.; но покрой ихъ не извѣстенъ. Въ печальныхъ случаяхъ носили *смирное* т. е. траурное платье, которому присвоены были цвѣта: черный, вишневый, гвоздичный и багровый. Кафтанъ, зипунъ и кафтанъ Турскій подвязывались *поясами* и *кушаками*. *Пояса* бывали различные: шелковые, бархатные и кожаные, украшенные коваными металлическими бляхами, жемчугомъ и каменьями, иногда съ висячими *конторгами*, *тузлуками* и *съ калитою* (небольшою сумкою въ родѣ кошелька). *Кушаки* складывались въ нѣсколько разъ. При поясахъ и за кушаками носили ножъ, нерѣдко кинжалъ и ложку. У рубахъ и зипуновъ бывали весьма богатые воротники или *ожерелья* изъ атласа,

бархата и парчи, унизанные жемчугомъ и каменьями; они назывались *стоячими*. Были еще ожерелья *отложныя*, походившія на широкій отложный воротникъ. Въ старинныхъ актахъ они иногда называются *наплечекъ*, а иногда ожерелья царскія именуются *діадемами* или *діадимами*. Знаменитое ожерелье Владиміра Мономаха, употребляемое при вѣнчаніяхъ Россійскихъ Государей, называлось *бармы* и *діадема*. Бояре и другіе Государственные сановники въ торжественныхъ случаяхъ надѣвали по двѣ золотыя, кольчатыя *чепи* или *цѣпи*, висѣвшія крестообразно отъ плечъ до бедеръ. Государи носили одну цѣпь, съ крестомъ на шеѣ. Шапки были разныхъ видовъ. Въ 1253 году монахъ Рубруквисъ видѣлъ Русскихъ въ высокихъ остроконечныхъ шапкахъ изъ войлока или поярка. Въ XVI вѣкѣ подобныя наголовья, съ узкою мѣховою опушкою, упоминаются подъ названіемъ *колпаковъ*, а въ XVII именуются просто *шапками*. У простаго народа шапки бывали: лѣтомъ изъ бѣлаго войлока или изъ поярка, а зимою изъ толстаго сукна; у людей средняго состоянія — изъ тонкаго сукна и бархатныя, а въ высшемъ сословіи и у Государей—бархатныя и парчевыя, съ украшеніями изъ серебра, золота, жемчуга и дорогихъ камней. При Царѣ Алексіи Михайловичѣ начали появляться шапки съ весьма мягкою придавленною къ головѣ тульею, отъ чего и казались низкими и плоскими. Шляпъ прежде XVIII столѣтія въ употребленіи рѣшительно не было. Высшимъ разрядомъ шапокъ была *шапка мурмолка*, высокая съ плоскою тульею, къ головѣ нѣсколько расширявшеюся; вмѣсто обыкновеннаго мѣховаго околыша, имѣли мѣховую лопасть въ видѣ отворотовъ, которые напереди у тульи въ двухъ мѣстахъ пристегивались петлями и пуговицами. Еще высшаго разряда были *шапки горлатныя*; на нихъ преимущественно употребляли мѣхъ отъ горлъ или душекъ. Онѣ дѣлались вышиною въ локоть, къ головѣ уже, нежели къ верху, и обшивались мѣхами. Верхъ шапокъ былъ бархатный или парчевой, съ шелковою, серебряною, золотою или жемчужною кистью. Ихъ носили только Государи и люди Думные, т. е. присутствовавшіе въ Государственной Думѣ; а въ торжественныхъ случаяхъ, какъ то: при большихъ аудіенціяхъ,

въ нихъ являлись ко Двору Стряпчіе, Дворяне, Дьяки и даже гости. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, горлатныхъ шапокъ не снимали съ головы даже въ Царскомъ присутствіи, ни при пріемахъ пословъ, ни въ Думныхъ засѣданіяхъ; но въ царствованіе его преемника присутствовали уже безъ шапокъ, и держали ихъ только въ рукѣ. Если, вмѣсто горлъ, на шапки употребляли черевину, тогда онѣ принимали названіе *шапокъ черевьихъ*. Шапки иногда украшались *запоною* изъ драгоцѣннаго камня или изъ крупнаго жемчуга, съ прикрѣпленнымъ къ ней султанчикомъ, изъ дорогихъ бѣлыхъ перьевъ или изъ жемчужныхъ зеренъ. Государи и Государственные сановники имѣли обыкновеніе носить небольшія шапочки, плотно закрывавшія маковицу головы, и называвшіяся *тафьями*. Онѣ дѣлались изъ атласа, сукна, бархата и парчи, и богато украшались серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Въ царствованіе Іоанна Грознаго, ихъ носили извѣстные опричники, являвшіеся въ нихъ и въ церкви. Шапкою назывался и знаменитый вѣнецъ Владиміра Мономаха, съ давнихъ временъ употребляемый при вѣнчаніяхъ на царство Россійскихъ Государей (*).

За исключеніемъ бѣдныхъ земледѣльцевъ или крестьянъ, у всѣхъ въ употребленіи были остроносые къ верху загнутые, сафьянные *чеботы* или *сапоги*, коихъ подошвы подбивались мелкими гвоздиками, а къ каблукамъ прикрѣплялись *скобы*, желѣзныя или серебряныя. Сапоги бывали цвѣтовъ чернаго, желтаго, зеленаго, но преимущественно краснаго, и у людей достаточныхъ украшались золотыми и серебряными прошивками, галунами и узорами, нерѣдко жемчугомъ и каменьями, иногда же дѣлались изъ бархата. Носили ихъ съ голенищами круглыми, спущенными почти до половины икоръ, и съ голенищами, подвязанными подъ самымъ колѣномъ ремнемъ или тесьмою. Нѣкоторые стягивали ихъ еще и подъ икрами. Около XVII вѣка начали вводиться разноцвѣтные *башмаки*, изъ юфти, сафьяна и бархата, и разныхъ цвѣтовъ нитяныя и шелковыя *чулки*.

(*) Моск. № 26.

Длинныя бороды были въ большомъ уваженіи, и, какъ говорятъ иностранцы, вмѣнялись людямъ въ достоинство. Въ началѣ XVI столѣтія водилось обыкновеніе обривать бороду совсѣмъ, какъ сдѣлалъ и Великій Князь Василій Іоанновичь при вторичной своей женитьбѣ; но во второй половинѣ того же вѣка, именно въ царствованіе Іоанна Грознаго, бритье бородъ и усовъ было строго воспрещено закономъ. Отступленіе отъ этого при Годуновѣ было одною изъ важныхъ причинъ народнаго къ нему нерасположенія. Напротивъ того, на головѣ длинные волосы были только у Духовенства и свѣтскихъ лицъ, подвергшихся гнѣву Государя или *опалѣ;* всѣ прочіе носили ихъ короткими, а многіе считали украшеніемъ обривать у себя маковицу головы. Въ царствованіе Алексія Михайловича состоялся указъ, запрещавшій подстригать волосы. Весьма съ давнихъ временъ существовалъ еще обычай: у дѣтей ниже десятилѣтняго возраста остригать голову такъ, что она вся обнажалась, и только по сторонамъ висѣли длинные локоны или *кудри.* Этотъ обрядъ, называвшійся *постриги,* заключалъ въ себѣ нѣчто священное, и всегда совершался торжественнымъ образомъ.

Хотя законы объ одеждѣ неизвѣстны, но всякій обязанъ былъ носить ее сообразно своему состоянію и званію, подвергаясь, въ противномъ случаѣ, строгой отвѣтственности. Если человѣкъ низшаго состоянія являлся въ одеждѣ, присвоенной высшему, то его почитали измѣнникомъ и предателемъ.

Императоръ Петръ I, возвратясь въ 1698 году изъ перваго своего путешествія за границу, отмѣнилъ придворную пышность (*); а 1700 года Іюля въ 1 день «Великій Государь указалъ Царевичамъ и Бояромъ и Окольничимъ и ближнимъ и всякихъ чиновъ служивымъ и приказнымъ людямъ и гостямъ и гостиныхъ суконныхъ сотенъ и черныхъ слободъ и иныхъ самыхъ нижнихъ чиновъ и скудныхъ людей сего числа себѣ и женамъ своимъ и дѣтямъ и дѣвкамъ изо всякихъ портищъ и цвѣтовъ кафтаны теплые и холод-

---

(*) Моск. № 27.

ные Венгерскіе носить, образцомъ, мужескіе длиною по подвязку, а женскіе по башмашные скобы, носить мужеску полу зимою, а женску полу всегда; а велѣть это время мужеску полу кафтаны носить Французскіе и дѣлать по сему образцу длиною по колѣно, а рукава у Французскихъ широкіе или узкіе, мѣряяжъ и вподолѣ ширину Венгерскимъ и Французскимъ, и къ тѣмъ кафтанамъ шнуры и кружево и пуговицы и опушки дѣлать хто какіе похочетъ, а шляпы и башмаки и сапоги и черевики носить съ Нѣмецкаго образца, а женску полу шапки Польскіе, и чтобъ то было все слѣлано у всѣхъ Венгерскіе Декабря къ 21 числу нынѣшняго 1700 года, а Французскіе Марта къ 21 числу 1701 года, и проч. (*)».

III. *Знаки отличія въ древней Россіи.* Къ числу любопытныхъ памятниковъ древней Россіи принадлежатъ свѣдѣнія о знакахъ отличія, которыми въ прежнее время награждались заслуги. Кромѣ награжденій *милостивымъ словомъ*, *похвальною грамотою*, *помѣстьемъ*, *придачею денежнаго или хлѣбнаго жалованья*, наконецъ *серебряными кубками*, были наружные знаки отличія, а именно: *золотая гривна*, *цѣпь*, *кресты и деньги*, *булавы*, *брони или доспѣхи*, и разнаго рода одежды, особливо *шубы*.

Гривна, то же, что нынѣшняя медаль, и *цѣпи* были древнѣйшими знаками отличія Въ преданіяхъ народныхъ о богатыряхъ Великаго Князя Владиміра упоминается объ Александрѣ *съ золотою гривною.* Любимый отрокъ Глѣба, убитаго Святополкомъ въ 1015 году, Георгій носилъ *гривну.* У Нестора сказано: «Избиша же отроки многи Борисовы, Георгіеви же не могуще борзо сняти гривны съ шея, отсѣкоша главу и тако сняша гривну». Въ 1147 г., во время возмущенія въ Кіевѣ, мятежный народъ сорвалъ съ Рязанскаго Боярина Михаила золотую гривну и цѣпи съ крестомъ: «отторгоша крестъ и чепы и гривну златую». Въ 1577 году Іоаннъ Грозный, обрадованный взятіемъ Лифляндскаго замка Вольмара Бояриномъ Бѣльскимъ, пожаловалъ ему *золотой Португальскій* да *чепь золотую.* Въ 1591 году, за

(*) Влад. 1846 № 43.

пораженіе Крымцевъ около Тулы и прогнаніе ихъ за предѣлы Россіи Борисомъ Годуновымъ, Царь Θеодоръ Іоанновичь «далъ ему *шубу дорогу съ своихъ плечь,* слыветъ Руская въ тысячу рублевъ, съ золотыми пуговицами, да *съ себя чепь золоту дорогу*».

Награжденія гривною и цѣпью были важнѣйшія и давались не только за военные подвиги, но и за заслуги гражданскія; каждый, получившій ее, назывался *Златоносцемъ.* «Да тутожъ на отпускѣ пожаловалъ Государь (Іоаннъ III) Максимиліанова посла Іюрія Делатора, учинилъ его *златоносцемъ:* далъ ему *чепь золоту съ крестомъ,* да шубу отласъ съ золотомъ на горностаяхъ, да *остроги серебряны золочены*».

Не ранѣе XV столѣтія начали Государи жаловать *золотыми деньгами* или просто-называемыми въ Лѣтописяхъ *золотыми.* Такъ Іоаннъ III, въ 1469 году, въ награду рѣдкаго мужества Устюжанъ противу Казанцевъ, послалъ имъ дважды *по деньгѣ золотой.*

Во время торжества, по случаю возвращенія Россіи Смоленска, также раздавали золотыя деньги. При Іоаннѣ Грозномъ, войска и военноначальники часто награждались за заслуги *золотыми*, напр.: въ 1551—за походъ въ Казань, 1558—за покореніе Ливонскаго замка Нейшлоса, въ 1559 — за побѣду надъ Крымскими Татарами, въ устьѣ Днѣпровскаго лимана, въ 1560 — за овладѣніе Маріенбургомъ въ Ливоніи, въ 1564—за отраженіе Крымцевъ отъ Рязанской границы, въ 1577 — за взятіе Вольмара, въ 1580 — за пораженіе Литовцевъ близъ Смоленска и подъ Шкловомъ, въ 1582 — за разбитіе Шведовъ въ Ингріи, и проч. Этого рода награды давались и при преемникахъ Грознаго. Царь Θеодоръ Іоанновичь удостоивалъ ими знатнѣйшихъ своихъ Воеводъ за важнѣйшія заслуги, какъ то: въ 1591 году—Князя Мстиславскаго и Годунова, за прогнаніе Крыскимъ Татаръ. Въ смутный 1607 годъ, Бояринъ Князь Иванъ Никитичь Романовъ, братъ знаменитаго Патріарха Филарета, получилъ *золотый* отъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, за разбитіе мятежника Мосальскаго. *Золотые* или *золотыя деньги*, лестная награда того времени, были не что иное, какъ Рус-

скія и иностранныя монеты. Смотря по тому, гдѣ онѣ были вычеканены и какому Государству принадлежали, ихъ называли: *Московскими*, *Новгородскими*, *золотыми Угорскими* (Венгерскими), *Португальскими* и другими. Послѣднія, какъ надобно полагать, почитались выше другихъ: ибо ихъ жаловали знатнѣйшимъ сановникамъ. Деньги бывали чисто золотыя, но нерѣдко и *золоченныя*, и разной величины, съ изображеніями: для знатныхъ—лица Государева, а для другихъ—св. Георгія. Карамзинъ говоритъ: «*Золотые* были иногда золотыя иностранныя деньги, иногда же нарочно для того битыя въ Москвѣ, и назывались *Московскими*. Я видѣлъ ихъ нѣсколько и разной величины въ кабинетѣ Гр. А. И. Мусина-Пушкина. Воеводамъ давались большія съ изображеніемъ лица Государева (1)... Государь Богдану (Іоаннъ IV Бѣльскому) пожаловалъ *золотой Португальской* да чепь золоту, а Д. Черемисинову *золотой Угорской*, а Дворянамъ по *золотой Ноугородкѣ*, а инымъ по *Москвѣ золотой*, а инымъ по *золоченной*» (2)... «Того жъ числа пріѣхалъ отъ Государя И. Н. Романовъ-Юрьевъ съ Государевымъ жалованнымъ словомъ и съ *золотыми*, а пріѣхалъ спрашивать Бояръ и Воеводъ и Кравчево и Думныхъ Дворянъ и Чашниковъ и Стольниковъ всю рать отъ Государя о здоровьѣ, да подалъ К. Ѳ. И. Мстиславскому, да Конюшему Боярину и Дворовому Воеводѣ Б. Ѳ. Годунову, Государево жалованьѣ: *золотые Португальскіе*, а инымъ.... въ полтора *Угорскихъ*, а инымъ *Угорскіе*» и пр. (3) «Иноземные наблюдатели, замѣчая, что Россіяне лучше бьются въ крѣпостяхъ, нежели въ полѣ, спрашиваютъ: чего не льзя ожидать отъ войска безсмѣтнаго, которое, не боясь ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ толокномъ и сухарями, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ терпѣніемъ скитается въ пустыняхъ Сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло дается только маленькая *золотая деньга* (*съ изображеніемъ Св. Георгія*), носимая счастливымъ витяземъ *на рукавѣ или шапкѣ*

---

(1) Ист. Гос. Росс. VIII. Прим. 397.

(2) Тамъ же IX. Прим. 465.

(3) Тамъ же X. Прим. 270.

(1)»? Иногда раздавались въ награду золотые *корабельники* или *корабльники* т. е. Англійскія и Французскія деньги вѣсомъ въ два червонца, имѣвшія изображеніе корабля. Эти монеты имѣли два изображенія: *розу* и *корабль*, и потому по-Нѣмецки назывались Rose-Nobel u. Schiff-Nobel (2). Въ Россіи названіе имъ было *корабльники*, *корабельники* и *корабельные*. Карамзинъ говоритъ: «въ 1478 году Архіепископъ Новгородскій подалъ В. К. Іоанну III, разные дары, въ томъ числѣ: 200 *карабельниковъ* или 400 червонцевъ (3)». «А инымъ Боярамъ и Воеводамъ и Окольничимъ и всей рати въ два *золотыхъ корабельныхъ*, а инымъ *корабельные* (4)». *Золотые* и *золоченые* иногда раздавались собственно въ память для храненія. Такъ въ 1469 году на всю рать Устюжанъ были пожалованы *двѣ золотыя деньги*, которыя они отдали въ церковь, а иногда давались, какъ знакъ отличія для ношенія на рукавѣ, на шапкѣ или на груди. Въ послѣднемъ случаѣ, они замѣнили собою древнія гривны, названіе коихъ вышло изъ употребленія во времена Татарскаго владычества.

Жалованіе *золотыхъ* за отличія продолжалось до конца XVII столѣтія: въ 1696 году ихъ получили всѣ участвовавшіе въ покореніи Азова, сообразно званію каждаго, такъ что главнокомандовавшему Боярину Шеину былъ пожалованъ *золотой* въ тринадцать червонныхъ, а городовымъ т. е. внѣ Москвы расположеннымъ Стрѣльцамъ и пушкарямъ дано *по золоченой копѣйкѣ*.

Булавы—знаки начальнической власти. Ихъ иногда получали Государственные сановники за оказанныя заслуги.

Брони или *доспѣхи* жаловались Государями въ видѣ наградъ, какъ на-примѣръ было въ 1552 году, въ торжество покоренія Казани. Въ 1583 году завоевателю Сибири Ермаку присланы были отъ Іоанна Грознаго *двѣ брони*.

---

(1) Ист. Гос. Росс. X. стр. 242.

(2) Krug. Münzkunde Russland's, 162.

(3) Ист. Гос. Росс. VI, 128 и 129.

(4) Тамъ же X. Прим. 270.

Одежды весьма часто давались за отличія. Въ 1469 году Устюжане, за мужество противъ Казанскихъ Татаръ, получили отъ Іоанна III въ числѣ наградъ *по триста однорядокъ, сермягъ* и *бараньихъ шубъ*. Римско-Императорскій Посланникъ де-Колло, пріѣзжавшій въ Россію въ 1518 году, пишетъ, какъ очевидецъ, что Государь жаловалъ храбрыхъ любимыхъ воиновъ одеждами. Это продолжалось и въ слѣдующія царствованія Жаловались обыкновеннѣе *Турскіе кафтаны* и всякихъ родовъ *шубы;* тѣ и другія на соболяхъ, съ атласною, аксамитною или бархатною и золотою покрышкою т. е. изъ серебрянаго и золотаго штофа. Въ 1591 году, за прогнаніе Крымскихъ Татаръ, Ѳеодоръ Іоанновичь, какъ сказано выше, пожаловалъ Годунова *съ своего плеча Русскою шубою* съ золотыми пуговицами въ тысячу рублей, т. е. въ пять тысячъ нынѣшнихъ руб. сер. Въ 1683 году Боярину Князю Голицыну за разныя заслуги пожалованъ «*аксамитный кафтанъ на соболяхъ въ* 393 *р.* 5 *алтынъ*». Иногда одежды выдавались готовыя сшитыя, а часто въ кускахъ или *портищами*, какъ напр. за Чигиринскій походъ 1675 и 1676 годовъ получили: Бояринъ Князь Ромодановскій «*на шубу бархатъ золотной, по червчатой землѣ въ* 60 *рублей, и два сорока соболей въ* 100 *рублей*»; Стольникъ Ржевскій «*на шубу атласъ золотной по зеленой землѣ въ* 30 *руб. и два сорока соболей по* 50 *рублей*»; Генералъ-Поручикъ Змѣевъ «*портище камки и по двѣ пары соболей въ* 15 *рублей*». Въ 1696 году, за Азовскій походъ были жалуемы *портищи* объяриныя, байберековыя и атласныя. Часто жаловались портищи изъ сукна, которое имѣло разныя наименованія, какъ-то: *лунское* (Лондонское) или *лундышъ, настрафиль, еренокъ* и др.

Съ XVIII столѣтія такія награды вытѣснены введеніемъ новыхъ обычаевъ, и въ замѣнъ ихъ установлены другія (*).

IV. *Древнѣйшіе Русскіе памятники.* Древнихъ памятниковъ Искусства въ первомъ періодѣ нашей Исторіи, отъ 862 года до 1054, можно собрать до ста рисунковъ, какъ то: Основаніе и расположеніе *Десятинной* Владиміровой *церкви*,

(*) Моск. 1843 № 29.

которая совершенно почти была открыта при копаніи фундамента для новой церкви. *Церковь Св. Софіи въ Кіевѣ*, построенная Ярославомъ, гдѣ уцѣлѣли *мозаическіе* образа и нѣсколько изображеній изъ *стѣнной живописи*. *Церковь Св. Софіи въ Новѣгородѣ*. Открытый фундаментъ церкви Св. Ирины въ Кіевѣ. Рисунки *пещеръ Варяжскихъ* въ Кіевѣ. Изображеніе одноглавыхъ церквей, которыя встрѣчаются на рисункахъ. Семейство Святославово мы имѣемъ въ рисункѣ 1076 года: Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ представляются въ такой же одеждѣ на всѣхъ образахъ, древнихъ и новыхъ. Слѣдовательно княжеская одежда на сихъ образахъ есть древняя и вѣрная. Борисъ и Глѣбъ изображаются *на коняхъ*. Женскую Княжескую одежду мы имѣемъ на образахъ *Св. Ольги*. Лучшій на святыхъ вратахъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря. Византійскія монеты всего вѣрнѣе даютъ намъ понятіе, въ какомъ одѣяніи пріѣхала къ намъ *Великая Княгиня Анна*, супруга Св. Владиміра. Эта одежда видна на супругѣ Святослава Ярославича, и осталась, безъ сомнѣнія, для всѣхъ нашихъ Княгинь и Княженъ. *Одежда воиновъ, Священниковъ, простолюдиновъ* извѣстна по рисункамъ въ житіи Свв. Бориса и Глѣба въ харатейной рукописи XIV вѣка, принадлежащей типографской библіотекѣ. Съ картинками, представляющими сраженія Святослава и крещеніе Руси, познакомилъ насъ А. Д. Чертковъ по Болгарской Лѣтописи Манассіи. *Золотыя ворота Ярослава* въ Кіевѣ легко возстановить по теперешнимъ остаткамъ и по рисункамъ того времени, когда они были цѣлѣе до Миниховой засыпки ихъ валомъ. *Гробница Ярославова* въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ. *Монета Ярославова*. Серебраная монета *Владимірова*, въ кабинетѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (*).

V. *Музыкальныя орудія древнихъ Русскихъ войскъ*. Въ Русскомъ войскѣ древнѣйшими музыкальными орудіями были *трубы* и *накры* или *бубны*. Въ 1151 году, при осадѣ Кіева Князьями Георгіемъ Суздальскимъ и Владиміркомъ

(*) Моск. 1846 № 22.

Галицкимъ, какъ осаждавшіе, такъ и осажденные имѣли у себя *трубы* и *бубны*. Въ Словѣ о Полку Игоревѣ есть выраженія, подтверждающія употребленіе *трубъ*. Въ 1216 году, во время междоусобной распри Новогородцевъ съ Владимірцами, первые имѣли въ своемъ войскѣ шестьдесятъ, а послѣдніе по сороку *трубъ* и *бубновъ*. Въ 1220 Русское войско, въ походѣ противъ Волжскихъ Болгаръ, имѣло *трубы, бубны, сурны* и *сопели*. Всѣ эти четыре рода военной музыки употреблялись еще въ 1696 году, при возвращеніи войскъ въ Москву послѣ взятія Азова.

Въ XVI вѣкѣ встрѣчается употребленіе *набатовъ*. За ними, по старшинству введенія, слѣдуютъ *барабаны*, далѣе *литавры* и наконецъ *сиповки* или флейты.

Наружный видъ древнихъ *трубъ* не извѣстенъ; но, судя по изображеніямъ, сохранившимся на памятникахъ Отечественной старины, должно полагать, что сперва онѣ были прямыя безъ изгибовъ или колѣнъ; въ послѣдствіи дѣлали ихъ изъ трехъ колѣнъ въ равномъ одно отъ другаго разстояніи, а позже трубы получили почти тотъ же самый видъ, въ какомъ нынѣ существуютъ. Такія трубы употреблялись при Царяхъ: Алексіѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, и назывались *трубами ратнаго строя*. Преимущественно онѣ были выписываемы изъ Голландіи. Во второй половинѣ XVII столѣтія, для украшенія трубъ привѣшивали или *шнуры съ кистями*, или четвероугольныя *завѣсы* изъ тафты, камкц и парчи, съ бахрамою и кистями. Въ походахъ надѣвали чахлы или *нагалища*.

Бубенъ была небольшая мѣдная чаша, съ натянутою на верху кожею, въ родѣ литавры. Конные привязывали ее къ сѣдлу съ правой стороны, а пѣшіе держали въ лѣвой рукѣ и для ударенія употребляли родъ плети, состоявшей изъ толстаго ремня, прикрѣпленнаго съ одной стороны къ короткой деревянной рукояткѣ, а съ другой къ круглому изъ ремней же сплетенному клубу или шару. Названіе ей было *вощага*. При отправленіи войска въ походъ, каждый Воевода имѣлъ у себя привѣшенный къ сѣдлу подобныи бубенъ, но меньшаго размѣра, называвшійся *тулунбазъ* или *тулумбасъ*. Бубнами и тулумбасами подавали знакъ къ при-

ступу или къ сраженію. Въ Россіи бубны имѣли еще названіе *накры*.

Сурна было музыкальное орудіе, походившее на длинную, узкую и прямую трубу, у коей нижнее отверстіе или раструбъ загнуто.

Сопель — обыкновенная свирѣль или дудка.

Набатъ—огромной величины мѣдный барабанъ, утвержденный въ щитѣ, составленномъ изъ деревянныхъ, цѣпями скрѣпленныхъ досокъ, и положенномъ на четырехъ, рядомъ поставленныхъ лошадяхъ. Для ударенія въ него употреблялись восемь человѣкъ. Каждый Воевода имѣлъ свой набатъ, отъ чего иногда подъ симъ словомъ разумѣли цѣлый полкъ.

Барабанъ вошелъ въ употребленіе въ началѣ XVII столѣтія.

Литавры—то же, что и бубны, только бо́льшаго размѣра, принадлежали къ музыкѣ конныхъ Стрѣлецкихъ или стремянныхъ и рейтарскихъ полковъ. Онѣ были по большей части мѣдныя, а иногда и серебряныя; прицѣплялись по одной къ обѣимъ сторонамъ сѣдла, и у той части, гдѣ ихъ касалась нога литаврщика, имѣли толстую кожаную подушку.

Сиповки—то же, что нынѣшнія флейты, около половины XVII столѣтія введены въ пѣшихъ регулярныхъ или, какъ ихъ называли, Солдатскихъ полкахъ, а позже — и у Стрѣльцовъ.

Сообразно наименованіямъ инструментовъ, назывались и люди, на нихъ игравшіе, какъ-то: *трубники* или *трубачи*, *накрачи* или *накрачеи*, *суренщики* или *сурначи*, *сопцы*, *набатчики*, *барабанщики*, *литаврщики* и *сиповщики*. Была ли симъ лицамъ присвоена особая одежды—не извѣстно (*).

(Окончаніе впредь).

(*) Моск. 1843 № 30. Ряз. 1843 № 35.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

(Окончаніе).

Б. Древности, находящіяся въ разныхъ Губерніяхъ:

Московскія.

VI. *Московскія мѣщанскія слободы.* Русскіе мѣщанскіе поселки и даже самое названіе *мѣщанинъ* едва ли существовали до 1488 года; Карамзинъ пишетъ (1), что въ самое это время Намѣстникъ Новогородскій Яковъ Захарьевичь казнилъ и повѣсилъ много житыхъ людей, которые хотѣли убить его, а за тѣмъ еще прислалъ въ Москву болѣе 8.000 Бояръ, именитыхъ гражданъ и купцовъ; имъ дали земли и знатная часть ихъ поселена особыми слободами въ Москвѣ (2).

Первые эти поселенцы просили у Московскаго Великаго Князя Іоанна III Васильевича хлѣба, одежды, обуви. «Понеже де мы холопи твои разорены Яшкою Захаровымъ до тла, пограблены до наготы (3)». Великій Князь опредѣлилъ выдаватъ присыльнымъ Новогородцамъ хлѣбное *помѣсячно*, доколѣ въ обзаводѣ сами исправятся. *Мѣсячная* эта выдача назвалась *мѣсяшною* или *мѣщаною*, и съ того вре-

(1) Ист. Гос. Росс. Т. VI стр. 132.

(2) 1-е 2-я и 3-я *Мѣщанскія* улицы.

(3) Рукопись Кн. Голицына.

мени получило свое начало *мѣщанство* (1). Всѣ эти люди, по древнему праву завоеванныхъ, отданы были въ холопство Московскимъ военачальникамъ. Послѣдніе подарили всѣхъ своихъ невольныхъ слугъ свободою, съ тѣмъ однакожь *чтобы имъ, не возвращаясь на родину, остаться городовыми слобожанами* (кто куда припишется), а до обжива быть отъ господъ *Мѣщанниками* (2)».

Къ этой первой основѣ Русскаго мѣщанства, время отъ времени присоединялись Дворяне; избѣгавшіе службы, и чрезъ то терявшіе права на Дворянство, равно безмѣстные или безграмотные люди изъ духовнаго званія, и наконецъ освобождаемые изъ холопства плѣнники и потомство ихъ, люди кабальные и прочіе отпущенники какъ помѣщичьи, такъ и церковные, получавшіе всегда *на первые года обзаведеній мѣщанину*.

Большая часть изъ всѣхъ этихъ людей, называвшихъ себя не *мѣщанниками*, а горожанами, занимались какими-нибудь мастерствами; изъ нихъ были: пекари, ткачи и прочихъ ремеслъ люди. Расторговываясь, они рѣдко поступали въ купечество, и такимъ образомъ, съ помощію достатка, хотя и не достигали степени Московскаго боярства, но имѣли всѣ способы быть *гостями* иногородными.

Каждая изъ слободъ *мѣщанниковъ* управлялась своимъ старшиною или *гловаремъ;* подъ вѣдомство этого *гловаря* избирались обществомъ *старосты*, *сотенники*, *пятидесятники* и *десятники*. Въ началѣ все это походило на какое-то древнее братство, извѣстное и у Славяно Руси подъ названіенъ *Братовщинъ-Слобожанъ*. Изъ нѣкоторыхъ современныхъ дѣловыхъ бумагъ видно, что всѣми городскими слободами (въ каждомъ городѣ особо) завѣдывалъ *Городничій-*

(1) Тамъ же. Впрочемъ, другія производятъ мѣщанъ отъ мѣстности (замѣщенія); но *мѣщана* или *отсыпное* и теперь еще у нашихъ помѣщиковъ въ дѣйствіи.

(2) Рукопись Кн Голицына, гдѣ также замѣчено, что въ послѣдствіи времени многіе изъ *Мѣщанниковъ* исходатайствовали для себя прежнія *права свои*, и несли *честное* служеніе при Великихъ Князьяхъ, а потомъ и при Царяхъ Московскихъ.

Бояринъ: онъ почти самовластно, именемъ Князя или Царя, распоряжалъ всею массою этихъ людей.

Весьма замѣчательно преданіе (1), что *каждый отдѣлъ* Московскихъ слобожанъ имѣлъ свою Полицію, и всѣ вообще городовыя слободы дружно держались собственной полицейской системы, такъ напр. *Окольничій*, завѣдывавшій слободою *Поварскою*, отвѣчалъ за порядокъ; но. въ случаѣ надобности, сносился съ Окольничимъ слободы *Конюшенной*, а этотъ съ *Мѣщанскимъ*, тотъ съ *Кречетниковскимъ* и такъ далѣе; *десятники*, имѣя свои десятки на перечетѣ, тотчасъ доставляли самыя вѣрныя свѣдѣнія *Сотеннымъ*, Сотенные — *Головамъ* (2), а Головы—*Боярамъ-Окольничимъ*. Такимъ образомъ всякое народное или даже семейное происшествіе и всякая надобность скоро обнаруживались, и тотчасъ доходили къ Княжей или Царской Думамъ. Въ случаѣ на кого-либо несправедливыхъ подзоровъ или нападокъ, каждый изъ Окольничихъ держалъ въ своемъ околодкѣ *отстой*, и если ему другими Окольничими не давалось вѣры, Окольничій вносилъ свое дѣло и свое мнѣніе прямо въ Думу Царя или Великаго Князя, гдѣ и держался по самой святой правдѣ-истинѣ общій приговоръ Боярскій. А тутъ уже, по былой народной рѣчи: «только что держись неправда (3)».

VII. *Московское урочище Хлыново.* Вятку покорили и вскорѣ послѣ того заселили подъ Москвою слободу изъ Вятчанъ; ихъ съ незапамятныхъ временъ называли *Хлыновцами*, барышниками. Строгій начальникъ ихъ былъ Князь Ухтомскій *Волкъ*. Домъ Волка Ухтомскаго былъ въ слободѣ на Вражкѣ

Нынѣшнее Московское урочище Хлюново явно свидѣтельствуетъ о поселеніи Хлыновцевъ, объ ихъ свободѣ цыганской, какъ ее называли. Тутъ подъ Овражками сво-

---

(1) По разсказу Капитана временъ Императрицы Анны, Владиміра Ильича Писарева.

(2) Переиначеннымъ изъ Славянскихъ *Главарей*.

(3) Влад. 1842 № 48.

дилась Московская мѣновая конница. На *Смоленскомъ* полѣ (1) бывала пробная скачка (2).

Городъ Хлыновъ получилъ свое названіе отъ забѣглыхъ въ землю Вятскую Новогородцевъ. Первое населеніе Хлынова было въ 1174 году при Князѣ Андреѣ Боголюбскомъ.

Замѣчательно, что въ Хлыновѣ, по образцу Вятичей, ковали желѣзныя стрѣлы.

Хлыновцы имѣли и собственныхъ своихъ Князей, или Старшинъ, которые именемъ народа водили переговоры съ Новымгородомъ, Владиміромъ, Тверью, Москвою и, когда нужно тѣмъ или другимъ властямъ, обязывались ставить имъ помощь, впрочемъ весьма рѣдко вѣрную (3).

VIII. *О Московской Царь—пушкѣ.* Царь-пушка наиболѣе извѣстна подъ именемъ Дробовника. Слово Дробовникъ можно производить отъ глагола *дробить.* Коренное ея названіе Царь-пушка принадлежитъ ей не собственно по ея огромности, какъ многіе полагаютъ, а по девизу: на ней изображенъ самъ Царь. По девизамъ именуются всѣ древнія пушки, о чемъ свидѣтельствуютъ находящіяся на нихъ изображенія и при нихъ названія самыхъ орудій, какъ-то: Онагръ, два Троила, Аспидъ, Единорогъ, Волкъ, Персъ, Гамаюнъ, Орелъ, Левъ, Василискъ, Буйволъ. На каждой изъ этихъ пушекъ находится изображеніе, которое поименовано и буквально.

На Царь пушкѣ Царь Ѳеодоръ Іоанновичь изображенъ верхомъ, въ коронѣ, съ скипетромъ въ рукѣ и съ вѣнцомъ вокругъ главы. Надписи слѣдующаго содержанія:

Первая:

Повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя Великаго Князя Ѳеодора Ивановича Государя Самодержца всеа ве-

---

(1) Такъ называлось это поле по монастырю *Смоленскія* Богоматери, что нынѣ церковь Ѳеодора Студійскаго, близъ Никитскихъ воротъ.

(2) Вятск. 1846 № 40.

(3) Тамъ же № 41.

ликія Россіи; при его Благочестивой и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ:

Вторая:

Слита бысь сія пушка въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7094 (1586) *въ третье лѣто государства его. Дѣлалъ пушку пушечьной литецъ Андрей Чеховъ.*

Третья — возлѣ изображенія Царя:

Божіею милостію Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь Государь и самодержецъ всея великія Россіи.

Царь-пушка длиною $7^1/_2$ аршинъ; поперечникъ отверстія дула 1 аршинъ $4^3/_4$ верш.; вѣсу въ ней (какъ значится изъ высѣченной на ней вглубь надписи) 2,400 пудъ; ядро 120-пудоваго калибра (*).

Архангельскія.

IX. *Орлецкая крѣпость.* Около 1342 года, сынъ Новогородскаго Посадника Лука Варѳоломеевъ, собравъ шайку удальцовъ, отправился въ Заволочье на добычу. При содѣйствіи Емчанъ, жителей села Емецкаго, донынѣ существующаго, онъ построидъ на берегу Двины, въ 30 верстахъ отъ города Холмогоръ, каменное укрѣпленіе, названное городокъ *Орлецъ*, и взялъ на щитъ всю Двинскую страну. Не ограничиваясь этимъ, онъ послалъ сына своего Онцифора (Онисифора), бывшаго въ послѣдствіи Новогородскимъ Посадникомъ, на Вагу въ Шенкурскій уѣздъ, а самъ съ 300 человѣкъ своей дружины пошелъ грабить селенія. Жители вооружились и убили его. Вѣсть о смерти Луки произвела мятежъ въ Новѣгородѣ. Чернь Новогородская, приписывая смерь Луки наущенію бывшаго тогда въ Новѣгородѣ Посадникомъ Ѳедора Даниловича и брата его Андрея, вооружилась на нихъ, разграбила ихъ домы и имѣнія, и принудила самихъ искать спасенія въ бѣгствѣ изъ города. Построенное Лукою укрѣпленіе существовало 56 лѣтъ, до 1398 года. За годъ до сего времени, жители Заволочья или Двинской страны покорились Великому Князю Московскому Василію Димитріевичу, сыну

(*) Калужск. 1842 № 19.

героя Донскаго. Новогородцы жаловались на Двинянъ Великому Князю; но онъ не принялъ челобитья, пославъ для управленія Двинскою страною своего Намѣстника Князя Ѳеодора Ростовскаго. Новгородъ, еще не признавшій власти Великаго Князя Московскаго, вооружился на Двинянъ, и послалъ въ страну ихъ Воеводами Посадниковъ Тимоѳея Юрьевича, Юрія Димитріевича и Василія Сипца съ 3,000 войска. Двиняне вооружились подъ предводительствомъ Княжескаго Намѣстника, и засѣли въ Орлецкой крѣпости. Цѣлый мѣсяцъ Новогородцы осаждали эту крѣпость; наконецъ, разрушивъ стѣны, взяли ее приступомъ, и захватили въ плѣнъ Князя Ростовскаго и Двинскаго Воеводу Ивана Никитича. Крѣпость разрушили до основанія, и снова покорили Двинскую страну. Намѣстника княжескаго отпустили въ Москву, а Воеводу Двинскаго въ Новѣгородѣ сбросили съ моста въ Волховъ.

Близъ Паниловской деревни и нынѣ видны развалины Орлецкой крѣпости—часть каменной стѣны и остатки вала, окружающаго поля Паниловской деревни. Глубокій ровъ, существующій и понынѣ, вѣроятно, служилъ для снабженія водою крѣпости въ осадное время (*).

Астраханскія.

X. *Ахтуба и Астрахань.* Между Астраханскими Калмыками есть преданіе объ Ахтубѣ или мѣстѣ древней столицы Хана Золотой Орды.

Во времена владычества Татаръ, жилъ въ Золотой Ордѣ мудрый Ханъ. Столица его находилась на рѣкѣ, которая была такъ узка, что Ханскіе верблюды, стоя на одномъ берегу, могли щипать траву на другомъ. Ханъ отправилъ людей къ Волгѣ рыть каналъ для соединенія этой рѣчки съ главною рѣкою т. е. Волгою. Когда каналъ былъ вырытъ, вода, впущенная въ него, потекла съ такою быстротою, что представляла при впаденіи бѣлый холмъ, по Татарски *акътуба*. Это выраженіе осталось названіемъ рѣки, и она сдѣлалась полноводною.

(*) Волог. 1846 № 28.

До сихъ поръ еще достовѣрно не опредѣлено мѣсто древней Астрахани — Цитрахани или Балангіара. Можетъ быть, она и не находилась постоянно на одномъ мѣстѣ до перенесенія на настоящее; можетъ быть, была и на правомъ берегу Волги, на Шареномъ Бугрѣ, или на мѣстѣ селенія Селитрянаго.

Множество протоковъ и ериковъ, разрѣзывающихъ узкую полосу земли между Волгою и Ахтубою, не показываютъ ничего подобнаго каналу: всѣ эти протики весьма однообразны, хотя иногда многіе изъ нихъ терпятъ значительныя измѣненія въ половодье. На Волгѣ образовался постепенно длинный островъ, который нынѣ почти весь уже заселенъ и обстроенъ. Самая Волга, въ теченіе двухъ столѣтій, до того измѣнила свое теченіе, подавшись къ Западу, что оставила подъ стѣнами Астрахани большое пространство своего прежняго дна, на которомъ стоитъ отдѣльная большая часть нынѣшняго города, называемая Коса. Эти значительныя перемѣны, происшедшія въ самый короткій промежутокъ времени, позволяютъ допускать, что теченіе и величина рѣкъ въ этомъ краю очень много измѣнились. Въ настоящее время русло Ахтубы довольно обширно, чрезмѣрная же узкость рѣки, опредѣляемая преданіемъ, конечно, не что иное, какъ фигура Восточнаго краснорѣчія.

Если это преданіе имѣетъ основаніемъ истину, то должно предположить каналъ при истокѣ Ахтубы около Царицына, отъ котораго мѣста протокъ этотъ носилъ свое имя. Преданіе говоритъ, что на этой рѣкѣ находилась древняя столица Золотой Орды. Вообще признаютъ мѣстомъ ея нынѣшнее село Селитряное. Здѣсь ли или выше стоялъ городъ, рѣшить не такъ легко: но должно допустить съ полнымъ вѣроятіемъ, что она до перенесенія на нынѣшнее мѣсто находилась на Ахтубѣ.

Не льзя думать, чтобы это былъ обширный городъ. Цитраханъ или Балангіаръ,—столица и единственный городъ Орды, — былъ, по всей вѣроятности, не что иное, какъ постоянное мѣсто жительства Хановъ и ихъ сановниковъ, и состоялъ изъ немногихъ зданій, подобно Ханской ставкѣ въ нынѣшней Букеевской Киргизской Ордѣ, а прочіе обитатели

вели кочевую жизнь, и жили въ кибиткахъ. Олеарій, бывшій въ Астрахани въ 1636 г., описывая Татаръ, говоритъ, что, по покореніи Астрахани Русскими, они были выселены на мѣсто нынѣшняго Царевскаго селенія, гдѣ въ его время жили въ кибиткахъ, и со скотомъ своимъ перекочевывали съ мѣста на мѣсто. Мѣстоположеніе въ окрестностяхъ Ахтубы весьма отлично объ береговъ Волжскихъ: тамъ почва производитъ въ большомъ количествѣ хорошую траву, и слѣдовательно эти мѣста способнѣе многихъ другихъ въ въ Астраханскомъ краѣ для скотоводства: посему весьма вѣроятно, что Татары кочевали въ мѣстахъ по Ахтубѣ, а въ центрѣ ихъ кочевья находилась ставка Ханская. Но здѣсь часто тревожили ихъ Калмыки, или, какъ пишетъ Олеарій, Болгарскіе Татары, что продолжали дѣлать даже и позже, когда Астрахань была уже занята Русскими. Зимой, когда рѣка Уралъ или Яикъ замерзала, Калмыки приходили чрезъ нее грабить жителей Орды. Послѣ покоренія, Татарамъ выдавалось отъ Русскаго Правительства оружіе на все зимнее время для защищенія отъ Калмыковъ; а лѣтомъ, когда рѣки препятствовали послѣднимъ вторгаться, оружіе опять у нихъ отбиралось. Вѣроятно, такимъ образомъ разоряемые Татары вынуждены были перенести городъ или Ханскую ставку съ Ахтубы на другое мѣсто, и избрали для этого настоящее, какъ болѣе защищенное отъ набѣговъ: ибо нынѣшняя Астрахань, занимавшая тогда только часть Заячьяго Бугра, была окружена съ трехъ сторонъ непроходимыми болотами и лѣсами, чрезъ которые Калмыкамъ не такъ удобно было проходить, да и самая Волга представляла, такъ сказать, подъ рукой выгоды, какихъ не имѣли Татары на Ахтубѣ.

Во время покоренія Астрахани Русскими, жители жили въ землянкахъ на Заячьемъ Бугрѣ, откуда всѣ были переселены на мѣста, лежащія къ Югу отъ города; а Ханъ имѣлъ укрѣпленное жилище на мѣстѣ нынѣшней слободы Огурчеевской (названіе, испорченное изъ слова Ямгурчеевъ городокъ).

Все это увѣряетъ, что Татары, ведя жизнь кочевую, не имѣли обширнаго города, а древняя Астрахань—Цитрахань

или Балангіаръ была подобна городку Ямгурчея, послѣдняго Астраханскаго Хана—не больше, какъ Ханская ставка; по выгодамъ, какія представляла мѣстность на Ахтубѣ, она находилась на берегу этой рѣки, въ средоточіи кочевья Татаръ Золотой Орды, и, быть можетъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находятъ признаки древнихъ Татарскихъ зданій—цвѣтные кирпичи, и гдѣ стоитъ селеніе Селатрянное (*).

Витебскія.

XI. *Древніе камни съ надписями, въ р. Двинѣ, близъ Полоцка и Дисны.* Отъ Полоцка до Дисны въ Западной Двинѣ находятся камни съ высѣченными на нихъ крестами и Славянскими надписями.

Первый камень, называемый *Борисомъ*, лежитъ въ Двинѣ въ пяти верстахъ ниже Полоцка, близъ лѣваго берега, противъ рва, называемаго Пророшокъ и имѣнія Герахты, лежащаго на правомъ берегу рѣки. Вышина камня отъ дна до $4^{3}/_{4}$ арш.; длина 6, а окружность 16 аршинъ. Онъ состоитъ изъ краснаго гранита; поверхность его надъ водою, по причинѣ образовавшихся трещинъ, шароховата. Этотъ камень, или отъ напора льда, или отъ обрушившагося грунта, опрокинулся такъ, что пьедесталъ креста обращенъ вверхъ. Пьедесталъ состоитъ изъ трехъ ступеней; по лѣвой сторонѣ креста видны буквы І. Х. (Іисусъ Христосъ), по правой *ника*; внизу въ трехъ строкахъ Славянскими буквами: «*Господи поможи рабу своему Борису*».

Второй камень лежитъ въ Двинѣ въ пяти верстахъ ниже города Дисны, близъ праваго берега, между деревнями Наковники, по правой рукѣ, и Осиновкою, по лѣвой сторонѣ рѣки. Гранитъ сѣрый, кругловатый, длиною 6, вышиною надъ водою 3, въ окружности 18 аршинъ. Хотѣли разорвать его порохомъ; но, какъ говоритъ народъ, онъ не поддался, и при этомъ повреждена верхняя оконечность креста. На восточной сторонѣ камня высѣченъ съ пьедесталомъ крестъ объ одномъ лучѣ съ листьями по угламъ; вѣрно вверху были буквы І. Х.; ниже по лѣвой сторонѣ видны буквы

(*) Астрах. 1846 № 31.

Н. I., по правой К. А., (т. е. *ника*, побѣждай); еще ниже по обѣимъ сторонамъ въ двухъ строкахъ Славянская надпись: «Господи поможи рабу своему Борису».

Стрыйковскій, Лѣтописецъ Литвы, плывя Двиною въ 1576 году изъ Витебска въ Динаминдъ, въ пяти верстахъ отъ Дисны видѣлъ камень съ Русской надписью: «Вспоможи Господи раба своего Бориса сына Гинвилова». Нынѣ около Дисны нѣтъ камня съ подобною надписью: онъ или уничтоженъ, или тотъ самый, который описанъ выше; Стрыйковскій же, вѣроятно, въ надписи самъ прибавилъ слова: «сына Гинвиллова», для показанія, чьимъ сыномъ былъ Борисъ.

Третій самый большій камень, сѣраго гранита, лежитъ на срединѣ Двины, въ семи верстахъ ниже Дисны, между помѣстьями Болотки съ правой и Повянужкою съ лѣвой стороны рѣки; высота его отъ дна 4, въ окружности 31 аршинъ. Онъ тоже перевернутъ пьедесталомъ вверхъ. На ровной плоскости его начертанъ большой Греческій крестъ съ двумя лучами; вся длина его 4 аршина и 5 вершковъ; верхній лучь 1 аршинъ и 3 вершка, нижній 16 вершковъ; пьедесталъ вышиною 1 аршинъ и 6 вершковъ, шириною 1 арш. и $9^1/_2$ вершковъ. Подъ верхнимъ лучемъ креста, по лѣвой сторонѣ, видны Греческія буквы, означающія *Іисусъ*, по правой *Христосъ*; подъ нижнимъ лучемъ *ника*; еще ниже въ двухъ строкахъ по обѣимъ сторонамъ Славянская надпись очень неясная. На пьедесталѣ въ кругѣ есть три насѣчки въ родѣ буквы *т*, навѣрно изображающія черепъ, который обыкновенно рисуется въ низу Греческаго креста.

Четвертый, самый меньшій камень, лежитъ поперекъ рѣки, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лѣваго берега, близъ устья р. Повянужки, впадающей въ Двину, на одной и той же линіи съ предыдущимъ; онъ состоитъ изъ краснаго гранита; длина его $2^1/_2$ арш., ширина 2, толщина $^3/_4$ аршина. Поверхность плоская; на ней насѣченъ крестъ длиною въ 2 аршина на крутомъ пьедесталѣ (*).

(*) Витебск. 1846 № 14.

Стрыйковскій, сократитель его хроники Кояловичь, за ними Стебельскій и въ настоящее время Г. Нарбутъ, составитель приведенной статьи въ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, и Г. Подберезскій (въ Иллюстраціи 1848 года, въ статьѣ объ этихъ же камняхъ) утверждаютъ, что камни поставлены Борисомъ, сыномъ Гинвилловымъ, Княземъ Полоцкимъ. Литовскимъ Историкамъ нужно было утверждать, что Литовскій Князь Мингайло основалъ Княжество Литовско-Полоцкое, гдѣ и княжилъ сынъ его Гинвилло, внукъ Борисъ и такъ далѣе; но уже доказано фактами, что это Княжество небывалое, и по хронологіи Стрыйковскаго выходитъ, что внукъ Гинвиллы родился за 25 лѣтъ прежде рожденія своего отца.

Владимірскія.

XII. *Въ уѣздѣ Владимірскомъ курганъ стана Батыева.* На 17 верстѣ отъ Владиміра къ Суздалю, близъ села Борисовскаго, на правой сторонѣ, у самой дороги, находится курганъ или земляная могильная насыпь, которую не могли совершенно изгладить протекшія надъ нею шесть столѣтій. Недалеко отъ с. Борисовскаго существуетъ село Батыево. На мѣстѣ этого села, по преданію, былъ расположенъ станъ войска, когда, въ 1238 году 2 Февраля, Батый, обложивъ трехсоттысячнымъ войскомъ Владиміръ, отрядилъ часть его съ Воеводой Будундаемъ къ Суздалю, и этотъ городъ, не имѣя возможности долго сопротивляться, потерпѣлъ разореніе; соборная церковь, княжескій дворецъ, монастырь Св. Димитрія (нынѣ приходская церковь) и многіе другіе были разграблены и сожжены, кромѣ одного — Ризы Положенія Божіей Матери, въ которомъ проводила дни свои дочь Великаго Князя Черниговскаго Михаила Всеволодовича, Ѳеодулія, въ иночествѣ Евфросинія. Ея молитвамъ приписываютъ чудесное избавленіе этой обители. Должно полагать, что насыпной курганъ покрываетъ прахъ какого-либо знатнаго воина изъ войска Батыева (*).

(*) Нижег. 1847 № 68.

XIII. *Стародубъ, нынѣшній городокъ на Клязьмѣ.* Въ двѣнадцати верстахъ отъ уѣзднаго города Коврова, по теченію Клязьмы, на правомъ берегу, высится колокольня городка Клязем скаго. Близь сельскаго строенія есть насыпь землянаго вала на возвышенномъ утесѣ надъ Клязьмою, расположеннаго правильнымъ четвероугольникомъ. Преданіе говоритъ, что тамъ, гдѣ валъ, былъ теремъ какого то Князя столь высокій, что сверху его виднѣлись башни Суздаля; когда теремъ этотъ разрушился, то своею вершиною на другомъ берегу Клязьмы прошибъ землю, отъ чего образовалось озеро, котораго мѣсто указываютъ между семью дубами. Многія мѣстности села носятъ названія торговыхъ рынковъ. Церквей, говорятъ, было семь, но остались только слѣды фундамента церкви Св Георгія, въ оврагѣ къ перевозу, находящіяся въ полуторѣ верстѣ отъ села. При постройкѣ новаго храма на мѣстѣ прежняго кладбища, на фундаментъ употреблено много могильныхъ камней съ высѣчкою именъ Князей и Бояръ. На мѣстѣ нынѣшняго Клязем скаго городка былъ въ старину Стародубъ (1) Здѣсь былъ удѣлъ Княжескій: по раздѣленіи Великаго Княженія Суздальскаго между Георгіемъ и Константиномъ Всеволодовичами въ 1218 г., братъ ихъ Димитрій княжилъ въ Стародубѣ на Клязьмѣ (2). Городъ сей былъ ниже Владиміра 60 верстъ (3). Въ 1238 году, когда, послѣ битвы на берегахъ Сити, палъ Георгій и удалился Батый, Ярославъ, принявъ Великое Княженіе и установивъ благоустройство, отдалъ Суздаль брату Святославу, а Стародубъ Іоанну. Въ 1355 году Димитрій Ѳедоровичъ Стародубскій, праправнукъ Іоанна Всеволодовича, умеръ и погребенъ въ Стародубѣ, а младшій братъ его Іоаннъ Ѳеодоровичъ сѣлъ на Княженіе зимою, и ждалъ цѣлый годъ грамоты Чанибековой, безъ которой не могъ назваться Княземъ сего удѣла.

Въ 1363 году, Великій Князь Димитрій Іоанновичь, искореняя систему удѣловъ, выгналъ Князей Стародубскаго и Галицкаго изъ ихъ наслѣдственныхъ городовъ, а въ 1375

(1) Примѣчанія къ Судебнику Іоанна Васильевича IV.
(2) Исторія Карамзина Т. III, стр. 89. Т. IV, стр. 5, стр. 174 пр. 376.
(3) Книга Большаго Чертежа, стр. 201.

году въ Стародубѣ властвовали уже Намѣстники Московскіе, и ходили на Тверь; въ 1386, въ походѣ подъ Новгородъ, область Стародубская выставляла рать. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ Іоанна Васильевича Грознаго и другихъ Государей именуется онъ Стародубомъ Ряполовскимъ, и былъ отчизною Князей Пожарскихъ, которые происходили отъ Князей Стародубскихъ. Іоаннъ Всеволодовичь родной братъ основателя Нижняго (Св. Великаго Князя Юрія II, убитаго на Сити въ 1238 г.), былъ родоначальникомъ Князей Пожарскихъ, которые прежде владѣли Стародубомъ на Клязьмѣ, какъ удѣльные Князья, а потомъ какъ присяжные Великихъ Князей Нижегородскихъ и Московскихъ. Они владѣли въ послѣдствіи большими помѣстьями въ нынѣшней Владимірской Губерніи, въ окрестностяхъ Стародуба и Суздаля. Жили по большей части въ послѣднемъ, гдѣ въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ и были погребаемы (1).

Послѣднее величіе Стародуба или нынѣшняго Кляземскаго городка процвѣтало до временъ между—царствія, потому что Плещеевъ изъ Суздаля выслалъ на поискъ находившихся тамъ Поляковъ и Казаковъ, которые, 6 Марта 1609 года, овладѣли посадомъ Халуйскимъ и Кляземскимъ городкомъ (2). Съ этого времени онъ утратилъ послѣднюю свою извѣстность (3).

XIV. *Ботикъ Петра Великаго.* Въ началѣ 1691 года Царь осматривалъ въ селѣ Измайловѣ старыя вещи, принадлежавшія дѣду его Никитѣ Ивановичу Романову, и, увидѣвъ ботикъ, приказалъ починить его, и спустить на воду. Ботикъ былъ починенъ Брандтомъ, и на Яузѣ началось первое плаваніе *Дѣдушки Русскаго флота.* Марта 14, 1691 года, *первый Русскій корабль*, небольшая яхта, былъ спущенъ на воду. Брандтъ получилъ приказъ немедленно строить новые корабли. Надлежало выбрать мѣсто для ихъ постройки и плаванія вблизи Москвы. Царю указали на обширное Плещеево озеро, на берегахъ котораго находится Переславь

(1) Нижній Новгородъ и Нижегородцы въ смутное время. П. Мельникова. Въ Отечеств. Запискахъ 1843 г. № 7.
(2) Отписки Суздальскаго Воеводы Плещѣева Сапѣгѣ 1609 года.
(3) Нижег. 1847 № 40.

Залѣсскій. Голландецъ Арріенъ Меэтье устроилъ тамъ верфь, а Петръ велѣлъ построить себѣ небольшой дворецъ въ подгорной деревнѣ Вѣськахъ, и заложилъ два фрегата, изъ коихъ одинъ началъ строить Брандтъ, а за другой принялся самъ Царь. Фрегатъ *Петра плотника* былъ 1 Мая 1692 года спущенъ на озеро, при пальбѣ съ лодокъ и съ берега.

7 Февраля 1722 года Императоръ далъ собственноручный указъ слѣдующаго содержанія:

Указъ Воеводамъ Переславскимъ:

«Надлежитъ вамъ беречь остатки кораблей, яхты и галеры, а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ».

Съ того времени ботикъ находится въ Переславскомъ уѣздѣ близъ озера Плещеева, въ казенномъ имѣніи, при селѣ Вѣськахъ. Въ послѣдствіи имѣніе этого пожаловано въ помѣщичье владѣніе, но ботикъ сохранился въ немъ подъ надзоромъ крестьянъ Вѣськовыхъ.

Въ 1803 году дворянство Владимірской Губерніи соорудило при Вѣськахъ особое зданіе для помѣщенія въ немъ ботика. Тамъ хранятся слѣдующія вещи, напоминающія Петра Великаго: ботикъ съ остатками старинной оснастки; вещи, принадлежащія къ оснасткѣ галеръ и яхтъ, какъ то: мачты, блоки, реи и пр. шесть корабельныхъ разныхъ величинъ якорей и одинъ якорь меньшей величины; желѣзный котелъ; деревянная ступа; четыре чугунныя пушечныя ядра; шесть кузнечныхъ мѣховъ; разныя вещи, какъ то: судовые канаты, войлочныя полсти, употреблявшіяся для подстилокъ на полы въ комнатахъ и судахъ, нѣсколько обыкновенныхъ плотничныхъ инструментовъ; слюдныя оконничныя рамы; нѣсколько обитыхъ бѣлыми войлоками зимнихъ оконничныхъ ставней; желѣзный механизмъ большихъ боевыхъ часовъ, часовыя колеса, валъ, гиря и пр.; обитый жестью двуглавый орелъ съ короною; образныхъ 22 доски (четвертныхъ или по старому названію *пятницъ*), на коихъ изображеній отъ времени вовсе не видно.

Кромѣ этого, въ домикѣ находится монументъ Петра Великаго, сдѣланный въ маломъ видѣ на подобіе находящагося въ С. Петербургѣ на Сенатской площади. Модель эта сдѣлана изъ алебастра, статуя вызолочена, а камень красками подведенъ подъ мраморъ. Въ ящикѣ пьедестала хранилась книга съ указомъ «Его Императорскаго Величества собственной Его Величества руки о храненіи въ Переславлѣ остатка кораблей, яхты и галеры», а также и другіе указы; нынѣ тамъ хранятся копіи съ указовъ, а подлинная книга находится съ 1834 года въ Переславскомъ Уѣздномъ Казначействѣ.

Со времени устроенія въ 1692 году ботика, спущеннаго на озеро Плещеево Петромъ I, бываетъ каждый годъ крестный ходъ въ шестое воскресеніе по Св. Пасхѣ, изъ Переславскаго Успенскаго собора. Все Духовенство города съ Св. иконами, хоругвями и крестами, спускаясь отъ собора къ мосту на рѣкѣ Трубежѣ, размѣщается на десяти плашкоутахъ, и плыветъ съ пѣніемъ канона Св. Пасхи въ озеро, и на самой срединѣ его совершается торжественное водоосвященіе (*).

XV. *Село Кидекша.* На пространствѣ 25 верстъ отъ Суздаля до Боголюбова, по Нерли, считается до 20 разныхъ селеній, въ числѣ которыхъ есть остатки древнихъ городищъ. Къ древнѣйшимъ принадлежитъ село Кидекша, въ четырехъ верстахъ отъ Суздаля на Востокъ, на правомъ берегу Нерли. На этомъ самомъ мѣстѣ былъ станъ или становище Святыхъ Князей Мучениковъ Бориса и Глѣба Владиміровичей. Преданіе также говоритъ, что Кидекша была загороднымъ мѣстопребываніемъ Князей Суздальскихъ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ Кидекшѣ жилъ Князь Георгій Владиміровичь Долгорукій и нѣкоторыя лица изъ его семейства. Памятникомъ пребыванія здѣсь Долгорукаго осталась каменная церковь, построенная имъ въ 1152 году, въ память и имя Св Мучениковъ Бориса и Глѣба, прославившихъ мѣсто своимъ становищемъ. Въ церкви похоронены нѣкоторыя изъ его дѣтей, именно: Князь Борисъ Георгіевичь, скончавшійся 12 Мая 1159 года: супруга

(*) Влад. 1846 № 36.

Князя Бориса Княгиня Марія, умершая 15 Апрѣля 1161 года, и дочь ихъ Княжна Евфросинія Борисовна, умершая въ 1162 году. Въ нашествіе Татаръ, Кидекша была разорена, и княжескія жилища истреблены. Внутри церкви находятся двѣ каменныя гробницы, первая на правой сторонѣ въ стѣнѣ задняго угла: на верху ея поставлена деревянная гробница, на которой имѣется слѣдующая надпись: «въ лѣто 6667, Мая 12 дня, преставися Благовѣрный Великій Князь Борисъ Георгіевичь Суздальскій, сынъ Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Владиміровича Мономаха Долгорукаго, Братъ же Благовѣрнаго и Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго». Вторая на лѣвой сторонѣ къ Сѣверу въ стѣнѣ же; на стоящей тутъ деревянной гробницѣ изображена надпись: «въ лѣто 6669, Апрѣля 15 дня, преставися супруга Благовѣрнаго Великаго Князя Бориса Георгіевича, Благовѣрная и Воликая Княгиня Марія». Кромѣ того подъ церковію находится много каменныхъ сводовъ, подъ которыми стоятъ гробницы съ тѣлами неизвѣстныхъ лицъ, вѣроятно Князей. Въ 1675 году была еще цѣла одежда на тѣлѣ Князя Бориса Георгіевича, какъ видно изъ письма Воеды Тимоѳея Савельева къ Стефану Архіепископу Суздальскому (*).

XVI. Въ Шуйскомъ уѣздѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ мѣстъ, а именно: село *Телешево*, недалеко отъ Шуи, гдѣ жилъ Новогородскій купецъ Собакинъ, отецъ третьей супруги Іоанна Грознаго, отъ чего волостьноситъ теперь названіе *Собакинской*.

Село *Лежнево* было мѣстопребываніемъ Королевы Лифляндской Маріи Владиміровны (въ монахиняхъ Марѳа), которая построила женскій Знаменскій монастырь, упраздненный по учрежденіи штатовъ.

Въ с. *Мельнишномъ*, близъ самой Шуи, жили Князья Шуйскіе, гдѣ и теперь находятся обвалы: народъ разсказываетъ о какомъ-то подземномъ ходѣ подъ р. Тезу въ Шую.

Замѣчательно также *Ивановское городище*, находящееся въ 16 верстахъ отъ Шуи, внизъ по р. Тезѣ, на лѣвомъ крутомъ ея берегу, окруженное валомъ и рвомъ, и заростшее

(*) Влад. 1843 № 42.

дубовою рощею; близъ него есть старинное кладбище, на которомъ находятъ разныя вещи, какъ-то: перстни, серьги, браслетки, выкапываютъ старинныя монеты, похожія на треугольникъ; по такимъ находкамъ можно предположить, что это мѣсто принадлежало обитавшей прежде здѣсь Мордвѣ (1).

Вологодскія.

XVII. *Городокъ Рахлей.* Въ 36 верстахъ отъ Устюга, въ Николаевскомъ Городецкомъ приходѣ, на берегу Палемскаго озера, видны остатки рва, нѣкогда окружавшаго *осадный городокъ Рахлей.* Такихъ городковъ въ старину было много. Главною причиною основанія ихъ были частные и жестокіе набѣги Чуди, истреблявшей первоначальныя, еще малолюдныя колоніи Новогородцевъ на Сѣверѣ. Гораздо позже Двиняне, Вятчане, Татары Казанскіе, Черемиса и нѣкорыя другія изъ недружелюбныхъ племенъ Сѣвера, а наконецъ шайки Лисовчиковъ, какъ будто по-очереди, дѣлали набѣги на Сѣверныя области Руси. Опасаясь внезапнаго нападенія, жители придумали въ урочныхъ мѣстахъ ставить небольшія крѣпостцы, состоявшія изъ землянаго вала, обведеннаго рвомъ, и укрѣпленнаго *городомъ* или тыномъ т. е. поставленными отвѣсно и верху заостренными бревнами или *иглами*, какъ называютъ ихъ Лѣтописи. Урочища болѣе важныя, кромѣ города, имѣли башни съ бойницами, рубленныя изъ бревенъ или брусьевъ и вездѣ были погреба и тайники, куда, въ случаѣ опасности, жители окрестныхъ селеній хоронили свое имущество, и гдѣ обыкновенно хранились *зелье* т. е. порохъ и орудія. Подробное описаніе Городка Рахлея есть въ сотныхъ писцовыхъ книгахъ временъ царствованія Михаила Θеодоровича (2).

XVIII. *Окаменѣлая баба.* Въ трехъ верстахъ отъ г. Кадникова, подъ Лисьей горой, стоитъ камень, имѣющій форму человѣка, вышиною въ $1^1/_2$ аршина. Мѣстные жители, по преданію, разсказываютъ, что женщина, жавшая на полѣ,

(1) Влад. 1842 № 46,
(2) Волог. 1845 № 38.

просила солнце остановиться въ своемъ теченіи, чтобы по больше сжать; когда солнце не послушалось, женщина произнесла бранныя слова, и за то окаменѣла (1).

Волынскія:

XIX. *Игорева могила.* Въ Овручскомъ уѣздѣ, въ 5 верстахъ отъ мѣстечка Искорости, по почтовой дорогѣ изъ Овруча въ Житоміръ, находится умѣренный курганъ. Мѣстное преданіе говоритъ, что онъ насыпанъ Великою Княгинею Ольгой надъ могилою супруга своего В. К. Игоря, убитаго здѣсь въ 945 г. Древлянами (2).

XX. *Ольгинъ колодезь.* Въ Овручскомъ уѣздѣ, на границѣ Словечанскаго имѣнія съ Прибытковскимъ ключемъ находится колодезь, называемый *Іесежинъ.* По мѣстному преданію, онъ выкопанъ по повелѣнію В. К. Ольги, во время похода ея на Древлянъ (3).

XXI. *Ольгина купальня.* Въ мѣстечкѣ Искорости, древнемъ Коростенѣ, среди р. Уши, лежитъ большой камень, въ срединѣ котораго видно углубленіе, издревле называемое туземцами *Ольгиною купальней.* Говорятъ, что Ольга, завладѣвъ Коростеномъ, купалась на этомъ камнѣ (4).

Гродненскія.

XXII. *Мѣстечко Лишковъ, древній Новогрудекъ* (Navenpille). Недалеко отъ Друскеникъ, близь мѣстечка Лишкова, немного выше его, на лѣвомъ берегу Нѣмана, находится возвышенное мѣсто, когда-то славное въ Исторіи Литовскаго края, а нынѣ почти забытое. Возвышенность эта, господствуя надъ всею окрестностію, окружена съ трехъ сторонъ глубокимъ и широкимъ оврагомъ, съ четвертой примыкаетъ къ лѣвому берегу Нѣмана, и представляетъ теперь еще почти на овальной вершинѣ своей остатки истребленныхъ зданій, ка-

(1) Волог. 1843 № 6.

(2) Волынск. 1847 № 19.

(3) Тамъ же № 20.

(4) Тамъ же № 22.

менныхъ стѣнъ и зàмка. Окрестные жители по Литовски называютъ ее Pilkatnas, т. е. *зàмковая гора*. На покатости ея, склоняющейся къ Нѣману, сохранилась часть круглой башни изъ огромныхъ камней, связанныхъ известью. Жители называютъ ее Milzios Gintuwe—*башнѣю великановъ*, какъ будто бы одни великаны были въ состояніи поднять столь большой величины камни на такую значительную высоту, и сложить изъ нихъ стѣны. Еще примѣтно тайное сообщеніе башни съ зàмкомъ посредствомъ подземельнаго прохода, простиравшагося до самаго дна рѣки, и служившаго защитою во время осады зàмка непріятелемъ. Слѣдовательно башня защищала самый подземный ходъ, и служила послѣднимъ убѣжищемъ гарнизону, въ случаѣ взятія зàмка. Въ башню вовсе не было входа снаружи, а окна въ ней находились на значительной высотѣ, такъ что внутрь можно войти было войти только чрезъ подземельный проходъ или посредствомъ блока.

На горѣ стоялъ древній княжескій зàмокъ, защищавшій переправу чрезъ Нѣманъ и городъ, на берегу построенный. Когда въ 1044 г. Великій Князь Кіевскій Ярославъ завоевалъ край, называемый Пелузіею Литовскою, то, вѣроятно, и этотъ городъ покорился ему, и достался въ удѣлъ его потомкамъ, которые владѣли Княжествомъ Гродненскимъ. Объ этихъ Князьяхъ извѣстно слѣдующее: отъ Игоря, младшаго сына В. Кн. Ярослава, остался сынъ Давидъ; сынъ Давида Всеволодъ властвовалъ въ Гроднѣ около 1132 года, и отъ брака съ дочерью Владиміра Мономаха оставилъ трехъ сыновей, поочередно въ Гроднѣ княжившихъ, а именно: Бориса около 1150, Глѣба около 1160 и Мстислава около 1183 года. Послѣдній Гродненскій Князь Юрій, сынъ Глѣба, семидесяти-лѣтній старецъ, убитъ въ сраженіи 1241 года, защищая край отъ нашествія Монголовъ (*).

Можно полагать, что на этой горѣ, по мѣстоположенію своему удобной для защиты, одинъ изъ Гродненскихъ

(*) Волын. Лѣт. — Ипатьевъ Лѣтоп. стр. 12, 54, 55, 94, 127, 128. Ист. Гос. Росс. Карамзина, Родословныя таблицы. Нарбута Ист. Лит. Народа. Т. III, стр. 292 IV, стр. 35.

Князей, сооруживъ или возобновивъ оставленное Литовцами укрѣпленіе, назвалъ его *Меньшее новое Гродно*, отъ чего въ послѣдствіи времени могло произойти названіе Новогрудка, по Литовски: Naujas Pillis; короче Nauenpille.

Когда Ердзиллъ 1, сынъ Князя Монтвилла, около 1065 года, распространилъ власть свою надъ обширнымъ краемъ Литовскимъ, и возвратилъ завоеванныя Славянами области Нерому и Пелузію: то, безъ сомнѣнія, взялъ тогда у Гродненскаго Князя Игоря и замокъ Новогрудокъ, гдѣ живя, постоянно, началъ именоваться Княземъ *на Новогрудкѣ Литовскомъ* (1). Этотъ Новогрудокъ гораздо древнѣе Новогрудка Кривичанскаго, который теперь называется Новогрудкомъ, и обязанъ основаніемъ своимъ въ 1116 году Ярополку, сыну Великаго Князя Владиміра Мономаха (2). Ердзиллъ 1 княжилъ въ Новогрудкѣ до 1089 года; сынъ его Мингайло въ престарѣлыхъ лѣтахъ скончался около 1192 года, равно какъ и знаменитый В. Кн. Литовскій Рингольдъ.

Изъ Исторіи Литовской извѣстно, что области смежныя съ Пелузіею, собственно Славянскія, за исключеніемъ небольшаго Княжества Дейновскаго, не прежде были присоединены къ Литвѣ, какъ по одержаніи побѣды надъ Монголами, овладѣвшими этими землями. Въ это время Гродно и Новогрудокъ Кривичанскій неоспоримо уже принадлежали Ердзиллу II, сыну Рингольда. Мендогъ владѣлъ послѣ сими городами, и жилъ въ Новогрудкѣ Кривичанскомъ, гдѣ и сына своего Воишелка посадилъ на Княжество. Лѣтописцы, почерпнувъ эти свѣдѣніи изъ древнихъ источниковъ, безъ критическаго обсужденія, смѣшали два Новогрудка и двухъ Ердзилловъ.

В. Кн. Мендогъ съ женою своею Мароою короновался не въ Новогрудкѣ Кривичанскомъ, а въ лагерѣ близъ Новогрудка Наднѣманскаго или Литовскаго, Nauenpille (3).

Въ исходѣ XIII и въ XIV вѣкѣ, Тевтонскіе Рыцари неоднократно посѣщали крѣпость Науенпилле, вывѣдывая

---

(1) Нарбута Ист. Лит. Народа. Т. III. стр. 273.

(2) Ibid.

(2) Гродн. 1846. № 35.

чрезъ своихъ шпіоновъ о мѣстоположеніи ея и дорогахъ, къ ней ведущихъ, которыя и обозначены въ ихъ путевыхъ запискахъ (1). Изъ этихъ записокъ видно, что въ 1381 году рыцари сожгли Навенпильскій замокъ (2).

XXII. *Ятвяги.* Ятвяговъ причисляютъ къ племени Литовскому. Земля Ятвяговъ занимала болѣе пространства, нежели образовавшееся изъ нее Воеводство Подлясское, состоявшее изъ трехъ земель: Дрогичинской, Мельницкой и Бѣльской, съ тремя уѣздами Брянскимъ, Тыкоцынскимъ и Суражскимъ. Всѣ Писатели причисляютъ Ятвяговъ къ самымъ воинственнымъ народамъ; они извѣстны были по страшнымъ набѣгамъ на Русь и Польшу, по страстной привязанности къ отечественной землѣ, къ идолопоклонству и дикой отвагѣ. Раздѣленные на погосты, они во время войны соединялись подъ предводительствомъ начальника, именуемаго Лѣтописцами Княземъ или Царемъ. Поражаемые въ набѣгахъ Русскими или Поляками, искали убѣжища въ мрачныхъ лѣсахъ Наревы и неприступныхъ болотахъ Бобра. Владиміръ Св., распространяя завоеванія до предѣловъ Польши, первый перенесъ свое непобѣдимое оружіе въ землю Ятвяговъ. Вскорѣ Польскій Король Болеславъ Храбрый, покоривъ Русскія земли при Бугѣ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ часть Ятвяжской земли, платившей до того времени дань Русскимъ Князьямъ. Ярославъ Мудрый, вознамѣрясь привести этотъ народъ въ совершенную зависимость, двинулся съ войскомъ въ ихъ землю. Многіе изъ нихъ были отведены плѣнными въ Россію, а въ то же время землю ихъ Ярославъ заселилъ Русскими колонистами, и основалъ города Дрогичинъ, Мельникъ, Брянскъ, а можетъ быть и Бѣльскъ. Въ 1058 и 1060 годахъ, Русскій Князь Изяславъ, проникнувъ въ землю Ятвяговъ, двинулся къ границамъ Пруссіи, гдѣ, набравъ много плѣнныхъ, поселилъ ихъ по рѣкѣ Пороте. Во второй половинѣ XII вѣка, Ятвяги пришли

---

(1) Путевыя записки Wedweiser, или топографическія свѣдѣнія о Литвѣ, собранныя во второй половинѣ XIII и въ XIV вѣкѣ, находятся въ Секретномъ Архивѣ въ Кёнигсбергѣ.

(2) Гродн. 1846. № 36.

въ движеніе. Польскій Король Козиміръ разбилъ ихъ, и подчинилъ своей власти. Вскорѣ Мазовецкіе Князья утвердили надъ ними свое господство. Доведенные до крайности жестокостями Крестоносцевъ, Ятвяги отдались подъ покровительство Казиміра Куявскаго: при немъ многіе озарились свѣтомъ Христіанскаго ученія. Даніилъ, Князь Галицкій, слѣдуя политикѣ Ярослава Мудраго, желалъ положить конецъ частымъ ихъ вторженіямъ. Театромъ войны содѣлались окрестности Огожи и Буговна. На помощь ему изъ Владиміра прибылъ Василько. Въ сраженіи подъ стѣнами Дрогичина пало множество идолопоклонниковъ, въ томъ числѣ и сорокъ ихъ Князей. Даніилъ остался въ Дрогичинѣ, и оттуда дѣлалъ нападенія на другія земли Ятвяговъ. Поражаемые всюду, они прислали своего вождя Небяста съ предложеніемъ о мирѣ, но война не прекращалась. Послѣ многихъ жестокихъ сраженій, Даніилъ, по совѣту Ящулта, расположился при Наровѣ; а Ятвяги отступили за Олехъ. Вскорѣ непріятели встрѣтились опять, и, разбитые въ сраженіи, обратились въ бѣгство. Во время войны Даніила съ Мендогомъ, Ятвяги вѣроломно перешли на сторону послѣдняго. Это подало поводъ къ новой войнѣ Даніила съ этимъ народомъ. Левъ, братъ Князя Галицкаго, выступивъ противъ непріятелей, предводимыхъ Стекинтомъ или Стелинтомъ, разбилъ ихъ. Приведенные до крайности Ятвяги прислали къ Даніилу Князя Юндзила съ покорностію, обязались служить ему, строить города, и платить дань.

Даніилъ, по заключеніи мирнаго трактата съ Мендогомъ, долженъ былъ уступить ему Брестъ, Мельникъ, Слонимъ, Волковыскъ, Гродно, Новогрудокъ и Бѣльскъ съ принедлежащими къ нимъ землями. Еще во время войны часть Ятвяговъ рѣшилась искать помощи за Вислою. Казиміръ принялъ ихъ подъ свое покровительство съ условіемъ, чтобы они приняли Вѣру Христіанскую. Это добровольное подданство подтверждено было Папскою буллою. Въ теченіе нѣкотораго времени они опять отдѣлились, и стали безпокоить Польшу безпрестанными набѣгами. Поляки напали на Ятвяговъ въ 1264 году подъ предводительствомъ Болеслава, и разбили. Здѣсь палъ Ятвяжскій Князь Коматъ. Многіе

были отведены въ Польшу плѣнниками и крещены. Нѣкоторые изъ нихъ стали переселяться въ другія земли, и нашли убѣжище у Прусскихъ Судавовъ; но въ 1183 году всѣ были истреблены Крестоносцами. Другіе же, удалившись къ границамъ Литовской Руси, отдались подъ покровительство Воишелка, сына Мендога, а нѣкоторые остались у неприступныхъ береговъ Наревы. Литовскій Князь Наримундъ, покоривъ Полѣсье, отдалъ его брату, съ титломъ Князя Ятвяговъ. Со времени занятія этой страны Литовцами, судьба Ятвяговъ до 1569 года или до Уніи соединена была съ судьбою Литвы. Съ того времени Ятвягія составляла отдѣльное Воеводство, и народъ сохранилъ прежнее названіе.

Названія нѣкоторыхъ селеній въ Гродненской Губерніи напоминаютъ имя Ятвяговъ.

Нерѣдко Ятвяги вытѣсняемы были изъ своихъ жилищъ, пока наконецъ не переселились въ Пруссію и къ границамъ собственной Литвы. Опустѣлыя земли занимаемы были другими поселенцами. Часть Ятвяжской земли на Югъ по рѣкѣ Бугу, гдѣ Ярославъ Мудрый первый началъ строить города, заселена Русскими. Кромѣ того, съ одной стороны Половцы, вытѣсненные Татарами, съ другой стороны выходцы изъ Мазовіи заселили землю Ятвяговъ (*).

Грузинскія.

XXIV. *Мѣдный Грифонъ.* Въ Кахетіи, за Алазанью, не вдалекѣ отъ селенія Напареули, у подошвы горы, въ 1839 г. крестьяне, копая землю, случайно отрыли мѣднагон Грифона. Онъ имѣетъ въ длину поларшина и соразмѣрную толщину. На головѣ этого миѳологическаго животнаго открывается клапанъ, чрезъ который проходила вливавшаяся жидкость для существовавшихъ у язычниковъ возліяній. Голова и грудь у него орлиныя, а туловище и хвостъ львиные.

Грифонъ, какъ принадлежность жертвенника *Солнцева капища*, былъ въ особенномъ почтеніи у Египтянъ. По ихъ понятію, онъ былъ любимымъ предметомъ Солнца.

(*) Кіевск. 1845. № 43.

Огнепоклонство, съ представителемъ его Солнцемъ, было религіею Грузинъ не только во времена языческія, но и во времена Христіанства, боровшагося съ нимъ до начала VII вѣка (1). Одно изъ огнищъ цѣло донынѣ въ Тифлисѣ. Оно находится рядомъ съ Петхаинскою Армянскою церковію. Весьма естественно, что этотъ мѣдный Грифонъ, одинъ только и отысканный въ Грузіи, указываетъ на существованіе въ ней ученія Персидскихъ Маговъ, окончательно упраздненнаго и въ Грузіи и Персіи съ появленіемъ Магометанства. Грифонъ находится нынѣ у Правителя Мингреліи Князя Дадіана (2).

Казанскія.

XXV. *Болгары.* Въ 145 верстахъ къ Югу отъ Казани, на лѣвомъ берегу Волги, лежатъ развалины *Болгаръ*, главнаго города древнихъ Волжскихъ Болгаръ, обширнѣйшія и древнѣйшія развалины изъ всѣхъ, какія находятся въ Россіи. Онѣ заключаются по большей части внутри окруженнаго рвомъ вала, образующаго продолговатый овалъ, котораго окружность составляетъ около 7 верстъ. Вала нѣтъ только на Сѣверной сторонѣ; но здѣсь мѣстность къ Волгѣ, обрывистая и крутая, достаточно защищала городъ.

Замѣчательны двѣ башни и два зданія. Высшая изъ башенъ лежитъ близь церкви, имѣетъ по большей части форму цилиндрическую и только у основанія осьмиугольную. Винтообразная лѣстница слабо освѣщается небольшими окнами, сдѣланными въ стѣнѣ. Вышина башни до крыши 72 фута; нижній объемъ 80 футовъ. Другая башня къ Юго-Востоку, на разстояніи около 300 футовъ отъ первой, меньше ея, но сходна по виду.

Одно изъ зданій, которое крестьяне называютъ *Судною* или *Черною Палатою*, лежитъ посреди вала. Внѣшность его довольно хорошо сохранилась. Основаніемъ служитъ квадратъ, котораго каждая сторона имѣетъ 24 фута, а вы-

---

(1) Ист. Груз. Церкви (изд. 2). стр. 42 прим. 38.
(2) Закавк. Вѣстн. 184 . стр. 211.

шина зданія простирается до 38 фут. Зданіе состоитъ изъ трехъ этажей съ отверзтіями для дверей и оконъ; сверху полукруглый куполъ съ осьмиугольнымъ отверзтіемъ въ срединѣ.

Другое зданіе лежитъ около 600 футовъ къ Югу отъ перваго. Жители деревни называютъ его *Бѣлою Палатою*. Самая большая длина его отъ Сѣвера къ Югу составляетъ около 82 футовъ; ширина у Сѣвернаго конца 36 фут., у Южнаго 25 ф. Внутри отличаютъ въ особенности двѣ комнаты, одну квадратную и другую продолговатую. Первая замѣчательна своимъ устройствомъ: имѣетъ въ каждомъ углу другую квадратную комнату, такъ что средина ея образуетъ широкій крестообразный ходъ, который освѣщается осьмиугольнымъ отверзтіемъ въ срединѣ купола, возвышающагося надъ этимъ ходомъ. Надъ каждой угольной комнатой находятся четыре другіе небольшіе купола, которые также имѣютъ осьмиугольное отверзтіе въ срединѣ, и отчасти уже разрушились. Эти комнаты украшены вверху по стѣнамъ хорошо сохранившимися арабесками, и соединяются съ крестообразнымъ ходомъ дверями, которыя устроены не въ боковыхъ стѣнахъ, а въ углахъ. Каналы, которые идутъ подъ каменнымъ поломъ хода, слѣды водопроводовъ въ стѣнахъ, равно какъ и остатки въ нихъ желѣзныхъ трубъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія о назначеніи зданія для бань. Всѣ эти зданія сложены изъ тесанныхъ камней, частію песчаныхъ, частію известковыхъ.

Есть еще и внутри и внѣ вала очень много остатковъ разныхъ зданій, но уже не такъ хорошо сохранившихся и покрытыхъ отчасти щебнемъ и дерномъ. Подъ щебнемъ часто находятъ серебряныя и мѣдныя монеты и разныя вещи. Въ одномъ зданіи Болгаръ должны быть похоронены многіе Татарскіе святые: потому что и теперь правовѣрные ходятъ къ этимъ развалинамъ на поклоненіе.

Болгары еще въ VII столѣтіи составляли независимый народъ, который обиталъ въ Восточной сторонѣ Волги отъ устьевъ Суры до Каспійскаго моря, былъ въ постоянныхъ войнахъ съ Русскими, и дѣлалъ переселенія къ Черному морю и горному берегу Дуная.

Болгарское Царство процвѣтало особенно въ концѣ XII столѣтія; но по прошествіи этого времени, сильно страдало отъ нападенія Монголовъ, наконецъ въ 1236 совершенно покорено Батыемъ, и присоединено къ Кипчакскому Царству. Потомки Чингисъ-Хана въ этомъ Царствѣ, которыхъ Русскіе называли Ханами Золотой Орды, избрали Болгары своею лѣтнею резиденціею, а Сарай въ низовьяхъ Волги — зимнимъ мѣстопребываніемъ.

Въ концѣ XIV столѣтія, когда Чингизиды вымерли, въ Кипчакскомъ Царствѣ возникли внутреннія смуты. Тамерланъ завоевалъ и опустошилъ его. Сарай былъ разоренъ; Болгары же, кажется, избѣгли совершеннаго разрушенія, и подверглись ему отъ Русскаго Великаго Князя Василія Димитріевича или Іоанна Васильевича Великаго (*).

XXVI. *Жукотинъ.* По Лѣтописямъ мы знаемъ о существованіи у Болгаръ разныхъ городовъ; но гдѣ находился каждый изъ нихъ — достовѣрно неизвѣстно, и только преданіе и привычка утвердили за двумя или тремя мѣстностями мнѣнія, что на нихъ стояли именно тѣ, а не другіе города. Въ предѣлахъ Казанской Губерніи и въ пограничныхъ Уѣздахъ Сибирской Губерніи — Ставропольскомъ и Буинскомъ, встрѣчаются городища во многихъ мѣстахъ; но имена ихъ мало или вовсе не напоминаютъ именъ знакомыхъ по Лѣтописямъ.

Одно замѣчательное Болгарское городище лежитъ въ полуверстѣ отъ деревни Данауровки, въ 6 верстахъ отъ города Чистаго-Поля. Деревня эта, кромѣ настоящаго своего имени, носитъ еще названія *Высокаго-Городка*, *Савина-Городка* и *Жукотина*. Это городище называется Жукотинымъ потому, какъ говорятъ окрестные крестьяне, что «здѣсь былъ въ старину *невѣрный городъ Жукотинъ*», т. е. Жукотинъ Болгарскій.

Оно расположено на высокомъ крутомъ мысѣ, образуемомъ съ Сѣвера Камою, а съ Запада ручьемъ Каменный Мостъ. Обѣ эти стороны обрыты, а съ Сѣверной даже сдѣланъ небольшой ровъ. Съ Востока и Юга городище обведе-

(*) Казанск. 1847. № 16.

по тремя валами, изъ которыхъ средній — самый высокій. Валы образуютъ неправильный полукругъ, Восточная половина котораго раздѣлена на четыре отдѣльныя части. Эти разрывы, какъ видно, служили воротами, сообщавшими крѣпость съ самымъ городомъ: потому что съ Восточной стороны и частію съ Южной замѣтны признаки бывшихъ строеній: попадаются кирпичи, черепки, куски перегнившаго дерева. Самыя большія ворота, лучше другихъ сохранившіяся, находятся почти по срединѣ полукруга валовъ, въ Юго-Восточномъ углу городища. Валы и рвы шириною болѣе двухъ саженъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они начинаютъ заростать березнякомъ. Болѣе трехъ четвертей, кромѣ Сѣверо-Западнаго угла, городище распахано. На всѣхъ мѣстахъ выпахиваются кирпичи и черепки, но болѣе въ углу Сѣверо-Восточномъ. Здѣсь находятся и куски перетопившагося стекла и обгорѣлые камни. Это заставляетъ предпологать, что разрушеніе города произведено огнемъ. Признаки огня видны и со внѣшней стороны валовъ, въ направленіи къ Востоку до лѣса, въ недальнемъ разстояніи отъ валовъ. Въ этомъ лѣсу весьма много ямъ: крестьяне называютъ ихъ *батареями*, и полагаютъ, что съ этой стороны были дѣлаемы нападенія на городъ. Противъ городища, на другомъ берегу ручья, находилось кладбище. На немъ еще въ недавнее время стояли надгробные камни

Жукотинъ въ нашей Исторіи въ первый разъ упоминается подъ 1360 годомъ, когда Новогородецъ Аноалъ Никитичь пустился по Волгѣ въ Болгарію, и ограбилъ многіе города, въ томъ числѣ Казань и Жукотинъ. Опустошенію подвергнулся онъ въ 1399 году, Когда Князь Василій Димитріевичь вздумалъ отмстить Татарамъ за разореніе Нижняго Новагорода Царевичемъ Эйтякомъ. Съ этого времени Лѣтописи умалчиваютъ о Жукотинѣ, но подъ 1411 годомъ говорятъ о Князѣ Жукотинскомъ Талычѣ (*).

XXVII. *Могила Меншиковой.* Въ селеніи Услонѣ, на церковномъ погостѣ, погребена супруга извѣстнаго любимца

(*) И. Г. Р. V. 118, 119 прим. 211. И. Р. Н. V. 248. О злодѣйствахъ Татаръ во Владимірѣ См. Никон. Лѣтопис. подъ 1411 годомъ. Казанск. 1847 № 26.

Петрова Александра Даниловича Меншикова, сосланнаго въ заточеніе Петромъ II Алексіевичемъ. Въ дорогѣ, отъ слезъ она лишилась зрѣнія, занемогла и скончалась въ Услонѣ. Мужъ ея самъ выкопалъ могилу, и предалъ землѣ тѣло несчастной страдалицы. Надгробный камень заросъ травою; на немъ была надпись, но уже истреблена временемъ (*).

XXVIII. *Древняя кольчуга.* Въ 1847 году, въ Казанской Губерніи найдена весьма замѣчательная древняя кольчуга. Маіору Пекену ее продалъ крестьянинъ, но скрылъ свое имя, и не сказалъ, гдѣ именно нашелъ ее. Кольчуга эта желѣзная; состоитъ изъ множества весьма тонкихъ четыреугольныхъ пластинокъ, величиною немного болѣе полувершка, лежащихъ другъ на другѣ, какъ обыкновенныя латы, и соединенныхъ между собою кольцами, такъ что вся кольчуга кажется полосатою отъ продольныхъ рядовъ, пластинокъ и соединяющихъ ихъ колецъ, входящихъ въ колечки или ушки, придѣланныя съ концовъ каждой пластинки. Низъ кольчуги, вершка на три, составленъ весь изъ колецъ, весьма искусно и тѣсно связанныхъ между собою. Каждая пластинка украшена съ наружной стороны серебряною или золотою насѣчкою. Насѣчку составляютъ Арабскія надписи древнѣйшимъ Куфическимъ почеркомъ. Кольчуга имѣетъ форму нагрудника, довольно съ широкими полами, которыя закрывали всю спину. По краямъ и надъ плечами придѣланы обыкновенныя пряжки для зашнуровыванія панцыря ремнями. Рукавовъ нѣтъ, и не замѣтно никакихъ признаковъ существованія ихъ. Безъ сомнѣнія, руки вдѣвались въ особые рукава, или были защищаемы одними налокотниками. Длина кольчуги спереди отъ воротника до подола около аршина; ширина около полутора аршина. Судя по этимъ размѣрамъ, она принадлежала человѣку весьма большаго роста: потому что въ длину простиралась, по всей вѣроятности, только по поясъ или немного далѣе. Отличная работа и украшенія золотомъ и серебромъ, металлами столь дорогими въ древности, доказываютъ, что тотъ, кто носилъ

(*) Казанск. 1846. № 27.

кольчугу, былъ лицо знаменитое, можетъ быть одинъ изъ Хановъ или изъ важнѣйшихъ его сановниковъ (1).

Орловскія.

XXIX. *Село Вщижъ.* Село Вщижъ называлось прежде *Вжище*, *Щижъ* и было пребываніемъ Удѣльныхъ Князей *Вщижскихъ*. Имя его встрѣчается въ первый разъ въ 1142 году, когда Изяславъ отдалъ его Князьямъ Черниговскимъ Давидовичамъ, а Святославъ и Игорь Ольговичи негодовали, что этотъ богатый городъ достался не имъ (2); въ 1156 году онъ въ стѣнахъ своихъ скрылъ племянника Изяслава Владиміровича, бѣжавшаго изъ Березова (3). Святославъ Владиміровичь Черниговскій въ 1159 году былъ осажденъ во Вщижѣ Ольговичами (4), а въ 1160 году — Князьями Давыдовичами; осада тщетно продолжалась пять недѣль, потому что, по толстотѣ стѣнъ, осаждавшіе ничего не могли сдѣлать (5). Между 1164 и 1167 годами Святославъ Владиміровичь умеръ, а Князь Кіевскій Святославъ Всеволодовичь отдалъ Вщижъ сыну своему Олегу (6), что̀ и произвело междоусобныя войны. Кто владѣлъ потомъ — неизвѣстно. Во время нашествія Батыя, онъ претерпѣлъ ужасную участь многихъ городовъ Русскихъ; самое имя его изгладилось. Народное преданіе говоритъ, что Вщижемъ владѣли Князья подъ зависимостію Москвы. Но все это темно до 1680 года, когда Царями Іоанномъ и Петромъ Вщижъ пожалованъ за особыя услуги Ивану Яковлевичу Зиновьеву. Подлинная жалованная грамота и теперь еще хранится у владѣтелей этого села.

Что Вщижъ былъ нѣкогда богатъ и обширенъ, это доказывается самымъ положеніемъ двухъ кургановъ *Завѣт-*

(1) Казанск. 1847. № 46, стр. 559.

(2) Ипат. Лѣт. стр. 19.

(3) Тамъ же.

(4) Нестор. по Кенигсб. списк. стр. 236.

(5) Ипат. Лѣт. стр. 87.

(6) Карам. изд. 2. Ч. 2, прим. 47, и Ипат. лѣт. с. 93.

наго и *Благовѣщенскаго*, лежащихъ внутри вала въ разстояніи одинъ отъ другаго на 3 версты (*). То же подтверждаютъ остатки каменной стѣны, множество мраморныхъ плитокъ, находимыхъ въ грудахъ открываемаго кирпича, посуда, домашняя утварь, иконы, кресты и проч.

Курганъ завѣтный находится въ срединѣ села на крутомъ берегу р. Десны, надъ поверхностію земли сажени на три. Около кургана идетъ валъ, перекопанный во многихъ мѣстахъ; этому валу жители приписываютъ цѣлебныя дѣйствія, и во время скотскаго падежа дѣлаютъ въ немъ новый прокопъ, чрезъ который прогоняютъ скотъ съ увѣренностію, что тѣмъ долженъ прекратиться падежъ

Въ 1842 году курганъ разрытъ, и открыты часть зданія, разныя металлическія вещи, посуда, кости человѣческія, гусиныя и др. Открытая часть зданія обращена на Востокъ, состоитъ изъ трехъ полукруглыхъ отдѣленій, и, по расположенію своему, принадлежитъ алтарю. Главное отдѣленіе имѣетъ 5 аршинъ, и составляетъ самый алтарь, что̀ доказывается круглымъ камнемъ, лежащимъ на срединѣ, гдѣ, вѣроятно, былъ престолъ Другіе два придѣла (ширина каждаго $1^{3}/_{4}$ арш.) расположены симметрически относительно средняго алтаря; противъ простѣнковъ, отдѣляющихъ ихъ отъ главнаго алтаря, находятся двѣ четырехугольныя колонны, а противъ нихъ въ глубинѣ церкви — двѣ круглыя колонны. Стѣны оштукатурены и окрашены изображеніями человѣческихъ фигуръ, птицъ и звѣрей. Два литыя мѣдныя, грубо обдѣланныя украшенія съ фигурами птицъ и цвѣтовъ, самымъ видомъ своимъ доказываютъ древность. На задней сторонѣ одного изъ нихъ есть надпись, смыслъ которой разобрать трудно; начало ея «Господи помози».... Подсвѣчникъ желтой мѣди, рѣзной, по характеру рѣзьбы, принадлежитъ Византіи. Подсвѣчникъ красной мѣди съ мозаиковыми украшеніями, мѣстами раскрашенный красною краскою, весьма

(*) Народное преданіе говоритъ, что подъ нимъ скрываются остатки церквей, что и оправдалось при разрытіи кургана Завѣтнаго.

хорошо сохранившеюся, тоже принадлежитъ Востоку. Найдены и еще нѣкоторыя вещи (1).

О разрушеніи Вщижа народное преданіе говоритъ, что «подъ Свѣтлый Праздникъ, во время утрени, церковь вмѣстѣ съ причетомъ и народомъ провалилась». Причину разрушенія должно отнести или къ пожару или къ набѣгу Татаръ; въ первомъ убѣждаютъ обожженные кирпичи, металлическіе сплавки, множество угля и то, что не найдено ни одного куска дерева, хотя бы истлѣвшаго; во второмъ убѣждаетъ слѣдующее: стѣны цѣлы только по окна и со всѣхъ сторонъ одинаковы (2), чего не могло случиться при паденіи отъ ихъ ветхости или отъ пожара, а только отъ правильныхъ дѣйствій тарановъ, тѣмъ болѣе, что обломки лежатъ внутри зданія. Нѣтъ сомнѣнія, что жители, осажденные непріятелемъ, укрылись и заперлись въ церкви, а озлобленные Татары обложили церковь огнемъ и разрушили таранами стѣны, подъ которыми погибли вѣрные сыны Отечества; то же подтверждается множествомъ человѣческихъ скелетовъ, найденныхъ у самыхъ дверей, съ простертыми впередъ руками, какъ бы желавшихъ вырваться, а равно остатками костей животныхъ, употребляемыхъ въ пищу, изъ чего заключить должно, что церковь служила защитою продолжительною.

По преданію, изъ этого кургана былъ подземный ходъ, который велъ къ какой-то горѣ, называвшейся *Москвою*, и что Князья Вщижскіе, не желая ѣхать по вызову Князей Московскихъ, уходили чрезъ подземелье на *гору Москву*, и приказывали говорить посланнымъ, что они уже *въ Москвѣ*.

Одинъ курганъ называется *Курганомъ молодыхъ*: на вершинѣ его стоятъ два гранитные креста грубой отдѣлки (3).

---

(1) С. Петербург. 1844 № 22.

(2) Толщина стѣнъ $2^3/_4$ аршина, высота сохранившихся отъ 2 до $2^1/_2$ аршинъ.

(3) С. Петербург. 1844. № 23.

Пензенскія.

XXX *Городища и курганы.* Къ древнѣйшимъ памятникамъ Славянъ принадлежатъ такъ-называемыя городища. Эти городища — небольшіе круглые валы, съ насыпнымъ черноземомъ, лежатъ по большей части близъ рѣкъ, озеръ, на прекрасномъ мѣстоположеніи, и имѣютъ входъ съ Востока. Городища были священнымъ мѣстомъ для Славянъ, куда они стекались совершать языческіе религіозные обряды. Тамъ же находились кумирни, жертвенники и кладбища. Во время набѣговъ Крымцевъ, обыкновенно дѣлали окопы, валы, засѣки и разныя укрѣпленія, теперь вообще называемыя валами, которые составляли единственные оплоты противъ набѣговъ варваровъ; а городища, находясь въ центрѣ сторожевыхъ пунктовъ, были обращаемы въ укрѣпленія.

Въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ, недалеко отъ города, на возвышенномъ мѣстѣ, по теченію рѣки Ломова, лежитъ квадратный валъ, донынѣ называемый *краснымъ городкомъ;* длина его $12^1/_2$, ширина $13^1/_4$ саженъ. Въ 210 саженяхъ, находится такой же квадратный валъ, называемый тоже *городкомъ;* длина его 14, а ширина 13 саженъ. Третій городокъ при озерѣ Прянзеркахъ, называется *землянымъ городкомъ.* Всѣ они расположены симметрически, и лежатъ на самой линіи вала. Они служили крѣпостями, редутами, острогами; и еще недавно при нихъ были разрушившіяся башни. Башни при этихъ крѣпостцахъ служили маяками, на верху коихъ на шестахъ прикрѣпляемы были такъ-называемые *вѣники;* въ случаѣ опасности, эти вѣники зажигались часовыми для сигнала жителямъ о вторженіи ордынцевъ. Подобные памятники находятся и въ Городищенскомъ Уѣздѣ, прилегающемъ къ Симбирской Губерніи.

Въ Пензенской Губерніи есть и другаго рода памятники: это курганы. Они встрѣчаются почти во всѣхъ уѣздахъ. Курганы имѣютъ видъ возвышенной кругообразной насыпи, и, смотря по мѣстности, имѣютъ различныя названія, какъ то: концы, западни, сопки, маяки, мары. Въ нихъ погребались предводители, военачальники, главы какого-ни-

будь народа, и тѣла убитыхъ во время сраженій. Въ нѣкоторыхъ находили человѣческія кости, волосы, Восточныя монеты, конскую сбрую. Полагаютъ, чѣмъ выше курганъ, тѣмъ важнѣе особа погребена въ немъ.

На дорогѣ, идущей отъ Пензы на Мокшанъ, недалеко отъ села Рамзая, на ровномъ красивомъ мѣстоположеніи, стоятъ три кургана: жители называютъ ихъ *Яндовинскими марами.* Ближе къ Пензѣ стоятъ два подобные кургана, и называются *Котлинскими марами.* Въ 8 верстахъ отъ Пензы, лежитъ курганъ, называемый *Каланчею;* онъ въ поперечникѣ имѣетъ 15 саженъ, въ высоту 8 аршинъ. Въ дачахъ села Фатуевки, Мокшанскаго уѣзда, находится курганъ, вышиною 2½ аршина, а въ окружности 40 саженъ. Въ деревняхъ: Бекетовкѣ и Богородскѣ находятся курганы, извѣстные подъ именемъ *маровъ;* всѣхъ ихъ до 11. Около самаго Наровчата находится до 14 кургановъ, вышиною отъ 2 до 4½ саженъ. На площади города Инсара есть курганъ, называемый *Могильною насыпью* (*).

Рязанскія.

XXXI. *Остатки древнихъ укрѣпленій.* Изъ всѣхъ древнихъ укрѣпленій одно только каменное въ г. Зарайскѣ; прочія всѣ земляныя. Нѣкоторыя изъ нихъ сохранили свою величину и фигуру, и слывутъ у туземцевъ подъ названіемъ *городковъ;* замѣчательнѣйшіе изъ нихъ:

Въ Спасскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Оки, недалеко отъ Старой Рязани, *городокъ* въ видѣ редута, въ окружности до 2 верстъ, съ трехъ сторонъ укрѣпленъ землянымъ валомъ, а съ четвертой защищенъ крутымъ берегомъ рѣчки. По срединѣ его пролегаетъ дорога изъ Шацка въ Спаскъ, при устройствѣ коей было найдено множество серебряныхъ и золотыхъ древнихъ вещей; тамъ же недавно открыто основаніе церкви и нѣсколько гробницъ. Близъ селъ Городца, Киструса, Ижевскаго, Локашъ, Никитина, Шилова и Борисова видны искусственные курганы.

(*) Пензенск. 1847 № 40.

Въ Михайловскомъ уѣздѣ, по лѣвому берегу р. Гжаки, находятся три укрѣпленія: одно въ верстѣ отъ г. Михайлова, близъ деревни Поярковой, другое близъ устья р. Лубянки, впадающей въ р. Жраку, третье на правомъ берегу Ирони, близъ села Новорождественскаго.

Въ Данковскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ города, близъ с. Стрешнева, укрѣпленіе именуется *Старымъ Городищемъ;* въ 15 верстахъ отъ города, близъ села Перехвола, городокъ прикрытъ съ Сѣверной стороны р. Дономъ, а съ прочихъ — рвами.

Въ Касимовскомъ уѣздѣ, одно укрѣпленіе, въ 2 верстахъ отъ города, именуется *Землянымъ Стругомъ*, другое—въ 4 верстахъ, близъ деревни Поповской, третье—въ 9 верстахъ, близъ деревни Большевой, четвертое — близъ р. Сынтулъ.

Въ Рязанскомъ уѣздѣ, недалеко отъ д. Лушковъ, Рубцовой и села Рѣткина, въ 12 верстахъ отъ города.

Въ Зарайскомъ уѣздѣ курганъ въ самомъ городѣ, близъ церкви Благовѣщенія; высота его въ 12, а окружность до 30 саженъ; онъ замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи тѣмъ, что въ немъ погребено 300 Арзамасцевъ, пришедшихъ на помощь Зарайску противъ Поляковъ, осаждавшихъ городъ въ 1608 году (*).

XXXII. *Курганы въ Старой Рязани.* Въ селѣ Старой Разани, Спасскаго уѣзда, бывшей нѣкогда столицѣ Княжества Рязанскаго, въ такъ-называемомъ *городкѣ*, еще недавно были два высокіе кургана, изъ которыхъ одинъ, по преданію, скрываетъ въ себѣ остатки разрушеннаго, во время нашествія Батыя, Великокняжескаго дворца, другой—Борисо-Глѣбскаго собора. Въ 1836 году Г. Тихомировъ разрылъ послѣдній курганъ, и нашелъ подъ нимъ основаніе собора. Зданіе имѣло въ длину $44^2/_3$, въ ширину 28 аршинъ, главный алтарь 9, а придѣльные по $5^1/_2$ аршинъ; стѣны сложены изъ плитняка, который имѣетъ длины 6 верш., поперечника 4, толщины $1^1/_2$ вершка.

Въ задней части со входа въ соборъ, въ углу Сѣверной стороны, отрыта каменная гробница изъ цѣльнаго известковаго камня, длиною въ $2^3/_4$, шириною въ 1 арш. По сня-

(*) Рязанск. 1842 № 21.

тіи крыши, въ гробницѣ оказалось 10 человѣческихъ головъ со множествомъ костей человѣческаго остова и лоскутьями полуистлѣвшей одежды.

Возлѣ гробницы отрыты кирпичный склепъ и двѣ упавшія арки. Въ Южной сторонѣ склепа найдены еще двѣ точно такія же каменныя гробницы.

Въ заднемъ углу Южнаго придѣла отрыты двѣ каменныя гробницы; въ одной изъ нихъ двѣнадцать головъ, въ другой четыре, съ принадлежащими къ нимъ костями остова и остатками драгоцѣнной одежды. Почти подъ всѣмъ поломъ храма найдены гробы и остовы (1)

Саратовскія.

XXXIII. Такъ-называемыя *Ахтубскія развалины* вдоль по Волжскому рукаву Ахтубы тянутся на протяженіи 70 верстъ до с Пришиба; отсюда чрезъ г. Царевъ до г. Колобовщины на 15 верстахъ развалины почти сплошныя — остатки Сарая, столицы Золотой Орды (2). Онѣ уже нѣсколько лѣтъ разрываются Г. Терещенкомъ, и результаты объявлены.

Кромѣ того изъ Саратовскихъ древностей замѣчательны слѣдующія :

XXXIV. *Каналъ Петра Великаго.* Въ Камышинскомъ уѣздѣ, между рѣками Илавлою и Камышинкою, явственно видна часть канала, который доселѣ носитъ названіе Петра Великаго. Посредствомъ его, геніальный Монархъ хотѣлъ соединить Волгу съ Дономъ, для распространенія торговли Сѣвера съ Югомъ. Десять тысячъ народа заняты были этимъ огромнымъ дѣломъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1698 года: но войны, угрожавшія опасностію Россіи, остановили и воспрепятствовали Петру I окончить сіе великое предпріятіе.

XXXV. *Въ Царицынѣ и уѣздѣ его*: а) *Крѣпость.* Царицынская крѣпость основана по повелѣнію Царя Іоанна

---

(1) Рязанск. 1846 № 27.

(2) Сарат. 1842 № 26 и 27. 1843 № 48 и 49.

Васильевича Грознаго въ 1555 или 1556 году, послѣ покоренія Астраханскаго Царства, для обезопасенія отъ набѣговъ кочующихъ народовъ. Сперва она состояла изъ деревянныхъ стѣнъ съ башнями; каждая башня имѣла двѣ бойницы; въ нихъ жители содержали стражу по два человѣка мужчинъ съ огнестрѣльными орудіями; въ случаѣ же надобности. посады давали имъ на помощь по нѣскольку женщинъ, которыя доставляли съѣстные припасы, таскали камни и горячую воду. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны по повелѣнію ея, деревянная крѣпость полками Куринскимъ и Навагинскимъ снята, и сдѣлана земляная, которая и доселѣ существуетъ. б) *Картузъ* и *трость*. Въ 1722 году Петръ I, возвращаясь изъ Персидскаго похода, въ знакъ благоволенія и на память жителямъ, оставилъ въ Царицынѣ свой картузъ и трость, которые доселѣ хранятся въ Градской Думѣ. Отдавая жителямъ картузъ, Петръ сказалъ: «*какъ никто не смѣетъ снять картуза съ головы моей, такъ никто не посмѣетъ вынесть его изъ Царицына*». Картузъ изъ толстаго сѣраго сукна; подкладка дикаго цвѣта шелковая, на ватѣ, съ козырькомъ и заворотомъ. Въ объемѣ мѣрою три четверти аршина. Палка вязовая; съ верхняго конца на ней сукъ; длина ея два аршина и 4 вершка. в) *Валъ отъ Царицына до Дона.* Набѣги Кубанскихъ Татаръ были часты и всегда сопровождались болѣе или менѣе вредными для жителей опустошеніями. Въ царствованіе Петра I, въ 1698 году, отъ Царицына до Дона былъ насыпанъ земляной валъ, который прикрывался дубовымъ стоячимъ палисадникомъ, и укрѣпленъ былъ тремя земляными крѣпостями. Впрочемъ, эта преграда не всегда останавливала хищниковъ. Посему въ послѣдствіи времени протянута была по сей линіи цѣпь регулярнаго войска, подъ командою Тараканова. Въ царствованіе Екатерины II, вдоль этой линіи дозволено было селиться крестьянамъ. Валъ крѣпости и бастіоны доселѣ цѣлы, и окрѣпли отъ поросшей на нихъ травы.

XXXVI. *Въ городѣ Петровскѣ.* Въ Петровскѣ была крѣпость деревянная въ 1698 году, и имѣла четвероугольную фигуру: вокругъ крѣпости былъ валъ, и на валу 8 высокихъ башенъ; подлѣ вала глубокій ровъ. Ворота крѣпости

задвигались рѣшеткою. Неслишкомъ давно ограда крѣпости и цейхгаузъ сломаны; валъ разровненъ и ровъ засыпанъ.

XXXVII. *Въ Новоузенскомъ уѣздѣ, Узенская крѣпость.* 1787 года, Декабря 3, данъ именной указъ Генералъ-Поручику Черткову о построеніи укрѣпленія при урочищѣ Узеняхъ, дабы закрыть Саратовскую Губернію отъ Киргизъ-Кайсаковъ. Земляная крѣпость скоро была кончена и причислена къ Оренбургской линіи. Она представляетъ правильный многоугольникъ. Вокругъ нея вырытъ ровъ, глубиною около 2 саженъ; сажени двѣ отъ рва идетъ земляной валъ, около 2 саженъ вышины. Въ крѣпости устроено 12 батарей, вышиною до 3 саженъ. Внутри каждой батареи были выкопаны землянки, гдѣ жили Казаки; въ срединѣ находились строенія для храненія запасовъ; къ Юго-Западу казармы и деревянныя зданія для Казачьихъ Начальниковъ. Въ крѣпости было трое воротъ.

Недолго существовала эта крѣпость, и была упразднена. Батареи еще цѣлы и нисколько не обвалились, только обросли травою (1).

Вообще въ Саратовской Губерніи много кургановъ (2).

Въ окрестностяхъ Камышина и посада Дубовки находятъ много окаменѣлаго дерева (3).

XXXVIII. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ, въ дачахъ села Старой Яблонки, найдены два *каменные болвана.* Одинъ болванъ, похожій на фигуру человѣка, но безъ рукъ и ногъ, вытесанъ грубо изъ камня, называемаго желѣзнякомъ: голова обдѣлана почти кругло; лице, на которомъ замѣтны мѣста глазъ и ушей, но безъ носа, имѣетъ сходство съ обличіемъ Монгольскимъ; выше глазъ вокругъ головы высѣченъ обручекъ, представляющій видъ скуфейки; пониже половины туловища выдѣланъ поясъ выпукло, а выше его вырѣзана какая-то буква; ниже пояса—камень безъ всякой отдѣлки. Длина болвана отъ головы до оконечности 2½ аршина; толщина вокругъ головы 1 арш. 1 верш., въ плечахъ въ окружности 2½ аршина; вѣсу въ немъ пудовъ 25. Болванъ

(1) Сарат. 1843 № 47.

(2) Ibid. 1846 № 19 и 30.

(3) Ibid. 1847 № 50.

найденъ близъ селъ Окатнаго и Поселка, на возвышенномъ мѣстѣ, среди котораго находится небольшой курганъ, гдѣ болванъ былъ врытъ стоя. Не въ дальнемъ разстояніи находился также врытый подобный болванъ, но въ меньшемъ размѣрѣ, представляющій женщину; крестьяне, съ которыми онъ былъ отправленъ въ Саратовъ, по суевѣрному страху, съ моста чрезъ р. Терешку бросили его въ воду, и сказали, что онъ самъ выпрыгнулъ изъ телѣги.

Болваны сіи находились въ сказанныхъ мѣстахъ съ незапамятныхъ временъ, какъ утверждаютъ старожилы. Вѣроятно, это Калмыцкіе идолы (*).

Тамбовскія.

XXXIX. *Валъ.* Для защиты Тамбовской провинціи отъ Татаръ, со времени Іоанна Грознаго, въ разное время построены города Михайловъ, Шатскъ, Тамбовъ, Усмань; но какъ и они не всегда останавливали хищниковъ, то Царь Алексій Михайловичъ предприняла провести валъ по границѣ Русскаго владѣнія, который служилъ бы защитою. Это предпріятіе начато около 1650 года, отъ г. Симбирска до села Кузмина—гать Тамбовской Губерніи, и далѣе степью по лѣвому берегу р. Цны, чрезъ нынѣшніе Тамбовскій и частію Козловскій уѣзды до р. Воронежа, и вверхъ по правому берегу Польнаго Воронежа; а вокругъ Усмани проведенъ былъ другой валъ, начинающійся на Юго-Востокѣ въ лѣсу, между самымъ городомъ и селомъ Дѣвицею, по селамъ Сторожевымъ, бывшему городу Демшинску, и наконецъ до села Кулакова, что и раздѣляло вообще Тамбовскую Губернію на заселенныя тогда мѣста и степи, гдѣ кочевали Татары и другія дикія племена. Правый же берегъ рѣки Цны былъ защищаемъ непроходимымъ лѣсомъ. Площадь вала, называемаго по Татарски *Карсунскою чертою* или линіею, была, по всѣмъ вѣроятностямъ, довольно обширна: ибо на ней въ симметрическомъ разстояніи расположены были пушки, а на проѣздахъ возвышались башни, гдѣ помѣщались

(*) Ibid. 1846 № 18.

сторожевые люди; по внутренней сторонѣ вала были поселены 10 полковъ и болѣе 15,000 Казаковъ. Въ послѣдствіи валъ сдѣлался безполезнымъ, и въ 1702 году многіе солдаты и Казаки переведены къ Азову, а земли ихъ розданы знатнымъ людямъ (*).

И. БОРИЧЕВСКІЙ.

(*) Тамб. 1843 № 45.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ПЯТАЯ.

ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Въ нашемъ Отечествѣ существуетъ большая разность въ нарѣчіяхъ: нѣкоторыя Губерніи употребляютъ такія слова и выраженія, которыхъ нѣтъ въ другихъ. Причины зависятъ отъ предметовъ, исключительно свойственныхъ той или другой странѣ, отъ климата, разныхъ занятій и особенно отъ первыхъ поселенцевъ и сношеній со смежными инородцами. Не льзя не замѣтить, что въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ иногда встрѣчаются такія слова, которыя употреблялись въ древности, и остались въ Лѣтописяхъ, но, сдѣлавшись уже архаизмами, стали для насъ непонятными, напр. *Иногдъ*, *Кутня*, *Пересудъ*: слѣдовательно собраніе словъ мѣстныхъ нарѣчій принесетъ большую пользу и Филологіи и Археологіи. Собраніе такихъ словъ и выраженій есть трудъ огромный, возможный только при дѣятельномъ содѣйствіи многихъ; такъ напр. собраніе словъ Архангельскаго нарѣчія стоило три года постоянныхъ заботъ трудолюбивому Г. Кузмищеву. Полное собраніе всѣхъ нарѣчій, существующихъ на обширномъ пространствѣ Руси, — былъ бы богатѣйшій и вмѣстѣ единственный источникъ для

составленія полнаго Русскаго Словаря. Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, такъ дѣятельно и усердно занимающееся ученою обработкою Отечественнаго языка, положило уже начало собранію во-едино мѣстныхъ нарѣчій нашего обширнаго Отечества *Опытомъ Словаря областныхъ нарѣчій*, который нынѣ печатается.

Въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ теченіе пяти лѣтъ помѣщено было нѣсколько, болѣе или менѣе обильныхъ собраній областныхъ словъ. Не останавливаясь на словахъ всѣмъ понятныхъ, но только нѣсколько измѣненныхъ по мѣстности, мы представляемъ здѣсь тѣ, которыхъ нѣтъ въъ общемъ употребленіи.

1. *Нарѣчіе Архангельское.*

Нынѣшняя Архангельская Губернія — древняя Двинская пятина или Заволочье — населена Новогородцами. Они принесли въ нее свой языкъ, свои слова, но не были первыми ея обитателями. Эта часть Сѣвера была болѣе или менѣе населена другимъ иноплеменнымъ народомъ — не Славянскаго происхожденія. Какой же народъ населялъ ее? Можетъ быть, племена, уже исчезнувшія съ лица земли, и не записанныя на страницахъ Исторіи; можетъ быть, Чудь, Карелы или другія племена Финскаго происхожденія (1), остатки которыхъ и теперь еще обитаютъ тамъ, каковы: Самоѣды, Лопари, Зыряне и частію Карелы. Посему въ Новогородское нарѣчіе Архангельской Губерніи вошли слова племенъ чуждыхъ намъ (2).

Вообще жители Архангельской Губерніи говорятъ нѣсколько протяжно, особенно на послѣднемъ слогѣ, удвояя гласныя, напр. нов*оо*й, говор*ии*шь. Въ пространной и рѣдко населенной Архангельской Губерніи есть слова употребительныя въ одномъ Уѣздѣ, и неизвѣстныя въ другомъ.

(1) О населеніи Архангельской Губерніи Финскими племенами см. Исторію Гос. Росс. Карамзина, Т. I, гл. 2.

(2) Арханг. Губ. Вѣд. 1847, № 2.

Причиною этого не одинъ только недостатокъ или рѣдкость народонаселенія, но неимѣніе вовсе никакихъ сообщеній одной части Губерніи съ другою. Напр. мореходы изъ Уѣздовъ Кемскаго и Кольскаго едва ли имѣютъ какія-либо сношенія съ Ваганами — смолокурами, съ Шенкурскими земледѣльцами и съ Пинежскими охотниками, или звѣроловы Мезенцы, рыбаки Пустозерцы и оленные Ижемцы съ Холмогорскими скотоводами и лѣсопромышлениками Онежскими. Особенно замѣчательно великое сходство съ Сибирскимъ нарѣчіемъ. Весьма многія слова, иныя съ небольшимъ переиначеніемъ, употребляются какъ въ Сибири, такъ и въ Архангельской Губерніи. Таковы: *взводень*, *втора*, *калымъ*, *кимасъ*, *кекуръ*, *матка* и множество другихъ. Причиною большаго сходства въ нарѣчіяхъ Архангельскомъ и Сибирскомъ могло быть то, что Новогородцы съ XII вѣка, а послѣ потомки ихъ, ставшіе жителями Архангелогородской Губерніи, идя за промысломъ пушныхъ звѣрей далѣе къ Востоку, проникали чрезъ Уральскія горы въ Пермію и Сибирь. Оставаясь тамъ, мало-по-малу населяли эти страны въ слѣдъ за первыми завоевателями Сибири; сверхъ того для торговли въ Сибирь отправлялись жители большею частію Сѣверныхъ Губерній. Доказательствомъ тому, кромѣ историческихъ преданій, могутъ служить однофамильцы, встрѣчаемые теперь въ Сибири, Архангельской и Вологодской Губерніяхъ, а также фамиліи, происходящія отъ мѣстъ, каковы: *Пинеженины*, *Колмогоровы* и другія (*).

Вотъ особенныя слова Архангельской Губерніи:

Аргышъ — отправляющійся въ путь обозъ, въ которомъ около десяти и болѣе санокъ запряжено парою оленей. *Арестега* — тонкая веревочка, имѣющая на одномъ концѣ рыболовный крючекъ, а другимъ привязанная къ *ярусу*, при ловлѣ трески и палтасины. *Баженой*, *боженой* — любезный, милый. *Базаръ* — плоскіе, горизонтальные уступы на высокихъ приморскихъ берегахъ, гдѣ гнѣздятся чайки и другія морскія птицы. *Байна*, *баенный* — бани, банный.

(*) Арх. Г. В., № 3.

Бакланецъ, баклышъ — большой наружный камень на морѣ, иногда небольшой каменный крутоберегій островокъ. Бакланецъ никогда не покрывается прибылою водою, а баклышъ покрывается. Бакланцы получили названіе отъ птицы баклана, которая всегда водится и спокойно гнѣздится на отдѣльныхъ каменныхъ островкахъ. *Балака* — перекладина, матица въ домѣ; бимсъ въ суднѣ подъ палубою. *Баланжа*— старый танецъ на святочныхъ вечеринкахъ. *Банта*— свѣтлая пуговица на платьѣ. *Басалай* — сорванецъ, повѣса. *Баско* — красиво, нарядно. *Баской* — красивый, нарядный. Говорятъ: *подбасить, прибаситься*, т. е. пріукрасить, принарядиться. *Батанецъ* — чистая безъ сучьевъ доска. *Бахтарма* — нижняя часть у гриба. *Бережа* — жеребая кобыла. *Бетать, бетаться* — держать круче, приводить къ вѣтру. *Беть* — морск. *красная беть* — полный бейдевиндъ, или почти полвѣтра. *Бинетъ* — морск. парусъ на ладьѣ. *Божатка, божина* — крестная мать. *Божуля* — стрѣлы изъ бревенъ, посредствомъ которыхъ ставятъ мачты. *Болокъ* — небольшая кибитка; употребляется при ѣздѣ на оленяхъ. *Большица* — прибылая вода во время морскаго прилива послѣ *манихи*. *Боранъ* — морск. послѣдніе прямые шпангоуты къ носу и кормѣ. *Борошень* — разныя мелочи, сложенныя вмѣстѣ. *Ботало* — колокольчикъ, надѣваемый на шею скотинѣ. *Бральница* — палка, употребляемая въ игрѣ мячемъ. *Браница* — пристань для малыхъ судовъ въ морскомъ заливѣ, или въ бухтѣ. *Бральщица* — женщина, которая собираетъ или скупаетъ полотна для продажи. *Брюдга* — сватья. *Бурдукъ* — саламата. *Бучень* — шмель. *Бѣлекъ, бѣлокъ* — молодой съ бѣлой шерстью тюленій щенокъ. *Бѣль* — ядовитое вещество, напр. мышьякъ (*). *Гальдья*— сельдь средней величины. *Гальчать* — говорить. *Гарва* — сѣтка для ловли сёмги. *Гигна, игна* — возжа въ оленьей упряжи. *Гирвасъ* — оленій самецъ, оставляемый въ стадѣ для приплода. *Гарвистать* — ходить безъ дѣла. *Гладца* — гладкая льдина. *Глубникъ* — морск. Сѣверо-Западный вѣтеръ. *Глуздить* — скользить. *Глызка* — кусочекъ. *Галанка* —

(*) Арх. Г. В., № 4.

брюква. *Голомя, голомяно* — далѣе отъ берега въ море, напр. итти *въ голомя* — итти далѣе въ открытое море. *Торбуша* — орудіе, замѣняющее косу; родъ весьма большаго серпа съ короткою рукояткою. *Граять* — громко хохотать; въ Словѣ о полку Игоря: «часто врани *граяхутъ*». *Груманъ, Грумантъ* — Шпицбергенъ. *Грумаланъ* — промышленикъ, зимовавшій на Шпицбергенѣ. *Гугала* — качели. *Гурей, гурій* — груда складенныхъ камней на берегу моря, для примѣты становища. *Гылзать* — скользить (1). *Дежня* — кушанье изъ толокна съ сывороткою и смѣтаной. *Дивно* — много. *Дородно* — хорошо, изрядно; *порато дородно* — очень хорошо, прекрасно. *Доръ* — жиръ въ мясѣ животнаго, прорость. *Дыбунъ* — непроходимое, топкое мѣсто. *Дыльница* — подойникъ. *Дѣленецъ* — короткая сосновая доска. *Ерестить-ся* — сердиться, браниться (2). *Жаравецъ* — столбъ у колодца, съ подъемною въ немъ жердью для черпанія воды. *Жистига* — уда рыболовная. *Жмучь* — сырая погода зимой. *Жохъ* — старожилъ, коренной житель Архангельскій. *Залѣда* — мерзлая земля у береговъ, бывшая подъ льдомъ. *Заліожка* — мѣсто, гдѣ ложатся моржи или тюлени; въ Сибири, на Восточномъ океанѣ, такое мѣсто называютъ *лижбище*. *Запатрать, —ся* — замарать, —ся. *Зень* — земля, полъ, напр. *на зень, съ зени* — на землю, съ полу. *Зуй, зуіокъ* — мальчикъ, приготовляющій кушанье для промышлениковъ на становищѣ (3). *Имки* — игра жмурки. *Іола* — четырехвесельный карбасъ. *Кавышъ* — птенецъ, цыпленокъ водяныхъ птицъ. *Калайдать* — стучать. *Калги* — лыжи, не подбитыя кожею. *Калега* — мѣсто въ морѣ, гдѣ ловятъ камбалу. *Калтакъ* — мелкая льдина на морѣ. *Калтусъ* — кустарникъ на болотѣ. *Калыпъ* — желѣзная форма для литья ружейныхъ пуль. *Камасъ, камысъ* — шкура съ шерстью съ нижней части оленьихъ ногъ, съ голеней; изъ *камасовъ* шьютъ обувь и рукавицы. *Кардель* — морск. веревка, на которой поднимается рея. *Картелка* — бочка,

---

(1) Арх. Г. В., № 6.
(2) Тамъ же, № 8.
(3) Тамъ же, № 10.

вмѣщающая около десяти ведеръ. *Катара* — передняя лапа морскаго звѣря. *Каюкъ* — грузовое крытое рѣчное судно. *Кейкала* — деревянная досчечка, съ изображеніемъ на ней особеннаго знака, привѣшиваемая на шею оленя на ремешкѣ для распознанія, кому принадлежитъ животное. *Кекуръ* — каменный столпъ, выходящій изъ моря, или высокій, подобный башнѣ камень, отдѣльно стоящій на берегу. *Керіожа* — зимній дорожный экипажъ, употребляемый въ ѣздѣ на оленяхъ или собакахъ. *Кесосъ* или *кекосъ* — родъ хомута въ оленьей упряжи. *Кехтать* — желать, хотѣть. *Кечкара* — ровный низкій морской берегъ. *Кипака* — каменный невысокій берегъ. *Кичига* — цѣпь. *Кобра*, *кобарка* — пригоршни. *Когма* — тонкій ледъ, образующійся весною отъ приливовъ моря, сверхъ постояннаго толстаго зимняго льда. *Коибенницы* — рукавицы изъ оленьихъ шкуръ (1). *Колтужникъ* — обмерзшіе комки снѣга, или льдинки, носящіяся въ море. *Конда* — крѣпкая, мелкослойная, смолистая внутренность сосны, отъ сердцевины до болони, отличная по твердости и красноватому цвѣту. *Конжей* — тюленій щенокъ, отставшій уже отъ матери. *Коргъ* — верхній конецъ передняго штевня у судна. *Кортома* — условная плата за наемъ чего-либо; относится болѣе къ недвижимому имуществу — землѣ, дому и т. п. *Котляна* — артель промышлениковъ, отправляющихся на морской промыселъ. *Кочмара*, *кочь* — небольшое палубное мореходное судно. *Кротѣть* — говорится о морскомъ приливѣ, когда онъ достигаетъ наибольшаго возвышенія, и теченіе становится тише. *Кроялы* — булки или крендели, посылаемые въ простонародьѣ отъ родильницы къ роднымъ и знакомымъ. *Кубасъ* — буй, поплавокъ, томбуй у якоря. *Куйнога* — самая малая вода при отливѣ. *Кумома* — ловушка для промысла небольшихъ звѣрей. *Кумоха* — брань. *Кумка* — чайная чашка. *Куржевина* — замерзшія испаренія надъ дверями жилаго строенія. *Курикъ* — дровокольная колотушка (2). *Кутня* — (старинное слово изъ архивныхъ бумагъ) — волочекъ на саняхъ, повозка;

(1) Арх. Г. В., № 15.

(2) Тамъ же, № 16.

напр. подъ птицу давать повозки и сани съ *кутнями*, т. е. крытыя съ волочкомъ. *Кушъ* — верхняя одежда — *малица* съ шапкой, также *совикъ* и *печiокъ*. *Лабарданъ* — сушеная треска безъ становой кости. *Лаибы* — простыя сани, дровни. *Лаида* — иловатая мель. *Ламбина* — озерко, образовавшееся на прежнемъ руслѣ рѣки. *Ламбы* — родъ лыжъ, на которыхъ приморскiе промышленики бѣгаютъ весною на море. *Ласть* — лапы у морскихъ животныхъ. *Лафтакъ* — кожа морскаго животнаго, снятая вмѣстѣ съ саломъ. *Лахта* — небольшой заливъ моря. *Листовка, лестовка* — чётки. *Литовка* — обыкновенная коса для кошенiя сѣна. *Лихтеръ* — палубное плоскодонное судно съ тремя мачтами. *Лони, лонись* — прошлаго года. *Лопотина, лопоть* — верхняя рыбачья одежда. *Лосо* — тихо, спокойно. *Луда* — подводные камни и вообще мель въ морѣ. *Ляга* — глубокое мѣсто въ рѣкѣ (1). *Макса* — рыбьи молоки. *Малица* — верхняя зимняя не распашная одежда, съ невысокимъ стоячимъ воротникомъ; шьется изъ выдѣланныхъ оленьихъ шкуръ, шерстью внутрь. *Малтать* — понимать. *Маниха* — ложный кратковременный отливъ моря. *Межникъ* — румбъ компасный. *Миндара, миндра* — обрѣзки, лоскутки. *Митузить* — смотрѣть однимъ глазомъ. *Мойва* — мелкая рыба, употребляемая для наживы на крючки, при ловлѣ трески. *Морокъ* — мрачность, пасмурность. *Мошникъ* — глухой тетеревъ. *Мурманской* — берегъ по Сѣверному Океану отъ Святаго-Носа до границы съ Норвегiею. *Мяндовое дерево* — слабое дерево, имѣющее крупные слои (2). *Набъ* — надобно. *Назникать* — не хотѣть, не слушаться. *Наконъ* — разъ; напр. ѣздили по три *накона*, т. е. трижды. *Наслюзъ, слузъ, наслудъ* — прибылая вода, выступившая зимою на рѣкѣ сверхъ льда. *Нашвы* — возвышенные берега, или набой у гребнаго судна. *Неблюй* — молодой оленiй теленокъ, не старѣе полугода. *Не-воймую* — не понимаю. *Нерпа* — тюлень. *Нiорша* — мерёжа для ловли рыбы. *Нилакса* — песчаный длинный рифъ. *Ниласъ* — тонкiй осеннiй ледъ, носимый вѣтромъ и

(1) Арх. Г. В., № 17.

(2) Тамъ же, № 21.

теченіями въ морѣ и на устьяхъ рѣкъ. *Норича* — брань. *Нюгайдать* — говорить въ носъ, гнусить. *Нюрики* — лѣтняя кожаная обувь, плотно обнимающая ступню. *Няша* — иловатое топкое мѣсто на морскомъ берегу (1). *Обжа* — старинная мѣра земли, сколько человѣкъ съ лошадью могъ обработать въ день. *Обласъ* — рѣчное грузовое судно. *Ожеравить*— по выговору слышится *ожуравить*— ударить, хлеснуть. *Оприкосить* — сглазить, испортить. *Опруга* — шпангоутъ въ карбасѣ. *Опружить* — опрокинуть. *Оріолка, ріолка* — мысокъ, отдѣльный холмъ. *Осталица* — сиротка дочь, оставшаяся по смерти родителей. *Осяжать* — проваливаться, погружаться. *Отворотной столъ* — званый обѣдъ послѣ свадьбы. *Отеть* — бранное, напр. ужъ не лѣнь, а *отеть,* т. е. хуже чѣмъ лѣнь. *Отрочить* — отдать снасть; противное дѣйствіе *зарочить*. *Охлябиться*— устать. *Ошкуй* — бѣлый медвѣдь (2). *Падунъ* — огромная ледяная глыба. *Палтахъ, палтухи* — жерди, на которыхъ сушатъ треску. *Паница* — женская зимняя одежда у Самоѣдовъ. *Пастить* — громко кричать. *Паужникъ* — Юго-Западъ. *Паузокъ* — рѣчное грузовое судно. *Пахта* — утесъ на берегу моря. *Пересудъ* — апелляція, переносъ суднаго дѣла въ высшее судебное мѣсто. *Пестерь* — родъ короба, сплетеннаго изъ бересты. *Петельникъ* — негодяй, сорванецъ. *Печёкъ* — зимняя одежда у Лопарей. *Пикша, пикшуй* — морская рыба изъ породы трески. *Пимы* — длинные сапоги изъ оленьихъ *камасовъ*. *Плавни* — низкія поемныя мѣста (3). *Плотка* — огниво. *Подволока* — чердакъ. *Подгрохотница* — сорное сѣмя, оставшееся при просѣиваніи чрезъ большое рѣшето (*грохоты*); высѣвки, легкое недозрѣлое сѣмя, съ мякиной и соромъ; употребляется для корма скота. *Пойма* — низкое мѣсто, покрываемое весенними водами. *Покопаться* — просить убѣдительно, выпрашивать. *Поливуха* — камень въ морѣ (4). *Польсовать* — итти на охоту стрѣлять птицъ.

---

(1) Арх. Г. В., № 22.
(2) Тамъ же, № 23.
(3) Тамъ же, № 24.
(4) Тамъ же, № 25.

Поносна, *поносно* — большое весло, правило. *Порато*, *порато-дородно* — много, очень, слишкомъ. *Порица* — подпорка, подставка. *Порко* и *парко* — скоро, шибко. *Порно* — крѣпко, прочно. *Породъ* — быкъ некладеный. *Порочка* — деревянное ведро. *Поскотина* — выгонъ. *Потопъ* — топотъ (1). *Придружить* — соединить, приласкать. *Придрянивать* — притворяться непонимающимъ. *Прикохло* — нездоровится. *Промёжекъ* — сѣно, складенное въ продолговатый стогъ. *Простень* — веретено, съ навитой на немъ пряжей. *Пудасъ* — рукавъ рѣки. *Пулеватикъ* — неопрятный. *Пунда* — камень, привязываемый къ рыболовной сѣти. *Пундарица* — веревочка. *Путки* — рыбьи внутренности варенныя. *Пяккои* — обувь, коротенькіе сапоги изъ оленьей шкуры, шерстью наружу. *Пялуса* — тропинка въ лѣсу. *Рада* — лѣсистое мѣсто близъ болота, или тундры. *Разсоха*, *разсошина* — рѣчка, истокъ рѣки (2). *Райда* — поѣздъ или обозъ изъ нѣсколькихъ *кережіокъ*, запряженныхъ оленями. *Райдникъ* — проводникъ, управляющій этимъ поѣздомъ. *Раншикъ* — судовой рабочій. *Ранщина*, *раньщина* — небольшое мореходное судно. *Раукъ*, *раушка* — тѣло убитаго морскаго животнаго. *Рибайдать* — ходить въ оборванномъ платьѣ. *Рибушки* — лохмотье. *Ровда* — мерзлая земля. *Ровдуга* — замша. *Ромша* — нѣсколько лошадей, идущихъ вмѣстѣ одна за другою, обозъ. *Ропака* — льдина, торчащая стоймя. *Ропшакъ*, *рапшакъ* — маленькій, недавно родившійся тюлень. *Рубанъ* — край льда, примерзшаго къ морскому берегу. *Рынчагъ* — чистое открытое море между пловучими льдами. *Рюза*, *рюжа* — сѣтка для ловли мелкой рыбы. *Рюха* — дѣтская уличная игра чурками. *Рянда* — густой снѣгъ, валящій хлопьями. *Рясы* — короткія жемчужныя серьги. *Ряхаться* — медлить, мѣшкать (3). *Сабанная дорога* — прямая дорога, прорубленная въ лѣсу. *Салма* — проливъ. *Своробъ* — дѣтская накожная болѣзнь, родъ чесотки. *Силодёромъ* — насильно. *Скея* — небольшой амбаръ, или вырытый въ землѣ

---

(1) Арх. Г. В., № 28.
(2) Тамъ же, № 30.
(3) Тамъ же, № 31.

погребъ (1). *Сувой*— неправильные, сильные отплески волнъ отъ двухъ встрѣтившихся противныхъ теченій. *Судёнки* — сумерки. *Сузюмъ*, *сузюмокъ* — мѣсто, поросшее сплошь лѣсомъ на большое пространство. *Суслонъ* — десять сноповъ хлѣбныхъ растеній. *Тягунъ* — дерево съ частью корня (съ кокорою), полагаемое на досчатое дно бочки. *Тайбола* — дремучій непроходимый лѣсъ. *Талецъ* — ключь воды, родникъ, вытекающій изъ земли. *Теребъ* — земля, расчищенная изъ-подъ мелкаго кустарника. *Тинденица* — сѣть для ловли рыбы. *Тоборы* — обувь, родъ туфлей изъ оленьихъ кожъ, шерстью наружу. *Торгованъ* — купецъ. *Торосъ, торосы* и *тороса* — льдины, взгроможденныя одна на другую. *Точиво* — узкой, простой холстъ (2). *Туесъ*, *туясья* — цилиндрическій сосудъ изъ бересты, съ выемною крышею. *Тура* — всякій морской поростъ. *Турба* — морда у лошади. *Тяжёлка* — крестьянская верхняя рабочая одежда. *Угоръ* — крутой и высокій берегъ рѣки. *Ужина* — пай, доля, часть на промыслѣ звѣрей. *Улово* — водоворотъ. *Уразъ* и *урасъ*— опухоль, ушибъ. *Усовь* — колотье. *Ушканъ* — заяцъ (3). *Фіюзъ* — холодный, рѣзкій вѣтеръ зимою. *Флястъ* — лоскутокъ, тряпка. *Харайдать* — храпѣть во снѣ. *Хора* — некладеный олень. *Хорей* — длинный шестъ, которымъ ѣздоки погоняютъ оленей. *Хоровина* — высушенная кожа съ морскаго звѣря. *Чабанить* — приходить съ моря въ портъ; ладья *чабанитъ* — идетъ къ пристани. *Чамра* — мокрый мелкій снѣгъ. *Чаруса* — топкое мѣсто. *Чебакъ* — женскій головной нарядъ, у котораго круглый верхъ изъ парчи, а спереди и сзади опушено собольимъ мѣхомъ. *Чёвруи* — низкое ровное мѣсто на морскомъ берегу. *Чивастева* или *кивастева* — веревка, арканъ, которымъ ловятъ домашнихъ, табунныхъ оленей. *Чидега, чинега* и *челуга* — мелкій дождь съ туманомъ. *Чомъ* — большой обозъ. *Чумъ* — конусообразная палатка на шестахъ, накрытыхъ оленьими шкурами. *Чунки* — маленькія санки для перевоза небольшихъ

---

(1) Арх. Г. В., № 34.

(2) Тамъ же, № 36.

(3) Тамъ же, № 39.

тяжестей. *Чухарь* — глухой тетеревъ. *Шавайдать, шабайдать* — шептаться. *Шабура* — верхняя крестьянская одежда изъ толстаго холста (1). *Шавѣть, шавиться* — грезить, бредить во снѣ. *Шалаги* — небольшія худыя сани, дровни. *Шалга* — мѣсто, покрытое частымъ кустарникомъ и лѣсомъ. *Шалгачь, шалгунъ* — дорожный мѣшокъ. *Шалоникъ* — Юго-Западный вѣтеръ. *Шаньга, шанёжка* — круглая сдобная булка. *Шанёжникъ* — такъ въ шутку называютъ жителей Архангельска, какъ Вологжанъ телятниками, Новогородцевъ гущеѣдами. *Шаять* — тлѣть отъ огня. *Шелега* — сало морскаго звѣря. *Шельпякъ, шельпячёкъ* — комъ обледенѣвшаго снѣга, носящійся въ водѣ. *Шиликунъ* — наряженные о святкахъ. *Шитикъ* — судно, родъ небольшой лальи. *Шкивидоръ* — работникъ, который укладываетъ товары въ судно при нагрузкѣ. *Шуга, шугъ* — обмерзлыя комья снѣга. *Шуръ* — красный земляной червь. *Юро-юрово* — множество рыбы. *Юрокъ* — связка надѣтыхъ на веревку шкуръ съ морскихъ звѣрей. *Язычиться* — говорить, промолвить. *Языкъ заронить* — не говорить ни слова, отъ изнеможнія, или отъ болѣзни. *Ямдать* — перемѣнять мѣсто кочевья. *Яро* — сильно, шибко, скоро, съ жаромъ что-нибудь дѣлать. *Ярусъ* — рыболовная снасть. *Яры* — зимнее исподнее платье Лопарей, служащее вмѣстѣ и обувью на всю ногу (2).

2. *О составѣ Ижемско-Зырянскаго нарѣчія.*

Ижемскіе Зыряне живутъ въ самомъ отдаленномъ углу Мезенскаго Уѣзда по р. Ижмѣ и частію по Печорѣ, на пространствѣ около 60 верстъ. Всѣ они Государственные крестьяне, числомъ 3,140 душъ мужескаго пола. Языкъ этихъ Зырянъ образовался изъ смѣси: Зырянскаго, Русскаго, Самоѣдскаго и какого-то неизвѣстнего племени, вѣроятно Чудскаго; всѣ они входятъ, хотя не въ ровной мѣрѣ, въ составъ Ижемско-Зырянской рѣчи. Ижемцевъ преимущественнно называютъ Зырянами по той причинѣ, что въ

---

(1) Арх. Г. В. № 40.

(2) Тамъ же, № 41.

языкѣ ихъ Зырянское начало преобладаетъ надъ всѣми прочими, и нарѣчіе Ижемское можно назвать испорченнымъ Зырянскимъ. Чтобы понять, какъ и въ этой разнородной смѣси образовалась современная Ижемская рѣчь, постараемся, на основаніи извѣстныхъ данныхъ, представить картину первоначальнаго образованія Ижемско-Зырянскаго общества.

Среди дремучихъ лѣсовъ Запечорскихъ жило полудикое, бѣдное и мирное племя, отрасль того великаго въ древности племени Чудскаго, которое облегало все огромное пространство Сѣверо-Востока Европы. Это племя, отдѣленное отъ прочаго міра непроницаемою стѣною вѣковыхъ лѣсовъ, цѣпью множества рѣкъ и болотъ, жило въ первобытной простотѣ праотеческихъ обычаевъ, и занятое единственно снискиваніемъ средствъ къ продолженію своего бѣднаго существованія, и не помышляло объ улучшеніи своего быта. Къ нимъ приходятъ невѣдомые пришельцы съ своимъ собственнымъ языкомъ, съ своими обычаями и нравами, и поселяются среди Чудскихъ жилищъ. Привычка и необходимость сближаютъ туземцовъ съ новыми пришельцами; но до совершеннаго слитія этихъ двухъ племенъ, должна происходить борьба. Кому уступить? Слабѣйшій естественно долженъ дать преимущество сильнѣйшему. Положимъ, что первые между этою Чудью поселились Зыряне: ибо Русскіе, какъ видно изъ Исторіи, стали приходить туда не ранѣе XI столѣтія (1). Зыряне, по всей вѣроятности, должны были превосходить туземцевъ, если не числомъ, то образованностію, лучшимъ устройствомъ общества: потому что они, какъ извѣстно (2), переселялись изъ Перми, гдѣ болѣе или менѣе уже развилась гражданственность. Теперь, когда они сливаются въ одно общество съ Чудью, нравственный перевѣсъ необходимо долженъ остаться на сторонѣ Зырянъ-поселенцевъ. Это новое общество имѣетъ уже характеръ болѣе Зырянскій, нежели Чуд-

(1) Арх. Г. В. 1846. № 32. Нестор. Лѣтоп. по Кенигсбер. списку, стр. 135.

(2) Арх. Г. В. 1846, № 24.

скій; онъ отражается во всемъ — въ нравахъ, обычаяхъ, въ образѣ жизни и языкѣ. Чудь, съ своими грубыми обычаями, съ своими бѣдными понятіями и неразвитымъ языкомъ, принимаетъ роль второстепенную. Наконецъ коренные жители исчезаютъ въ массѣ поселенцевъ, и языкъ ихъ, слившись съ Зырянскимъ, уступаетъ ему преимущество, какъ совершеннѣйшему орудію выраженія мыслей. И дѣйствительно: существованіе Чудскаго языка въ современномъ намъ Ижемскомъ нарѣчіи проявляется только въ нѣкоторыхъ неудобовыражаемыхъ звукахъ, несвойственныхъ ни Русскому, ни Самоѣдскому языкамъ, но которыхъ въ Ижемской рѣчи весьма довольно, такъ что они составляютъ отличительный ея характеръ.

Но въ какой мѣрѣ языки Самоѣдскій и Русскій имѣли вліяніе на образованіе настоящей рѣчи Ижемцевъ, и въ какой степени каждый изъ сихъ языковъ входитъ въ ея составъ?

Языкъ Самоѣдскій, какъ бѣдный и необработанный, какъ грубое недостаточное орудіе выраженія мысли полудикихъ дѣтей Природы, не могъ имѣть значительнаго вліянія на образованіе Ижемско-Зырянской рѣчи, и потому въ составъ ея входятъ только тѣ Самоѣдскія слова и реченія, которыя выражаютъ понятія исключительно относящіяся къ главному роду занятій, какъ Самоѣдовъ, такъ въ послѣдствіи и Ижемцовъ — оленеводству, какъ напр.: *пуйня* — ремень въ оленьей упряжи, *нюкъ* — покрышка чума, *нятала* — арканъ, *харей* — шестъ, которымъ погоняютъ оленей и другія подобныя; а все прочее, что не могло входить въ этотъ кругъ дѣйствій, все, чѣмъ нужно было пополнить недостаточность Ижемскаго слова, заимствовано изъ языка Русскаго.

Самоѣдскій языкъ не могъ имѣть большаго вліянія на Ижемскую рѣчь также и потому, что когда Самоѣды стали имѣть торговыя сношенія съ Ижемцами, у сихъ послѣднихъ былъ уже языкъ довольно богатый, не нуждавшійся въ пособіи Самоѣдскаго, тѣмъ болѣе, что языкъ кочеваго племени не могъ имѣть столько полноты и опредѣленности, чтобъ

служить выраженіемъ понятій, относящихся къ потребностямъ осѣдлаго быта.

Когда Русскіе, при Іоаннахъ III и IV, стали поселяться на берегахъ Печоры и Ижмы, то нашли тамъ деревеньки довольно значительныя, нѣкоторое общественное устройство и языкъ довольно опредѣленный; но совершеннѣйшій общественный бытъ Русскихъ, ихъ языкъ болѣе богатый, полный и опредѣленный, не могли не имѣть вліянія какъ на образъ жизни, нравы и обычаи, такъ и на языкъ туземцевъ. И дѣйствительно, со времени поселенія Русскихъ въ краю Печорскомъ тамъ произошелъ рѣшительный переворотъ или, какъ говорятъ туземные старики, *все обрусѣло.* Сначала, конечно, духъ подражанія, общій всѣмъ народамъ въ годы ихъ младенчества, заставилъ Ижемцовъ перенимать обыкновенія и вообще образъ жизни новыхъ пришельцевъ. Въ послѣдствіи времени, опытъ показалъ нѣкоторыя удобства быта Русскихъ, и они начали усвоивать себѣ чуждое уже съ предварительнымъ обсужденіемъ. Когда такимъ образомъ кругъ понятій грубыхъ дѣтей Сѣвера расширился, для выраженія новыхъ мыслей понадобились и новыя слова; Ижемцы необходимо должны были заимствовать ихъ у Русскихъ. Посему Русскій языкъ нечувствительно входилъ въ Чудско-Зырянскую рѣчь. Въ послѣдствіи административная зависимость Ижемцовъ отъ Русскихъ, торговыя сношенія и богослуженіе, совершаемое на Славянскомъ языкѣ, усиливали это вліяніе; а въ настоящее время Чудско-Зырянская рѣчь почти исчезаетъ во множествѣ Русскихъ словъ и выраженій, но эти слова и выраженія она облекаетъ въ свойственныя ей этимологическія формы (*). Этимъ Русско-Зырянскимъ нарѣчіемъ говорятъ въ Ижмѣ обыкновенно люди *бывалые*, грамотные, знающіе Русскій языкъ; но люди степенные, особенно старики и женщины, не посвященныя въ тайны Русскаго слова, довольствуются праотеческимъ наслѣдіемъ, и только въ случаѣ нужды рѣшаются замѣнять родные звуки чужими. Въ настоящее время, при умноженіи потребностей народнаго быта, постепенно

(*) Наприм. *сапвгъ* — сапогъ, *уймитны* — унимать, *жаритны* — жарить, *паць* — печка, и проч.

совершенствующагося, при всеобщемъ стремленіи къ образованію, котораго сѣмена заронились уже и между Зырянами, нужда восполнять недостатокъ родной рѣчи словами чужими весьма ощутительна, и современная Ижемско-Зырянская рѣчь очень часто блеститъ странною пестротою. Русскія слова и выраженія можно считать въ ней не десятками, а сотнями: одни изъ нихъ встрѣчаются цѣликомъ, другія измѣнены на Зырянскій ладъ; одни служатъ названіемъ новыхъ, неизвѣстныхъ прежде вещей и потребностей, а другія выражаютъ понятія отвлеченныя (1), для которыхъ въ родномъ языкѣ нѣтъ словъ: Ижемско-Зырянскій языкъ самъ по себѣ еще не столько обработанъ и опредѣленъ, чтобы могъ служить истолкователемъ впечатлѣній, относящихся къ внутренней дѣятельности человѣческаго духа (2).

3. *Простонародныя слова и выраженія въ Вологодской Губерніи.*

Въ Вологодской Губерніи въ простонародномъ языкѣ слова большею частію отличаются легкостію состава, сообразнаго съ духомъ Русскаго языка. Народъ, схватывая такъ-сказать на лету новыя понятія, мѣтко выражаетъ ихъ словомъ, тогда какъ Писатели, даже стараясь о точности, часто составляютъ неудачно новыя слова, которыя не входятъ въ общее употребленіе.

Представляемъ нѣкоторыя простонародныя слова Вологодской Губерніи: *Ара̀ва* — многолюдство, толпа. *Базанить* — говорить свысока. *Балдбанъ* — болванъ. *Басѐна* — щеголиха. *Божья милость* — гроза; народъ не говоритъ напр. загорѣлось отъ грозы, а всегда: отъ Божьей милости. *Башка* — коза и овца — слово звукоподражательное. *Выть* — означаетъ порцію кушанья для одного человѣка. Кто много ѣстъ, говорятъ: у него *большая выть*. Выть означаетъ и время для кушанья; говорятъ: отъ *выти до выти*, т. е. отъ обѣда до ужина. *Вѣньгать* — говорить

---

(1) Наприм. *помнитны* — помнить, *любитны* — любить, *старацџьмъ* — стараніе и проч.

(2) Арханг. Г. В. 1847. № 13.

худо, какъ бы съ плачемъ, также плакать. *Зенки* — глаза, въ смыслѣ уничижительномъ. *Кстины* — крестины, *окстись* — окрестись, перекрестись (1). Удивительно, какъ эти слова, чисто Польскія, получили право гражданства въ Вологодской Губерніи. *Лобанить* — бить скотину. *Залобанили* — забрили въ рекруты. *Лычъ* — трава или стебель корнеплодныхъ растеній, какъ то: рѣдьки, моркови и проч. *Налызло* — надоѣло. *Нута* — старинное слово, вереница. *На-öпако* — неправильно выговаривать слова, противъ удареній. *Перегоски* — четвертый свадебный столъ въ домѣ отца новобрачной. *Пріемцы* — вилки. *Пысконить* — сорить, тратить. *Рогоуша* — женщина, которая находится при спальнѣ новобрачныхъ. *Самàтовщина* — безначаліе, самоуправство. *Сѐмать* — думать на-двое. *Трỳнье* — бѣдная одежда, лохмотье. Это слово употребляется и въ Черноруси. *Туски* — глаза въ укоризненномъ смыслѣ. *Хàмка* — собака. *Чабакъ* — зимняя шапка, которую носили прежде старыя женщины; чабаки дѣлались иногда на мѣху, но чаще на ватѣ, съ мѣховою опушкою. *Шаньги* — небольшіе хлѣбы, или лепешки изъ ячной муки (2).

4. *Особенности нарѣчія въ Вятской Губерніи.*

Нѣтъ сомнѣнія, что чисто-Русское нарѣчіе проникло въ Вятскую Губернію съ Новогородскими выходцами, въ XII столѣтіи здѣсь поселившимися, и въ первое время смѣшивалось съ языками туземцевъ — Черемисъ и Вотяковъ, съ которыми новые пришельцы должны были находиться въ безпрерывныхъ сношеніяхъ; въ послѣдствіи тѣ и другіе, будучи покорены Татарами, приняли много словъ изъ языка Татарскаго, и такимъ образомъ составился языкъ смѣшанный, котораго слѣды остались и до сихъ поръ. Этотъ смѣшанный языкъ очищался постепенно, по мѣрѣ того, какъ умножалось народонаселеніе Губерніи чисто-Русскими поселенцами, которые стекались сюда изъ

---

(1) Вологодск. Губ. Вѣд. 1842. № 42.

(2) Тамъ же № 43.

разныхъ сторонъ, привлекаемые просторомъ и привольемъ; но за всѣмъ тѣмъ языкъ, которымъ говорятъ жители Вятской Губерніи, а въ особенности выговоръ словъ составляетъ какое-то особенное нарѣчіе.

Первое, чѣмъ отличается Вятчанинъ, это растянутость или пѣвучесть въ выговорѣ, которая замѣтна не только у простолюдиновъ, но и у всѣхъ, кто не выѣзжалъ за предѣлы Вятской Губерніи.

Вторую особенность, которая также очень замѣтна, составляетъ перемѣна буквы *ч* на *ц*, на пр *оцемъ ты баишь?* (о чемъ ты говоришь) и на оборотъ *ц* на *ч*, на пр. *былъ ли ты въ черквѣ?* (былъ ли ты въ церкви?): это, ясно, остатокъ Новогородскаго выговора, ибо въ древнихъ Новгородскихъ рукописяхъ всегда встрѣчается подобная перемѣна. Буква *щ* не употребляется вовсе; вмѣсто ея, вставляютъ два *ш;* напр. *ошшо*, вмѣсто еще; *настояшшій*, вм. настоящій. Есть еще нѣкоторыя другія особенности, но онѣ незначительны (1).

а) Слова, употребляемыя въ Вятской Губерніи, но не принадлежащія собственно Вятскому нарѣчію: *Айда* — пойдемъ. *Арда* — толпа. *Блажѣть* — сходить съ ума. *Волокъ* — боръ (2). *Нырокъ* — ухабъ. *Остожье* — заборъ изъ кольевъ и жердей, около загородовъ сѣна. *Порозъ* — нехолощенный вепрь или быкъ. *Туесъ* — буракъ. *Фордыбака* — дерзкій, негодяй. *Халда* — дерзкій, безстыдный. *Чивой* — щедрый (3).

б) Слова, употребляемыя въ Вятской Губерніи, принадлежащія собственно Вятскому нарѣчію: *Алырить* — насмѣхаться. *Барабать* — забирать. *Бахилы* — охотничьи сапоги. *Варлыжить* — лѣниться. *Вица* — розга. *Выстрочиться* — сдѣлать къ сроку. *Гузовка* — нижняя часть снопа (4). *Дошлой* — опытный. *Дрючить* — много спать. *Еретина* — шерсть, снятая съ молодыхъ ягнятъ. *Жоб-*

---

(1) Вятск. Губ. Вѣд. 1847. № 39.

(2) Тамъ же № 40.

(3) Тамъ же № 41.

(4) Тамъ же № 42.

рей — (раст.) курятникъ. *Жаровиха* — клюква. *Живота̀* — что, много-что. *Забѣдно* — завидно. *Завихоривать* — ѣхать быстро, нестись какъ вихрь. *Загатно* — тѣсно, много. *Заимка* — передовой, вѣстникъ. *Запатрать* — запачкать. *Зародъ* — большой стогъ сѣна. *Зуй, зуёкъ* — небольшой куликъ (1). *Испорухаться* — сдѣлаться больнымъ. *Кма* — много — испорченное Славянское слово «тьма». *Ковадни, ководня* — недавно. *Кожилиться* — силиться, стараться. *Колобы* — блины. *Комзуля* — большой кусокъ. *Комуха* — лихорадка. *Копырза* — чванный. *Коточигъ* — желѣзный крюкъ, употребляемый при плетеніи лаптей. *Коштанъ* — обманщикъ (Вотяцкое слово). *Крошни* — плеча и верхняя часть спины. *Кряклы* — отвода, деревянныя дуги, прикрѣпляемыя выше полозьевъ у зимнихъ экипажей, для предохраненія отъ изваловъ. *Латашить* — ѣсть, закусывать. *Лесеть* — нитка, свитая изъ конскихъ волосъ. *Лонись* — прошедшаго года. *Лонешной* — прошлогодній. *Лопоть* — общее названіе мужской и женской одежды. *Лукать* — кидать, бросать. *Лучить* — бить рыбу острогой. *Лызло* — нескладный высокаго роста человѣкъ. *Лычить* — пить. *Лючки, люцки* — осторожно (2). *Мерекъ* — злой духъ. *Мозговать* — соображать. *Молить* — колоть, рѣзать. *Моршокъ, моршенокъ* — головная повязка женщинъ. *Моторить* — говорить. *Мѣлъ* — дрожжи. *Набастырничать* — насорить. *Набѣруха* — лукошко. *Наслѣгать* — стараться, заботиться. *Некошной* — лѣшій. *Непотуровѣть* — недопечься. *Обабокъ* — березовый грибъ. *Олябышки* — небольшіе хлѣбы изъ кислаго тѣста. *Осѣкъ, осѣка* — загорода въ лѣсу изъ срубленныхъ деревьевъ. *Охлупень* — конекъ на крышѣ. *Очестливый* — вѣжливый, учтивый (3). *Пакля* — рука, — унизительное слово. *Пестерь* — сума. *Подвѣшнять* — быть пьянымъ. *Подсачиваться* — подделываться, выманивать. *Помшиться* — умереть. *Потка* — пѣвчая птица. *Просужій* — умный, разсудительный. *Про-*

(1) Вятск. Г. В. № 43.

(2) Тамъ же № 44.

(3) Тамъ же № 45.

тазить — насмѣхаться. *Раменье* — лѣсистое мѣсто. *Розвѣрть* — мѣсто, гдѣ сходится нѣсколько дорогъ. *Ромуха, ремуха, ремушка* — тряпка суконная. *Ромушина* — всякое полотно, которымъ покрываютъ что нибудь: салфетка, скатерть и т. п. *Рукотерникъ* — полотенце (1). *Сакма* — колея на дорогѣ. *Сбубетенить* — жестоко прибить. *Свережій* — дюжій, дородный. *Сдондить* — украсть. *Силька* — цыпленокъ. *Страдовать* — работать на уборкѣ хлѣба. *Странь* — чужой человѣкъ, или нелюдимъ. *Судачить* — разговаривать. *Супость* — злоба. *Сусѣдко* — домовой. *Табанить* — приставать къ берегу. *Тоды* — глаза, сл. унизительное. *Тукмачи* — кушанье изъ тѣста съ горохомъ. *Тяжелко* — кафтанъ, обшитый съ наружной стороны холстомъ до половины. *Тянасы* — хлопоты. *Уколошматить* — убить. *Уповодъ* — половина дня. *Упѣгаться* — утомиться, устать, измучиться, выбиться изъ силъ. *Урысить, уросить* — плакать, капризничать. *Урысъ* — капризъ. *Фыпъ* — снигирь. *Хайло* — пасть, ротъ. *Халадуръ* — старыя худыя вещи, негодныя къ употребленію. *Хезнуть* — чахнуть. *Хирзы* — гололедица. *Хлеско* — скоро, быстро «ѣхали мы хлеско». *Холзыкать* — шататься. *Хробоско* — шумно (2). *Часовать* — умирать. *Челеръ* — щеголь (чисто Вотяцкое слово). *Чекчуры* — башмаки. *Чохомъ* — безъ счету. *Чумъ* — лѣтняя изба, шалашъ въ Вотяцкихъ селеніяхъ. *Шабалá* — человѣкъ, говорящій вздоръ. *Шадривой, шадривитой* — рябой. *Шадрины* — рябины на лицѣ. *Шаньга* — вотрушка. *Шелычить, щелычить* — говорить. *Шишлять* — дѣлать не скоро. *Шленькомъ* — тихой рысью. *Шора* — индѣйка. *Шолыга* — бичь, арапникъ. *Ѣзгáться, язгáться, язáться* — обѣщать (3).

5. *Простонародныя слова и выраженія Олонецкой Губерніи.*

Бачага — лужа. *Баской* — красивый. *Боско* — общее названіе собаки. *Божатка* — крестная мать. *Дородно, по-*

(1) Вятск. Г. В. № 47.

(2) Тамъ же № 48.

(3) Тамъ же № 49.

рато дородно — хорошо, очень хорошо. *Загуста* — соломата (1). *Братанъ* — двоюродный братъ. *Бодеръ* — хорошъ. *Вѣровать* — желать, хотѣть (2). *Дарово* — уже (3). *Вица* — розга, прутикъ. *Варандать* — ворчать, браниться (4). *Крутиться* — одѣваться. *Кельпа* — салазки. *Лони*, *лонись* — прошлаго года. *Лонской* — прошлогодній. *Меръ* — міръ. *Опристать* — устать, измучиться. *Очапъ* — шестъ, на которомъ виситъ колыбель. *Обтуръ* — своенравный, упрямый. *Окрутники* — замаскированные. *Понитокъ* — дѣтскій кафтанъ или зипунъ. *Пяла* — верхняя часть ломовой телѣги. *Перъ* — пиръ. *Понасеркѣ* — по злости. *Приузъ* — цѣпь. *Розстань* — мѣсто, гдѣ расходятся дороги (5). *Страда* — время уборки хлѣба, сѣнокосъ. *Солнопекъ* — мѣсто, гдѣ солнце печетъ круглый день. *Точиво* — холстъ, полотно. *Токило* — круглый камень, на которомъ точатъ топоры, косы и пр. *Туюсъ* — круглый сосудъ изъ бересты съ крышкою. *Улка* — улица. *Чунка* — маленькія салазки. *Шведчина* — Финляндія. *Язвецъ* — барсукъ (6).

6. *Нарѣчіе Каргопольское.*

Каргопольское нарѣчіе имѣетъ свои особенности; нѣкоторыя изъ словъ Каргопольскихъ, усвояя особое себѣ значеніе, едва ли гдѣ-нибудь извѣстны, кромѣ Каргополя и развѣ сосѣдственныхъ старожиловъ Холмогорскаго, Онежскаго, Шенкурскаго и Вельскаго уѣздовъ.

Арава — артель, или толпа людей. *Баженное дитятко* — ласковое привѣтствіе отъ старыхъ молодымъ, особенно недоросткамъ. *Басить*, *баситься* — стараться выказать себя красивымъ; ужиматься пріятно; держать себя, или одѣваться хорошо. *Бахвалъ* — щеголь, хвастунъ. *Бахилы* —

(1) Олонецк. 1845. № 40.
(2) Тамъ. же № 46.
(3) Тамъ же 1846 № 43.
(4) Тамъ же № 4.
(5) Тамъ же № 6.
(6) Тамъ же № 7.

крестьянскіе сапоги. *Божатка* — крестная мать (1). *Гарьяки* — угощенье при покупкѣ или мѣнѣ лошадей. *Гоношить* — понемногу скоплять, запасать. *Горе — сѣро* — неудачный. *Грибатка* — низанный жемчугомъ борокъ, въ видѣ круглаго воротника, застегиваемый назади; носятъ деревенскія дѣвицы и молодыя женщины. *Яцко* — пирогъ изъ бѣлой муки съ масломъ и яицами, печеный въ кастрюлѣ или особой формѣ. *Жаровица* — клюква (напоминаетъ Польское слово *журавина*). *Загоска* — кукушка. *Заспа* — крупа ячменная или овсянная *Зашаялось* — затлѣлось (2). *Изнимайтя, изнимальникъ, изнимокъ, изнило* — бранныя выраженія. Подъ словомъ «изниманье» разумѣютъ необыкновенный припадокъ, какую-либо трясуху и одурѣніе. *Калитка* — кругла лепешка, изъ тонкаго сочня. *Кежъ* — холодная вода съ примѣсью овсяной муки, употребляемая въ питье. *Кои жолви* — что за шутка! *Кои усови* — тоже выраженіе гнѣва и неудовольствія, означаетъ: что тебѣ еще надобно, вѣдь все дано! *Колобъ* — пирогъ изъ ячменной муки. *Конобоиться* — управляться съ упрямымъ или злымъ. *Кошеляется* — тихо исправляетъ дѣло (3). *Круги кованы* — колеса окованы. *Куимъ* — глухонѣмой. *Кумоха* — вмѣсто вопроса: что у тебя за пазухой, или что закрыто или завязано, говорятъ: какая у тебя тутъ кумоха? *Лебездить* — говорить вздоръ. *Ляга* — лужа. *Малёгъ* — сосновый растущій лѣсъ безъ примѣси другаго, особенно лиственнаго. *Малёнка* — четверикъ. *Матурникъ* — деревенскій сарафанъ особаго покроя (4). *Нашавили* — налгали. *Нашавѣлось* — чего не думалъ, а получилъ. *Непорнящій* — слабый, худенькій. *Огнева* — горячка. *Окоёмный, окоёмъ* — непослушный, упрямый. *Ококовѣлъ* — чрезвычайно озябъ, замерзъ (5). *Охутить* — спрятать; отсюда производятъ *охуть* — спрячь (6). *Паужинъ* — время крестьянской ѣды

(1) Олопец. 1846. г. № 11.

(2) Тамъ же № 12.

(3) Тамъ же № 13.

(4) Тамъ же № 14.

(5) Тамъ же № 16.

(6) Тамъ же № 17.

между обѣдомъ и ужиномъ. *Полохало* — набитая чучела. *Пологрудка* — рубашка съ низкимъ воротникомъ. *Прилубъ* — въ крестьянской избѣ отгороженная небольшая комнатка. *Пригоношить* — прикопить въ запасъ (1). *Роже дѣло* — хорошее дѣло, много дѣла. *Свесь* — свояченица — древнее слово, употребляемое въ Лѣтописяхъ. *Сдериха* — головной уборъ простыхъ женщинъ, въ видѣ лошадинаго копыта. *Середа* — полъ въ избѣ. *Снафида* — безтолковая, безь вкусу одѣтая. *Собина* — особая своя часть. *Собинка*—ласковое слово. *Сорога* — плотица. *Сочень, сканецъ* — изъ тѣста тонкая лепешка. *Стырить* — дразнить, подсмѣиваться. *Сугрёва моя теплая* — ласковое привѣтствіе. *Сукманина* — домашнее сукно, затканное льняною ниткою (2). *Тавлинецъ* — бѣглецъ, бывшій въ бѣгахъ. *Теплина* — зажженная лучина (3). *Тукманка* — ударъ кулакомъ въ голову. *Хрядѣть* — худѣть. *Хутить* — хоронить покойника. *Шаньга, шанёжа* — круглое, тонкое тѣсто, испеченное съ помазанною по верху приправою изъ молока, яицъ и масла. *Шарки, шарканцы* — башмаки съ тонкими подошвами, безъ каблуковъ. *Щелкуша* — такъ называютъ женщину, говорящую рѣзко и громко (4).

7. *Простонародныя слова и выраженія въ Рязанской Губерніи.*

Абабки — березовые грибы. *Абарка* — бульонъ гороховый. *Абапалъ* — напрасно, попусту. *Абатуръ* — упрямый, своенравный. *Абловъ* — охотникъ. *Абнакъ, аблыкъ, абныкъ* — обычай, обыкновеніе. *Абигорить* — устроить, привесть въ порядокъ. *Абысъ* — бранное слово. *Адеръ* — двухколесная телега. *Азоръ* — шпіонъ, подсмотрщикъ. *Азѣть, азѣять* — глазѣть. *Акута* — плутъ, обманщикъ. *Алалыка, лалыка* — картавый. *Аланки* — аладья. *Алань, елань, ялань* — лугъ.

---

(1) Олонецк. № 18.
(2) Такъ же № 21.
(3) Тамъ же № 22.
(4) Тамъ же № 25.

Аланясь — недавно. *Алашить* — вести споръ. *Алымъ* — простофиля. *Апакать* — призрѣть. *Арясина* — дубина. *Аспосъ, аспосовъ день* — день Рождества Пресвятыя Богородицы, 8 Сентября *Ащеула* — пересмѣшникъ, скалозубъ. *Байданъ* — пустырь. *Бакальдина* — большая глубокая яма съ водою. *Басамыка* — суетливый человѣкъ. *Баситься* — лечиться. *Бахарь* — простонародный лекарь, знахарь. *Буравьчить* — напѣвать что-нибудь про себя. *Бучило*— мѣсто внизу мельничныхъ колесъ. *Варызгнуть*— ловко и сильно ударить. *Винтовать* — стараться быть ловкимъ. *Беклеманиться* — выздоравливать. *Въ дровахъ* — это выраженіе означаетъ совершенный отказъ. *Кумъ, дай мнѣ пять рублей въ займы? Ну, кумъ, ужъ это въ дровахъ*, т. е. рѣшительно не дамъ. *Валожно* — жирно, лакомо. *Варакушка* — чернокожій. *Варнакать* — врать. *Ватула* — одѣяло. *Велесъ* или *велецъ* — указчикъ, повелитель. *Верещага* — брюзгливый. *Вещетинье* — общее названіе всякаго лекарства. *Витязить* — наѣздничать, странствовать. *Водимъ* — заводчикъ, коноводъ, проводникъ, передовой. *Волокъ* — пологая небольшая гора, плоская возвышенность. *Воспище* — большая дерюга. *Вулай* — брага, особеннаго рода пиво. *Вусей* или *вусейка* — недавно. *Вутарь* — крестьянское имѣніе, пожитки. *Выреха* — худая лошадь. *Вытомойка* — пустая хлопотунья. *Вѣтка, вьятка* или *вятка* — часть владѣемой собственности, вдавшейся между чужихъ владѣній. *Вѣтчанинъ* — владѣлецъ или житель вѣтки. *Гайтанъ* — шолковый или бумажный снурокъ. *Гакъ* — крикъ. *Глошить* — съ жадностію пить. *Голомя* — спустя нѣсколько времени. *Гомозить* — суетиться. *Гыля* — длинный, нестатный человѣкъ. *Дрепнуть* — сѣсть. *Жилять* — колоть. *Жустрить* — жевать (говорится о телятахъ и овцахъ). *Задобный* — милый, любезный. *Замежениться* — чуть чуть завянуть. *Зеленецъ* — замашка, посконь. *Зырить* — зорко, внимательно смотрѣть. *Калдабашина, калдабаина* — глубокая яма съ водою. *Качугуръ* — буеракъ. *Корхать* или *коршить* — бить кулакомъ. *Кулемесица* — суматоха (*). *Лагиза* — лакомка. *Лагизить* — сладко

(*) Рязанск. Губ. Вѣд. 1847. № 29.

ѣсть, лакомиться. *Ламануть* — сильно ударить палкою. *Личманистый* — красивый лицемъ. *Лытать* — уклоняться, убѣгать отъ дѣла. *Мадѣть* — сидѣть долго надъ однимъ дѣломъ. *Маластофъ* — горшокъ, оплетенный березовою или липовою корою. *Мазырничить* — изъ пищи выбирать что получше. *Мазырня* — лакомка. *Наполъ* — большая кадушка для ссыпки хлѣба. *Наслусъ* — вода, выступившая на ледъ. *Огульно* — разомъ, вдругъ. *Огурный* — упрямый. *Омяжный* — сумазбродный. *Опритчиться* — разгнѣваться, распалиться гнѣвомъ. *Отзынуть* — отойти, удалиться. *Охолоумить* — съ ума сойти. *Ошатунить* — въ забывчивость притти, остолбенѣть. *Пекушъ* или *пекишь* — маленькой горшокъ. *Пиглявый* — тощій, худой. *Піяить* — злобиться, ненавидѣть. *Прайдевать* — поблажать, потакать. *Прохляла* — продувной, мошенникъ. *Пустограй* — скалозубъ. *Развытной* — бойкій, разговорчивый. *Сварнакать* — что нибудь не такъ сказать или сдѣлать. *Скабежливый* — брюзгливый, привередливый. *Сниски* — ожерелье. *Старовать* — разговаривать, разсуждать. *Сурна* — рыло, морда (слово укоризненное). *Сусѣкъ* — большая (четверти въ двѣ и три) кадушка, для ссыпки хлѣба. *Сюсюка* — тотъ, который говоритъ языкомъ свистящимъ и шипящимъ. *Тонакать* — напѣвать что-нибудь про себя. *Тростить* — смѣшивать одно съ другимъ. *Трынуть* — вдругъ побѣжать. *Тѣлешомъ* — нагишемъ. *Узе* или *уземъ* — бабій кафтанъ. *Улапить* — украсть. *Ухандакать* — наповалъ убить. *Халтура* — погребальная пирушка, поминки (это напоминаетъ Литовское слово *хавтурей* — поминки). *Хита* — случай, несчастіе, рокъ. *Хлудъ* — водоносъ или коромысло. *Христовы онучки* — такъ называютъ блинцы, испеченные изъ гречневаго, овсянаго или пшеничнаго тѣста. *Хрюня* — неопрятный. *Цупизникъ* — уполовникъ; отсюда глаголъ *уцупизнуть* — убавить, уполовинить. *Чичеръ* — осенній холодный вѣтеръ съ дождемъ и снѣгомъ. *Шарокъ* — пашня въ лощинѣ. Это слово часто употребляется въ древнихъ межевыхъ грамотахъ Рязанскихъ. *Шебаршить* — нехотя ѣсть, показывать видъ будто ѣшь. *Шманничать* — заниматься своею наружностію, кокетничать. Существит. *шмонка*. *Шуркать* — искать. *Щека* — бойкій, хитрый. *Язать* — обласкать, обѣ-

щать, обнадежить. *Яюльникъ* — горшокъ средней величины (1).

8. *Русскій языкъ въ Саратовской Губерніи.*

Русскій языкъ въ Саратовской Губерніи имѣетъ свои особенности. Онѣ заключаются: а) въ особомъ произношеніи нѣкоторыхъ гласныхъ; б) въ измѣненіи нѣкоторыхъ буквъ на другія и въ новыхъ формахъ нѣкоторыхъ словъ; в) въ отступленіяхъ отъ ударенія правильнаго; г) въ неправильности склоненій и спряженій; д) въ неправильности словосочиненія; е) въ употребленіи словъ не въ томъ значеніи, въ какомъ они приняты образованными людьми; ж) въ употребленіи словъ не-Русскихъ, и з) въ словахъ областныхъ (2).

I. Средній классъ народа въ Саратовѣ рѣзко отличается своимъ произношеніемъ отъ произношенія Московскаго. Легкость выговора гласныхъ, мелодическое теченіе звуковъ, свобода въ движеніи языка, устъ, свойственныя Московскому произношенію, замѣняются у Саратовцевъ тяжелымъ изліяніемъ звуковъ, принужденно движимыхъ ртомъ, не ласкающихъ, а поражающихъ слухъ. Эта тягость произношенія зависитъ отъ того, что не измѣняютъ *о* на *а* въ извѣстныхъ слогахъ, какъ это дѣлается въ выговорѣ легкомъ; напр. въ словахъ: *хорошо*, *пойду*, *голова*, гласныя всѣ произносятся такъ, какъ пишутся.

Вмѣсто *а* употребляютъ *о*, напр. *осесоръ*, *оптека*.

Своевольно также буквы *о* и *ё*, являются на мѣстѣ *е* и *ѣ*, какъ то: вмѣсто держать — *доржать*, вмѣсто бѣда — *бёда*.

II. Какъ на особенную черту Саратовскаго выговора, можно смотрѣть на букву *ы*, замѣняющую букву *у*. Говорятъ: *вздыхъ* вм. вздохъ, *слыхъ* вм. слухъ.

---

(1) Рязанск. Губ. Вѣд. 1847, № 30.
(2) Саратовск. Губ. Вѣд. 1845, № 31.

Окончаніе сравнительной степени, когда имѣетъ удареніе надъ слогомъ, предшествующимъ этому окончанію, произносится съ труднымъ сжатіемъ устъ. Такъ прекраснѣйшій произносятъ прекраснѣй*ущщій*; покорнѣйшій — покорнѣй*ущщій* или покорнѣй*щщій* (1).

III. Удареніе или возвышеніе голоса надъ однимъ изъ слоговъ во многосложныхъ словахъ иногда подвергается неправильнымъ перестановкамъ. Такъ: произносятъ Губерніи Пермска̀я, Вологодска̀я вм. Пе́рмская, Во́логодская; Воло́гда вм. Во́логда и даже прѝ стадѣ, мысле́й, твaре́й, члена́ми, деньга́ми и пр.; вмѣсто Москва̀, произносятъ Мо́сква.

IV. Отступленія отъ правильнаго измѣненія словъ нерѣдки въ языкѣ Саратовскомъ. Родительный падежъ множеств. числа особенно подвергается порчѣ. Говорятъ:

«Я заплатилъ за это десять рублё*въ*», вм. рублей.

«Рамы зерка*ловъ* (вм. зеркалъ) позолочены».

«У насъ много дѣ*ловъ*» (вм. дѣлъ).

«У насъ нѣтъ слу*говъ*» (вм. слугъ).

«Нѣсколько кук*ловъ* (вм куколъ) я сдѣлала для своихъ племянни*цевъ*» (вм. племянницъ).

«Я купила семь аршинъ атласныхъ лен*товъ*» (вм. лентъ).

Во множественномъ числѣ окончательныя гласныя протягиваются: хорош*іи*, хорошіихъ, хорош*ііми*, вкусн*ыихъ*, вкусн*ыими*. Это дѣлаютъ тогда, когда хотятъ въ рѣчи сильнѣе указать на качество, означаемое прилагательнымъ именемъ. Эту форму мы видимъ въ древнихъ стихотвореніяхъ.

Буквы *г* и *к*, обыкновенно перемѣняющіяся при стеченіи съ гласною *е*, первая на *ж*, вторая на *ч*, остаются неизмѣненными, напр. рѣка быстро те*к*етъ; бере*г*енаго Богъ бере*г*етъ.

V. Неправильность словосочиненія попадается рѣдко, но очень замѣтна; напр. говорятъ: поздравляю васъ *получивши чинъ*, вм. «съ полученіемъ чина», или «этотъ ситецъ я купила очень *хорошъ*» (2).

---

(1) Саратов. № 32.

(2) Тамъ же, № 33.

VI. Много словъ употребляютъ не въ томъ значеніи, какое имъ усвоено всеобщимъ употребленіемъ; напр «Онъ человѣкъ очень *умственный*», т. е. умный. «Вамъ извѣстно, что онъ очень *нравственный*», т. е. своенравенъ.

Играть употребляется въ значеніи *пѣть*. «Въ два голоса играютъ», т. е. двое поютъ.

Слово *зря* употребляется вмѣсто многихъ словъ, и потому имѣетъ много значеній. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

«Въ кабинетѣ книги, бумаги лежатъ *зря*», т. е. разбросанныя вездѣ въ безпорядкѣ.

«Стулъ стоитъ *зря*» (не на мѣстѣ).

«Свѣча горитъ *зря*» (безъ нужды).

«Я сбился съ дороги и шелъ *зря*» (на удачу, не зная куда).

«Наши часы идутъ *зря*» (невѣрно).

«Онъ говоритъ *зря*» (несправедливо, ложь).

«Онъ лжетъ на меня *зря*» (безъ всякаго основанія, не имѣя доказательствъ).

«Вы сердитесь на меня *зря*» (напрасно, безъ причины).

«Онъ слова одного не скажетъ *зря*» (необдуманно, безразсудно).

«Все имѣніе его пошло *зря*» (пошло на вѣтеръ, все погибло).

VII. Слова, которыя употребляютъ средній и низшій классы народа, замѣчательны: *Бершъ* — небольшой (молодой) судакъ, рыба (Нѣмецк.). *Карга* — ворона (Татар.). *Клянча* — нищій, попрошайка (Татар.). *Ментюгъ* — налимъ рыба; испорченное Польское: *ментузъ*. *Шаберъ* — сосѣдъ (Черноруcское *Сябра*). *Шурга* — вьюга, мятель.

VIII. Областныя слова: *Дыль* — вещество въ зернѣ, составляющее муку; противополагается отрубямъ: «въ этой мукѣ *дыли* мало». *Желанникъ* — употребляется только въ выраженіи «желанники Божіи», старающіеся отъ души выполнить Заповѣди Божіи. *Кутенекъ* — щенокъ. *Лизень* — языкъ говяжій. *Зрящій* — отъ *зря* (объясн. выше), незна-

чительный, малоцѣнный, пустой. *Мускрадный* — неопрятный. *Немудрящій* — несовершенный въ своемъ родѣ; «лошедёнка у него немудрящая». «Мужиченка, глядѣть, немудрящій (или не мудренькой), а какой тороватый!» *Елозить* — ползать по различнымъ направленіямъ; напр. въ простонародной загадкѣ:

«Малый Аѳанасій
Лычкомъ подпоясанъ,
По полу *елозитъ*,
Руки не занозитъ».

Лытать — уклоняться отъ дѣла, бродяжничать. *Нурить* — неволить, принуждать къ дѣлу тяжелому, томить. *Восей*— на прошедшихъ дняхъ, недавно: уменьш. *восейка*, *восеичка* (*).

9. *Искусственный Офенскій языкъ.*

Афенями или Офенями называются ходебщики или разнощики разныхъ товаровъ. Офени появились издревле въ Россіи; это названіе произошло, будто бы, отъ того, что когда Греки, по просвѣщеніи земли Русской Св. Вѣрою, начали вести у насъ торговлю, нѣкоторые изъ нихъ переселились изъ Аѳинъ въ Россію. Другіе полагаютъ, что разнощики-Венгерцы изъ города Офена первые начали называться Офенями; иные, основываясь на томъ, что нынѣшніе Офени, гдѣ бываетъ ихъ двое или трое, называютъ себя *Масыки*, а Масыки былъ народъ, кочующій въ началѣ VII вѣка по Волгѣ, — дѣлаютъ догадку, не у нихъ ли заимствовали Офени названіе и языкъ. Первое мнѣніе можно принять за лучшее, потому что въ Офенскомъ языкѣ есть много словъ Греческихъ; Офени должны быть преемники или послѣдователи въ торговлѣ Грековъ-переселенцевъ, и, при взаимномъ между собою сношеніи, незамѣтнымъ образомъ усвоили нѣкоторыя слова изъ языка Греческаго.

(*) Сарат., № 34.

Во Владимірской Губерніи, назадъ тому лѣтъ полтораста, возникла Офенская торговля въ Ковровскомъ Уѣздѣ, въ казенной Алексинской волости. Причина, заставившая крестьянъ этой волости обратиться къ такому роду промышлености, состояла въ томъ, что они населены были весьма тѣсно, такъ что четыре села и пятьдесятъ деревень занимали пространство не болѣе 10 квадратныхъ верстъ, и то земли болѣе болотистой, неудобной для хлѣбопашества. Отъ этого всѣ крестьяне терпѣли крайнюю бѣдность, и наконецъ придумали отдѣлять отъ семействъ своихъ лишнихъ работниковъ для промысловъ, и посылать ихъ въ сосѣдственныя хлѣбородныя Губерніи съ мелочнымъ крестьянскимъ товаромъ. Торговля эта съ каждымъ годомъ возрастала болѣе и болѣе, и около 1780 года составились большія артели, образовались торговыя компаніи, и капиталъ у всѣхъ былъ общій, *паевой*, какъ говорятъ Офени. Домы Дунаева, Синильникова и Юсова первые открыли продажу *панскихъ* товаровъ. Въ самомъ цвѣтущемъ состояніи Офенская торговля находилась по 1820 годъ, а съ этого времени начала постепенно упадать: потому что крестьяне-капиталисты записались большею частію въ купечество, и переселились на житье въ разныя Губерніи.

Въ настоящее время торговля ходебщиковъ Офеней менѣе значительна, и число ихъ въ Ковровскомъ Уѣздѣ простирается до 4,000 душъ, изъ коихъ 1,500 душъ крестьянъ Государственныхъ, 500 Удѣльныхъ и до 2,000 помѣщичьихъ. Годовые обороты торговли Офенской бываютъ до 6 милліоновъ.

Вотъ какимъ образомъ производится Офенская торговля. Каждый годъ на Нижегородской и Халуйской ярмонкахъ, а частію и въ Москвѣ закупаютъ первоначально товары; съ 20 Августа по 10 Сентября начинаютъ отправляться изъ домовъ своихъ въ Малороссію, въ Западныя Губерніи и въ самые отдаленные края Сибири, производя торгъ вездѣ развозкою и разноскою по домамъ и на ярмонкахъ, а возвращаются домой къ 1 Мая и Іюня; послѣдніе, такъ-

называемые *изостани*, пріѣзжаютъ къ 1 Іюля. По возвращеніи каждой артели домой, хозяинъ ея назначаетъ день съѣзда къ нему прикащиковъ (*щетовщиковъ*) и работниковъ, дѣлаетъ съ ними разсчеты по торговлѣ и въ жалованьѣ или рядѣ; хорошо служившихъ нанимаетъ вновь, торговавшихъ съ большимъ барышемъ отличаетъ прибавкою жалованья, лучшихъ работниковъ дѣлаетъ счетовщиками, а служившихъ дурно оставляетъ дома. Этотъ день разсчета называется у Офенъ *дуваномъ*; если привезли хозяину барышей много, то онъ дѣлаетъ всей артели большіе пиры на открытомъ воздухѣ, и выбираетъ для этого хорошее мѣстоположеніе. Угощеніе продолжается сутокъ до двухъ и болѣе, и сопровождается катаньемъ на лошадяхъ и пѣснями; когда все приготовленное хозяиномъ съѣдятъ и выпьютъ, дуванъ оканчивается.

Во время отъѣзда Офенъ для торговли, домами ихъ управляютъ и оплачиваютъ всѣ казенныя и помѣщичьи повинности отцы ихъ, братья, матери и жены; лѣтомъ занимаются хозяйствомъ и полевыми работами какъ хозяинъ, имѣющій болѣе 100 тысячъ рублей, такъ и жена его. Сыновья ихъ и дочери-невѣсты одѣваются очень нарядно; въ праздничные дни выходятъ въ церковь и гулять въ шелковыхъ платьяхъ, и носятъ много жемчугу, золотыхъ перстней и колецъ.

Для сношеній между собою, которыя оставались бы для другихъ совершенною тайною, Офени имѣютъ особенный искусственный языкъ (*). Вотъ нѣсколько ихъ словъ:

Бусильникъ — чай. *Брять* — ѣсть. *Брысы* — вѣсы. *Бендюхъ* — день. *Бухарка* — рюмка. *Бурышеха* — шуба. *Бухарникъ* — стаканъ. *Версень* — десять. *Версень бекрюдъ* — тридцать копеекъ. *Веридоха* — свинья. *Вершать* — смотрѣть, глядѣть. *Воксарь* — лѣсъ. *Воксари* — дрова. *Виселки* — серги. *Вислякъ* — орѣхъ. *Витерельникъ* — перо. *Витер-*

(*) Владимірск. Губ. Вѣд. 1847, № 6.

щикъ — писарь. *Ворыханка* — курица. *Вилюкъ* — заяцъ. *Воксарники* — грибы. *Волоня, волоха, волокша* — рубашка. *Витка* — правда. *Волыня, трубеха* — корова. *Васильки* — волосы. *Вербухъ* — глазъ. *Вехно* — сукно. *Взысакъ* — то же, что ясакъ (два взысака бирсовъ, значитъ: два рубля). *Гранатки* — яйца. *Дуликъ* — огонь. *Дульсное* — жаркое. *Дряба* — вода. *Дербакъ* — слѣпецъ. *Дудора* — лавка. *Елтуха* — жена. *Жюль* — ножъ. *Жуликъ* — ножикъ. *Эбраныга*— братъ. *Зехло* — окно. *Забатуръ* — замо̀къ. *Зеха* — рожь. *Іоглить* — мучиться, страдать. *Качуха* — тюрьма. *Куба, кубахея* — женщина. *Крюкъ* — дѣвица. *Котюрь* — парень. *Кассъ* — Священникъ. *Котева* — голова. *Костеръ* — городъ. *Куреха* — деревня. *Кимать* — спать. *Куренчо* — серебро. *Кузлото* — золото. *Козымъ* — барышъ. *Кундякъ* — пирогъ. *Кресо* — мясо. *Комзо* — вино. *Камырка* — горѣлка. *Керо*— пиво. *Кира* — земля. *Кетрякъ* — камень. *Кундешница* — пшеница. *Лухтешнихъ* — похлебка. *Лухта* — каша. *Лоскать* — скатерть. *Луньга* — собака. *Лепень* — платокъ. *Ловакъ* — лошадь. *Лыкусъ* — волкъ. *Лохъ* — мужикъ. *Лимозы*— блины. *Лещуха* — брюхо. *Масья* — мать. *Муслень* — мужъ. *Морсикъ* — носъ. *Машурикъ* — топоръ. *Моркуша* — овца. *Матакъ* — кошка. *Мухтешница* — крупа. *Меркошь* — ночь. *Нарка* — мѣрка. *Никлюкъ* — убытокъ. *Оклюга* — церковь. *Остронюшня* — конюшня. *Отцѣнить* — отворить. *Пулецъ* — купецъ. *Пензякъ* — пятакъ. *Пучки* — пальцы. *Пельмаха* — бумага. *Пельмо* — умъ. *Похоня* — хозяинъ. *Прилемъ* — прикащикъ. *Подбаталъ* — поясъ. *Пальмишка* — бумажникъ. *Подлохчалка* — вилка. *Раскощикъ* — разбойникъ. *Рымъ* — домъ, дворъ. *Ряха* — изба. *Сходить* — итти (*сходимъ на кань камурку бусать*, значитъ: пойдемъ въ кабакъ горѣлку пить). *Скреботы* — сапоги (*скреботы легаютъ*, значитъ: сапоги лежатъ). *Стеклять* — печь (*лимозы стекляютъ*, значитъ: блины пекутъ). *Сумарь, сумакъ* — хлѣбъ. *Саватія* — сума. *Стрѣкоза* — гречиха. *Скрыжи* — зубы. *Стуха* — нога. *Скрыпы* — двери, ворота. *Стопура, степакъ* — печь. *Сумарникъ* — амбаръ. *Сиваникъ* — ледникъ. *Єгатимъ* — сахаръ. *Строгень, стропецъ* — столъ. *Словотякъ* — скотъ. *Свербалка* — ложка. *Савасьюха* — мышь. *Свѣтлеха* — ком-

ната. *Тропка* — копейка. *Торшакъ* — признакъ. *Турло* — село. *Трущь, масалъ* — солдатъ. *Ухлики* — уши. *Фетячка* — дочь. *Фетякъ* — сынъ. *Феро* — сѣно. *Филоны* — палати. *Хрундакъ* — свинья. *Хрутень* — отецъ. *Ховрякъ* — баринъ. *Хазикъ* — ротъ. *Хлябышъ* — начальникъ. *Хобаръ* — грошъ. *Хирки* — руки. *Чичканъ* — тараканъ. *Чкунъ* — квасъ. *Шупъ* — воръ. *Шатикъ* — гусь. *Шистякъ* — кафтанъ. *Шиварь* — товаръ. *Щуплякъ* — овесъ. *Щадня* — родня. *Щедреха* — свѣча. *Юсы* — деньги (*).

И. БОРИЧЕВСКІЙ.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1850, № 2.)

(*) Рязанск. Губ. Вѣд. 1847, № 51.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ,
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ШЕСТАЯ.

ИСТОРІЯ.

I. Древнія Русскія Княжества.

1. *Андрей Боголюбскій и Княжество Владимірское.* Они извѣстны изъ безсмертнаго творенія Карамзина; но собранные въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ одно факты, съ дополненіями изъ Лѣтописей, представляютъ въ совокупности въ краткихъ очеркахъ всю древнюю Исторію Владимірскаго Княжества. Статьи по сему предмету въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ помѣщены слѣдующія:

а) *Андрей Боголюбскій* (1). б) *Кончина Андрея Боголюбскаго, смятеніе въ областяхъ Владимірскихъ, погребеніе его во Владимірѣ* (2). в) *Пловучее озеро* (3), въ 10 верстахъ отъ Владиміра, съ обросшими мхомъ и зеленью кочками, въ видѣ плавающихъ острововъ; по народному повѣрью — это короба̀, въ которые зашиты Кучковичи, убійцы Андрея Боголюбскаго. г) *Происшествія во Владимірѣ отъ кончины Боголюбскаго до княженія Всеволода* III, *съ* 1174 *по* 1176 *годъ* (4). д) *Владиміръ въ княженіе Всеволода* III, *съ* 1176 *по* 1212 *годъ* (5).

(1) Влад. Губ. Вѣд. 1844, № 10 и 11. — (2) Тамъ же, 1842, № 20 и 21.— (3) Вологод. 1844, № 20.— (4) Владим. 1842, № 24, 25, 26 и 27. — (5) Тамъ же, 1843, № 8, 9 и 10.

2. *Княжество Заозерское.* Въ Вологодской Губерніи, въ 22 верстахъ отъ Вологды, находится озеро Кубенское, въ длину съ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу слишкомъ на 50 верстъ, въ ширину отъ 7 до 13 верстъ. Въ XIII и XIV вѣкахъ озеро это и лежащія около него земли извѣстны были подъ именемъ Заозерья, и принадлежали къ Княжеству Ярославскому. Около 1400 года, по смерти Ярославскаго владѣтельнаго Князя Василія Васильевича, поступило оно въ удѣлъ третьему сыну Димитрію Васильевичу. Пребываніе его было въ городкѣ близъ устья рѣки Кубены, гдѣ нынѣ село Устье (въ 50 верстахъ отъ Вологды); противъ села Ила, при деревнѣ Чериковой, донынѣ стоитъ часовня, гдѣ, по преданію, находились дворы и терема Князей Заозерскихъ. Заозерское Княжество уничтожено Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, за родство Князя Галичскаго и Угличскаго Димитрія Шемяки съ Заозерскимъ Княземъ Димитріемъ Васильевичемъ, котораго дочь была за Шемякой (1). Изъ договорной грамоты Великаго Князя Василія Васильевича Московскаго съ Княземъ Можайскимъ Михаиломъ Андреевичемъ, въ Іюнѣ 1447 года, видно, что половину отчинъ Князей Кубенскихъ и Заозерскихъ Великій Князь Московскій отдалъ Князю Можайскому, съ обязательствомъ платить съ тѣхъ отчинъ Царевъ выходъ, т. е. Ордынскую дань въ Ярославль (2). Въ другой грамотѣ, писанной въ Сентябрѣ того же года, половина Заозерья предоставлена В. Княземъ Василіемъ Васильевичемъ во владѣніе Князю Можайскому Іоанну Андреевичу. Іоаннъ III Васильевичь (1462—1545), соединяя всѣ удѣлы въ одно цѣлое, присоединилъ и Заозерское Княжество къ своимъ владѣніямъ, и такимъ образомъ оно вошло въ составъ Государства Россійскаго (3).

3. *Нижній Новгородъ и Княжество Нижегородское.* Это — цѣлый рядъ весьма замѣчательныхъ статей, написанныхъ знатокомъ Исторіи, и объясняющихъ Исторію Низовой земли

(1) Потомки Князей Заозерскихъ были извѣстны подъ именемъ Князей Кубенскихъ и Заозерскихъ.— (2) Собр. Госуд. Грам. и Догов. Т. I, № 64.— (3) Ярослав. 1843, № 3.

съ 1171 по 1600 годъ. Близкое знакомство Автора съ Лѣтописями и съ мѣстностію описываемаго края доставили ему средства изложить избранный предметъ весьма занимательно и съ такими подробностями, которыхъ нѣтъ въ Исторіи Государства Россійскаго. Статьи сіи слѣдующія:

а) *Исторія Нижняго Новагорода до 1350 года* (1). Она начинается 1171 годомъ, въ которомъ сынъ Боголюбскаго Мстиславъ разорилъ Болгарскій городокъ, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Нижняго-Новагорода, и оканчивается около половины XIV вѣка, когда этотъ городъ былъ пригородомъ Княжества Владимірскаго.

б) *Укрѣпленія Нижняго Новагорода:* 1) Старый городъ или крѣпость (2), 2) Кремль (3), 3) ровъ около Стараго города и 4) Старый и Новый остроги (4).

в) *Нижегородское Великое Княжество:*

1) *Великій Князь Константинъ Васильевичь*, съ 1340 по 1355 годъ (5). Онъ получилъ Ханскій ярлыкъ на Великое Княжество въ 1340 году, столицу изъ Суздаля перенесъ въ Нижній-Новгородъ въ 1350 г., и съ этого времени начинается распространеніе власти Князей Русскихъ надъ землями Мордовскими.

2) *Великій Князь Андрей Константиновичь*, съ 1355 по 1364 годъ (6). Кромѣ описанія княженія его, сдѣланъ очеркъ жизни добродѣтельной супруги Андрея Анастасіи, основавшей Нижегородскій Зачатейскій монастырь, и въ немъ скончавшейся инокинею, съ именемъ Вассы.

3) *Великій Князь Борисъ Константиновичь*, въ первый разъ съ 1340 по 1355 годъ (7).

4) *Великій Князь Димитрій Константиновичь*, съ 1365 по 1383 годъ, достигшій такой силы, что сажалъ властителей на престолъ Болгарскій (8).

г) *Событія въ Нижнемъ-Новгородѣ*, отъ 1462 до 1600 года. Со времени Іоанна III Нижній-Новгородъ, какъ Вос-

---

(1) Нижег. 1847, № 2 и 3. — (2) Тамъ же, 1846, № 58. — (3) Тамъ же, № 59. — (4) Тамъ же, № 60. — (5) Тамъ же, 1847, № 4. — (6) Тамъ же, № 5. — (7) Тамъ же, № 6. — (8) Тамъ же, № 7 и 8.

точный оплотъ Россіи отъ Татаръ, былъ обыкновенно сборнымъ мѣстомъ нашихъ войскъ (1), и часто театромъ войны (2). Замѣчательно народное преданіе, что въ 1520 году, когда Саипъ-Гирей осаждалъ Нижній-Новгородъ, дѣвушка, вышедшая за водою на Почайну, убила множество Татаръ *коромысломъ*, и Татары удалились, сказавъ: «если женщины такъ храбры въ этомъ городѣ, что же будетъ, когда мужья ихъ сдѣлаютъ вылазку»? Башня, близъ которой ратовала и похоронена героиня, до сихъ поръ называется Коромысловой (3). При Грозномъ, во время Казанскаго похода, Нижній-Новгородъ также былъ свидѣтелемъ бранныхъ тревогъ (4), а въ послѣдствіи сюда назначались осадные Воеводы на случай нападенія Татаръ (5). Въ заключеніе Авторъ исчисляетъ Нижегородскихъ Воеводъ, гражданскихъ чиновниковъ и замѣчательныхъ ссыльныхъ (6).

4. *Княжество Ярославское.* Ярославль основанъ между 1019 и 1054 г.; Ярославское Удѣльное Княжество образовалось въ 1219 г.; имѣло самостоятельное бытіе до 1340 г.; съ этого времени состояло подъ верховною зависимостію Великихъ Князей Московскихъ до 1471 года, и наконецъ вошло въ составъ Государства Московскаго (7). Авторъ, не распространяясь въ частностяхъ, изложилъ всѣ замѣчательные факты.

5. *Князья Рязанскіе.* Около 1060 г. Рязань подпала подъ власть Князя Черниговскаго Святослава Ярославича; съ 1095 г. имѣла своихъ Князей, и кончила свою самостоятельность въ 1517 году (8). Извѣстно, что Рязанцы часто принимали участіе въ войнахъ, и очеркъ Княжества Рязанскаго будетъ полезенъ многимъ любителямъ Исторіи. Трудолюбивый Авторъ приложилъ и родословную Князей Рязанскихъ. Въ связи съ этою статьей стоятъ *Историческія изслѣдованія о генеалогіи Князей Рязанскихъ, Муромскихъ и Пронскихъ* (9).

---

(1) Нижег. 1846, № 50. — (2) Тамъ же, № 51. — (3) Тамъ же, № 52. — (4) Тамъ же, № 54. — (5) Тамъ же, № 55. — (6) Тамъ же, № 56 и 57. — (7) Ярослав. 1843, № 5, 6 и слѣд. — (8) Рязанск. 1844, № 47. — (9) Тамъ же, 1845, № 31 и 32.

Подобныя изслѣдованія, сопряженныя съ тяжкимъ и продолжительнымъ трудомъ, составляютъ истинную заслугу въ Отечественной Исторіи. Только подобными изслѣдованіями можно надѣяться совершенно объяснить темныя мѣста въ ней.

6. *Волынь.* Исторія Волыни принадлежитъ частію къ Русской, частію къ Литовской, частію къ Польской Исторіи, и тѣмъ важнѣе, что, составляя средній пунктъ, гдѣ сталкивались и люди и понятія, она служитъ ключемъ къ уразумѣнію многихъ событій въ нашей Исторіи. Волынь съ незапамятныхъ временъ населена Славянскимъ народомъ Древлянами; съ 885 года покорена Правителемъ Кіевскаго Княжества Олегомъ, и хотя нѣсколько разъ хотѣла отложиться, но всегда была приводима въ повиновеніе; при раздѣленіи Русскихъ земель на удѣлы, Волынь составляла нѣсколько удѣловъ, и при междоусобіяхъ Князей весьма часто была подвержена несчастіямъ войны (1); съ 1240 г. по Волынской землѣ прошелъ, какъ Божья кара, грозный Батый; послѣ Бурондай разрушилъ стѣны многихъ городовъ, а укрѣпленія сравнялъ съ землею (2). Все это изложено послѣдовательно и точно, на основаніи Исторіи Карамзина и Волынской Лѣтописи. Ослабленная междоусобіями Князей и Татарскимъ погромомъ, Волынь въ началѣ XIV вѣка большею частію подпала власти Великаго Князя Литовскаго Гедимина; оставалось независимыхъ только Княжество Владиміро-Волынское. Владѣтели его Андрей и Левъ скончались около 1324 года; послѣ нихъ остался малолѣтный наслѣдникъ Георгій. Въ дружескихъ Латинскихъ грамотахъ къ Великимъ Магистрамъ Нѣмецкаго Ордена, Георгій писался природнымъ Княземъ и Государемъ всей Волыни, употреблялъ печать Юрія Львовича, своего дѣда, и жилъ попеременно то въ Владимірѣ, то въ Львовѣ. Въ 1336 году Георгій скончался, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ. Ханъ прислалъ на его мѣсто въ Галицкую Область своихъ Намѣстниковъ, но жители тайно умертвили ихъ, и поддалися Болеславу, зятю Гедиминову, обязавъ его клятвою не отмѣнять уставовъ, не

(1) Волынск. 1857, № 14, 15 и 16. — (2) Тамъ же, № 17.

касаться сокровищъ ни Государственныхъ, ни церковныхъ, и во всѣхъ дѣлахъ важныхъ требовать согласія народнаго или боярскаго Болеславъ не сдержалъ слова. Воспитанный въ Православномъ исповѣданіи, онъ, въ угодность Папѣ и Королю Польскому, сдѣлался Римскимъ Католикомъ, началъ принуждать своихъ подданныхъ къ принятію Римскаго Католицизма, угнетая ихъ непомѣрными налогами; началъ отнимать женъ у супруговъ, дочерей у родителей. Такіе поступки возмутили народъ, и Болеславъ умеръ жертвою своихъ пороковъ. Король Казиміръ умѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ: Перемышль, Галичь, Любачевъ, Санокъ, Теребовль, Кременецъ присягнули ему (1340 г.), какъ законному Государю. Довольный симъ успѣхомъ, Король ограничилъ на время свое властолюбіе, и, заключивъ мирный договоръ съ Литвою, уступилъ Любарту, сыну Гедиминову, женатому на Княжнѣ Владимірской, Холмъ, Луцкъ и Владиміръ, какъ законное наслѣдство его супруги, а Кейстуту — Брестъ и другіе города на Волыни. Такъ знаменитое Княженіе Даніилово, древнее достояніе потомковъ Св. Владиміра, было раздроблено.

Въ 1349 году Казиміръ, пользуясь безпорядками Литвы, отнялъ у Любарта и Кейстута всю Западную Волынь, давъ изъ милости первому одинъ только Луцкъ. Это происшествіе заставило Ольгерда и братьевъ его искать дружбы Великаго Князя Симеона Гордаго, тѣмъ болѣе, что Король Польскій началъ гнать исповѣдующихъ Православіе, притѣсняя Духовенство и обращая церкви въ Латинскіе костелы. Народъ стеналъ: утративъ государственную независимость, онъ еще умѣлъ крѣпко стоять за Вѣру отцевъ и гнушался насилія Папистовъ; гласъ народа единокровнаго громко отзывался въ Москвѣ, и Симеонъ принялъ сторону Литовскихъ Князей. Ольгердъ, Кейстутъ и Любартъ, увѣренные въ дружбѣ Московскаго Князя, и пользуясь его содѣйствіемъ въ пріобрѣтеніи ревностныхъ союзниковъ въ Юго-Западной Россіи, неожиданно ударили на Поляковъ и выгнали ихъ изъ Волыни. Съ этого времени начался безпрерывный споръ между Монголами, Венграми, Поляками и Литовцами за древнее достояніе нашего Отечества,—богатую и изобильную Волынь. Казиміръ Великій (1366 года), желая снова при-

соединить Волынь къ Польшѣ, пошелъ съ войскомъ сначала въ Холмъ, и продолжая путь, безъ сопротивленія взялъ Владимірскій, Луцкій и Олевскій зȧмки, выгнавъ оттуда Литовскихъ Князей, и поручивъ управленіе Подольскому Князю Александру. Въ 1382 году, въ междоцарствіе, по смерти Людовика, Короля Польскаго и Венгерскаго, Венгерцы, владѣвшіе шестью Волынскими зȧмками, продали все это Любарту или Ѳеодору Ольгердовичу Сангушкѣ, владѣвшему тогда Владимірскою и Луцкою Областями. Польскій Король Ягайло, желая отмстить Свидригайлѣ за отторженіе Подолья отъ Польши, рѣшился завладѣть Волынью; взялъ Владиміръ и, разграбивъ его, пошелъ на Луцкъ. Свидригайло самъ сжегъ городъ Луцкъ и удалился: а Волынянинъ Кидрей, собравъ войско, разбилъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ Ягайлу, и опять присоединилъ Волынь къ Княжеству Литовскому (*). Волыняне принуждены были испытать новое бѣдствіе — гоненіе за Православную Вѣру. Въ 1440 году въ Флоренціи былъ созванъ извѣстный Соборъ. Послѣдствія его коснулись прежде и болѣе всего Русскихъ, обитавшихъ на Волыни, которые съ огорченіемъ узнали, что Кіевскій Митрополитъ, управлявшій и Волынскою Епархіею, сдѣланъ Кардиналомъ и подписалъ опредѣленіе Собора.

Отступникъ Православія, Епископъ Смоленскій Іосифъ, желая угодить Папѣ и въ лѣтописяхъ Римской Церкви заслужить имя святаго, вмѣстѣ съ Епископомъ Виленскимъ Альбертомъ Таборомъ и Бернардинскими монахами, ѣздилъ изъ города въ городъ склонять Духовенство, Князей и народъ къ Папизму. Между тѣмъ Александръ, Великій Князь Литовскій, грозилъ насиліемъ, а Папа въ краснорѣчивой буллѣ изъявлялъ свою радость о томъ, что еретики (мнимые) озаряются свѣтомъ истины. Ревностные къ Православію не оскудѣвали, но Унія уже распространилась съ быстротою, дѣйствовала насиліемъ.

Въ 1471 году, по смерти Симеона Олеговича, Кіевскимъ Воеводою сдѣланъ Гаштольдъ; Княжество превращено

(*) Волынск. 1847, № 18.

въ Воеводство, и къ нему присоединена часть Волыни: Житоміръ, Овручь и другіе города.

Съ 1500 года Ханъ Крымскій Менгли-Гирей и дѣти его почти безпрестанно нападали на Волынь.

Въ 1564 году Король Сигизмундъ II Августъ въ сеймовыхъ договорахъ (pacta conventa) прибавилъ, чтобы Русскіе, обитавшіе въ Волыни, допускаемы были ко всѣмъ чинамъ и почестямъ. Въ 1569 году на сеймѣ въ Львовѣ Литва окончательно соединена съ Польшею; Волынь же, Подолье и Кіевское Воеводство присоединены къ коронѣ Польской.

Въ 1649 году Богданъ Хмельницкій, отторгнувъ отъ Польши вмѣстѣ съ Кіевомъ и Волынь, призналъ надъ собою власть Царя Алексія Михайловича; но. по прошествіи пяти лѣтъ, Волынь и другіе города по сю сторону Днѣпра присоединены опять къ Польшѣ. Однакожь многіе изъ Россіянъ, жившихъ на Волыни и Подольѣ, не желая оставаться подъ владычествомъ Поляковъ, подъ предводительствомъ Полковника Кондратьева вышли къ Бѣлугороду, и тамъ поселились слободами, которыя и дали имя Слободско-Украинской Губерніи.

Въ 1713 году послѣдній Луцкій и всей Волыни Православный Епископъ Кириллъ Шумлянскій выгнанъ Уніятами изъ своей Епархіи (*). На сеймѣ 1775 года Орденъ Іезуитовъ въ Волыни уничтоженъ, имѣнія ихъ розданы Польскимъ вельможамъ, которые также разобрали всѣ города и вольныя селенія въ емфитеутичное (пятидесятилѣтнее) владѣніе, а Диссидентовъ и Неунитовъ (разумѣлись Православные), на Волыни и во всей Польшѣ обитавшихъ, постановлено исключить изъ Сената и Министерства короннаго и Литовскаго, оставя дворянъ при однихъ правахъ дворянскихъ.

(*) Въ мирномъ трактатѣ между Россіею и Польшею, заключенномъ въ 1686 г., постановлено быть для Россіянъ, въ Польшѣ остававшихся, четыремъ Епархіямъ: Луцкой и Галицкой, Перемышльской, Львовской и Бѣлорусской.

Въ 1793 году, съ окончаніемъ конфедераціи, вся Волынь до нынѣшнихъ границъ присоединена къ матери своей Руси, подъ названіемъ Изяславскаго и Брацлавскаго Намѣстничествъ; Русскіе, бывшіе до того времени Греко-Уніятскаго исповѣданія, приняли по прежнему Православіе.

Изяславское Намѣстничество съ самаго начала составлено было изъ 23 уѣздовъ. Въ 1796 году Императоръ Павелъ I, перемѣняя штаты, Изяславское Намѣстничество переименовалъ Волынскою Губерніею, и уменьшивъ число уѣздовъ, приспособилъ ихъ къ границамъ древней Волыни (1).

II. Москва и Царство Русское.

7. *Сношенія Русскихъ съ Сибирью до Ермака.* Авторъ дѣлаетъ сводъ лѣтописей о странѣ Угріи, о горахъ Лукомурья, глѣ горы возвышаются до небесъ, живутъ безвѣстные люди, и прорубаютъ гору; потомъ разсказываетъ о походѣ Новогородскихъ удальцовъ въ 1030 году въ Угрію до Желѣзныхъ Воротъ, о проложеніи Зырянской дороги между Ураломъ и бассейномъ рѣкъ Печоры и Оби, о походахъ туда Новогородцевъ съ 1193 года, потомъ Устюжанъ, о покореніи въ 1499 году Вогуловъ Воеводою Симеономъ Курбскимъ, и оканчиваетъ указаніемъ по Герберштейну водяныхъ въ XVI вѣкѣ путей изъ бассейна Печоры чрезъ Уралъ (2).

8. *Имена по списку всѣхъ Московскихъ Бояръ, Окольничихъ, Постельничихъ и другихъ чина дворянскихъ людей, бывшихъ на срѣтеніи, при возведеніи на престолъ Всероссійскій Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича.* Это— церемоніалъ встрѣчи Михаила Θеодоровича подъ Москвою и сопровожденія его, кому какъ быть и какія должности исправлять. Списокъ означенныхъ лицъ можетъ быть полезенъ для справокъ, но гораздо важнѣе и отраднѣе то непритворное чувство преданности Русскихъ къ Избраннику Божію, съ какимъ постановили встрѣчать его: «А на устрѣ-

(1) Волынск. 1847, № 19.— (2) Вολог. 1844, № 44. Рязан. 1844, № 52.

чѣ никому безъ присяги не быть, а читать присягу и Крестъ и Св. Евангеліе цѣловать на соборѣ Пресвятой Богородицы, въ Чудовомъ и Св. Николая Голстунскаго, гдѣ кому придетъ, за руками при Священствѣ.

«А читать присягу, какъ Бояре приговорили :

«Се язъ (имя-рекъ) цѣлую Крестъ Господень Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всеа Русіи, и прямити, и добра хотѣти во всемъ въ правду, безо всякія хитрости, *чару и шепота Богу противнаго*, и евожъ Государскаго здоровья мнѣ во всемъ оберегати, и никакого лиха ему Государю моему не мыслити и *опричь Государя своего* Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи на Владимірское, на Московское и на Рязанское Государство и на всѣ Великіе Государства Россійскаго Царствія, *иного Государя изъ иныхъ Государствъ, Польскаго и Литовскаго, а паче того Нѣмецкихъ вѣръ Королей и Королевичевъ и изъ разныхъ земель Царей и Царевичей и изъ Русскихъ родовъ*, кто бы посягу далъ съ своимъ родомъ *никого не хотѣти*, и *Государства подъ нимъ*, Господомъ Богомъ избраннымъ Государемъ своимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Θеодоровичемъ всеа Русіи *не подыскивать*, никакими мѣрами и ни которою хитростію.

«А гдѣ увѣдаю, яль послышу, на Государя своего Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, въ какихъ людехъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыслъ, и мнѣ за Государя своего Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи, *съ тѣми людьми битись*, и будетъ мочь свяжетъ и мнѣ переймавъ привести къ Государю, а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ поймать немочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказать ему Государю или ево Государевымъ Боярамъ и ближнимъ людемъ или въ городѣхъ Воеводамъ и Приказнымъ людемъ словомъ и дѣломъ Государевымъ.

«А гдѣ велитъ Государь мнѣ быть на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ будучи на ево Государевѣ службѣ, ему Государю служити, и съ недруги его, съ Крымскими, и съ Нагайскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людь-

ми битись за него Государя, не щадя головы своей до смерти, и въ Крымъ и въ Литву, и въ Нѣмцы, и въ иныя *ни которыя Государства не отъѣхати,* и изъ города, и изъ полковъ и изъ посылокъ безъ Государева указу и безъ отпуску не съѣхать и *города не здать*, и въ полкѣхъ Воеводъ не покинуть и съ ево Государевы измѣнники не ссылатца, и ни въ чемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи не измѣнить ни которыми дѣлы и ни которою хитростію.

«А хто не станетъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи служити и прямити, или хто учнетъ съ измѣнники, или съ Татары, или съ Литовскими, а паче того съ Нѣмецкими всякими людьми ссылатця, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ Государей своихъ, и за ихъ Государствы битись до смерти, а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и никакой къ воровской прелести не приставать, а служить мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, прямить во всемъ въ правду по сему крестному цѣлованію.

«Такъ же мнѣ самовольствомъ, скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходить и никого не грабить и не побивать и по ссылкамъ во всякихъ дѣлать сказывать противъ Государскаго крестнаго цѣлованья въ правду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрывать, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказывать.

«И во всемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи служити и прямити и добра хотѣти безо всякія хитрости, по сему крестному цѣлованью

«Язъ (имя-рекъ) цѣлую сей Святый и Животворящій Крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, потому мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи служити и прямити и добра хотѣти во всемъ въ правду, безо всякія хитрости и до своего живота по сему крестному цѣлованію.

«А писана ся крестная запись противнемъ (т. е. списана) приказомъ Государя моего Великаго Боярина Князя Алексѣя Михайловича Львова мною рабомъ его Ивановской площади вольнымъ Подьячимъ человѣкомъ Саѳошкою Сѣравскихъ съ Рязани вѣрно.

«И какъ читана сія крестная запись и Крестъ да Евангеліе Святое всѣ цѣловали и умѣлые грамотѣ и руки письмомъ за себѣ и за неумѣлыхъ клали.

«А какъ положили руки, благословясь по окропленію Святою водою, шли въ устрѣчи (1)».

9. *О помѣстьяхъ и вотчинахъ въ Россіи.* Не многимъ, можетъ быть, извѣстно, что помѣстье и вотчина не одно и то же: потому что различіе между ими уже не существуетъ въ Юриспруденціи. Объясненіе этого различія, составленное знатокомъ Отечественныхъ древностей, послужитъ къ правильному уразумѣнію многихъ мѣстъ въ Исторіи. У насъ издревле пріобрѣтаемыя Государственною службою недвижимыя имѣнія назывались *помѣстьями.* Они были даваемы во время службы вмѣсто жалованья; это называлось *верстаньемъ* (2). Обыкновенный помѣстный окладъ назывался *новичнымъ;* а если за отличную службу прибавлялось къ оному окладу еще нѣсколько четвертей, то его именовали *прибавочнымъ* (3). Владѣтели помѣстій не могли ни продавать ихъ, ни закладывать, ни дарить, ни завѣщавать, ни отдавать въ приданое: ибо они жалованы были не въ родѣ, а лично одному лицу. Это — главное отличіе *помѣстій* отъ *вотчинъ.* Іоаннъ Грозный постановилъ, чтобы никто *безъ Царскаго вѣдома* не только помѣстій, но даже и вотчинъ не продавалъ и не отдавалъ по *душѣ своей* монастырямъ. Иногда, за отличныя дѣянія чиновниковъ, помѣстья обращаемы были *въ вотчины* (4). На основаніи Уложенія Царя Алексія Михайловича и по новоуказнымъ статьямъ, дочери при живыхъ братьяхъ ни изъ родовыхъ, ни изъ благопріобрѣтенныхъ вотчинъ

---

(1) Москов. 1843, № 33, стр. 425.— (2) Писцов. Наказ. Апрѣля 7192 года. — (3) Лексик. Ист. Геогр. полит. и граждан., Татищева, Ч. I, стр. 233. — (4) Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. I, стр. 200.

никакой доли не получали; а давались какъ имъ, такъ и вдовамъ, участки *на прожитокъ* изъ *помѣстнаго оклада* (1). Такіе участки назывались *помѣстьемъ прожиточнымъ*. Остальное послѣ сего выдѣла имѣніе Государи жаловали въ родъ умершаго; а если родственниковъ не было, то отдавали безпомѣстнымъ или малопомѣстнымъ.

Іоаннъ III началъ давать помѣстья и Боярскимъ дѣтямъ, обязаннымъ, въ случаѣ войны, приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ людей, соразмѣрно доходамъ помѣстья. По полученіи помѣстныхъ земель, дѣти Боярскіе обязаны были вступать въ Государеву службу, и въ томъ давали *обязательства за порукою* (2). Образцомъ такого обязательства можетъ служить слѣдующее: «*Павликъ Никитинъ сынъ Уваровъ въ пансырѣ, въ шеломѣ, въ саадакѣ, въ саблѣ, конь простъ, два человѣка на коняхъ въ пансырѣхъ, въ шапкахъ желѣзныхъ, въ саадакѣ, въ сабляхъ, человѣкъ на меринѣ въ кошу* (3). *Помѣстья* 250 *четвертей; порука Князь Леонтей Болховской, Афанасей Дубенской* (4)».

Іоаннъ Грозный, указомъ 1550 года Октября 2, раздѣлилъ дѣтей Боярскихъ на три статьи, и опредѣлилъ, сколько каждой статьѣ давать четвертей (5). Съ вотчинъ и помѣстій въ военную службу со ста четвертей *добрыя угожія земли* брали одного человѣка въ полномъ доспѣхѣ и одну лошадь, а въ дальній походъ — двухъ лошадей (6).

По Уложенію Царя Алексія Михайловича, помѣстные оклады въ Московской Губерніи назначены вновь, съ уменьшеніемъ количества четвертей (7).

Когда Бояре, Окольничіе и другіе чиновники, прося Царя Алексія Михайловича о дачѣ имъ въ помѣстьѣ *дикихъ*

---

(1) Улож. Гл. XVI, стр. 30, 31 и 32. Указ. 7164, Генваря 30. — (2) Извѣст. о Древн. Росс.. Миллера, стр. 34. — (3) *Въ кошу*, значитъ — подъ запасомъ. — (4) Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, Т. III, стр. 246. — (5) Въ древнія времена Россіи помѣстья и вотчины считались по насѣву четвертями. — (6) Указъ 1556, Сентября 20. — (7) Бояре, кромѣ помѣстныхъ окладовъ, получали еще денежное жалованье, около 700, а иногда 800 руб. въ годъ.

поль (1), доносили, что они отъ «*безхлѣбья оскудали, люди ихъ и крестьяне отъ голоду идутъ врознь*», тогда Государь опредѣлилъ изъ *дикихъ* поль помѣстные оклады Боярамъ, Окольничимъ, Казначею, Думнымъ Дворянамъ, Печатнику, Крайчему, Постельничему, Думнымъ Дьякамъ, Стряпчему съ ключемъ, Стольнику, Московскому Ловчему, Ясельничему, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ, тайныхъ дѣлъ Дьяку, Полковникамъ, Головамъ Стрѣльцевъ, Дьякамъ, путнымъ ключникамъ, чарошникамъ, вѣтошникамъ, сытникамъ, подклюшникамъ, стремяннымъ конюхамъ, сотникамъ Московскихъ Стрѣльцевъ, кречетникамъ, сокольникамъ и разныхъ Приказовъ подъячимъ (2).

Значитъ — всѣ, отправлявшіе какую-либо Государственную службу, могли получать помѣстья, а чрезъ то входить въ число помѣщиковъ или дворянъ (3). Однакожь симъ правомъ не могли пользоваться поповскія дѣти, холопы боярскіе, крестьяне и вообще всѣ тѣ, которыхъ отцы не были записаны въ Государственную службу (4).

Жалованныя Государями недвижимыя имѣнія относились къ родовымъ имѣніямъ (5). Право помѣстное уничтожено Императрицею Анною Іоанновною въ 1731 году. Съ того времени помѣстья и вотчины составляютъ одно недвижимое имѣніе — вотчину (6).

10. *Помытчики*. Это слово уже пришло въ совершенное забвеніе, и стало непонятнымъ. *Помытчики* происходятъ отъ *помысканія*, т. е. ловли птицъ, годныхъ для охоты, которую прежде любили наши Государи. Помытчики составляли особый классъ людей, и должны были долговременно проходить свою науку. Первоначально ловля кречетовъ и соколовъ производилась въ Заволочьѣ или Двинской землѣ, далѣе на Печорѣ, на Уральскихъ горахъ, въ Пермской Области и Сибири, а всего болѣе по берегамъ Бѣлаго моря,

---

(1) Дикими полями назывались такія земли, которыя еще не были обработаны. — (2) Указъ 7180 (1672), Іюня 21. — (3) Извѣст. Дворян. Росс., Миллера. С. Петерб. 1790. — (4) Наказ. 7161 года. — (5) Улож. гл. XVII, ст. 1, 4, 8 и проч. — (6) Указъ 1731, Марта 17, пунк. 1. Волог. 1844, № 43.

особенно по Мурманскому, Зимнему и Терскому и на Новой Землѣ. Помытчики отправлялись правильно организованными *ватагами ;* получали жалованье, суда или подводы, кормовыя деньги для себя и на *птицъ*. Доставка ихъ въ Москву на Потѣшный Дворъ совершалась по особымъ правиламъ, свидѣтельствовалась мѣстными властями, и подлежала подробнѣйшимъ правиламъ, даже о томъ, сколько птицъ сажать на одну подводу. Этотъ родъ занятій всего болѣе распространился при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ (который весьма жаловалъ соколиную охоту, и написалъ Соколиный Уставъ), и продолжался даже при Екатеринѣ Великой (1).

11. *Княжескія фамиліи въ Россіи.* Въ настоящее время (2) существуетъ 34 Княжескіе рода, происходящіе отъ Рюрика. Вотъ роспись ихъ по старшинству происхожденія:

А. Отъ Святослава Ярославича Черниговскаго: 1) Одоевскіе, 2) Кольцово-Мосальскіе, 3) Горчаковы, 4) Елецкіе, 5) Звенигородскіе, 6) Волконскіе, 7) Барятинскіе, 8) Оболенскіе, 9) Репнины-Волконскіе, 10) Тюфякины, 11) Долгоруковы, 12) Щербатовы.

Б. Отъ Ростислава Мстиславича Смоленскаго: 1) Вяземскіе, 2) Козловскіе, 3) Кропоткины.

В. Отъ того же Ростислава Мстиславича пошла младшая линія Князей Ярославскихъ (отъ Св. Ѳеодора Давидовича). Отъ нихъ произошли Князья: 1) Щетинины, 2) Засѣкины, 3) Солнцевы-Засѣкины, 4) Шаховскіе, 5) Морткины, 6) Шехонскіе, 7) Львовы, 8) Прозоровскіе, 9) Дуловы.

Г. Отъ Константина Всеволодовича Ростовскаго: 1) Щепины-Ростовскіе, 2) Касаткины-Ростовскіе, 3) Лобановы-Ростовскіе.

Д. Отъ того же Константина Всеволодовича, отъ младшей линіи Князей Бѣлозерскихъ: 1) Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе, 2) Вадбольскіе, 3) Шелешпанскіе, 4) Ухтомскіе.

Е. Отъ Андрея Ярославича Суздальскаго: Шуйскіе (въ Польшѣ).

---

(1) Тульск. 1846, № 34 и 35. Арханг. 1846, № 8 и 9. — (2) Писано въ 1845 году.

Ж. Отъ Ивана Всеволодовича Стародубскаго: 1) Гагарины, 2) Хилковы. Родъ Князей Ромодановскихъ, происходящій отъ Стародубскихъ, существуетъ въ женской линіи Ромодановскихъ-Лодыженскихъ.

Кромѣ этихъ родовъ существуютъ еще 13 фамилій, происходящихъ отъ Рюрика, но неимѣющихъ Княжескаго достоинства: а) отъ Святослава Ярославича Черниговскаго: 1) Сатины, 2) Замятнины, 3) Овцыны и 4) Злобины; б) отъ Ростислава Мстиславича Смоленскаго: 1) Татищевы, 2) Еропкины, 3) Ржевскіе и 4) Толбузины; в) отъ Константина Ярославича Галицкаго: Ляпуновы; г) отъ Ярослава Ярославича Тверскаго: 1) Цыплятевы, 2) Судаковы, 3) Мусорскіе и 4) Монастыревы. Впрочемъ, есть фамиліи Замятниныхъ, Злобиныхъ, Ляпуновыхъ, Судаковыхъ и Монастыревыхъ, не отъ Рюрика происходящія.

Сомнительнаго происхожденія отъ Рюрика: Остросаблины, Тютчевы и Колемины, будто бы происходящіе отъ Князей Пронскихъ.

Княжескихъ родовъ, происшедшихъ отъ Гедимина, Великаго Князя Литовскаго, существуетъ семь: 1) Хованскіе, 2) Голицыны, 3) Куракины, 4) Трубецкіе, 5) Воронецкіе, 6) Чарторійскіе и 7) Сангушки. Первые четыре еще съ XV вѣка находятся въ Русской службѣ.

Князей иноземныхъ, утвержденныхъ въ этомъ достоинствѣ Россійскими Государями, и считающихся наравнѣ съ Князьями Россійской Имперіи, 10 родовъ: 1) Мещерскіе, отъ Мещерскихъ владѣтелей, продавшихъ Мещеру Димитрію Донскому; 2) Друцкіе-Соколинскіе, 3) Бабичевы, 4) Путятины, выѣхавшіе изъ Литвы; 5) Черкасскіе, съ Кавказа; 6) Урусовы и 7) Юсуповы, изъ Нагайской Орды; 8) Дадіяны, 9) Багратіоны и 10) Циціановы, изъ Грузіи (*).

Князей Россійской Имперіи, роду которыхъ достоинство Княжеское было пожаловано, считается 11 фамилій: 1) Меньшиковы, жалов. 1707 года; 2) Лопухины — 1799 г.; 3) Суворовы-Рымникскіе-Италійскіе — 1799 г; 4) Аргутин-

(*) Здѣсь пропущены Князья Шихматовы-Ширинскіе, Мангеловы, Салаговы, Баратаевы и другіе.

скіе-Долгорукіе — 1800 г.; 5) Салтыковы — 1814 г.; 6) Барклай-де-Толли — 1815 г.; 7) Ливенъ — 1826 г.; 8) Паскевичи-Эриванскіе-Варшавскіе — 1831 г. (1); 9) Кочубеи— 1831 г.; 10) Васильчиковы — 1839 г.; 10) Чернышевы — 1841 года.

Слѣдовательно Русскихъ Княжескихъ фамилій, происходящихъ отъ Рюрика,— 34, отъ Гедимина— 4; иностранныхъ, но утвержденныхъ — 10; жалованныхъ — 11. Всего пятьдесятъ девять фамилій, кромѣ утратившихъ Княжеское достоинство, и потомковъ Гедимина, не въ Русской службѣ находящихся. Съ ними же всего семьдесять пять фамилій (2).

Изъ сдѣланныхъ замѣчаній видно, что здѣсь исчислены не всѣ Княжескія фамиліи; во всякомъ случаѣ, полезно имѣть списки фамилій высшаго дворянства. Этотъ предметъ стоитъ того, чтобы Авторъ окончилъ свой трудъ, и пополнилъ его — пропущенными именами.

12. *Хронологическій списокъ Намѣстниковъ и Воеводъ, правившихъ Великоустюгскою провинціею.* Эта провинція въ прежнія времена была оплотомъ Москвы; Воеводы и Намѣстники въ ней являются съ 1436 г., и продолжаются до присоединенія ея къ провинціи Вологодской въ 1786 году. Первымъ Воеводою былъ Князь Оболенскій, послѣднимъ — Полковникъ Монастыревъ, всего 53 (3); имена и фамиліи ихъ перечислены въ послѣдовательномъ порядкѣ, но не означено времени управленія каждаго.

13. *Военачальники Рязанскіе съ* 1557 *до* 1586 *года* (4). Это выписка изъ разрядовъ; она можетъ быть пригодна для справокъ, при описаніи военныхъ дѣйствій указаннаго времени.

III. Исторія Военная.

14. *Русское войско до* Петра *Великаго* (5). Оглавленіе этой статьи не точно: состояніе войска нашего до Петра

(1) Пропущенъ Князь Фабіянъ Вильгельмовичь Сакенъ.— (2) Нижег. 1845, № 8 и 9. Полтав. 1845, № 18. — (3) Волог. 1843, № 19.— (4) Рязанск. 1845, № 14 и 17.— (5) Москов. 1843, № 17, 18 и 19.

обозначено только краткимъ очеркомъ; далѣе описываются подробнѣе сдѣланныя Петромъ преобразованія и успѣхи въ Сѣверной войнѣ. Самая цѣль статьи, какъ объяснилъ Авторъ, заключалась въ томъ, чтобы представить главныя средства, коими были достигнуты блестящіе результаты этой войны.

15. *Первые маневры* Петра *Великаго и Кожуховскій походъ.* Переобразовывая войско, Петръ Великій дѣлалъ маневры въ 1691, 1692 и 1693 годахъ, а въ 1694 году близъ Москвы, на равнинѣ между с. Кожуховымъ и Коломенскимъ, устроилъ ретраншаментъ, и, раздѣливъ войска на осажденныхъ и осаждающихъ, подъ начальствомъ Боярина Бутурлина и Князя Ромодановскаго, приказалъ вести правильную войну; въ осадѣ, приступахъ, вылазкахъ, засадахъ и разныхъ стычкахъ проведено 26 дней. Весь ходъ дѣла описанъ современникомъ, который на осаду Кожуховскаго укрѣпленія смотрѣлъ, какъ «*на брань сильнѣйшую*», и потому старался передать въ своемъ разсказѣ всѣ мелочи (1).

16. *О пушечномъ литейномъ искусствѣ въ Россіи.* Литье пушекъ начато въ Москвѣ при Іоаннѣ III Васильевичѣ извѣстнымъ Аристотелемъ Фіоравенти, и продолжалось прибывшими въ послѣдствіи Венеціянцами. Древнѣйшая пушка сохранилась въ Нерчинскомъ Арсеналѣ, и находится нынѣ въ С. Петербургскомъ: литейное искусство усилилось при Грозномъ, и литейные мастера были почти всѣ Русскіе. Въ заключеніе статьи описаны всѣ старинныя пушки, хранящіяся въ Арсеналахъ С. Петербургскомъ и Московскомъ (2).

17. *Списокъ по старшинству всѣхъ Русской службы Генералиссимусовъ и Генералъ-Фельдмаршаловъ.* Самое заглавіе показываетъ важность этихъ свѣдѣній. Великія имена и неразлучное съ ними воспоминаніе о громкихъ побѣдахъ нашего оружія подведены подъ одинъ взглядъ, и сколько занимательны для любопытнаго наблюдателя, столько

---

(1) Москов. № 31 и 32. — (2) Херсонск. 1845, № 1. Ж. М. Н. Пр. 1838, Ч. XIX, стр. 529.

же важны для справокъ образованнаго воина и любителя Исторіи.

Генералиссимусы: 1) Князь Кесарь Ромодановскій, Өедоръ Юрьевичь — произведенъ 1695 г., умеръ 1717 г. 2) Князь Меньшиковъ, Александръ Даниловичь — произв. 1727 г. Мая 13, уволенъ 1727, умеръ 1729 г. 3) Герцогъ Антонъ Ульрихъ Брауншвейгъ-Вольфенбиттельскій— произв. 1740 г. Ноября 10, увол. 1741, умеръ 1776 г. 4) Князь Италійскій, Графъ Суворовъ-Рымникскій, Александръ Васильевичь — произв. 1799 г. Октября 26, умеръ 1800 г. Мая 6.

Генералъ-Фельдмаршалы: 1) Графъ Головинъ, Өедоръ Алексѣевичь (онъ же вмѣстѣ и Генералъ-Адмиралъ)— произв. 1700 г., умеръ 1706 г. 2) Герцогъ Фонъ-Крой (Дю-Круа), Карлъ Евгеній — произв. 1700, умеръ 1702 г 3) Графъ Шереметевъ, Борисъ Петровичь — произв. 1701, умеръ 1719 г. 4) Князь Меньшиковъ, Александръ Даниловичь — произв. 1709, Іюля 10 (Генералиссимусъ). 5) Князь Репнинъ, Никита Ивановичь — произв. 1724, Мая 7, умеръ 1726 г. 6) Князь Голицынъ, Михаилъ Михайловичь — произв. 1725, Мая 21, умеръ 1730 г. 7) Князь Сапѣга, Янъ — произв. 1726, Марта 10, умеръ 1730 г. 8) Князь Долгоруковъ, Василій Владиміровичь — произв. 1728, Февраля 24, умеръ 1746 г. 9) Князь Трубецкій, Иванъ Юрьевичь — произв. 1728, Февраля 25, умеръ 1750 г. 10) Графъ Минихъ, Христофоръ Бургардъ — произв. 1732, Февраля 25, умеръ 1767 г. 11) Графъ Ласси, Петръ Петровичь— произв. 1736, Февраля 17, умеръ 1751 г. 12) Принцъ Людвигъ. Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій — произв. 1742, Апрѣля 25, умеръ 1745 г. 13) Графъ Разумовскій, Алексѣй Григорьевичь — произв. 1756, Сентября 5, уволенъ 1762, умеръ 1771 г. 14) Князь Трубецкій, Никита Юрьевичь — произв. 1756, Сентября 5, уволенъ 1763, умеръ 1767 г. 15) Графъ Бутурлинъ, Александръ Борисовичь — произв. 1756, Сентября 5, умеръ 1767 г. 16) Апраксинъ, Степанъ Степановичь — произв. 1756, Сентября 5, умеръ 1760 г. 17) Графъ Салтыковъ, Петръ Семеновичь — произв. 1759, Августа 18, уволенъ 1771, умеръ 1772 г. 18) Графъ Шуваловъ, Александръ

Ивановичь— произв. 1761, Декабря 28, уволенъ 1762, умеръ 1769 г. 19) Графъ Шуваловъ, Петръ Ивановичь — произв. 1761, Декабря 28, умеръ 1762 г. 20) Графъ Разумовскій, Кириллъ Григорьевичь (внесенъ въ воинскій списокъ съ 1762 г., со старшинствомъ, со дня назначенія его Гетманомъ Малороссіи) — произв. 1750, Апрѣля 24, умеръ 1809 г. 21) Принцъ Петръ-Августъ Фридрихъ Гольштейнъ-Бекскій — произв. 1762, Генваря 9, умеръ 1775 г. 22) Герцогъ Георгій Шлезвигъ-Гольштейнскій— произв. 1762, Февраля 9, уволенъ 1762, умеръ 1763 г. 23) Графъ Бестужевъ-Рюминъ, Алексѣй Петровичь (внесенъ въ воинскій списокъ въ 1763 г., со старшинствомъ со дня произведенія его въ достоинство Государственнаго Канцлера) — произв. 1744, Іюля 15, умеръ 1766 г. 24) Князь Голицынъ, Александръ Михайловичь — произв. 1769, Октября 20, умеръ 1783 г. 25) Графъ Румянцовъ-Задунайскій, Петръ Александровичь — произв. 1770, Августа 2, умеръ 1796 г. 26) Графъ Чернышевъ, Захаръ Григорьевичь — произв. 1773, Сентября 22, умеръ 1784 г. 27) Владѣтельный Ландграфъ Людвигъ IX Гессенъ-Дармштадтскій — произв. 1773, Марта 3, умеръ 1790 г. 28) Князь Потемкинъ-Таврическій, Григорій Александровичь — произв. 1774, Февраля 2, умеръ 1791 г. 29) Графъ Суворовъ-Рымникскій, Александръ Васильевичь — произв. 1794, Ноября 19 дня (Генералиссимусъ). 30) Князь Салтыковъ, Николай Ивановичь — произв. 1796, Ноября 8, умеръ 1816 г. 31) Князь Репнинъ, Николай Васильевичь — произв. 1796, Ноября 8, уволенъ 1798, умеръ 1801 г. 32) Графъ Чернышевъ, Иванъ Григорьевичь (Генералъ-Фельдмаршалъ отъ Флота)— произв. 1796, Ноября 12, умеръ 1797 г. 33) Графъ Салтыковъ, Иванъ Петровичь — произв. 1796, Декабря 15, уволенъ 17, умеръ 1803 г. 34) Графъ Фонъ-Ельмитъ, Иванъ Карповичь — произв. 1797, Апрѣля 5, уволенъ 1798 г. 35) Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Валентинъ Платоновичь— произв. 1797, Апрѣля 5, умеръ 1804 г 36) Графъ Каменскій, Михаилъ Ѳедотовичь — произв. 1797, Апрѣля 5, умеръ 1809 г. 37) Дюкъ-де-Брогліо, Викторъ Франсуа — произв. 1797, Октября 15, уволенъ 1799, умеръ 1804 г. 38) Князь Прозоровскій, Александръ Александровичь — произв. 1807, Авгу-

ста 30, умеръ 1809 г. 39) Графъ Гудовичь, Иванъ Васильевичь — произв. 1807, Августа 30, умеръ 1813 г. 40) Князь Кутузовъ-Смоленскій, Михаилъ Иларіоновичь— произв. 1812, Августа 30, умеръ 1813 г. 41) Князь Барклай-де-Толли, Михаилъ Богдановичь — произв. 1814, Марта 19, умеръ 1818 г. 42) Герцогъ Веллингтонъ, Артуръ (Англійской службы Генералъ-Фельдмаршалъ)— произв. 1818, Ноября 2 дня. 43) Князь Витгенштейнъ, Петръ Христіановичь — произв. 1826, Августа 22, умеръ 1843 г. 44) Князь Сакенъ, Фабіанъ Вильгельмовичь — произв. 1826, Августа 22, умеръ 1834 г. 45) Графъ Дибичь-Забалканскій, Иванъ Ивановичь— произв. 1829, Сентября 22, умеръ 1831 г. 46) Князь Варшавскій, Графъ Паскевичь-Эриванскій, Иванъ Өедоровичь — произв. 1829 года Сентября 22 дня (1).

18. *Каспійская Флотилія.* Военная Флотилія на Каспійскомъ морѣ заведена Петромъ Великимъ. Первое употребленіе ея сдѣлано въ несчастную экспедицію Князя Бековича въ 1716 году ; послѣ пользовался ею самъ Петръ во время Турецкой войны 1722 года, подъ командою Генералъ-Адмирала Графа Апраксина ; съ той поры во время нашихъ войнъ съ Пруссіею и Турціею, Каспійская Флотилія служила постоянно, какъ-то : въ 1778 г. подъ командою Графа Войновича, въ 1795 г. подъ командою Контръ-Адмирала Өедорова, также въ 1804—1813, 1818, 1821, 1826 и 1827 г. Нынѣ постоянное пребываніе судовъ и командъ — Астраханскій портъ. Флотилія эта употребляется для сообщеній съ Закавказскимъ краемъ и Персіею, и служитъ защитою нашей Персидской торговли и рыбныхъ промысловъ отъ хищничества Туркменовъ (2).

IV. Исторія Самозванцевъ.

19. Самозванецъ *Богомоловъ.* Богомоловъ въ Исторіи не упоминается, а между тѣмъ онъ первый пустилъ въ ходъ гибельную мысль самозванства по смерти Петра III, приго-

---

(1) Волог. 1844, № 16.— (2) Астрах. 1843, № 30.

товилъ Восточный край къ принятію Пугачева, и показалъ пагубный примѣръ дерзости и самозабвенія. Богомоловъ не извѣстенъ въ Русской Исторіи; но имена старшины Чернозубова и сына старшины Савельева, которые во время смутъ показали примѣръ вѣрности и содѣйствовали къ прекращенію мятежа, должны украсить ея страницы.

Наказный Атаманъ Волскаго Казачьяго Войска Василій Персидскій, отъ имени своего, старшинъ и всего войска, Апрѣля 2 дня 1772 года, по секрету донесъ Астраханскому Губернатору Бекетову слѣдующее: среди воиновъ сформированнаго Казачьяго легіона, на Илавлинскихъ хуторахъ, проявился человѣкъ, называющій себя Императоромъ Петромъ III; изъ роты Поручика Персидскаго скопилась толпа Козаковъ на коняхъ для его охраны, и ѣдетъ съ нимъ въ Дубовку. Ротмистръ этого легіона Григорій Персидскій съ Офицерами и старшиною Поляковымъ тотчасъ, какъ услышали объ этомъ, отправились въ хутора, гдѣ дѣйствительно нашли скопище Казаковъ, намѣревавшихся ѣхать съ самозванцемъ въ Дубовку. Онъ и главный сообщникъ его схвачены и посажены подъ караулъ.

Изъ допросовъ оказалось, что самозванецъ — крестьянинъ Саранскаго уѣзда села Спасскаго, помѣщика Графа Романа Иларіоновича Воронцова, *Ѳедотъ Ивановъ Богомоловъ*, 25 лѣтъ отъ роду; бѣжавши изъ вотчины, онъ пришелъ въ Саратовъ, ходилъ на судахъ по Волгѣ бурлакомъ, шатался по Нѣмецкимъ колоніямъ, жилъ въ Караваинской станицѣ, потомъ нанялся въ служивые Казаки за семейство Дубовскаго Казака Пантихина; послѣ жилъ около года въ Калмыцкой Ордѣ; нанимался въ работники у разныхъ Казаковъ на хуторахъ; наконецъ поступилъ въ Московскій Казачій легіонъ, объявивъ себя казачьимъ сыномъ Войска Донскаго, изъ Вѣшанской станицы. На службѣ, въ омраченіи ума отъ пьянства, ему пришла въ голову безумная мысль — объявить себя Императоромъ Петромъ III. Новосформированная Казачья легіонная рота Персидскаго стояла въ степи на Илавлинскихъ хуторахъ; тутъ Казаки собрались къ нему въ квартиру, объявили намѣреніе итти въ Дубовку, и требовать у Ротмистра Персидскаго жалованья, а безъ

того не хотѣли итти въ походъ; а чтобы свободнѣе исполнить свое предпріятіе, они арестовали всѣхъ Офицеровъ, изъ коихъ одинъ сынъ старшины Савельевъ, выпросившись у караульныхъ, ворвался въ избу, гдѣ сидѣлъ самозванецъ, началъ бить его, крича: «берите его подъ караулъ» Казаки, оробѣвъ, повиновались и заковали въ желѣза его и товарища Спиридона Иванова, вызвавшагося быть у него въ услугахъ и секретаремъ. *Ивановъ* 22 лѣть, родомъ изъ Донскихъ Казаковъ, изъ Березовской станицы. Лишившись въ дѣтствѣ отца и матери, онъ жилъ въ Караваинской станицѣ, потомъ занимался кражею лошадей, за что и былъ въ 1771 году наказанъ. Услышавъ о формированіи легіонной команды, онъ явился къ Ротмистру Персидскому, и записался въ оную подъ именемъ племянника Караваинскаго Казака Долотина, за котораго прежде служилъ Казакомъ въ Енотаевскѣ. Услышавъ о самозванцѣ, присталъ къ его партіи, и жилъ съ нимъ въ одной избѣ, часто ходилъ на сходбища, гдѣ толковали о самозванцѣ, настоятельно требовалъ итти въ Дубовку, и тамъ объявить самозванца Императоромъ.

Астраханскій Губернаторъ донесъ о семъ происшествіи Государственной Военной Коллегіи, которая 3 Мая 1772 г. опредѣлила Богомолова за дерзновенное и умышленное для произведенія злодѣйскихъ замысловъ самозванство, и сообщника его Иванова слѣдовало бы подвергнуть смертной казни; но, вмѣсто оной, наказавъ публично кнутомъ, сослать въ Нерчинскіе заводы въ каторжную работу: прочихъ Казаковъ, по невѣжеству и глупости ихъ, простить и разослать въ разныя Казачьи роты, подтвердивъ, чтобы они старались проступокъ свой загладить добрымъ поведеніемъ и ревностною службою. Сына старшины Савельева произвесть въ ту же команду въ Ротмистры, за похвальный поступокъ въ пресѣченіи зла въ самомъ его началѣ; Казачьему Начальству дать знать, чтобы оно отнюдь бѣглыхъ въ службу не принимало.

Астраханскій Губернаторъ, получивъ предписаніе Военной Коллегіи, далъ знать Царицынскому Комменданту Цыплетеву о приведеніи въ исполненіе вышеизложеннаго опредѣленія Коллегіи, велѣвъ вмѣстѣ съ тѣмъ Царицынской Граж-

данской Канцеляріи изслѣдовать о прочихъ людяхъ, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, и остановиться, до окончанія слѣдствія, отсылкою главныхъ преступниковъ въ Нерчинскъ.

Дѣло было въ Царицынской Гражданской Канцеляріи дослѣдовано, и полная выписка изъ онаго Астраханскимъ Губернаторомъ представлена въ Государственную Военную Коллегію 10 Сентября. Рѣшеніе было слѣдующее: 1) Самозванца Богомолова, какъ вышепомянуто, наказать кнутомъ, и сослать въ каторгу. (Онъ отправленъ по Волгѣ на лодкѣ до Саратова; по прибытіи въ Саратовъ, преступникъ сданъ Воеводѣ. Повелѣніе исполнено въ точности). 2) Караульныхъ и капрала Васильева, стоявшихъ у воротъ, гдѣ содержался самозванецъ, оказывавшихъ ему послабленіе, прогнать сквозь строй каждаго по 10 разъ чрезъ тысячу человѣкъ, сослать въ Сибирь и размѣстить въ тамошніе баталіоны. 3) Священника Григорьева и Малороссіянина Пѣвчева наказать по силѣ законовъ. 4) Донскихъ Казаковъ Семейникова и Серединцова наказать публично плетьми и сослать въ Сибирь въ Линейные Казаки. 5) Сына старшины Савельева, за похвальный поступокъ, произвесть въ Ротмистры. 6) Невинныхъ освободить безъ всякаго штрафа. 7) Дѣло закончивъ, предать вѣчному забвенію. Все дѣло это объясняется однимъ крайнимъ невѣжествомъ и склонностями къ буйству пьяной черни (*).

20 *Пугачевъ*. О Пугачевѣ, какъ извѣстно, писано много. Пушкинъ къ тому текста напечаталъ цѣлый томъ приложеній; но когда началъ уже печатаніе, получилъ столько матеріаловъ, что половину текста оказалось нужнымъ передѣлать; онъ продолжалъ печатаніе, а новые матеріалы хотѣлъ издать въ особомъ томѣ.

Въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ помѣщено много статей, которыя также во многомъ не только дополняютъ, но и измѣняютъ разсказъ Пушкина, особенно о Саратовскомъ Комендантѣ Полковникѣ Бошнякѣ, безстрашномъ героѣ вѣрности Престолу. Въ то время въ Саратовѣ были Главный

(*) Саратовск. 1844. № 5.

Судья Конторы Опекунства Колонистовъ Ладыжинскій и Гвардіи Поручикъ Державинъ, въ послѣдствіи славный Поэтъ. Они не согласились съ Бошнякомъ въ способѣ защиты Саратова, и разсорились Пушкинъ увлекся разсказомъ Державина. Разсказавъ, какъ онъ ѣздилъ къ Петровску, почти въ виду Пугачева, и едва ушелъ отъ него, продолжаетъ: «Державинъ успѣлъ добраться до Саратова, откуда на другой день выѣхалъ вмѣстѣ съ Ладыжинскимъ, оставя защиту города на попеченіе «осмѣяннаго имъ Бошняка». Сущность дѣла въ томъ, что Ладыжинскій хотѣлъ имѣть въ своемъ распоряженіи Коменданта, потому что былъ Статскимъ Совѣтникомъ и считалъ себя Бригадиромъ; Державинъ предлагалъ даже арестовать Полковника Бошняка, потому что самъ былъ *Гвардіи Поручикъ*; когда же дѣло пришло до встрѣчи съ Пугачевымъ, и Ладыжинскій и Державинъ оставили городъ; благородный Бошнякъ сталъ грудью, хотя зналъ, что окруженъ измѣною; артиллеристы въ глазахъ его во время сраженія вырывали изъ-подъ пушекъ клинья, хватали фитили, и убѣгали къ самозванцу; Маіоръ Салмановъ раскланялся Бошняку, и съ бо́льшею частію людей ушелъ туда же; изъ всего крѣпостнаго гарнизона и Саратовскаго Баталіона осталось вѣрныхъ только 50 человѣкъ; съ ними безстрашный Бошнякъ прорѣзывался шесть часовъ съ ряду чрезъ тысячи бунто́вщиковъ, и пробился къ рѣкѣ. И такого человѣка можно было на судѣ Исторіи принести въ жертву? Статьи, помѣщенныя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, во многомъ объяснятъ печальную эпоху такъ-называемой Пугачевщины. Перечислимъ ихъ.

1) *Описанія происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя, бунтовщика и самозванца Емельяна Пугачева* (*). Оно найдено въ церкви села Водзимонскаго, и написано еще прежде казни Пугачева, ибо въ концѣ сказано: «Графъ Панинъ сего злодѣя съ главными сообщниками прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующій градъ Москву, *гдѣ пріимутъ* (и приняли) должную месть».

(*) Вятск. 1847, № 24.

2) *Увѣщаніе Вятскаго и Велико-Пермскаго Архіерея Варѳоломея къ своей Епархіи* (1).

3) *Сказаніе Казанскаго купца Сухорукова о пребываніи Пугачева въ Казани, и о состояніи ея въ то время* (2). Сухоруковъ 80-лѣтній старецъ, умершій въ 1839 или 1840 году, во время Пугачева имѣлъ отъ роду 15 лѣтъ, и былъ у него въ плѣну. Пушкинъ въ 1833 году, посѣтивъ Сухорукова, просилъ его описать нападеніе Пугачева на Казань; по этому поводу написано имъ сказаніе, но уже по смерти Пушкина и слѣд любопытный разсказъ очевидца не могъ войти въ «Исторію Пугачевскаго бунта».

4) *Осада г. Уфы во время Пугачевскаго бунта* (3). Бунтовщики приступали къ Уфѣ три раза; всѣ дѣйствія ихъ описаны очевидцемъ подробно.

5) *Тресвятское село или нынѣшняя Елабуга, во время Пугачева* (4). О нападеніяхъ Пугачева на Елабугу не упоминается ни у одного Автора: посему настоящая статья представляетъ факты, доселѣ совершенно не извѣстные. Священникъ Кулыгинскій составилъ ее по разсказамъ Елабужанъ и окрестныхъ жителей, которые видѣли Пугачева или слышали о немъ отъ отцовъ своихъ; разсказъ его обстоятельный, послѣдовательный. съ указаніемъ, въ какомъ мѣстѣ предлагаемыя имъ событія дополняютъ или исправляютъ повѣствованія Броневскаго и Пушкина. Елабуга обречена была Пугачевымъ на истребленіе, но спасена чудомъ: злодѣй, изрекши приговоръ, разболѣлся и ослѣпъ; а когда рѣшался оставить Елабугу въ покоѣ и послалъ въ церковь помолиться объ немъ, прозрѣлъ.

6) *О нашествіи Пугачева на Саратовскій край* (5). Эта статья составлена извѣстнымъ Писателемъ Г. Леопольдовымъ съ разсказовъ очевидцевъ, а частію изъ дѣлъ, хранящихся въ Царицынѣ и Саратовѣ. Ею между прочимъ со-

---

(1) Рязанск. 1845, № 52. — (2) Казанск. 1843, № 44. — (3) Оренб. 1847, № 12 — 15. — (4) Вятск. 1845, № 3 — 8. — (5) Сарат. 1843, № 29 — 31, — 1844, № 17, 1846, № 31.

вершенно изменяется поэтическій разсказъ Пушкина о поимкѣ Пугачева, — будто бы онъ отбился отъ Казаковъ и, *подозвавъ любимца своего*, Творогова, протянулъ ему свои руки, и сказалъ: «*вяжи*». Г. Леопольдовъ пишетъ, что Пугачевъ, послѣ рѣшительнаго пораженія Михельсономъ, только съ 20 Казаками убѣжалъ на луговую сторону Волги, и въ безпрестанномъ трепетѣ скитался 20 дней, Казаки привели его на Алтату; «Алтатинскіе старожилы увѣряютъ, что самозванецъ боялся въѣзжать въ какое-либо селеніе, а скрывался въ землянкѣ и на бакшѣ близъ села Александрова Гая. Казаки уже имѣли намѣреніе связать его и выдать Правительству; но боялись приступить къ дѣлу, когда онъ былъ на конѣ и съ оружіемъ, потому что онъ былъ силенъ. Тутъ представилась имъ благопріятная минута. Пугачевъ съ ножемъ сидѣлъ въ кружку съ приближенными, а простые Казаки по-отдаль, и всѣ ѣли арбузы; еще соблюдалась какъ-то субординація. Одинъ изъ первыхъ (приближенныхъ) попросилъ ножа у Пугачева отрѣзать арбуза, и, обезоруживъ его такимъ образомъ, подалъ знакъ прочимъ Казакамъ; одинъ изъ нихъ подошелъ къ Пугачеву сзади, и схватилъ его за руки; тутъ всѣ на него бросились, и связали ему руки и ноги». Это весьма правдоподобно.

7) *Вторженіе Пугачева въ предѣлы Астраханской Губерніи* (*). Въ Астраханскихъ Архивахъ хранится много актовъ, относящихся къ дѣлу Пугачева. Изъ нихъ составлена указанная статья, заключающая въ себѣ весьма любопытные факты не только о вторженіи самозванца въ предѣлы Астраханской Губерніи, но и вообще о всѣхъ его дѣйствіяхъ.

21. *Разбойникъ Заметаевъ*. Когда войска, истребившія шайку Пугачева, еще стояли въ мѣстахъ Приволжскихъ, для совершеннаго усмиренія смутъ, въ 1775 году явился бѣглый солдатъ Игнатъ Заметаевъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ Метелкина. Онъ разбойничалъ на

(*) Астрах. 1846, № 21 — 37.

Каспіи, и пробирался на Донъ; но, не успѣвъ развить планъ своихъ дѣйствій, близъ Кумшатской станицы схваченъ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Нерчинскъ (1).

V. Сношенія съ иностранцами.

22. *Прибытіе Англичанъ въ Россію* (2). Событіе это намъ извѣстно въ подробности по сочиненію Климента Адама: «Первое путешествіе Англичанъ въ Россію», напечатанному въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1838 г. (Ч. XIX). Авторъ статьи, помѣщенной въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, ограничился свѣдѣніями, заключающимися въ Двинскомъ Лѣтописцѣ и въ Исторіи Государства Россійскаго.

23. *Торговля Голландцевъ съ Москвою въ* XVII. *столѣтіи* (3). Въ оглавленіи статьи сказано болѣе, нежели въ самой статьѣ: тутъ нѣтъ описанія торговли, а только свѣдѣнія о жалобахъ Голландскихъ пословъ въ 1637 г. на разныя притѣсненія по торговлѣ, и отвѣты имъ нашихъ Бояръ.

24. *Пышность Двора Московскаго въ* XVII *вѣкѣ* (4). Собственно — это описаніе не Московскаго Двора, а пріема иностранныхъ пословъ: Англійскаго Графа Карлиля и Польскихъ, Датскаго Принца Іоанна и Ченселера. Пріемы эти хорошо извѣстны, и одинъ похожъ на другой.

25. *О посольствѣ Льва Сапѣги въ Моску въ* 1600 *году* (5). Объ этомъ посольствѣ въ Исторіи Государства Россійскаго сказано весьма кратко, по недостатку матеріаловъ; у Арцыбашева въ «Повѣствованіи о Россіи» также не много. Настоящая статья взята изъ дневника Писаря Вел. Кн. Литовскаго Ильи Пельгржимовскаго, бывшаго Секретаремъ Посольства. Сочиненіе это, считавшееся утраченнымъ, открыто недавно, и то безъ начала и конца. Авторъ статьи

---

(1) Сарат. 1844, № 5. — (2) Волог. 1844. № 1. — (3) Моск. 1843, № 20. — (4) Моск. 1843, № 21 и 22. — (5) Гродн. 1847, № 4 — 7.

Г. Трембицкій пополнилъ разсказъ изъ жизнеописанія Сапѣги. Самый дневникъ, написанный человѣкомъ, участвовавшимъ въ переговорахъ, раскрываетъ всю цѣль посольства, и тѣмъ вводитъ въ нашу Исторію обстоятельства неизвѣстныя Исторіографу. Въ описаніи путешествія означено, сколько давалось Посольству припасовъ и подводъ, споры съ приставами, мѣста, осмотрѣнныя на пути, и торжественный въѣздъ въ Москву. Посламъ долго не давали аудіенціи подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы Государь (Борисъ Годуновъ) *заболѣлъ большимъ ножнымъ пальцемъ* (у Карамзина сказано: «*мучился подагрою*» это не все равно). Скоро у пословъ произошли споры съ Боярами о Царскомъ и Королевскомъ титулахъ; далѣе открылась претензія Пословъ, будто бы ихъ хотѣли сжечь, ибо помѣщеніе ихъ такъ окружили соломою, что въ случаѣ пожара не было возможности спастись. Коекакъ дѣло уладилось, и послы получили аудіенцію. Подарки ихъ исчислены подробно, и состояли изъ кубковъ, цѣпей, лошадей и золотаго корабля. Наши не хотѣли ни заключить условій, ни отпустить пословъ, и продержали ихъ 14 мѣсяцевъ. Весьма замѣчательно, что пословъ принималъ самъ Царь только одинъ разъ, а три раза мѣсто Царя занималъ Царевичь Өеодоръ Борисовичь — обстоятельство до сихъ поръ не извѣстное. Перемиріе заключено на 20 лѣтъ. Изъ отчета пословъ Королю Сигизмунду III видно, что цѣль посольства не ограничивалась перемиріемъ, а питомецъ Іезуитовъ хлопоталъ о соединеніи Церквей, о дозволеніи Польскимъ подданнымъ вступать въ бракъ въ Россіи, покупать имѣнія и строить Римскія церкви; была также рѣчь о наслѣдствѣ престола и обрядѣ коронованія чрезъ посредство свѣтскихъ лицъ (!!!!); но эти обстоятельства выражены такъ коротко и темно, что не льзя понять сущности дѣла. Во всякомъ случаѣ, все это для насъ совершенно новые факты Іезуитской политики. Если вѣрить приведеннымъ словамъ изъ надгробной рѣчи Сапѣгѣ, то Годуновъ съ Волошскимъ Воеводою Михаиломъ заключилъ-было союзъ для нападенія общими силами на Польшу, съ тѣмъ чтобы Михаилу доставить Польскую корону, а Борису — Польскую Русь: но Сапѣга въ 14-мѣсячное пребываніе свое успѣлъ разстроить этотъ союзъ.

Изложенное содержаніе статьи Г. Трембицкаго показываетъ, что ее слѣдуетъ причислить къ драгоцѣннымъ историческимъ открытіямъ. Вообще должно замѣтить, что въ Гродненскихъ Вѣдомостяхъ помѣщено много статей, объясняющихъ древности и Исторію.

26. *Царскій обѣдъ и угощеніе Польскихъ посланниковъ въ 1635 г въ Москвѣ* (1). Это были послы Владислава IV, присланные къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу — Пясечинскій, Казиміръ Сапѣга (сынъ Льва) и Вяжевичь, — для заключенія вѣчнаго мира, на основаніи Вяземскаго трактата. Тотъ же Г. Трембицкій составилъ цѣлое описаніе сего посольства, а въ Гродненскихъ Вѣдомостяхъ помѣщенъ изъ него отрывокъ, въ которомъ очень хорошо изложенъ весь придворный этикетъ при Царскомъ обѣдѣ. Царствованіе Михаила, особенно отношенія его къ претенденту Московской короны Польскому Королю Владиславу, IV еще не объяснены достаточно, и мы искренно желаемъ, что бы скорѣе издано было означенное сочиненіе Г. Трембицкаго: судя по напечатанному отрывку, ожидаемъ, что оно прольетъ много свѣта на описываемую эпоху, тѣмъ болѣе, что по нашимъ Дворцовымъ запискамъ первый Посолъ Польскій былъ безразсудно грубъ и дерзокъ до такой степени, что невозможно понять, отъ чего выбрали его въ Послы.

27. *Въѣздъ Персидскаго посла въ 1635 г. въ Москву* (2) — отрывокъ изъ того же сочиненія Г. Трембицкаго. Въѣздъ описанъ потому, что Польскіе послы были свидѣтелями его.

28. *Пріемъ пословъ въ Грановитой Палатѣ въ 1661 гору* (3). Послы были отъ Императора Леопольда. Статья эта есть не что иное, какъ выписка изъ извѣстнаго сочиненія Мейерберга

29. *Посольскій Дворъ и первая аудіенція Пословъ Польско-Литовскихъ у Царя Ѳеодора Алексіевича* (4). Послы эти Князь Чарторижскій и Сапѣга пріѣзжали въ 1689 г.; все ихъ путешествіе описано въ извѣстномъ сочиненіи Таннера

(1) Гродн. 1847, № 42. — (2) Гродн. 1847, № 43. — (2) Моск. 1843, № 11. — (4) Моск. 1843, № 24.

«Legatio Polono-Lithvanica», а здѣсь предлагается переводъ одной главы. Отрывокъ изъ Таннера былъ напечатанъ въ 1837 г. въ Журналѣ Мин. Народн. Просв., а теперь все сочиненіе уже переведено на Русскій языкъ.

30. *Посольство Гольштинское въ Нижнемъ-Новѣгородѣ* (1) — также отрывокъ изъ извѣстнаго сочиненія Олеарія.

31 *Посольскій наказъ Андрею Ивановичу Приклонскому, отправленному въ Персію при Царѣ Алексіи Михайловичѣ въ 1673 году* (2), напечатанъ съ подлинника, доставленнаго въ Редакцію Нижегородскихъ Губ. Вѣд. потомкомъ Посла. Это актъ нашей дипломаціи XVII вѣка въ высшей степени любопытный. Въ посольскихъ наказахъ обыкновенно пишется подробная инструкція, о чемъ и какъ говорить на аудіенціяхъ у иностранныхъ Государей и при совѣщаніяхъ съ ихъ дипломатами; въ наказѣ Приклонскому предъусмотрѣны всѣ предметы, о которыхъ будутъ говорить, и о которыхъ рѣшительно не будутъ говорить; но не представляется не возможности не говорить напр. объ отношеніи Русскаго Царя къ Испаніи и Голландіи, о буквахъ на печати и пр. Цѣль посольства была — извиниться за разбои Стеньки Разина близъ Каспія, и заключить дружественный союзъ; побужденіемъ служило то, что новый Шахъ не увѣдомилъ о своемъ вступленіи на престолъ. Кажется, по этому поводу, опасались войны. Преувеличеніе устройства Сибири, въ которой будто бы не только множество городовъ, но даже *нѣсколько столицъ*, а пространство на *три года ѣзды до Москвы,* заставляетъ думать, что хотѣли предъ отвратить мысль о походѣ на Сѣверо-Востокъ. Могло случиться, что спросили бы о томъ, на что послу не дано наставленій; на этотъ случай поручено сказать: «а буде учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему (Приклонскому) говорить, что ему *про то дѣло слышать не лучилось, потому что онъ человѣкъ служилой* А о иныхъ великихъ дѣлѣхъ чинить отвѣтъ смотря по дѣлу, какъ бы Государству имени было къ чести и къ повышенію, а

(1) Нижег. 1845, № 1 — 3. — (2) Тамъ же 1846, № 21 — 26.

лишнихъ никакихъ рѣчей не говорить и никакихъ вѣстей не разсказывать. А тамошнихъ всякихъ вѣстей провѣдывать, и что учнется дѣлать и какихъ вѣстей провѣдаетъ, и то писать въ статейной списокъ, въ дестовые тетради».

32. *Замѣтки Китайскаго посольства о Саратовскомъ краѣ, посыланнаго въ 1714 году отъ Богдыхана Канъ-Хи къ Калмыцкому Хану Аюкѣ* (1). Ханъ этотъ кочевалъ по сю сторону Саратова. Въ замѣткахъ посольства говорится о мѣстности проѣханнаго края, произрастеніяхъ, рѣкахъ и замѣчательно только особенное вниманіе, съ которымъ сочинитель замѣтокъ остонавливается на Индійскихъ пѣтухахъ. Очевидно, эту птицу Китайцы видѣли въ первый разъ.

33. *Записки Шведскаго Капитана Шничера о посѣщеніи Китайскимъ посольствомъ Хана* Аюки. Какъ Шведскій Капитанъ попалъ въ Китайское посольство не объяснено; но записка его раскрываетъ церемоніалъ между Китайцами и Калмыками (2).

34. *Пребываніе Китайскаго Посольства въ Казани* (3). Посольство то же, о которомъ говорится въ двухъ предыдущихъ статьяхъ; посломъ былъ Тулишень. Авторъ статьи, скрывшій свое имя, долженъ быть свѣдущій Синологъ: онъ предварительно объясняетъ весь ходъ сношеній нашихъ съ Китаемъ, потомъ дѣлаетъ выдержки изъ инструкціи, данной Богдыханомъ посольству, и наконецъ предлагаетъ переводъ записокъ Тулишеня о Казани. Для насъ любопытны пункты инструкціи собственно о Русскихъ: «Если бы Царь Русскій началъ разспрашивать о состояніи, то предъ нимъ со всею почтительностію объявить, что страна эта изобуетъ всѣми благами, и наслаждается счастіемъ подъ мудрою державою неизмѣнной тишины (Богдыхана). Если бы Русскіе вздумали чѣмъ-нибудь хвалиться предъ Китайцами, то отвѣчать, что подобныя вещи нисколько не удивительны, и также имѣются въ Срединномъ Государствѣ, *хотя бы послы дѣйствительно были увѣрены, что ихъ нѣтъ въ Китаѣ*. Если бы Чаганъ Ханъ (Русскій Царь) — *въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія* — сталъ *просить* себѣ *отъ Китайцевъ пушекъ* и

(1) Сарат. 1842, № 18. — (2) Тамъ же № 19. — (3) Казанск. 1845 № 1 — 5.

другихъ огнестрѣльныхъ орудій, то на такое предложеніе отвѣчать ему съ вѣжливостію, что подобныя вещи отпускать за границу запрещено; да если бы Богдыханъ, по великой дружбѣ съ Чаханъ Ханомъ, и согласился на его просьбу, то заоблачныя горы, дремучіе лѣса и другія неудобства въ пути не позволили бы исполнить желаніе Монарховъ». У Китайцевъ артиллерія заведена была Іезуитами.

VI. Исторія инородцевъ.

35. *Преданіе о началѣ Ислама въ странахъ Волжскихъ* (*). Въ этихъ странахъ Исламъ введенъ между Булгарами въ царствованіе Айдаръ-Хана въ 9 годъ Булгарскаго лѣтосчисленія. По преданію, у Хана единствнная дочь была поражена параличемъ; Магометъ прислалъ на Булгаритъ трехъ своихъ асхабовъ (друзей) изъ Аравіи: Абдъ-Уррахмана, Зобейра и Тальху, которые были и учители и лекари; они объявили, что больную можно исцѣлить, если парить её свѣжими вѣниками; это было зимою, когда распустившихся березъ нѣтъ. Ханъ сказалъ: «у меня въ сей жизни есть только одна дочь, которую видите; если ее вылечите молодыми вѣтьвями березы, то я приму вашу вѣру». Магометъ далъ своимъ асхабамъ три вещи, сказавъ: «когда отъ васъ потребуютъ чудесъ, этими тремя вещами воспользуйтесь: первая вещь чалма, вторая чернильница, третья посохъ». Зобейръ и Тальма поставили на мѣстѣ чернильницу и жезлъ; Абдъ-Уррахманъ возложилъ на голову чалму и совершилъ два рякята намаза; когда два товарища сказали: *Аминь*, жезлъ сталъ вытягиваться въ высоту, выросъ и сдѣлался большою вѣтвистою березою. Нарѣзавъ съ нея вѣтвей, асхабы выпарили ими въ банѣ Ханову дочь, и она тотчасъ стала здорова. Ханъ скоро возвратился въ чертоги, и сдѣлался Мусульманиномъ; Визири и прочіе жители города, узнавъ объ этомъ чудѣ, всѣ приняли Исламъ».

(*) Рязанск. 1846, № 34.

Этотъ разсказъ, заимствованный у одного Арабскаго Писателя, сильно анахронизируетъ достовѣрнымъ историческимъ извѣстіямъ другихъ Писателей Арабскихъ о введеніи Ислама въ Булгаріи въ X вѣкѣ при Джафарѣ би Азиллахѣ, Халифѣ изъ Аббасидовъ; но нынѣшніе Мусульмане, не считая для себя нужнымъ теряться въ соображеніяхъ хронологическихъ, вѣрятъ, что еще при Магометѣ т. е. въ первой половинѣ VII столѣтія. принесенъ на Волгу Исламъ, утвержденъ чудомъ выросшаго жезла. и напоминаютъ себѣ это событіе употребленіемъ посоха при чтеніи хутбы т. е. молитвы (*).

Кипчакомъ у Восточныхъ Георгафовъ называлась часть Россіи между р. Ураломъ, Южными отраслями Уральскаго хребта, рѣками Камою, Сурой, Дономъ, Чернымъ моремъ, Кавказскими горами и Каспійскимъ моремъ. Осѣдлость здѣсь водворилась по покореніи Казани и Астрахани; до того времени здѣсь кочевали Монголо-Турецкія племена, которыхъ владычеству подпало наше Отечество. Стеченіе богатствъ отъ покоренныхъ народовъ и роскошь были причиною, что Татары начали строить города; но теперь не существуетъ даже столицы ихъ, куда отправлялись на поклонъ, а часто и за смертію наши Князья. Тимуръ, покоривъ Сарай, предалъ его «вѣтру истребленія». Судьба народа, прежде неизвѣстнаго, вдругъ сдѣлавшагося побѣдителемъ многихъ Государствъ, потомъ едва неисчезнувшаго съ лица земли, есть высокая задача для мыслителя, предметъ достойный изученія Исторіи, и тѣмъ болѣе близкій къ намъ, что съ нимъ соединяется наша Отечественная Исторія.

Жители Саратовскаго края, обитающіе въ бывшемъ Кипчакскомъ Царствѣ, знакомые съ мѣстностію, Исторіею и языкомъ Татаръ, больше другихъ сдѣлали изслѣдованій о Кипчакѣ, и въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ представили нѣсколько статей, которыя, если бы переведены были на языки иностранные, доставили бы Авторамъ большую извѣстность. По специальности предмета, мы не будемъ распро-

(*) Рязанск. 1846, № 34.

странятся о содержаніи ихъ, и укажемъ только самыя статьи:

36. *Изслѣдованіе о мѣстѣ Сарая, столицы Кипчакской Орды* (1) — статья весьма замѣчательная по основательнымъ свѣдѣніямъ.

37. *О мѣстоположеніи Сарая, столицы Золотой Орды* (2). Здѣсь сдѣланъ точный сводъ сказаній Историковъ о Сараѣ, обнаруживающій въ Авторѣ ученаго Оріенталиста; объ одномъ можно пожалѣть: не сдѣлано точныхъ указаній на источники, а только упоминаются имена Авторовъ, изъ которыхъ приводятся извлеченія.

38. *Очеркъ внутренняго состоянія Кипчакскаго Царства* (3). Авторъ статьи, Профессоръ Саратовской Духовной Семинаріи Гордѣй Саблуковъ, не будучи Оріенталистомъ ex officio, по своимъ познаніямъ вполнѣ заслуживаетъ это названіе. Въ статьѣ его представленъ сводъ извѣстій о Монголахъ, — извѣстій неполныхъ и разсѣянныхъ въ разныхъ книгахъ, актахъ и ярлыкахъ, которыя здѣсь собраны въ одно систематическое цѣлое, именно: о власти Хановъ, управленіи Кипчакскаго Царства, доходахъ Хана, состояніи городовъ въ Кипчакѣ, дворѣ Хановъ, жизни частныхъ лицъ, вѣрѣ Кипчакскихъ Монголовъ, грамотности въ Кипчакѣ, лѣтосчисленіи Тюркскихъ и Монгольскихъ племенъ, физическихъ и нравственныхъ качествахъ Татаръ и проч. Одно указаніе предметовъ свидѣтельствуетъ о важности труда Г. Саблукова. Не можемъ пройти молчаніемъ, что Ханы покровительствовали Церкви, даже въ семействахъ своихъ дозволяли исповѣдывать Христіанство, и въ Сараѣ учреждена была Епархія Сарская или Сарайская, существовавшая въ продолженіе 130 лѣтъ до разрушенія Сарая; въ развалинахъ ея недавно найдены употребляемыя при Архіерейскомъ служеніи рипиды. Епископами Сарайской Церкви были:

1,	Митрофанъ. . . .	1261 — 1269 г.
2,	Θеогностъ . . .	1269 — 1297 г.
3,	Измаилъ	1297 — 1312 г.

(1) Сарат. 1843, № 48 и 49. — (2) Тамъ же, 1845, № 13 — 20. — (3) Тамъ же, 1844, № 26 — 36.

4, Варсонофій . . . . 1312 — 1340 г.
5, Аѳанасій. . . . 1340 — 1353 г.
6, Іоаннъ 1356
7, Матѳій,
8, Софроній,
9, Савва . . . . . 1382 — (1).

39. *Монеты Золотой Орды* (2). Статья эта принадлежитъ Автору предыдущей — Г. Саблукову. На основаніи монетъ, находимыхъ въ Саратовской Губерніи, онъ объясняетъ: время чекана Татарскихъ монетъ; ихъ названія, изображенія и надписи; значенія изображеній и содержаніе надписей; мѣста, гдѣ онѣ чеканены; величину монетъ, и рѣшаетъ вопросъ, откуда Татары брали металлы на монету, и всѣ ли монеты съ Татарскими надписями чеканены Татарами? О достоинствѣ изслѣдованій Г. Саблукова предоставляемъ судить Нумизматамъ. Не знаемъ, въ какой мѣрѣ Авторъ пользовался сочиненіемъ Академика Френа «Монеты Хановъ Улуса Джучіева», на которое часто ссылается; но не можемъ не замѣтить, что Г. Саблуковъ открылъ монеты съ изображеніемь верблюда, чеканенныя въ 1385 г. при Тохтамышѣ, которыя при изданіи памянутаго сочиненія были не извѣстны Г. Френу.

40 *Описаніе мѣдныхъ монетъ Золотой Орды или Чучидовъ и о Сераѣ* (3). Описаніе монетъ, найденныхъ въ развалинахъ близъ Селитрянаго городка, въ 60 верстахъ отъ Астрахани, составлено Профессоромъ Казанскаго Университета Эрдманомъ; всего разсмотрѣно 107 монетъ; на нѣкоторыхъ монетахъ Тимура, или Тамерлана, чеканенныхъ въ Новомъ Сераѣ въ 1415 г., замѣчательно *изображеніе овуглаваго орла.* Г. Михайловъ, помѣстивъ это описаніе, приводитъ слова Восточныхъ Писателей, которыми старается доказать, что Сарай былъ не тамъ, гдѣ Ахтубинскія развалины у Царева, а близъ Селитрянаго городка; о развалинахъ же Ахтубинскихъ дѣлаетъ предположеніе, что тамъ были другія столицы Хановъ — *Сарайчукъ* или *Кукъ-орда.* По нашему мнѣнію, оба

(1) Сарат № 35. — (2) Тамъ же 1844, № 2 и 3. — (3) Астрах. 1843, № 12 и 14.

предположенія имѣютъ доказательства и pro и contra и затѣмъ вопросъ о мѣстѣ Сарая не льзя еще считать рѣшеннымъ окончательно.

41. *О причинахъ возвышенія и упадка Монголовъ* (1) — предметъ, не возбуждающій въ настоящее время любопытства; но статья замѣчательна потому, что въ ней представленъ очеркъ Исторія Золотой Орды.

42. *Бѣглый очеркъ древней Исторіи Крыма* (2);

43. *Бѣглый очеркъ Исторіи Крымскихъ Хановъ* (3). Двѣ прекрасныя статьи одного и того же Автора, въ которыхъ въ сжатомъ видѣ означены всѣ замѣчательные факты въ древней Исторіи Крыма и Крымскихъ Хановъ. Прекрасная канва для полной ихъ Исторіи.

44. *Походъ Турокъ на Астрахань, въ 1569 году* (4). Напечатаны двѣ особыя статьи объ одномъ и томъ же походѣ. Жителямъ Астраханской Губерніи онѣ могутъ быть полезны, знакомя съ событіями ихъ края; но не заключаютъ въ себѣ ничего новаго противу того, что мы знаемъ изъ Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина.

45. *О Кабардѣ* (5). Это не газетная статья, а цѣлая Исторія Кабарды, написанная весьма умно, основательно, безъ увлеченія. Къ крайнему удивленію, Авторъ ея — природный Кабардинецъ Шора-Бекъ-Мурзанъ-Нагума. Изложить сущность статьи значило бы представить очеркъ цѣлой Исторіи Кабарды чего не позволяютъ предѣлы Журнала; но дабы дать понятіе о характерѣ сочиненія, скажемъ, что матеріалами Автору служили: 1) изустныя преданія Кабардинскихъ старцевъ; 2) пѣсни, сочиненныя на важныя происшествія, и подтверждающія разсказы старцевъ; 3) пословицы и народныя поговорки, происходящія отъ историческихъ событій; 4) древнія наименованія урочищъ, подтверждающія разсказы; 5) памятники Зодчества и Ваянія, сохранившіеся отъ прежнихъ временъ; 6) любопытная рукопись на Греческомъ языкѣ у Князя Измаила Шогенова; 7) сохранившіеся

---

(1) Рязанск. 1845, № 6. — (2) Таврич. 1846, № 47 и 48. — (3) Тамъ же № 7 и 8. — (4) Астрах. 1845, № 37 и 1837, № 12 и 13. — (5) Закавк. Вѣст. 1847, № 4 и слѣдующіе.

въ Кабардѣ родословные списки фамилій нынѣшнихъ Князей, на Турецкомъ языкѣ; 8) собраніе посольскихъ дѣлъ и грамоты Русскихъ Государей Кабардинскому народу, и 9) книги на Турецкомъ, Арабскомъ и Русскомъ языкахъ, упоминающія о Кабардѣ, которыхъ свидѣтельства Авторъ постоянно сличалъ съ разсказами старцевъ. Читатель видитъ,* что Кабардинецъ-Историкъ принялся за дѣло съ такими понятіями о требованіяхъ Исторіи, больше которыхъ не льзя требовать ни отъ одного Историка.

При этомъ не можемъ не замѣтить: 1) что дѣйствительное названіе Кабардинцевъ, которымъ зовутъ они сами себя, есть *Антъ*. Объ *Антахъ* писалъ Карамзинъ въ 1 томѣ Ист. Гос. Росс., и дополненіемъ по сему какъ не льзя лучше служитъ изслѣдованіе объ *Антахъ* въ настоящей статьѣ о Кабардѣ; 2) описанные Авторомъ во 2 главѣ бытъ древнихъ Антовъ, ихъ физическій и нравственный характеръ имѣютъ большое сходство съ разсказами древнихъ Историковъ о свойствахъ Скиѳовъ и Славянъ.

46. *Свѣдѣнія объ отношеніяхъ Русскихъ къ Хивѣ и Туркменцамъ съ* 1715 *по* 1720 *годъ* (1). Это письма: 1) Хивинскаго Сановника къ бывшему у насъ при Петрѣ Великомъ Хивинскому Посланнику; 2) послѣдняго къ Астраханскому Коменданту Чирикову, который задержалъ его, и отнялъ подаренныя Государемъ пушки; 3) разныхъ Туркменцовъ къ Чирикову, и 4) два показанія объ экспедиціи извѣстнаго Князя Бековича Черкасскаго. Акты эти объясняютъ наши отношенія къ Хивѣ и Туркценцамъ.

47. *О Туркменцахъ Іомудахъ* (2) — краткое свѣдѣніе о мѣстѣ жительства и занятіяхъ небольшаго Туркменскаго племени.

И. Б.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1850, № 8.)

---

(1) Астрах. 1843, № 43 — 45. — (2) Тамъ же № 35.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ,

съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ СЕДЬМАЯ.

БІОГРАФІИ.

Матеріаловъ для біографій въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ напечатано очень много; но большая часть изъ нихъ принадлежитъ къ анекдотамъ, и, по мелочности ихъ, въ журнальной статьѣ не могутъ быть ни собраны, ни даже перечислены. Ограничимся указаніемъ полныхъ біографій.

Біографіи владѣтельныхъ лицъ.

1. *Великая Княгиня Агаѳія.* Она была дочь Смоленскаго Князя Мстислава Романовича, супруга Великаго Князя Владимірскаго Константина Всеволодовича. Родилась въ 1187

году. Исторія не сохранила мірскаго имени этой Княгини; по политическимъ разсчетамъ Всеволода Георгіевича, Великаго Князя Владимірскаго, съ Князьями Южной Россіи, она, какъ бы въ залогъ примиренія враждовавшихъ Мономаховичей съ Ольговичами, вступила въ бракъ съ старшимъ сыномъ Всеволодовымъ Константиномъ въ 1195 году; тогда ему было 10, а Агаѳіи 8 лѣтъ. Бракосочетаніе совершено во Владимірѣ въ соборной церкви Успенія Богоматери, Епископомъ Іоанномъ, въ присутствіи Великаго Князя Всеволода, супруги его Маріи и дѣтей.

Агаѳія питала любовь къ просвѣщенію, славилась Христіанскими добродѣтелями и милосердіемъ. Въ 1206 году, по волѣ Великаго Князя, Константинъ переселился въ Новгородъ, а въ 1208 г. въ Ростовъ. Здѣсь Агаѳія родила трехъ сыновей: Василько (1209), Всеволода (1210) и Владиміра (1219) (1). Въ 1216 г. Константинъ получилъ Великое Княженіе во Владимірѣ на Клязьмѣ; скончался въ цвѣтѣ лѣтъ, 2 Февраля 1219 года (2).

По смерти его, Великая Княгиня оставила дѣтей своихъ на попеченіе дяди ихъ Великаго Князя Георгія, немедленно постриглась надъ гробомъ Константиновымъ (наименованная въ иночествѣ Агаѳіею), удалилась въ монастырь во Владимірѣ, и чрезъ два года (24 Генваря 1221), скончалась, завѣщавъ погребсти себя въ Ростовѣ, въ церкви Успенія Богоматери, что̀ и исполнено (3).

2. *Василько Константиновичь, Князь Ростовскій.* Онъ былъ, какъ сказано выше, сынъ Великаго Князя Владимірскаго Константина Всеволодовича; родился въ Ростовѣ 7 Декабря 1209 года (4); по смерти отца (1219), получилъ въ удѣлъ Ростовъ.

---

(1) Они по смерти отца получили удѣлы: Василько — Ростовъ, Всеволодъ — Ярославль, Владиміръ — Угличь.

(2) Константинъ родился 1185 г. Мая 18 дня: слѣдовательно онъ умеръ 33 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ и 15 дней.

(3) Ярослав. Губ. Вѣд. 1843, № 9.

(4) Константинъ былъ Ростовскимъ и Ярославскимъ Княземъ съ 1208 по 1216 годъ.

Въ 1224 году юный Василько, по волѣ Великаго Князя Георгія, съ своими и его войсками, ходилъ въ Южную Россію на помощь Князьямъ противъ Татаръ. Но прибывъ въ Черниговъ, получилъ горестную вѣсть, что Россіяне на берегу Калки совершенно разбиты, и потому возвратился къ дядѣ.

Въ 1227 г. Василько вступилъ въ супружество съ дочерью Черниговскаго Князя Михаила Всеволодовича Маріею, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей: Бориса и Глѣба (*).

Учавствовалъ почти во всѣхъ походахъ Великаго Князя, какъ-то: въ усмиреніи Новогородцевъ (1225), въ примиреніи Князей Южной Россіи (1231), въ походѣ на Мордву, противъ Волжскихъ Болгаръ, и въ заключеніи съ послѣдними выгоднаго торговаго мира (1236).

Татары въ 1237 г., подъ предводительствомъ Батыя, вторгнулись въ Россію. Великій Князь Георгій, не надѣясь удержаться во Владимірѣ, удалился въ Ярославскую область, и пригласилъ Князей Русскихъ общими силами сразиться съ Батыемъ. Василько съ братьями первые прибыли подъ знамена дяди. Татары взяли Москву, разрушили Владиміръ, разграбили и выжгли многіе города, и наконецъ приблизились къ стану Великокняжескому. 4 Марта 1238 г. цѣлый день продолжалась битва кровопролитная, къ вечеру Россіяне обратились въ бѣгство; Георгій съ оружіемъ въ рукахъ палъ на берегу Сити. Храбрый Ростовскій Князь былъ взятъ въ плѣнъ, и не хотѣлъ принимать пищи изъ рукъ враговъ Татары, уважая храбрость знаменитаго плѣнника, предлагали ему отрѣчься отъ Вѣры, и вступить въ службу Батыя; Благовѣрный Князь, съ благородною гордостію истиннаго Христіанина, отвергнулъ предложеніе, и увѣнчался смертію мученика: варвары умертвили его, и бросили въ Шеренскомъ лѣсу.

Тѣло его найдено сыномъ одного сельскаго Священника, перенесено въ Ростовъ, и погребено въ соборной церкви возлѣ гроба матери его Агаѳіи; а въ 1239 году перенесено во Владиміръ.

(*) Борисъ родился 24 Іюля 1231, а Глѣбъ въ 1236 году.

Церковь Россійская, чтя добродѣтели сего Князя и стараніе его за Вѣру, причла его къ лику Святыхъ Угодниковъ, и совершаетъ память кончины его 4 Марта.

Супруга Василька Константиновича, добродѣтельная Марія, окончила дни свои инокинею подъ именемъ Евпраксіи, 9 Декабря 1271 года, въ монастырѣ Положе́нія Ризы Богоматери во Владимірѣ, а по другимъ свѣдѣніямъ — въ монастырѣ Всемилостиваго Спаса въ Ростовѣ (1).

3. *Великій Князь Александръ Ярославовичь Невскій.* Имя его такъ извѣстно, что мы замѣтимъ только нѣсколько характеристическихъ чертъ. Въ 1240 г. Магистръ Ливонскаго Ордена Вельвенъ, возвратясь изъ Новагорода въ Ригу, говорилъ своимъ рыцарямъ: «Я бывалъ во всѣхъ странахъ, знаю всѣ народы, но нигдѣ не видалъ Государей лучше Александра Новогородскаго»!

Первая славнѣйшая битва Александра была въ 1241 г. со Шведами, предводимыми храбрымъ Биргеромъ, на берегахъ Невы. Александръ разбилъ Шведовъ, собственной рукой ранилъ Биргера, и за эту побѣду получилъ званіе Невскаго. Въ 1242 году онъ жестоко поразилъ Ливонскихъ рыцарей на Чудскомъ озерѣ; а въ 1245 году, въ нѣсколько дней онъ разбилъ Литовцевъ семь разъ. Современный Лѣтописецъ говоритъ, что Татарскія женщины именемъ Александра стращали плачущихъ дѣтей своихъ (2).

Въ 1263 году, 14 Ноября, Александръ Ярославовичь скончался на возвратномъ пути изъ Орды. Митрополитъ Кириллъ первый услышалъ во Владимірѣ вѣсть о кончинѣ Невскаго; собравъ Духовенство, онъ сказалъ: «Солнце отечества закатилось! не стало Александра!» Тѣло его погребено было во Владимірѣ въ Рождественскомъ монастырѣ.

Петръ Великій положилъ освятить присутствіемъ Святыхъ Мощей его свою Сѣверную столицу, и по отстроеніи церкви въ Александроневскомъ монастырѣ, въ 1723 году, повелѣлъ перенести ихъ изъ Владиміра. Въ Новѣгородѣ поставили раку на богато украшенную яхту, и водою пере-

---

(1) Ярослав. Губ. Вѣд. 1843 г., № 16. — (2) Тамъ же, 1843 г., № 19.

правили на Неву. Къ устью Ижоры, гдѣ Александръ Невскій разбилъ Шведовъ, пріѣхалъ на встрѣчу Мощей Петръ Великій съ многочисленною свитою, и принялъ ихъ собственными руками на свою галеру, которою управлялъ самъ (1).

4. *Василій Давидовичь Грозный, Князь Ярославскій.* Онъ былъ сынъ Давида Ѳеодоровича, Князя Ярославскаго. Родился около 1310 года. По смерти отца своего, въ 1321 году, наслѣдовалъ вмѣстѣ съ меньшимъ братомъ Михаиломъ Княжество Ярославское, имѣя отъ роду не болѣе 10 лѣтъ. Достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, Василій и Михаилъ раздѣлили между собою владѣнія: первый, какъ старшій, остался въ Ярославлѣ, а вторый получилъ въ удѣлъ городъ Мологу

Около 1330 года, Василій Давидовичь вступилъ въ супружество съ Княжною Евдокіею, дочерью Іоанна Даниловича Калиты, Великаго Князя Московскаго, старавшагося присвоить себѣ верховную власть надъ Князьями древнихъ удѣловъ Владимірскихъ. Потому-то Ярославскій Князь былъ вовлеченъ въ разныя непріятности.

Испытавъ расположеніе Орды къ Князю Московскому, и видя сильный перевѣсъ Московскій надъ всѣми Княжествами, Василій сдѣлался союзникомъ Симеона Гордаго, сына и преемника Іоаннова. Въ 1341 г. ѣздилъ съ Великимъ Княземъ къ вновь воцарившемуся Хану Джанибеку, пріѣзжалъ въ Москву на совѣтъ Князей объ усмиреніи Новогородцевъ, возмутившихся вмѣстѣ съ жителями Торжка, по случаю сбора съ послѣднихъ дани Намѣстниками Симеона. Въ 1342 году умерла супруга Василіева Евдоксія Іоанновна.

Василій Давидовичь княжилъ въ Ярославлѣ 24 года; умеръ въ 1345 году, имѣя не болѣе 35 лѣтъ; погребенъ въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ.

Три сына его: Василій, Глѣбъ и Романъ раздѣлили между собою Княжество Ярославское: первый вступилъ на престолъ отцовскій, второй получилъ отчины (какія — не извѣстно), третьему достались земли на Сѣверо-Западъ отъ Ярославля, около рѣкъ Волги и Шексны (2).

---

(1) Ярослав. № 20. — (2) Тамъ же, 1843, № 30.

5. *Димитрій-Ѳома Константиновичъ, Великій Князь Нижегородскій.* Онъ съ 1365 года въ Исторіи нашей представляется въ трехъ замѣчательныхъ положеніяхъ: 1) какъ соперникъ Князя Московскаго и брата своего Бориса, оспаривая у перваго Великокняжеское достоинство, а у послѣдняго — Нижегородскій престолъ; 2) какъ воинъ противъ Мордвы и Монгольскихъ Болгаръ, и 3) какъ союзникъ Тохтамыша (1).

6. *Сибирскій Царь Алей Кучумовъ въ Ярославлѣ.* Это — старшій сынъ Царя Кучума; въ 1549 году онъ взятъ въ плѣнъ Княземъ Елецкимъ, и отправленъ въ Москву, а отсюда, подъ именемъ Царя Сибирскаго, посланъ на жительство въ Ярославль; для прокормленія ему пожалована въ Ярославскомъ уѣздѣ деревня, куда отпускали его лѣтомъ изрѣдка, и то съ приставомъ. Въ Ярославлѣ еще недавно былъ богатый купеческій родъ Кучумовыхъ. Авторъ статьи полагаетъ, что родоначальникъ Кучумовыхъ долженъ быть потомокъ Алея Кучумова, или изъ его приближенныхъ людей, принявшихъ Христіанскую вѣру (2). Послѣднее правдоподобнѣе: потому что потомки Алея и теперь называются *Князьями Сибирскими.*

7. *Жизнеописаніе Ага-Магометъ-Хана Коджара, основателя нынѣ царствующей въ Персіи династіи, съ краткимъ обозрѣніемъ послѣдовавшихъ по его смерти главнѣйшихъ происшествій* (3).

Біографіи Государственныхъ мужей.

8. *Пребываніе въ Могилевѣ Князя Меншикова.* Въ 1661 г. жителями Могилева истребленъ былъ находившійся тамъ Русскій гарнизонъ. Въ 1708 г., во время войны Петра I съ Карломъ XII, Меншиковъ съ великою церемоніею въѣхалъ въ Могилевъ. Онъ избралъ себѣ квартиру въ замкѣ, а Офицеры расположились въ домахъ почетнѣйшихъ купцевъ и мѣщанъ. Члены Магистрата, зная, что Меншиковъ весьма

(1) Нижегор. 1845, № 38—46. — (2) Ярослав. 1844, № 19. — (3) Закавказ. Вѣст. 1846, № 14 и слѣд.

гнѣвенъ на Могилевъ, думали дарами умилостивить его, и снискать его благосклонность. Но смягчили его не они, а дѣйствіе молитвы предъ Чудотворною Иконою Божіей Матери въ церкви Братскаго монастыря (1).

9. *Князь Александръ Андреевичь Безбородко* (2).

10. *Очеркъ жизни Г. Р. Державина* (3).

Обѣ эти статьи заключаютъ въ себѣ выписку изъ извѣстныхъ біографій.

11. *Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Семеновичь Прозоровскій.* Происходилъ отъ знаменитаго Дворянскаго рода, ведшаго свое начало отъ Князей Ярославскихъ. Служилъ въ царствованіе Алексія Михайловича. Въ 1641 году получилъ званіе Стольника, а въ 1657 г. за усердную службу пожалованъ Бояриномъ, и съ этого времени былъ подчиненъ ему Владимірскій Ссудный Приказъ. Съ 1666 года начальствовалъ въ Астрахани.

Извѣстный разбойникъ Стенька Разинъ въ 1669 году, на обратномъ пути отъ береговъ Персидскихъ, при устьѣ Волги и такъ-называемаго острова четырехъ Бугровъ, былъ окруженъ Стрѣльцами и доведенъ до того, что смирился и принесъ повинную: онъ былъ привезенъ въ Астрахань, по указу Царскому прощенъ и отпущенъ на Донъ на жительство, съ обязательствомъ жить честно и смирно; но чрезъ годъ опять взбунтовался, и въ 1670 г., завладѣвъ многими городами, пошелъ на Астрахань. Мужественный Воевода Прозоровскій сдѣлалъ съ своей стороны все, что можно было сдѣлать дѣятельному, благочестивому и преданному Царю Градоначальнику: укрѣпилъ городъ, поставилъ по стѣнамъ пушки, разставилъ по мѣстамъ полки стрѣлецкіе, и пропустилъ изъ Волги воду въ болото, дабы Астрахань, окруженная со всѣхъ сторонъ водою, могла долѣе выдержать нападеніе. На защиту города Воевода вооружилъ всѣхъ жителей отъ стараго до малаго, кто только могъ владѣть оружіемъ. Но разставленные по городскимъ стѣнамъ Стрѣльцы ночью принимали влѣзавшихъ къ нимъ по лѣст-

(1) Могилев. 1846, № 6. — (2) Полтав. 1843, № 44. — (3) Казан. 1844, № 38 и слѣд.

ницамъ злодѣевъ, и даже приглашали ихъ за-ранѣе условленными знаками. Пушкари вмѣсто того, чтобъ стрѣлять въ мятежниковъ, оставались спокойными зрителями.

Всѣ храбрые защитники пали; Князь Прозоровскій былъ схваченъ и пробитъ копьемъ насквозь. Но какъ онъ былъ еще живъ, то вѣрные слуги перенесли его въ Кремль, а оттуда на коврѣ въ соборную церковь. Митрополитъ Іосифъ исповѣдалъ его, причастилъ Святыхъ Таинъ, и оросилъ слезами текущую изъ раны кровь. Разбойники ворвались въ Кремль, взяли соборъ, наполненный людьми, и схвативъ едва дышавшаго Прозоровскаго, сбросили съ раската на землю (*).

12. *Астраханскій Губернаторъ Никита Аѳанасьевичь Бекетовъ.* Родился 8 Сентября 1729 года, воспитывался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ; по выходѣ изъ него, состоялъ Адъютантомъ при Графѣ Разумовскомъ. Способности свои особенно показалъ во время Прусской войны, въ сраженіи при Гроссъ-Эгерсдорфѣ, и при занятіи Россійскими войсками Кёнигсберга; а при Цорнсдорфѣ, по совершенномъ истребленіи непріятелями бывшаго подъ его командою гренадерскаго полка, взятъ въ плѣнъ, въ которомъ и пробылъ два года. За оказанную храбрость въ семъ сраженіи получилъ чинъ Бригадира, а вскорѣ потомъ и Генералъ-Маіора. Губернаторомъ въ Астрахань назначенъ въ 1763 году.

Астраханскій край обязанъ ему прекращеніемъ Калмыцкихъ набѣговъ, устройствомъ Казачьихъ станицъ, привлеченіемъ Азіатцевъ, увеличеніемъ народонаселенія, коммерческими сношеніями съ Хивой и Персіей, переселеніемъ на жительство казенныхъ и владѣльческихъ крестьянъ, улучшеніемъ садоводства и шелководства, и внѣшнею красотою Астрахани.

Отъ Императрицы онъ удостоился слѣдующихъ милостей: Ордена Св. Анны въ 1764, Генералъ-Поручика въ 1769 и званія Сенатора въ 1773 году. Пребыванія въ Астрахани его было 16 лѣтъ.

По выходѣ въ 1780 году въ отставку, остальные дни своей жизни онъ провелъ въ уединеніи, въ занятіяхъ сель-

(*) Астрах. 1847, № 23.

скимъ хозяйствомъ въ селѣ Отрадѣ, гдѣ и скончался на 65 году отъ рожденія, 9 Іюля 1794 года (*).

Біографіи замѣчательныхъ Сановниковъ.

13. *Михаилъ Павловичь Миклашевскій.* Онъ былъ сынъ помѣщика Черниговской Губерніи. Въ 1775 году поступилъ въ Кадетскую роту Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. Въ 1782 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ, и пожалованъ Прапорщикомъ; будучи Поручикомъ, поступилъ въ Штабъ Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго Генеральсъ-Адъютантомъ, съ чиномъ Подполковника. Сражался подъ Очаковымъ, за отличіе пожалованъ Полковникомъ въ Стародубовскій Карабинерный полкъ, находившійся въ передовомъ корпусѣ Суворова. Въ знаменитой битвѣ Рымникской, врубившись съ храбрымъ полкомъ своимъ въ Турецкій ретраншементъ, Миклашевскій овладѣлъ первыми осадными орудіями непріятеля, за что и получилъ Орденъ Св. Георгія 4-й степени.

За сраженіе при Мачинѣ и разбитіе Верховнаго Визиря, пожалованъ Орденомъ Св. Владиміра 3 степени. Въ 1795 году произведенъ въ Бригадиры.

По заключеніи мира съ Турками, ему ввѣрено командованіе Орденскимъ Кирассирскимъ полкомъ и содержаніе кордона отъ Кіева до Кременчуга.

Когда возстала Польша, Миклашевскій въ нынѣшней Волынской Губерніи мужественно воспротивлялся вторженію мятежниковъ въ наши предѣлы; по окончаніи войны и присоединеніи къ Россіи цѣлаго края, Миклашевскій привелъ его къ присягѣ, возстановилъ Полицію и Суды, существовавшіе во время Польскаго владычества, и рѣшалъ дѣла до учрежденія Губерніи.

Императоръ Павелъ I въ 1797 году, пожаловавъ Миклашевскаго въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, назначилъ Волынскимъ Губернаторомъ. Польскіе Паны составили заговоръ и, ворвавшись въ церкви во время Богослу-

(*) Астрах. 1844, № 14.

женія, вывели изъ нихъ Священниковъ со Святыми Дарами. Миклашевскій однимъ словомъ обуздалъ возмутителей, принудилъ ихъ къ раскаянію, и обязалъ подписками не противиться волѣ Правительства, и не оскорблять господствующей Вѣры. Только одинъ изъ заговорщиковъ — старикъ, пользовавшійся въ томъ краю особеннымъ уваженіемъ и вліяніемъ, —не соглашался дать требуемой подписки. Велѣвъ привести его къ себѣ, Миклашевскій сказалъ ему: «Ты старъ, и вѣрно хочешь быть мученикомъ: но не будешь имъ. У тебя есть дѣти: они должны отвѣчать за тебя». Послѣдніе были тогда же призваны. Миклашевскій настоятельно потребовалъ, чтобъ они подписались на общемъ обязательствѣ какъ за себя, такъ и за отца своего, что и было ими исполнено, а строптивый старикъ не смѣлъ уже послѣ того сопротивляться.

Въ 1798 году Миклашевскій назначенъ Губернаторомъ Малороссійскимъ, и награжденъ Орденомъ Св. Анны 1-го класса. Въ 1800 году получилъ временное увольненіе отъ службы; но, по восшествіи на престолъ Императора Александра, пожалованъ въ Тайные Совѣтники, и весь Новороссійскій край ввѣренъ его управленію.

Онъ получилъ въ 1802 г. бриліантовые знаки Ордена Св. Анны; въ 1803 г. украшенъ Орденомъ Св. Владиміра 2-й степени большаго креста; по раздѣленіи же Новороссіи на три Губерніи, оставленъ Губернаторомъ Екатеринославской. Въ послѣдствіи, по просьбѣ своей, уволенъ отъ службы. Екатеринославское Дворянство единогласно избрало его Губернскимъ Начальникомъ милиціи въ 1806 г. Его Величество за милиціонную службу пожаловалъ Миклашевскому осыпанную драгоцѣнными каменьями табакерку, а старшій сынъ его Александръ получилъ отъ Государя за службу отца бриліантовый перстень.

Въ 1810 году Миклашевскому повелѣно было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Въ 1812 году, когда Москва была уже занята врагами, онъ выпроводилъ изъ Тверской Губерніи къ Боровичамъ значительные запасы хлѣба, вина и соли, за что и получилъ Орденъ Александра Невскаго.

Послѣ войны 1812 года онъ продолжалъ присутствовать сперва въ 4 Департаментѣ Правительствующаго Сената, а послѣ въ Межевомъ. Въ 1818 году получена имъ полная отставка съ пенсіею. Скончался 26 Августа 1847 года (1).

14. *Тайный Совѣтникъ Сенаторъ Небольсинъ.* Николай Андреевичъ Небольсинъ получилъ весьма хорошее воспитаніе, и въ раннихъ лѣтахъ, въ 1799 г., поступилъ въ военную службу. Въ чинѣ Поручика Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка, въ 1807 г., за сраженіе противъ Французовъ подъ Фридландомъ, награжденъ золотою шпагою за храбрость, и назначенъ Адъютантомъ къ Генералу отъ Инфантеріи Графу Н. М. Каменскому; участвуя въ сраженіяхъ въ 1808 и 1809 годахъ въ Финляндіи противъ Шведовъ и въ 1810 г. въ Турціи, при блокадѣ крѣпостей Силистріи, Шумлы и Рущука, двукратно раненъ пулею, и получилъ бриліантовый Аннинскій крестъ. Съ производствомъ въ Полковники Небольсинъ хотѣлъ успокоиться отъ военныхъ трудовъ; но въ 1812 году, когда открылась Отечественная война, вступилъ въ командованіе коннаго полка въ бывшемъ Костромскомъ ополченіи, и за отбитіе послѣ осады города Дрездена, въ сраженіи при деревнѣ Нетницѣ, 12 Октября 1813 года, 500 человѣкъ военноплѣнныхъ, получилъ Орденъ Св. Георгія.

Съ 1826 года Небольсинъ служилъ подъ начальствомъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора; съ 1829 по 1837 годъ былъ Московскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ. Съ 1 Генваря 1838 года, въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, присутствовалъ въ 8 Департаментѣ Правительствующаго Сената. Московское Дворянство почтило его избраніемъ въ званіе своего Губернскаго Предводителя въ 1841 году. Послѣдняя ему награда по служенію Сенаторомъ была — Орденъ Бѣлаго Орла. Скончался 8 Сентября 1846 г. (2).

15. *Архангельскій Гражданскій Губернаторъ Андрей Яковлевичъ Перфильевъ.* Родился въ 1765 г.; воспитывался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ; служилъ во флотѣ до 1806 года, въ который уволенъ въ отставку съ чиномъ Генералъ-Маіора; въ 1807 г. переименованъ въ Дѣйствительные

---

(1) Екатеринослав. 1847, № 48. — (2) Московск. 1846, № 39.

Статскіе Совѣтники, съ назначеніемъ Архангельскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ. Здѣсь 22 года онъ былъ любимымъ начальникомъ. Скончался 29 Іюня 1823 года (1).

16. *Воспоминаніе объ Александрѣ Ивановичѣ Тургеневѣ* (2). Это краткій перечень главнѣйшихъ моментовъ служебной и общественной жизни этого замѣчательнаго человѣка. Въ нашемъ Журналѣ помѣщена была статья о немъ болѣе подробная (3).

Біографіи Военныхъ.

17. *Аѳанасій Колпакъ, Полковникъ Запорожскій.* Это былъ удалецъ, какими отличалась Запорожская Сѣчь. Здѣсь описанъ Крымскій походъ 1771 — 1773 года, гдѣ Колпакъ былъ начальникомъ передоваго отряда (4).

18. *Палѣй* — извѣстный врагъ Мазепы. Въ Саратовской Губерніи у потомковъ Малороссіянъ, поселенныхъ за Волгою, находится портретъ Палѣя. Онъ изображенъ такъ: лицемъ смуглый, загорѣлый и уже старый; голова выбрита, только съ темени упадаетъ длинная прядь или косица (оселедецъ) чрезъ лѣвую бровь; одѣтъ въ жупанѣ, рубаха разстегнута, чичиги красныя, въ зубахъ трубка, изъ которой вьется дымокъ кольцеобразными струями, на колѣняхъ бандура. Палѣй сидитъ и держитъ въ правой рукѣ чарку вина; поодаль валяется красная шапка; у ногъ кинжалъ; къ дереву прислонено Турецкое ружье; на сукѣ дерева виситъ дорожная баклага съ горѣлкой, лядунка съ порохомъ, колчанъ съ стрѣлами и тетива; недалеко отъ дерева воткнуто въ землю копье, къ которому привязанъ осѣдланный конь; вверху въ кругу гербъ: быстро бѣгущій конь. Подъ картиною по бѣлому полю огромная надпись Малороссійскими стихами. Въ этихъ стихахъ выхваляются Казаки вообще, и въ особенности Палѣй, котораго трепещутъ Евреи и Ляхи (5).

---

(1) Арханг. 1846. № 45. — (2) Воронеж. 1846, № 3. — (3) Ч. XLIX, Отд. VII, стр. 19.— (4) Харьков. 1846, № 24 и слѣд. — (5) Саратов. 1843, № 17.

19. *Біографія Саратовскаго героя, Коменданта Бошняка,* прославившагося защитою Саратова противъ Пугачева. Когда войско его перешло къ Самозванцу, онъ съ горстью храбрыхъ пробился чрезъ тысячи мятежиковъ (1).

20. *Воспоминаніе о Генералъ-Лейтенантѣ Я. П. Тебеньковѣ,* — командирѣ Казанскаго Пороховаго завода (2).

Біографіи Ученыхъ и Художниковъ.

21. *Мих. Ив. Веревкинъ.* Пріобрѣлъ извѣстность тѣмъ, что, по порученію И. П. Шувалова, для Императрицы Елисаветы перевелъ съ Нѣмецкаго молитву; за это въ 1758 году назначенъ Ассессоромъ въ Московскій Университетъ, а въ 1759 году *Командиромъ надъ Казанскими Гимназіями.* Съ 1761 г. онъ оставилъ училищную службу, и занимаясь Литературой, напечаталъ 75 томовъ разныхъ переводовъ. Онъ имѣлъ такую способность приводить собесѣдниковъ и въ слезы и въ смѣхъ, что когда пріѣзжалъ въ С. Петербургъ, и обѣщалъ быть у знакомыхъ, послѣдніе сзывали гостей «*на Веревкина*» (3).

22. *Автобіографія Механика Ивана Кулибина* (4).

23. *Ив. Петр. Кулибинъ* (5). Геніальный Механикъ-самоучка, о которомъ не разъ уже писано. Такіе люди составляютъ славу народа Русскаго.

24. *Матеріалы къ біографіи Академика В. Бажанова.* Они ограничиваются рапортомъ Московской Управы Благочинія къ Главнокомандующему въ Москвѣ П. Д. Еропкину, въ 1790 году, о желаніи Архитектора Бажанова образовать Школу Искусствъ и общественную художественную галерею. Послѣдствія неизвѣстны (6).

25. *П. К. Пахтусовъ* — Подпоручикъ Корпуса Штурмановъ, описавшій въ 1832 и 1833 году Новую Землю. Эта экспедиція, исполненная трудовъ и опасностей, разстроила его здоровье, и была причиною преждевременной смерти (7).

---

(1) Саратов. 1844, № 9. — (2) Казан. 1847, № 17. — (3) Тамъ же, 1844, № 48 и 49. — (4) С. Петербург. 1845, № 2. — (5) Нижегор. 1845, № 11—17. — (6) Москов. 1843, № 43. — (7) Арханг. 1846, № 20.

АКТЫ.

Въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ напечатаны слѣдующіе акты:

1334 — 1352 г. Грамота Өеогноста Митрополита вся Руси Рязанскому Епископу Кириллу о границахъ Епархій Рязанской и Зарайской (1).

Обозрѣніе Рязанской письменности. Здѣсь показано все, что печатано о Рязани и Рязанской землѣ. Грамоты и акты начинаются 1334 и оканчиваются 1693 годомъ; сочиненія начинаются 1799 и оканчиваются 1845 годомъ. Это, кажется, единственный въ своемъ родѣ сводъ извѣстій объ одномъ краѣ, и достоинъ подражанія (2).

1356 г. Грамота Алексія Митрополита вся Руси «ко всѣмъ крестьянамъ, обрѣтающимся въ предѣлахъ Червленаго Яру по карауламъ, возлѣ Хопоръ по Дону, Попомъ и Дьякономъ и къ Баскакомъ и Сотникомъ и къ Боярамъ», о подчиненности ихъ Епископу Рязанскому, а не Зарайскому (3).

1382 г. Грамота Тахтамыша начальнику Крымской области Кутлу-Бугѣ о невзиманіи повинностей съ владѣній Хаджи-Бека. Эта грамота считается единственнымъ письменнымъ памятникомъ о степени просвѣщенія Монголовъ въ XIV вѣкѣ. Потомокъ Хаджи-Бека по женской линіи — Губернскій Секретарь Али-Бей Булгаковъ (4).

1434 г. Договорная грамота Великаго Князя Рязанскаго Іоанна Өеодоровича съ Княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ Звенигородскимъ и Русскимъ и его дѣтьми о взаимной любви, судѣ и расправѣ, о предѣлахъ Московскаго и Рязанскаго Княженій, о пошлинахъ и пр. (5).

1447 г. Іюля 11. Договорная грамота Великаго Князя Московскаго Василія Васильевича, Князей Можайскихъ Ивана и Михаила Андреевичей и Князя Василія Ярославича съ Великимъ Княземъ Рязанскимъ Іоанномъ Өеодоровичемъ о взаимной любви и дружбѣ, предѣлахъ Княжествъ Московскаго и Рязанскаго, о судѣ, пошлинахъ и пр. (6).

---

(1) Рязан. 1846, № 10. — (2) Тамъ же, № 32. — (3) Тамъ же, № 10. — (4) Таврич. 1842, № 48. — (5) Рязанск. 1846, № 6. — (6) Тамъ же, № 7.

1520 г. Правая грамота по дѣлу о грабежѣ и пожогѣ. За недостаткомъ начала, не льзя обстоятельно опредѣлить этой грамоты, но во всякомъ случаѣ она представляетъ весьма любопытный образецъ древняго судопроизводства (1).

1523 г. Грамота Хана Саадамъ-Гирея «Великой Орды правой руки и лѣвой руки владѣтельнымъ слугамъ Боярамъ», объ освобожденіи отъ повинностей рода Тайки-Бія (2).

1533 г. Февраля 8. Грамота Царя Іоанна IV Васильевича въ Слободскій Городокъ (нынѣ село Шестаково, въ Вятской Губерніи) о поимкѣ воровъ и разбойниковъ (3).

1549 г. Ноября 1. Грамота Царя Іоанна IV Васильевича Переславскаго Троицко-Данилова монастыря Архимандриту Кириллу о дозволеніи старцамъ и слугамъ монастырскимъ привозить въ города товары и покупать безъ платежа пошлинъ (4).

1553 г. Марта 7. Грамота Царя Іоанна IV Васильевича Вятчанамъ Шестаковскаго городка о дозволеніи имъ въ теченіе 6 лѣтъ «платить долги своимъ должникомъ по кабаламъ и по переводнымъ записямъ и по памятемъ истину безъ росту» (5).

1557 г. Февраля 25. Грамота Царя Іоанна IV Васильевича Вотякамъ Сырьянской волости, Слободскаго уѣзда Вятской Губерніи, о дозволеніи имъ, по принятіи Св. Крещенія, поселиться особою слободою и построить церковь (6).

1559 г. Августа 7. Жалованная грамота Царя Іоанна IV Васильевича Переславскому Троицко-Данилову монастырю на село Самарово и земли (7).

1567 г. Октября 6. Тарханная грамота Царя Іоанна IV Васильевича Священнослужителямъ Псковской Успенской Пороменской церкви (8).

1574 г. Октября 29. Грамота Царя Іоанна IV Васильевича въ Шуйскій станъ о наслѣдованіи принадлежащихъ къ стану селъ и деревень дѣтьми умершаго Семена Лазарева (9).

(1) Рязанск. 1844, № 35. — (2) Таврич. 1842, № 48. — (3) Вятск. 1845, № 44. — (4) Владим. 1844, № 50. — (5) Вятск, 1845, № 45. — (6) Тамъ же 1845, № 37. — (7) Влад. 1844, № 41.—Псковск. 1843, № 49. — (9) Влад. 1846, № 11.

1581 г. Грамота Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Князьямъ Василію и Ивану Несвижскимъ о томъ, чтобы они не вступались въ села, принадлежащія Шартомскому монастырю (1).

1614 г. Марта 7. Уставная таможенная грамота Царя Михаила Ѳеодоровича городу Шуѣ, вмѣсто уничтоженной при нашествіи Польскихъ и Литовскихъ людей. Грамота эта весьма любопытна, какъ памятникъ финансовой системы (2).

1615 г. Генваря 20. Жалованная грамота Думному Дворянину Козмѣ Минину и сыну его Нефедью на село Богородское съ деревнями «за его Кузьмину многую службу, какъ въ прошломъ въ 119 году Польскіе и Литовскіе люди Московское Государство разорили и завладѣли; и Московскаго Государства изъ городовъ Бояре и Воеводы, собрався со всякими ратными людьми, пришли подъ Москву, Московское Государство отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очищать; и подъ Москвою многое время стояли, и ратные люди отъ Литовскаго разоренія и скудости отъ Москвы разъѣзжались, и онъ Кузьма, памятуя Бога и Пречистую Богородицу, въ Нижнемъ-Новѣгороое изъ понизовыхъ, изъ верховыхъ, изъ поморскихъ и со всѣхъ городовъ и ратныхъ всякихъ разоренныхъ людей подмогалъ» (3).

1619 г. Іюля 31. Жалованная грамота Царя Михаила Ѳеодоровича Ильѣ Зубову на помѣстья въ Кинешемскомъ уѣздѣ за то, что во время нашествія Польскаго Королевича Владислава и приступа къ Москвѣ «стоялъ крѣпко и мужественно, и на бояхъ и на приступахъ бился, не щадя своей головы» (4).

1622 г. Ноября 15. Обѣльная грамота Царя Михаила Ѳеодоровича крестьянамъ Новогородскаго уѣзда Обонежской пятины Егорьевскаго погоста, за услуги старицѣ Инокинѣ Мароѣ Ивановнѣ, при Царѣ Борисѣ (5).

1626 г. Августа 2. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича Пустозерскому Воеводѣ Волынцову о томъ, чтобы Вое-

(1) Владім. 1844, № 40. — (2) Рязанск. 1845, № 47. — (3) Нижегор. 1847, № 1. — (4) Вологод. 1844, № 14. — (5) Олонец. 1842, № 20.

воды и всякіе служилые люди и гонцы, ѣдущіе изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ мимо Ижемской слободки, не брали лишнихъ подводъ и денегъ. Эта грамота замѣчательна въ томъ отношеніи, что объясняетъ Сибирскій путь (1).

1628 г. Актъ объ измѣреніи и переписи Ямской слободы въ Суздалѣ (2).

1633 г. Благословенная грамота Вологодскаго Архіепископа Варлаама на перенесеніе на другое мѣсто подмытой р. Вычегдою въ г. Яренскѣ церкви Афанасія и Кирилла Александрійскихъ Чудотворцевъ (3).

1635 г. Іюля 2. Грамота Патріарха Никона Переславскаго Троицко-Данилова монастыря Архимандриту Тихону о дозволеніи построить каменную церковъ надъ гробомъ Чудотворца Даніила (4).

Матеріалы для исторіи Макарьевской ярмонки. Здѣсь помѣщены разные акты 1641, 1681, 1682, 1683, 1686, 1687, 1694, 1699 и 1703 годовъ (5).

1644 г. Іюля 15. Грамота Царя Михаила Θеодоровича Шуйскому Воеводѣ Князю Оболенскому о томъ, чтобы по искамъ на Шуянъ не болѣе 200 р. судили ихъ не въ Москвѣ, а въ Шуѣ Воеводы и приказные люди (6).

1646 г. Іюня 1. Грамота Серапіона Архіепископа Суздальскаго и Тарусскаго о дозволеніи Никольскаго Шартомскаго монастыря Архимандриту Іоасафу строить на святыхъ воротахъ церковь Алексія Божія человѣка (7).

1647 г. Декабря 5. Обѣльная грамота Царя Алексія Михайловича крестьянамъ Новогородскаго уѣзда, Кижскаго погоста, Сеногубской волости (8).

1649 г. Декабря 24. Громота Царя Алексія Михайловича Шуйскому Воеводѣ Змееву, чтобы онъ «въ Шуѣ по улицамъ и по торжкамъ, и по крестцамъ и по переулкамъ, и въ Шуйскомъ уѣздѣ велѣвъ кликати бирючамъ по многіе дни, чтобъ всякихъ чиновъ люди нынѣ и впредь въ навечери Рождества Христова *Коледы* и *усени* и въ навечери

(1) Арханг. 1846, № 32. — (2) Влад. 1847, № 1. — (3) Вологод. 1846, № 43. — (4) Влад. 1844, № 46. — (5) Нижегор. 1847, № 42—80. — (6) Влад. 1846, № 38. — (7) Тамъ же 1844, № 40. — (8) Олонец. 1842, № 22.

Богоявленія Господня *плуги* не кликали и бѣсовскихъ сквернословныхъ пѣсенъ николи не пѣли, и въ субботу ввечеръ противъ Воскресныхъ дней и въ праздники бань не топили, и въ Воскресные же дни и по Господскимъ праздникамъ платья не мыли, и не бронилися, и пьяные бъ люди всякаго чину не ходили, и *бородъ не брили*, и на качеляхъ не качалися, и до обѣдни въ харчевняхъ не сидѣли, и по улицамъ не разносили, на игрища не сходились (1)

1654 г. Генваря 8. Явная Рада Гетмана Богдана Хмельницкаго, на которой всѣми Малороссіянами изъявлено желаніе поступить въ Россійское подданство (2).

1654 г. Сентября 2. Грамота Патріарха Никона Переславскаго Троицко-Даниловскаго монастыря Архимандриту Тихону о праздновании Преподобному Данилу на память его 30 Декабря, и на преставленіе 3 Апрѣля (3).

1654 г. Сентября 7. Грамота Царя Алексія Михайловича Шуянамъ, о недозволеніи «по нихъ давать грамотъ зазывныхъ (въ Москвѣ) безъ крѣпостей, а судъ давать на нихъ въ городѣ (Шуѣ) противъ Уложенія, и по зазывнымъ грамотамъ ихъ безъ кабалы и безъ записи на поруку не давать» (5).

1657 г. Генваря 11. Грамота Царя Алексія Михайловича Шуйскому Воеводѣ Мишукову о переписи имѣнія, оставшагося послѣ людей, вымершихъ отъ мороваго повѣтрія въ 1654 г. (5).

1660 г. Іюня 19. Грамота Царя Алексія Михайловича Шуйскому Таможенному головѣ о томъ, чтобы «съ таможенною съ полугодовою денежною казною къ Москвѣ не ѣздилъ, и цѣловальниковъ не посылалъ, а пріѣзжали бы таможенные головы и цѣловальники изъ Шуи къ Москвѣ съ таможенною пошлиною по вся годы на одинъ срокъ послѣ Семеня дни *лѣтоначатца*», равно и о томъ, чтобы таможенные головы и цѣловальники «пошлинъ не собирали неправдою и въ книги не вписывали съ убавкою, пошли-

---

(1) Влад. 1842, № 47. — (2) Полтав. 1845, № 2. — (3) Влад. 1844, № 49. — (4) Тамъ же, 1843 № 36. — (5) Тамъ же 1846, № 48.

нами сами не корыстовались и всякимъ приказнымъ людемъ съ таможеннаго сбора поминковъ не давали, и *серебреныхъ денегъ не мѣняли на мѣдныя деньги*» (1).

1660 г. Августа 4. Челобитье Вологодскому Архіепископу Маркелу Водоской волости попа Семенова на пономаря Харитонова, который «траву рветъ и коренье копаетъ, по лугамъ ходя, и свадбы отпущаетъ» и пр., на него попа злоумышляетъ, и написалъ собственноручно два заговора, которые и представлены въ подлинникѣ Одинъ заговоръ отъ какой-то болѣзни, а другой для утоленія гнѣва; послѣдній исполненъ картинныхъ выраженій (2).

1661 г. Генваря 1. Разспросныя рѣчи узденя Князя Коспулата Черкасскаго Хапыка и пословъ Дайчина и Пунцука Тайши, относительно переговоровъ о выдачѣ за Тайшу сестры Князя Каспулата, присылокъ отъ Крымскаго Хана пословъ и пр. (3).

1667 г. Генваря 5. Грамота Царя Алексія Михайловича Суздальскому Воеводѣ Прокудину о томъ, чтобы Шуянъ не требовалъ на работы въ Суздаль, такъ какъ они уже строили тамъ городъ Кремль *рубленый*» (4).

1667 г. Марта 27. Грамота Царя Алексія Михайловича Шуйскому губному старостѣ Любиму Кишкину о высылкѣ въ Москву Шуйскихъ служекъ Троицкаго монастыря, для допроса по дѣлу о татьбѣ въ Воскресенской церкви (5).

— Царя Алексія Михайловича письмо къ Стольнику Матюшкину о произведенномъ испытаніи вновь привезеннымъ соколамъ (6).

1677 г. Февраля 20. Жалованная грамота Царя Ѳеодора Алексіевича Вологодскому Корниліеву монастырю на взиманіе пошлинъ съ лошадей, продаваемыхъ на торгу въ монастырѣ и монастырскомъ селеніи Грязлевицахъ (7).

1678 г. Августа 25. Благословенная грамота Патріарха Іоакима Шартомскаго (въ Шуйскомъ уѣздѣ) монастыря

---

(1) Влад. 1843, № 7. — (2) Вологод. 1843, № 23. — (3) Астрах. 1843, № 20. — (4) Влад. 1842, № 49. — (5) Тамъ же 1846, № 46. — (6) Рязанск. 1846, № 10. — (7) Вологод. 1846, № 37.

Архимандриту Симеону на освященіе вновь построенной церкви во имя Казанской Божіей Матери (1).

1682 г. Февраля 28. Грамота Царя Θеодора Алексіевича Каргопольскому Воеводѣ Стольнику Салтыкову о томъ, чтобы таможенные головы и цѣловальники пошлины взимали во всемъ сообразно уставнымъ грамотамъ и новому торговому уставу (2).

1683 г. Ноября 27. Гостя Фетіева духовное завѣщаніе съ описаніемъ всего имущества его въ Вологдѣ и назначеніемъ во всей подробности погребенія (3).

1685 г. Генваря 27. Грамота Царей Іоанна и Петра Алексіевичей на Вагу Стольнику и Воеводѣ Леонтьеву объ освобожденіи людей Архіерейскаго дома въ Шенкурскомъ острогѣ отъ стрѣлецкихъ денегъ и всякаго мірскаго тягла (4).

1686 г. Іюня 21. Благословенная грамота Патріарха Іоакима на постройку въ посадѣ Гороховцѣ посадскимъ Ершевымъ новой Троицкой церкви въ Николаевскомъ монастырѣ (5).

1687 г. Октября 19. Грамота Царей Іоанна и Петра Алексіевичей о выдачѣ Воскресенскому монастырю послушной грамоты на владѣніе селомъ Краснымъ въ Боголюбовскомъ стану (6).

1688 г. Февраля 20. Грамота Царей Іоанна и Петра Алексіевичей и Царевны Софіи Алексіевны на Вагу Стольнику Воеводѣ Сабакину о владѣніи Архіепископу Холмогорскому и Важескому купленными дворовыми мѣстами безоброчно (7).

1688 г. Мая 6. Грамота Царей Іоанна и Петра Алексіевичей и Царевны Софіи Алексіевны о сломкѣ мельницы на рѣкѣ Тезѣ близъ Холуйской слободы, дабы «093струговому ходу никакого задержанія и остановки впредь не было» (8).

1689 г. Іюля 21. Грамота Царей Іоанна и Петра Алексіевичей Вологжанамъ о службѣ и повинностяхъ пришлыхъ

---

(1) Влад. 1844, № 52. — (2) Архан. 1846, № 29. — (3) Волог. 1843, № 38. — (4) Арханг. 1846, № 21. — (5) Влад. 1847, № 32. — (6) Тамъ же 1847, № 1. — (7) Арханг. 1846, № 21. — (8) Влад. 1843, № 2.

людей «всякихъ чиновъ, крестьянъ и бобылей, и закладчиковъ и *Захребетчиковъ* (1).

1692 г. Мая 20. Грамота Царей Іоанна и Петра Алексіевичей Стольнику Тургеневу при отправленіи его на воеводство въ Новосиль. Это—подробная инструкція, какъ принимать городъ отъ предмѣстника Ушакова, какъ управлять имъ, какъ распоряжаться въ случаѣ нашествія Крымцемъ и пр. (2).

1693 г. Ноября 3. Грамота Царей Іоанна и Петра Алексіевичей въ Переславль Залѣскій Воеводѣ Философову объ учрежденіи карантиновъ по случаю открывшагося въ Астрахани мороваго повѣтрія; и отписка Философова объ исполненіи сего повелѣнія (3).

1699 г. Октября 30. Грамота Петра Великаго Стольнику Парфентьеву о невзиманіи съ Шуянъ поголовныхъ денегъ, если на землѣ ихъ найдутся мертвыя тѣла (взималось съ каждаго тѣла въ казну по 4 алтына и 2 деньги) (4).

1700 г. Августа 20. Письмо Воронежскаго Епископа Митрофана Архимандриту Шартомскаго монастыря Александру съ просьбою, чтобы исполнилъ то, о чемъ будетъ просить Унженскаго Макаріева монастыря подьячей, а по плотскому рожденію его Епископа сынъ Иванъ Михайловъ (5).

1701 г. Марта 28. Челобитная Петру Великому Поповъ Юрьевца Поволгскаго о томъ, что на созданіе новой артиллеріи, вмѣсто потерянной въ Нарвской битвѣ, они четвертую часть колоколовъ, мѣди и олова везли: но какъ Протопопъ Костянтиновъ книгъ въ пріемѣ не отдалъ, и они ждали тѣхъ книгъ въ Шуѣ, а между тѣмъ зимняя дорога испортилась, то чтобы за недоставку въ срокъ колоколовъ въ Москву «не быть имъ въ пени и въ разореніи» (6).

1701 г. Сентября 1. Сговорная запись, по которой Иванъ Кайсаровъ обязался жениться на дочери Стольника Гундорова въ 4 день Февраля 1702 г.; въ противномъ слу-

(1) Вологод. 1842, № 30. — (2) Калуж. 1846, № 12 — 15. — (3) Рязанск. 1846, № 22 — (4) Влад. 1847, 3. — (5) Астрах. 1845. № 50. — (6) Влад. 1847, № 48.

чаѣ долженъ заплатить «неустойки *попятнова* триста рублей» (1).

1703 г. Сентября 4. Грамота Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго на постройку въ Пензѣ за рѣкою Пензою церкви во имя Казанской Божіей Матери (2).

1711 г. Мая 18. Память Архангельскаго *Гороцкаго полка* солдату Желвакову о обязанностяхъ при ломкѣ камня въ Орлецкомъ урочищѣ для постройки равелина при Новодвинской крѣпости; и между прочимъ сказано: «работниковъ пересматривать по вся дни, чтобъ не пили и не бражничали, костью і карты не играли, табакомъ і виномъ не торговали и никаковобъ дурна не чинили. А буде кто учинитъ какую лѣность, и тебѣ бъ смотря по винамъ чинить наказанія, бить батоги» (3).

1713 г. Генваря 21. Приказъ Архангельскаго Вице-Губернатора Курбатова объ отправленіи въ С. Петербуръ образцоваго *кораблика*, привезеннаго изъ Англіи иностранцомъ Менварпомъ; для провоза наряжены Архангельскаго Гарнизона Сержантъ и два солдата, которымъ приказано корабликъ хранить, беречь и отвезть въ цѣлости; «а буде какимъ небреженіемъ (отъ чего сохранитъ Богъ) поврежденъ будетъ, и за то *учинена будетъ имъ смертная казнь*» (4).

1714 г. Іюля 7. Грамота Петра Великаго Суздальскоку Оберъ-Коменданту Чаплину о выдѣлѣ ближнему Стольнику Князю Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому Богоявленной слободы (нынѣ село Мстеры), по завѣщанію дяди его Михаила Григорьевича Рамодановскаго (5).

1716 г. Генваря 12. Письмо Царевича Алексія Петровича къ Нижегородскому Вице-Губернатору Князю Путятину о томъ, что управленіе принадлежащей Царевичу вотчины Алаторской поручено Постельникову (6).

1716 г. Марта 24. Указъ Московской Губернской Канцеляріи Суздальскому Ландрату Огареву о производствѣ слѣдствія по порубкѣ крестьянами Лопатницкой Дворцовой

---

(1) Влад. 1847, № 18. — (2) Пензинск. 1847, № 29. — (3) Архан. 1847, № 16. — (4) Тамъ же 1847, № 4. — (5) Влад. 1847, № 8. — (6) Нижегор. 1836 № 18.

волости лѣсу Князей Долгоруковыхъ, и убійству крестьянъ деревни Шпарихи (1).

1717 г. Декабря 24. Письмо Президента Французской Академіи Наукъ Аббата Биньона къ Петру Великому съ благодарностію за принятіе званія Члена Академіи (2).

1718 г. Генваря 13. Письмо Секретаря Французской Академіи Наукъ Фонтенеля къ Петру Великому съ благодарностію Академіи за принятіе званія Члена ея (3).

1718 г Генваря 15. Указъ Петра Великаго къ Нижегородскому Вице-Губернатору Князю Путятину о присылкѣ въ С. Петербургъ въ Адмиралтейство на канатный дворъ прядильщиковъ 50 человѣкъ, срокомъ на два года (4).

1719 г. Генваря 21. Рескриптъ Царицы Екатерины I Нижегородскому Вице-Губернатору Князю Путятину объ освобожденіи отъ постоя дворовъ салопромышленика Шустова. Это едва ли не единственный актъ, показывающій, что еще при жизни Петра Великаго Екатерина принимала участіе въ правленіи, и объявляла волю Императора. Въ рескриптѣ между прочимъ сказано: «по полученіи сего з дворовъ Шустовыхъ, которые въ Нижнемъ-Новгородѣ, постой, какой есть, велите свесть. . . для того, что *Царское Величество* отъ того всего *приказалъ* ихъ увольнить» (5).

1720 г. Октября 26. Указъ Петра Великаго Астраханскому Губернатору А. П. Воцынскому о заведеніи въ Астрахани Аптекарскаго огорода, содержаніи оранжереи, воспитываніи растеній, вывезенныхъ изъ Персіи, заведеніи винограда, овчарныхъ заводовъ, присылкѣ въ С. Петербургъ бобровъ освоенныхъ, покупкѣ въ Персіи буйволовъ, способѣ соленія рыбы (!!!), присылкѣ въ С. Петербургъ чинаровыхъ и орѣховыхъ деревъ, разведеніи дуба на степи, заведеніи Персидскихъ лошадей, и посылкѣ въ горы для отысканія рудъ (6).

1721 г. Февраля 2. Грамота Петра Великаго Французской Академіи Наукъ о повелѣніи Лейбъ-Медику Блюмен-

---

(1) Влад. 1847, № 19. — (2) Костром, 1843, № 15. — (3) Тамъ же.—(4) Нижегор. 1846, № 18.—(5) Тамъ же 1847, № 1.—(6) Астрах. 1842, № 34.

тросту сообщать все, что есть въ Имперіи «новаго и разсужденія Академіи достойнаго», съ тѣмъ чтобы и Академія «коресподенцію держала и взаимо сообщала новыя *декуверты*». При этомъ въ Академію препровождена карта Каспійскаго моря, которую сняли наши «*искусные морскіе люди*» въ теченіе двухъ лѣтъ (1).

1722 г. Дневникъ пребыванія въ Астрахани Петра Великаго съ Государынею Екатериною Алексіевною передъ отправленіемъ «въ походъ на Каспійское море», и до отправленія «*отъ Астрахани водою* на галерѣ въ путь свой *въ Москву*». Въ то время Губернаторомъ въ Астрахани былъ Генералъ-Адъютантъ, Полковникъ Артемій Петровичь Волынскій, пріобрѣтшій громкую извѣстность несчастною враждою съ Бирономъ (2).

1729 г. Генваря 3. Грамота Святѣйшаго Всероссійскаго Синода Могилевской Епископіи Генеральному Намѣстнику Гедеону и всему духовному чину, въ которой утѣшаетъ о смерти Епископа ихъ Сильвестра Князя Четвертинскаго, обѣщая скорое назначеніе преемника и защиту у Короля чрезъ Русскаго посла Князя Долгорукова (3).

1743 г. Іюня 15. Грамота Императрицы Екатерины Петровны Дѣйствительному Камергеру Пушкину о назначеніи его Архангельскимъ Губернаторомъ. Пушкинъ назначенъ былъ посломъ въ Испанію, и уже находился въ Голландіи; но какъ Испанскій Дворъ своего посла не прислалъ, то и Пушкину дано другое назначеніе (4).

1744 г. Ноября 16. Грамота Императрицы Елисаветы Петровны Намѣстнику Ханства Калмыцкаго Дондоку Дашѣ о томъ, чтобы Дербешевы владѣльцы и ихъ улусы кочевали особенно отъ Торгоутовъ (5).

— Вятскаго и Великопермскаго Епископа Варѳоломея увѣщаніе народу не присоединяться къ Пугачеву, который есть «нѣкій извергъ рода человѣческаго, лютый звѣрь и всеядовитый *изъ Польскихъ раскольническихъ скитовъ* въ наши границы перешедшій» (6).

(1) Костром. 1843, № 15.—(2) Астрах. 1847, № 4.—(3) Могилев. 1848, № 16. — (4) Арханг. 1847, № 41. — (5) Астрах. 1843, № 46. — (6) Рязанск. 1845, № 52.

1764 г. Апрѣля 26. Грамота Императрицы Екатерины II Намѣстнику Ханства Калмыцкаго Убашѣ и учрежденнымъ въ Заргѣ судьямъ о принятіи мѣръ, чтобы Калмыки шли въ Кизляръ для найма на работы по исправленію крѣпости (1).

При обозрѣніи историческихъ матеріаловъ, помѣщеннымъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (2), мы замѣтили, что въ «Исторіи Пугачевскаго бунта» соч. Пушкина, преувеличены дѣйствія Державина и невѣрно описано нашествіе Пугачева на Саратовскій край во вредъ Саратовскому Коменданту Бошняку. Теперь мы имѣемъ «*Ордеръ Лейбъ-Гвардіи Поручику Державину изъ Симбирска, 12 Октября 1774 года*». Онъ найденъ въ фамильныхъ бумагахъ Бошняка. Это — копія безъ подписи; но какъ писавшій былъ главнымъ начальникомъ, то и нѣтъ сомнѣнія, что ордеръ данъ Графомъ Панинымъ. Изъ этого акта видно, что отношенія Державина къ Бошняку и тогда понимали надлежащимъ образомъ и что самъ Державинъ, въ слѣдствіе своихъ поступковъ, просилъ военнаго суда; но начальникъ отказалъ ему въ этомъ единственно по великодушію, пощадивъ неопытность молодаго человѣка, въ которомъ признавалъ большіе таланты. Ордеръ этотъ весьма замѣчателенъ, и потому мы помѣщаемъ его вполнѣ:

«Рапортъ Вашего Благородія, ко мнѣ пущенный отъ 5 числа, со всѣми предложеніями, я получилъ. По весьма великой его подлинно обширности, конечно имѣли вы настоящую причину подумать, что, при моемъ нынѣшнемъ многозаботномъ Ея Императорскому Величеству служеніи, можетъ онъ мнѣ представиться къ прочтенію великимъ обремененіемъ; но въ томъ и оправдало ваше обо мнѣ благое заключеніе. Я, при полученіи его, уже половину ночи въ дѣлахъ по моей службѣ упражнялся, но другую половину не оставилъ употребить на самое внятное его прочтеніе.

«Къ сожалѣнію моему, — потому то чистосердечію, которое я непремѣннымъ себѣ закономъ, особливо въ обязанностяхъ службы, поставляю, — принужденъ я вамъ симъ открыться.

---

(1) Астрах. 1843 № 46. — (2) Ж. М. Н. Пр. Ч. LXVIII, Отд. VI, стр, 103.

«Все онаго пространство ничего во мнѣ другаго не произвело, какъ примѣчаніе, что вы больше несчастливы, нежели украсительныя слова (ваши) въономъ рапортѣ вамъ послужили. Потому что сколь подлинно, что они самыя выбранныя и довольно краснорѣчиваго искуства въ себѣ имѣютъ, но и то неоспоримая правда, что сколь ваши намѣренія, которыя вы тѣмъ краснорѣчіемъ изъясняли, ни были благи и усердны къ пользѣ отечества ; но, по несчастію вашему, для чего вы ихъ употребляли, во всемъ томъ противное вамъ произошло: ибо злодѣй вами не пойманъ и всѣ тѣ мѣста были имъ похищены и раззорены, для соблюденія которыхъ преступали вы предѣлы и чина, и власти, вамъ порученной, вступаясь въ чужія и вамъ не принадлежащія должности, наставляли и предосуждали людей, имѣющихъ чины выше вашего, и практику, въ настоящихъ дѣлахъ предъ вами превосходную, изъ чего обыкновенно происходятъ поврежденія въ настоящихъ дѣлахъ, нежели поправленіе оныхъ ; по таковому моему о всемъ томъ вниманію и по нежеланію отступить отъ употребляемыхъ мною всегда по службѣ должности моей чистосердечію и откровенности, теперь я нахожу себя вынужденнымъ сказать вамъ сіе.

«Въ доказательство тому, что вы истинно желали положить и не щадить никакъ живота своего въ службѣ Ея Императорскаго Величества, вами воспріятой противу врага ея всей Имперіи, будутъ служить только одни слова, а Комендантъ Саратовской имѣетъ то, что онъ не покидалъ своего города, и защищалъ его не токмо до самой послѣдней крайности, но и при сущей измѣнѣ и предательствѣ къ злодѣю его подчиненныхъ, съ оставшими самыми вѣрнѣйшими усерднѣйшими къ Ея Императорскому Величеству изъ оныхъ рабами, прошелъ съ оружіемъ въ рукахъ сквозь всю столь много ужасающую злодѣйскую толпу въ такую опять крѣпость, на которую злодѣй по примѣчанію устрѣмлялся же, а не туда, гдѣ бы онъ безопасенъ былъ. Почему и представляется мнѣ, что гораздо лучше сему Коменданту предъ военный судъ явиться, если бы обстоятельство того востребовало, нежели вамъ по изъявленію вами желанія

военнаго суда: ибо регулы военные, да и всѣ прочіе законы, пріемлютъ въ настоящее доказательство и вѣроятность больше существительныя дѣйства, нежели сокровенность человѣческихъ сердецъ, изъявляемую словами; сего ради, по истинному къ вамъ усердію, совѣтую отложить желаніе ваше предстать предъ военный судъ.

«При томъ рекомендую, въ теперешнемъ моемъ начальствѣ надъ здѣшними войсками и *треми Губерніями*, не употреблять вамъ себя ни совѣтами, ни вещію, ни въ какія дѣла, которыя вамъ точно отъ мѣстъ, и персонъ, настоящую власть имѣющихъ, припоручены не будутъ, и пылкость смѣлости вашей убавить въ разсужденіяхъ, представленіяхъ и толкованіяхъ о дѣлахъ вашей должности не припорученныхъ. И къ чинамъ и заслугамъ выше вашего настоящаго состоянія, увѣрясь совершенно, что и при дарованіи небесъ самаго лучшаго разума, какъ къ краснорѣчію и представленію вещей въ хорошемъ видѣ потребны только наука и выборъ словъ, такъ насупротивъ къ существенному произведенію безъошибочно и съ вѣрностію дѣлъ, надобно напередъ испытаніе самаго себя. Въ существительнѣйшемъ же дѣйствіи, къ чему и руководствуетъ болѣе всего практика, а потому добродѣтель и благоразуміе научаетъ, чтобы въ неиспытанныхъ собою дѣлахъ меньше или вовся на себя не надѣяться, но искать пріобрѣсти познаніе оныхъ чрезъ людей, въ практикѣ упражняющихся.

«Впрочемъ будьте увѣрены, что все сіе изъ меня извлекло усердіе къ людямъ, имѣющимъ природное дарованіе, какими васъ Творецъ Вселенной наградилъ, по истинному желанію обращать ихъ въ прямую пользу служенія владѣющей нашей Великой Государынѣ и Отечеству, и по той искренности, съ которою я пребыть желаю, какъ теперь съ почтеніемъ есмь и проч. (*)».

И. БОРИЧЕВСКІЙ.

(*) Сарат. 1844, № 9.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ,
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ВОСЬМАЯ.

ИСТОРИЧЕСКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ, ГЕОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА.

Напечатанныя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статьи, заключающія въ себѣ историческо-географическія свѣдѣнія, Географію и Статистику, должны быть отнесены къ числу матеріаловъ, драгоцѣнныхъ для Науки: они составлены большею частію людьми, живущими въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя описываютъ, и при томъ по имѣющимся тамъ документамъ, хроникамъ, народной памяти и т. п.

I. Историческо-географическія свѣдѣнія.

Матеріалы для Исторіи Губерній:

Архангельской.

1. *Историческое обозрѣніе Архангельской Губерніи.* Оно начато разсказами древнихъ Историковъ о Сѣверныхъ неизвѣстныхъ странахъ, и доведено до нашихъ временъ. Здѣсь много замѣчательныхъ фактовъ, но распространяться объ

нихъ нѣтъ надобности, потому что тѣмъ же Авторомъ издано въ особой книжкѣ «Описаніе Архангельской Губерніи» (1).

2. *Архангельскъ прежде и нынѣ* — можетъ служить дополненіемъ предыдущаго обозрѣнія, какъ обзоръ судьбы этого города со времени основанія его въ 1584 году подъ именемъ Новохолмогорскаго города (2).

3. *Перечень Начальниковъ Архангельской Губерніи.* Въ 1707 г. въ Архангельскѣ учреждены Губернаторы, и должность эту проходили: Князь Голицынъ, Измайловъ, Лихаревъ, Князь Мещерскій, Шуваловъ, Князь Щербатовъ, Князь Оболенскій, Пушкинъ, Юрьевъ и Головцынъ.

Съ 1780 по 1797 г. въ Архангельскѣ были *Генералъ-Губернаторы:* Мельгуновъ, Тутолминъ, Коновницынъ и Ливенъ. Съ 1797 по 1807 г. Начальники Архангельской Губерніи назывались *Военными Губернаторами,* коими были: Ливенъ, Леццано, Князь Лобановъ-Ростовскій, Князь Волконскій, Ливенъ 3-й, Беклешовъ и Ферстеръ. Съ 1807 по 1820 г. были *Военные Губернаторы и Главные Командиры порта:* Фонъ-Дезинъ, Спиридовъ и Клокачевъ. Съ 1820 по 1830 г. носили названіе *Генералъ-Губернаторовъ и Главныхъ Командировъ порта:* Клокачевъ и Миницкій. Съ 1830 г. по настоящее время, Начальники Архангельской Губерніи именуются по прежнему *Военными Губернаторами и Главными Командирами порта.* Въ этомъ званіи были Галлъ, Сулима, Маркизъ де Траверсе. Съ 1780 г., когда учреждены ГенералъГубернаторы, для управленія гражданскою частію назначены *Гражданскіе Губернаторы*, коими были: Макаровъ, Ливенъ, Гревенсъ, Глинка, Ахвердовъ, Муравьевъ, Мезенцовъ, Окуловъ, Веревкинъ, Баронъ Ашъ, Перфильевъ, Тухачевскій, Ганскау, Бухаринъ, Филимоновъ, Огаревъ, Рославецъ, Хмельницкій, Муравьевъ, Степановъ и Фрибесъ (3).

4. *О древности и происхожденіи самаго названія города Холмогоръ.* Авторомъ сдѣлано нѣсколько предположеній,

---

(1) Арханг. Губ. Вѣд. 1846 г. № 49—52. — (2) Тамъ же, 1847 г. № 15. — (3) Тамъ же, № 46 и 47.

относящихся къ отдаленнымъ временамъ Сѣвернаго края; жаль, что не присовокупилъ онъ ссылокъ на источники (1).

Астраханской.

5. *Перечень Астраханскихъ Градоначальниковъ.* Онъ начинается 1555 годомъ, т. е. со времени покоренія Астрахани Іоанномъ Грознымъ, и оканчивается 1801 годомъ. По взятіи Астрахани, первымъ Градоначальникомъ ея былъ Касимовскій Князь Дербетъ-Али, который участвовалъ въ самомъ покореніи ея. Но за невѣрность Русскому Царю и происшедшее въ управленіе его возмущеніе, въ 1558 г. отозванъ въ Москву. Мѣсто его заступилъ Воевода Петръ Оболенскій-Серебряный, усмирившій взволновавшихся Татаръ, и навсегда приведшій ихъ въ подданство Русскому Царю. По его прошенію, присланъ былъ отъ Царя Игуменъ Кириллъ — учить добру и приводить жителей въ Христіанство. Послѣ Оболенскаго въ Астрахани начальствовалъ доблестный Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Андреевичь Голицынъ (1607), съ неустрашимымъ мужествомъ дѣйствовавшій противъ Атамана Заруцкаго. Приблизившись уже къ самой Астрахани, Заруцкій прислалъ къ Голицыну съ требованіемъ покорности Маринѣ Мнишекъ; но вѣрный Царю Градоначальникъ съ негодованіемъ и угрозою отвергнулъ требованіе Заруцкаго. Заруцкій двинулся къ Красному Бугру (нынѣ городъ Красный Яръ); Голицынъ настигъ его и послѣ сильнаго кровопролитія одержалъ побѣду. Заруцкій и Марина убѣжали въ Яицкія степи. Въ числѣ преемниковъ Голицына встрѣчаемъ между прочимъ *Артемія Петровича Волынскаго* (1722), извѣстнаго несчастною враждою съ Бирономъ, и Кречетникова, прославленнаго присоединеніемъ къ Россіи Западныхъ Губерній (2).

6. *Несчастные годы для Астрахани.* Это — выписка изъ мѣстной хроники о нашествіи на Астрахань Стеньки Разина (3).

---

(1) Арханг. Губ. Вѣд. 1843 г. № 3. — (2) Астрах. Губ. Вѣд. 1845 г. № 3. — (3) Тамъ же, 1843, № 32.

Витебской.

7. *Лѣтопись Динабурга.* Это — указаніе въ хронологическомъ порядкѣ событій, касающихся Динабурга. Онъ основанъ Ливонскими Рыцарями въ 1278 году; нѣсколько разъ былъ разрушаемъ Литовцами, отъ Рыцарей переходилъ къ Полякамъ, и присоединенъ къ Россіи при возвращеніи Бѣлоруссіи. Въ 1582 г. Польскій Король Стефанъ Баторій перенесъ Динабургъ на то мѣсто, гдѣ онъ нынѣ находится. По увѣренію очевидцевъ, въ 1819 г. при крѣпостныхъ работахъ найдена въ землѣ мѣдная доска съ Русскою надписью, объ основаніи крѣпости Царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ. Доска эта взята какимъ-то Инженеромъ, и гдѣ находится — неизвѣстно. Въ 1626 году Шведскій Король Густавъ Адольфъ, послѣ неудачнаго приступа къ Динабургу, переправлялся чрезъ Двину; при этомъ ядро убило подъ нимъ коня, и разорвало сѣдло и пистолеты. Въ числѣ Динабургскихъ Командоровъ встрѣчаемъ славныхъ Плетенберга и Кетлера. Открыты три акта съ печатьми Командоровъ; древнѣйшій изъ нихъ относится къ 1397 году. На печати овальное поле раздѣлено поперегъ: въ верхней части изображена Богоматерь съ Младенцемъ-Іисусомъ на рукахъ, въ нижней— рыцарь на колѣняхъ, держащій въ рукахъ замокъ. Кругомъ печати надпись: Comendatoris de Dunaborge (1).

Владимірской.

8. *О провинціяхъ, изъ которыхъ составилась Владимірская Губернія.* Эти провинціи были: 1) Переславль-Залѣсская, 2) Владимірская, 3) Суздальская и 4) Юрьевъ-Польская. Владиміръ былъ Великое Княжество; Суздаль — одно изъ самыхъ древнихъ Княжествъ; въ составѣ Юрьевъ-Польской, область Шуя имѣла своихъ Князей (2).

9. *Золотыя ворота въ г. Владимірѣ.* Они заложены въ 1158, а окончены въ 1164 году, Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ. Въ высоту имѣютъ 15 саженъ, вклю-

---

(1) Витеб. Губ. Вѣд. 1846 г. № 47. — (2) Влад. Губ. Вѣд. 1843 г. № 17.

чая въ то число и крестъ. При золотыхъ воротахъ совершались всѣ торжественныя встрѣчи Великихъ Князей. При нихъ Владимірцы давали иногда и присягу въ вѣрности новымъ властителямъ. По сказанію Лѣтописей, строеніе Золотыхъ воротъ ознаменовано чудомъ. Когда ворота были окончены, и собралось около нихъ множество народу, обрушился сводъ и завалилъ 12 человѣкъ. Боголюбскій палъ передъ иконою Божія Матери, и молился со слезами; потомъ приказалъ разобрать камни: къ крайней радости его и къ удивленію всего народа, люди эти подъ развалинами найдены живыми. По обѣ стороны воротъ находятся два вала. Кромѣ Золотыхъ вратъ, во Владимірѣ были врата серебряныя, мѣдныя, врата Св. Ирины и Волжскія. Старожилы говорятъ, что лѣтъ за 40, противъ Златыхъ вратъ, на другой сторонѣ Кремлевскаго вала, были видны развалины вратъ серебряныхъ. Гдѣ находились мѣдныя, не извѣстно. Врата Св. Ирины были со стороны рѣчки Лыбеди, а Волжскія — со стороны Клязьмы (1).

10. *Историческія свѣдѣнія о городѣ Гороховцѣ* (2) и *Происхожденіе слова Гороховецъ* (3). Гороховецъ упоминается въ Лѣтописяхъ первый разъ въ 1239 г., при второмъ нашествіи Татаръ. Гербъ города съ гороховыми вѣтками указываетъ на причину названія его — промышленость жителей горошкомъ.

11. *Взглядъ на городъ Муромъ*. Съ XI вѣка Муромъ уже былъ столицею Княженія, и особенно славился торговлею. Сказавъ о торговыхъ сношеніяхъ его съ Болгарами, Авторъ переходитъ къ нынѣшнему состоянію города, и описываетъ храмы и замѣчательныя зданія (4).

12. *Описи города Суздаля въ* 1612, 1617, 1623 *и* 1628 *годахъ*. Во время Самозванцевъ, Суздаль подвергнулся крайнему разоренію, и въ 1612 г. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь приказалъ сдѣлать ему опись, изъ которой видно, что многіе жители пошли по міру. Изъ описей въ послѣдующіе годы можно видѣть, какіе были монастыри, церкви и домы; у

---

(1) Влад. Губ. Вѣд. 1844. № 23.— (2) Тамъ же, 1842, № 36.— (3) Тамъ же, 1843, № 44.— (4) Тамъ же, 1843, № 13—16.

многихъ Князей были *дворы осадные*; въ числѣ жителей Суздаля встрѣчаемъ *Меншиковыхъ* и Князя Димитрія Михайловича *Пожарскаго* (1).

13. *Преданія о началѣ города Шуи.* Прежде онъ назывался Борисоглѣбскою слободою; переименованъ Св. Митрополитомъ Московскимъ Алексіемъ, во время проѣзда его въ Орду для врачеванія жены Хана, благословившимъ слободу и сказавшимъ: «на мѣстѣ семъ возникнетъ и умножится богатствомъ городъ *Шуя*» (по Славянски *шуяя* значитъ лѣвая сторона; а Шуя находится на лѣвой сторонѣ р. Тезы). Часть Борисоглѣбской волости подарена Грознымъ тестю его — купцу Собакину, котораго потомки владѣютъ ею и теперь (2).

Историческія записки о городѣ Шуѣ и его окрестностяхъ. Здѣсь означено первоначальное населеніе города, Княжескіе роды, жившіе въ Шуѣ, и указаны нѣкоторые остатки древности. Въ Архивахъ Шуи хранится много грамотъ, отписокъ, памятей, наказовъ и пр. Грамотою 1606 г. Сотскому Павлову объясняется древній Русскій законъ: «*давать жеребьи отвѣтчику и истцу*».

Изъ окрестностей замѣчательны: а) Село *Дунилово*, которое Петръ Великій подарилъ тестю своему Лопухину. б) Село *Васильевское*, гдѣ доселѣ хранится древній вотчинный Архивъ Князей Черкасскихъ и Шереметевыхъ. в) Село *Горицы*, гдѣ впервые введено набиваніе ситцевъ. г) Село *Телешово* — мѣстопребываніе купца Собакина, тестя Грознаго. д) Село *Кохма*, вотчина супруги героя Скопина-Шуйскаго. е) Село *Лежнево*— вотчина несчастной Королевы Ливонской, племянницы Грознаго, гдѣ хранится древній вотчинный Архивъ (3).

Городъ Шуя. Здѣсь указаны замѣчательнѣйшія событія въ Шуѣ, зданія и письменные историческіе памятники. Изъ послѣднихъ видно, что около 1654 г. въ Шуѣ находился *Гостиный дворъ Англійской Компаніи.* Далѣе слѣдуетъ описаніе храмовъ. Въ Воскресенскомъ соборѣ украшенія на

(1) Влад. Губ. Вѣд. 1843, № 25—31. — (2) Тамъ же, 1846, № 9. — (3) Тамъ же, 1847, № 21—22.

иконѣ Богоматери цѣнятся въ 80 т. руб.; а колокольня есть одно изъ огромнѣйшихъ зданій въ Россіи. Въ Крестовоздвиженскую церковь пожертвованъ купцомъ Киселевымъ иконостасъ, цѣною въ 200 т. рублей (1).

Напечатано нѣсколько грамотъ Шуянамъ (2). Весьма замѣчательна Уставная 1614 г. таможенная грамота (3), изъ которой можно видѣть всю таможенную систему относительно внутреннихъ городовъ.

Вологодской.

14. *Историческое значеніе земель, вошедшихъ въ составъ Вологодской Губерніи, отъ первыхъ извѣстій о нихъ до окончательнаго присоединенія ихъ къ Великому Княжеству Московскому.* Земли эти составляли *Заволочье*, часть *Двинской Земли* и часть *Печоры*. Здѣсь было Княжество Бѣлозерское, которое въ послѣдствіи раздѣлилось на Бѣлосельское-Бѣлозерское, Ухтомское, Бохтюжское, Авнеженское, Шелешпанское, Вадбольское, Сугорское, Заозерское и другія. Мало по малу эти мелкія Княжества слились съ Москвою (4).

15. *Вельскъ въ историческо-статистическомъ отношеніи* — довольно подробный обзоръ Исторіи этого города, съ 1137 года до нынѣшняго времени (5).

16. *Нѣсколько словъ объ основаніи г. Кадникова* (6).

17. *Древнія историческія мѣста Кадниковскаго уѣзда* (7). Изъ числа ихъ деревня Чирково была мѣстопребываніемъ Князей Заозерскихъ и Кубенскихъ, а въ Фроловской церкви хранится древній Архивъ.

18. *Объ основаніи 4 Халевскихъ приходовъ Никольскаго уѣзда.* Они основаны Новогородцами на землѣ, отнятой у Чуди (8).

19. *Историческая замѣтка о Сольвычегодскѣ.* Городъ сей замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь было мѣстопребываніе

(1) Влад. Губ. Вѣд. 1844, № 35, 36 и 38. — (2) Тамъ же, 1846, № 3, 11, 16 и 38.— (3) Рязанск. Губ. Вѣд. 1845, № 47 — (4) Вологод. Губ. Вѣд. 1846, № 13 и 14. — (5) Тамъ же, 1846, № 20. — (6) Тамъ же, 1843, № 37. — (7) Тамъ же, 1844, № 26. — (8) Херсон. Губ. Вѣд. 1845, № 14.

Строгоновыхъ — виновниковъ покоренія Сибири. По увѣренію Автора, въ городѣ и уѣздѣ есть много любопытныхъ рукописей, и мѣщаниномъ Соскинымъ составлена «Исторія города Соли-Вычегодской древнихъ и нынѣшнихъ временъ» (1).

20. *Основаніе Тотьмы* (2). Здѣсь былъ 10 лѣтъ Воеводою отецъ первой супруги Петра Великаго, Бояринъ Лопухинъ.

21. *Окрестности Устюга*, описанныя въ географическомъ и особенно историческомъ отношеніи. Живописная гора *Гляденъ* получила названіе отъ того, что Петръ Великій съ нея *глядѣлъ* и любовался на разливъ рѣкъ Юга и Сухоны. На другой горѣ — Ивановской, Императоръ Александръ предназначалъ мѣсто для Университета (3).

Волынской.

22. *Житомиръ* — очеркъ Исторіи его отъ основанія въ X вѣкѣ до новѣйшаго времени, съ объясненіемъ всѣхъ политическихъ перемѣнъ подъ владычествомъ Кіевскихъ Князей, Литвы и Польши (4). Эту статью можно считать образцовою для подобныхъ предметовъ: безъ краснорѣчія и многословія послѣдовательно означены факты, наиболѣе останавливающіе на себѣ вниманіе.

Воронежской.

23. *Историческое свѣдѣніе о началѣ города Воронежа.* Онъ упоминается въ 1177 году, и урочища *Казарское Городище*, *Казарское поле* доказываютъ, что тамъ прежде обитали Казары (5).

Вятской.

24. *Историческое изслѣдованіе о происхожденіи, населеніи и состояніи города Вятки до покоренія оной подъ власть Московскаго В. К. Василія Васильевича Темнаго, съ 1174 до 1459 года* (6).

---

(1) Вологод. Губ. Вѣд. 1842, № 23. — (2) Тамъ же, 1847, № 46. — (3) Тамъ же, 1846, № 2. — (4) Волынск. Губ. Вѣд. 1847, № 20—28. — (5) Калуж. Губ. Вѣд. 1842, № 42. — (6) Вятскія Губ. Вѣд. 1845, № 1 и 2.

Взглядъ на городъ Вятку и на Вятскую Губернію (1).

Очеркъ исторіи Вятки (2).

Въ 1174 году Новогородская вольница, недовольная Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, ища приволья въ странахъ Сѣвера, заняла Вотякскія селенія по рѣкѣ Вяткѣ, и построила городъ *Хлыновъ*, переименованный въ 1781 году въ Вятку. Это была республика по образцу Великаго Новагорода, только безъ Князей и Посадниковъ. Покорена Василіемъ Василіевичемъ Темнымъ въ 1458 году; замѣчательно, что Татары и Черемисы Вятку зовутъ по имени первыхъ поселенцевъ — *Науградъ*, и что существуетъ *Хлыновская Лѣтопись*. Изданіе подобныхъ Лѣтописей принесло бы безцѣнную пользу Исторіи.

25. *Городъ Малмыжъ*. Онъ существовалъ до покоренія Казани, и имѣлъ своего Черемисскаго Князя Болтуша подъ рукою Царя Казанскаго. По покореніи Казани, взятъ Русскими и Малмыжъ, при чемъ Болтушъ убитъ ядромъ. Мѣсто, гдѣ онъ палъ, называется *Пушкаревскимъ*, и обнесено окопомъ (3).

Гродненской.

26. *Краткое историческое извѣстіе о городѣ Гроднѣ.* Это — превосходная статья, въ которой отъ баснословнаго Князя Литво судьба Гродно проведена чрезъ рядъ вѣковъ, и указано все, сколько-нибудь касающееся этого города. Тутъ очеркъ войнъ Русскихъ, Татаръ, Литовцевъ, Рыцарей и Шведовъ; цѣлая хроника церквей, монастырей и общественныхъ зданій. Гродно было первымъ городомъ послѣ Вильны при Короляхъ Польскихъ: посему извѣстіе о немъ богато свѣдѣніями, составляющими такъ сказать основу политической Литовской Исторіи, тѣмъ болѣе, что въ Гроднѣ происходили сеймы; замѣтимъ, что въ Гроднѣ умеръ Король Стефанъ Баторій, чеканились Литовскія деньги, Петръ Великій сдѣлалъ укрѣпленія противъ Шведовъ, а Станиславъ Августъ сложилъ корону (4).

---

(1) Вятскія Губ. Вѣд. 1845, № 29 и слѣд.— (2) Тамъ же, № 42. — (3) Тамъ же, 1846, № 12. — (4) Гродней. Губ. Вѣд. 1847, № 12 и 14.

27. *Историческое свѣдѣніе о городѣ Брестѣ-Литовскомъ.* Брестъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ посадовъ надъ Бугомъ; въ 1179 г. онъ былъ уже укрѣпленнымъ замкомъ. Въ XVI вѣкѣ здѣсь были типографіи, и въ одной изъ нихъ напечатана Библія, извѣстная подъ именемъ Радзивиловской. Близъ города при костяхъ открываютъ урны или пепельницы; а отсюда заключаютъ, что въ древности здѣсь были Славянскія кладбища. Въ заключеніе статьи напечатано нѣсколько привилегій, дарованныхъ Королями городу. Первая дана Ягайлою въ 1390 году на Магдебургское Право (1).

28. *Замковая гора въ Бѣльскѣ* — въ старину *Козище.* Здѣсь былъ замокъ, построенный неизвѣстно когда; въ концѣ XIII вѣка въ немъ уже помѣщался гарнизонъ Владимірскаго Князя Мстислава. При Польскихъ Короляхъ здѣсь заготовляли въ прокъ мясо звѣрей, убиваемыхъ въ Бѣловѣжской пущѣ во время Королевской охоты (2).

29. *Ротница и Кернмуши* (3).

30. *Шендубры и Райгородъ* (4) — древнія урочища, имѣющія значеніе въ войнахъ Литовцевъ съ Рыцарями, теперь не значительныя мѣстечки.

Казанской.

31. *Нѣчто для Исторіи Казани.* Сказавъ о Русскихъ источникахъ для Исторіи Казани, Авторъ начинаетъ разсказъ объ основаніи Казани по источникамъ не только Отечественнымъ, но и иностраннымъ, съ критикою, съ взглядомъ человѣка истинно-ученаго. Статья эта можетъ служить прекраснымъ матеріаломъ для начала Исторіи Казани (5).

32. *Памятники древностей Казанской Губерніи.* Описываются такъ-называемыя *Болгарскія* зданія, изъ коихъ нѣкоторыя подновлены Татарами, другія Русскимъ Правительствомъ, а большая часть уже находится въ развалинахъ; далѣе слѣдуютъ остатки Татарскихъ зданій, а наконецъ очеркъ Исторіи Казанскаго Царства, слѣды древней Казани

---

(1) Гродн. Губ. Вѣд. 1846, № 40—42. — (2) Тамъ же, 1847, № 26. — (3) Тамъ же, 1847, № 27. — (4) Тамъ же, № 28. — (5) Казанск. Губ. Вѣд. 1844, № 15 и слѣд.

и нынѣшніе памятники древности — Кремль и Сумбекина башня (1).

33. *Арскъ* — нѣкогда главный городъ Арской Земли, столица Аринцевъ — особаго народа, вышедшаго изъ Сибири. Во время покоренія Казани, взяты были въ плѣнъ и Арскіе Князья. Во время войнъ съ Татарами, Арскъ игралъ важную роль, и жители его много причиняли зла Русскимъ. Еще до сихъ поръ уцѣлѣли валы и деревянная башня (2).

34. *О времени основанія Мамадыша.* Въ XVI вѣкѣ это было село, принадлежавшее Свіяжскому монастырю. Для защиты отъ набѣговъ Киргизовъ, Калмыковъ и Башкирцевъ, Михаилъ Θеодоровичь позволилъ монастырю построить въ Мамадышѣ острогъ (3).

35. *Свіяжскъ.* Основанъ во время Казанскаго похода; въ 1564 году сдѣлано было описаніе Свіяжска, и по немъ состояніе этого города сличено съ нынѣшнимъ (4).

36. *О первоначальномъ мѣстѣ города Спасска.* Онъ находился въ 12 верстахъ отъ нынѣшняго города, на островѣ Ухтѣ, какъ видно изъ приписки на одномъ Евангеліи (5).

37. *Тетюши* — городъ, въ XVI вѣкѣ построенный на мѣстѣ городка Болгарскаго. Авторъ догадывается, что здѣсь былъ упоминаемый въ Исторіи Болгарскій городъ *Тимтюзи* (6).

Калужской.

38. *Историческія свѣдѣнія о Калугѣ между 1606 и 1610 годами* (7)— выборка изъ Карамзина, такъ-называемой Лѣтописи Бера, Никоновской, Исторій Кобѣржицкаго и Нарушевича.

39. *Историческій очеркъ Калуги* (8) — также весьма краткая выписка изъ извѣстныхъ сочиненій; замѣчательно только то, что по приводимому Авторомъ именному Указу

(1) Казанск. Губ. Вѣд. 1843, № 37 — 39. — (2) Тамъ же, 1847, № 9 и 10. — (3) Тамъ же, 1847, № 45. — (4) Тамъ же, 1846, № 7—10.— (5) Тамъ же, 1847, № 44.— (6) Тамъ же, 1847, № 21. — (7) Калуж. Губ. Вѣд. 1846, № 5 и 6. — (8) Тамъ же, № 45—47.

Петра Великаго 11 Марта 1700 года, въ Калугѣ ходили кожаныя деньги.

40. *Обозрѣніе городовъ Кіевской Губерніи съ ихъ окрестностями.* Обозрѣніе составлено людьми, знающими мѣстность, основательно изучившими Исторію Малороссіи и особенно войнъ ея съ Поляками. Описаны города, мѣстечки, селенія и урочища. Особенно заслуживаютъ вниманія: Канёвъ (1), Трахтомировъ (2), Пекари (3), Чигиринъ — мѣсто славныхъ подвиговъ Богдана Хмельницкаго (4), Суботово — село Хмельницкаго, бывшее поводомъ къ войнѣ противъ Поляковъ (5), Боровица (6), Черкасы — главный Казацкій городъ до временъ Хмельницкаго (7), Кумейки, Мошны (8), Звенигородка, Лысянка (9), Умань (10), Поволочь — собственность славнаго образователя Запорожской сѣчи Евстафія Дашкевича, Ходорковъ (11), Радомысль, Чернобыль (12), Коростышевъ (13), Бердичевъ (14), Махновка, Васильковъ (15), Трилѣсы, Хвастовъ (16), Бѣлая Церковь, Мазепинцы— поселеніе предковъ Мазепы, Борщаговка— мѣсто казни Кочубея и Искры (17), Межигорье, Вышгородъ— вѣно Ольги (18), Бѣлгородка, Копачево — памятное первымъ пораженіемъ Русскихъ Татарами; отсюда послѣдніе пошли къ Кіеву, и по этому случаю Авторъ приводитъ народную легенду, что Кіева Татары взять не могли: потому что тамъ находился невѣдомый рыцарь, который одинъ могъ стать противъ невѣрныхъ. Онъ пустилъ изъ Кіева на Татаръ стрѣлу, по которой они узнали, что Кіева имъ не взять, и послали въ городъ съ предложеніемъ о выдачѣ рыцаря, обѣщаясь уйти мирно; рыцаря кое-какъ нашли, и когда рѣшили выдать, онъ сѣлъ на своего коня, поднялъ золотыя ворота на копье,

---

(1) Кіевск. Губ. Вѣд. 1846, № 2—5 и 46. — (2) Тамъ же, № 6 и 46. — (3) Тамъ же, № 7. — (4) Тамъ же, № 8 и 9. — (5) Тамъ же, № 10.— (6) Тамъ же, № 11. — (7) Тамъ же, № 12. — (8) Тамъ же, № 15. — (9) Тамъ же, № 25. — (10) Тамъ же, № 26. — (11) Тамъ же, № 28. — (12) Тамъ же, № 29 и 47. — (13) Тамъ же, № 30. — (14) Тамъ же, № 35.— (15) Тамъ же, № 36 и 46.— (16) Тамъ же, № 37. —(17) Тамъ же, № 38 и 46.—(18) Тамъ же, 1847, № 1 и 15.

поѣхалъ въ Царьградъ, и тамъ ихъ поставилъ; а Татары не боясь уже присутствія рыцаря, взяли Кіевъ (1). Далѣе описаны Триполь — бывшій въ XI вѣкѣ укрѣпленнымъ городомъ, и Ржищевъ (2).

41. *О могилахъ близъ мѣстечка Хвастова: Перепятъ и Перепятихъ.* По мнѣнію Автора — это могилы Скиѳскаго Царя Перепята и его супруги. Доказательства основаны на Исторіи Геродота (3).

Костромской.

42. *Кирпичная слободка, существовавшая въ городѣ Костромѣ.* Кирпичники работали въ Москвѣ Царскія палаты, и за это Михаиломъ Ѳеодоровичемъ пожалована имъ 12 Генваря 1632 г. грамота, въ которой дарованы разныя льготы, и между прочимъ о кирпичникахъ сказано: «если ихъ кто чѣмъ-либо изобидитъ, тому быть *въ опалѣ*». При учрежденіи Намѣстничества, кирпичники поступили въ число Костромскихъ посадскихъ (4).

Могилевской.

43. *Преданія объ основаніи Могилева.* Авторъ, опровергая разныя словопроизводства Могилева, доказываетъ, что городъ сей получилъ названіе отъ жившаго тамъ разбойника Могилы. Основателемъ Могилева признаютъ Льва Даніиловича или другаго Князя Галицкаго (5).

44. *Перечень замѣчательнѣйшихъ привилегій, жалованныхъ Королями г. Могилеву* (6). Прекрасный очеркъ возрастанія и правъ Могилева.

45. *Остатки древнихъ укрѣпленій Мстиславля* (7) — Дѣвичьяго городка и замка.

---

(1) Кіевск. Губ. Вѣд. 1847, № 3. — (2) Тамъ же, № 4. — (3) Тамъ же, № 5. — (4) Костром. Губ. Вѣд. 1847, № 20. — (5) Могилев. Губ. Вѣд. 1847, № 9.— (6) Тамъ же, № 19—21. — (7) Тамъ же, № 8.

Московской.

46. *О Москвѣ* (1) — записка, написанная для Государя Наслѣдника Цесаревича Профессоромъ Погодинымъ. Тутъ въ краткомъ очеркѣ изображена судьба Бѣлокаменной нашей столицы съ 1147 до 1837 года. Изложеніе крайне сжато, но обиліе фактовъ необыкновенное.

47. *Москва и всѣ ея владѣнія* (2). Авторъ прежде говоритъ о городахъ, принадлежавшихъ Москвѣ при учрежденіи Губерній; потомъ описываетъ части самой Москвы, наконецъ причисленныя къ Москвѣ при Великихъ Князьяхъ и Царяхъ до 1776 г. провинціи, которыхъ было двѣнадцать, и означаетъ, какіе именно города въ которой числились провинціи.

Нижегородской.

48. *Легенда объ основаніи Нижняго-Новагорода*. На мѣстѣ этого города жилъ Мордвинъ Скворецъ, другъ Соловья Разбойника; было у него 18 женъ и 70 сыновей. Чародѣй Дятелъ предсказалъ Скворцу, что если дѣти его будутъ жить мирно, то будутъ владѣть отцовскимъ наслѣліемъ; а если поссорятся, то будутъ покорены Русскими. Потомки Скворца начали враждовать между собою, и Андрей Боголюбскій изгналъ ихъ съ устья Оки, а племянникъ его Юрій построилъ тамъ Нижній-Новгородъ (3).

49. *Для Исторіи Горбатова* (4). Въ деревни Мещерской-Поросли въ 1672 г. построена церковь Св. Евфимія и деревня переименована въ село *Горбатово*, отъ имени вотчинника Князя *Горбатаго*, а въ 1779 г. преобразована въ городъ.

---

(1) Москов. Губ. Вѣд. 1847, № 14. — (2) Тамъ же, 1843, № 12 и 13. — (3) Нижегор. Губ. Вѣд. 1845, № 3. — (4) Тамъ же, 1847, № 68.

Олонецкой.

50. *Матеріалы для Исторіи города Каргополя.* Въ 1714 году Оберъ-Комендантъ Князь Косаткинъ-Ростовскій принялъ отъ Стольника Коробьина Каргополь по описи, въ которой описаны зданія города, башни, орудія, военные снаряды, знамена, казна и книги (*). Все это означено съ возможною подробностію.

Оренбургской.

51. *Мысли объ Исторіи Оренбургской Губерніи.* Исторію этой страны Авторъ дѣлитъ на два періода: 1) отъ древнѣйшихъ временъ до покоренія въ 1556 г. Башкирцевъ Россіи, и 2) отъ этого покоренія до настоящаго времени.

Въ 1-мъ періодѣ въ нынѣшней Оренбургской Губерніи, до половины IX вѣка, обитали Угры или Венгры, а въ началѣ X вѣка утвердились Башкирцы; Татары, во время нашествія на Россію, покорили эту землю и властвовали въ ней до 1556 года. Съ этого времени начинается достовѣрная Исторія. Главный городъ Башкирской Земли Уфа основанъ въ 1586 году; при Алексіѣ Михаиловичѣ была первая служба Башкирцевъ и открылись неурядицы, продолжавшіяся до 1730 года. Въ 1735 г. на устьѣ р. Ори основанъ первый Русскій городъ въ Землѣ Башкирской — Оренбургъ, нынѣшняя Орская крѣпость; для этого отправлена была цѣлая экспедиція, подъ начальствомъ Стат. Сов. Кирилова, который построилъ также нѣсколько крѣпостей по Яику и Самарѣ. Въ 1744 г. учреждена Оренбургская Губернія, и Губернаторомъ Неплюевымъ построенъ нынѣшній Оренбургъ; а съ 1775 г., по укрощеніи Пугачевскаго бунта, возведены и другіе города. Исторія Башкирскихъ бунтовъ, весьма гласная при Петрѣ Великомъ, теперь забыта и малоизвѣстна. Вообще изъ представленнаго очерка Исторіи Оренбургской Губерніи можно заключить, что она не бѣдна фактами. Въ заключеніе Авторъ исправляетъ нѣсколько ошибокъ Рычко-

(*) Олонец. Губ. Вѣд. 1842, № 36, 47 — 52.

ва, котораго сочиненія составляютъ самый важный матеріалъ для означенной Исторіи (1).

52. *Взглядъ на уѣздный городъ Стерлитамакъ.* Въ 1667 г. на устьѣ р. Стерли устроена пристань для складки соли, добываемой въ Илецкой Защитѣ; а у пристани образовалось селеніе, которое въ 1785 г. преобразовано въ городъ; въ 1810 году пристань переведена въ г. Самару. Такова Исторія Стерлитамака; далѣе описывается нынѣшнее его состояніе (2).

Пензинской.

53. *Характеристика жителей города Пензы, и описаніе Пензинской Губерніи.* Въ 1780 году составлялось полное статистическо-географическое описаніе Россійской Имперіи, по программѣ Соймонова. Съ этою цѣлію мѣстнымъ Начальствомъ были предложены вопросы. Отысканный отвѣтъ Пензинскаго Коменданта весьма любопытенъ по характеристикѣ жителей, напр. «Купцы ведутъ себя порядочно, съ соблюденіемъ въ домахъ чистоты и порядочнаго житія; платье носятъ Нѣмецкое; нѣкоторые дѣтей своихъ воспитываютъ разнымъ языкамъ и *коммерческимъ продуктамъ;* женскаго пола дѣтямъ *даютъ воспитаніе порядочное, выдаютъ въ замужство за благородныхъ людей.* Мѣщане по своимъ промысламъ житія посредственнаго; нѣкоторые имѣютъ особливые бѣлые покои; занимаются *поведеніями купецкими въ обращеніяхъ коммерческихъ;* олежду носятъ Русскую». Какъ ни странна кажется такая характеристика, но по ней можно судить о потребностяхъ того времени. Далѣе слѣдуетъ описаніе Губерніи, извлеченное изъ дѣлъ Канцеляріи Губернатора (3).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

---

(1) Оренбур. Губ. Вѣд. 1847, № 15—18. (2) Тамъ же, 1846, № 8. — (3) Пензин. Губ. Вѣд. 1846, № 23.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ,

съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ВОСЬМАЯ.

(Окончаніе.)

Подольской.

54. *Историческое обозрѣніе нѣкоторыхъ мѣстечекъ и селеній Подольской Губерніи.* Здѣсь описаны Паніовцы, Жванецъ, Чернокозинцы, Орынинъ (1), Сатановъ, Меджибожъ (2), Зинковъ, Пилява (3), Батогъ (4), Бершадь (5), Яруга, Буша (6), Красне и Шаргородъ (7).

55. *Историческое обозрѣніе городовъ Подольской Губерніи.* Описаны Каменецъ, бывшій обыкновенно театромъ дѣйствій въ войнахъ Польши съ Татарами (8), Проскуровъ, Летичевъ (9), Литинъ и Винница (10).

Псковской.

56. *Псковъ* — городъ Святой Ольги (11).

57. *Археографическое описаніе древностей Пскова* (12).

58. *Проломъ въ Псковской стѣнѣ Стефана Баторія* (13).

---

(1) Подольск. Губ. Вѣд. 1843, № 14. — (2) Тамъ же, № 15. — (3) Тамъ же, № 16.— (4) Тамъ же, № 19. — (5) Тамъ же, № 22. — (6) Тамъ же, № 23. — (7) Тамъ же, № 24. — (8) Тамъ же, № 31 — 38. — (9) Тамъ же, № 41. — (10) Тамъ же, № 43. — (11) Псковск. Губ. Вѣд. 1847, № 43. — (12) Тамъ же, 1845, № 18.— (13) Тамъ же, 1847, № 44.

Эти три статьи, имѣя ближайшее между собою отношеніе, даютъ понятіе о главныхъ событіяхъ въ Псковѣ, о прежнемъ его положеніи и нынѣшнемъ состояніи.

59. *Историческое и географическое описаніе г. Опочки съ уѣздомъ*, неизвѣстнаго Автора, писанное, какъ доказываютъ нѣкоторые признаки, не ранѣе 1780 года. Догадываются, что оно составлено для Екатерины Великой, проѣзжавшей чрезъ Опочку. При всей краткости описанія, оно даетъ достаточное понятіе объ означенномъ городѣ (1).

60. *Происхожденіе Опочки* — весьма хорошая выборка изъ Лѣтописей (2).

61. *Безуспѣшная осада Опочки Княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ въ* 1517 *или* 1518 *г.* Выписка изъ рукописнаго сборника, съ приличными объясненіями архаизмовъ и малоизвѣстныхъ обстоятельствъ (3).

Рязанской.

62. *Историческая замѣтка о городѣ Касимовѣ.* Въ древности онъ былъ хорошо укрѣпленъ, назывался *Мещерскій Городокъ*, и получилъ историческую извѣстность отъ того, что въ немъ въ 1265 г. скончался Александръ Невскій; въ 1376 г. истребленъ Татарами, въ послѣдствіи возобновленъ въ 600 саженяхъ выше прежняго по теченію Оки, и до 1471 г. назывался *Новымъ Низовымъ Городкомъ*, а въ этомъ году названъ *Касимовымъ*, потому что подаренъ Казанскому Царевичу Касиму. Отъ него еще уцѣлѣла построенная въ 1467 г. мечеть изъ дикаго камня. Потомки Касима владѣли Касимовымъ 212 лѣтъ (4).

63. *Объ основаніи города Михайлова.* Въ 1551 г Воеводы Кн. Воротынскій и Головинъ посланы были построить городъ на р. Пронѣ, для удержанія Татарскихъ набѣговъ. Когда рыли землю для основанія храма, нашли образъ Св. Архистратига Михаила, и отъ того городъ названъ Михайловымъ. Еще и теперь видны въ немъ остатки трехъ земляныхъ укрѣпленій (5).

(1) Псковск. Губ. Вѣд. 1843, № 4.— (2) Тамъ же, № 9 и 10.— (3) Тамъ же, 1845, № 1—9. — (4) Рязанск. Губ. Вѣд. 1846, № 13. — (5) Тамъ же, № 8.

64. *Сапожокъ.* Построенъ Годуновымъ въ 1605 г. для защиты Рязанской земли отъ нападенія Волжскихъ и Крымскихъ Татаръ (1).

С. Петербургской.

65. *Краткія историческія свѣдѣнія о С. Петербургской Губерніи.* Страна эта въ древности называлась Ижорскою землею, Ингріею или Ингерманландіею; составляла округъ владѣній Новагорода подъ именемъ *Вотской Пятины,* и вмѣстѣ съ нимъ поступила подъ власть Государей Московскихъ. Въ XV вѣкѣ въ Ингріи считались крѣпостями Ямъ (Ямбургъ), Копорье, Иванъ-Городъ и Орѣшекъ (Шлиссельбургъ). Въ 1609 г. извѣстный Шведскій Полководецъ Делагарди, покоривъ эту страну, основалъ городокъ *Ніенъ* при устьѣ Охты; а по Столбовскому миру 1617 года, Швеціи отдана вся Ингерманландія. При Петрѣ Великомъ она возвращена Россіи; въ 1708 г. образована *Ингерманландская* Губернія, къ которой отчислены всѣ города между Шлиссельбургомъ, Бѣлымъ озеромъ, Ярославлемъ, Тверью и Дерптомъ и самые эти города; а для населенія окрестностей С. Петербурга, переселялись дворцовые крестьяне изъ внутреннихъ Губерній. Съ 1727 г. города̀ этой Губерніи стали отчислять, такъ что, при вступленіи на престолъ Екатерины Великой, въ ней оставались только три города: Ямбургъ, Копорье и Шлиссельбургъ. Въ 1780 г. послѣдовало новое раздѣленіе Губерніи на уѣзды: С. Петербургскій, Шлиссельбургскій, Софійскій, Рождественскій, Ораніенбаумскій, Ямбургскій и Нарвскій. Въ 1802 г. Губернія приведена въ нынѣшній составъ (2).

66. *Открытіе С Петербургской Губерніи.* Это было, какъ сказано выше, въ 1780 году. Открытіе Губерніи праздновали великолѣпно. Намѣстникомъ ея назначенъ Тайный Совѣтникъ Волковъ. Весьма любопытны списки чинамъ, выбраннымъ отъ дворянства и отъ гражданъ; напр. Совѣтникомъ въ Совѣстномъ Судѣ Судьею былъ Тайный Совѣтникъ

---

(1) Рязанск. Губ. Вѣд. 1846, № 27. — (2) С. Петерб. Губ. Вѣд. 1844, № 9 и 10. — 1846, № 49 и 50.

Сенаторъ Воронцовъ, въ Земскомъ Судѣ Засѣдателемъ — Дѣйствительный Камергеръ Графъ Минихъ и Генералъ-Поручикъ Щербачевъ (1).

САРАТОВСКОЙ.

67. *Краткій обзоръ чрезвычайныхъ событій Саратовскаго края* (2).

68. *Краткій историческій очеркъ города Саратова* (3). Саратовъ основанъ въ 1591 или 1592 году, при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, и чрезъ 14 лѣтъ разоренъ Ордынцами; около 1605 г. построенъ вновь на правомъ берегу Волги; въ 1671 г. взятъ былъ Разинымъ; послѣ подвергался нападеніямъ Татаръ Крымскихъ и Кубанскихъ и Пугачева.

69. *Статистическое обозрѣніе уѣзднаго города Царицына.* Городъ сей построенъ въ 1600 году; по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ находится церковь Св. Іоанна Крестителя, былъ дворецъ Батыя, а груды камней между рѣчками первою и второю Мечетными будто бы остатокъ городка Мамаева. Царицынъ былъ обнесенъ деревянною стѣною, а послѣ валомъ, который уцѣлѣлъ и до сихъ поръ (4).

СМОЛЕНСКОЙ.

70. *Очеркъ исторіи Смоленска.* Начало его относятъ къ IX вѣку. Въ періодъ Удѣловъ и при послѣдующихъ войнахъ съ Литвою и Польшею онъ часто былъ яблокомъ раздора (5).

71. *Взглядъ на уѣздный городъ Вязьму* (6).

72. *Взглядъ на уѣздный городъ Ельню* (7).

73. *Взглядъ на уѣздный городъ Рославль* (8).

Въ сихъ трехъ статьяхъ излагается кратко исторія означенныхъ городовъ.

---

(1) С. Петерб. Губ. Вѣд. 1844, № 48. — (2) Саратов. Губ. Вѣд. 1843, № 34. — (3) Тамъ же, 1844, № 40—45. — (4) Тамъ же, 1847, № 43 и 44. — (5) Смолен. 1846. № 47. — (6) Тамъ же, № 7. — (7) Тамъ же, 1845, № 35. — (8) Тамъ же, № 32.

Тамбовской.

74. *Краткая Исторія Тамбовской Губерніи.* Выбрана изъ Исторіи Карамзина, лексиконовъ Щекатова и Татищева и другихъ извѣстныхъ источниковъ (1).

Херсонской.

75. *Свѣдѣніе о Херсонѣ и Херсонской Губерніи.* Замѣчательно сдѣланное Авторомъ сравненіе пространства этой Губерніи съ Европейскими Государствами; напр. она гораздо болѣе трехъ Королевствъ, вмѣстѣ взятыхъ: Голландіи, Бельгіи и Виртемберга; Саксонское Королевство меньше одного Херсонскаго уѣзда и т. п. (2).

Ярославской.

76. *О мѣстоположеніи, древнемъ укрѣпленіи и распространеніи города Ярославля* (3).

77. *Три древнія каменныя башни въ Ярославлѣ* (4). Ярославль основанъ въ началѣ XI вѣка Ярославомъ Великимъ. На берегу Волги и оконечности оврага Медвѣдицы стояла деревянная церковь Св. Иліи, построенная основателемъ города. Въ 1238 г. онъ выжженъ Татарами; въ первое время сношеній съ Англіею, въ Ярославлѣ были торговыя конторы Англичанъ. Во время Самозванцевъ, онъ выдержалъ нѣсколько приступовъ Поляковъ; имѣлъ значительныя укрѣпленія; теперь Ярославль одинъ изъ лучшихъ городовъ. Три древнія башни называются Волгскими, Власіевскими и Угличскими воротами; онѣ съ амбразурами, зубцами и бойницами. Время построенія ихъ не извѣстно.

78. *Историческій взглядъ на городъ Мологу.* Имя Мологи извѣстно съ XII вѣка; она принадлежала къ Ростовской области; съ 1321 г. сама была Княжескимъ удѣломъ до временъ Іоанна III-го, а въ 1471 г., вмѣстѣ съ Ярославскимъ Княжествомъ, поступила въ составъ Московскаго Государства. На устьѣ р. Мологи, противъ нынѣшняго города,

---

(1) Тамбов. Губ. Вѣд. 1843, № 47 и 48. — (2) Херсон. Губ. Вѣд. 1846, № 17 и 18. — (3) Ярослав. Губ. Вѣд. 1844. № 24 и 25. — (4) Тамъ же, № 46.

былъ Холопій Городокъ, гдѣ открылась первая въ Россіи ярмонка, и на нее съѣзжались купцы Нѣмецкіе, Италіянскіе, Персидскіе, Бухарскіе и Хивинскіе; ярмонка эта существовала съ начала XIV до половины XVI вѣка; Іоаннъ III-й перевелъ ее въ г. Мологу (1).

79. *Историческій взглядъ на городъ Романовъ-Борисоглѣбскъ.* Основаніе этого города относится къ XIV вѣку; въ 1468 онъ огражденъ деревяннымъ острогомъ; былъ удѣльнымъ городомъ, а въ 1493 присоединенъ къ Москвѣ (2).

80. *Очеркъ древней исторіи города Углича* (3).

Дворецъ Царевича Димитрія въ Угличѣ (4).

Названіе Углича въ Лѣтописяхъ первый разъ встрѣчается въ XII вѣкѣ; съ 1219 г. онъ былъ удѣломъ; Іоаннъ Даниловичь Калита пріобрѣлъ его Москвѣ; но при преемникахъ его нѣсколько разъ былъ особымъ Княжествомъ, и много разъ мѣстомъ военныхъ дѣйствій. Особенно извѣстенъ смертію въ немъ Царевича Димитрія—послѣдней прямой отрасли Рюрикова Дома. Дворецъ Царевича до сихъ поръ сохранился довольно хорошо. Широкій дворъ занятъ церковію во имя Св. Димитрія Царевича, построенною Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

II. География Губерній.

Архангельской.

81. *Географическо-статистическое обозрѣніе Архангельской Губерніи* (5).

82. *Гидрографическое описаніе Бѣлаго моря* (6).

83. *О Россійской Лапландіи, называемой Мурманскимъ берегомъ, и о производимомъ при ономъ рыбномъ промыслѣ* (7).

Эти три статьи представляютъ богатый запасъ свѣдѣній объ Архангельской Губерніи.

---

(1) Ярослав. Губ. Вѣд. 1846, № 40. — (2) Тамъ же, № 44. — (3) Тамъ же, 1843 № 19.—(4) Тамъ же, № 20.—(5) Арханг. Губ. Вѣд. 1845 г. за Октябрь, Ноябрь и Декабрь.— (6) Тамъ же, 1846, № 1, и слѣд. — (7) Тамъ же, 1847, № 1 — 3.

Виленской.

84. *Топографическое описаніе Виленской Губерніи* (1). Здѣсь очень хорошо описаны водяныя сообщенія

Витебской.

85. *Двина* (2). Превосходная статья, въ которой собраны всѣ сказанія древнѣйшихъ Историковъ о Западной Двинѣ.

Вологодской.

86. *Озера Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ, принадлежащія къ системѣ р. Сухоны* (3). Здѣсь весною представляется необыкновенное явленіе: вытекающія изъ озеръ рѣки, протекши нѣкоторое пространство, перемѣняютъ направленіе, и текутъ обратно въ свои озера до тѣхъ поръ, пока озера не наполнятся совершенно водою; тогда они даютъ рѣкамъ воду, которая течетъ уже обыкновеннымъ порядкомъ, и тогда вскрывается Сухона, которая въ продолженіе 12 сутокъ также течетъ назадъ въ Кубенское озеро. Это зависитъ отъ малаго склона земли и сильнаго подпора рѣкъ высокою водою въ устьяхъ.

Минской.

87. *Статистическія свѣдѣнія о Пинскомъ уѣздѣ* (4). Здѣсь болѣе географическихъ свѣдѣній, нежели статистическихъ: естественное состояніе уѣзда описано подробно.

Самарской.

88. *Топографическое описаніе р. Самары* (5).

Саратовской.

89. *Медико-топографическое описаніе колоній Саратовскихъ иностранныхъ поселенцевъ на луговой сторонѣ Волги* (6).

---

(1) Вилен. Губ. Вѣд. 1846, № 49 — 51. — (2) Витебск. Губ. Вѣд. 1847 № 8—11. — (3) Вологод. Губ. Вѣд. 1845, № 5. — (4) Минск. Губ. Вѣд. 1847, № 26 и 27. — (5) Оренбур. Губ. Вѣд. 1847, № 46 — (6) Сарат Губ. Вѣд. 1846, № 7 — 9.

90. *Путевые замѣтки о городѣ Петровскѣ и уѣздѣ его* (1). Замѣтки сіи хорошо знакомятъ съ г. Петровскомъ и его уѣздомъ; Мордвины являются въ первобытной простотѣ своей.

91. *Климатъ Саратова* (2).

Таврической.

92. *Описаніе селеній по берегу Чернаго моря, начиная отъ Балаклавы* (3). Матеріалы для этой статьи, составленной въ 1785 г., заимствованы изъ дѣлъ Таврическаго Губернскаго Архива

93. *Взглядъ на Азовское море* (4), составляющее водяной рынокъ Юго-Востока Россіи. Главною цѣлію Автора было — показать мѣры Правительства къ отражденію приморскихъ городовъ отъ чумы, къ образованію матросовъ и основанію училища Торговаго Мореплаванія.

Тверской.

94. *Сравнительное описаніе состоянія Тверской Губерніи въ 1783 и 1846 годахъ* (5). Составлено съ отмѣнною полнотою.

III. Статистика.

Общія статистическія свѣдѣнія.

95. *Историческій взглядъ на добываніе и употребленіе драгоцѣнныхъ металловъ* (6). Авторъ, сказавъ о введеніи монеты въ разныхъ странахъ, переходитъ къ самому добыванію драгоцѣнныхъ металловъ. Еще въ XV вѣкѣ они были такъ рѣдки, что вся масса чеканенной монеты въ Государ-

---

(1) Сарат. Губ. Вѣд. 1843, № 40 и 41. — (2) Тамъ же, 1842, № 49. — (3) Таврич. Губ. Вѣд. 1843, № 31. — (4) Тамъ же, № 10. — (5) Твер. Губ. Вѣд. 1847, № 46, и 1848, № 2—8, 9, 11—13, 15, 17—20, 24—26, 28—30, 32, 34, 36, 37 и 39.—(6) Москов. Губ. Вѣд. 1843, № 7.

смвахъ Европы составляла 850 мил. Франковъ или 230 мил. рублей сер.; на одинаковое количество золота тогда можно было купить вшестеро болѣе товару, нежели нынѣ. Съ открытіемъ рудниковъ Американскихъ, съ 1492 по 1600 годъ, въ Европу ввезено золота и серебра до одного съ половиною милліарда рублей сер.; а отъ увеличенія металла возвысились цѣны на товары.

96. *Горнозаводская промышленость въ Россіи вообще и въ Казанской Губерніи въ частности* (1). Статья весьма любопытная, написанная знатокомъ горной части; исторія горнозаводской промышлености отъ начала ея у насъ доведена здѣсь до настоящаго времени; между прочимъ есть много подробностей, характеризующихъ эту отрасль промышлености. Напр. золотопромышленикъ Мясниковъ употребилъ на розыски больше 260 т. руб. сер. прежде, нежели нашелъ пріискъ на р. Пескиной. Какова должна быть сила характера и вмѣстѣ увѣренность въ успѣхѣ, когда столь огромный капиталъ былъ издерживаемъ безъ всякой удачи.

97. *Взглядъ на торговлю Сѣверной Россіи* (2)—гипотезы о торговлѣ временъ древнихъ, безъ фактовъ и указанія источниковъ.

98. *Обозрѣніе исторіи мануфактурной промышлености въ Россіи* (3). Мануфактурные производители у насъ являются въ глубокой древности; въ Лѣтописяхъ упоминается о ткавшихъ холстъ и сукна, а также о людяхъ извѣстныхъ подъ именемъ *усмарей* т. е. выдѣлывавшихъ кожу; позже стали плавить золото и серебро, а съ 1194 г. у насъ были уже искусные мастера и литейщики. Новая эпоха мануфактуръ настала со времени вступленія на престолъ Августѣйшаго Дома Романовыхъ: цѣлыя деревни Подмосковныя начали заниматься ремеслами, а фабрики въ значительномъ размѣрѣ были заводимы при пособіи отъ Правительства. Алексій Михайловичь обращалъ на нихъ особенное вниманіе. Дарованныя иностранцамъ привилегіи подали поводъ

(1) Казанск. Губ. Вѣд. 1847, № 28—34, 50—52. — (2) Вологод. Губ. Вѣд. 1847, № 1. — (3) Москов. Губ. Вѣд. 1843, № 28 и 29.

къ притѣсненіямъ со стороны ихъ торговому классу нашего народа. Жалоба, поданная въ 1646 г. Алексію Михайловичу торговыми людьми, доказываетъ, что послѣдніе скоро поняли всю систему иностранной монополіи.

99. *Хлопчатобумажная промышленость* (1). Она началась въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1846 отпущено въ Европу 372, 366, 600. фунтовъ бумаги; въ Великобританіи пряденіемъ бумаги было занято почти 18 милліоновъ веретенъ; во Франціи 3,500,000, въ Австріи и Италіи 1,500,000, въ Швейцаріи 650 т., въ Германскомъ Таможенномъ Союзѣ 815 т. веретенъ.

100. *Статистическое обозрѣніе Государственныхъ крестьянъ* (2). Весьма любопытная статья, исполненная фактовъ, ведущихъ къ многимъ соображеніямъ.

101. *О народахъ и земляхъ по Восточному берегу Каспійскаго моря* (3). Эти народы—Бухарцы, Хивинцы, Трухменцы, Аральцы, Каракалпаки и Киризъ-Кайсаки.

102. *Объ упадкѣ древней торговли чрезъ Каспійское море* (4).

Статистика Губерній.

Архангельской.

103. *Статистическое описаніе Архангельской Губерніи* (5). Народонаселеніе Губерніи состоитъ изъ Русскихъ, Лопарей, Самоѣдовъ и Зырянъ, что̀ даетъ ей особый характеръ. Рыбная ловля на Бѣломъ морѣ составляетъ главный промыселъ. Весьма значителенъ баллансъ иностранной торговли: цѣнность вывозимыхъ за границу товаровъ превышаетъ цѣнность товаровъ привозимыхъ болѣе, нежели на $2^1/_2$ милліона рублей асс. Внѣшняя торговля описана обстоятельно.

104. *Очеркъ Архангельской торговли* (6). Статья весьма замѣчательная.

---

(1) Саратов. Губ. Вѣд. 1847, № 47. — (2) Полтав. Губ. Вѣд 1847, № 45 и слѣд.—(3) Астрах. Губ. Вѣд. 1845, № 36.— (4) Тамъ же, № 32 и 33. — (5) Арханг. Губ. Вѣд. 1845 г № 25. — (6) Тамъ же, 1847, № 43.

105. *Описаніе моржеваго промысла* (1).

106. *О бывшей сельдяной поморской компаніи* (2). Она существовала съ 1766 по 1776 годъ. Сельдяной промыселъ въ Архангельскѣ первоначально заведенъ Правительствомъ въ 1748 г., но пользы казнѣ онъ не приносилъ: посему учреждена компанія съ особо-дарованными ей правами. Сельди были очень хороши, но цѣны на нихъ такъ высоки, что въ 1766 и 1768 г. никто ихъ не покупалъ, и наконецъ компанія рушилась.

107. *Взглядъ на Бѣломорскіе промыслы и предположеніе объ ихъ устройствѣ и развитіи* (3). Статья эта написана съ желаніемъ возбудить новую промышленость. Авторъ справедливо возстаетъ противъ соленія рыбы въ земляныхъ ямахъ; указываетъ на мѣста, гдѣ полезно производить соленіе сельдей, и на самый способъ соленія, который возвысилъ бы и достоинство и цѣнность товара. Новыя отрасли промышлености Авторъ предлагаетъ въ ловлѣ китовъ, акулъ и обработкѣ оленьяго рога. Ловля китовъ была открыта при Петрѣ Великомъ, но остановлена по проискамъ Голландцевъ. Акулій промыселъ былъ открытъ въ 1835 г и весьма успѣшно, но остановился за смертію хозяина. Изъ оленьихъ роговъ добывается клей. По числу 200 т. головъ домашнихъ оленей въ одномъ Мезенскомъ уѣздѣ, которые каждый годъ роняютъ рога, изъ нихъ можно бы вываривать ежегодно 20 т. пудъ превосходнаго клею на 15 т. руб. сер.

108. *О бывшей разработкѣ слюды въ Архангельской Губерніи* (4). Въ Керецкой волости Соловецкаго монастыря съ 1705 по 1716 г. добыто слюды около 4,300 пуд., по 717 въ годъ. Разработка слюды продолжалась до 1820 г.

109. *Ненокскій посадъ* (5). Открытыя здѣсь соляныя варницы, еще въ началѣ XV вѣка, во время владычества Новогородскаго, понынѣ существуютъ. Вывариваніе соли производится чрезъ выпариваніе разсола, который добывается изъ соляныхъ колодцевъ.

---

(1) Арханг. Губ. Вѣд. 1846, № 38 и слѣд.—(2) Тамъ же, 1847, № 30 — 33. — (3) Тамъ же, 1846, № 45 и 46. — (3) Тамъ же, 1845, Ноябрь, стр. 339. — (5) Тамъ же, 1847 г. № 19.

Астраханской.

110. *Алфавитный списокъ селъ, деревень, хуторовъ и мѣстечекъ Астраханской Губерніи* (1). При каждомъ селеніи показаны церковь, число дворовъ и душъ мужескаго пола и разстояніе отъ уѣзднаго города. Сверхъ того здѣсь же означены почтовыя станціи, заводы и такъ-называемыя ватаги т. е. строенія рыбопромышлениковъ.

Владимірской.

111. *Владимірская Губернія* (2). По неспособности почвы къ хлѣбопашеству, эта Губернія занимается промыслами и торговлею; каждый уѣздъ имѣетъ какую-либо промышленость, ему преимущественно принадлежащую; такъ Владимірскій уѣздъ отличается каменщиками, Покровскій — плотниками, Меленковскій — пастухами, Судогодскій — извозчиками, Гороховскій — приготовленіемъ тонкихъ нитокъ, варегъ, чулокъ и выдѣлкою оленьихъ шкуръ; Переславскій — тканьемъ пестряди, тика и чешуйки; Ковровскій, Шуйскій и Вязниковскій — разнощиками мелкаго товара, извѣстными подъ именемъ Офеней; Вязниковскій уѣздъ еще славится полотняными фабриками; Шуйскій, Александровскій, Юрьевскій и Суздальскій — множествомъ ситцевыхъ фабрикъ.

112. *Краткій статистическій обзоръ уѣздовъ Владимірской Губерніи* (3). Эта статья служитъ продолженіемъ предыдущей.

113. *Статистическій очеркъ города Владиміра* (4). Очеркъ этотъ близко знакомитъ съ наружнымъ видомъ Владиміра.

114. *Отличительный характеръ Владимірской Губерніи въ промышленомъ отношеніи* (5). Выше показаны занятія разныхъ уѣздовъ. Въ настоящей статьѣ Авторъ разбираетъ этотъ предметъ подробно, и показываетъ массу оборотовъ по каждому роду промысла.

---

(1) Астрах. Губ. Вѣд. 1844, № 43 и слѣд. — (2) Влад. Губ. Вѣд. 1843, № 1. — (3) Тамъ же, 1842, № 40—45. — (5) Тамъ же, 1847, № 17. — (5) Тамъ же, № 9.

О Владимірской Губерніи должно замѣтить, что означенныя здѣсь четыре статьи представляютъ полную ея Статистику. Если бы и въ другихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ были описываемы Губерніи такъ же обстоятельно, на основаніи данныхъ, то мы имѣли бы полную Статистику Имперіи.

Вологодской.

115. *Отрывокъ изъ статистическаго описанія Вологодской Губерніи* (1). Здѣсь изложены общія понятія о естественномъ положеніи Губерніи, какъ-то: границы, пространство, раздѣленіе его по уѣздамъ, качество почвы и воды.

116. *Статистическое описаніе лѣсовъ Вологодской Губерніи* (2). Вологодскіе лѣса одни изъ лучшихъ въ Россіи: часть ихъ употребляется на кораблестроеніе.

117. *Краткій статистическій взглядъ на губернскій городъ Вологду* (3).

118. *Краткій статистическій взглядъ на городъ Грязовецъ* (4).

119. *Краткій статистическій взглядъ на городъ Кадниковъ* (5).

120. *Краткій статистическій взглядъ на заштатный городъ Красноборскъ и Верховажскій посадъ* (6).

121. *Краткій статистическій взглядъ на заштатный городъ Лальскъ* (7).

Пять послѣднихъ статей изображаютъ нынѣшнее состояніе означенныхъ городовъ: народонаселеніе ихъ, предметы потребленія, предметы сбыта, занятія жителей и городскіе доходы.

Вятской.

122. *Хозяйственное положеніе Слободскаго уѣзда* (8). Жители занимаются добываніемъ желѣзной руды, извести, дикаго камня, жерноваго камня для печей на чугуноплавиль-

(1) Вологод. Губ. Вѣд. 1845, № 1. — (2) Тамъ же, же, № 30—34. — (3) Тамъ же, 1847, № 49 и 50. — (4) Тамъ же, № 32. — (5) Тамъ же, № 27. — (6) Тамъ же, № 47. — (7) Тамъ же, № 48. — (8) Вятск. Губ. Вѣд. 1846, № 46 и 47.

ныхъ заводахъ, такъ-называемой огнеупорной глины отличнаго достоинства, для формъ на колоколенныхъ и чугунныхъ заводахъ, также добываніемъ Пантыльскаго и Калининскаго песку для отливныхъ формъ, и наконецъ лѣснымъ промысломъ.

123. *Статистическое описаніе лѣсовъ Вятской Губерніи* (1). Описаны пространство лѣсовъ и ихъ породы, вліяніе климата и мѣстности на произрастеніе лѣсовъ, ихъ состояніе, отношеніе пространства лѣснаго къ народонаселенію, употребленіе лѣсовъ, лѣсная промышленость, пути сплава и мѣста сбыта, цѣнность употребительныхъ лѣсовъ, количество отпусковъ, число чиновъ и стражи,—однимъ словомъ все, чего только можно желать въ Статистикѣ лѣсовъ.

Казанской.

124. *Статистическій очеркъ Свіяжскаго уѣзда* (2). Всѣхъ предметовъ, входящихъ въ предѣлы Статистики, не означено, а показаны промышленость земледѣльческая съ садоводствомъ, луговодствомъ, лѣсоводствомъ, пчеловодствомъ и птицеводствомъ, равно изложена промышленость мануфактурная и торговая.

Каспійской Области (бывшей).

125. *О народномъ богатствѣ Каспійской Области* (3). Жители разводятъ съ успѣхомъ марену и шафранъ; шелководство требуетъ бóльшаго развитія; хлѣбопашествомъ занимаются только для удовлетворенія собственныхъ нуждъ; нефтяный и соляной промыслы идутъ успѣшно.

Губерніи Нижегородской.

126. *Замѣчанія объ Ардатовскомъ уѣздѣ* (4).

127. *Историческое обозрѣніе Нижегородской ярмонки* (5). На берегахъ Волги ярмонка является съ IX вѣка, когда существовали Царства Хазарское и Болгарское; торговля то-

---

(1) Вятск. Губ. Вѣд. 1847, № 50 и слѣд. — (2) Казанск. Губ. Вѣд. 1847, № 12. — (3) Закавказ. Вѣст. 1847, № 22 — 24. — (4) Нижег. Губ. Вѣд. 1846, № 75. — (5) Тамъ же, 1847, № 28 и слѣд.

го времени имѣла характеръ ярмоночный: на ярмонки Ательскую и Болгарскую съѣзжались купцы Арабскіе, Болгары и Новогородцы. Послѣдняя есть прародительница ярмонки Нижегородской; еще въ XII вѣкѣ она была замѣчательна. Нашествіе Батыя, сокрушивъ Царство Болгарское, уничтожило торговлю на Волгѣ. Когда же здѣсь утвердилась Золотая Орда, связи съ Востокомъ возобновились; на Болгарскую ярмонку стали ѣздить Персіяне, Армяне, Бухарцы, Хивинцы, Арабы, Черкасы, Генуэзцы изъ Кафы, и такимъ образомъ торговля до того развилась, что въ областяхъ Болгарскихъ явились новыя ярмонки въ Жукотинѣ, Бряхимовѣ и Отелѣ; а въ XIV вѣкѣ открылась ярмонка и въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, когда Князья Суздальскіе утвердили здѣсь свою столицу. Она въ скоромъ времени, именно въ 70-хъ годахъ, также пала, по причинѣ войнъ, а гости уѣхали въ Москву. Послѣ того возникли ярмонки Казанская, въ Холопьемъ Городкѣ, и Васильская.

128. *Матеріалы для исторіи Макарьевской ярмонки* (1). Это грамоты и другіе акты (2), относящіеся къ исторіи ярмонки. Первый актъ относится къ 1681 году. Имъ особенно объясняются пошлины съ привозимыхъ на ярмонку товаровъ. Сборъ поступалъ въ пользу Троицкаго Макарьева Желтоводскаго монастыря, которому принадлежитъ ярмоночный лугъ. Съ 1703 г. въ пользу монастыря отдавались только 2,000 руб., а остальной сборъ поступалъ въ Царскую казну.

Олонецкой.

129. *Статистическія свѣдѣнія объ Олонецкой Губерніи* (3), — весьма краткія, объясняющія Географію страны.

130. *Тивдійскія мраморныя ломни* (4). Замѣчательно, что на ломнѣ найденъ мраморный щебень длиною въ полъ

---

(1) Нижег. Губ. Вѣд. № 42, 43, 45, 46, 48, 49, 53, 57, 58, 69 74—77, 79.—(2) Объ актахъ наиболѣе замѣчательныхъ, напечатанныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, см. статью *седьмую* въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LVIII, Отд. — (3) Олонец. Губ. Вѣд. 1843, № 6 — 8. — (4) Тамъ же, 1844, № 14 и 15.

аршина, образующій совершенно правильный профиль человѣческой головы.

Оренбургской.

131. *Оренбургъ, историческо-статистическій очеркъ* (1).

Черниговской.

132. *Краткія статистическія свѣдѣнія о Черниговской Губерніи по частямъ оной* (2). Каждый городъ съ его уѣздомъ описаны отдѣльно.

Ярославской.

133. *Древняя и нынѣшняя торговля Угличанъ* (3). Письменные памятники о торговлѣ Угличанъ начинаются съ XVI вѣка. Іоаннъ Грозный въ 1582 г. грамотою разрѣшилъ возить въ Угличь селитру; пушные мѣха были главнымъ предметомъ Углицкой торговли; въ послѣдствіи Углицкіе купцы торговали чрезъ Астраханскій портъ съ Персіею, Бухаріею, Хивою и Армянами. Теперь холщевая торговля занимаетъ въ Угличѣ первое мѣсто.

И. БОРИЧЕВСКІЙ.

---

(1) Оренбург. Губ. Вѣд. 1847 г. № 45 и слѣд. — (2) Черниг. Губ. Вѣд. 1842 № 14 — 50. — (3) Яросл. Губ. Вѣд. 1843, № 39.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ
КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ДЕВЯТАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ.

ЭТНОГРАФІЯ.

Этнографическія статьи, помѣщенныя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, имѣютъ особенно важное значеніе: будучи списаны съ натуры, онѣ носятъ характеръ несомнѣнной истины, и многія изъ нихъ знакомятъ съ такими предметами, которыхъ до сихъ поръ не касалось ни чье перо.

Статьи эти можно раздѣлить на описывающія Этнографію: 1) Русскаго народа и 2) инородцевъ, обитающихъ въ Россіи.

I. Этнографія Русскаго народа.

1. *Повѣрья, суевѣрія и предразсудки Русскаго народа* (1). Помѣщеніе подобныхъ статей въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ не только удовлетворяетъ любопытству, но и можетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на многихъ, не читающихъ ничего, кромѣ сихъ Вѣдомостей, которыя разсылаются во всѣ станы и сельскіе приходы.

2. *Открытыя тайны нѣкоторыхъ народныхъ повѣрій въ Малороссіи.* Этимъ открытіемъ объясняются мнимыя чародѣйства не одной только Малороссіи, но и всего Русскаго народа: 1) о власти знахарей надъ змѣями, 2) о вѣдьмахъ и 3) о заломахъ.

1) Змѣи не могутъ выносить запаха дерева ясени: посему, если человѣкъ надѣнетъ платье, вымытое въ щелокѣ изъ ясеневой золы и напрысканное отваромъ коры, листьевъ, стружекъ и корня этого же дерева, а руки и всѣ открытыя части тѣла вытретъ такимъ же отваромъ, то ни одна змѣя не только не ужалитъ его, но и при приближеніи къ ней, будетъ впадать въ оцѣпенѣніе. Если кого змѣя ужалитъ, то для истребленія яда довольно только примачивать больное мѣсто тѣмъ же отваромъ и намазывать деревяннымъ масломъ.

2) Вѣдьмы суть не что иное, какъ женщины, пугающія другихъ изъ какихъ-нибудь видовъ. У коровъ пропадаетъ молоко и вмѣсто его течетъ кровь, если баба, по злости, перевяжетъ сосецъ коровы бѣлымъ волосомъ, который не примѣтенъ. Чтобы уничтожить колдовство, нужно только смотрѣть, который сосецъ распухъ, разрѣзать на немъ волосъ, и дѣло кончено.

3) Заломы дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе видно на колосьяхъ головни или черныхъ рожковъ, которые ядовиты и производятъ корчи и судороги. Если заломъ и стебли кругомъ его сжать, и употребить въ пищу, то не колдовство, а рожки произведутъ болѣзнь (2).

(1) Полтав. Губ. Вѣд. 1847, № 3, 4, 11, 15 и слѣд. — (2) Полтав. 1844, № 20.

3. *Понедѣльникъ тяжелый день.* Это общее повѣрье, и потому въ Понедѣльникъ ничего не начинаютъ, тогда какъ онъ ровно ничѣмъ не виноватъ: въ праздникъ нашъ народъ любитъ повеселиться, подгулять, отъ того на другой день работа на умъ нейдетъ, а если дѣлается, то неудачно; худое начало имѣетъ худое продолженіе, худой и конецъ. Чтобъ свалить вину на кого-нибудь, свернули все на тяжесть Понедѣльника (1).

4. *Народныя повѣрья.* Здѣсь изложены повѣрья преимущественно простолюдиновъ Владимірской Губерніи, но они съ небольшими различіями существуютъ по всей Россіи; замѣтимъ тѣ, которыя больше другихъ заслуживаютъ вниманіе. Воронъ начинаетъ вить гнѣздо въ Великій Четвергъ. Жаворонки прилетаютъ 9 Марта, когда празднуется память 40 Св. Мучениковъ (2). Золотуха пропадаетъ, если обвести ее золотымъ кольцомъ, и ѣсть сусальное золото. Картофель родится изъ сѣмянъ табаку, и потому ѣсть его грѣшно. Пѣнье пѣтуха ночью есть отзывъ на звонъ къ заутрени на небѣ: посему съ возгласомъ пѣтуха прекращается дѣйствіе нечистыхъ духовъ, а мертвецы, утопленики и привидѣнія уходятъ въ свои мѣста (3). Зажигать отъ сальной свѣчи восковую и ставить ее къ образу — грѣхъ. Замѣтная на Лунѣ фигура есть Каинъ, осужденный за умерщвленіе Авеля стоять на планетѣ до скончанія міра, и трястись надъ его кровью. Млечный путь на небѣ есть указаніе дороги въ Іерусалимъ. Солнце нынѣ стало тусклѣе, нежели было прежде, за множество грѣховъ людей. Если гремитъ громъ, то значитъ, что Пророкъ Илія ѣдетъ на огненной колесницѣ, и каменными стрѣлами поражаетъ нечистыхъ духовъ. Нечистый духъ можетъ принять на себя видъ рыбы; такая рыба стоитъ въ водѣ внизъ по теченію рѣки, а дѣйствительная — головою противъ теченія (4).

5. *Семикъ* — Четвертокъ передъ Троицынымъ днемъ, когда молодежь завиваетъ вѣнки въ лѣсу; а въ день Троицы развиваетъ и по нимъ гадаетъ о будущемъ счастіи.

---

(1) Рязан. 1847, № 48. — (2) Владим. 1844, № 49. — (3) Тамъ же, № 50. — (4) Вятск. № 52.

Весьма замѣчательно, что пѣснью, которую поютъ, развивая вѣнки, совершенно разрѣшается археологическій вопросъ. Въ Славянской Миѳологіи не мало было толковъ о богинѣ *Ладѣ* и припѣвѣ *дидисъ;* послѣднее слово даже кто-то объяснялъ Литовскимъ словомъ *дидисъ* — великій, тогда какъ старинная пѣсня доказываетъ, что *Лада* значитъ — дружекъ, милый, женихъ, супругъ:

Ищу ль я, ищу
Ласкова *ладу.*
Добрый молодчикъ,
Будь моимъ *ладой* (1).

Точно въ такомъ же смыслѣ и въ «Словѣ о полку Игоревѣ» Ярославна говоритъ къ вѣтру *о своемъ супругѣ:* «О вѣтре, вѣтрило, почто ты навѣялъ стрѣлы враговъ на воиновъ *моего лады?*» Припѣвъ же не *дидисъ*, а *ди, ди,* т. е. слова безъ значенія, для плавности стиха или каданса.

6. *О свадебныхъ обрядахъ крестьянъ Владимірскаго и Юрьевскаго уѣздовъ.* Въ этихъ уѣздахъ не родители выбираютъ женихамъ невѣстъ, какъ дѣлается по большей части на Руси, а сами женихи. Прочіе обряды почти общіе со всѣми прочими Губерніями; можно только въ филологическомъ отношеніи замѣтить, что мать жениха называется *заломихою*, а мать невѣсты — *покорихою* (2).

7. *Четыре сельскіе обряда Бѣлозерскаго уѣзда Команевской волости:* 1) *Годовыя поминки.* Совершаются тамъ какъ и вездѣ, только ставится на столъ приборъ для поминаемаго покойника, котораго и выходятъ встрѣчать на улицу. Старики увѣряютъ, что прежде сами видѣли, какъ покойники приходили и садились за столъ, а теперь никто не видитъ, по причинѣ ослабленія любви родительской. 2) *Хозяйское утро.* Чтобы скотъ возвращался съ пашни домой безъ пастуха, дѣти хозяина, а если ихъ нѣтъ, то самъ хозяинъ въ Великій Четвертокъ, надѣвши на шею позвонки и колокольчики, до восхода солнца, бѣгаетъ кругомъ своего двора. 3) *Закаланіе рогатаго скота.* 20 Іюля, т. е.

(1) Тамъ же, № 22. Саратов. 1844, № 6 и слѣд. — (2) Владим. 1847, № 43.

въ день Св. Иліи, къ церкви собирается вся волость, и сгоняется со всей волости рогатый скотъ. Послѣ обѣдни выбираютъ животное (за которое платятъ хозяину общественныя деньги), закалаютъ его, мясо варятъ и раздаютъ всѣмъ за деньги; вырученную же сумму жертвуютъ на церковь. Не быть на праздникѣ и не получить мяса каждый хозяинъ считаетъ большимъ грѣхомъ. Это обыкновеніе почитается таинственнымъ, но значенія его никто не знаетъ. 4) *Обрядъ при отправленіи въ барскій дворъ.* Если дѣвушка требуется въ барскій дворъ, то она прощается со всѣми, и всѣ прощаются съ нею. Обряды и припѣвы напоминаютъ отчасти свадьбу, а отчасти погребеніе (1).

8. *Кайская* (въ Вятской Губ.) *свадьба* (2). Мало обрядовъ, много пѣсенъ.

9. *Масляница въ Казани и въ Воткинскомъ заводѣ.* Въ Казани на масляницѣ обычай «*кататься на Татарахъ*». У нихъ сани обыкновенныя, клячи тощія; но, по заведенному порядку, всѣ катаются «на Татарахъ». Говорятъ, что Грозный, взявши Казань, приказалъ всѣмъ Татарамъ катать Русскихъ воиновъ безденежно, и съ той поры вошелъ этотъ обычай. Разумѣется, теперь катаются за деньги.

Въ Воткинскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ, въ Вятской Губерніи, строютъ изъ снѣгу города, и ставятъ въ нихъ Городничихъ; а подгулявшіе мастеровые, подъ именемъ масляницы, берутъ города приступомъ (3).

10. *Нѣкоторые обряды и обыкновенія Чебоксарскаго уѣзда.* Невѣсты ходятъ въ церковь только въ опредѣленные дни; рубить капусту сзываютъ дѣвушекъ; семикъ празднуется съ нѣкоторыми особенностями противъ общепринятыхъ обрядовъ (4).

11. *Замѣчанія по Святцамъ о явленіяхъ Природы, имѣющія отношенія къ земледѣлію.* Заглавіе статьи вполнѣ опредѣляетъ ея содержаніе (5).

---

(1) Вологод. 1844, № 19. — (2) Вятск. 1846, № 10 и 11. — (3) Тамъ же, 1846, № 52. — (4) Казан. 1846, № 3. — (5) Калужск. 1845, № 1.

12. *О народной музыкѣ и напѣвахъ пѣсенъ Курской Губерніи* (1). Обыкновенная похвала Русскимъ пѣснямъ и Русской музыкѣ.

13. *Праздникъ Рождества Христова въ Малороссіи.* Описаны подробно кутья, узваръ, христославленье, звѣзда, вертепъ, колядованье — предметы весьма извѣстные всѣмъ, кто былъ въ Малороссіи или Западныхъ Губерніяхъ (2).

14. *Очерки Малороссійской Демонологіи.* Говорится о домовомъ, вѣдьмахъ, русалкахъ, болотняномъ и лѣшемъ (3). Поверхностный разсказъ о значеніи этихъ названій.

15. *О гаданіяхъ у Малороссіянъ 24 и 30 Ноября во дни Св. Великомученицы Екатерины и Св. Апостола Андрея Первозваннаго* (4). Эти гаданья, описанныя довольно обстоятельно, имѣютъ одну цѣль — узнать суженаго.

16. *Нѣкоторые народные обычаи и повѣрья Полтавской Губерніи* (5). Они относятся къ народнымъ повѣрьямъ о нѣкоторыхъ дняхъ и гаданьямъ.

17. *Нѣкоторые простонародные способы леченія и повѣрья Полтавской Губерніи.* Главную роль здѣсь играютъ заговоры. Приводимъ одинъ заговоръ отъ зубной боли, желая обратить вниманіе читателя на игру воображенія: «Мисяцъ у неби, мертвецъ у гроби, камень у мори. Якъ ти три браты до купы сберутся и будутъ бенкетъ робыты, тоды въ мене зубы будутъ болити» (6).

18. *Описаніе степени образованія, нравовъ, обычаевъ и повѣрья жителей Черниговской Губерніи.* Статья достойная замѣчанія, какъ подробное описаніе Этнографіи цѣлой Губерніи (7).

19. *Похищеніе невѣстъ.* Этотъ обычай господствуетъ въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ Нижегородской

---

(1) Курск. 1843, № 49. — (2) Херсонск. 1844, № 52. — (3) Кіевск. 1845, № 16. — (4) Тамъ же, 1845, № 47—53. Херсон. 1846, № 4, 5 и 10. Полтав. 1845, № 47.— (5) Полтав. 1845, № 15, 19, 22, 24, 37 и 47. — (6) Тамъ же, 1846, № 45 и слѣд. — (7) Черниговъ. 1842, № 35—41.

Губерніи. Женихъ, получивши согласіе родителей невѣсты, увозитъ ее тайно — неизвѣстно для чего. Послѣ вѣнца молодые являются просить прощенія у родителей невѣсты, которые, побранивши, а иногда и побивши молодыхъ, прощаютъ. За похитителемъ бываетъ погоня, и если отобьютъ невѣсту, то за него не пойдетъ ни одна дѣвушка (1).

20. *Народныя пѣсни Олонецкой Губерніи.* Редакторъ Вѣдомостей вызываетъ любителей народности собирать древнія пѣсни, и для образца помѣстилъ пѣсню, занесенную въ Карелію съ береговъ Дуная. Въ пѣсни выражена привязанность дочери къ матери (2).

21. *Рязанскія преданія.* Въ числѣ ихъ замѣчательны: *овечій праздникъ, Пятница* и *лѣстницы въ рай.* — *Овечій праздникъ.* Въ старину для овецъ нанимались особые пастухи, и ни одна корова не смѣла замѣшиваться въ овечье стадо. День Св. Анастасіи, покровительницы овецъ, существуетъ еще въ памяти поселянъ. Очень недавно называли его Овчаремъ. На зарѣ 29 Октября, поселяне начинали торжество овечьяго праздника. Пастухи иные съ пѣснями, другіе играя на рожкахъ, спѣшили поздравлять зажиточныхъ скотоводцевъ со счастливымъ прибытіемъ Овчаря, готоваго помогать всякому въ размноженіи овцеводства. Это послѣдній срокъ пастушьихъ разсчетовъ за паству стадъ До вечера для пастуховъ продолжаются пѣсни и пляски. — *Пятница.* Это маленькая часовня на столбикѣ; на немъ устроена кровелька, защищающая отъ непогодъ полку, на которой ставятъ Икону. Положительное мѣсто для Русскихъ Пятницъ: перекрестокъ дорогъ, распутье на двѣ, на три, или на всѣ четыре стороны. Въ незапамятное время, говорятъ, у насъ на распутьяхъ стояли столбы, чураки, неотесанные болваны и мимо ихъ, какъ водилось, ни конный не проѣзжалъ, ни пѣшій не проходилъ, безъ какой-нибудь жертвы. Христіане это истребили. На этихъ путяхъ, какъ на поклонныхъ горахъ, обыкновенно торжествовали счастливую встрѣчу съ другомъ, сыномъ, отцемъ; тутъ же свершалась и послѣдняя минута разлуки съ отъѣзжающимъ въ

(1) Олонец. 1845, № 14. — (2) Тамъ же, 1845, № 34.

путь. Ожиданія у Пятницы, проводы до Пятницы— общее повѣрье многихъ сельскихъ жителей. — *Лѣстницы въ рай.* Въ началѣ прошлаго вѣка, Пронскіе крестьяне, готовясь къ празднику Вознесенія Господня, почитали необходимымъ заготовить самое сдобное пшеничное тѣсто; изъ этого тѣста пекли лѣстницы о семи ступеняхъ, и, по заведенному порядку, съ этими лѣстницами, скрытыми въ обернутомъ бѣлымъ полотенцомъ блюдѣ, на церковной паперти, или подъ папертью, каждый крестьянинъ и каждая крестьянка, послѣ Божественной Литургіи, поочередно всходили на колокольню, и оттуда всякой или всякая, также по порядку, бросали свои лѣстницы на землю, замѣчая, какъ пала чья лѣстница — поперегъ къ церкви, или отъ церкви вдоль; оставалась ли цѣлою, или съ отбитою ступенью, или не разбилась ли совсѣмъ. Народъ, стоявшій внизу, поднималъ кинутую съ колокольни лѣстницу; старушки и старики, по цѣлости ступеней, разгадывали, куда и на которое небо, при случаѣ смертномъ, долженъ попасть хозяинъ или хозяйка хлѣбной лѣстницы, и, если всѣ семь ступеней оставались цѣлыми, тогда гадающіе надѣялись уже непремѣнно быть въ Раю. Разбившаяся же въ дребезги лѣстница, прямо и во всей силѣ означала грѣшнаго человѣка. Всѣ друзья и родственники благоговѣйно испрашивали у счастливыхъ по крупинкѣ отъ уцѣлѣвшихъ лѣстницъ, и, глотая свою крупинку, поминали за упокой души всѣхъ усопшихъ праведныхъ. Семь ступеней въ печеной лѣстницѣ, по простонародному мнѣнію, означаютъ или семь степеней небесныхъ, или, по мнѣнію другихъ, семь грѣховъ смертныхъ (1).

22. *Суевѣрный обрядъ при погребеніи въ Саратовской Губерніи.* Въ Аткарскомъ уѣздѣ былъ слѣдующій обычай: когда опускали мертвеца въ могилу, родственница покойнаго, поймавъ заранѣе въ домѣ его пѣтуха или курицу, передавала другой женщинѣ чрезъ могилу, а послѣ птицу отдавали нищему. Обрядъ сей объясняли тѣмъ, что курица охотница до червей, и на томъ свѣтѣ сохранитъ отъ нихъ тѣло покойника (2).

---

(1) Рязанск. 1846, № 16. — (2) Саратов. 1845, № 36.

23. *Лѣсенки.* Аткарскаго уѣзда, въ селѣ Судачьемъ, существуетъ слѣдующій обычай: въ день Вознесенія Господня пекутъ пироги обыкновенной формы, но продолговатѣе; верхняя часть укладывается поперегъ перекладинками, какъ палочками, и это печеніе называется лѣсенками. Ихъ приносятъ къ церкви. Послѣ обѣдни служится надъ ними молебенъ съ водоосвященіемъ, а народъ окропляется Святою водою. Часть лѣсенокъ остается въ пользу Священнослужителей, а большая часть отдается нищимъ. Значеніе или цѣль этого невиннаго обычая есть милостыня, — лѣстница духовная для восхода души отъ земли на небо (1).

24. *Заговоры.* Чернь вѣритъ въ силу заговоровъ, которые хранятся въ глубокой тайнѣ. Два заговора, узнанные отъ раскольницы въ Саратовской Губерніи (2), весьма замѣчательны по странности сочетанія понятій.

25. *Буй.* Это — игра, употребляемая только въ Ярославлѣ, Романово-Борисоглѣбскѣ и Рыбинскѣ. Она довольно оригинальна, и правила ея многосложны (3).

II. Этнографія инородцевъ.

26. *Празднованіе новолѣтія у древнихъ Грузинъ.* Грузинскіе Цари праздновали 1 число Генваря слѣдующимъ образомъ: по окончаніи Божественной Литургіи, Католикосъ-Патріархъ, въ мантіи, со всѣмъ придворнымъ Духовенствомъ входилъ во внутреннія царскія комнаты, и поздравляя Царя и Царицу съ благополучнымъ начатіемъ Новаго года, окроплялъ ихъ Св. водою, подносилъ имъ крестъ, образъ и благословенный хлѣбъ. За Духовенствомъ, по порядку чиноположенія, Оберъ-Гофмаршалъ приносилъ сахарный хлѣбъ — символъ пріятной и сладостной жизни. Потомъ допускались другіе государственные чины, которые, соотвѣтственно званію и проходимой при Дворѣ должности, представляли что-либо. Такъ на-примѣръ: Оберъ-Шталмейстеръ (Амилах-

---

(1) Саратов. 1846, № 30. — (2) Тамъ же № 33. Въ Сказан. Русск. народа, изд. Сахаровымъ, этихъ заговоровъ не помѣщено. — (3) Ярослав. 1843, № 50.

вари) — богато-украшенную лошадь; Оберъ-Егермейстеръ (Базіертхуцеси) — соколовъ, ястребовъ и проч.; главный изъ Полководцевъ (Сардарь), въ сопровожденіи простаго воина, подносилъ стрѣлу, а по изобрѣтеніи огнестрѣльнаго оружія — и пулю, приговаривая: «да продлитъ Богъ царствованіе твое, и да пронзитъ онъ этою стрѣлою (пулею) грудь твоего врага». Царевичь Вахтангъ въ Исторіи Грузинскаго народа, посвященной Императору Александру I, прибавляетъ одно обстоятельство церемоніала, не существовавшее при послѣднихъ Царяхъ, которое, безъ сомнѣнія, относится къ состоянію Двора въ глубокой древности (1).

27. *Небдинская ярмонка и нѣсколько словъ объ Ижемцахъ и Самоѣдахъ.* Село Небдинъ находится въ 70 верстахъ на Сѣверо-Востокъ отъ Устьсысольска, Вологодской Губерніи; оно населено Зырянами. Здѣсь учреждена ярмонка, для сбыта и размѣна мѣстныхъ произведеній. Пріѣзжаютъ на ярмонку Ижемцы и Самоѣды Архангельской Губерніи съ рыбою. Любопытно въ этой статьѣ описаніе сборовъ и пути Ижемцевъ и Самоѣдовъ (2).

28. *Вѣроисповѣданіе Калмыковъ.* Вѣра Калмыковъ есть Ламайская или Буддійская. Возвышеніе духа и совершенное отрѣшеніе его отъ матеріи, чего мы можемъ достигнуть побѣдою надъ страстями, главнѣйшій догматъ этой религіи. Единъ Богъ, по мнѣнію Калмыковъ, есть отрѣшенный первобытный духъ, разумъ, котораго частицы, разсѣянныя по всему міру и заключенныя въ существа, силятся освободиться отъ матеріи и соединиться съ своимъ началомъ. Перерождаясь, по мѣрѣ очищенія своего, изъ низшаго существа въ высшее, частицы духа наконецъ освобождаются отъ матеріи, сливаются съ своимъ началомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаютъ способность дѣйствовать для пользы существъ еще подавленныхъ матеріею, и эти-то частицы вѣчнаго разума, эти духовныя существа называются у Ламистовъ Бурханами или богами. Они могутъ являться въ то время, когда вѣра приходитъ въ упадокъ. Къ Бурханамъ

(1) Закавказ. Вѣстн. 1845, № 1. — (2) Вологод. 1846 № 4. стр. 41.

принадлежитъ Шакджямуни, явившійся за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. въ Индіи, и утвердившій власть Ламизма. Его считаютъ основателемъ сей религіи, но самъ онъ не принималъ на себя того, и говорилъ, что ученіе его давнее, забытое людьми, погрязшими въ невѣжествѣ и порокахъ. Буддизмъ, ревностно проповѣдуемый его послѣдователями, разлился по Тибету, проникъ въ Китай, къ дикимъ Монголамъ и Калмыкамъ. Но, переходя къ дикимъ сынамъ степей Монгольскихъ, потерялъ высокую простоту своихъ вѣрованій. Онъ долженъ былъ приноровиться къ ихъ чувственнымъ понятіямъ, даже усвоить себѣ нѣкоторыя изъ нихъ, и потому эта религія, въ началѣ своемъ чисто-философская, теперь затемнена наружными обрядами, искажена суевѣріями. Бурханъ нынѣшняго вѣка есть Шакджямуни, котораго въ особенности обожаютъ Калмыки; кромѣ его, поклоняются другимъ Бурханамъ, коихъ насчитываютъ тысячу. Бурханъ будущаго періода — Майдари, въ честь котораго ежегодно отпрявляютъ богослуженіе и совершаютъ торжественные ходы (1).

29. *Нѣсколько замѣчаній о Калмыкахъ* (2).

30. *Лѣтній праздникъ Калмыцкій урюсъ.* Онъ бываетъ лѣтомъ, и торжествуется въ память принятія главнаго божества Шакджямуни; празднество сопровождается разными удовольствіями. Для прокормленія множества духовныхъ особъ, собирающихся на праздникъ, взимается со всего Округа подать, состоящая изъ кислаго молока, чая, мяса, масла, сыру и т. п. Въ теченіе праздника, продолжающагося до 15 дня новой Луны, духовенство, при собраніи народа, читаетъ книги, на этотъ случай установленныя. Съ наступленіемъ вечера, Калмыки становятся на молитву, потомъ обходятъ кругомъ молельню, читая громко молитвы. По окончаніи моленія, духовные ученики собираются близъ Бурхана Юрго, и садятся въ кружокъ подъ открытымъ небомъ, для отдохновенія послѣ заботъ дневныхъ, пьютъ чичакъ или кислое кобылье и коровье молоко, котораго наливаются

---

(1) Астрах. 1843. № 10. — (2) Тамъ же 1844. № 42.

цѣлыя бочки, и выгнатое изъ онаго вино гецюли; приказываютъ ученикамъ подавать себѣ и всѣмъ Калмыкамъ это питье цѣлыми чашами, и поютъ заздравныя пѣсни. При этомъ бываютъ и другаго рода удовольствія, какъ напр. борьба.

Освященіе водъ (уссунъ-аршанъ). Освященіе это бываетъ обыкновенно вскорѣ послѣ урюса, и производится слѣдующимъ образомъ. Лама улуса спрашиваетъ своего лучшаго астронома или знатока календаря (зургучи), явилась ли такъ—называемая «всѣ воды освящающая звѣзда». Ламы объясняютъ эту звѣзду такъ: Духъ (тенгри) сей звѣзды съ незапамятныхъ временъ для смертныхъ сдѣлалъ и сдѣлаетъ премного добра: посему поставляютъ себя обязанными въ честь ея явленія дѣлать празднество, дабы отъ употребленія водъ, текущихъ ея силою, получить благословеніе неба. Звѣзда въ это время каждогодно появляется на горизонтѣ въ маломъ и блестящемъ видѣ, и видима бываетъ на Востокѣ недолго. Праздникъ совершается слѣдующимъ образомъ: знатныя лица и духовенство отправляются къ рѣкѣ, гдѣ должна быть церемонія. При ставкѣ приготовляется для угощенія духовныхъ множество чаю, пирожнаго и лакомства. По прочтеніи молитвъ, Лама со всѣмъ духовенствомъ приходитъ на берегъ рѣки, гдѣ его стараются угостить сколь возможно лучше. Окончивъ всѣ приготовленія къ обряду, всѣ духовные раздѣваются, не снимая нижней одежды, и предшествуемые Ламою идутъ въ рѣку; сдѣсь начинаютъ себѣ мыть все тѣло. Лама приказываетъ двумъ Гелюнгамъ, которые его вели въ воду, мыть себя въ сидячемъ положеніи, и молится до 3 разъ въ водѣ. Между тѣмъ народъ спѣшитъ со всѣхъ сторонъ къ мѣсту, гдѣ моется Лама, почерпнуть воды, въ ней искупаться и омыться, — къ чему преимущественно прибѣгаютъ больные (*).

31. *Калмыцкій праздникъ Зула.* Приготовляется и сожигается жертвенникъ, при которомъ духовенство, съ Бурханами въ рукахъ, молится. По сожженіи жертвенника и по окончаніи молитвы, процессія обходитъ его вокругъ триж-

(*) Астрах. 1846. № 28.

ды; за тѣмъ изображеніе главнаго идола несутъ обратно въ кибитку, а духовные совершаютъ предъ жертвенникомъ троекратное поклоненіе; послѣ нихъ приносятъ молитвы Князь, Княгиня, знатнѣйшіе изъ народа и наконецъ всѣ. Послѣ поочередно зажигаются жетвенники Князя и Верховнаго Ламы, и все заключается малитвами. Народъ проводитъ всю ночь въ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ. Калмыки въ пламени жертвенника ищутъ предвѣстій грядущаго. Одна астрологическая книга показываетъ 6 добрыхъ и 6 худыхъ значеній огня Зулы. Если весь жертвенникъ, находясь въ пламени, уподобляется солнцу, то это знакъ благополучія на всю жизнь; пламя темное и дымное означаетъ грѣхи; когда пламя летитъ и трещитъ, то тутъ есть присутствіе злаго духа; когда горитъ худо, и по мѣстамъ будто гаснетъ, то это предвѣщаетъ много непріятныхъ происшествій; переходъ огня съ мѣста на мѣсто означаетъ войну и брань; темный блескъ и какъ бы стѣсненное пламя знаменуетъ болѣзни; обширно и тяжело подымающееся пламя значитъ бѣдность (1).

32. *Поѣздка въ ставку Джангирѣ Букеева, Хана Внутренней Киргизской Орды.* Описанъ Киргизскій пріемъ гостя (2).

33. *О Мещерякахъ.* Кратко описаны наружный видъ Мещеряковъ, одежда, подвѣнечный нарядъ ихъ, Мещерякское нарѣчіе и нѣкоторые обычаи (3).

34. *Свадебные обряды Мордвовъ въ Саратовской Губерніи.* Самыхъ обрядовъ не много, и они не отличаются никакою особенностью, а много причитаній и восклицаній невѣсты, но въ нихъ нѣтъ ни силы мысли, ни глубокаго чувства (4).

35. *Этнографическія замѣтки о Мордвѣ.* Мордва раздѣляется на два главныя поколѣнія: на Мокшанъ и Эрзянъ. Мокшанское и Эрзянское нарѣчія совершенно не сходны между собою. У Мордвы волосы большею частію русые и прямые,

---

(1) Астрах. 1846. № 31. — (2) Тамъ же 1845. № 45 и 46. — (3) Пензинск. 1847. № 27 и 28. — (4) Саратов. 1845. № 32.

бороды рѣдкія, лица сухощавыя, женщины рѣдко бываютъ красивы. Одежда женскаго пола съ ногъ до головы изъ обыкновеннаго холста. Длинная и при томъ узкая рубашка (панаръ), вышитая треугольниками, четыреугольниками, крестами и разными фигурами изъ шерстяной, разнаго цвѣта, пряжи, замѣняетъ и сорочку и верхнее платье. Когда Мордовка явится въ самомъ лучшемъ нарядѣ, то около пояса кругомъ шерстяной краснаго или чернаго цвѣта широкой перевязки висятъ бахромки и кисточки. Шею и плеча покрываетъ пронизокъ, рѣшетчато слѣланный изъ корольковъ и изъ разнаго крупнаго бисера. Такъ-называемыя *жуковки* въ видѣ бѣлыхъ костяшекъ или финиковыхъ ядеръ, мѣдныя, большія и малыя пуговицы разныхъ формъ, кольца, мелкія монеты, позвонки и пряжки составляютъ полный и пышный нарядъ Макшанокъ. Уборъ на головѣ дѣвицъ — обыкновеннаго холста бѣлая косынка, или красный бумажный платокъ; а у женщинъ—обыкновенной ихъ вышивки кокошникъ (панга) съ убранною разными ленточками и блестками висящею назадъ, въ четверть ширины и длины, отвѣскою. У Мокшанъ существуетъ древній обычай, такъ-называемый: *мольбищи* или *моляны* въ день Св. Троицы. Для отправленія *молянъ* они дѣлаютъ сборъ хлѣбомъ и деньгами. Въ вечеру собираются въ рощу; зарѣзавъ быка, варятъ его въ пивномъ котлѣ всего, вывозятъ туда пива, вина, пироговъ и блиновъ. На этотъ случай нарочито избираютъ они на нѣсколько лѣтъ одно дерево дубъ или вязъ, каждый прилѣпляетъ къ нему не много воску, который сохраняется въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Лѣтъ 40 тому этотъ праздникъ, подъ названіемъ *Кереметный*, былъ отправляемъ съ большимъ торжествомъ. Полевой праздникъ, который проводили въ полѣ, извѣстенъ подъ названіемъ *Велъ-Окссъ*. Сверхъ того молились въ овинѣ (или ригѣ, тамъ катали и кидали чрезъ овинъ яица, и опять ловили. Макшане особенно почитаютъ Святителя Николая; его почитали они и въ язычествѣ, и называли его *Николай Пасъ;* ему приписывали благосостояніе Россійскаго народа (*). По совершеніи брака,

(*) Пензинск. 1847. № 24.

накрываютъ новобрачную большою холстяною простынею, и подъ этимъ брачнымъ покрываломъ ведутъ новобрачныхъ въ домъ. При встрѣчѣ ихъ на крыльцѣ, или въ воротахъ, мать новобрачнаго кропитъ чрезъ вѣникъ водою. Во все продолженіе пира новобрачный, сколько бы гостей ни было, при первомъ подносѣ каждому пива или вина, хотя бы угощаемый былъ и пяти лѣтъ, непремѣнно долженъ кланяться въ ноги, и лежать на землѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ выпито предложенное. На другой день послѣ вѣнчанія, нарядивъ молодую въ обыкновенное платье, ведутъ на рѣку съ большимъ ушатомъ за водой, а, идучи оттуда, брызжутъ этою водою. При погребеніи умершихъ Мордовцы наряжаются въ лучшее платье. Совершивъ надъ умершимъ обрядъ, относятъ его на могилу и, опуская, троекратно поднимаютъ гробъ мертвеца немного вверхъ. Этотъ обычай ведется издавна, а для чего, и сами не знаютъ. Зарывъ въ землю, могильщики приходятъ въ домъ умершаго; въ сѣняхъ или на крыльцѣ ожидаетъ женщина съ чашкою воды, спрыскиваетъ ихъ, и умываетъ имъ руки для того, дабы гробокопатели сами не умерли. Во время поминовенія, на Дмитріевскую Субботу и предъ Троицынымъ днемъ, на могилахъ вырываютъ не большія ямки, въ которыя кладутъ кусочки пироговъ, блиновъ, и льютъ туда же браги и вина, сыплятъ табаку, и заравниваютъ опять ямки. Это дѣлаютъ для того, чтобы умершіе родственники не были голодны. Въ 40 день наряжаютъ старика, а если померла женщина, то старуху въ новую одежду, въ которой ходилъ умершій : это означаетъ, что будто бы умершій пришелъ съ того свѣта въ свой домъ; сажаютъ его въ передній уголъ; дѣти и родственники спрашиваютъ, каково ему на томъ свѣтѣ житье, и онъ начинаетъ разсказывать, что ему житье больно хорошее и о проч. По окончаніи пира, сажаютъ его на лошадь верхомъ, и провожаютъ опять, будто бы на тотъ свѣтъ до кладбища.

Весною, когда земля сдѣлается удобною къ пашнѣ, обводятъ кругомъ села борозду сохою. Для этого собираются 15 или 20 дѣвицъ и съ ними престарѣлая женщина ; бе-

рутъ съ собою кошку или пѣтуха, и въ полночь совершаютъ объѣздъ (1).

36. *Замѣчанія относительно выполненія молитвы у Магометанъ Суннитовъ.* Молитвы они совершаютъ пять разъ въ теченіе сутокъ, обращаясь на Востокъ (2).

37. *О пѣсняхъ Монгольскихъ.* Легкій взглядъ на Поэзію Монголовъ, и бѣглый очеркъ ихъ пѣсни (3).

38. *Черты изъ жизни Русскихъ Татаръ.* Обстоятельно и съ большимъ знаніемъ описаны Татарская проповѣдь, съ переводомъ самыхъ молитвъ, преданіе о началѣ Ислама въ странахъ Волжскихъ, народная Литература съ нѣсколькими отрывками Поэзіи, правилъ благоразумія и загадкою (4).

39. *Татарская свадьба.* Списана съ натуры очевидцемъ (5).

40. *Кереметь*—молитвенное мѣсто Черемиссъ и Чувашъ, по большей части въ уединенномъ лѣсу (6).

41. *О религіозныхъ повѣрьяхъ Чувашъ.* Эта статья написана миссіонеромъ Протоіереемъ Вишневскимъ, совершенно знающимъ религію обращаемыхъ имъ Чувашъ. Любопытные могутъ почерпнуть здѣсь много свѣдѣній (7).

И. Б.

---

(1) Пензинск. 1847. № 25. — (2) Астрах. 1844. № 45. — (3) Казанск. 1844. № 35. — (4) Саратов. 1846. № 26 — 29. — (5) Казанск. 1843. № 48 и 49. — (6) Тамъ же 1846. № 20. — (7) Тамъ же № 23 — 25.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1848 по 1850 годъ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ИСТОРІИ ЕПАРХІЙ И ІЕРАРХОВЪ.

Надписи на портретахъ и гробницахъ Преосвященныхъ, погребенныхъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ (1). — Въ первой статьѣ «Обозрѣнія Губернскихъ Вѣдомостей съ 1842 по 1847 годъ» (2) помѣщены свѣдѣнія о Епархіи и Іерархахъ Архангельскихъ. Означенная здѣсь статья о надписяхъ на портретахъ и гробницахъ Іерарховъ служитъ не только важнымъ дополненіемъ къ этимъ свѣдѣніямъ, но представляетъ и данныя для исправленія нѣкоторыхъ ошибокъ: потому что въ надписяхъ означено время

(1) Арханг. Губ. Вѣд. 1849 г. № 23 и 24.
(2) Журн. М. Н. Пр. Ч. . Отд. VI.

рожденія, день и даже часъ смерти Іерарховъ. Такъ на-пр. въ упомянутой первой статьѣ день преставленія 1-го Архіепископа Аѳанасія Любимова означенъ 5 *Сентября*, а въ надписи какъ на портретѣ, такъ и на гробницѣ, показано 6 *Сентября*. Вообще, если бы кто сталъ писать Исторію Архангельской Епархіи, то долженъ обращаться къ надписямъ, какъ къ достовѣрнѣйшему источнику. Почти во всѣхъ ихъ представленъ очеркъ дѣяній Іерарха. Нѣкоторыя надписи написаны стихами, другія — прозою. Всего 20 надписей на портретахъ и гробницахъ — *Архіепископовъ:* Аѳанасія, Рафаила, Варнавы, Германа, Аарона и Варсонофія; *Епископовъ:* Іоасафа, Аполлоса, Парѳенія и Неофита.

О Воронежской Епархіи.— Нынѣшняя Воронежская Губернія издревле входила въ составъ Княжества Рязанскаго, но Рязанской Епархіи принадлежала только половина. Когда Св. Алексій, Митрополитъ Московскій, въ 1354 году, при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ Красномъ, а по другимъ — при Симеонѣ Іоанновичѣ Гордомъ, учредилъ Рязанскую Епархію, то разграничилъ вѣдомство Епископовъ Рязанскаго и Крутицкаго отъ Чернаго Яру по рѣкѣ Хопру и по Дону, такъ-что лѣвая сторона Дона принадлежала Рязанскому, а правая — Крутицкому или иначе Сарскому и Подонскому Епископу. Послѣ, когда начали вновь строиться города за Дономъ на Крымской степи, то, по близости ихъ къ Епархіальнымъ Рязанскимъ, они приписаны были къ той же Епархіи. Но когда Царь Ѳеодоръ Алексіевичь распространилъ отъ Воронежа къ Югу Великороссійскія селенія: то, по причинѣ удаленія сей украйны отъ Рязани, вознамѣрился основать въ семъ краю отдѣльную отъ Рязанской Епархію, и 2 Апрѣля въ 1682 году, по согласію съ Патріархомъ Іоакимомъ, указалъ быть Воронежской Епархіи изъ семи городовъ отдѣльныхъ отъ Рязанской, т. е. Воронежа, Ельца, Костенска, Орла, Урыва, Коротояка и Землянска съ уѣздами. На эту Епархію тогда же хиротонисанъ въ Епископа Игуменъ обители Преподобнаго Макарія Унженскаго Митрофанъ. Для Архіерейскаго содержанія приписанъ былъ ему Боршевской монастырь и угодья. Въ 1696 году, Патріаршею грамотою отъ 30 Генваря, позволено Воронежскому Епископу вѣдать въ своей Епархіи поселившихся по рѣкамъ Осереду, Битюгу и Икорцу, отъ верховья до устья. А когда

Петръ I разселилъ Воронежскую украйну и началъ посѣщать Воронежъ, то распространилъ и Воронежскую Епархію. Въ 1699 году Марта 25, во время самой Литургіи, указалъ приписать къ Воронежскому Архіерейскому дому новопостроенную пустыньку — въ Елецкомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Донѣ, на Донщинѣ городищѣ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, Апрѣля 9, пожаловалъ Архіерейскому дому мельницу на рѣкѣ Соснѣ въ Острогожскѣ; 29 того же Апрѣля далъ грамоту, въ которой сказано: «Поелику Бѣлоградская и Рязанская Епархіи не скудны, а Воронежская недостаточна, и притомъ нѣкоторые города отъ нихъ поудалѣли, то приписать еще къ Воронежской Епархіи отъ Рязанской города Усмань, да острожки Бѣлоколодскъ и Демшинъ, а отъ Бѣлоградской городъ Острогожскъ съ уѣздами». Сверхъ того далъ въ вотчину Воронежскому Епископу село Мокрый-Боеракъ съ приселками въ Лебедянскомъ уѣздѣ. Въ 1709 г. 23 Апрѣля пожаловалъ Воронежскому Епископу Арсенію «по смерть его вотчину Спасоярославскаго монастыря сельцо Ивойлово со крестьяны и со всѣми принадлежащими къ нему угодьи въ Русскомъ уѣздѣ». Въ 1718 г. Указомъ 8 Марта, къ Воронежской Епархіи приписаны всѣ селенія, лежащія ниже Воронежа по рѣкамъ Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и Айдару, и крѣпости — Бахмутская и Хоперская со всѣми монастырями и часовнями, что̀ все издревле состояло подъ вѣдѣніемъ Епископа Сарскаго и Подонскаго, учрежденнаго съ 1269 года; а когда въ концѣ XV столѣтія Сарскіе Епископы переѣхали на Крутицы въ Москву, то сперва всѣ мѣста сіи относились по прежнему къ нимъ же, а послѣ вошли въ Патріаршее вѣдомство, въ коемъ и состояли до 1718 года. Въ этомъ же году къ Воронежской Епархіи приписаны городъ и крѣпость Павловскъ, Донецкій Предтечевъ монастырь и новонаселенныя слободы по рѣкѣ Тулучеевѣ. Въ 1720 году отъ Рязанской Епархіи къ Воронежской приписаны города Тамбовъ, Козловъ и Борисоглѣбскъ, со всѣми ихъ Округами и принадлежащими къ нимъ монастырями и пустыньками: ибо Тамбовская Епархія, учрежденная вмѣстѣ съ Воронежскою въ 1682 г., существовала отдѣльно только до начала XVIII столѣтія, и снова приписана къ Рязанской. Въ 1749 г. отъ бывшей Тамбовской Епархіи приписано къ Воронежской нѣсколько церквей;

но въ 1758 году, когда Тамбовская Епархія возобновлена, всѣ приписныя отъ нея города и церкви обращены къ ней.

До изданія духовныхъ штатовъ, Воронежскій Архіерейскій домъ имѣлъ крестьянъ 1600 душъ въ селахъ Баршевѣ, Карачунѣ и Архангельскѣ. При учрежденіи штатовъ въ 1765 году, къ Воронежской Епархіи приписаны: изъ Крутицкой — Ливны и Черкаскъ, изъ Коломенской — Ефремовъ, изъ Рязанской — Лебедянъ, Сокольскъ и Романовъ въ степи, изъ Бѣлоградской — Усердъ и Ольшинскъ. Сверхъ того съ 1775 г. отъ Московской Епархіи причисленъ городъ Новосиль; а крѣпости Св. Димитрія, Таганрогъ, Азовъ и Бахмутъ отошли въ новоучрежденную Славенскую Епархію. Съ 1788 г. Ефремовъ, Новосиль, Ливны и Елецъ отъ Воронежской Епархіи отдѣлены. Въ 1798 г. Указомъ Св. Сунода отъ Бѣлоградской Епархіи приписаны къ Воронежской города: Валуйки съ округою и однимъ монастыремъ, и Ливенскъ, оставшійся безъ уѣзда. До 1799 г. считалось въ Воронежской Епархіи 826 церквей, изъ коихъ 430 въ Воронежской Губерніи, 99 въ Слободской-Украинской, 143 по рѣкамъ Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и казацкимъ селеніямъ, 6 въ Саратовской Губерніи, 140 въ Тамбовской и 8 въ Рязанской. Духовенства во всей Епархіи по вѣдомости за 1798 г. показано: Архимандритовъ 3, Игуменъ 1, Игуменій 2, Строителей 4, монашествующихъ 71, Протопоповъ штатныхъ 15, заштатныхъ 4, Священниковъ штатныхъ 1044, заштатныхъ 65, Діаконовъ штатныхъ 558, заштатныхъ 15, причетниковъ 1580, семинаристовъ 421, праздныхъ церковниковъ 2667, заштатныхъ 58. Всего въ Епархіи Духовенства мужескаго 6508, женскаго 8703, обоего пола 15,211 (*).

Іерархи Воронежскіе были:

1) *Митрофанъ.*— Откуда и кто родомъ былъ сей Пастырь — неизвѣстно. Самъ онъ въ духовномъ завѣщаніи своемъ (которое хранится въ Московской Патріаршей библіотекѣ подъ № 546), говоритъ о себѣ только: «Родительми благочестивыми родихся въ міръ сей и во благочестіи непорочномъ Восточныя Церкве, въ Православной Вѣрѣ воспитанъ». Далѣе пишетъ о себѣ: «Азъ во иноцехъ прошедшаго 7171 (1665 лѣта) пришедъ съ предѣ-

(*) Воронеж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 20.

лехъ града Суждали обители Пресвятыя Богородицы Успенія, зовомой Золотиновскія пустыни, общаго житія, постригохся въ монашескій чинъ. И отъ обѣщанія моего изъ тое пустыни переведенъ града Владиміра въ предѣлехъ обители Пречистыя Богородицы, зовомой Козмина монастыря, по челобитью того монастыря братіи и вотчинныхъ крестьянъ; а между Патріаршества благословенъ Преосвященнымъ Павломъ, Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ во Игуменскій чинъ, и пребыхъ въ томъ монастырѣ мало неисполнено десять лѣтъ. И изъ того монастыря по воли и благословенію Святѣйшаго Киръ Іоакима Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарха, переведенъ града Галича въ предѣлѣ во обитель Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Отца нашего Макарія Желтоводскаго и Унженскаго Чудотворца, идѣже положено тѣло его святое, и пребыхъ въ томъ монастырѣ пять лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. И въ прошломъ 7190 (1682) году Апрѣля во 2-мъ числѣ, за повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и благословенъ Святѣйшимъ Киръ Іоакимомъ, Архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархомъ, и съ совѣту Преосвященныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго Собора произведенъ въ Богоспасаемый градъ Воронежъ Первопрестольникомъ на Епископскій престолъ во Святую, Соборную и Апостольскую церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и въ духоводство и управленіе Церкви Христовой и проч.» На концѣ завѣщанія приписано слѣдующее: «Сія книга завѣтъ Преосвященнаго Епископа Воронежскаго Схимонаха Макарія, писанъ въ Богоспасаемомъ градѣ Воронежѣ, въ домѣ его Преосвященства соборныя церкве Діакономъ Аѳонасіемъ Евѳимовымъ. Преставися сей Преосвященный Епископъ, Схимонахъ Макарій, Ноемврія мѣсяца 23 дня, 1703 года; а погребенъ Декабря 4 дня и присутствовалъ самъ Царское Величество съ своимъ Царскимъ сигклитомъ и изъ церкви изволилъ нести гробъ съ тѣломъ до усыпальницы на своихъ Царскихъ раменахъ, и при Его Величествѣ, сигклитъ послѣдовали, которымъ предъ всѣми вслухъ изволилъ говорить и иноземцамъ, что

не осталося у меня такого святаго старца, ему же буди вѣчная память» (*).

Этого Святителя въ наше время открыты нетлѣнныя мощи, и жизнеописаніе напечатано особо.

2) *Арсеній Архіепископъ.* Онъ былъ родомъ изъ Великороссійскихъ Дворянъ, по фамиліи Костюринъ. Хиротонисанъ прямо во Архіепископа изъ Архимандритовъ Московскаго Чудова монастыря, 1704 г. Іюля 2 въ Москвѣ. Правилъ паствою 8 лѣтъ и полмѣсяца; скончался въ Троицкомъ загородномъ подворьѣ 1712 г. Іюля 18, 75 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 3 дней. Преосвященному Арсенію первому изъ Воронежскихъ Епископовъ пожаловано дозволеніе служить въ саккосѣ: предмѣстникъ его, такъ какъ и всѣ Россійскіе Епископы до 1705 года, служили въ священническихъ ризахъ съ омофоромъ, а саккосъ собственно принадлежалъ Патріарху. Сему же Преосвященному велѣно именоваться Воронежскимъ и Елецкимъ.

3) *Пахомій Митрополитъ.* Родомъ изъ Валахіи, дворянской знаменитой фамиліи Шпаковскихъ. Государю былъ извѣстенъ по многимъ на него возлагавшимся сношеніямъ съ Турціею; за то прямо изъ Архимандритовъ Воложскаго Бесѣриканскаго Благовѣщенскаго монастыря въ городѣ Романовѣ, посвященъ въ Митрополита на Воронежъ и Елецъ, и при этомъ данъ ему бѣлый клобукъ (дотолѣ не всѣ еще Митрополиты имѣли бѣлые клобуки). Посвященіе его совершено 1714 г. Апрѣля 25 въ Москвѣ; правилъ Епархіею 9 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ безъ 2 дней; скончался 1723 г. Сентября 23 въ загородномъ Архіерейскомъ домѣ Троицкомъ, будучи отъ рожденія 51 года, 2 мѣсяцевъ и 3 недѣль. Замѣчательно, что тѣло его долгое время оставалось непогребеннымъ, а только опущено въ погребъ въ соборной деревянной церкви, въ придѣлѣ Трехъ Святителей; по чиноположенію же погребено уже въ 1724 г. мѣсяца Февраля 17. Причиною столь долговременной отсрочки погребенія было то, что Преосвященный Пахомій подпалъ суду по дѣламъ Коллегіи Экономіи. Дѣло кончено уже чрезъ два года и около 5 мѣсяцевъ спустя послѣ кончины, и тогда указомъ Св. Сунода велѣно

(*) Воронеж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 24.

преемнику его Епископу Іосифу совершить надъ нимъ погребеніе соборнѣ.

4) *Іосифъ Епископъ.* Родомъ изъ Москвы; былъ тамъ Священникомъ, по овдовѣніи постригся въ монашество, и чрезъ нѣсколько времени произведенъ во Архимандрита Переяславля-Залѣсскаго въ Никитскій монастырь. Хиротонисанъ въ Москвѣ 1725 г. Октября 31. Въ Воронежъ прибылъ 1726 г. Февраля 13. Въ томъ же году позванъ на очередь въ С. Петербургъ, куда и отправился. Но, пріѣхавъ въ Москву, заболѣлъ, и Декабря 27 скончался. Погребенъ Преосвященнымъ Леонидомъ, Архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, въ Московскомъ Андроньевѣ монастырѣ. Ему было 54 года (1).

5) *Левъ Епископъ.* Родомъ изъ Великороссійскихъ Дворянъ, фамиліи Юрловыхъ. Изъ дѣтства взятъ былъ ко Двору, и служилъ Пажемъ при Государынѣ, вдовствовавшей Царицѣ Мареѣ Матвѣевнѣ. Постригся, будучи 15 лѣтъ отъ роду; былъ Архимандритомъ въ Горицкомъ Володимірскомъ монастырѣ, и хиротонисанъ 1 Марта 1727 года. Бывшій въ Воронежѣ Губернаторомъ Пашковъ, получивъ изъ Сената Указъ о восшествіи на престолъ Анны Іоанновны въ 1730 году Февраля 15, потребовалъ отъ Преосвященнаго присяги и публичнаго молебствія; но онъ отказалъ, потому что не имѣлъ предписанія изъ Св. Сѵнода. Губернаторъ немедленно послалъ объ этомъ донесеніе въ Сѵнодъ и Сенатъ, описавъ Преосвященнаго съ самой дурной стороны. Преосвященный Левъ позванъ въ Москву со всѣмъ Воронежскимъ соборнымъ штатомъ; въ Тулѣ объявленъ ему арестъ; по прибытіи въ Москву, лишенъ сана, посланъ въ заточеніе, и только при восшествіи на престолъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1742 г. Апрѣля 22, возвращенъ изъ заточенія, признанъ невиннымъ, и въ присутствіи Св. Сѵнода возложены на него омофоръ и панагія. Велѣно было дать ему и Епархію; но какъ онъ самъ не хотѣлъ сего, то ему дана пенсія; въ Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ, что въ Зарядьѣ, жилъ до 1755 года, въ коемъ Генваря 28 скончался, имѣя отъ роду 85 лѣтъ. Архіереемъ былъ 30 лѣтъ (2).

(1) Воронеж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 25.

(2) Тамъ же, № 26.

6) *Іоакимъ Епископъ.* Родился 1674 г. Ноября 8, Воронежской Епархіи, Усминскаго уѣзда въ селѣ Новоникольскѣ, иначе Нелжа. Отецъ его былъ того же села Священникъ Ѳедоръ Ивановъ. Подлинная фамилія его была Струковъ, но писался иногда и Нелжинскимъ. Въ 1696 г. посвященъ во Іерея въ Благовѣщенскій соборъ, что въ Дворѣ Государевомъ, въ придѣлъ Великомученика Георгія. Въ 1712 г. овдовѣлъ, и въ томъ же году постригся въ монашество въ Чудовомъ монастырѣ. Вскорѣ потомъ произведенъ во Игумена въ Тверской Селижаровъ монастырь, откуда взятъ въ Чудовъ монастырь въ Келари, потомъ въ Александровскій монастырь, съ назначеніемъ въ должность Оберъ-Іеромонаха во флотъ. Три года провелъ въ морскихъ экспедиціяхъ, и посвященъ въ Архимандрита въ Московскій Донской монастырь 1721 г. Декабря 21; въ 1727 г. Іюня 4 хиротонисанъ во Епископа въ Переяславскую Епархію. Въ 1730 г. 8 Іюня переведенъ на Епархію Воронежскую и Елецкую. На родинѣ своей, селѣ Нелжи, создалъ своимъ иждивеніемъ каменную церковь во имя Святителя Николая. Тамъ донынѣ стоитъ Архіерейское его мѣсто и портретъ его во весь ростъ. Правилъ Воронежскою паствою 12 лѣтъ, и въ 1742 году Сентября 1 скончался въ селѣ Карачунѣ, бывшей вотчинѣ Архіерейскаго дома. Отъ роду имѣлъ 67 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ и 27 дней (*).

7) *Веніаминъ Епископъ.* Родомъ изъ Сербіи, города Косова, Протоіерейскій сынъ, изъ фамиліи Сахновскихъ. Онъ былъ знакомъ Преосвященному Воронежскому Митрополиту Пахомію, о коемъ услышавъ, что онъ пастырствуетъ на Воронежѣ, ушелъ тайно изъ дома родительскаго, и прибывъ въ Воронежъ, явился къ Преосвященному Митрополиту, который принялъ его, постригъ въ монашество и произвелъ во Іеродіакона, а вскорѣ и во Іеромонаха. Въ то время въ Россіи болѣе всѣхъ уважалась служба флотская: посему Митрополитъ отправилъ Веніамина во флотъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ произведенъ во Архимандрита Псковскаго Святогорскаго монастыря, а послѣ переведенъ въ Псковскій же Печерскій монастырь; въ 1731 г. Іюля 25 хиротонисанъ во Епископа Коломенскаго; 1739 г. переведенъ на

(*) Воронеж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 27.

Вятскую Епархію въ городъ Хлыновъ; въ Декабрѣ 1742 г. переведенъ въ Воронежъ. На этой Епархіи онъ былъ три мѣсяца, и въ слѣдующемъ 1743 г. Марта 28 скончался, будучи отъ рожденія 53 лѣтъ.

8) *Ѳеофилактъ Епископъ.* О семъ Преосвященномъ, хотя онъ былъ на Епархіи около 14 лѣтъ, не осталось никакихъ записокъ. Даже и въ соборномъ Синодикѣ, между прочими Преосвященными Воронежскими онъ не записанъ. Кажется, что сему причиною было весьма строгое его правленіе. Родомъ былъ онъ изъ Вологды, а о происхожденіи его нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій. Нѣкоторые сказываютъ, что онъ служилъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Секретаремъ, и, подвергшись церковному покаянію, отосланъ въ монастырь, гдѣ привыкъ къ уединенной жизни и постригся въ монашество, а наконецъ былъ Архимандритомъ Костромскаго Ипатіевскаго монастыря, и присутствовалъ потомъ въ Конторѣ Св. Сѵнода нѣсколько лѣтъ. Въ 1743 г. Сентября 14 хиротонисанъ во Епископа въ Воронежъ; скончался 1757 г. Ноября 30, будучи отъ рожденія 61 года и 9 мѣсяцевъ (*).

9) *Кириллъ Епископъ.* Родился въ Малороссійскомъ мѣстечкѣ Опошнѣ отъ Сотеннаго писаря Александра Ляшевецкаго, который послѣ тамъ же былъ и Священникомъ. Учился въ Кіевской Академіи; а когда съ 1741 г. заведена была Семинарія Троицко-Сергіевой Лавры, взятъ туда для учительской должности. Тамъ постригся въ монашество въ томъ же 1741 г. Генваря 18; былъ Префектомъ Семинаріи, потомъ Ректоромъ и Намѣстникомъ Лавры. Въ 1758 г. посвященъ въ Архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря, а въ слѣдъ за тѣмъ Епископомъ на Воронежъ; хиротонисанъ въ Москвѣ того же 1758 г. Августа 6. Правилъ Воронежскою паствою 3 года, и въ 1761 г. переведенъ въ Черниговъ, гдѣ скончался въ Маѣ 1771 года.

10) *Іоанникій Епископъ.* Родомъ изъ Архангельскихъ Дворянъ, фамиліи Павлуцкихъ. За краткимъ его пребываніемъ на Воронежской паствѣ не осталось почти никакихъ извѣстій, кромѣ того только, что онъ долгое время присутствовалъ въ Конторѣ Коллегіи Экономіи, а потомъ опредѣленъ въ Контору Св. Сѵнода

(*) Воронеж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 28.

2

Членомъ и въ ставропигіальный Савинъ Московскій монастырь Архимандритомъ; въ 1761 г. Ноября 4 пожалованъ во Епископа на Воронежъ и Декабря 6 хиротонисанъ въ С. Петербургѣ; скончался 1 Генваря 1763 года (1).

11) *Тихонъ I-й Епископъ.* Родился въ 1724 г. и нареченъ Тимоѳеемъ. Отецъ его былъ Новогородской Епархіи, Валдайскаго уѣзда, села Корецка, чтецъ Савва Соколовъ; былъ Учителемъ въ Новогородской Семинаріи; въ 1758 г. постриженъ въ монашество; того же года посвященъ во Іеромонаха, и опредѣленъ Учителемъ Философіи, а 1759 г. Генваря 13— Префектомъ Семинаріи. Того же года Августа 26 дня уволенъ въ Тверскую Епархію для обученія Богословія; тамъ посвященъ въ Желтиковъ монастырь Архимандритомъ, а вскорѣ переведенъ въ Отрочь монастырь, и былъ Тверской Семинаріи Ректоромъ. Въ 1761 г. Мая 13 посвященъ во Епископа Кексгольма и Ладоги, и былъ Викаріемъ Новогородскаго Митрополита. 1763 г. Февраля 3 опредѣленъ Епископомъ Воронежскимъ и Елецкимъ. Въ 1767 г. Декабря 17, по прошенію его, за болѣзнію, отъ правленія Епархіею уволенъ, и до конца жизни оставался въ Задонскомъ монастырѣ, преуспѣвая въ добродѣтеляхъ и упражняясь въ сочиненіи полезнѣйшихъ книгъ; въ 1783 году Августа 13 дня окончилъ свою жизнь, и погребенъ въ томъ же Задонскомъ монастырѣ. Добродѣтельная, подвижническая жизнь и многія благочестивыя сочиненія, написанныя симъ Пастыремъ, содѣлали его извѣстнымъ всей Россіи (2).

12) *Тихонъ II-й Епископъ.* Родился Малороссійской Губерніи въ уѣздномъ городѣ Коропѣ, отъ мѣщанина, по фамиліи Якубовскій; учился въ Кіевской Академіи, гдѣ и постригся въ монашество. Оттуда опредѣленъ въ Кадетскій Корпусъ Іеромонахомъ; въ 1758 году, когда Россійскими войсками взятъ былъ Прусскій столичный городъ Кенигсбергъ, онъ, по посвященіи во Архимандрита въ Спасо-Ярославскій монастырь, отправленъ для основанія въ Кенигсбергѣ Православной церкви. По за-

---

(1) Воронеж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 29.

(2) Тамъ же.

мирепіи, возвратился въ свой монастырь; а въ 1764 г. Генваря 13 учреждена была Московская Викарная Епархія подъ именемъ Сѣвской, и онъ хиротонисанъ, Іюля 19, въ эту Епархію Епископомъ. Въ 1767 г. 24 Декабря переведенъ на Воронежскую Епархію, которою правилъ 7 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ: въ 1775 г. 19 Мая переведенъ на Суздальскую Епархію. Скончался въ 1786 г. Апрѣля 4.

13) *Тихонъ III-й Епископъ.* Жизнеописаніе его составлено имъ самимъ. Онъ былъ сынъ Діакона, изъ Алексинскаго уѣзда; по смерти отца воспитывался въ Москвѣ у родственника своего Священника; въ 1755 г. поступилъ въ Московскую Академію; съ 1763 г. самъ былъ въ ней Учителемъ, въ 1767 г. постриженъ, въ 1770 г. сдѣланъ Академіи Префектомъ, въ 1771 г. посвященъ въ Архимандриты, въ 1774 г. назначенъ Ректоромъ Тверской Семинаріи, въ 1775 г. хиротонисанъ въ Епископа Воронежскаго, въ 1788 г. переведенъ въ Тверь, а въ 1792 г. въ Астрахань, гдѣ и скончался 14 Ноября 1793 года (*).

Историческія свѣдѣнія о Епархіи Полтавской. Вскорѣ по принятіи Россіею Христіанской Вѣры, церкви, находившіяся въ мѣстахъ, составляющихъ нынѣшнюю Полтавскую Губернію, подчинены были Кіевской Митрополіи. Въ концѣ X вѣка, второй Митрополитъ Кіевскій, Леонтій, жилъ въ Переяславлѣ и именовался Митрополитомъ *Переяславскимъ* и *Русскимъ.* Положительное учрежденіе Епархіи въ Переяславлѣ относится ко времени Великаго Князя Всеволода Ярославича въ XI вѣкѣ; объ ней имѣются слѣдующія свѣдѣнія: 1-мъ Епископомъ Переяславскимъ былъ *Николай*, скончавшійся 1072 г.; 2-мъ — *Петръ*, Святый, престав. 1092 г.; 3-мъ — *Ефремъ*, Святый, престав. 1105 г. Послѣ нашествія Батыя, Епархія эта упразднилась. 13-й Епископъ Переяславскій *Симеонъ*, Святый, убитъ Татарами въ 1239 г.; послѣдній (14-й) Епископъ *Ѳеодоръ* скончался въ 1269 году. Съ того времени до XVIII вѣка въ Переяславлѣ не было Архіереевъ.

Кіевскій Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, по слабости здоровья, испросилъ себѣ у Петра Великаго, въ 1700 г., *Коадъ-*

(*) Воронеж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 30.

ютора, съ званіемъ Епископа Переяславскаго; Викаріями Кіевской Митрополіи были слѣдующіе Епископы Переяславскіе: 1) *Захарій Корниловичъ* (съ 1700 по 1715 г.), 2) *Кириллъ Шумлянскій* (съ 1716 по 1724 г.); съ посвященіемъ во Епископа 1) *Іоакима Струкова*, въ 1727 г., Епархія Переяславская сдѣлалась отдѣльною, и *Епископы* ея назывались *Переяславскими и Борисопольскими*. Послѣ Іоакима, скончавшагося въ 1730 г., Епископами Переяславскими были: 2) *Арсеній Берло* (1733—1744), 3) *Никодимъ Сребрицкій* (1745—1751), 4) *Іоаннъ Козловичъ* (1753—1757), 5) *Гервасій Линцевскій* (1757—1769), 6) *Іовъ Базилевичъ* (1770—1776) и 7) *Иларіонъ Кондратковскій* (1776—1785).

Въ 1786 г., по раздѣленіи Малороссіи на Епархіи Кіевскую, Черниговскую и Новгородсѣверскую, Епископы Переяславскіе вновь назначены Коадъюторами Митрополіи Кіевской. Таковыми были: 1) *Викторъ Садковскій* (1786—1793), 2) *Димитрій Устимовичъ* (1793 — 1795) и 3) *Амфилохій Леонтовичъ* (1795 — 1799 г.).

Въ это время нѣкоторые Сѣверные «повѣты» нынѣшней Полтавской Губерніи поступили въ составъ Черниговской Епархіи.

Еще прежде, именно въ 1775 г., Указомъ Императрицы Екатерины II повелѣно было «учредить въ Новороссійской и Азовской Губерніяхъ Архіепископію, съ наименованіемъ оной Славянскою и Херсонскою, а жить Архіерею въ Полтавѣ, въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ». Въ составъ Славянской Епархіи поступили нынѣшніе уѣзды: Полтавскій, Кобелякцій и Константиноградскій.

Въ Полтавѣ жили слѣдующіе Архіепископы Славянскіе: 1) *Евгеній Булгаръ*, Грекъ, хиротонисанъ изъ Іеромонаховъ въ Архіепископы 1775 г. Октября 1 числа; по незнанію имъ Русскаго языка, опредѣленъ былъ при немъ Администраторомъ въ дѣлахъ Архимандритъ Ѳеоктистъ Мочульскій (въ послѣдствіи Архіепископъ Курскій); въ Августѣ 1779 г. Евгеній, по прошенію, уволенъ въ Полтавскій же монастырь, въ которомъ онъ пробылъ до 1787 г., а въ этомъ году уѣхалъ въ С. Петербургъ, гдѣ и скончался въ 1806 году.

2) *Никифоръ Ѳеотокій*, тоже Грекъ, бывшій при Евгеніи Ректоромъ Семинаріи въ Полтавѣ, потомъ изъ Іеромонаховъ по-

священъ прямо въ Архіепископы 1779 г. Августа 6. Въ 1786 г. переведенъ въ Астрахань.

3) *Амвросій Серебрениковъ*, переведенный изъ Епископовъ Олонецкихъ 1786 г. Ноября 29, съ титуломъ *Архіепископа Екатеринославскаго*. Въ 1789 г. получилъ титло «*Мѣстоблюстителя Экзархіи Молдовлахійской*»; скончался въ Полтавѣ 1792 года Сентября 13.

4) *Гавріилъ Банулеско*, переведенъ изъ Митрополитовъ Молдовлахійскихъ въ 1793 г.; пробылъ въ Полтавѣ до 1798 г. Въ этомъ году повелѣно ему съ Консисторіею и Семинаріею переселиться въ Новомиргородъ и называться *Новороссійскимъ* и *Днѣпровскимъ*. Въ 1799 г. назначенъ Митрополитомъ въ Кіевъ.

Въ 1799 г. учреждена въ Переяславлѣ *Малороссійская Епархія*, въ составъ которой поступили и уѣзды Славянской и Екатеринославской Епархіи.

Наконецъ въ 1803 г., по открытіи Полтавской Губерніи, учреждена и *Епархія Полтавская*, съ наименованіемъ Епископовъ *Полтавскими* и *Переяславскими*, которые до 1847 года имѣли свое мѣстопребываніе въ Переяславѣ. Епископами были.

1) *Сильвестръ Лебединскій*, хиротонисанъ въ Москвѣ, 1799 г. Сентября 25, изъ Архимандритовъ Казанскаго Свіяжскаго монастыря и Ректоровъ Казанской Академіи въ Епископы Малороссійскіе; по открытіи Губерніи, въ 1803 г., повелѣно ему именоваться Полтавскимъ и Переяславскимъ. Въ 1807 г. Генваря 25 переведенъ въ Астрахань Архіепископомъ.

2) *Өеофанъ Шіяновъ*, изъ Викарныхъ Епископовъ Кіевскихъ переведенъ 24 Генваря 1807 г.; въ 1812 г. Генваря 24 скончался.

3) *Анатолій Максимовичъ*, хиротонисанъ 1812 г. Марта 21 изъ Архимандритовъ Троицко-Сергіевой пустыни и Ректоровъ С. Петербургской Семинаріи; 1816 г. Февраля 7 переведенъ въ Минскъ Архіепископомъ.

4) *Меөодій Пишнячевскій*, 1816 г. Февраля 7 назначенъ изъ Викаріевъ Новогородскихъ; 1824 г. Іюля 27 переведенъ въ Астрахань Епископомъ.

5) *Георгій Ящуржинскій*, изъ Архимандритовъ Каменецъ-Подольскаго Троицкаго монастыря и Ректоровъ Каменецъ-По-

дольской Семинаріи, хиротонисанъ 24 Августа 1824 г.; переведенъ въ Архангельскъ 1830 г. Сентября 30.

6) *Наѳанаилъ Павловскій*, изъ Ректоровъ С. Петербургской Семинаріи хиротонисанъ въ 1830 г. Въ 1834 г. переведенъ въ Псковъ Архіепископомъ.

7) *Гедеонъ Вишневскій*, изъ Ректоровъ Каменецъ-Подольской Семинаріи хиротонисанъ 1834 г. Іюля 29; пожалованъ въ санъ Архіепископа 1844 г. Марта 25; при немъ, въ 1847 г., Епископская каѳедра переведена изъ Переяслава въ Полтаву; скончался въ 1849 г. Октября 10.

8) Епископъ *Іеремія Соловьевъ*, переведенъ въ Полтаву изъ Епископовъ Кавказскихъ и Черноморскихъ, 20 Ноября 1849 г. (*).

О Суздальской Іерархіи. Суздальская Іерархія нерѣдко прерывалась и была въ зависимости то отъ Ростовской, то отъ Владимірской. Посему Епископы именовались: *Суздальскими* и *Ростовскими* и на-оборотъ — *Ростовскими* и *Суздальскими*, потомъ *Владимірскими* и *Суздальскими*. Съ 1340 по 1798 годъ, были уже собственно *Суздалиские* Іерархи и именовались: *Суздальскими, Нижегородскими, Городецкими* и *Тарусскими*, иногда и *Юрьевскими*. По переводѣ (1798 г.) Епископской каѳедры изъ Суздаля во Владиміръ, именуются *Владимірскими* и *Суздальскими*.

1) *Ѳеодоръ І-й*, Епископъ Суздальскій и Ростовскій, уроженецъ Константинопольскій; хиротонисанъ въ Епископа въ Царѣградѣ въ 989 г.; прибылъ въ Россію, по требованію Св. Владиміра, Великаго Князя Кіевскаго, съ Митрополитомъ Михаиломъ и прочими Епископами. При введеніи Христіанства въ Суздальской странѣ 990 г., В. Князь основалъ здѣсь Епископскую каѳедру, и поручилъ ее Ѳеодору. На Святительскомъ престолѣ пробылъ около двухъ лѣтъ; скончался въ 992 г.; погребенъ въ Суздальской соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ Ростовской Лѣтописи говорится, что послѣ Ѳеодора былъ Иларіонъ Епископъ; но не сказано, когда именно былъ, сколько лѣтъ епископствовалъ, гдѣ умеръ и погребенъ. Въ Суздальской же Лѣтописи объ немъ вовсе не упоминается.

(*) Полтав. Губ. Вѣд. 1850 г. № 3.

2) *Леонтій*, Епископъ Ростовскій, родомъ Русскій, постриженъ въ Кіевопечерской Лаврѣ, поступилъ на паству въ Ростовъ въ 1075 г., и вмѣстѣ управлялъ Суздальскою Епархіею. Спустя не болѣе года, принялъ мученическій вѣнецъ отъ Ростовскихъ язычниковъ. Память его празднуется 23 Мая.

3) *Исаія*, Епископъ Ростовскій, родомъ изъ Кіевской страны, постриженъ въ тамошней Печерской Лаврѣ; изъ Игуменовъ монастыря Св. Великомученика Димитрія въ Кіевѣ, хиротонисанъ въ 1077 г. во Епископа Ростовскаго. Скончался въ 1089 г. Мая 15 дня. Память его празднуется 15 же Мая. Сей Святитель въ продолженіе двѣнадцати-лѣтняго пастырскаго своего служенія, со всею ревностію старался распространять и утверждать Христіанскую Вѣру во ввѣренной ему паствѣ, истребляя остатки идолопоклонства.

4) *Ефремъ*, Епископъ Суздальскій, изъ подвижниковъ Кіевопечерской Лавры. Управлялъ паствою въ 1149 году; гдѣ умеръ и погребенъ — неизвѣстно.

5) *Несторъ I-й*, Епископъ Ростовскій и Суздальскій, тоже изъ подвижниковъ Кіевопечерской Лавры. Въ 1150 г. поступилъ на паству; сколько времени управлялъ ею — неизвѣстно. Въ его время Ростовъ, Суздаль, Владиміръ и Муромъ начали составлять Епархію, подъ названіемъ Ростовской и Суздальской.

6) *Леонъ*, Епископъ Ростовскій и Суздальскій. Объ немъ говорится, что не по правдѣ поставленъ (1152 г.) Епископомъ Ростову и Суздалю. Предшественникъ его былъ еще живъ; но Левъ, не взирая на то, вступилъ на паству въ 1153 г. Въ слѣдствіе грабежа и алчности его къ сребролюбію, былъ изгнанъ народомъ въ 1154 г., потомъ опять принятъ. Въ 1156 г. вторично изгнанъ за ересь. Онъ утверждалъ, что ни въ какіе господскіе праздники, если случатся въ Среду или Пятницу, не должно употреблять скоромной пищи.

7) *Симонъ I-й*, Епископъ Владимірскій и Суздальскій, изъ подвижниковъ Кіевопечерской Лавры. Въ 1157 г. хиротонисанъ во Епископа Владиміру и Суздалю. Управлялъ паствою 12 лѣтъ. Умеръ въ 1169 г. Мая 10 дня; погребенъ, по его желанію, въ Кіевскихъ пещерахъ.

Въ бытность свою на Святительскомъ престолѣ, онъ устроилъ церкви во Владимірѣ и Суздалѣ; во Владимірѣ устроена имъ знаменитая Епископская соборная церковь Богоматери, заложенная В. Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1158 г., и надѣленная помѣстьями и слободами; кромѣ сего, В. Князь отдалъ этой церкви десятую часть изъ торговыхъ доходовъ своихъ и Княжескихъ стадъ (*).

Симеонъ извѣстенъ, какъ описатель житія Печерскихъ Угодниковъ. Труды его составляютъ первую часть Кіевскаго Патерика; прочее принадлежитъ другу его Поликарпу.

8) *Несторъ II-й*, Епископъ Ростовскій и Суздальскій. Управлялъ паствою менѣе года, и умеръ. При немъ установленъ праздникъ Августа 1, по случаю одержанной въ 1164 г. В. Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ побѣды надъ Болгарами.

9) *Ѳеодоръ II-й*, Епископъ. Былъ въ 1170 г. Объ немъ говорится, что В. Князь Андрей Георгіевичь, признавъ монаха Ѳеодора достойнымъ Святительскаго сана, посылалъ его ставиться въ Кіевъ; но онъ, принявъ на себя произвольно званіе Епископа, не хотѣлъ уже ѣхать къ Митрополиту. Будучи корыстолюбивъ и злобенъ, мучилъ людей въ подвластныхъ ему селахъ, иноковъ, Игуменовъ, Священниковъ, — единственно для того, чтобы присвоить себѣ ихъ достояніе; вздумалъ наконецъ запереть всѣ церкви во Владимірѣ, и взялъ отъ нихъ ключи. Народъ взволновался; Великій Князь, низвергнувъ Ѳеодора, предалъ его на судъ Митрополиту, который и осудилъ его на же-

---

(*) Касательно украшенія сей церкви, Карамзинъ говоритъ, что Великій Князь «призвалъ Художниковъ изъ разныхъ земель, чтобы украсить оную великолѣпно: драгоцѣнные сосуды ея, златыя двери, паникадила, серебряный амвонъ, живопись, богатые оклады иконъ, осыпанныхъ жемчугомъ, были тогда предметомъ удивленія для Россіянъ и купцовъ иностранныхъ. Въ семъ новомъ Десятинномъ храмѣ стоялъ палладіумъ Великаго Княженія Суздальскаго: образъ Богоматери, съ коимъ Андрей прибылъ изъ Вышегорода на берега Клязьмы, и побѣдилъ въ 1164 году Болгаровъ» (Т. III, стр. 27). Всѣ эти драгоцѣнности похищены и разграблены Монголами при нашествіи Батыя.

стокую казнь; она совершилась надъ нимъ въ 1172 г. Сей еретикъ, говорится, злословилъ Божію Матерь.

Послѣ сего Суздальская Епархія оставалась безъ Пастыря 13 лѣтъ. Причиною сему было смятеніе и страшные безпорядки, случившіеся по убіеніи (1174 г. 29 Іюня) В. Князя Андрея Боголюбскаго.

10) *Лука*, Епископъ. Сперва былъ Игуменомъ въ Кіевскомъ монастырѣ у Св. Спаса, что на Берестовѣ; потомъ, въ 1185 г. Марта 11 дня, хиротонисанъ во Епископа Владиміру, Ростову и Суздалю. Управлялъ паствою 4 года и 8 мѣсяцевъ; умеръ 1189 г. Ноября 10; погребенъ въ соборной Владимірской церкви.

О семъ Святителѣ говорится, что онъ «бѣ мужъ зѣло кротокъ и смиренъ, благъ и милостивъ и нищелюбивъ, и ко всѣмъ любезенъ, и богоугодное житіе имѣяй» (*).

11) *Іоаннъ I-й*, Епископъ, бывшій духовникъ Великаго Князя Всеволода III Георгіевича. По ходатайству сего Князя, въ 1190 г. Генваря 23 дня, хиротонисанъ во Епископа Ростову, Владиміру и Суздалю; оставивъ Епископскую каѳедру, онъ принялъ схиму, и удалился на покой въ обитель Св. Безсребренниковъ Косьмы и Даміана, имъ самимъ устроенную въ Суздалѣ, гдѣ въ 1213 г. скончался и погребенъ.

При семъ Святителѣ былъ довольно замѣчательный обычай — торжественно постригать Велико-Княжескихъ дѣтей на четвертомъ или на пятомъ году ихъ возраста, и сажать на коней въ присутствіи Епископа, Бояръ и гражданъ.

12) *Симонъ II-й*, Епископъ Владимірскій и Суздальскій. Будучи Игуменомъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, находился въ особенномъ благоволеніи, за ученость и благочестивую жизнь, у В. Князя Георгія II Всеволодовича. Сей Князь, не желая, чтобы Епископъ его столицы зависѣлъ отъ Ростова, учредилъ отдѣльную Епископію, подъ именемъ *Суздальской*, *Владимірской*, *Юрьевской* и *Тарусской*, по числу городовъ, составлявшихъ Епархію. По желанію В. Князя, Симонъ посвященъ во Епископа въ 1215 г.; управлялъ паствою 11 лѣтъ. Незадолго

(*) Владим. Губ. Вѣд. 1849 г. № 4.

предъ кончиною, принялъ схиму; умеръ въ 1226 г. Мая 22 дня; погребенъ во Владимірской соборной церкви, гдѣ и понынѣ имѣется надпись надъ его гробницею.

13) *Митрофанъ I-й*, Еписковъ, изъ Игуменовъ Владимірскаго Богородицкаго монастыря, по соизволенію В. Князя Георгія Всеволодовича, хиротонисанъ въ 1227 г. Марта 14 дня. Управлялъ паствою 11 лѣтъ. Умеръ 7 Февраля 1238 г. страдальческою смертію, въ нашествіе Батыя на Владиміръ.

Послѣ Митрофана не было въ Суздальской Епархіи Пастырей въ продолженіе 36 лѣтъ. Причина очевидна: за Батыемъ были еще неоднократныя нашествія Татаръ, которые страшнымъ образомъ разорили и опустошили Россію.

14) *Серапіонъ*, Епископъ, изъ Архимандритовъ Кіевопечерской Лавры. Въ 1274 г. посвященъ во Епископа Владиміру, Суздалю и Нижнему-Новугороду. Правилъ Церковію годъ и два мѣсяца; умеръ въ 1275 г. и погребенъ во Владимірской соборной церкви. О семъ Святителѣ говорится, что онъ «бѣ учителенъ и силенъ въ Божественномъ Писаніи». При немъ былъ, въ 1274 г., во Владимірѣ знаменитый Соборъ, подъ предсѣдательствомъ Кирилла Митрополита; на семъ Соборѣ много сдѣлано хорошаго для управленія и благочинія бѣдствовавшей тогда Церкви Россійской.

15) *Ѳеодоръ III-й*, Епископъ, изъ Игуменовъ Кіевскаго Константино-Еленовскаго монастыря; посвященъ во Епископа въ 1276 г. Управлялъ Церковію 10 лѣтъ; умеръ въ 1286 г. и погребенъ во Владимірской соборной церкви.

16) *Іаковъ*, посвященъ въ Кіевѣ 1288 г. Сколько епископствовалъ, гдѣ умеръ и погребенъ — неизвѣстно.

17) *Симеонъ*, хиротонисанъ въ 1295 г. Въ 1299 г. при В. Князѣ Андреѣ Александровичѣ, Митрополитъ Максимъ оставилъ навсегда Кіевъ, чтобы не быть тамъ свидѣтелемъ и жертвою несноснаго тиранства Монголовъ, и со всѣмъ клиромъ переѣхавъ во Владиміръ, принялъ въ свое завѣдываніе Владимірскую и Суздальскую паству, а Симеону далъ Ростовскую Епископію, гдѣ въ 1314 г. онъ и умеръ.

18) *Максимъ*, Митрополитъ. Управлялъ Владимірскою и Суздальскою паствою 6 лѣтъ; умеръ въ 1305 г. Декабря 6 дня и погребенъ въ соборной Владимірской церкви.

За симъ Святителемъ, Суздальская Епархія въ теченіе 35 лѣтъ опять оставалась безъ Пастырей. Причиною сему были частію Татары, а большею частію ссоры и распри между самими Русскими Князьями.

19) *Святитель и Чудотворецъ Іоаннъ II-й*, Епископъ Суздальскій. Хиротонисанъ во Епископа Суздалю, Нижнему-Новугороду и Городецку, Константинопольскимъ Патріархомъ въ 1340 г. Управлялъ Суздальскою Епархіею 25 лѣтъ. Будучи въ преклонныхъ лѣтахъ, оставилъ Епископскую каѳедру, принялъ схиму, и жилъ 9 лѣтъ на покоѣ въ Боголюбовомъ монастырѣ. Умеръ 1374 г. Октября 15 дня; погребенъ въ Суздальской соборной церкви, гдѣ честное его тѣло почиваетъ съ XVI вѣка на вскрытіи, нетлѣннымъ. Память его празднуется 15 Октября.

20) *Наѳанаилъ*, хиротонисанъ во Епископа Суздалю Кіевскимъ Митрополитомъ Ѳеогностомъ въ 1348 г. Управлялъ паствою около трехъ лѣтъ; гдѣ умеръ и погребенъ — неизвѣстно.

21) *Даніилъ*, Епископъ Суздальскій. Неизвѣстно, за что былъ отлученъ; но Ѳеогностъ Митрополитъ возвратилъ ему Архіерейскій санъ, и повелѣлъ управлять Суздальскою Епархіею. Былъ на паствѣ съ 1352 по 1362 годъ.

22) *Алексій*, Епископъ Суздальскій. Хиротонисанъ во Епископа Св. Алексіемъ Митрополитомъ въ 1363 г. Управлялъ паствою до 1373 г.; гдѣ умеръ и погребенъ — неизвѣстно (*).

23) *Діонисій*, Архіепископъ, изъ Архимандритовъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря посвященъ 1374 г. Въ 1389 г. возведенъ въ санъ Архіепископа. Великій Князь, желая имѣть Діонисія Митрополитомъ на мѣсто Пимена, велѣлъ ему ѣхать въ Константинополь для поставленія; но Владиміръ Ольгердовичь, княжившій тогда въ Кіевѣ и бывшій во враждѣ съ Димитріемъ Іоанновичемъ, остановилъ новаго Митрополита на возвратномъ пути изъ Греціи въ Москву, объявивъ, что Кипріянъ, Митрополитъ Кіевскій, есть глава всей Русской Церкви; Діонисія посадилъ

(*) Владим. Губ. Вѣд. 1849 г. № 5.

подъ стражу, и держалъ въ заточеніи (года три) до самой смерти. Тѣло страдальца-Святителя положено въ Кіевскихъ пещерахъ. Память его празднуется 26 Іюня.

Въ Степенной Книгѣ (ст. 13, гр. 13, л. 625 и 626) говорится, что сей Святитель принесъ изъ Царяграда (еще до заточенія) въ Суздаль, купленныя имъ за большую цѣну Страсти Господни (часть крови, истекшей во время страданія Спасителя на Голгоѳѣ), и что онѣ, бывъ задѣланы въ стѣнѣ Суздальской соборной церкви, по причинѣ непріятельскихъ нашествій, обрѣтены въ 1401 г. и перенесены въ Москву.

24) *Евфросинъ*, Епископъ, посвященъ въ 1390 г. Былъ на паствѣ 17 лѣтъ; умеръ въ 1407 г. Марта 25 дня.

При семъ Святителѣ обѣ наши Митрополіи — Южная и Сѣверная — соединились и составили одну — Московскую, и Кипріянъ Митрополитъ сталъ именоваться Митрополитомъ всея Руссіи.

25) *Митрофанъ II-й*, Епископъ, посвященъ въ 1408 году. Сколько епископствовалъ, гдѣ умеръ и погребенъ — неизвѣстно.

Послѣ сего Святителя, въ преемственномъ порядкѣ, слѣдуютъ три Епископа Суздальскіе:

26) *Евѳимій I-й.*

27) *Савватій.*

28) *Григорій.* Въ Суздальской Лѣтописи не сказано, сколько именно они епископствовали, гдѣ умерли и погребены.

29) *Аврамій*, Епископъ, хиротонисанъ въ 1431 году. Сей Святитель, въ числѣ прочихъ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, сопровождалъ (1438 г.) на Флорентійскій Соборъ Исидора, Московскаго Митрополита. Возвратясь изъ Феррары, Аврамій жилъ на своей паствѣ до 1451 года, въ которой и умеръ.

30) *Филиппъ*, Епископъ, посвященъ въ 1452 г. Управлялъ Епархіею 14 лѣтъ; въ 1467 г. избранъ, по соизволенію В. Князя Іоанна III Васильевича, въ Митрополиты, на мѣсто Ѳеодосія Бывальцева.

31) *Евѳимій II-й*, сперва былъ Епископомъ Брянскимъ и Черниговскимъ; но неизвѣстно, почему онъ покинулъ эту Епископію, и прибылъ (1465 г.) въ Москву. Филиппъ Митрополитъ

далъ ему въ управленіе Епархію Суздальскую, которою и управлялъ съ 1468 по 1482 годъ.

32) *Нифонтъ II-й*, изъ Архимандритовъ Симонова монастыря посвященъ во Епископа въ 1483 г. Декабря 9 дня; скончался въ Москвѣ 8 Марта 1508 г., и отвезенъ въ Суздаль; но гдѣ именно погребенъ — неизвѣстно.

33) *Симеонъ II-й*, Епископъ Суздальскій, тоже изъ Архимандритовъ Симонова монастыря, посвященъ во Епископа въ 1509 г. Августа 21 дня. Управлялъ паствою 6 лѣтъ. Умеръ 1515 г. Ноября 12 дня, и погребенъ въ соборной церкви.

34) *Геннадій I-й*, Епископъ Суздальскій, изъ Архимандритовъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря хиротонисанъ во Епископа въ 1517 г. Февраля 10. Управлялъ паствою 14 лѣтъ; умеръ въ 1531 г. въ Москвѣ; погребенъ въ Суздалѣ, но гдѣ именно — неизвѣстно.

35) *Өерапонтъ*, хиротонисанъ во Епископа въ 1532 году; управлялъ паствою 11 лѣтъ; умеръ въ 1543 г. Февраля 25 дня и погребенъ въ Суздалѣ, гдѣ именно — неизвѣстно.

36) *Іона-Собина*, изъ Архимандритовъ Чудова монастыря хиротонисанъ во Епископа въ 1544 г. Февраля 21 дня. Скончался въ 1548 году.

37) *Трифонъ*, изъ Архимандритовъ Симонова монастыря хиротонисанъ во Епископа въ 1549 г. Марта 10 дня. Управлялъ паствою около трехъ лѣтъ; гдѣ умеръ и погребенъ—неизвѣстно.

38) *Аөанасій I-й*, изъ Игуменовъ Кириллова монастыря хиротонисанъ во Епископа въ 1552 г. Іюня 18 дня. Въ 1566 г. Августа 11, изъ Суздаля переведенъ въ другое мѣсто Архіепископомъ (1).

39) *Пафнутій*. Правилъ паствою съ 1568 по 1571 годъ. Погребенъ въ Суздальской соборной церкви (2).

40) *Варлаамъ I-й*, изъ Игуменовъ Стефанова Махрищскаго монастыря хиротонисанъ во Епископа въ 1572 г.; управлялъ паствою 15 лѣтъ; умеръ въ 1587 г. и погребенъ, по его завѣщанію, въ Махрищскомъ монастырѣ. О семъ Святителѣ говорит-

---

(1) Въ Лѣтописи сказано, что онъ поставленъ въ *Полтескъ Суждальскій*.
(2) Владим. Губ. Вѣд. 1849 г. № 6.

ся, что онъ «бѣ мужъ ревностнѣйшій и рачительнѣйшій въ устройствѣ церковнаго благочинія».

41) *Іовъ*, Архіепископъ Суздальскій и Тарусскій. Управлялъ паствою съ 1588 г.; умеръ въ 1595 г. Іюня 24 дня, и погребенъ въ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ. Замѣчательно, что сей Святитель именовался *Архіепископомъ Великаго Княженія Суздальскаго*.

42) *Галактіонъ*, Архіепископъ Суздальскій и Тарусскій; управлялъ паствою съ 1597 г.; умеръ въ 1603 г.; погребенъ въ соборной церкви у праваго столба спереди.

43) *Герасимъ*, Архіепископъ Суздальскій и Тарусскій; поступилъ на паству въ 1604 г. При немъ Димитрій Самозванецъ овладѣлъ Москвою въ 1605 г. Въ то время Герасиму случилось быть въ столицѣ. Поляки взяли его въ плѣнъ; принуждали, чтобы онъ послалъ грамоты въ свою паству съ повелѣніемъ — молиться за Самозванца. Святитель не согласился. Его посадили подъ стражу въ Чудовъ монастырь, гдѣ онъ въ 1610 г. умеръ и погребенъ. При Арсеніи Архіепископѣ, его преемникѣ, по соизволенію Царя Михаила Ѳеодоровича, тѣло Герасима перенесено въ Суздаль и погребено въ соборной церкви.

44) *Арсеній*, Архіепископъ Суздальскій, изъ Грековъ, Галасунскаго города. Поступилъ на паству въ 1613 г.; управлялъ ею 16 лѣтъ; умеръ въ 1629 г. Апрѣля 29 дня, и погребенъ въ соборной церкви.

45) *Іосифъ* Арцыбеевичь, изъ Поляковъ, Архіепископъ; поступилъ на паству въ 1630 г. Въ 1633 г. низведенъ былъ съ Святительскаго престола (неизвѣстно за что) и отосланъ въ Зилантовъ монастырь, что близъ Казани; тамъ умеръ и погребенъ (*).

46) *Серапіонъ*, Архіепископъ, поступилъ на паству въ 1634 г.; умеръ въ 1653 г., и погребенъ въ соборной церкви.

47) *Софроній*, Архіепископъ, поступилъ на паству въ 1654 г. Въ томъ же году, находясь въ Москвѣ, умеръ отъ мороваго повѣтрія, и погребенъ на своемъ Архіерейскомъ подворьѣ. По истеченіи 60 лѣтъ, при Игнатіи, Суздальскомъ Епископѣ, бренные останки Софронія перенесены въ Суздаль и погребены въ соборной церкви.

(*) Владим. Губ. Вѣд. 1849 г. № 7.

48) *Іосифъ II-й*, Архіепископъ; поступилъ на паству въ 1655 г. и не болѣе какъ чрезъ годъ умеръ; гдѣ погребенъ — неизвѣстно.

49) *Филаретъ*, Архіепископъ; поступилъ на паству въ 1657 г. и чрезъ годъ переведенъ въ Смоленскъ.

50) *Стефанъ*, Архіепископъ; поступилъ на паству въ 1659 г. Въ 1660, на него поданъ былъ извѣтъ Царю Алексію Михаиловичу, Суздальской соборной церкви Священникомъ Никитою. Царь препроводилъ извѣтъ въ Освященный Соборъ на разсмотрѣніе. Дѣло разсмотрѣно и кончилось тѣмъ, что Стефану приказано было, согласно съ волею и самого Царя, жить въ Москвѣ при Архангельскомъ соборѣ, и тамъ совершать поминовеніе по умершихъ Царяхъ и Великихъ Князьяхъ. Въ 1661 г. Стефанъ оставилъ эту обязанность самовольно. За сіе отосланъ въ Борисоглѣбскій монастырь, Ростовскаго уѣзда, съ запрещеніемъ хиротонисанія. Незадолго предъ своею смертію, находясь въ болѣзненномъ положеніи, онъ испросилъ у Царя Алексія Михаиловича прощеніе въ своемъ поступкѣ.

51) *Маркеллъ*, Архіепископъ Суздальскій и Юрьевскій; поступилъ на паству въ 1662 г. Управлялъ ею 12 лѣтъ; въ 1680 г. переведенъ въ Псковъ Митрополитомъ.

52) *Павелъ*, Архіепископъ Суздальскій и Юрьевскій; изъ Архимандритовъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміевскаго монастыря хиротонисанъ сперва въ Тобольскъ и именовался *Тобольскимъ и всея Сибири Митрополитомъ;* потомъ въ концѣ 1681 г. переведенъ въ Суздальскую Епархію, съ званіемъ Архіепископа. Не доѣхавъ до мѣста своего назначенія, умеръ на пути, въ началѣ 1682 года. Тѣло его привезено въ Суздаль и, по завѣщанію, погребено въ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ въ соборной церкви.

53) *Иларіонъ*, Митрополитъ, основатель и строитель Флорищевой пустыни. Хиротонисанъ, по повелѣнію Царя Ѳеодора Алексіевича, во Епископа Суздалю въ 1682 г. Декабря 11 дня, и того же года, Марта 25, возведенъ въ Митрополиты «ради древняго Великаго Княженія Суздальскаго». Управлялъ Церковію 26 лѣтъ, одинъ мѣсяцъ и три дня. Умеръ 1708 г. Декабря 14 дня и погребенъ въ соборной церкви. Сей Святитель весьма

знаменитъ и по жизни и по своимъ доблестнымъ Архипастырскимъ дѣйствіямъ.

54) *Ефремъ Янковичъ*, Митрополитъ, изъ Сербовъ Пятицерквенской области, поступилъ на Суздальскую паству въ 1709 г.; правилъ 3 года и 3 мѣсяца. Умеръ въ 1712 г. Марта 18 дня и погребенъ въ соборной церкви.

55) *Игнатій*, Епископъ Суздальскій и Юрьевскій. Хиротонисанъ въ 1712 г.; правилъ Епархіею около 7 лѣтъ; въ 1719 г. переведенъ въ Крутицкую Епархію.

56) *Варлаамъ II-й*, Епископъ Суздальскій и Юрьевскій; прибылъ на паству въ 1719 г., правилъ ею около 6 лѣтъ, потомъ переведенъ въ Коломну.

57) *Іоакимъ*, Епископъ Суздальскій и Юрьевскій, Суздальскій же уроженецъ, изъ духовнаго званія. Въ мірѣ былъ Священникомъ въ Суздалѣ при церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы, извѣстной нынѣ болѣе подъ именемъ Варварской. Будучи вдовцемъ, поступилъ въ иноческое званіе. Потомъ возведенъ во Святительскій санъ въ Астрахань, а въ 1726 г. переведенъ въ Суздаль. Управлялъ паствою 4 года и 9 мѣсяцевъ. Изъ Суздаля поступилъ Архіепископомъ въ Ростовъ, гдѣ и умеръ въ 1741 г. Декабря 25.

О Святителѣ Іоакимѣ говорится, что онъ былъ Богоугоднаго житія, весьма часто совершалъ священнодѣйствіе и, хотя былъ не ученъ, однакожь при каждомъ своемъ Богослуженіи объяснялъ народу изъ Отцевъ Церкви Св. Писаніе, стараясь всячески внушить своей паствѣ всѣ Христіанскія добродѣтели.

58) *Гавріилъ*, Епископъ Суздальскій и Юрьевскій, изъ Архимандритовъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря хиротонисанъ во Епископа въ 1731 г Ноября 23 дня; управлялъ паствою 3 года и 10 мѣсяцевъ; потомъ переведенъ въ Казань Архіепископомъ.

59) *Аѳанасій II-й*, Епископъ Суздальскій и Юрьевскій, изъ Грековъ, уроженецъ Кандійскаго острова. Поступилъ изъ Вологды на Суздальскую паству въ 1735 г.; умеръ въ 1737 г. Октября 10 дня и погребенъ въ соборной церкви. О семъ Свя-

тителѣ говорится, что онъ былъ весьма ученъ, преисполненъ благоразумія и искусенъ въ законовѣдѣніи.

60) *Симонъ III-й*, Епископъ Суздальскій и Юрьевскій, изъ флотскихъ Іеромонаховъ, уроженецъ Темниковскаго уѣзда; былъ Архимандритомъ и Настоятелемъ монастырей: сперва Горицкаго въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ, потомъ Саввина-Сторожевскаго въ Звѣнигородѣ. Хиротонисанъ во Епископа Суздалю въ 1739 году. Управлялъ паствою 9 лѣтъ; умеръ 1747 г. Декабря 15; погребенъ 1748 г. Генваря 30 дня, въ соборной церкви (1).

61) *Порфирій*, Епископъ Суздальскій и Юрьевскій, изъ Архимандритовъ Донскаго монастыря хиротонисанъ въ 1748 г. Мая 30 дня. Управлялъ Епархіею 7 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ; въ 1755 г. переведенъ въ Коломну.

62) *Сильвестръ*, Митрополитъ; поступилъ на Суздальскую паству изъ Сибирской или Тобольской Епархіи, 1755 г. Октября 10. Управлялъ 4 года и 4 мѣсяца; умеръ 1760 г. Мая 20 дня, и погребенъ въ соборѣ.

63) *Геннадій II-й*, Епископъ Суздальскій и Юрьевскій, уроженецъ Владимірской Губерніи, Ковровскаго уѣзда, Дворцоваго села Всегодичь, сынъ причетника; хиротонисанъ во Епископа Суздалю изъ Архимандритовъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, въ 1760 г. Декабря 13. Управлялъ паствою около 15 лѣтъ; умеръ въ Москвѣ 1775 г. Апрѣля 12; тѣло его привезено въ Суздаль, и погребено въ соборной церкви.

64) *Тихонъ*, Епископъ Суздальскій и (послѣдній) Юрьевскій, родомъ Малороссіянинъ, изъ Архимандритовъ Ярославскаго Спасскаго монастыря хиротонисанъ во Епископа въ Сѣвскъ 1764 г. Іюля 10, изъ Сѣвска переведенъ въ Воронежъ, а изъ Воронежа въ Суздаль 1755 г. Августа 15. Управлялъ Суздальскою Епархіею около 11 лѣтъ; умеръ 1786 г. Апрѣля 5, и погребенъ въ соборѣ.

65) *Викторъ*, Епископъ Суздальскій, изъ Викаріевъ Олонецкой Епархіи; прибылъ въ Суздаль въ 1788 году.

При семъ Святителѣ древняя Суздальская Епископская каѳедра переведена во Владиміръ въ 1798 г. и имъ кончился рядъ Суздальскихъ Іерарховъ (2).

(1) Владим. Губ. Вѣд. 1849 г. № 8.

(2) Тамъ же, № 9.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ІЕРАРХОВЪ.

Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій (*).

Свѣдѣнія о жизни Св. Благовѣрнаго Князя Іоасафа Каменскаго. Св. Іоасафъ происходилъ изъ дома владѣтельныхъ Князей Русскихъ. Отецъ его былъ Удѣльный Князь Димитрій Васильевичь Заозерскій меньшой. Іоасафъ при Св. Крещеніи названъ былъ Андреемъ. На седьмомъ году возраста отданъ былъ въ наученіе грамотѣ. Тогдашнее ученіе, начинавшееся и оканчивавшееся изученіемъ Св. Писанія и писаній Св. Отецъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, утвердило въ немъ мысль — отказаться отъ свѣта; но, исполняя волю своихъ родителей, Андрей, еще далеко не совершеннолѣтній, вступилъ въ бракъ; чрезъ годъ послѣ брака супруга его скончалась. Отецъ его, во время нашествія Казанскихъ Татаръ, убитъ въ Ярославлѣ; тамъ же вскорѣ скончалась и мать его, Княгиня Марія. Онъ вступилъ въ монастырь Спасо-Каменный, среди Кубенскаго озера, издавна славившійся благочестіемъ своихъ иноковъ, въ 1452 году, имѣя 12 лѣтъ отъ роду. Происхожденіе и лѣта новаго подвижника долго удерживали Игумена Кассіана возложить руку на юную главу Андрея. «Мѣсто твое не здѣсь, великородный сынъ, а въ Боярской Думѣ, или на поляхъ брани», сказалъ Кассіанъ Андрею, въ первый разъ встрѣтившись съ нимъ въ монастырѣ. Но когда Андрей отвѣчалъ, что онъ «подъ мирнымъ кровомъ обители, и съ крестомъ въ рукахъ, лучше желаетъ сражаться съ плотію и кровію и со врагомъ невидимымъ — за вѣнецъ нетлѣнный», видя непреклонную рѣшимость его отказаться отъ свѣта, Игуменъ постригъ его, и нарекъ Іоасафомъ.

Строго-подвижническій образъ Іоасафъ велъ до конца жизни. Отъ воздержанія и трудовъ впалъ благочестивый инокъ въ болѣзнь. Жестокая горячка сожигала юнаго подвижника; призвавъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ братій, онъ просилъ прочитать обычное келейное правило; потомъ, взявъ кадильницу въ руку, началъ молиться, и въ этомъ положеніи скончался, проживъ пять

(*) Вологод. Губ. Вѣд. 1849 г. № 16.

лѣтъ подвижничества. Въ 1773 г. Іюля 24 монастырь сгорѣлъ; спасенныя изъ пламени св. мощи Іоасафа перенесены въ Вологду въ Духовъ монастырь (1).

Лазарь Барановичъ. Его жизнь равно славна какъ на поприщѣ духовномъ, такъ политическомъ и ученомъ. Изъ помѣщеннаго, въ этой книжкѣ нашего Журнала, начала жизнеописанія Лазаря Барановича, читатели ознакомятся съ жизнію и трудами этого замѣчательнаго мужа.

Матеріалъ для Исторіи Патріарха Никона. Это выписка изъ дѣлъ Помѣстнаго Приказа о покупкѣ Никономъ, въ 1663 г., вотчинъ у Князя Ивана Пожарскаго (2).

Павелъ, Архіепископъ Тобольскій. Преосвященный Павелъ, въ мірѣ Петръ Алексѣевичь Павловъ, былъ сынъ Священника Карпогорскаго прихода, Пинежскаго уѣзда. Первоначальное образованіе получилъ въ Архангельской Духовной Семинаріи; по окончаніи курса ученія въ 1803 г., посланъ въ Троицкую Лаврскую Семинарію, для приготовленія къ учительской должности. Возвратясь изъ Лавры въ 1806 году, опредѣленъ учителемъ Риторики, Исторіи, Еврейскаго и Греческаго языковъ; въ 1807 г., въ Архангельскомъ монастырѣ постриженъ въ монашество, и опредѣленъ Настоятелемъ въ третьеклассный Николаевскій Корельскій монастырь; 1808 г. посвященъ во Игумена; 1809 г. опредѣленъ Префектомъ Семинаріи; 1810 г. посвященъ въ Архимандрита третьекласснаго Архангельскаго монастыря. Въ 1814 г. сдѣланъ Ректоромъ Архангельскаго Духовнаго Уѣзднаго Училища и Учителемъ Философіи. Въ 1817 г. переведенъ во второклассный Антоніевъ Сійскій монастырь; въ 1819 г. сдѣланъ Ректоромъ Архангельской Семинаріи. 1821 г. переведенъ Ярославской Епархіи во второклассный Борисо-Глѣбскій монастырь. Отсюда, въ 1823 г., вызванъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія, и потомъ хиротонисанъ во Епископа Вятскаго и Слободскаго; а въ 1827 г. перемѣщенъ въ Могилевъ. Въ 1831 г., за сопровожденіе изъ Витебска въ С. Петербургъ, тѣла въ Бозѣ почившаго

---

(1) Вологод. Губ. Вѣд. 1849 г. № 34.

(2) Новогород. Губ. Вѣд. 1850 г. № 14.

Великаго Князя Константина Павловича, награжденъ бриллiантовою панагiею и назначенъ Архiепископомъ въ Тобольскъ, гдѣ прожилъ только двѣ недѣли и скончался 18 Декабря 1831 г., имѣя отъ роду съ небольшимъ 50 лѣтъ (1).

Святый Григорiй Палама, Архiепископъ Θессалоникскiй (2).

Бiографiя Преосв. Игнатiя, Архiепископа Воронежскаго. Скончался 20 Генваря 1850 года (3).

И. БОРИЧЕВСКIЙ.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1852, № 7.)

(1) Арханг. Губ. Вѣд. 1850 г. № 40.

(2) Владим. Губ. Вѣд. 1848 г. № 10.

(3) Олонец. Губ. Вѣд. 1850 г. № 11. — Арханг. 1850 г. № 7. — Воронеж. 1850 г. № 7—12.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1848 по 1850 годъ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

ОПИСАНІЕ МОНАСТЫРЕЙ И ЦЕРКВЕЙ.

I. Монастыри Епархій:

Архангельской.

Михайло-Архангельскій монастырь въ г. Архангельскѣ. Построенъ во второй половинѣ XII вѣка, на мысу Сѣверной Двины, называемомъ Пуръ-Наволокъ, для распространенія Христіанства между Чудью. Въ 1584 г. повелѣно построить городъ на берегу Двины, и монастырь вошелъ въ самый центръ его. Городъ сперва названъ былъ Новохолмогорскомъ, а послѣ отъ имени монастыря — Архангельскомъ (1).

Кожеозерскій монастырь на острову, среди Кожа-озера, основанъ обратившимся въ Христіанство Казанскимъ Ханомъ Туртасомъ, въ монашествѣ получившимъ имя Серапіона. Исторія монастыря описана подробно; въ 1764 г. онъ упраздненъ и обращенъ въ сельскій приходъ. Въ церкви имѣются грамоты Царскія и Патріаршія, и есть замѣчательные вклады, какъ-то: Псалтирь Царя Михаила Ѳеодоровича, образа и утварь, пожертвованныя Царицами, Царевнами, Патріархами и проч. (2). Патріархъ Никонъ былъ въ этомъ монастырѣ Игуменомъ.

(1) Арханг. Губ. Вѣд. 1848 г. № 1. — (2) Тамъ же, № 37 и 38.

Астраханской.

Чуркинская пустынь. Основана въ недавнее время, и пріобрѣла высокое значеніе по распространенію Христіанства между Калмыками (*).

Владимірской.

Встрѣча и пріемъ образа Божіей Матери Боголюбской. Въ Боголюбовскомъ монастырѣ находится Чудотворный образъ Божіей Матери Боголюбской, *его же пріялъ Благовѣрный Князь Андрей, на враги въ побѣду и всѣмъ вѣрнымъ во спасеніе.* Письмо образа совершенно Греческое, превосходное. Для украшенія его соединено все, что земля заключаетъ драгоцѣннаго въ нѣдрахъ своихъ. Длина его 2½ аршина, ширина 1½ аршина; писанъ на кипарисѣ.

Благоговѣніе къ сему образу столь велико, что почти въ продолженіе всего года иноки Боголюбовскаго монастыря, по усерднымъ приглашеніямъ жителей, переходятъ съ иконою изъ города въ городъ и изъ села въ село на всемъ пространствѣ Губерніи. Съ 1771 г., когда открылась Черная немочь, каждогодно, 19 Мая, Духовенство отправляется въ Боголюбовскую обитель, и приготовляется къ шествію съ иконою во Владиміръ.

На пути къ нему, верстахъ въ шести отъ Боголюбова, расположено село Доброе. Въ церкви этого села, существующей уже около пяти столѣтій, находится древняя икона съ изображеніемъ Царя Констанстина и матери его Елены. Эту икону выносятъ во срѣтеніе Боголюбской, которая, сопутствуемая образомъ Покрова Богородицы, несется на рукахъ, въ величественной кіотѣ.

Въ 20 число, по принесеніи иконы въ село Доброе, наполненное жителями Владиміра и другихъ городовъ и селеній, совершаются въ церкви всенощная и на-утро обѣдня.

По мѣрѣ того, какъ приближается икона, изъ Владимірскаго Успенскаго собора, во срѣтеніе Боголюбской, начинается торжественное шествіе при колокольномъ звонѣ, съ хоругвями

(*) Астрах. 1850 № 4.

и иконами, въ числѣ коихъ находится и образъ Андрея Боголюбскаго. Здѣсь, на пути присоединяется Епископъ, и икона, при безчисленномъ стеченіи благоговѣйнаго народа, вносится въ Успенскій храмъ, гдѣ покоится тѣло Князя Боголюбскаго.

Во время двадцати-шести-дневнаго пребыванія во Владимірѣ, икона непрестанно переносится изъ храма въ храмъ, изъ дома въ домъ. Среди сего продолжительнаго праздника, икона трижды совершаетъ вокругъ города торжественное шествіе, и радость наполняетъ каждаго, при мысли, что, послѣ сего благодатнаго шествія, бѣдствія уже не коснутся города. Холера, въ 1831 году поразившая столько жертвъ, обойдя Владиміръ и Боголюбовскую обитель, пронеслась путемъ косвеннымъ (1).

Очеркъ Бгоолюбовскаго монастыря и Покровская церковь въ его окрестностяхъ. Монастырь этотъ въ 11 верстахъ отъ Владиміра, расположенъ на скатѣ горы, оканчивающейся съ Южной стороны почти обваломъ; на Юго-Западъ за оврагомъ разстилается село Боголюбово, бывшее въ древности городомъ. Причиною основанія Боголюбова было видѣніе Князю Андрею Боголюбскому Пресвятыя Дѣвы Маріи, когда онъ съ образомъ Ея (2), увезеннымъ имъ тайно изъ Кіева отъ отца его Юрія Владиміровича, проѣзжалъ симъ мѣстомъ въ Ростовъ въ намѣреніи утвердить въ немъ свое пребываніе. При этомъ совершилось и чудо: кони подъ иконою сдѣлались неподвижны.

Древній городъ сосредоточился нынѣ только въ монастырской оградѣ. Почти все древнее исчезло. Уцѣлѣли только церковь изъ бѣлаго камня съ накладками и пристройками новыхъ временъ, голыя стѣны, часть узкаго Великокняжескаго дворца съ нѣсколькими древними украшеніями, и каменная чаша, близъ церкви, изъ которой, какъ говоритъ преданіе, Великій Князь надѣлялъ нищихъ деньгами.

---

(1) Владим. 1848 г. № 21.

(2) Этотъ образъ, писанный, по преданію, Евангелистомъ Лукою, привезенъ изъ Греціи. Онъ извѣстенъ подъ именемъ образа Божіей Матери Владимірскія, и находился во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ; но въ княженіе Висилія Димитріевича, въ 1395 г., перенесенъ въ Московскій Успенскій соборъ, гдѣ и нынѣ находится; а во Владимірскомъ соборѣ поставлена на мѣстѣ его вѣрная копія, писанная будто бы Св. Московскимъ Митрополитомъ Петромъ.

Въ верстѣ отъ Боголюбовскаго монастыря, на Юго-Востокѣ, находится и донынѣ памятникъ, завѣщанный потомству Благовѣрнымъ Княземъ Андреемъ Георгіевичемъ—Покровская церковь. Клязьма и Нерль, омывающія Владиміръ и Суздаль, сливаются близъ Покровской церкви. Продолговатое, глубокое Покровское озеро, покоющееся между высокими и крутыми берегами, подливается почти къ самой стѣнѣ церкви.

Построенная, по повелѣнію Князя Андрея, около 1162 года, на мѣстѣ, гдѣ складывался бѣлый камень, привезенный изъ Волжской Болгаріи, для устройства храмовъ и дворцевъ во Владимірѣ и Боголюбовѣ, Покровская церковь носитъ на себѣ отпечатокъ Владимірскаго Успенскаго собора, построеннаго тѣмъ же Княземъ; для Димитріевскаго собора, который имѣетъ съ нею совершенное сходство какъ по наружному и внутреннему видамъ, такъ и по арабескамъ, безъ сомнѣнія, она служила образцемъ, только въ уменьшенномъ видѣ. Длина Покровской церкви, отъ Западной двери до средней ниши алтаря, $16^1/_2$ арш.; ширина $11^1/_2$ арш.; высота до купола 10 саж. и 2 ар., толщина стѣнъ $1^3/_4$ арш. Сводъ церкви шероховатый, подобно крокодиловой спинѣ, устроенный изъ дикаго камня и булыжника, залитыхъ цементомъ, сохранился во всей цѣлости. Древній полъ засыпанъ землею на полтора аршина, такъ что головою касаешься самыхъ пятъ сводовъ, поддерживающихъ хоры съ тремя арками.

Изъ Лѣтописей видно, что съ XIII столѣтія здѣсь былъ мужской монастырь, недавно упраздненный. Строенія монастыря замыты весенними волнами. Только два раза въ годъ отворяются врата Покровской церкви, зажигаются свѣтильники въ ней, и раздаются подъ сводами ея пѣснопѣнія иноковъ Боголюбовскаго монастыря: 18 Іюня совершается ранняя обѣдня, — это день, наканунѣ котораго икона Божіей Матери Боголюбскія, возвратясь изъ Владиміра, послѣ двадцати-шести-дневнаго пребыванія въ немъ, вносится въ Боголюбовскій монастырь; 1 Октября, когда изъ монастыря совершается крестный, торжественный ходъ въ Покровскую церковь съ древнею иконою Покрова Богородицы, помѣщавшеюся въ старинномъ иконостасѣ Покровской церкви (*).

(*) Нынѣ эта икона помѣщается въ древней Боголюбской церкви, на Южномъ столбѣ; ее приносятъ во Владиміръ вмѣстѣ съ иконою Божіей Матери Боголюбской.

Разсказываютъ, что въ глубинѣ Покровскаго озера находятся каменныя ворота. Ежели это правда, то, вѣроятно, это арки моста, размытаго весенними волнами въ продолженіе многихъ вѣковъ. На другомъ берегу озера замѣтенъ спускъ къ нему почти противъ свай. Ежели здѣсь былъ дѣйствительно мостъ, то не велъ ли онъ прямо къ Боголюбову: такъ какъ доказываютъ это глубокія, изсохшія логовища Покровскаго озера, примыкавшаго обоими краями къ самой Нерли, такъ что въ древности, можно полагать, Покровская церковь была омываема и рѣкою и озеромъ и казалась стоящею на островѣ (1).

Золотниковская пустынь. Золотниковская пустынь въ 34 верстахъ отъ города Суздаля, основана въ 1624 г. Въ пустыни находится грамота Государя Михаила Θеодоровича приказчику Дворцоваго села Лопатничи Саввѣ Аминеву, изъ которой видно, что каждому изъ тридцати монаховъ пустыни дано *жалованья по рублю въ годъ.* Пустынь замѣчательна тѣмъ, что въ ней постригся въ монахи безвѣстный инокъ, 40 лѣтъ, въ послѣдствіи Епископъ Воронежскій Митрофанъ. Кто могъ предвидѣть, что смиренный инокъ, бѣдной, малоизвѣстной пустыни, перейдя на берега Дона, сдѣлается любимцемъ Великаго Царя, облечется въ ризы Епископскія, и что его, заключеннаго во гробѣ, самъ Царь со слезами понесетъ на раменахъ своихъ къ мѣсту упокоенія? Тѣло его въ наше время содѣлалось предметомъ поклоненія всѣхъ Православныхъ (2).

Муромскіе монастыри. 1) *Спаскій монастырь.* Изъ житія Св. Мученика Глѣба, перваго Князя Муромскаго, сына Владиміра Великаго, видно, что Глѣбъ, отправленный княжить въ Муромъ, тогда еще языческій, не могъ совершенно подчинить его своей власти и жилъ въ отдаленіи отъ города въ продолженіе двухъ лѣтъ; построивъ себѣ Дворъ, укрѣпилъ его твердою стѣною, и поставилъ тамъ церковь во имя Всемилостиваго Спаса. Спасо-преображенскій монастырь есть остатокъ этого Двора Княжескаго, и въ 1098 году, по сказанію Лѣтописца, въ церкви Спаскаго монастыря,—навѣрно въ той самой, которая сооружена была Св. Глѣбомъ и оставалась при Дворѣ и послѣ страдальческой

---

(1) Владим. 1848 г. № 38. — (2) Тамъ же № 43.

кончины его,—погребено тѣло Изяслава, сына Владиміра Мономаха, убитаго подъ стѣнами Мурома; послѣ оно перенесено въ Новгородъ. Спасо-Преображенскій монастырь уцѣлѣлъ среди общихъ бѣдствій, какимъ подвергался городъ отъ нападенія Татаръ, страшной язвы и пожаровъ.

2) *Троицкій монастырь* называется такъ по своей соборной Троицкой церкви, которая построена торговымъ человѣкомъ Муромской гостиной сотни Тарасіемъ Борисовымъ Цвѣтковымъ, при Государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Архіепископѣ Рязанскомъ и Муромскомъ Моисеѣ, на мѣстѣ, гдѣ стояла прежде сооруженная Муромскимъ Княземъ Константиномъ церковь во имя Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба. Въ этой церкви достоинъ примѣчанія крестъ, лежащій на аналоѣ, серебряный, вызолоченный, съ частями мощей разныхъ Святыхъ; принесенъ онъ въ 1657 году изъ Вильны Арзамасскимъ боярскимъ сыномъ Василіемъ Сергѣевымъ Микулинымъ (*).

Монастыри въ Переславлѣ-Залѣсскомъ. 1) *Ѳеодоровскій* дѣвичій 2-го класса монастырь построенъ въ 1557 году Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Недалеко отъ Переславля, въ деревнѣ Собиловѣ, Царица благополучно разрѣшилась отъ бремени сыномъ, названнымъ во Св. крещеніи Ѳеодоромъ, и Царь, въ ознаменованіе своей благодарности предъ Богомъ и въ память этого событія, воздвигнулъ близъ Переславля церковь во имя Ѳеодора Стратилата, а спустя нѣсколько времени въ немъ выстроены были келліи для братіи. До временъ Царя Алексія Михайловича монастырь этотъ былъ мужскимъ, а при немъ обращенъ въ женскій

Моровое повѣтріе, опустошавшее въ царствованіе Царя Алексія Михайловича Россію, побудило въ Переславлѣ многихъ женъ и дѣвицъ оставить міръ, и посвятить себя уединенію и монастырской жизни. За неимѣніемъ женскихъ монастырей, онѣ жили между мірянами; 30 Іюля 1667 г., по указанію Царя Алексія Михайловича, грамотою Патріарха Іоасафа, малое братство Ѳеодоровскаго монастыря размѣщено по другимъ обителямъ, а монастырь велѣно занять монахинямъ.

(*) Владим. 1850 г. № 13.

Императоръ Петръ Великій, въ 1722 г., приказалъ, чтобы монахини этого монастыря и не постриженныя дѣвицы и вдовы обучались пряденію Нѣмецкой пряжи, и для этого прислалъ двухъ пряхъ изъ села Покровскаго. Ленъ доставлялся казенный, а пряжа отсылалась на Екатерингофскій полотняный заводъ; получаемыя за нее деньги поступали въ монастырскій доходъ.

2) *Никольскій* монастырь находится въ предмѣстьи города. Основанъ въ 1392 г. Преподобнымъ Димитріемъ Прилуцкимъ, который и родился въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, отъ богатой купеческой фамиліи. Еще въ юныхъ лѣтахъ Димитрій оставилъ міръ, постригся въ монашество въ Переславскомъ Богородицкомъ монастырѣ, — что̀ на Горицахъ, и въ послѣдствіи былъ тамъ Игуменомъ. Близъ родины своей, въ одной верстѣ отъ Плещеева озера, онъ основалъ Никольскій монастырь, сдѣланъ въ немъ Игуменомъ и часто ходилъ къ Преподобному Сергію Родонежскому, для собесѣдованія. За святую жизнь, былъ уважаемъ Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ, и воспринималъ отъ купѣли дѣтей его. Строгое подвижничество Димитрія сдѣлалось вскорѣ столь извѣстнымъ, что Преподобный, для избѣжанія славы человѣческой, долженъ былъ удалиться изъ родины (*).

3) *Никитскій* монастырь, въ 3 верстахъ отъ города, построенъ въ давнія времена; монастырь этотъ знаменитъ жизнію и чудесами Преподобнаго Никиты Столпника. Память его совершается Церковію 24 Мая, и въ этотъ день установленъ крестный ходъ изъ всѣхъ церквей и монастырей. Св. мощи его обрѣтены въ началѣ XV столѣтія, при Митрополитѣ Фотіи и Игуменѣ Даніилѣ. Онѣ почиваютъ въ томъ же монастырѣ подъ спудомъ, въ мѣдной позолоченной ракѣ, въ каменной церкви Св. Великомученика Никиты, въ которой устроенъ и придѣлъ Никиты Столпника. Въ 1611 г. монастырь былъ разоренъ Литовцами, но снова возобновленъ, украшенъ и обнесенъ вокругъ каменною оградою при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ въ 1646 году, на счетъ Государственной казны (1).

4) *Троицкій Даниловъ* монастырь 2 класса находится въ предмѣстьи города; основанъ въ 1650 г., по повелѣнію Государя и Великаго Князя Василія Іоанновича, Преподобнымъ Даніиломъ

(1) Владим. 1849 г. № 2. — (2) Тамъ же 1849 г. № 19.

Чудотворцемъ, для поминовенія на этомъ мѣстѣ погребаемыхъ. Преподобный Даніилъ, живя въ Успенскомъ Горицкомъ монастырѣ, по особенной любви и состраданію къ ближнимъ, часто на своихъ рукахъ приносилъ въ эту скудельницу умершихъ странныхъ, бѣдныхъ, убиваемыхъ разбойниками или замерзшихъ; предавалъ ихъ землѣ и совершалъ надъ ними поминовеніе. Знатнѣйшіе Бояре и Царедворцы Иванъ и Василій Челяндины, которые молитвами Даніила избавились царской опалы, представили его лично Государю и испросили ему позволеніе построить церковь и имѣть въ полномъ управленіи и распоряженіи все *Божедоміе*. Теперь всѣ зданія въ монастырѣ каменныя. Посреди монастыря соборная одноглавая церковь, во имя Живоначальныя Троицы,—та самая, которая сооружена была В. К. Василіемъ Іоанновичемъ. Внутри вся она расписана стѣннымъ письмомъ въ 1668 г.; иконостасъ въ ней рѣзной, вызолоченъ на полиментъ, съ иконами лучшаго древняго письма. На престолѣ одежда чеканная, серебряная, съ позолотою. Житіе Даніила написано по повелѣнію Іоанна Васильевича и благословенію Митрополита Макарія, и хранится рукописнымъ въ монастырѣ (1).

Суздальскій Васильевскій монастырь. Исторія умалчиваетъ о времени основанія Васильевскаго монастыря и о самомъ строителѣ его; по преданіямъ народнымъ, онъ построенъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, по крещеніи Василіемъ, во имя Ангела его. Принявъ во вниманіе цѣль пребыванія Владиміра Великаго въ г. Суздалѣ и самую древность Васильевскаго монастыря (которая доказывается уже тѣмъ, что онъ, какъ видно изъ сохранившейся донынѣ данной черницы Марины на право владѣнія Васильевскому монастырю селомъ Романовскимъ, пустошью Мининскимъ Селищемъ и другими угодьями, существовалъ уже въ 1252 г., не трудно согласиться, что монастырь этотъ основанъ равно Княземъ Владиміромъ. Владиміръ Великій, прибывъ въ страну Суздальскую въ 990 г., въ Суздалѣ низпровергнулъ идоловъ (2), крестилъ

(1) Оно написано вкратцѣ: въ Степенной Книгѣ, ст. 16; во 2 части Русскаго Временника и въ Прологѣ подъ 7 числомъ Апрѣля.

(2) И донынѣ одна возвышенность сохранила свое древнее наименованіе Яруновой горы, на которой, вѣроятно, поставленъ былъ идолъ. Нынѣ здѣсь находится церковь Св. Космы и Даміана.

язычниковъ и оставилъ въ немъ, для утвержденія вѣры, Епископа Ѳеодора, который почиваетъ на вскрытіи въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ (1).

Синодики Рождественскаго собора и Покровскаго дѣвичьяго монастыря въ Суздалѣ. Синодики сіи довольно замѣчательны въ историческомъ и генеалогическомъ отношеніяхъ. Въ Синодикѣ Суздальскаго *Рождественскаго собора* написаны: 1) всѣ Россійскіе Патріархи, 2) Суздальскіе Іерархи до Тихона, 3) Великіе Князья Суздальскіе и 4) роды Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, Князей Скопиныхъ и Горбатыхъ, Мелетинскаго Царя Арчила и Царевичей Александра и Матѳея, родъ Московскаго купца Дометія Мѣщанинова, Прапорщика Ивана Алексѣева сына Кашинцова, Графа Сергія Борисовича Шереметева, Генеральши Пелагіи Андреевны Соймоновой, роды 15 Архіепископовъ Суздальскихъ, Меѳодія Епископа Астраханскаго, Барововъ Строгоновыхъ, Ивана Семеновича Нарышкина, Князя Ѳеодора Гундорова, Княгини Куракиной и Князя Николая Ивановича Козловскаго.

Въ Синодикѣ *Покровскаго дѣвичьяго монастыря* записаны роды: Болярина Никиты Ивановича Романова, Князей Кислыхъ и Ногтевыхъ, Князя Михаила Ивановича Скопина, Болярина Бориса Ивановича Морозова, Князей Глинскихъ, Князей Шемячищевыхъ, Кн. Димитрія Михайловича Пожарскаго, Кн. Никиты Ивановича Хованскаго, Ромадановскихъ, Князя Юрія Буйносова, Василія Семеновича Куракина, Княгини Анны Ивановны Хилковой, Князей Сисѣевыхъ, Княгини Евпраксіи Васильевны Друцкой и Князя Ивана Борятинскаго (2).

Древности Шартомскаго монастыря. Въ немъ хранятся: 1) Образъ Грузинскія Богоматери, Строгановскаго письма, почитаемый рѣдкимъ. 2) Два изображенія Святителя и Чудотворца Николая, почитаемыя современными основанію самаго монастыря, одно на каменной доскѣ. 3) Крестъ напрестольный, серебряный, съ мощами: Св. Апостола Луки, Архидіакона Стефана и др. Св.; приложенъ въ Шартомскій монастырь неизвѣстнымъ лицомъ, въ 1734 г.. 4) Крестъ напрестольный деревянный, въ серебряномъ окладѣ, на одной сторонѣ котораго вырѣзаны слова

(1) Владим. 1848 г. № 45. — (2) Тамъ же 1849 г., № 31.

въ родѣ монограммы (*). Говорятъ, что крестъ этотъ приложенъ Святителемъ Алексіемъ, Митрополитомъ Московскимъ. 5) Крестъ деревянный, съ изображеніемъ разныхъ св. предметовъ, обложенный серебромъ и позолоченный, съ слѣдующею надписью: «построилъ въ домъ Николая Чудотворца, Шартомскаго монастыря, Духовникъ Святѣйшаго Питирима Патріарха, *черной попъ* Іоасафъ, лѣта 7192 мѣсяца Марта въ 14 день. 6) Антиминсъ, написанный по голубому холсту съ подписью Суздальскаго Митрополита Иларіона, лѣта 7196. 7) Евангеліе въ листъ, обложенное серебромъ и позолоченное; напечатано при Царѣ Петрѣ Алексіевичѣ и Патріархѣ Адріанѣ въ 7207 г.; приложено тщаніемъ и радѣніемъ (какъ сказано въ подписи) Святѣйшаго Патріарха Өеофилакта Іерусалимскаго; слова сіи вырѣзаны по краямъ досокъ вязью. 8) Евангеліе 1698 г.. 9) Евангеліе напрестольное, печатанное при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ; приложено Священникомъ Іоною 1668 г. 10) Евангеліе, обложенное матеріею; приложено дворяниномъ Карпомъ Каземировымъ съ дѣтьми своими, 1660 г. Марта 1 дня. 11) Евангеліе, писанное уставомъ, такъ-называемое *юсовое*, временъ Царя Іоанна Грознаго; приложено, какъ видно изъ подписи, Суздальскимъ Архіепископомъ, ученымъ и знаменитымъ *Гречиномъ*, Арсеніемъ Элассунскимъ: 12) Книга Іоанна Списателя Лѣствицы, прикладъ первой супруги Царя Алексія Михайловича, Маріи Ильинишны, изъ рода Милославскихъ, въ 1652 г. 13) Библія, «при благочестивомъ Князѣ Василіѣ Константиновичѣ, Воеводѣ Кіевскомъ Маршалкѣ Земскомъ, Старостѣ Волынскаго и Владимірскаго и прочихъ напечатана въ Богоспасаемомъ градѣ его отчизномъ Острозѣ, многогрѣшнымъ рабомъ Божіемъ Иваномъ Өеодоровымъ сыномъ Москвитинымъ, въ лѣто 1580», 14) Хоругвь XVI или XVII столѣтія, шитая серебромъ, золотомъ и шелкомъ. Преданіе говоритъ, что хоругвь эта вышита одною изъ нашихъ Царицъ, или Царевенъ. 15) Двѣ мѣдныя печати; по виду ихъ можно заключить, что онѣ принадлежатъ къ XVII вѣку; на одной надпись: «*черной попъ Өедоръ*» далѣе словъ разобрать не льзя. На одной, сторонѣ другой печати

(*) Желательно, чтобы списокъ доставленъ былъ въ Императорское Археологическое Общество.

изображена корона, подъ нею стоящій человѣкъ, а противъ него птичка на вѣткѣ; на оборотѣ ключь и около него буквы: п. н. к. к. Подобныя печати въ старину употреблялись вмѣсто исповѣдныхъ записей у духовниковъ. 16) Изъ письменныхъ памятниковъ сохраняется нѣсколько старинныхъ столбцовъ, какъ то: благословенная грамота Святѣйшаго Патріарха Іоакима на освященіе храма Казанской Богородицы 7186 г.; челобитная Шартомскаго Архимандрита Іоасафа Царю Алексію Михайловичу о пограбленныхъ разбоемъ деньгахъ и о большомъ монастырскомъ пожарѣ, происшедшемъ отъ молніи, которымъ монастырь былъ уничтоженъ до основанія (писана 1645 г.); грамота Преосвященнаго Митрополита Суздальскаго Иларіона, за подписью его руки, о дозволеніи построить Срѣтенскія ворота, 7194 г.; несудимая грамота Великаго Князя Василія III Іоанновича, 1506 года; грамота жалованная Царя Іоанна IV Грознаго; грамота охранная, противъ притѣсненія монастырскихъ вотчинъ Князьями Несвицкими, данная Царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ 1584 г.; письмо Святителя Воронежскаго Митрофана, писанное его рукою. Кромѣ сего, въ монастырской кладовой сохраняются старинныя вещи: мѣдныя и оловянныя кружки, братины, ковши, облаченія шитыя жемчугомъ и проч. (*).

Вологодской.

Арсеньевъ монастырь. Основанъ въ первой половинѣ XVI вѣка Преподобнымъ Арсеніемъ. Здѣсь особенно замѣчательно рукописное Евангеліе, въ четверь листа слоновой Александрійской бумаги, писанное чистымъ полууставомъ рукою самого Преподобнаго Арсенія. Въ концѣ Евангелія сдѣлана переписчикомъ слѣдующая подпись:

«Въ лѣто 7014 (1506) сіе Евангеліе почато бысть писатись Октября мѣсяца 18, а кончась Марта 12, при Благочестивомъ Великомъ Князѣ Василіи Ивановичѣ и при Архіепископѣ Симонѣ Митрополитѣ, на престолъ Святаго Великаго Чудотворца Николы, еже есть на Комьѣ, повелѣніемъ всѣхъ Православныхъ

(*) Владим. 1848 г., № 11.

Христіанъ Никольскаго прихода. Писано же бысть съ стараго списка съ Печенги; а добывалъ его Князь Юрій Васильевичь. Сіе же писалъ Евангеліе многогрѣшный чернецъ Арсеньишко Сахарусовъ. И аще будетъ по грѣхомъ опись въ вѣденіи или невѣденіи, исправите Бога ради; зане многи пословицы приходили Новгородцкіе. Азъ окаянный скуденъ умомъ, разсудити на се грубъ и невѣгласъ, тѣсенъ разумомъ».

Изъ орѳографическихъ знаковъ въ семъ Евангеліи находятся точки и двоеточія; строки писаны всѣ безъ разстановки; а Евангелія расположены не по порядку Евангелистовъ, но по порядку дней, начиная отъ Пасхи (1).

Арсеньевская, что̀ на рѣкѣ Маслянѣ, во мхахъ, пустынь, нынѣ уже упраздненная (2).

Свѣдѣнія о бывшемъ Ильинскомъ монастырѣ въ Вологдѣ (3).

Спасо-Преображенскій монастырь на Каменномъ островѣ Кубенскаго озера (4).

Описаніе бывшаго Николаевскаго Маркушевскаго монастыря. Теперь здѣсь приходская церковь. Въ ней находятся Чудотворная икона Св. Николая, такъ-названнаго Великорѣцкаго, мощи Преподобнаго Агапита подъ спудомъ и его желѣзныя вериги. Первоначально монастырь отъ имени своего основателя назывался Агапитовою пустынью, переименованъ же по чудесамъ иконы Св. Николая (5).

Свѣдѣнія объ упраздненномъ Спасо-Нуромскомъ монастырѣ (6).

Воронежской.

Монастыри Воронежской Епархіи:

Алексѣевскій Акатовскій и Покровскій женскій въ Воронежѣ, *Предтечевъ Донецкій, Богородицкій Задонскій, Преображенскій Толшевскій, Вознесенскій Коротоякскій, Успенскій Валуйскій* (7), *Троицкій Боршевскій, Богородицкій Корачунскій, Троицкій*

---

(1) Вологод. 1848 г. № 40.— (2) Тамъ же 1848 г. № 39.— (3) Тамъ же 1849 г. № 25 и 26. — (4) Тамъ же 1848 г. № 3 и 4. — (5) Тамъ же 1849 г. № 44 и 45. — (6) Тамъ же 1848 г. № 19. — (7) Воронеж. 1848 г. № 21.

Бютинскій, *Спасовъ Семилуцкій*, нынѣ приходская церковь, *Пустынька на Донщинѣ*, уже не существующая, *Троицкая Лысогорская пустынь*, нынѣ обращенная въ приходскую церковь (1).

Успенскій Дивногорскій. Въ мѣловой горѣ изсѣчена церковь; прежде были такія же келліи и колокольни, но теперь уже обвалились.

Шатрицкій или Шатрищегорскій, получившій названіе отъ высокой мѣловой горы, имѣющей форму шатра. Въ горѣ была изсѣчена церковь и при ней пещеры. По совершенной ветхости строенія, монастырь уничтоженъ; уцѣлѣли только церковь и обвалившіяся пещеры (2).

Земли Войска Донскаго.

Вознесенскій Каменскій монастырь.

Преображенскій Усть-Медвѣдицкій, прежде бывшій мужскій, а съ 1798 г. женскій монастырь (3).

Казанской.

Краткое описаніе Спасскаго монастыря, существовавшаго на Малой Юнѣ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ. Описаніе составлено по актамъ, хранящихся въ церкви. Этотъ монастырь имѣлъ большое вліяніе на просвѣщеніе Христіанства сосѣднихъ Черемисовъ и Чувашъ, и не разъ подвергался за то разграбленію. Около 1768 г. монастырь обращенъ въ приходскую церковь. Въ церкви хранится нѣсколько грамотъ Государей (4).

Калужской.

Монастыри Калужской Епархіи:

Калужскій Лаврентьевъ.

Боровскій Пафнутьевъ, съ мощами основателя, Преподобнаго Пафнутія. Ризница достойна замѣчанія по богатству: Евангелія и кресты осыпаны драгоцѣнными камнями; есть крестъ и сосуды изъ червоннаго золота; въ библіотекѣ 500 томовъ книгъ и 22 рукописи духовнаго содержанія.

---

(1) Тамъ же № 22. — (2) Тамъ же № 43. — (3) Тамъ же № 21. — (3) Казанск. 1849 г. № 33 и 34.

Добрый Лихвинскій Покровскій, Троицкій Перемышльскій Лютиновъ, Мещовскій Георгіевскій. Въ построеніи послѣдняго принимала участіе Царица Евдокія Лукьяновна.

Малоярославецкій Черно-Острожскій. Въ XV вѣкѣ состоялъ въ вѣдѣніи Патріарха.

Козельская Оптина Введенская пустынь, Тихонова мужская пустынь, Калужскій Дѣвичій монастырь.

Въ концѣ статьи исчислены прежде бывшіе, нынѣ уже несуществующіе монастыри въ Калужской Губерніи (1).

Синодикъ Лихвинскаго Анастасова монастыря, уже несуществующаго. Копія съ Синодика хранится въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ № 25. Главными благодѣтелями монастыря въ Синодикъ вписаны Князья Воротынскіе. Списокъ ихъ можетъ служить важнымъ матеріаломъ для родословія ихъ. Изъ Синодика видно постепенное устройство монастыря (2).

Кіевской.

Кіевскій Михайловскій монастырь, извѣстный подъ именемъ Золотоверхаго, съ мощами Великомученицы Варвары, мѣстопребываніе Кіевскихъ Викарныхъ Епископовъ. Въ немъ хранится много грамотъ и другихъ актовъ, какъ-то: письма Самойловича, Кочубея, Мазепы, Палѣя и проч. (3).

Лебединскій Святогорскій женскій монастырь въ Чигиринскомъ уѣздѣ (4).

Костромской.

Николаевскій монастырь въ Юрьевецкомъ уѣздѣ, иначе *Тихонова пустыня.* Основатель его Преподобный Чудотворецъ Тихонъ, котораго мощи почиваютъ подъ спудомъ, былъ родомъ Литвинъ, званіемъ воинъ. Ушелъ изъ Литвы во время гоненій за Православіе (5).

Чудотворная икона Знаменскія Божія Матери, называемая Курскою, находящаяся въ Коренской пустыни. Описаны чудеса

(1) Калуж. 1850 г. № 1 и 2.— (2) Тамъ же № 31.— (3) Кіевск. 1849 г. № 41.—(4) Херсонск. 1850 г. № 1.—(5) Костр. 1848 г. № 8.

иконы и совершаемый ежегодно съ иконою крестный ходъ изъ Коренской пустыни въ Курскъ (1).

Могилевской.

Черейскій монастырь находился въ мѣстечкѣ Череѣ, Сѣнинскаго уѣзда; Канцлеръ Велик. Кн. Литовскаго Левъ Сапѣга возобновилъ его, и построилъ новый каменный храмъ. Обитель эта долгое время была въ рукахъ Уніатовъ; нынѣ приходская церковь. Напечатаны грамоты, данныя монастырю Княземъ Пеструцкимъ въ 1454 г. и Львомъ Сапѣгою въ 1599 г. (2).

Московской.

Старое Симоново — знаменитый Симоновъ монастырь въ Москвѣ, гдѣ Сергій Родонежскій благословилъ Димитрія Донскаго на пораженіе Татаръ, давъ ему двухъ иноковъ Ослябя и Пересвѣта, павшихъ на Куликовомъ полѣ. Эти обстоятельства подробно описаны въ означенной статьѣ (3).

Новогородской.

Краткое историческое описаніе Новогородскаго Десятиннаго Дѣвичьяго монастыря. Основанъ въ 1327 г. Изъ актовъ, хранящихся въ монастырѣ, видно, что при Петрѣ Великомъ въ эту обитель были присылаемы, для пропитанія, инвалиды. Въ ризницѣ есть деревянный потиръ XIII вѣка (4).

Новоезерскій монастырь на Красномъ островѣ Новаго озера, съ мощами Преподобнаго Кирилла Новоезерскаго. Ризница оченъ богата облаченіями (5).

Новогородскій Саввинъ Вишерскій общежительный монастырь, съ мощами своего основателя Святаго Саввы. Въ 1764 г. монастырь былъ уничтоженъ; возобновленъ въ 1770 г., Офицерами, вступившими въ монашество, и изъ нихъ Глазатовъ, подъ именемъ Варлаама, былъ первымъ строителемъ, вторымъ—товарищъ его Аничковъ, въ иночествѣ Іоасафъ (6).

---

(1) Курск. 1850 г. № 37. — (2) Могилев. 1849 г. № 10 и 11. — (3) Москов. 1850 г. № 7. — (4) Новогород. 1849 г. № 45. — (5) Вологод. 1848 г. № 21. — (6) Новогород. 1849 г. № 38—40.

Олонецкой.

Вотчина Колмова монастыря въ Веницахъ (1).

Ильинскій монастырь на Машъ-озерѣ (2).

Грамота Царя Алексія Михайловича на земли и угодья Муромскому монастырю (Пустынь Успенія Пресвятыя Богородицы) (3).

Никольскій монастырь на острову Брусномъ (4).

Судное дѣло о разореніи Палеостровскаго монастыря (5).

Благовѣщенскій монастырь на Яшъ-озерѣ (6).

Тамбовской.

Троицкій Елецкій монастырь, называвшійся прежде *Яблоновою пустынью* (7).

Достопамятности Николаевскаго Черніева монастыря: иконы, паникадило, книги и грамоты (8).

Тобольской.

Абалацкій монастырь и чудотворная икона Знаменскія Божіей Матери (9).

Черниговской.

Черниговскій Елецкій монастырь, названный такъ по случаю явленія въ 1060 г. иконы Богоматери на деревѣ ели, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь существуетъ монастырь. Обитель эта испытала много перемѣнъ во время междоусобій. Соборная церковь основана въ 1060 г.: слѣдовательно есть одна изъ самыхъ древнихъ. Въ ризницѣ много драгоцѣнныхъ вещей (10).

Грамоты Черниговскаго Троицкаго монастыря: Черниговскимъ Архіепископамъ, Мазепѣ и проч. Замѣчательна грамота

---

(1) Олонец. 1850 г. № 30.— (2) Тамъ же № 36 и 37.— (3) Тамъ же 1849 г. № 37.— (4) Тамъ же 1850 г. № 38.— (5) Тамъ же 1849 г. № 8—14.—(6) Тамъ же 1850 г. № 38.—(7) Воронеж. 1848 г. № 21. — (8) Рязанск. 1848 г. № 44, и 45 и 46. — (9) Казанск. 1850 г. № 32 и 33. — (10) Черниг. 1850 г. № 7.

«о учиненіи со всѣми Черниговской Губерніи Архимандриты и Игумены и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ въ соборной церкви присяги о удаленіи отъ царскаго наслѣдства Царевича Алексія Петровича, *и о принятіи въ таковое Царскаго Престола наслѣдство Царевича Петра Петровича*» (1).

Ярославской.

Опись Аѳанасьевскаго мужскаго монастыря при посадѣ Мологѣ, составленная въ концѣ XVII *столѣтія.* Храмы, образа, церковная утварь, ризница и содержаніе хранящихся письменныхъ актовъ показаны подробно. Монастырь этотъ назывался также и *Холопьимъ*, отъ существовавшаго вблизи *Холопьяго Городка* (2).

Краткое историческое свѣдѣніе о Троицкомъ Варницкомъ монастырѣ. На мѣстѣ его былъ вотчинный домъ родителей Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца; въ въ этомъ домѣ Сергій родился и воспитанъ (3).

Объ Углицкомъ Алексѣевскомъ монастырѣ. Весьма замѣчательная статья: въ ней сдѣланы дополненія и исправленія описанія, помѣщеннаго объ этомъ монастырѣ въ «Исторіи Россійской Іерархіи» (4).

Объ Углицкомъ Покровскомъ монастырѣ, сооруженномъ въ 1466 г. Исторія его изложена весьма подробно, и напечатаны 3 грамоты, данныя монастырю. Весьма замѣчательно, что въ числѣ ихъ находится и грамота *Св. Царевича Димитрія Угличскаго* 1585 года (5).

Учемскій монастырь, основанный въ XV вѣкѣ Греческимъ Княземъ Макнувскимъ, въ монашествѣ Кассіаномъ. Въ 1764 г. обращенъ въ приходскую церковь. Подъ спудомъ почиваютъ мощи Кассіана (6).

Ярославскіе монастыри: Спасо-Преображенскій, Аѳанасьевскій и Казанскій (7).

---

(1) Черниговъ. 1850 г. № 37.—(2) Ярослав. 1850 г. № 38 и 39. — (3) Тамъ же 1848 г. № 10. — (4) Тамъ же № 49. — (5) Тамъ же 1849 г. № 12 и 13. — (6) Тамъ же 1850 г. № 41. — (7) Тамъ же 1849 г. № 14.

II. Церкви Епархiй:

Архангельской.

Городецкая или Рагонимская церковь. Городъ Рагонима, нынѣшнее село Городецкое, лежитъ на правомъ берегу рѣки Онеги. Изъ переписи Воейкова, бывшей въ 1621 и 1622 годахъ, видно, что тогда существовали уже здѣсь двѣ церкви.

Настоящая церковь Рождества Богородицы, каменная, сооружена иждивенiемъ прихожанъ, по благословенiю Преосвященнаго Евлампiя, Епископа Архангельскаго, и освящена въ 1810 году.

Въ Городецкой церкви особенно замѣчательны:

1) Рѣзный образъ Параскевы Великомученицы, въ ростъ человѣческiй; на мѣстѣ обрѣтенiя его, послѣ пожара, создана нынѣшняя церковь.

2) Икона Тихвинской Божiей Матери, писанная на кипарисѣ, замѣчательна тѣмъ, что въ ней вложена слѣдующая Святыня 1) часть Животворящаго Креста Господня; 3) часть ризы Божiей Матери; части Св. мощей: 3) Iоанна Предтечи, 4) Iакова Брата Господня, 5) Андрея Первозваннаго, 6) Климента Папы Римскаго, 7) Филиппа Митрополита Московскаго, 8) Антонiя Римлянина, 9) Михаила Синадскаго, 10) Стефана Архидiакона, 11) Зосимы и 12) Савватiя, Соловецкихъ Чудотворцевъ, 13) Александра Свирскаго, 14) Iакова Персянина, 15) Меркурiя Мученика и 16) Марины Великомученицы.

3) Подъ мѣстными иконами, вмѣсто пеленъ, шесть изображенiй Сивиллъ, съ ихъ пророчествами, перенесенныхъ въ давнiе годы изъ Турчасовскаго прихода (*).

Троицкiй Кузнечевскiй приходъ. Часть Архангельска, обыкновенно называемая Кузнечихою, недавно вошла въ городской

(*) Древнѣйшiя изображенiя Сивиллъ, со свитками или хартiями, находятся на стѣнахъ паперти Московскаго Благовѣщенскаго собора. Обычай помѣщать подобныя изображенiя въ храмахъ Христiанскихъ былъ общiй въ Средние вѣка.

составъ. Въ старинныхъ актахъ, и даже относящихся къ XVIII вѣку, она называется деревнею.

Извѣстно, что Двинская страна въ древности составляла собственность Великаго Новагорода. По присоединеніи его Іоанномъ III къ Государству Московскому, Царь Іоаннъ IV Васильевичь, для большей безопасности сего отдаленнаго края, прислалъ въ 1553 г. на Двину два конные полка, Смоленскій и Дубровскій, изъ коихъ образовались въ послѣдствіи Двинскіе Стрѣльцы, раздѣлявшіеся также на два полка, по именамъ своихъ Головъ, и получившіе первоначальную осѣдлость въ Холмогорахъ.

Возмущеніе, произведенное въ 1667 г. раскольниками, засѣвшими въ Соловецкомъ монастырѣ, вынудило Царя Алексія Михайловича послать для усмиренія ихъ войско, въ числѣ коего были и Холмогорскіе Стрѣльцы. По возвращеніи изъ похода, построили они на Холмогорахъ въ 1679 г. молитвенный храмъ или часовню во имя Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ память своихъ товарищей, умершихъ и убіенныхъ во время осады Соловецкой. Часовня эта существуетъ понынѣ, въ полуверстѣ отъ Троицкой Глинской церкви.

По построеніи Новодвинской крѣпости, Петръ Великій, для охраненія ея, повелѣлъ въ 1704 г. Холмогорскому Гайдуцкому Полку переселиться на Бревенникъ, островъ между рѣчкою Маймаксою и Линскимъ прилукомъ, на коемъ стоитъ крѣпость. При этомъ переселеніи Стрѣльцы перенесли изъ Холмогоръ на Бревенникъ и двѣ полковыя деревянныя церкви, Троицкую и Благовѣщенскую, стоявшія на Глинкахъ, гдѣ еще въ 1696 г., по благословенію Архіепископа Аѳанасія, заложена была каменная двухэтажная церковь, нынѣ существующая. Вмѣстѣ съ тѣмъ взяли они съ собою и крестъ изъ часовни, что и было въ послѣдствіи причиною ея переименованія. По перенесеніи, Благовѣщенская церковь вновь освящена, 1 Октября 1705 г., во имя Богоявленія Господня. Но какъ островъ Бревенникъ ежегодно потоплялся вешними водами: то, по указу Государеву, 13 Ноября 1716 г., велѣно этому полку, именовавшемуся тогда Устюжскимъ, переселиться въ деревню Кузнечиху, противъ Соломбольской верфи. Церкви перенесены съ Бревенника, по гра

мотѣ Преосв. Варнавы, данной 4 Іюля 1717 г., и вновь освящены 19 и 21 Декабря того года.

Каменная Богоявленская церковь, съ придѣломъ на Сѣверной сторонѣ Архистратига Михаила, выстроена по грамотѣ Архіепископа Варсонофія 20 Іюня 1745 г. Въ 1756 году надстроенъ верхній этажъ, и въ немъ устроенъ храмъ Св. и Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Рождества Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна (1).

Изъ древностей въ сей церкви привлекаютъ особенное вниманіе: 1) Рѣзный образъ Св. Чудотворца Николая, по простотѣ рѣзца относящійся къ XVI вѣку. 2) Два Стрѣлецкія знамени, шитыя по розовому атласу серебромъ, золотомъ и шелками.

Въ Синодикѣ Кузнечевской церкви записаны роды Двинскихъ Воеводъ и перваго Епископа Холмогорскаго Аѳанасія (2).

Церковь Св. Великомученицы Варвары въ Ордомѣ. Онежскаго уѣзда, въ Ордомскомъ Погостѣ, есть приписная къ Владыченскому Приходу церковь во имя Святыя Варвары Великомученицы, существуюцая уже двѣсти семь лѣтъ.

Въ церковномъ архивѣ хранится рукопись XVI вѣка, въ которой о построеніи сего храма разсказывается, что въ 1539 г., одинъ изъ жителей Ордомы, именемъ Вуколъ, вышелъ въ лѣсъ, для рубки на домашнія подѣлки, и когда подсѣкъ большую березу, изъ нея брызнула кровь, и Вуколъ, объятый ужасомъ, немедленно возвратился домой. Жители Ордомы, достигши показаннаго имъ мѣста, всѣ увидѣли кровь, точащуюся по дереву. Они срубили березу, и въ отрубленномъ концѣ ея усмотрѣли икону, отъ коей изъ отсѣченнаго уголка струилась еще кровь. На иконѣ изображены были лики: Святителя и Чудотворца Николая, Великомученицы Варвары и Св. Параскевы, нареченныя Пятницы. Икона принесена въ жилище Вукола, и слѣпорожденная дочь его Екатерина, тогда уже пятидесятилѣтняя, облобызавъ Святую икону, вскочила и вскричала: «я вижу»! Чудесное прозрѣніе слѣпорожденной разгласилось по окрестнымъ селеніямъ; всѣ стеклись въ домъ Вукола, но святыня исчезла; на пню

---

(1) Арханг. 1849 г. № 29. — (2) Тамъ же № 30.

срубленной березы опять узрѣли ту икону, недержимую никѣмъ, и окрестъ нея устроили часовню. Скоро дошелъ слухъ объ этомъ дивномъ событіи въ Новгородъ до Архіепископа Макарія. Извѣстно стало также и Великому Государю. Архіепископъ Макарій перенесъ Св. икону въ Новгородъ, въ дѣвичій Варваринъ монастырь, но она внезапно сокрылась и снова водворилась на мѣстѣ своего обрѣтенія, въ Ордомской часовнѣ. Тутъ построили церковь во имя Св. Варвары Великомученицы. Когда храмъ сгорѣлъ, икона невидимо вынесена изъ пожара неповрежденною на поле. Въ 1641 г. построена новая церковь (1).

Церкви Турчасовскаго прихода (2).

Владимірской.

Обозрѣніе гробницъ и могилъ Великихъ мужей во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Успенскій соборъ—это Христіанскій мавзолей Православныхъ Князей и Святителей Церкви. Кромѣ Великихъ Князей Андрея Георгіевича Боголюбскаго, строителя храма, Георгія Всеволодовича и Глѣба Андреевича, прославленныхъ нетлѣніемъ и чудотворною силою и покоящихся въ открытыхъ гробницахъ, многіе изъ Князей древности и Святителей Церкви почиваютъ въ сокрытыхъ каменныхъ гробахъ, надъ коими видны надписи. Сверхъ того въ немъ погребены: въ Южномъ отдѣленіи главнаго алтаря — Епископъ Владимірскій и Муромскій Павелъ, скончавшійся 9 Августа 1769 г.; въ Сѣверномъ придѣльномъ алтарѣ—Великій Князь Всеволодъ-Димитрій Георгіевичь, строитель Димитріевскаго собора, скончавшійся 18 Апрѣля 1212 г. Здѣсь же и каменный гробъ Андрея Георгіевича Боголюбскаго, который почиваетъ нынѣ въ серебряной гробницѣ.

Въ Южномъ придѣльномъ алтарѣ почиваютъ Князья: Владиміръ, Всеволодъ и Мстиславъ, сыновья Св. Князя Георгія Всеволодовича, убитые во время нашествія Батыя 1237 г.; отецъ Св. Александра Невскаго Великій Князь Ярославъ-Өеодоръ Всеволодовичь, скончавшійся 1 Сентября 1247 г.; при самомъ ал-

---

(1) Арханг. 1849 г. № 16. — (2) Тамъ же 1848 г. № 50 и 51.

тарѣ стоитъ серебряная гробница сына Боголюбскаго Глѣба Андреевича, скончавшагося 20 Іюня 1175 г.

Подлѣ алтаря зимней церкви погребенъ старшій братъ Св. Георгія Всеволодовича, Константинъ (скончался 2 Февраля 1219 г.). При каменномъ надгробномъ памятникѣ Князя сего, покрытомъ деревянною накладкою, имѣющею видъ гробовой крыши, указываютъ мѣсто могилы Епископа Владимірскаго и Муромскаго Іеронима (сконч. 1 Августа 1783 л.). Въ алтарѣ этой церкви покоятся Епископы: Лука, Серапіонъ и Ѳеодоръ. Они скончались: первый—10 Ноября 1189 г., вторый—12 Іюля 1275 г., а третій—1286 г. Внѣ алтаря почіютъ Епископы: Симонъ (сконч. 22 Мая 1227 г.) и Митрофанъ (сконч. 7 Февраля 1237 г.); подъ главною аркою храма покоится Князь Георгій Всеволодовичь, въ старинной серебряной гробницѣ (сконч. 4 Марта 1238 г.). Подлѣ зимней церкви погребены: Митрополитъ Максимъ (сконч. 16 Декабря 1305 г.) и Епископъ Владимірскій и Ярополчскій Платонъ (сконч. 16 Апрѣля 1754 г.).

Вдоль Сѣверной стѣны, отъ Сѣверо-Западнаго угла до самыхъ вратъ, погребены: старшій сынъ Боголюбскаго Вел. Кн. Изяславъ Андреевичь (сконч. 28 Сентября 1164 г.); рядомъ сынъ Св. Московскаго Князя Даніила Александровича, а внукъ Александра Ярословича Невскаго, Борисъ Даніиловичь (сконч. въ 1230 г.); далѣе за этимъ гробомъ находится обширная могила, покрытая однимъ камнемъ, Вел. Князя Михаила или Михалка Георгіевича, брата Андрея Боголюбскаго (сконч. 20 Іюня 1176 г.); Великой Княгини Агафіи, супруги Георгія Всеволодовича, дочери Княжны Ѳеодоры, снохъ Маріи, Христины и Ѳеодоры и внучатъ, мученически скончавшихся въ соборномъ храмѣ въ нашествіе Батыя. Рядомъ съ ними, близъ Сѣверныхъ вратъ, покоится сынъ Боголюбскаго Мстиславъ Андреевичь (сконч. 28 Марта 1173 г.).

Надъ всѣми вообще Княжескими и Святительскими могилами, помѣщающимися около стѣнъ храма, положены надгробные памятники изъ бѣлыхъ камней, четыреугольныхъ и длинныхъ, которые поставлены внутри дугообразныхъ нишей. Почти всѣ эти камни покрыты деревянными накладками съ надписями.

Разсказываютъ, что въ старину нѣкоторые изъ гробовъ и надгробныхъ камней лежали внутри храма на поверхности пола, какъ и въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, но, для безпрепятственнаго хода, они опущены въ землю.

Изъ Соборныхъ лѣтописей видно, что, кромѣ описанныхъ лицъ, погребены въ немъ Великіе Князья: сынъ Михаила Георгіевича, Борисъ Михайловичь; сыновья Всеволода Георгіевича: Святославъ, Іоаннъ и Владиміръ; внукъ Всеволода, Изяславъ Георгіевичь; братъ Андрея Георгіевича, Ярославъ Георгіевичь; сынъ Ярослава Всеволодовича, Константинъ. Но ни гробовъ, ни надписей не видно.

Въ Никоновой Лѣтописи сказано, что во Владимірѣ въ Богородицкой церкви погребена Княгиня Ольга или Елена, въ инокиняхъ Евфросинія, супруга Юрія Владиміровича Долгорукаго, скончавшаяся въ глубокой старости, 14 Іюля 1182 года.

Эминъ въ своей Исторіи пишетъ, что въ соборной Златоверхіевской церкви положено тѣло племянника Всеволода Георгіевича, храбраго Князя Изяслава Глѣбовича, убитаго въ войнѣ съ Волжскими Болгарами при осадѣ ихъ Великаго Города. Походъ этотъ по Эмину былъ въ 1184 г., а по Щербатову и Татищеву—въ 1183. Тѣло Изяслава Глѣбовича, пронзенное стрѣлою, привезено во Владиміръ на суднѣ.

Въ Успенскомъ соборѣ хранится любопытная выписка изъ книги о поминовеніи лицъ, погребенныхъ какъ въ самомъ соборѣ, такъ и въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и въ Георгіевскомъ мужскомъ (нынѣ приходская церковь). Въ этой выпискѣ упоминается и Изяславъ Глѣбовичь (1).

Богословская церковь въ г. Владимірѣ (2).

Волокобинская церковь Рождества Богородицы (3).

Кусуновская церковь. Въ ней замѣчательны древнія иконы: одна Богоматери Тихвинскія и двѣ Св. Николая. Вблизи есть колодецъ, называемый Святымъ. Весьма замѣчательно, что когда

---

(1) Владим. 1849 г. № 27. — (2) Тамъ же 1850 г. № 1. — (3) Тамъ же 1848 г. № 40.

черпаютъ изъ него воду, на днѣ начинаютъ клубиться ключи разнообразными продолжительными переливами (*).

Храмы въ Переславлѣ-Залѣсскомъ. Въ этомъ городѣ приходскихъ церквей 24, соборовъ 2, монастырей 4.

Приходскія церкви всѣ каменныя; изъ нихъ Владимірскія Божіей Матери, Введенская, Вознесенская и Князя Андрея были до 1764 г. женскими монастырями, а Борисоглѣбская, на пескахъ, мужскимъ монастыремъ; послѣ всѣ монастыри обращены въ приходскія церкви.

Болѣе всѣхъ обращаютъ на себя вниманіе церкви: 1) *Св. Благовѣрнаго Князя Андрея Смоленскаго.* Этотъ Князь, въ слѣдствіе семейныхъ и политическихъ обстоятельствъ, оставивъ свою родину, переселился въ Переславль-Залѣсскій, и, въ теченіе 30 лѣтъ, былъ пономаремъ при церкви Св. Николая, ведя жизнь совершенно отшельническую; все время проводилъ въ постѣ, молитвѣ, трудахъ, добрыхъ дѣлахъ и наконецъ скончался. Послѣ кончины, нашли у него бумаги, изъ которыхъ видно было его происхожденіе, золотой перстень и цѣпь. Перстень взятъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Тѣло Князя Андрея погребено при этой церкви. Мощи его обрѣтены въ 1540 г. 27 Октября; они почиваютъ подъ спудомъ. 2) *Борисоглѣбская*: въ ней есть каменная гробница надъ тѣломъ Блаженнаго Корнилія. 3) Близъ Спасопреображенскаго собора находится *Церковь Петра Митрополита*, вторая по древности.

— *Преображенскій соборъ* внутри города построенъ въ 1152 г. Великимъ Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ, сыномъ Вел. Кн. Владиміра Мономаха, по случаю лишенія его надежды вступить на престолъ Великаго Княжества Кіевскаго.

Характеръ архитектуры Преображенскаго собора, какъ и всѣхъ почти нашихъ древнихъ храмовъ, Византійскій. Соборъ этотъ весь сложенъ изъ бѣлаго камня, безъ желѣзныхъ связей; ихъ замѣняютъ деревянныя. Въ соборѣ находятся гробницы: сына Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, Димитрія Александровича; сына Димитрія Александровича — Іоанна Димитріевича и внука его, по преданію, котораго имя по записи не

(*) Владим. 1848 г. № 35.

извѣстно. На гробницахъ нѣтъ ни покрова, ни надписи, ни иконъ, какія обыкновенно ставятся на гробахъ. Петръ Великій, въ бытность свою въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, часто присутствовалъ при Божественномъ служеніи, и пѣлъ на клиросѣ съ пѣвчими (1).

Горицкій каѳедральный Успенскій соборъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ. Основанъ въ 1362 г., усердіемъ Великой Княгини Евдокіи Димитріевны, супруги Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго, въ инокиняхъ Евфросиніи. До учрежденія въ 1744 г. Переславской Епархіи, былъ мужскимъ монастыремъ, нося названіе тоже Горицкаго; въ немъ были двѣ каменныя церкви, одна Успенія Божіей Матери, а другая—трапезная, во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ 1744 году, когда учреждена была въ Переславлѣ Епархія, Горицкій монастырь назначенъ Архіерейскимъ Домомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ названіе каѳедральнаго собора.

Въ 1788 г., по переведеніи Епископа Ѳеофилакта въ Коломну, Переславская Епархія упразднена; Переславль причисленъ къ Суздальской Епархіи, а Горицкій монастырь сдѣланъ городскимъ соборомъ.

Характеръ архитектуры Успенскаго собора Византійскій; фигура зданія четыреугольная, о пяти главахъ; основанъ на возвышенныхъ сводахъ. Къ Западной стѣнѣ собора Преосвященный Амвросій пристроилъ огромное, двухэтажное зданіе, подъ именемъ Геѳсиманіи или дома Богородицы (2).

Церковь въ селѣ Мельнишномъ (3).

Церковь въ селѣ Семеновскомъ-Шуйскомъ (4).

Вологодской.

Очерки Святыхъ храмовъ въ Вологдѣ и Вологодской Губерніи (5).

Обновленіе Вологодскаго Успенскаго Софійскаго собора. Онъ построенъ Іоанномъ Грознымъ въ колоссальныхъ размѣрахъ. Кирпичь привезенъ изъ Твери и Старицы. Стѣнопись и иконостасъ обновлены въ 1848 г. (6).

---

(1) Владим. 1848 г. № 32. — (2) Владим. 1849 г. № 15. — (3) Тамъ же 1848 г. № 36. — (4) Тамъ же 1850 г. № 6.— (5) Волог. 1848 г. № 2. — (6) Тамъ же 1849 г. № 5.

Вологодская *церковь Іоанна Предтечи*, что въ Дюдиковѣ пустыня. Построена Воеводою Развариным въ первой половинѣ XVIII вѣка (1).

Церковь въ Вишерскомъ селеніи. Образъ чудотворной иконы въ этомъ храмѣ пользуется особеннымъ благоговѣніемъ окрестныхъ Зырянъ (2).

Церковь Всѣхъ Святыхъ, что въ Городищнѣ. Прежде здѣсь былъ городокъ т. е. укрѣпленіе для защиты отъ набѣговъ Вотяковъ и чуди (3).

Воронежской.

Сказаніе о Бѣлогорскихъ пещерахъ. Въ 1819г. въ этихъ пещерахъ устроена церковь (4).

Казанской.

Древности Чебоксарскаго Введенскаго собора. Городъ Чебоксары озаренъ свѣтомъ Христіанской вѣры прежде самой Казани. Въ то время, какъ Святитель Гурій, послушный гласу Цареву и движимый ревностію о славѣ Спасителя, вступилъ въ предѣлы покореннаго Царства Казанскаго, онъ нашелъ уже нѣсколько Христіанъ въ городѣ Чебоксарахъ, вѣроятно служившихъ охранною линіею противъ хищныхъ племенъ Чувашскихъ и Черемисскихъ. Сему-то малому стаду Христову Святитель оставилъ икону Владимірскія Богоматери, которая и была поставлена въ деревянномъ храмѣ. Спустя болѣе ста лѣтъ послѣ покоренія Казани, именно въ 1657 г., тщаніемъ и усердіемъ гражданъ воздвигнутъ пятиглавый въ Греческомъ вкусѣ каменный соборъ. Въ немъ находятся слѣдующія драгоцѣнныя древности:

1) Икона Владимірскія Богоматери, которою благословилъ Св. Гурій городъ Чебоксары. Образъ украшенъ серебряною подъ золотомъ ризою.

2) Икона Спасителя, пожертвованная Митрополитомъ Казанскимъ Тихономъ.

3) Вылитый изъ золота образъ Смоленскія Богоматери и украшенный мощами разныхъ Угодниковъ Божіихъ. Сей образъ составляетъ тоже наслѣдіе, полученное Введенскимъ собо-

(1) Вологод. 1849 г. № 18.—(2) Тамъ же 1848 г. № 12.—(3) Тамъ же 1849 г. № 32. — (4) Воронеж. 1849 г. № 52.

ромъ отъ Митрополита Тихона, коему онъ подаренъ Грузинскимъ Царемъ. Будучи величиною не болѣе вершка въ квадратѣ, икона имѣетъ на себѣ надпись, вырѣзанную древнею рукою: «7195 году Іюля въ 19 день симъ образомъ Пресвятыя Богородицы златымъ пожаловалъ, благословилъ, Меритинскія земли Царь Арчилъ Вахтаньевичь дому Святѣйшаго Патріарха Ризничего Іеродіакона Тихона». Изъ подписей видно также, что въ сей образъ вложены частицы мощей Великомученика Георгія, Безсребрениковъ Космы и Даміана, Григорія Нисскаго, Великомученика Прокопія, Мученика Хрисанфа и другихъ Мучениковъ.

4) Части мощей Чудотворцевъ Казанскихъ Гурія, Варсонофія и Германа.

5) Въ соборѣ хранится до 30 грамотъ отъ временъ Царя Алексія Михайловича, коими опредѣлялось содержаніе Протоіерею съ причтомъ и утверждалось владѣніе разными угодьями (1).

Чебоксарскій Николаевскій соборъ. Построенъ въ 1753 г.; въ склепу находятся двѣ могилы, неизвѣстно чьи (2).

Синодикъ Чебоксарской Покровской церкви. Записанныя въ немъ событія относятся къ Исторіи Казанской Епархіи; также записаны: роды Великихъ Князей до Іоанна Грознаго, перечень Митрополитовъ и Архіепископовъ Московскихъ, роды Настоятелей Соловецкаго монастыря, Преп. Сергія, Кирилла Бѣлозерскаго, Варлаама Хутынскаго, Пафнутія Боровскаго, Антонія, Евфимія и Іоанна Чудотворцевъ Новгородскихъ и Св. Казанскихъ Гурія, Варсонофія и Германа (3).

Калужской.

О церквахъ Калужской Губерніи. Нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ какъ памятники, заслуживающіе особенное вниманіе по своей древности, другія, построенныя въ новѣйшее время, замѣчательны по красотѣ постройки. Древнія церкви отличаются какою-то полу-Готическою и полу-Византійскою архитектурою; большею частію имѣютъ пять главъ; внутри мрачны, свѣтъ проходитъ сквозь небольшія узкія окна съ глубокими амбразурами; своды сдерживаются желѣзными полосами; полы каменные, глу-

(1) Казанск. 1848 г. № 45. — (2) Тамъ же 1849 г. № 2. — (3) Казанск. № 22.

хіе; иконостасы и наружныя украшенія, высѣченныя изъ камня, составляютъ также отличительныя черты ихъ. Въ 1785 г., во всемъ Калужскомъ Намѣстничествѣ считалось городскихъ и сельскихъ 634 церкви, въ томъ числѣ 222 каменныя и 412 деревянныхъ; а въ 1848 г. считалось 406 церквей каменныхъ и 213 деревянныхъ, всего 619 (*).

Кіевской.

Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о Кіево-Подольской церкви Св. Николая, именуемаго Добрымъ. Къ числу достопримѣчательныхъ храмовъ въ Кіевѣ принадлежитъ церковь Святителя Николая Добраго, находящаяся на Подолѣ. Это имя церковь получила, какъ говоритъ преданіе, отъ Чудотворной иконы Св. Николая, по случаю чуда, совершившагося надъ Половчиномъ. Въ первыя времена Христіанства въ Кіевѣ, когда Половцы дѣлали набѣги, одинъ Половецъ содержался въ Кіевѣ у одного жителя, какъ невольникъ; дабы получить свободу, онъ далъ, по желанію своего владѣльца, клятву въ церкви, предъ иконою Св. Николая въ томъ, что, по возвращеніи къ роднымъ, пришлетъ за себя выкупъ; но, не имѣя вѣры къ Св. Николаю, вздумалъ не выполнять своего клятвеннаго обѣщанія. Тогда Св. Николай, являясь Половцу троекратно, напоминалъ ему о клятвѣ, и послѣднимъ своимъ грознымъ явленіемъ принудилъ выполнить ее. Со страху и въ умилостивленіе Св. Николая, Половецъ пригналъ въ Кіевъ два табуна лошадей, одинъ вмѣсто выкупа за себя, а другой въ даръ церкви Св. Николая. По сему, вѣроятно, случаю, Кіевлянинъ, какъ получившій выкупъ по милости Св. Николая, наименовалъ его Добрымъ.

Нынѣшняя холодная церковь во имя Св. Николая Добраго построена 1807 г. По разореніи Кіева Батыемъ, первоначальная церковь, вѣроятно, была сожжена. Въ началѣ XVII столѣтія, Запорожскаго войска Гетманъ Матѳей Кушка выстроилъ собственнымъ иждивеніемъ деревянную церковь, какъ видно изъ грамоты, данной Кіевскимъ Полковникомъ Василіемъ Дворецкимъ 1660 г. Мая 12, которая и нынѣ хранится въ церкви. Въ началѣ

(*) Калуж. 1850 г. № 3.

XVIII столѣтія, поступившій къ сей церкви Священникъ Симеонъ Ширипа, по упраздненіи деревянной, выстроилъ собственнымъ иждивеніемъ каменную трехпрестольную церковь; по причинѣ оказавшихся въ стѣнахъ ея большихъ трещинъ, въ 1796 г. она разобрана до основанія, и устроена настоящая однопрестольная каменная церковь, которая и освящена 13 Октября 1807 года. Кромѣ чудотворной иконы Св. Николая, находится въ церкви современная иконѣ Св. Николая икона Божіей Матери (1).

Церковь въ селѣ Братской Борщаговкѣ (2).

Костромской.

Церковь Преподобнаго Варнавы. Въ городѣ Варнавинѣ, въ соборной церкви Святаго Апостола Варнавы почиваютъ, подъ спудомъ, святыя и нетлѣнныя мощи Преподобнаго Варнавы, основателя Троицкой Варнавиной пустыни; надъ могилой Преподобнаго устроена гробница съ катафалкомъ, которая занимаетъ мѣсто праваго клироса. Мѣстная память Преподобнаго празднуется 11 Іюня (3).

Литовской.

Краткое историческое свѣдѣніе о бывшихъ въ Гроднѣ Православныхъ церквахъ. До присоединенія въ Литвѣ части Православнаго Духовенства къ Римской Церкви, подъ названіемъ Брестской Уніи 1595 г., Римскіе Легаты Гогенбергъ и Брунъ, около 1593 г., описывая разныя земли, области и города, составили Латинскую книгу съ картинами, въ которой о Гродненскихъ церквахъ сказано, что г. Гродно имѣлъ тогда три каменные храма: одинъ для Поляковъ, а два для Русскихъ; всѣ прочія церкви были деревянныя. Сверхъ того, Русскіе имѣли еще на предмѣстьяхъ два храма, одинъ деревянный, а другой каменный; колокольни строились не при самыхъ церквахъ, а у церковнаго входа, по большей части деревянныя, утвержденныя на сваяхъ и столбахъ, связанныхъ въ разныхъ направленіяхъ балками; внутри онѣ наполнены были камнями до самаго верха, отъ чего образовались башни, имѣвшія на самой высотѣ колокола.

---

(1) Кіевск. 1848 г. № 4.— (2) Тамъ же 1849 г. № 19.— (3) Костром. 1848 г. № 19.

Изъ оффиціальнаго розысканія о фундушѣ бывшихъ въ Гроднѣ Православныхъ церквей, оказалось:

1) О *Троицкой церкви.* По привилегіи Короля Польскаго Сигизмунда 1-го, записанной въ Литовской метрической книгѣ 1511 г., пожалована была Гродненской Троицкой церкви земля по Ходаркевичѣ въ урочищѣ Сусловщизна; но гдѣ это урочище и самая Троицкая церковь находились, не открыто.

2) О *Борисоглѣбской церкви на Коложѣ.* Король Сигизмундъ III, основываясь на розыскѣ, учиненномъ 1593 г., назначилъ границу между Коложанскимъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ и жителями Городницы или Сухаго Села, по привилегіи 20 Мая 1596 г. Положеніе сего монастыря, въ которомъ жилъ Архимандритъ, а также положеніе каменной при немъ церкви, обозначено между рвомъ Пересовскою и рѣчкою Городничанкою въ Гроднѣ при кирпичныхъ заводахъ. Эта церковь во время описанія города Гродна 1680 г. была пустою. Послѣ того въ нее введены монахи Ордена Св. Василія и учреждена Архимандрія. Деревня Городница, имѣвшая съ монастыремъ споръ, 1766 г. Подскарбіемъ Тизенгаузомъ включена въ городъ, а часть оной, подъ названіемъ Сухое Село, вошла въ составъ Ключа Станиславовскаго.

3) О *Воскресенской церкви.* Королевскіе Чиновники Война и Дыбовскій, въ описаніи Гродненскаго Староства 1560 г., показали отведенной для Воскресенской церкви 2 уволоки земли, расположенной въ деревнѣ Ольшанкѣ; а въ самомъ городѣ Гроднѣ, напротивъ стараго замка (гдѣ теперь военный госпиталь), была Юриздика, на которой находилась эта церковь; но, по истребленіи оной въ 1614 г. пожаромъ, Священникъ Иванъ Ржепницкій пріобрѣлъ на Рѣзницкой улицѣ плацы, утвержденные привилегіею Короля Владислава IV 20 Мая 1633 г., и тамъ построилъ Воскресенскую церковь, которая при пожарѣ города Гродна сгорѣла, о чемъ пояснено въ церковномъ инвентарѣ 23 Февраля 1771 г.

4) О *Честнокрестовской церкви.* При составленіи инвентаря означенными Чиновниками Войною и Дыбовскимъ 1560 г., часть улицы Мостовой въ Гроднѣ, ведущей къ переправѣ чрезъ Нѣманъ, противъ Честнокрестовской церкви, назы-

валась Честнокрестовскою; при ней находились церковные плацы, въ послѣдствіи перешедшіе къ разнымъ владѣльцахъ; самое расположеніе этой улицы перемѣнилось. Когда монахи Кармелиты на смежныхъ плацахъ начали строить монастырь и костелъ, то Греко-Унитскій Митрополитъ Жоховскій, 2 Генваря 1674 г., отдалъ имъ одинъ изъ плацовъ Братства Гарбарскаго; а по уничтоженіи пожаромъ деревяннаго костела Кармелитовъ, начали они совершать богослуженіе въ Честнокрестовской церкви.

5) О *Николаевской церкви*, за городомъ, при деревнѣ Городницы, удостовѣряетъ инвентарь Войны и Дыбовскаго 1560 г. Изъ ревизорской книги 1560 г. видно, что мѣсто, на которомъ была эта церковь, взято къ замковой или казенной Юриздикѣ. Коложанскій Архимандритъ Кульчинскій, въ 1736 г., разспрашивая людей о мѣстоположеніи Николаевской церкви, оставилъ въ своемъ дневникѣ замѣтку, что когда-то церковь эта существовала при Королевскомъ фольваркѣ надъ Городницею, и что на томъ мѣстѣ остались только крестъ и кладбища.

6) О *Семеновской церкви*. Инвентарь Войны и Дыбовскаго 1560 г. удостовѣряетъ, что, въ числѣ пяти Гродненскихъ церквей, отведено и для Семеновской, въ деревнѣ Ольшанкѣ, 2 уволоки земли; но въ которомъ мѣстѣ была эта церковь и когда существованіе оной прекратилось, изъ документовъ не видно.

7) О *Пречистенской церкви*, что̀ нынѣ Рождество Богородичная. О существованіи этой церкви оффиціальныя свѣдѣнія начинаются съ инвентаря Войны и Дыбовскаго 1560 г., въ которомъ показано отведенныхъ для сей церкви 2 уволоки земли въ деревнѣ Ольшанкѣ. По привилегіямъ Королей Сигизмунда Августа 8 Сентября 1565 и Стефана Баторія 29 Мая 1581 г. видно, что эта церковь была каменная. Церковь расположена въ городѣ предъ замкомъ; къ ней, 1635 г., прибыли изъ Вильны 4 монахини Базиліанки, и сперва проживали въ нанятомъ домѣ, а послѣ, съ дозволенія Митрополита Селявы 14 Октября 1642 г., утвержденнаго привилегіею Короля Владислава IV 27 Іюня 1646 г., получивъ плацъ при той же церкви, построили на немъ деревянный монастырь, который чрезъ 5 лѣтъ во время пожара сгорѣлъ вмѣстѣ съ церковью. На мѣстѣ бывшей каменной, существовала нѣкоторое время деревянная церковь: ибо Митропо-

литъ Кишка, вмѣсто сгорѣвшей деревянной, построилъ вновь каменную, и основалъ фундаменты монастыря, построеннаго въ послѣдствіи на собственныя деньги монахинь. Постройка эта продолжалась около 30 лѣтъ; по торжественномъ введеніи монахинь 20 Мая 1753 г., внезапно случившійся въ городѣ пожаръ повредилъ церковь съ монастыремъ, и истребилъ всѣ строенія. Послѣ того церковь эта, по распоряженію Митрополита Гребницкаго, а монастырь собственнымъ коштомъ монахинь исправлены и существуютъ понынѣ (*).

Московской.

Церковь Покрова Богородицы, что̀ на Филяхъ. Верстахъ въ 4 отъ Москвы, между Звенигородскою и Можайскою дорогами, на берегу Москвы рѣки раскинуто село Покровское, что̀ на Филяхъ, помѣстье Еммануила Димитріевича Нарышкина, съ великолѣпною церковью — памятникомъ Зодчества въ концѣ XVII вѣка. Въ верстѣ отъ этой усадьбы, ближе къ Можайской дорогѣ, лежитъ деревенька Фили; тамъ въ ряду избъ, на правой сторонѣ, стоитъ ветхій деревянный домикъ, достопамятный тѣмъ, что здѣсь Кутузовъ съ Бенигсеномъ, Барклаемъ де Толли, Дохтуровымъ, Уваровымъ, Остерманомъ, Раевскимъ, Коновницынымъ и Ермоловымъ, въ Военномъ Совѣтѣ 1 Сентября 1812 г., рѣшилъ сдать Москву Наполеону.

Въ церкви мѣстныя образа Св. Іоанна Предтечи, Св. Алексія Человѣка Божія, Апостоловъ Петра и Павла, Мучениковъ Андріана и Наталіи. Въ сихъ иконахъ представлено семейство Царя Алексія Михайловича, со второю супругою Наталіею Кирилловною Нарышкиною и съ сыновьями Іоанномъ и Петромъ. Другіе образа напоминаютъ фамилію Нарышкиныхъ.

Въ ризницѣ хранятся: 1) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1686 г., обложенное съ обѣихъ сторонъ серебряными, вызолоченными досками, на коихъ искусно вычеканены Воскресеніе Христово и Евангелисты; 2) аксамитныя ризы, и 3) полотенцо, вышитое золотомъ и шелками работы Царицы Наталіи Кирилловны. Надписи на храмовомъ образѣ, на лампадахъ и фамиль-

(*) Гродн. 1848 г. № 19.

ныя иконы свидѣтельсвтуютъ, что строителемъ церкви въ 1693 или 1694 г. былъ родной дядя Петра Великаго, Бояринъ Левъ Кирилловичь Нарышкинъ. Во время Стрѣлецкихъ мятежей 1682 и 1689 г. онъ двукратно избѣжалъ грозившей ему смерти. Вѣроятно, храмъ сей и поставленная въ немъ компатная икона Спасителя есть обѣтное его приношеніе Богу за избавленіе отъ напасти. Левъ Кирилловичь скончался 28 Генваря 1705 г.

Преданіе говоритъ, что Петръ 1-й неоднократно посѣщалъ Фили, и за обѣднею въ церкви, по обыкновенію, пѣлъ на клиросѣ; а Царское тамъ мѣсто свидѣтельствуетъ, что Царская Фамилія иногда присутствовала въ ней при богослуженіи (1).

Стефанова часовня близъ Троицо-Сергіевой Лавры (2).

Новогородской.

Описаніе Новогородскаго Сафійскаго каѳедральнаго собора. Составлено съ совершеннымъ знаніемъ Исторіи храма, написано съ чувствомъ Русскаго, любящаго Отечественную старину. Предметы описанія суть: построеніе первыхъ церквей и собора въ Новѣгородѣ; Лѣтопись собора; мѣстность и наружность его; внутреннее раздѣленіе; главный иконостасъ и алтарь съ означеніемъ всѣхъ замѣчательныхъ иконъ; настѣнное росписаніе; мощи нетлѣнно почивающихъ въ храмѣ Владиміра Великаго, матери его Княгини Анны, Св. Мстислава Ростиславича Храбраго, Святителя Никиты, Князя Ѳеодора Ярославича брата Александра Невскаго, Архіепископа Іоанна, и подъ спудомъ мощи Архіепископа Григорія (3).

Церковь Рождества Богородицы, что̀ на Молотковѣ, въ Новѣгородѣ. Основана въ 1199 г. и послѣ нѣсколько разъ перестроена. Въ 1555 г. здѣсь учрежденъ былъ Михалицкій дѣвичій монастырь, который въ 1768 г. уничтоженъ и обращенъ въ приходскую церковь. Въ ней хранится нѣсколько грамотъ Годунова, Шуйскаго, Лжедимитрія, Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича, Іоанна и Петра Алексіевичей. Всѣ онѣ напечатаны (4).

---

(1) Московск. 1850 г. № 1. — (2) Тамъ же № 19. — (3) Новогор. 1848 г. № 3—8. — (4) Тамъ же № 29—31.

Олонецкой.

Древности, хранящіяся при церкви Петропавловскаго прихода, въ Вытегорскомъ уѣздѣ. Богослужебныя книги: 1) Октоихъ. На немъ слѣдующая надпись: «ҁ п г 183 (т. е. 1683) г. Мая въ 16 день Благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь всея Русіи пожаловалъ сію книгу, глаголемую Октаи, гласы 5, 6, 7, 8 *по челобитью мамы своея*, Боярина Ивана Васильевича Голицына жены вдовы, Боярыни Ульяны Ивановны, Олонецкаго уѣзда Заонежскихъ погостовъ Онега озера, Лобановскія пустыни въ церковь Святыхъ славныхъ Апостолъ Петра и Павла и Св. Николы Чудотворца. Отдана сія книга на Москвѣ строителю Павлу. По его челобитью».

2) Евангеліе, на коемъ слѣдующая надпись: «Лѣта з ҁ п к (7182=1682 г.) мѣсяца Мая въ 11 день, пожаловала Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталія Кириловна сію книгу богодуховенную, глаголемую Четверо-Евангеліе, Олонецкаго уѣзда, Заонежскихъ погостовъ Онега озера, Лобановскія пустыни, Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ Петра и Павла и Святаго Николы Чудотворца въ церковь, при честномъ Священникѣ Матѳеѣ Назарьевичѣ, при строителѣ Павлѣ; ему строителю, противъ челобитья, книга сія отдана, ему строителю донесть въ тую пустыню и отдать въ церковь; а тую книгу, по Указу Великія Государыни Царицы, Великія Княгини Наталіи Кириловны, Боярина Князя Ивана Васильевича Голицына жена вдова, Боярыня Ульяна Ивановна, отдала ему строителю Павлу, на Москвѣ».

3) Колокола. Жалованныхъ при Петрѣ Великомъ колоколовъ при Петро-Павловской церкви находится четыре. Три изъ нихъ вѣсу 4 пуда 2 ф., 2 пуд. 23 ф. и 1 пуд. 20 ф.; имѣютъ слѣдующую надпись: «Лѣта з ҁ п к г. Апрѣля въ 25 день Благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь пожаловалъ въ пустыню, въ монастырь Апостоловъ Петра и Павла, что на Онегѣ на три-девяти носахъ». На четвертомъ колоколѣ Шведская корона и надпись о побѣдахъ Карла XII.

Надпись на Октоихѣ и Евангеліи мы помѣстили вполнѣ, чтобы дать понятіе, какія помѣщались въ нихъ подробности (1).

Полтавской.

Спасская церковь въ Полтавѣ. Въ центрѣ стараго города возвышается небольшая церковь, фасадомъ своимъ ясно указывающая на давность постройки: это церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, въ которой, по преданію, Петръ Великій молился послѣ Полтавской побѣды. Церковь эта объ одной главѣ, построена изъ дубовыхъ брусьевъ.

Изъ церковныхъ книгъ замѣчательны: 1) древнее Евангеліе; на посеребреной бляхѣ его вырѣзаны на одной сторонѣ накрестъ кости и черепъ съ надписью: «кости и знакъ смерти, зракъ зритъ всякъ, будетъ такъ»; а на другой—благословляющій Спаситель, и въ ногахъ падшій и съ умиленіемъ взирающій на Него человѣкъ, подъ которымъ вырѣзаны слова «Петръ». 2) Трифолой, изданный въ Львовѣ въ 1651 г.; по листамъ находится надпись извѣстнаго въ Исторіи Малороссіи Священника Іоанна Свѣтайла.

Въ 1837 г., Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичь, въ проѣздъ свой чрезъ Полтаву, изволилъ осматривать церковь Нерукотвореннаго Образа, и замѣтивъ ея ветхость, пожертвовалъ на устройство каменной одежды надъ церковью 2,000 р. Дворянство Полтавской Губерніи тоже опредѣлило для этого сумму. Къ 1845 г. каменная одежда устроена, иконостасъ подновленъ, и, для поддержанія стѣнъ церковнаго зданія, внутри выведены четыре каменные столба; 27 Іюня 1845 г., въ годовщину Полтавской битвы, церковь освящена. Вблизи находится памятникъ, воздвигнутый въ 1849 г. на мѣстѣ, гдѣ былъ домикъ, въ которомъ отдыхалъ Петръ Великій послѣ воинскихъ трудовъ своихъ, въ эпоху достославной битвы 1709 г. (2).

Троицкая церковь, новопостроенная *въ селѣ Толкачевкѣ*, Прилуцкаго уѣзда (3).

---

(1) Олонецк. 1848 г. № 45.— (2) Полтав. 1850 г. № 35.— (3) Тамъ же 1848 г. № 24.

Псковской.

О погостѣ Камено, гдѣ находится чудотворный образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы. Чудо совершилось въ 1426 г. во время страшнаго мора: изъ праваго ока образа Богоматери текла кровь. На мѣстѣ совершенія чуда построена церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы; церковный праздникъ, 27 Ноября, называется изстари Каменскимъ Богомоленьемъ или Каменскимъ Знаменіемъ (*).

С. Петербургской.

Петропавловскій соборъ С. Петербургской крѣпости. Петропавловскій соборъ начатъ постройкою въ Маѣ 1703 г., освященъ 1 Апрѣля 1704. Онъ былъ первоначально деревянный. Въ послѣдствіи церковь, за ветхостію, разобрана и перенесена въ Солдатскія слободы, а потомъ изъ нея устроена церковь Св. Апостола Матѳея. Каменная церковь въ крѣпости заложена 3 Мая 1712 г.; а 9 Сентября 1714 г., послѣ Гангутской побѣды, во вновь строившійся храмъ торжественно внесены знамена и штандарты, взятые у Шведовъ. Въ Генварѣ 1715 г. послѣдовалъ указъ Петра Великаго о скорѣйшей достройкѣ церковной колокольни къ слѣдующему году, чтобъ можно было поставить на ней выписанные изъ Голландіи часы; зданіе же храма предписывалось возводить постепенно. Сооруженіе продолжалось двадцать одинъ годъ, подъ смотрѣніемъ знаменитаго Архитектора Графа Растрелли, вызваннаго въ Россію Петромъ Великимъ. Церковь окончена постройкою по кончинѣ Императора, и наименована соборною по повелѣнію Анны Іоанновны 26 Іюня 1733 г.

Иконостасъ проектированъ Архитекторомъ Зарудневымъ; работанъ въ Москвѣ столярами Тихономъ Ивановымъ и Иваномъ Телѣгою; отличается чистотою рѣзьбы и изяществомъ позолоты. Врата Царскія, огромнаго размѣра, раздѣляются на четыре части, и вмѣсто петель ходятъ на мѣдныхъ колесахъ.

Въ Петропавловскомъ соборѣ находятся слѣдующія примѣчательности:

(*) Псковск. 1848 г. № 20, 24 и 25.

1) Двѣ колоссальныя статуи Славы, окруженной Херувимами: одна изъ нихъ въ 9, а другая въ 8 футовъ.

2) Подъ куполомъ, въ четырехъ треугольникахъ, два колоссальные Ангела.

3) Тамъ же четыре Херувима въ 9 футовъ каждый, и три славы съ Херувимами въ сіяніи.

4) Восемдесятъ восемь кронштейновыхъ листовъ и лавровъ, между которыми семдесятъ шесть Херувимовъ.

5) Двадцать столбовъ съ сложными капителями, гдѣ также находятся изображенія Херувимовъ.

6) Множество иконъ прекрасной живописи.

7) Каѳедра изящной отдѣлки.

8) Посрединѣ церкви находятся издѣлія Великаго Петра: паникадила, выточенныя изъ слоновой кости; одно въ діаметрѣ 6, въ окружности 18, въ вышину болѣе 10 футовъ. Оно устроено въ три яруса, изъ которыхъ въ каждомъ по 10 подсвѣчниковъ. Среднее яблоко поникадила съ четырехъ сторонъ украшаютъ черепаховые медальоны: на первомъ — портретъ Императора; на другомъ — Полтавское сраженіе; на третьемъ — морское сраженіе, представляющее взятіе Шаутбенахта, а на четвертомъ надпись: «Дѣло многотрудныхъ рукъ Петра Перваго Великаго Императора и Самодержца Всероссійскаго, 1723 г.»

Другое паникадило, подобное первому, работано при Олонецкихъ водахъ. Въ немъ находится слѣдующая собственноручная записка Императора: «Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу, за цѣлебныя воды; сдѣлано при оныхъ Марта 14 дня 1724 г. Петръ». Оно оставалось при водахъ до 1733 г. Императрица Анна Іоанновна, по донесенію находившагося при Государѣ токарнаго мастера, Совѣтника Нартова, повелѣла перенести это произведеніе къ освященію къ Петропавловскій соборъ.

9) Крестъ запрестольный, изъ слоновой кости, также работы Петра Великаго.

10) Ковчегъ съ частію ризы Господней.

11) Глава Св. Мученика Іоанна Персянина.

12) Разныя частицы Св. мощей, въ складномъ ковчегѣ.

До царствованія Императора Павла 1, всѣ торжественныя молебствія, совершаемыя съ тѣхъ поръ въ Казанскомъ соборѣ,

отправлялись въ Петропавловскомъ. Здѣсь же, со временъ Петра Великаго, погребаются Особы Царственнаго Дома.

Въ Петропавловскомъ соборѣ хранится 424 знамени, составляющихъ трофеи прежнихъ Турецкихъ кампаній; въ числѣ ихъ замѣчательно знамя Валашскаго Господаря, съ изображеніемъ креста Царя Константина и матери его Елены. Всѣхъ трофеевъ считается болѣе пятисотъ, состоящихъ изъ знаменъ, флаговъ, вымпеловъ и значковъ разныхъ народовъ. Къ числу ихъ принадлежатъ Французскіе, взятые въ Корфу, въ царствованіе Императора Павла I, Персидскіе, Польскіе, Молдавскіе, крѣпостные ключи, булавы, бердыши, шапки съ перьями, литавры и проч.; хлѣбъ, поднесенный Суворову жителями Варшавы, съ серебряными позолоченными ключами города, 29 Октября 1794 г. хранится въ особомъ ковчежцѣ (*)

О Древностяхъ въ Старой-Ладогѣ. Внутри развалинъ древней Старо-Ладожской крѣпости, расположенной по лѣвому берегу рѣки Волхова, стоитъ на самомъ берегу его небольшая каменная церковь во имя Св. Георгія Побѣдоносца. Она объ одномъ куполѣ, построена изъ дикаго камня со смѣсью кирпича. Наружный и внутренній видъ ея въ Византійскомъ вкусѣ; стѣны зданія очень толстыя и еще прочныя; внутренность темная, и освѣщается небольшими продолговатыми окошками; на хорахъ и въ куполѣ круглыя окошечки. Своды выведены полукружіемъ и въ такомъ видѣ расположены до высоты купола; по стѣнамъ подѣланы углубленія въ родѣ нишей. Подъ стѣною, примыкающею къ хорамъ, находятся подземные ходы совершенно закрытые. Надъ входомъ устроена каменная лѣстница, по узкому и темному переходу, съ обвалившимися уже во многихъ мѣстахъ ступенями. Вся внутренность церкви исписана фресковыми изображеніями Святыхъ, прекрасной работы; но большая часть этихъ украшеній, замѣчательныхъ не по одной древности, но и по живописи, заштукатурена и замазана. Отдѣливъ штукатурку, можно открыть памятники Искусства.

Въ хорошемъ видѣ сохранились картинныя изображенія въ ризницѣ и на сводѣ купола. Въ ризницѣ находится рѣдкое, по

(*) С. Петерб. 1850 г. № 7.

искусству, фресковое изображенiе Св. Георгiя Побѣдоносца, поражающаго копiемъ дракона. По сторонамъ Св. Георгiя изображены Угодники и Чудотворцы; вверху и внизу едва замѣтны рисунки, или лучше сказать очерки другихъ Святыхъ. Подъ стѣною и по всему полу расположены надгробныя каменныя доски съ истертыми надписями. Подъ алтаремъ и жертвенникомъ лежатъ также надгробныя доски. Одна изъ нихъ, подъ алтаремъ, имѣетъ въ длину болѣе сажени. Вся доска исписана, но буквы трудно разобрать.

Судя по стѣнной живописи, наружному и внутреннему устройству храма, должно думать, что онъ есть памятникъ XII вѣка. Церковь эта имѣла эпоху своихъ бѣдствiй, и стояла долгое время въ запустѣнiи (*). Это доказывается сохранившимся въ ней извѣстiемъ, что она вновь освящена въ 1618 г. Ноября 2.

Подлѣ церкви Св. Георгiя стояла другая, во имя *Св. Димитрiя Селунскаго;* но когда она сгорѣла, построили на томъ же мѣстѣ, по прежнему старинному образцу, деревянную, которая существуетъ не болѣе 80 лѣтъ; она вся обветшала. Эти двѣ церкви были окружены крѣпостною стѣной, отъ коей осталась одна незначительная сторона. Стѣна была сложена изъ дикаго камня; по угламъ видны слѣды башенъ, внутри стѣнъ были бойницы и помѣщенiя для стражи, съ подземными ходами. Въ одномъ мѣстѣ стоятъ полуразвалившiяся ворота, выведенныя дугою изъ дикаго камня. Самое укрѣпленiе, или стѣна крѣпостная, расположено по лѣвому берегу Волхова неправильнымъ полукругомъ. Крѣпость была обведена каналомъ, соединявшимся съ рѣчкою Ладожкою, которая впадаетъ въ Волховъ. За каналомъ разбросаны ряды насыпей, и между ими были прорыты другiе каналы.

Въ Старой Ладогѣ находятся три древнiе монастыря, обновленные въ недавнее время. Эти монастыри суть: *Успенскiй* дѣвичiй, *Николаевскiй* и *Iоанновскiй* мужскiе. Въ Успенскомъ хранятся, въ особомъ сундукѣ, старинныя грамоты. Въ этомъ мо-

---

(*) Есть преданiе, что на мѣстѣ храма Св. Георгiя стояло прежде того языческое капище; идолопоклонники совершали въ немъ свое служенiе, а Старая Ладога была мѣстопребыванiемъ Рюрика. Простолюдины говорятъ: «тутъ жилъ Князь Рюрикъ».

настырѣ жила Царица Евдокія, супруга Петра Великаго (1). Она жила въ особой деревянной келліи, вокругъ которой сама насадила липы; изъ нихъ остались только три. Келлія давно снята, по причинѣ ветхости. Монастыри носятъ отпечатокъ старины, и подвергались нѣсколько разъ бѣдствіямъ; болѣе всего потерпѣли отъ опустошеній Шведскаго Полководца Делагарди, во время Самозванцевъ. Щедротами Царей Михаила и Алексія возстановлены, а въ половинѣ XVIII вѣка были упразднены, и потомъ снова возстановлены.

Старая Ладога окружена съ двухъ сторонъ водою: Волховомъ и Ладожкою; съ остальныхъ мѣстъ открыта. Отечественныя извѣстія говорятъ, что сюда прибылъ первоначально Рюрикъ и основалъ Ладогу. Въ Лѣтописи Новогородской сказано положительно, что Ладожскій Посадникъ Павелъ обвелъ городъ каменною стѣною, въ 1116 г.

Петръ I, начавъ рыть Ладожскій каналъ, основалъ Новую Ладогу, и съ тѣхъ поръ пала Старая Ладога (2).

Черниговской.

Церковь Св. Спаса въ Черниговѣ. Къ самымъ древнѣйшимъ памятникамъ города Чернигова принадлежитъ нынѣшняя соборная церковь Спаса. Она заложена Мстиславомъ Удалымъ, однимъ изъ сыновей Владиміра Равноапостольнаго.

Построена изъ темно-сѣраго дикаго камня, сплоченнаго между собою какимъ-то особеннымъ цементомъ, столь крѣпкимъ, что, не смотря на разрушенія, какимъ она подвергалась, стѣны ея донынѣ сохранились безъ всякаго поврежденія.

Нѣтъ сомнѣнія, что церковь Св. Спаса въ древности служила мѣстомъ погребенія Князей Черниговскихъ. Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что въ ней, кромѣ основателя Мстислава, погребены: Святославъ Ярославичь, первый Удѣльный Князь Черниговскій; сынъ его Олегъ, знаменитый коловратностью своихъ

---

(1) Въ ея время находились въ цѣлости древнія укрѣпленія. Успенскій монастырь былъ тогда обведенъ стѣною, а теперь нѣтъ и слѣдовъ ея.

(2) С. Петербург. 1848 г. № 22.

приключеній, и другіе. Извѣстно также изъ преданій, что нетлѣнные останки Блаженнаго Игоря Ольговича, Князя прежде Черниговскаго, а потомъ не надолго Кіевскаго, перенесены сюда изъ Кіева около 1149 г. съ великою честію и положены также въ церкви Св. Спаса, въ Епископіи, *«въ теремѣ красномъ»*: они были святынею для Черниговцевъ. Но время и грабежи Татаръ и Литвы, которымъ подвергался Черниговъ, истребили даже слѣды, по которымъ можно признать и найти тѣ мѣста, гдѣ покоились усопшіе. Можно только заключать, что они погребались не въ самой церкви, а въ особенномъ для того устроенномъ зданіи, которое и называлось особымъ именемъ *«терема Краснаго»*. Въ Черниговѣ донынѣ сохраняется преданіе, что погребеніе Князей было на лѣвой сторонѣ, считая отъ входа въ церковь съ Запада. Преданіе это подтверждается тѣмъ, что когда, при обновленіи церкви, предположено было перемѣнить ходъ, и для этого необходимо было съ лѣвой Западной стороны церкви сдѣлать въ стѣнѣ дверь, то, по выломкѣ камней, открылась въ стѣнѣ пустота съ множествомъ костей. Къ этому можно прибавить показаніе Лѣтописей, что сынъ перваго Черниговскаго Князя Святослава, Князь Глѣбъ Святославичь, убитый въ Заволочьи въ 1078 г., погребенъ въ Черниговѣ, за церковью Св. Спаса, близъ могилы Святославовой.

Церковь Св. Спаса въ древности была великолѣпно украшена; но всѣ украшенія, при нашествіи Татаръ, расхищены. Памятниками древняго величія ея остались однѣ только мраморныя колонны, поддерживающія своды храма: на одной изъ нихъ (первой по правую сторону) находилась Греческая надпись, состоящая нынѣ изъ литеръ Ф и I (*).

Ярославской.

Очеркъ церквей въ Ярославлѣ. Ярославль основанъ въ началѣ XI вѣка Великимъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ; но памятниковъ, современныхъ основателю, нѣтъ, кромѣ мѣста, извѣстнаго подъ именемъ *Рубленнаго города*, гдѣ первоначально

(*) Черниговъ. 1849 г. № 48.

положено основаніе Ярославлю, и построена деревянная церковь во имя Св. Пророка Иліи. Великій Князь Константинъ Всеволодовичь Мудрый, будучи Ростовскимъ и Ярославскимъ Удѣльнымъ Княземъ, первый построилъ въ Ярославлѣ три каменныя церкви: соборную Успенія Богородицы въ 1215, и двѣ въ Спасскомъ монастырѣ: во имя Преображенія Господня въ 1216, и Входа въ Іерусалимъ въ 1218 г.: сверхъ сего, соорудилъ нѣсколько деревянныхъ приходскихъ церквей и Княжескій дворецъ или палаты; онѣ уже не существуютъ. Древнѣйшій памятникъ въ Ярославлѣ есть *церковь Преображенія Господня* въ Спасскомъ монастырѣ. Приходскія церкви, съ распространеніемъ города постепенно умножавшіяся, были первоначально всѣ деревянныя; часто подвергались пожарамъ и разрушеніямъ; на мѣстѣ ихъ выстроивались опять деревянныя же; такъ продолжалось до начала XVII вѣка. Послѣ смутнаго времени Самозванцевъ, первая каменная приходская церковь построена Гостемъ Государевымъ (*) Надѣемъ Андреевичемъ Свѣтишниковымъ, въ 1621 г., во имя Святителя и Чудотворца Николая. Свѣтишникову стали соревновать другіе граждане, и почти всѣ существующія нынѣ въ Ярославлѣ каменныя церкви построены по 1725 г. усердіемъ Ярославскихъ гражданъ, и болѣе половины изъ числа сихъ церквей не на общую складочную сумму, а многими гражданами отдѣльно. Онѣ носятъ на себѣ особенный отпечатокъ древней величественной такъ-называемой Византійской, но справедливѣе Церковно-Русской Архитектуры XVII вѣка.

Каѳедральный соборъ. Соборная каѳедральная церковь, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, первоначально построена каменная въ 1215 г. Великимъ Княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ; потомъ, послѣ бывшаго въ 1501 г. пожара, перестроена по повелѣнію Государя и Великаго Князя Іоанна III Василье

(*) Званіе Гостя Государева давалось купцамъ за отличныя заслуги, Государству оказанныя, или за особенное распространеніе торговли какъ внутри Россіи, такъ и за границею. Они имѣли преимущества и льготы по торговлѣ, состоя подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государя, и были почти равны Дворянамъ.

вича. Нынѣ существующая церковь построена при Алексіѣ Михайловичѣ въ 1646 г. (1).

За тѣмъ описаны церкви 40 приходовъ и трехъ заведеній. Всего въ Ярославлѣ церквей 77, придѣловъ 88, престоловъ 165 (2).

Церковь Св. Пророка Иліи, въ Ярославлѣ. Находится внутри такъ-называемаго Землянаго города, на площади Ильинской. Издревле на семъ мѣстѣ существовали двѣ деревянныя церкви. Вмѣсто ихъ, Ярославскіе купцы Гостиной Сотни Вонифатій и Іоанникій Скрипины заложили въ 1647 г. каменную церковь, которую окончили и благолѣпно украсили въ 1650 г. Митрополитъ Ростовскій Варламъ 16 Іюня того года освятилъ ее, а Патріархъ Іосифъ пожаловалъ въ даръ ей часть ризы Господней. Въ 1651 г. Скрипины составили подробную опись церкви. Богатый иконостасъ, образа, обложенные золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и дорогими каменьями, золотая и серебряная церковная утварь, украшенныя жемчугомъ и каменьями златотканныя священныя облаченія, сохранившіяся донынѣ, заслуживаютъ особенное вниманіе.

Ильинская церковь до сего времени сохранила первобытный видъ, какой данъ ей строителями. Она довольно велика, древней Церковно-Русской Архитектуры, построена въ два этажа.

Между церковною утварью замѣчательны слѣдующія вещи:

1) Серебряный вызолоченный ковчегъ, въ которомъ хранится часть Ризы Господней, присланной, какъ выше сказано, отъ Святѣйшаго Патріарха Всероссійскаго Іосифа.

2) Евангеліе большое печатное, обложено чеканнымъ вызолоченнымъ серебромъ, украшено жемчугомъ и рѣдкими по чистотѣ изумрудами, яхонтами и другими дорогими каменьями.

3) Крестъ напрестольный, писанъ на кипарисѣ, обложенъ чеканнымъ и прорѣзнымъ золотомъ, украшенъ алмазами, изумрудами, яхонтами, лаллами и крупнымъ бурмитскимъ жемчугомъ.

4) Два золотые креста съ мощами разныхъ Святыхъ (3).

Церковь Св. Іоанна Златоустаго въ Коровницкой слободѣ, въ Ярославлѣ (4).

---

(1) Ярослав. 1849 г. № 14.— (2) Тамъ же № 15, 16, 17.— (3) Тамъ же, 1850 г. № 42. — (4) Тамъ же № 47.

Историческое свѣдѣніе о чудотворномъ образѣ, называемомъ Нерукотворенный, въ Ярославлѣ, въ Ружной или Обыденной церкви (1).

Церковь села Крестобогородскаго, близъ Ростова (2).

Церковь Никольскаго погоста. Въ ней имѣется рукопись, въ которой описано чудесное явленіе креста, бывшее причиною сооруженія церкви, и послѣдовавшія чудесныя событія (3).

И. Б.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1852. № 12.)

(1) Ярослав. 1848 г. № 20. — (2) Тамъ же, 1849 г. № 17. — (3) Тамъ же, 1848 г. № 35 и 36.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1848 по 1850 годъ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ.

О скудельницахъ или убогихъ домахъ въ Россіи. — Церковь поставляетъ въ числѣ дѣлъ милосердія погребеніе умершихъ въ крайнемъ убожествѣ. Въ первенствующей Церкви Христіане изъ человѣколюбія и милосердія обрекали себя на погребеніе усопшихъ братій своихъ; они извѣстны были подъ именемъ *труждающихся*, которые нынѣ поминаются на ектеніи въ Божественной Литургіи. Этому примѣру подражала не только Восточная, но и Западная Церковь. Во Флоренціи съ XIV вѣка и до сихъ поръ существуетъ Общество Братьевъ Милосердія, состоящее изъ почетныхъ гражданъ. Оно имѣетъ цѣлію благотворить убогимъ и погребать ихъ. Члены этого Общества, одѣвшись въ

черное платье, съ закрытымъ лицемъ, несутъ на плечахъ своихъ тѣло усопшаго нищаго до кладбища, и тамъ честно предаютъ его землѣ. Въ Россіи тоже были подобные труженики, коихъ имена сохранены нашими Лѣтописцами: въ Кіевѣ — Св. Угодникъ Божій Марко Гробокопатель, въ Переславлѣ-Залѣсскомъ — Св. Даніилъ Протасіевъ, въ Новѣгородѣ — Боголюбивый Станило. Стражи убогихъ домовъ назывались *божедомами*.

«Христіанская набожность нашихъ предковъ» — пишетъ Карамзинъ въ своей Исторіи — «произвела одинъ умилительный обычай. Близъ Москвы было кладбище, называемое Селомъ Скудельничимъ, гдѣ люди добролюбивые, въ четвертокъ передъ Троицынымъ днемъ, сходились рыть могилы для странниковъ и пѣть панихиды въ успокоеніе души тѣхъ, коихъ имена, отечество и вѣра были имъ неизвѣстны; они не умѣли назвать ихъ, но думали, что Богъ слышитъ и знаетъ, за кого возсылаются къ Нему сіи чистыя, безкорыстныя, истинно-Христіанскія молитвы. Тамъ погребались тѣла, находимыя въ окрестностяхъ города, а, можетъ быть, и всѣхъ иноземцевъ».

Скудельницы или убогіе домы получили свое начало отъ подражанія бывшему близъ Іерусалима, на горѣ Сіонѣ, селу Скудельничу, купленному Іудейскими Архіереями за 30 сребрениковъ, цѣну предательства Іудина, почему и называлось это мѣсто *село крове* (акелдама). Такъ какъ это поле Скудельниче истощено было горшечными заводами и не годилось ни на какое другое употребленіе, то и назначено Іудеями для погребенія странныхъ, т. е. Іудеевъ, приходившихъ въ Іерусалимъ на поклоненіе Богу изъ отдаленныхъ странъ и, при внезапной смерти своей, неимѣвшихъ себѣ мѣста для погребенія: ибо жители Іерусалимскіе не допускали хоронить ихъ на своихъ кладбищахъ. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что при самомъ въѣздѣ въ города были подобныя кладбища. У Римлянъ издревле существовали мѣста внѣ города для погребенія бѣдныхъ и назывались *гноища* (puticulae).

Въ Россіи скудельницы, устроенныя по примѣру Грековъ, назывались буйницами и гноищами. Убогіе домы сходствуютъ съ *жалями* и *жальниками*; на этихъ *жальникахъ* хоронятъ самоубійцъ и младенцевъ мертворожденныхъ. Усыпальницы въ нѣ-

которыхъ монастыряхъ состоятъ изъ сарая съ ямникомъ, куда ставятъ гробы, и засыпаютъ ихъ землею тогда, когда ими наполнится весь ямникъ.

Извѣстно, что въ Россіи издревле до XVIII вѣка погребали богатыхъ и значительныхъ людей внутри городовъ, при церквахъ; а убогихъ отвозили на убогіе домы, кои состояли изъ ямника, упущеннаго въ землю, съ сараемъ сверху; при нихъ бывала часовня для пристанища крестному ходу, или церковь. Въ Семицкій четвергъ, на седьмой седьмицѣ по Пасхѣ, когда Церковь наша поминаетъ всѣхъ прежде почившихъ отецъ и братій, и приноситъ очистительныя молитвы и жертвы о душахъ ихъ, бывалъ на *божедомку* крестный ходъ, и стекался народъ съ гробами, одеждами и саванами для мертвыхъ. Благочестивые сами, изъ усердія, рыли ямы, разбирали голыми руками тѣла, по большей части завернутыя въ рогожи, и, по Христіанскому милосердію, не гнушались отвратительнаго вида и запаха труповъ, долго лежавшихъ въ ямникѣ сарая, надѣвали на нихъ бѣлыя рубахи и саваны, потомъ клали въ гробы, опускали въ приготовленныя для сего ямы, и зарывали; иные между тѣлами находили своихъ родныхъ или знакомыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ. Духовенство, по заваленіи этихъ ямъ, совершало общую панихиду; послѣ сего доброхотными дателями раздавались божедому и собиравшимся на убогій домъ нищимъ, милостыня и приносимыя туда съѣстные припасы. Помянувъ покойныхъ, народъ обращался къ простымъ увеселеніямъ, съ какими соединенъ былъ существующій съ незапамятныхъ временъ праздникъ Семикъ, какъ бы преддверіе весны, и радостное преобразованіе оживленія Природы. Учрежденіе Скудельницъ у Русскихъ составляло, такъ сказать, переходъ отъ языческой тризны или стравы къ благочестивому и человѣколюбивому обычаю погребенія и поминовенія умершихъ. Предметъ этотъ важенъ въ отношеніи къ народности, религіи и нравственности. Съ постепеннымъ введеніемъ и распространеніемъ Св. Вѣры въ Россіи, введенъ и распространенъ этотъ обычай, противопостановленный языческимъ обрядамъ Семика, еще свѣжимъ и памятнымъ въ первыя времена Русскаго Христіанства. Когда церкви и погосты оныхъ, или монастыри служили усыпальни-

цами для прихожанъ, и когда не было еще общественныхъ кладбищъ, тогда убогіе, скудные и пришельцы, застигнутые насильственною или внезапною смертію, полагались въ убогихъ домахъ внѣ города, до срока общаго погребенія и поминовенія. Въ праздникъ Пятидесятницы, Церковь наша, воспоминая въ молитвословіяхъ о всѣхъ прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ, отъ вѣка усопшихъ, въ уповапіи на милосердіе Искупителя, ходатайствуетъ за убогихъ Божіихъ, постигнутыхъ напрасною смертію, попаленныхъ молніею, замерзшихъ отъ холода, утопшихъ, убитыхъ на брани или разбойниками, отравленныхъ и т. п. Убогими назывались опальные, лишенные напутствія Св. Таинствами, оставленные безъ совершенія надъ ними обрядовъ отпѣванія въ церкви, и не оплаканные родными. Скудельница собственно происходила отъ села Скудельнича,—поля, гдѣ добывали глину, каковое, какъ видно изъ Евангелія, куплено было для погребенія странныхъ; у Русскихъ это слово очень хорошо могло быть употреблено для означенія мѣста погребенія скудныхъ и убогихъ, по созвучію его съ словомъ *скуда* — убожество, скудость, и по сходству истощенной, безплодной земли съ неимущимъ, скуднымъ человѣкомъ.

О скудельницѣ въ первый разъ упоминаетъ Новогородскій Лѣтописецъ 1230 года, что Архіепископъ Спиридонъ, поставивъ въ Новѣгородѣ скудельницу у Св. Апостоловъ въ ямѣ, на Прусской улицѣ, выбралъ для смотрѣнія за оною человѣколюбиваго мужа Станилу. Во время сильной смертности въ Смоленскѣ 1231 года, сдѣланы были 4 скудельницы: въ двухъ положено 16 тысячъ, въ третьей — 7 тысячъ, а въ четвертой — 9 тысячъ человѣкъ. При распространеніи черной смерти въ Россіи, въ XIV вѣкѣ, строились во многихъ мѣстахъ скудельницы для погребенія погибшихъ. Во время Новогородскаго мора 1467 г., въ Неревскомъ концѣ, при Звѣринскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, была близъ церкви Покрова Богородицы *велія скудельница.* Архіепископъ Іоаннъ, по сказанію Лѣтописи, слышалъ свыше гласъ: «иди со кресты въ Неревской конецъ и престанетъ моръ». Послѣ молебна предъ явленною на скудельницѣ иконою Св. Симеона Богопріимца, смертность уменьшилась. Въ свирѣпствованіе Московскаго мора 1604 года, по повелѣнію Царя Бориса,

приставы ѣздили изъ улицы въ улицу, подбирали мертвыхъ, обмывали ихъ, завертывали въ бѣлые саваны, обували въ красные коты, и сотнями возили въ 3 скудельницы, гдѣ въ 2 года и 4 мѣсяца схоронено было 127 тысячъ человѣкъ. Кромѣ историческихъ воспоминаній въ Лѣтописяхъ, а также преданій, донынѣ существуютъ и самыя мѣста погребенія убогихъ, удерживающіе и свое первобытное время и слѣды могильныхъ насыпей: это церкви, монастыри и урочища, гласные памятники у Русскаго народа.

Такимъ образомъ изъ изложеннаго видно, что скудельницы или убогіе домы въ Россіи были постоянные и временные. Временные обыкновенно устроивались въ случаѣ мороваго повѣтрія, голода и нашествія враговъ, чтобы предохранить живущихъ отъ заразы, а тѣла усопшихъ отъ поруганія, и чтобы исполнить долгъ Христіанскій преданіемъ оныхъ землѣ, съ соблюденіемъ церковныхъ обрядовъ. Они собственно занимали средину между погостомъ и кладбищемъ, гдѣ погребались удостоившіеся Христіанской кончины, и полемъ и лѣсомъ, гдѣ хоронились отверженные Церковію: ибо наша Церковь самымъ мѣстомъ и обрядомъ погребенія усопшихъ постановила различіе, поучительное для живущихъ. Въ учрежденіи ежегоднаго общаго поминовенія убогихъ видно материнское попеченіе Церкви, молящейся за поминающихъ убогихъ, также благочестіе и Христіанское милосердіе Русскаго народа, у котораго существовалъ этотъ обычай столько вѣковъ (*).

О праздникѣ Св. Бориса подъ Переяславомъ. Уже больше 800 лѣтъ, какъ на Руси ублажается память Святыхъ Князей нашихъ Бориса и Глѣба. Преподобный Несторъ славословилъ ихъ, какъ «двѣ свѣтлыя звѣзды, озаряющія всю землю Русскую», какъ «заступниковъ Русской земли, всегда молящихся о своихъ людяхъ, и подающихъ исцѣленіе всѣмъ, приходящимъ къ нимъ съ вѣрою и любовію».

Народъ Украинскій сохранилъ особенную вѣру къ Святымъ Мученикамъ, и теперь на Украйнѣ свято чтутъ второе Мая, и отлагаютъ въ этотъ день полевыя работы. Второе

(*) Пензинск. Губ. Вѣд. 1849 года, № 2.

Мая празднуется издревле, какъ день перенесенія мощей ихъ въ Вышгородъ. Тамъ оно совершено въ первый разъ 1072 года, при Ярославичахъ, и Князь Изяславъ поставилъ тамъ новую Борисоглѣбскую церковь, вмѣсто прежней. Второе перенесеніе мощей, того же числа, было 1115 года, когда Владиміръ Мономахъ, съ двумя Святославичами, соорудилъ въ Вышгородѣ каменную церковь во имя Св. Мучениковъ. Отъ этой Вышегородской церкви, со времени Батыева нашествія, уцѣлѣло только каменное основаніе, на которомъ стоитъ нынѣшняя деревянная церковь; самое мѣстопребываніе Святыхъ мощей, съ той поры, покрылось для насъ неизвѣстностью. Но Русскіе богомольцы и нынѣ ежегодно собираются въ Вышгородъ праздновать память Святыхъ Князей, 24 Іюля, въ день убіенія Борисова. Второе Мая съ особенною торжественностію празднуется близъ Переяслава, верстахъ въ 3-хъ отъ него, на лѣвомъ берегу Альты, на мѣстѣ убіенія Борисова. Ежегодно къ этому дню Альтское поле покрывается тысячами народа всякаго званія и возраста. По окончаніи Литургіи, бываетъ большой крестный ходъ изъ Переяславскаго каѳедральнаго собора на берегъ Альты. Съ тѣмъ вмѣстѣ, когда Священнослужители всходятъ на помостъ, на которомъ совершается водоосвященіе, множество недужнаго народа входитъ въ рѣку. Не льзя безъ умиленія глядѣть на это молитвенное чаяніе движенія воды. во все продолженіе молебствія; но еще торжественнѣе то святое мгновеніе, когда, съ погруженіемъ Животворящаго Креста, возгласятъ: «Спаси, Господи, люди Твоя»! Тогда, съ именемъ Святаго Бориса на устахъ и съ крестнымъ знаменіемъ, народъ цѣлыми сотнями стремится въ освященную рѣку, чтобы окупаться въ ней, и, вмѣстѣ съ сброшенною съ себя одеждою, потопить въ ней свои недуги и печали. Берегъ Альты, гдѣ совершается это народное празднество, благословился кровію Святаго Бориса въ 1015 году, чрезъ девять дней по кончинѣ Святаго Владиміра. Въ Лѣтописяхъ упоминается Лѣтская, т. е. Альтская божница. Возлѣ этой божницы, вѣроятно, стояла и та прекрасная каменная церковь, которую во имя Бориса и Глѣба соорудилъ Владиміръ Мономахъ, 1117 года, и у которой онъ окончилъ свою доблестную жизнь. 1125 года. Что праздничный ходъ изъ Переяслава на Альту въ Борисовъ день былъ и въ

древнее время, видно изъ сказанія Лаврентьевской Лѣтописи о Мономаховомъ сынѣ Юріѣ Долгорукомъ, который находился въ Переяславѣ 1151 года: «Приспѣвшу празднику Святыхъ Мучениковъ, ходилъ онъ на Альту; и оттуда сынъ его Андрей Боголюбскій отправился въ Суздаль».

Въ княженіе Глѣба Юрьевича, 1154 года, Половцы, опустошая окрестности Переяслава, сожгли Альтскую божницу и Борисоглѣбскую церковь. Съ той поры не находимъ уже никакого объ нихъ письменнаго извѣстія. Подъ конецъ XVII вѣка является небольшая деревянная Борисоглѣбская церковь, и уже не тамъ, гдѣ пролита была кровь Св. Бориса, а въ Переяславскомъ Заильтицкомъ предмѣстьи, на правомъ берегу Альты, при ея впаденіи въ Трубежъ. Отъ этой церкви не осталось ничего, что было бы старѣе 1700 года, и она, по преданію, была такъ мала, что въ ней продолжалось еще служеніе, когда надъ нею (въ 1784 г.) построена была уже нынѣшняя деревянная Борисоглѣбская церковь. На мѣстѣ убіенія Борисова теперь находится большой каменный крестъ, поставленный 2 Мая 1664 г.; надъ этимъ крестомъ болѣе полутораста лѣтъ стояла небольшая деревянная часовня, называвшаяся *капличкою* — убогій памятникъ заступнику Русской земли... Полуизглаженная надпись на крестѣ свидѣтельствуетъ, что его водрузилъ Переяславскій Протопопъ Григорій Бутовичь, съ помощію Стрѣлецкаго головы Селивана Кириловича Бѣлаго. Надъ этою надписью нарѣзаны на крестѣ извѣстныя слова побѣды: ІС ХС.НІКА (*), которыя такъ часто встрѣчаются въ Южной Руси на разныхъ древнихъ предметахъ, начиная съ гробницы Ярославовой. На другой сторонѣ креста нарѣзано гербовое начертаніе съ буквами ГБП; а подъ нимъ надпись: «дѣлалъ крестъ сей Харко Безпалчій мелникъ съ товарищемъ своимъ Мартиномъ». Эти буквы означаютъ имя Григорія Бутовича Протопопа, и принадлежатъ къ его гербу. Тотъ же гербъ, съ тѣми же буквами, написанный рукою самого Григорія, встрѣчается въ старинномъ памятникѣ Успенской Переяславской церкви, при которой Бутовичь былъ

(*) Въ Малороссіи ведется слѣдующее простонародное толкованіе словника: «На крестѣ искупилъ кровію Адама».

Протопопомъ съ 1651 года. Такъ какъ эта церковь (первоначально основанная еще Владиміромъ Мономахомъ 1098 года) въ XVII столѣтіи была соборною, то можно полагать навѣрное, что крестный ходъ на Альту производился тогда изъ нея. Что касается Альтской божницы, то изъ нѣсколькихъ ея возобновленій одно принадлежало Ѳеодосію, Игумену Межигорскому, въ 70 годахъ XVII вѣка; а въ послѣдній разъ она возобновлена 1832 года. Народъ и до сего времени еще не отвыкъ называть именемъ Каплички праздникъ 2 Мая на Альтѣ; но теперь на ея мѣстѣ находится каменная церковь во имя Св. Бориса.

Еще въ 1660 году дана была Межигородцамъ грамота Царя Алексія Михайловича «на строеніе монастыря на крови Святаго Страстотерпца Бориса, и на мѣстечко Бобровицу къ тому монастырю въ подданство». Но неизвѣстно, почему не состоялось тогда построеніе монастыря, и почему, вмѣсто него, чрезъ четыре года, поставленъ былъ только каменный крестъ съ часовнею. Послѣ того не ранѣе, какъ въ 1826 году, предпринято построеніе каменной Борисовской церкви; въ 1839 г. возникла новая церковь, надъ стариннымъ крестомъ, оставшимся въ ней съ лѣвой стороны. Участокъ Альтскаго берега, на которомъ поставлена Борисовская церковь и совершается празднество, принадлежалъ съ 1660 года Межигорской обители. Благочестивая старина обвела его со всѣхъ четырехъ сторонъ валомъ, донынѣ уцѣлѣвшимъ на половину. Межигорцы, имѣвшіе свое подворье въ близлежащемъ селѣ Демянцахъ на Альтѣ, служили молебны и панихиды у креста, для приходящихъ сюда на праздникъ Бориса; а въ день праздника, послѣ водосвятія, угощали Переяславцевъ и весь народъ обѣдомъ. Когда уничтожился ихъ монастырь близъ Кіева (1787 г.), тогда они передали Альтскую капличку и Борисовскую площадь Священнику Воздвиженской Демянецкой церкви, къ приходу которой принадлежитъ издавна эта полоса Альтскаго берега.

Въ нынѣшнемъ столѣтіи владѣльцемъ Борисовской площади явился Иванъ Васильевичь Кондратьевъ, помѣщикъ смежной деревушки Кондоидовки или Борисовки. По утратѣ своего единственнаго сына, онъ въ 1837 г. отдалъ подъ церковь и погостъ почти десятину этой достопамятной земли. Церковное вѣдомство

обводитъ каменною оградою эту часть, и строитъ на ней деревянную богадѣльню на 15 человѣкъ (1).

О чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой Владимірскою. Извѣстно, что эта древнѣйшая икона, писанная, по преданію, Евангелистомъ Лукою, принесена изъ Константинополя (2) въ даръ Кіевскому Великому Князю Георгію (Юрію) Владиміровичу Долгорукому, а имъ поставлена въ Вышегородскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (3). Здѣсь она чудесными дѣйствіями обратила на себя особенное вниманіе инокинь Вышегородскаго монастыря. Однажды увидѣли ее не на томъ мѣстѣ, гдѣ поставлена, а среди церкви, на воздухѣ; въ другой разъ— икона обратилась лицевою стороной къ алтарю. Слухъ объ этихъ чудесахъ дошелъ до сына Великаго Князя Юрія Владиміровича — Вышегородскаго Удѣльнаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго. Князь пришелъ въ монастырскую церковь поклониться иконѣ и удостовѣриться въ справедливости сказаній. Богу угодно было явить чудную силу иконы; Князь, по словамъ Лѣтописцевъ. «узрѣ образъ Пречистыя Богородицы святящися зракомъ Божественнаго подобія паче иныхъ, сущихъ въ церкви той, и, страхомъ одержимъ, паде на землю со слезами моляся»... Андрей Георгіевичь, въ 1154 году, съ Княгинею, Боярами и со всѣмъ Дворомъ своимъ, отправляясь въ Суздаль, взялъ съ собою чудотворную икону. Эта икона оказала и въ Суздальской землѣ свою чудотворную силу. Когда Андрей, въ намѣреніи утвердить свое пребываніе въ древнихъ городахъ Ростовѣ или Суздалѣ, проѣхалъ городъ

(1) Полтав. 1850 года, № 40,

(2) Она принесена вмѣстѣ съ иконою Богоматери Пирогощей, получившей свое названіе отъ мѣста, гдѣ она поставлена, именно въ Пироговкѣ. Мѣсто Пирогово и теперь извѣстно около такъ-называемой Θеодосіевской пещеры, лежащей къ Югу отъ Кіева, между селеніями Пироговымъ и Лѣсниками. Не вдалекѣ отъ этой пещеры находятся развалины древней церкви. Не здѣсь ли была и древняя церковь Богоматери Пирогощей?

(3) Вышгородъ (нынѣ село) въ древности былъ Удѣльнымъ городомъ Княгини Ольги, на который шла третья часть Древлянской дани. «И възложи на ня дань тяжку, двѣ части дани идеша Кіеву, а третья Вышегороду къ Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ градъ Ользинъ». Лѣтоп. Нест. подъ 946 годомъ.

Владиміръ, и приблизился къ мѣсту, гдѣ нынѣ Боголюбовъ монастырь, кони его вдругъ остановились. Ихъ перемѣнили: опять то же; сколько разъ ни перемѣняли коней, они были неподвижны. На этомъ же мѣстѣ благочестивому Князю явилась Богоматерь, и явленіе ея увѣковѣчено для насъ въ современной Князю иконѣ Богоматери, именуемой Боголюбскою. Послушный волѣ неба, Андрей Георгіевичь, по словамъ Лѣтописца, «постави на томъ мѣстѣ двѣ церкви во имя Св. Богородицы (*), ту и сотвори градъ и нарече имя мѣсту тому Боголюбимое»; здѣсь же поставилъ онъ и Св. икону, а самъ остался въ городѣ Владимірѣ, куда, по кончинѣ отца своего, перенесъ и Великокняжескій престолъ. Воинственный Князь не разлучался съ иконою Маріи: она была ему сопутницею въ походахъ противъ враговъ; 1 Августа 1164 года онъ одержалъ съ нею славную побѣду надъ Болгарами-Мусульманами, въ одинъ день съ побѣдою Греческаго Императора Мануила надъ Сарацинами, и, съ разрѣшенія Константинопольскаго Патріарха Луки, память этихъ побѣдъ и до сихъ поръ, каждогодно, празднуется 1 Августа. Икона находилась въ Боголюбовѣ до тѣхъ поръ, пока Великій Князь не соорудилъ во Владимірѣ великолѣпнаго храма во имя честнаго и славнаго Успенія Богоматери. Тогда только, въ 21 день Сентября 1164 года, перенесъ туда чудную икону «и возложили на нее злата болѣе тридесяти гривенокъ, кромѣ сребра и каменія драгаго». Съ этого времени Св. икона стала называться Владимірскою. Она перенесена или, вѣрнѣе, перевезена изъ г. Боголюбова во Владиміръ водою: ибо Великій Князь, съ духовенствомъ, Боярами и со всѣмъ Дворомъ своимъ, при собраніи многочисленнаго народа, встрѣтилъ ее на берегу Клязьмы, тамъ, гдѣ нынѣ пловучій или живой мостъ, и въ память поставлена на этомъ мѣстѣ церковь во имя Срѣтенія Пресвятыя Богоматери Владимірскія, въ которую каждогодно 21 Сентября былъ изъ Успенскаго собора крестный ходъ, отмѣненный въ 1755 году, по необъясненію отъ соборянъ причины установленія его; а церковь перенесена въ 1784 году въ солдатскую слободу, смежную съ городомъ. Не говоря объ осьми чудесахъ, совершившихся

(*) Онѣ существуютъ и донынѣ: одна во имя Рождества Богородицы, а другая Покровская.

отъ этой иконы, по принесеніи ея во Владиміръ, и между прочимъ объ одномъ, которое совершилось надъ супругой Князя Андрея (*), слѣдующее чудо заслуживаетъ особенное вниманіе: въ 1158 году, въ тотъ самый годъ, когда положено основаніе славному Успенскому храму, Андрей Георгіевичь, по примѣру Ярославовыхъ вратъ въ Кіевѣ, заложилъ во Владимірѣ врата, извѣстныя и донынѣ подъ именемъ Златыхъ. По окончаніи работъ, когда отобрали лѣса и кружала отъ сводовъ, собралось множество народа. Рано ли отобрали кружала, или работа была непрочна, своды рушились, а съ ними и верхъ вратъ, подъ развалинами которыхъ погребено двѣнадцать человѣкъ. Великій Князь тотчасъ обратился съ усердными мольбами къ иконѣ Богоматери, и, по разобраніи камней, всѣ двѣнадцать человѣкъ найдены живыми. Это чудо изображено на иконѣ Богоматери, находящейся на Златыхъ вратахъ. Когда Тамерланъ приблизился къ Москвѣ съ несмѣтными полками, по желанію Великаго Князя Василія Димитріевича, перенесена изъ Владиміра въ Москву чудотворная икона, ограждавшая въ битвахъ Боголюбскаго, и встрѣчена на Кучковомъ полѣ 26 Августа 1395 года. Лѣтописцы повѣствуютъ, что въ тотъ самый часъ, когда жители Московскіе встрѣчали икону Богоматери, Тамерланъ дремалъ въ шатрѣ своемъ, и видѣлъ сонъ ужасный: «высокую гору и съ ея вершины идущихъ къ нему многихъ Святителей съ золотыми жезлами, а надъ ними въ сіяніи лучезарномъ явилась жена благолѣпія и величія неописаннаго, окруженная тьмами молніеобразныхъ воиновъ, которые всѣ грозно устремились на Тамерлана. Онъ затрепеталъ, проснулся и, созвавъ вельможъ, спрашивалъ о смыслѣ такого сновидѣнія. «Сія величественная жена — отвѣтствовали мудрѣйшіе изъ нихъ — есть Богоматерь, защитница Христіанъ». — «И такъ мы не одолѣемъ ихъ» — сказалъ Царь Джагатайскій, и велѣлъ полкамъ своимъ идти обратно. Въ память этого событія, тогда же построенъ на Кучковомъ полѣ Срѣтенскій монастырь и установленъ крестный ходъ, а благодатная икона поставлена въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; во Владимірскомъ же Успенскомъ соборѣ поставлена, вмѣсто ея, другая икона въ мѣру и подобіе подлин-

(*) См. Москвитянинъ, № 7, 1849 г.

ной, написанная, по преданію, Св. Московскимъ Митрополитомъ Петромъ, въ бытность его еще Игуменомъ Ратскаго монастыря на рѣкѣ Волыни (1).

Крестный ходъ на озеро Плещеево. Императоръ Петръ I, какъ создатель Русскаго флота, радовался всякому успѣху въ мореплаваніи, а потому каждый корабельный спускъ былъ для него торжествомъ. 1-е число Мая 1692 года первый разъ въ его жизни ознаменовано празднествомъ такого рода. Въ этотъ день, при звукѣ трубъ и литавръ, при безпрерывныхъ пушечныхъ выстрѣлахъ и громкихъ восклицаніяхъ народа, былъ спущенъ на озеро Плещеево Ботикъ Петра Великаго. Въ воспоминаніе столь важнаго событія установленъ въ городѣ Переславлѣ крестный ходъ на озеро Плещеево, который и донынѣ совершается каждогодно, послѣ Св. Пасхи въ шестое Воскресенье. Съ ранняго утра толпы народа стекаются не только изъ ближайшихъ, но и изъ дальнихъ селеній посмотрѣть на эту священную церемонію. Около 8 часовъ утра, изъ Богородицкаго собора крестный ходъ спускается къ городскому мосту на рѣкѣ Трубежѣ; отсюда продолжается уже на судахъ, въ родѣ флота, по Трубежу. Для сего нарочито изготовляется особая флотилія, состоящая изъ семи и до десяти связней (2). На каждыя связни помѣщаются хоругви, одинъ или два образа, два или три Священника съ причтомъ; на послѣдній плашкоутъ, который дѣлается гораздо обширнѣе всѣхъ прочихъ, становятся начальствующіе хода, начальники города, остальные Священники и весь церковный клиръ. Связни одни за другими, въ порядкѣ, начинаютъ плыть къ озеру Плещееву. Сильный гулъ колоколовъ, потрясающій воздухъ, и стройное церковное пѣніе сливаются въ одну сильную гармонію, которая глубоко проникаетъ въ сердце, и наполняетъ его какимъ-то особеннымъ чувствомъ. Священный флотъ проплываетъ по Трубежу не менѣе двухъ верстъ, окруженный съ обѣихъ сторонъ разноцвѣтною массою народа. Въ самомъ устьѣ, гдѣ рѣка Трубежъ впадаетъ въ озеро, флотилія останавливается, и весь духовный сонмъ раздѣляется на двѣ

(1) Владим. 1849 года, № 22.

(2) Связнями называются двѣ лодки, соединенныя между собою, на которыхъ настилаются доски или тесъ.

части, по церквамъ, стоящимъ по обѣ стороны рѣки, на самомъ берегу озера— Введенской и Сорокосвятской. Въ сихъ церквахъ совершается Божественная Литургія, по окончаніи коей крестный ходъ отправляется на самое озеро. Флотилія увеличивается еще большимъ количествомъ зрителей, въ устроенныхъ для сего красивыхъ лодкахъ; проплывъ по Плещееву озеру съ версту, а иногда и болѣе, останавливаются. Плашкоутъ чиноначальствующихъ становится въ срединѣ, а прочіе вокругъ его. Звонъ церковный умолкаетъ, все затихаетъ и начинается торжественное водоосвященіе. По окончаніи его, крестный ходъ, съ тою же церемоніею и въ томъ же порядкѣ, отправляется обратно въ городъ.

Крестные ходы, съ чудотворными иконами Божіей Матери, въ Ярославской Губерніи. Преимущественно предъ всѣми иконами, которыя составляютъ славу церквей Ярославскихъ, Матерь Божія привлекла къ себѣ взоры и сердца гражданъ *иконою Толгскою.* Изъ всѣхъ крестныхъ ходовъ, наполняющихъ церковный кругъ лѣта, по многочисленности и великолѣпію первое мѣсто занимаютъ тѣ, кои совершаются въ періодъ времени отъ дня Срѣтенія Толгской иконы въ Ярославлѣ до возвращенія ея въ Толгскую обитель. Этотъ періодъ начинается четвертымъ послѣ Пасхи Воскресеньемъ, и оканчивается первымъ числомъ Іюля.

Срѣтеніе чудотворной иконы въ четвертое послѣ Пасхи Воскресенье для Ярославля особенно знаменательно. Послѣдующее за тѣмъ время есть непрерывный рядъ молебствій въ домахъ гражданъ, крестныхъ ходовъ въ приходскія церкви, и ежедневныхъ праздниковъ въ каѳедральномъ соборѣ (*). Соборъ во все время пребыванія въ Ярославлѣ Толгской иконы бываетъ въ полномъ смыслѣ сборнымъ мѣстомъ. Почти каждое семейство, гдѣ внутреннему благочестію соотвѣтствуетъ внѣшняя возможность, налагаетъ на себя священный обѣтъ поднять икону и освятить свой домъ принятіемъ небесной посѣтительницы; частныя шествія со Св. иконою имѣютъ настоящій видъ крестнаго хода, потому что почти каждый разъ сопровождаютъ ее

(*) Ярослав. 1849 года, № 21.

одна изъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, находящихся въ соборѣ, образъ Спасителя изъ Обыденной церкви, иногда чудотворный образъ Св. Николая, чередное духовенство собора, Толгскаго монастыря и церкви Спасской, и значительное собраніе гражданъ, соединенныхъ родствомъ и сосѣдствомъ съ пригласителями. Еще съ большею торжественностію совершаются крестные ходы въ дни приходскихъ праздниковъ. Лѣтніе мѣсяцы изобилуютъ этими праздниками въ Ярославлѣ противъ всего остальнаго времени года: съ 1 Мая по 1 Іюля около 30 однихъ храмовыхъ, не считая придѣльныхъ, и рѣдкіе изъ нихъ проходятъ безъ поднятія Толгской иконы. Крестные ходы въ этихъ случаяхъ совершаются съ особенными обрядами. Наканунѣ праздника, предъ вечерней, при приходской церкви, начинается колокольный позывъ къ крестному ходу, потомъ полный звонъ, и за тѣмъ мѣстное духовенство съ хоругвями и иконами, въ сопровожденіи всѣхъ прихожанъ, открываетъ шествіе къ собору, съ колокольнымъ звономъ при всѣхъ попутныхъ церквахъ. Взявъ Толгскую икону Божіей Матери съ соборною иконою Успенія, или всѣхъ Скорбящихъ и образомъ Спасителя, шествіе. увеличенное чередным духовенствомъ собора, Толгской обители и Обыденной церкви, и новыми толпами народа, возвращается тѣмъ же порядкомъ къ мѣсту праздника. Послѣ вечерни Толгская икона, вмѣстѣ съ сопутными ей и мѣстнымъ храмовымъ образомъ, обносится по домамъ прихожанъ; часовъ съ трехъ утра круговое молебствіе начинается опять и продолжается до ранней обѣдни, къ которой Св. иконы приносятся въ церковь. Передъ вечернею, въ день праздника, опять позывъ къ крестному ходу, и послѣ богослуженія обратное шествіе въ соборъ, съ принесенными изъ него мѣстными иконами, хоругвями, духовенствомъ и многочисленнымъ народомъ, при колокольномъ звонѣ на тѣхъ улицахъ, по которымъ совершается шествіе.

Высшее по многолюдству и великолѣпію мѣсто занимаютъ общіе крестные ходы изъ собора: въ Аѳанасьевскій монастырь 2 Мая, въ день Св. Аѳанасія, Патріарха Александрійскаго; въ монастырь Спасскій 22 Іюня, въ день Благовѣрныхъ Князей Ярославскихъ: Ѳеодора, Давида и Константина; на Волгу для водоосвященія, въ день Преполовенія Господня; вокругъ всего

города, въ первое Воскресенье Петрова поста; на Леонтьевское кладбище 23 Мая, въ день Св. Леонтія, Епископа Ростовскаго, и 1 Іюля, въ день отшествія Св. иконы въ Толгскую обитель. Крестный ходъ 23 Мая отличается отъ прочихъ тѣмъ, что послѣ Литургіи на кладбищѣ совершается панихидное поминовеніе всѣхъ прежде почившихъ гражданъ.

Первое Іюля заключаетъ крестные ходы въ честь Толгской иконы въ Ярославлѣ, и начинаетъ рядъ путешествій ея по Ярославскому и Ростовскому уѣздамъ. Отсюда на 8 Августа возвращается она въ свою обитель, которая празднуетъ въ этотъ день чудесное явленіе иконы Ростовскому Святителю Трифону. Уединенная пустыня оживляется несмѣтнымъ многолюдствомъ, Волга пѣнится подъ веслами многочисленныхъ лодокъ, плывущихъ къ стѣнамъ странопріимной обители. Отъ всѣхъ церквей Ярославля хоругви и иконы собираются поутру въ каѳедральный соборъ, и отсюда крестный ходъ направляется иногда по Волгѣ, иногда сухимъ путемъ на Толгу. По великолѣпію, многолюдству и продолжительности, это шествіе превосходитъ всѣ другія: оно совершается на пространствѣ девяти верстъ; весь городъ, можно сказать, переселяется на берега ручья Толгскаго (1). Празднествомъ 8 Августа оканчиваются крестные ходы въ честь Толгской иконы (2).

Владимірская икона Божіей Матери, неотлучно пребывая въ Ростовѣ только зимою, въ продолженіе большей части лѣта освящаетъ своимъ посѣщеніемъ окрестные города и села. Первый крестный ходъ съ Владимірскою иконою, начинающій собою рядъ священныхъ ходовъ въ Ростовѣ, совершается въ Вербное Воскресенье изъ Успенскаго собора, вокругъ ограды, до церкви Входа во Іерусалимъ. Послѣ этого первое въ порядкѣ времени мѣсто занимаетъ ходъ всеградскій въ праздникъ Преполовенія, и совершается во всей окружности землянаго вала, опоясывающаго Кремль города. Далѣе слѣдуетъ крестный ходъ въ первое Воскресенье Петрова поста, по всему Ростову, на всемъ протяженіи Окружной линіи. Обойдя постепенно весь городъ, отъ центра до окружности, Св. икона исходитъ позднею

(1) Ярослав. 1849 года, № 22.
(2) Тамъ же, № 23.

осенью за городскую черту, 29 Октября въ Авраамiевъ-Богоявленскiй и 27 Ноября въ Спасо-Яковлевскiй монастыри, которые находятся на двухъ противоположныхъ концахъ Ростова. Промежутки означенныхъ перiодовъ наполняются крестными ходами, по случаю выходовъ Св. иконы въ окрестности Ростова и возвращенiя въ него оттуда. Первый выходъ бываетъ въ первое Воскресенье послѣ праздника Вознесенiя, на Сѣверо-Западную сторону уѣзда, многолюдное село Вощажниково, въ 25 верстахъ отъ Ростова. По прошествiи двухъ недѣль, икона переносится въ Борисоглѣбскiй монастырь, а чрезъ недѣлю возвращается въ Ростовскiй Успенскiй соборъ (1). Вторый выходъ иконы Владимiрскiя Божiя Матери изъ Ростова бываетъ 30 Iюня, на Сѣверную сторону уѣзда, по направленiю къ Ярославлю; не доходя шести верстъ до Ярославля, она останавливается въ селѣ Крестобогородскомъ. 3 Iюля Св. икона продолжаетъ шествiе свое къ Ярославлю. Духовенство, съ хоругвями и крестами, принимаетъ ее на берегу Которости, близъ Спасо Преображенскаго монастыря, и отсюда торжественно сопровождаетъ въ каѳедральный Успенскiй соборъ, празднующiй въ этотъ день память преставленiя почивающихъ въ немъ Благовѣрныхъ Князей Василiя и Константина, Ярославскихъ Чудотворцевъ. Послѣ Литургiи совершается крестный ходъ вокругъ Рубленаго или Малаго города. Въ продолженiе трехъ недѣль граждане принимаютъ Св. икону въ свои домы, а приходы, въ дни храмовыхъ праздниковъ, — въ свои церкви. Наконецъ 22 Iюля всеградскiй крестный ходъ, сопутствующiй иконѣ до Которостнаго моста, препровождаетъ ее въ Великое село, въ 25 верстахъ отъ Ярославля; а оттуда, 29 Iюля, икона возвращается въ Ростовъ (2). Третiй выходъ ея изъ Ростова бываетъ 26 Августа, на Южную сторону уѣзда, въ городъ Петровъ. Въ Петровѣ она пребываетъ около недѣли, обходя по порядку всѣ улицы и домы города, и возвращается въ Ростовъ на короткое время. Четвертый и послѣднiй выходъ ея изъ Ростова бываетъ на Юго-Восточную сторону уѣзда, въ первое число Сентября, если оно бываетъ въ Воскресный день, въ противномъ же случаѣ въ первое послѣ него Воскресенье.

(1) Ярослав. 1849 года, № 37.
(2) Тамъ же, № 38.

Изъ собора выносится икона послѣ ранней обѣдни въ село Порѣчье-Рыбное, въ 15 верстахъ отъ Ростова; церковь наполнена бываетъ исключительно женскимъ поломъ, почитающимъ въ лицѣ Матери Божіей особенную свою покровительницу. Это продолжается цѣлый мѣсяцъ.

1 Октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, икона провождается торжественно въ село Воржу, за 12 верстъ отъ Порѣчья; отсюда, 8 Октября, переходитъ въ Богоявленскую, а чрезъ недѣлю въ Никольскую церковь села Угодичь, и потомъ 22 Октября въ село Сулость, гдѣ остается въ продолженіе недѣли. Въ нѣкоторые дни изъ послѣднихъ пребываній въ Воржѣ, Угодичахъ и Сулости икона посѣщаетъ ближайшія села и деревни. Окруживъ такимъ образомъ Ростовъ со всѣхъ сторонъ, Владимірская икона Божія Матери 29 Октября, въ день памяти Преподобнаго Авраамія Ростовскаго Чудотворца, переходитъ въ Авраамієвъ Богоявленскій монастырь, а отсюда въ тотъ же день въ Ростовскій соборъ. Всѣ эти шествія съ Владимірскою иконою Божія Матери по Ростовскому уѣзду установлены, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сvнода, въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія, въ память моровой язвы, опустошавшей въ 1771 году Ярославскую Губернію (*).

Въ Ростовъ, вскорѣ по отшествіи Владимірской иконы Божія Матери въ село Вощажниково, приносится чудотворная икона Богоматери Казанскія, изъ Бѣлогостицкаго монастыря въ 8 верстахъ отъ Ростова. Принесеніе этой иконы бываетъ въ разное время, иногда раньше Духова дня, а иногда въ самый этотъ праздникъ. Въ первомъ случаѣ она пребываетъ нѣсколько дней въ Ростовскомъ соборѣ, и отсюда въ праздникъ Св. Троицы переносится въ Варницкій Троицкій монастырь, въ 3 верстахъ отъ Ростова; а въ послѣднемъ — препровождается прямо сюда, не останавливаясь въ соборѣ. Время и случай установленія этого крестнаго хода неизвѣстны; несомнѣнно только то, что онъ не восходитъ далѣе второй половины XVII столѣтія, такъ какъ Бѣлогостицкій монастырь основанъ въ 1637 году. Чрезъ нѣсколько дней пребыванія въ Варницкомъ монастырѣ, Бѣлогостиц-

(*) Ярослав. 1849 года, № 39.

кая икона переносится опять въ Ростовскій соборъ, а отсюда 8 Іюля, въ день праздника, посвященнаго ея имени, въ свою обитель. Принявъ 29 Іюля соборную икону, послѣ мѣсячнаго пребыванія ея въ Ярославлѣ, черезъ день послѣ этого, Ростовъ отпускаетъ туда изъ женскаго Рождественскаго монастыря *Тихвинскую икону Богоматери.* 3 Августа, въ день Преподобнаго Антонія Римлянина, крестный ходъ въ Ярославлѣ встрѣчаетъ ее наберегу Которости, и сопровождаетъ въ каѳедральный соборъ; а отсюда 26 Августа, въ праздникъ Срѣтенія чудотворной Владимірской иконы Божія Матери, въ приходскую церковь Іоанна Предтечи. Здѣсь остается она до мѣстнаго храмоваго праздника, 29 Іюля; а въ слѣдующій день продолжаетъ обратный путь въ Ростовъ, заходя на недѣлю въ Великое село. 8 Сентября Ростовскій женскій монастырь, совершая пяти-вѣковой свой праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, встрѣчаетъ образъ, возвратившійся изъ мѣсячнаго путешествія (*).

Южная часть Ярославля, отдѣленная Коротостью отъ главной части города, находится внѣ предѣловъ, въ коихъ происходятъ общія крестныя шествія, и въ замѣнъ ихъ имѣетъ свои частныя. Одинъ изъ такихъ обрядовъ совершаетъ Ямская слобода въ честь соборной *Смоленской иконы Божія Матери.* Крестный ходъ бываетъ изъ собора въ кладбищенскую церковь Туговой горы, въ храмовой праздникъ во имя Мученицы Параскевы Пятницы, 28 Октября; послѣ вечерни въ соборѣ, икона приносится, съ колокольнымъ звономъ при всѣхъ попутныхъ церквахъ, на Тугову гору, и въ слѣдующій день послѣ обѣдни возвращается въ соборъ. Свирѣпствовавшая въ 1771 г. моровая язва дѣйствовала въ Ямской слободѣ такъ опустошительно, что изъ многолюднаго общества уцѣлѣло только нѣсколько десятковъ жителей. Уцѣлѣвшіе обратились съ молитвою вѣры къ соборной иконѣ Божіей Матери, обнесли ее не многіе домы, и повѣтріе въ слободѣ утихло. Спасенные дали обѣтъ брать ежегодно, въ день мѣстнаго праздника, соборную икону, и этотъ обѣтъ ненарушимо доселѣ соблюдается ихъ потомками.

(*) Яросл. 1849 года, № 39.

Бѣдствіе 1771 года въ равной силѣ тяготѣло и надъ сосѣдями Туговской слободы, по всей зарѣцкой части города, гдѣ также, какъ и тамъ, святыя иконы обносимы были, въ огражденіе отъ язвы, по всѣмъ улицамъ. Память объ этомъ сохранилась донынѣ въ другихъ двухъ крестныхъ ходахъ за Которостью. 20 Іюля, или въ первое послѣ того Воскресенье, крестный ходъ совершается вокругъ Восточной половины зарѣчья. Въ этомъ шествіи участвуютъ три прихода: Златоустовскій, Николо-Тропинскій и Туговскій. Сборнымъ мѣстомъ иконъ и исходнымъ пунктомъ крестнаго хода служитъ Златоустовская церковь. Изъ чудотворныхъ иконъ Богородичныхъ, на это время приносятся соборная Смоленскія и Ростовская Владимірскія Божія Матери. Другая половина зарѣчья воспоминаетъ благодѣяніе Божіе 8 Іюля, если это число падаетъ на день недѣльный, въ противномъ случаѣ въ слѣдующее за тѣмъ Воскресенье. Эти числа можно, конечно, принимать указателями времени, въ которое послѣдовательно прекращалась эпидемія въ слободахъ зарѣцкихъ. Въ *Толчковскомъ крестномъ ходѣ* участвуютъ пять приходовъ: Предтечевскій, Ѳеодоровскій, Петропавловскій, Донскій и Николо-Меленскій. Выходъ бываетъ изъ Предтеченской церкви. Въ ряду иконъ при этомъ первое мѣсто занимаетъ чудотворная икона Ѳеодоровскія Божія Матери (*).

Икона Казанскія Божія Матери, украшающая Ярославскую женскую обитель, соединяетъ, въ церковно-обрядномъ отношеніи, Ярославль съ Сѣверною стороной Губерніи.

Въ исходѣ XVI столѣтія икона эта, по явленіи ея въ Тетюшахъ, принесена была въ Романовъ старцемъ Галактіономъ и поставлена въ приходской Казанской церкви. Въ 1609 г. 9 Марта, Литовцы и Русскіе измѣнники овладѣли этимъ городомъ, выжгли посады и разорили храмы Божіи; Св. икона взята была въ числѣ добычи, и отвезена въ Ярославль. Граждане Ярославля многократно предлагали за нее Полякамъ выкупъ, но не получили успѣха; наконецъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ, похититель самъ предложилъ ее въ даръ Ярославскому посадскому человѣку Василью Лыткину, требуя за то одного только возмездія,— вѣч-

---

(*) Ярослав. 1849 года, № 43.

наго поминовенія своей души въ той церкви, гдѣ будетъ стоять икона. Радостно Лыткинъ принялъ пожертвованіе и радость его раздѣлили всѣ граждане. Во время осады Ярославля Поляками, въ слѣдствіе бывшихъ при томъ явленій, въ честь новопринесенной иконы воздвигнутъ храмъ, въ знаменіе твердой ограды противъ непріятеля, и при этомъ случаѣ, по свидѣтельству лѣтописей, совершенъ первый крестный ходъ. Осада города еще продолжалась, и при неоднократныхъ стычкахъ съ непріятелемъ, для исходатайствованія противъ него помощи Богоматери, не одинъ разъ совершаемы были въ новосозданный монастырь крестные ходы съ чудотворною иконою, пока непріятель совсѣмъ не очистилъ окрестностей Ярославля. Между тѣмъ, въ 1610 году жители Романова били челомъ Царю Василію Іоанновичу о возвращеніи похищенной у нихъ иконы Богоматери, и по Государевой грамотѣ велѣно было отдать ее по прежнему явленію въ Романовъ. Жители Ярославля пріостановились отпускомъ иконы и «били челомъ Великому Государю со слезами, чтобъ милость показалъ и того чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы взять изъ церкви, и отдавать на Романовъ по послѣднимъ явленіямъ и чудесамъ и по ихъ обѣщанію не велѣлъ». Въ челобитной изложены были съ подробностію всѣ предшедшія обстоятельства: явленіе Пресвятой Богородицы старцу Галактіону въ Тетюшахъ, Казани и Ярославлѣ, видѣніе Діакона Ярославскаго Елеазара, бывшія въ Ярославлѣ исцѣленія отъ иконы, построеніе здѣсь въ честь ея храма и обители, и благословеніе на то Вологодскаго Архипастыря. Царь, выслушавъ челобитную Ярославскихъ гражданъ и другую — города Романова, препроводилъ ихъ на разсмотрѣніе Патріарха Гермогена, который, грамотою отъ 29 Іюля 1610 года, сообщилъ жителямъ Ярославля милостивую волю Царя и собственныя распоряженія: «приговорилъ Государь со мною богомольцемъ своимъ, гдѣ поизволилъ той чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія нынѣ быть въ Ярославлѣ Большомъ, тутъ ему и впредь быть неподвижно, а съ того чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Казанскія повелѣлъ списати или вымѣнить таковъ же Пресвятыя Богородицы образъ, и обложити и прикладъ приложить таковъ же, какъ и у того чудотворнаго образа, всѣмъ

городомъ Ярославлемъ, и отпустить тотъ образъ честно со всѣмъ прикладомъ въ Романовъ».

Въ продолженіе полутораста лѣтъ Романовцы довольствовались присланнымъ изъ Ярославля, по волѣ Царской, спискомъ съ Казанской иконы Богоматери; но въ 1761 году вспомнили чудотворенія, бывшія отъ первообраза, и испросили у Духовнаго Начальства разрѣшеніе принимать икону изъ Ярославскаго Казанскаго монастыря въ Романовъ и Борисоглѣбскъ ежегодно.

Исходъ священнаго шествія бываетъ впервые послѣ праздника Вознесенія Господня; основаніемъ къ опредѣленію дня выхода принятъ шестинедѣльный періодъ путешествія иконы до 8 Іюля. Въ день выноса иконы, Настоятельница монастыря съ сестрами совершаетъ, послѣ ранней обѣдни, прощальное молебствіе къ своей Покровительницѣ, и потомъ съ обычною торжественностію провожаетъ ея до Романово-Борисоглѣбской заставы Ярославля (1).

Ссыльный Угличскій колоколъ въ Тобольскѣ. Самый замѣчательный въ историческомъ отношеніи изъ привезенныхъ въ Сибирь колоколовъ есть, конечно, Угличскій корноухій, въ который били въ Угличѣ въ набатъ, по случаю умерщвленія Царевича Димитрія. Не терпя изобличителей своего преступленія, Годуновъ одушевленныхъ отправилъ въ Пелымъ, а неодушевленнаго казнилъ отсѣченіемъ уха, и сослалъ въ 1593 г. въ Тобольскъ (2). Здѣсь онъ висѣлъ сначала на Спасской колокольнѣ, потомъ попалъ на соборную, наконецъ въ 1837 году, по распоряженію Архіепископа Тобольскаго Аѳанасія, снятъ оттуда и повѣшенъ подлѣ Архіерейскаго дома, при крестовой Архіерейской церкви, подъ небольшимъ деревяннымъ навѣсомъ. Цѣлію послѣдняго перемѣщенія было то, чтобъ показать, если потребуется, эту историческую достопримѣчательность Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику, который въ 1837 году былъ въ Тобольскѣ, и то еще, что предъ тѣмъ временемъ была перестроена крестовая церковь, и колокола при ней побольше не имѣлось. Вѣсу въ колоколѣ 19 пуд. 20 фунтовъ. Онъ корно-

(1) Ярослав. 1849 года, № 44.

(2) Древн. Вивліоѳ. Ч. III, стр. 3. — Кратк. пов. о Сиб. Воев. стр. 4.— Ист. обзор. Сиб. *Словцова*, кн. I, стр. 517.

ухій, т. е. съ отсѣченнымъ ухомъ, что̀ сдѣлано, какъ замѣчено было, по приказанію Бориса Годунова; звукъ имѣетъ рѣзкій и громкій; по краямъ его вырѣзана (а не вылита) слѣдующая надпись: «Сей колоколъ, въ который били въ набатъ при убіеніи Благовѣрнаго Царевича, въ 1593 году присланъ изъ города Углича въ Сібірь въ ссылку въ градъ Тобольскъ, къ церкви Всемилостиваго Спаса, что на торгу, а потомъ на Софійской колокольнѣ былъ набатной». Складъ надписи, форма буквъ новѣйшаго времени, и упоминаніе о томъ, какую должность отправлялъ колоколъ, доколѣ находился на колокольнѣ Софійскаго каѳедральнаго собора, очевидно показываютъ, что надпись не древняя; есть слухъ, что и самый колоколъ не настоящій: Угличскій когда-то и по какому-то случаю разбился; его перелили, но ухо отсѣкли у вновь отлитаго для того, что такъ было у его первообраза (*).

Преданіе объ украшеніи иконы Гелатской Божіей Матери въ Грузіи. Въ Гелатѣ находится старинный образъ Божіей Матери, украшенный драгоцѣннымъ, необыкновенно-крупнымъ жемчугомъ. Кто украсилъ икону, положительно неизвѣстно; преданіе говоритъ слѣдующее: «Царица Тамара (въ XII вѣкѣ), во время своего пребыванія въ Родополисѣ или по-Грузински въ Варцихѣ (что значитъ въ буквальномъ переводѣ «городъ розъ»), ожидала какихъ-то пословъ, и желая поразить ихъ богатствомъ и пышностію, надѣвала на себя лучшее изъ своихъ жемчужныхъ ожерелій; въ это время ей сказали, что какая-то нищая старушка пришла просить помощи. Занятая туалетомъ, Тамара велѣла отвѣчать, чтобъ она дожидалась. Послы прибыли; выходя къ нимъ, Царица вспомнила о бѣдной старушкѣ, и приказала поскорѣй позвать ее. Посланные отвѣчали, что старушка ушла, что ее искали, и нигдѣ не могли найти. Выслушавъ отвѣтъ, Тамара, полная душевной грусти, сорвала съ себя ожерелье, разсыпала жемчугъ, и сказала: «если это ожерелье могло помѣшать мнѣ сдѣлать доброе дѣло, я недостойна носить его. Этотъ жемчугъ напоминаетъ мнѣ слезы, быть можетъ, истинно несчастной; подберите его, и отнесите въ церковь». Такимъ образомъ оже-

(*) Ярослав. 1850 года, № 5.

релье Тамары стало украшеніемъ иконы Гелатской Божіей Матери (*).

Страннопріимные домы. Подъ словомъ страннопріимные домы разумѣются богадѣльни, больницы, пріюты и т. п. У древнихъ не было ни страннопріимныхъ домовъ, ни пріютовъ. Евреи не устроивали ихъ. У нихъ были только такъ-называемыя купѣли (piscinae), въ которыя сзывали больныхъ и немощныхъ въ такомъ случаѣ, когда заходилъ въ городъ какой-нибудь чужеземный врачъ; иногда выводили или выносили ихъ на площади, на перекрестныя дороги, или клали въ портикахъ и при входѣ храмовъ, съ тѣмъ, чтобы они просили у прохожихъ подаянія, врачебныхъ пособій и полезныхъ совѣтовъ.

Въ Греческихъ городахъ были извѣстныя подъ именемъ *ксенодохій* гостинницы, открытыя для чужестранцевъ. Начальство снабжало ихъ всѣмъ нужнымъ, но эти учрежденія посвящались только здоровымъ. Богатые люди принимали однакожь къ себѣ нѣсколько неимущихъ больныхъ, и доставляли имъ врачебныя пособія. Въ большей части Греческихъ городовъ бывали врачи или архіатры, которые помогали больнымъ на счетъ общества или частныхъ людей. У древнихъ Римлянъ для больныхъ не было никакого пристанища, кромѣ небольшихъ отдѣленій, примыкавшихъ къ циркамъ: тамъ врачи помогали раненымъ атлетамъ и гладіаторамъ. При Императорахъ Римляне отправляли своихъ больныхъ рабовъ на островъ Тибра, называвшійся островомъ Эскулапа, и оставляли ихъ тамъ не столько для излеченія, сколько для того, чтобы избавиться отъ нихъ. Императоръ Клавдій, въ наказаніе господъ за этотъ жестокій поступокъ, издалъ законъ, по которому выздоровѣвшіе рабы не принадлежали болѣе своимъ владѣльцамъ, и получали полную свободу. Вѣроятно, въ слѣдствіе этого закона, въ Римѣ открыта была настоящая больница — Valetudinarium.

Первые страннопріимные домы основаны подъ вліяніемъ Христіанства; цѣль этихъ учрежденій была, во-первыхъ, распространеніе человѣколюбія вообще, во-вторыхъ — успокоеніе гонимыхъ, безпріютныхъ прозелитовъ. Вѣра, проповѣдуемая ими,

(*) Костром. 1849 года, № 29.

сама въ свою очередь, какъ бы въ возмездіе, проливала въ сердца ихъ сладостное утѣшеніе. Въ 258 году Діаконъ Лаврентій собралъ въ Римѣ множество немощныхъ и бѣдныхъ, которыхъ церковь этого города пропитывала подаяніемъ. При первыхъ Христіанскихъ Императорахъ нѣкоторымъ древнимъ зданіямъ дано новое назначеніе. Большое зданіе, воздвигнутое въ Іерусалимѣ Первосвященникомъ Гирканомъ, за 150 лѣтъ до Р. Х., посвящено было врачеванію немощныхъ. Константинъ, умершій въ 377 году, опредѣлилъ значительныя суммы на постройку и украшеніе храмовъ и общественныхъ больницъ. Въ его царствованіе два богача — Сампронъ и Эвбулъ, основали для неимущихъ больныхъ два страннопріимные дома. Спустя нѣсколько времени, они сгорѣли, и возобновлены около половины IV вѣка Іуліаномъ. Этотъ Государь основалъ много другихъ зданій въ томъ же родѣ, и не задолго до смерти своей писалъ, что намѣренъ увеличить число благотворительныхъ заведеній. Первый страннопріимный домъ основанъ въ Римѣ въ 380 году богатою Римлянкою Фабіеллою, собравшею въ свою виллу больныхъ и немощныхъ, которые прежде безъ призора размѣщались по площадямъ. Іустиніанъ приказалъ построить на пути къ Іерусалимскому храму гостинницу для чужестранцевъ и богомольцевъ, и больницу для немощныхъ. Здѣсь впервые видимъ благотворительное общество, составленное изъ частныхъ людей, обрекшихъ себя на служеніе страждущему человѣчеству. Въ то же самое время Велисарій основалъ въ Римѣ два зданія для больныхъ. Мало-по-малу пріюты милосердія начали размножаться: престарѣлые, неимущіе больные и сироты находили для себя пристанища въ частныхъ домахъ. Гораздо позже, много убѣжищъ въ этомъ родѣ устроили Папы; рѣдко воздвигали они храмы безъ того, чтобы не присоединить къ нимъ богадѣльни. Сикстъ IV открылъ пріютъ для подкидышей. Началоположниками въ дѣлѣ милосердія были Константинополь и Римъ; ихъ примѣру послѣдовали главные города Европы. Страннопріимные домы обыкновенно устроивались при церквахъ; непосредственными и, такъ сказать, природными администраторами ихъ были Епископы; на канониковъ и клириковъ, единственныхъ въ то время врачей, возлагалась обязанность ходить за больными, и подавать имъ

помощь матеріальную и духовную. Въ Ліонѣ и Реймсѣ въ VI вѣкѣ существовали уже страннопріимные домы. Григорій Турскій упоминаетъ (въ 557 г.) объ общественной больницѣ въ Парижѣ, извѣстной подъ именемъ: L'Hopital de Saint-Julien-le-Pauvre. L'Hôtel-Dieu основанъ, по словахъ однихъ Писателей, въ 638 г., а по словамъ другихъ въ 660 году, попеченіемъ и частію иждивеніемъ С. Ландри, двадцать девятаго Парижскаго Епископа.

Страннопріимные домы время отъ времени умножались во Франціи и у другихъ народовъ. Многіе изъ нихъ устроены Сарацинами; Леонъ Африканскій говоритъ, что въ Фецѣ домы эти были очень богаты. Въ началѣ IX вѣка у Мавровъ былъ великолѣпный страннопріимный домъ. Въ Азіи были тогда свои мирастины, родъ каравансараевъ, въ которые, кромѣ странниковъ и неимущихъ, больные допускаемы были за извѣстную плату. Въ 950 году Рауесъ былъ главнымъ мирастиномъ въ Багдадѣ. Въ 1110 году Константинопольскій Императоръ Алексій Комнинъ положилъ основаніе сиротскому дому, который сдѣлался столь обширнымъ, что для осмотра его недостаточно было цѣлаго дня. Крестоносцы занесли въ Европу проказу, слѣдствіемъ чего было учрежденіе больницъ для прокаженныхъ (lepгoseries): въ XI и XII вѣкахъ, во всѣхъ городахъ Франціи и Италіи были устроены такія больницы. Въ это же время, дабы не возобновлялась зараза, опустошавшая другую часть свѣта, основано множество заведеній, названныхъ лазаретами, во имя Св. Лазаря, какъ говоритъ Муратори; Вольней полагаетъ, что есть испорченное названіе эль-гезаръ — больницы для слѣпыхъ въ Каирѣ. По возвращеніи изъ перваго путешествія ко Святымъ мѣстамъ, Людовикъ IX распространилъ l'Hôtel-Dieu въ Парижѣ, открылъ домъ des Quinze-Vingts для трехъ сотъ своихъ солдатъ, ослѣпнувшихъ въ Палестинѣ, и основалъ больницы въ Понтуазѣ, Верневиллѣ, Кампіенѣ. Никогда не устроивали ихъ такъ много, какъ въ XV вѣкѣ, въ царствованіе Людовика XI, и потомъ черезъ 150 лѣтъ, подъ вліяніемъ Св. Викентія (St. Vincent-de-Paul), учредившаго Орденъ Сестеръ Милосердія.

Около 360 года при войскахъ, по словамъ Гюи и Шольяка, бывали походные врачи-шарлатаны, лечившіе раненыхъ загово-

рами, таинственнымъ питьемъ и прикладываніемъ къ ранамъ шерсти, масла и капустныхъ листьевъ; монахи, называвшіеся братіями, приняли на себя отправленіе должности врачей, и исполняли ее съ такимъ же невѣжествомъ. Но со времени Амвросія Паре, около 1550 года, при нѣкоторыхъ военныхъ товариществахъ (compagnies) и Французскихъ наемныхъ отрядахъ (bandes) бывали частные хирурги, получавшіе жалованье отъ своихъ Капитановъ. Амвросій Паре самъ нѣсколько времени былъ хирургомъ Рогинскаго товарищества; у этихъ товариществъ были свои врачебные запасы. Но всѣ эти мѣры далеко не достигали своей цѣли, и, не смотря на нѣкоторыя улучшенія, введенныя Карломъ VII, Людовикомъ XI и Карломъ VIII, солдаты принуждены были, даже при Генрихѣ IV, лечиться на собственное иждивеніе. Сюлли, послѣ одного удачнаго сраженія, нашедши на полѣ битвы множество лошадей, оставленныхъ непріятелемъ, приказалъ продать ихъ съ публичнаго торга, и вырученныя за нихъ деньги раздать тѣмъ, которымъ не чѣмъ было платить за врачебныя пособія. Только во время Министерства этого великаго человѣка и въ продолженіе непрерывныхъ тогдашнихъ войнъ начали принимать надлежащія мѣры для пособія жертвамъ войны. Для этого опредѣлены были частные капиталы. Города, опасавшіеся осады, запасались хирургами, врачебными средствами и бѣльемъ. Военные врачи, хирурги и аптекари получали свое жалованье изъ Государственнаго Казначейства. При осадѣ Аміена, въ 1597 году, Сюлли въ первый разъ учредилъ настоящій госпиталь, въ которомъ больные и раненые получали пособія. Онъ хотѣлъ успокоить немощи и стариковъ. Въ 1605 г. учредилъ домъ инвалидовъ, великолѣпно доконченный Людовикомъ XIV въ 1671 году.

Съ XV вѣка число страннопріимныхъ домовъ значительно увеличивалось. Всякій городъ, сколько-нибудь значительный, имѣлъ ихъ иногда по нѣскольку. Въ первыя времена церкви страннопріимными домами завѣдывали Епископы. Эти учрежденія въ послѣдствіи получили вклады отъ частныхъ людей, и имѣли свои доходы; но съ охлажденіемъ милосердія истинно Христіанскаго, клерики, къ которымъ перешла административная часть страннопріимныхъ домовъ, обратили эти доходы въ

свою пользу. Для искорененія злоупотребленій оно было ввѣрено свѣтскимъ людямъ (1).

Устьвымъ — Владычній городъ Св. Стефана Пермскаго. Въ этой статьѣ описаны просвѣщеніе Христіанствомъ Зырянъ, Исторія Пермской Епархіи, участіе Іерарховъ ея въ дѣлахъ не только религіозныхъ, но и политическихъ относительно Біарміи, Вогуличей, Югры, Обдоріи и Сибири (2).

И. Б.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1853. № 10.)

(1) Москов. 1848 года, № 4.
(2) Вологод. 1850 года, № 1 и слѣд.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1848 по 1850 годъ.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИСТОРІЯ.

1. Русскія Княжества и Князья.

О Великомъ Княженіи Суздальскомъ и Великихъ Князьяхъ. Суздальское Княжество основано въ 1157 г. Андреемъ Боголюбскимъ; имѣло 16 Князей, и существовало до 1328 года, когда Іоаннъ Калита началъ сосредоточивать единодержавіе въ Москвѣ (1).

Андрей Георгіевичь Боголюбскій, Великій Князь Суздальскій (2).

Переславль-Залѣсскій (3).

Князья Воротынскіе. Происходили отъ старшей отрасли Рюрикова Дома—Князей Черниговскихъ. Отчиною ихъ былъ Воротынскъ, нынѣ заштатный городъ Калужской Губерніи. Родоначальникомъ ихъ былъ Ѳедоръ Юрьевичь, получившій Воротынскъ въ наслѣдственный Удѣлъ. Изъ Князей Воротынскихъ многіе знамениты въ Исторіи. Статья написана съ знаніемъ историческихъ источниковъ (4).

---

(1) Владим. Губ. Вѣд. 1849 года, № 11, 12 и 13.—(2) Новог. 1850 г. № 39 и слѣд.—(3) Влади. 1848 г. № 30.—(4) Калуж. 1849 года, № 45 и слѣд.

Родъ Князей Мстиславскихъ. Княжество Мстиславское состояло изъ уѣзда Мстиславскаго, части Чериковскаго и Чаусовскаго съ древними городами Радомлемъ и Рясною. Основано около 1380 г. Лингвеніемъ— Семеономъ Ольгердовичемъ, очень извѣстнымъ въ Русской и Литовской Исторіи своими военными подвигами. Замѣчательно, что созданная имъ церковь Онуфріевскаго монастыря существуетъ и теперь, въ 20 верстахъ отъ Мстиславля, обращенная въ приходскую церковь пахатныхъ солдатъ. Послѣ, Князья Мстиславскіе служили въ Москвѣ. При Іоаннѣ Грозномъ прославился Ѳедоръ Ивановичь Мстиславскій; при Годуновѣ ему ввѣрено было главное начальство надъ войсками противъ Самозванца; у Новагорода-Сѣверскаго получилъ онъ 15 ранъ, и Годуновъ посылалъ къ нему ударить челомъ за кровь, пролитую за святое Отечество; заступившій его мѣсто Басмановъ предался Лжедимитрію. Ѳедоромъ Ивановичемъ пресѣкся родъ Мстиславскихъ (1).

Воеводы.

Перечень Важскихъ Воеводъ. Начинается съ 1617 г. и оканчивается 1699 г. Воеводы на Вагу опредѣлялись изъ Приказа Больскаго Дворца. Важское Воеводство вошло въ Шенкурскій уѣздъ (2).

Перечень Двинскихъ Воеводъ. Они начинаются съ 1584 года; иногда было по два, а иногда по одному. Послѣднимъ былъ въ 1805 г. Князь Черкасскій (3).

Яренскіе Воеводы. Начинаются съ 1600 г. и оканчиваются 1698 г. (4).

Губерніи.

Историческое обозрѣніе Могилевской Губерніи. Начинается съ упоминаемыхъ у Нестора Радимичей и Дреговичей, и излагаются, съ большимъ знаніемъ дѣла, всѣ событыя Бѣлорусскаго края. Эта статья замѣчательна, какъ полная историческая кар-

(1) Могил. 1848 года, № 46 и слѣд., 1849 г., № 1. — (2) Арханг. 1848 года, № 2.—(3) Тамъ же 1850 г. № 49. — (4) Вологод. 1849 года, № 38.

тина избранной мѣстности. Желательно, чтобы и въ другихъ Вѣдомостяхъ были представлены подобныя историческія обозрѣнія: они составили бы превосходныя спеціальныя Исторіи Губерній (1).

Разореніе Сѣверной части Могилевской Губерніи въ 1386 *году*, при Ягайлѣ. Эта статья служитъ дополненіемъ предыдущей (2).

Владѣнія Князя Вишневецкаго въ Малороссіи. Владѣнія Князя Іереміи Вишневецкаго, начинаясь при Днѣпрѣ городами Чигиринъ-Дубровою — на устьѣ Сулы и Домонтовымъ — на устьяхъ Супоя, тянулись чрезъ всю Полтавскую Губернію, захвативъ немало и Засульской полосы, съ Хороломъ и Полтавою включительно, и вдавались еще въ Черниговскую Губернію почти до Конотопа. На этомъ пространствѣ Украйны, за Княземъ Іереміею Вишневецкимъ считалось 56 городовъ и селъ, и въ нихъ 39,610 господарей, то есть подданныхъ, изъ которыхъ каждый, чтобъ быть свободнымъ отъ панщины, платилъ по пяти таляровъ ежегодно: это составляло годовой доходъ около 180,000 рублей серебромъ. Кромѣ того, у Князя Вишневецкаго на Украйнѣ было множество хуторовъ и особыхъ экономическихъ фольварковъ; на рѣкахъ Украинскихъ считалось за нимъ 423 мельничныхъ кола, и за каждое коло платилось отъ мельниковъ ежегодно по два червонные золотыхъ, что составляло около полуторы тысячи рублей серебромъ. Во всѣхъ городахъ, селахъ и хуторахъ шелъ на Князя шинокъ. Ко всему этому прибавлялись поборы хлѣбомъ, медомъ, скотомъ, птицею и всякою всячиною, какъ было тогда въ обычаѣ. Опасеніе лишиться всего этого было главною причиною той свирѣпой мести, съ какою Вишневецкій преслѣдовалъ Малороссійскій народъ, во время борьбы съ Хмельницкимъ. Къ Сендомирскому Воеводѣ Казацкій Полковникъ Максимъ Кривоносовъ, 1648 г. 25 Іюля, писалъ: «Вашей милости извѣстно все, что началось было и потомъ ускромилось, и что мы не хотѣли болѣе опустошать Польской земли. Но раздражилъ насъ Князь Іеремія, который мучилъ людей, отсѣкалъ головы и сажалъ на колъ; вездѣ въ каждомъ городѣ середь рынка

(1) Могилев. 1848 г. № 1, 1849 № 40. — (2) Тамъ же 1849 № 41.

висѣлица; и теперь окажется, что посажены были на колъ невинные люди; а Священникамъ нашимъ онъ глаза буравомъ просверливалъ... Мы, охраняя нашу вѣру и жизнь, должны были стать за свою обиду. Кто хочетъ воевать съ нами, противъ того мы готовы; а кто спокоенъ, тотъ и будетъ оставленъ въ покоѣ»!

Князь Іеремія былъ внукъ Михаила Александровича Вишневецкаго, который, еще до соединенія Западной Руси съ Польшею (на Любельскомъ Сеймѣ 1569 года), принималъ близкое участіе въ судьбѣ Украйны, вмѣстѣ съ Княземъ Евстаѳіемъ Ружинскимъ; а братъ Михаила, Князь Димитрій Вишневецкій, былъ Гетманомъ Каказацкимъ. Кастеланъ Кіевскій былъ главнымъ стяжателемъ огромной маетности Украинской, которая досталась въ наслѣдство сыну его Михаилу Михайловичу, Старостѣ Овруцкому. Этотъ Князь и его супруга Княгиня Раина или Ирина, урожденная Могилянка, оставили по себѣ добрую память на Украйнѣ, какъ основатели трехъ Православныхъ монастырей: Густынскаго — Прилуцкаго, Ладинскаго — Подгорскаго и Мгарскаго — Лубенскаго.

Наслѣдникамъ ихъ Украинской вотчины сталъ сынъ ихъ, Князь Іеремія Михайловичь. Въ юности онъ былъ надеждою и «пожаданною утѣхою» народа Украинскаго; но въ 1631 г., измѣнилъ «праотеческому благочестію» и во время войнъ казацкихъ безжалостно мучилъ народъ (*).

Внутреннее устройство Государства.

Начало серебряной и золотой монеты въ Россіи. Первоначально металлическою монетою въ Россіи служили слитки серебра, которые принимались на вѣсъ. Обычай рубить ихъ, или рѣзать пополамъ и на четверти, долго сохранялся у нашихъ предковъ. Единицей вѣса, и цѣнности, была гривна, или Славянскій фунтъ. По дошедшимъ до насъ образчикамъ, надобно полагать, что самые тяжелые слитки вѣсили полгривны, и назывались гривенками. Еще не открыто ни одного слитка въ гривну или фунтъ. Гривенки рубились на двое, каждый отрубокъ назывался руб-

(*) Полтав. 1848 года, № 40,

лемъ; на многимъ слиткахъ открыты надписи, а на рубляхъ—части надписей. Ходили также полтины, которыя суть не что иное, какъ рубли, распиленные на двое вдоль. Съ конца XV столѣтія слитки перестаютъ появляться въ нашей Исторіи.

Немногія золотыя и серебряныя монеты съ изображеніемъ Владиміра Святаго и Ярослава Владиміровича, найденныя въ Кіевѣ, по всей вѣроятности, не были биты въ Россіи, а высланы въ подарокъ симъ Великимъ Князьямъ изъ Греціи. Первыя монеты чеканены при Монголахъ, и самое слово деньги произошли отъ Татарскаго *тенга*. Обрѣзъ и форма этихъ монетъ, а въ позднѣйшее время и копеекъ, продолговатый и неправильный; изрѣдка встрѣчаются круглыя, особенно древнѣйшія и преимущественно изъ монетъ Удѣльныхъ Князей. Сначала деньги были съ клеймомъ Татарскимъ, и не отличались отъ денегъ Татарскихъ. Карамзинъ (Т. V. пр. 118) полагаетъ, что 8—9 Татарскихъ денегъ вѣсили одинъ золотникъ, и что первыя Русскія деньги биты при Димитріи Донскомъ въ 1389 г. Судя по сохранившимся, законный вѣсъ ихъ былъ въ 23 доли; ихъ причиталось 100 на рубль. Сначала деньги были вездѣ одинакія; но въ началѣ XV столѣтія, при В. К. Василіи Димитріевичѣ, вѣсъ Московскихъ денегъ или Московокъ уменьшенъ вдвое, такъ что ихъ причиталось 200 на рубль, который по прежнему выражалъ $1/4$ гривны или фунта; Новогородскія деньги сохраняли тогда свой прежній вѣсъ въ 23 доли. При Іоаннѣ IV, Новогородки названы копейками (отъ копья, изображеннаго въ гербѣ); Московкамъ исключительно сохранено названіе *денегъ*. Со времени слитковъ рубль былъ монетою счетною, численною; но Царь Алексій Михайловичь въ 1657 г. приказалъ чеканить рубли серебряные цѣною нарицательною вдвое выше внутренней. Съ 1704 по 1762 годъ происходили перемѣны въ вѣсѣ рублей, которые изъ счетной монеты превратились въ настоящую. Съ 1764 по 1796 вѣсъ рублю данъ въ 4 золотн. 93 доли. Съ 1798 вѣсъ ихъ былъ 4 золотн. 86 долей, содержащихъ чистаго серебра 4 золотн. 21 долю.

Монетъ золотыхъ мало чеканили до Петра Великаго, и то для раздачи только въ награду, въ качествѣ медалей. При Петрѣ Великомъ биты первые Россійскіе червонцы 93 пробы, вѣ-

сомъ $78^{10}/_{49}$ долей, или 118 на фунтъ, цѣною 2 р. 25 коп. сер. Имперіалы и полуимперіалы начали бить съ 1755 г., по $24^{264}/_{273}$ импер. на фунтъ золота, 88 пробы, и цѣною 1-е въ 10 и 2-е въ 5 руб. серебромъ. Отношеніе золотой монеты къ серебряной составляетъ въ настоящее время почти $15^1/_5$: 1 т. е. золото въ монетѣ дороже серебра въ 15 разъ слишкомъ (1).

О древнемъ ямскомъ учрежденіи въ Россіи. Весьма любопытная статья о началѣ, правахъ и занятіяхъ всѣмъ извѣстнаго у насъ сословія ямщиковъ (2).

Исторія почтъ въ Россіи. Эта статья имѣетъ тѣсную связь съ предыдущею. При Іоаннѣ III (1504) учреждены ямы и ямщики, которые должны были возить проѣзжающихъ. Когда изъ яма выбывалъ ящикъ, то онъ долженъ былъ на свое мѣсто представить охотника. Это учрежденіе, носившее названіе *гоньбы*, раздѣлялось на пѣшую и конную. Замедленія въ ѣздѣ не было. «Чужестранцы хвалятъ исправность и скорость нашей почты: изъ Новагорода въ Москву они пріѣзжали въ 72 часа, платя по 6 денегъ за 20 верстъ; на ямахъ лошадей было множество, и кто требовалъ 10 лошадей, тому приводили 40». За ѣзду платили пошлину, которая и составляла доходъ казны Государственной. Право на эти ямскія пошлины отдавалось иногда по волѣ Государя частнымъ лицамъ, въ видѣ наградъ.

Лица, состоявшія въ Ямской службѣ, считались въ службѣ Государственной. За безчестіе, учиненное ямскому охотнику, платили *по 5 рублевъ.* Общее завѣдываніе ямскихъ дѣлъ было въ Ямскомъ Приказѣ.

Что касается легкой почты, или, какъ говорили въ древней Руси, *обмѣна грамотъ*, то объ ней впервые упоминается въ договорной грамотѣ Россійскихъ и Польскихъ Пословъ 1667 г., Декабря 11, въ которой, между прочимъ, договариваются, вмѣсто гонцевъ, учредить почту, которая бы всякую недѣлю *путь свой шествовала.* Цѣль этого учрежденія была политическая — обмѣнъ грамотъ, и особенно для умноженія *торговыхъ пожитковъ.*

---

(1) Таврич. 1849 года, № 52. — (2) Новогор. 1849 г. № 51.

Почта ходила съ Русскими курьерами отъ Москвы до Смоленска, гдѣ передавалась Полякамъ. Смоленскъ былъ мѣстомъ обмѣна Польскихъ и Русскихъ депешъ. Должно думать, что первая мысль о почтѣ перешла къ намъ изъ Польши; но это была только Государственная Почта, въ которой народъ не былъ участникомъ. Если частному лицу нужно было послать письмо, то онъ отправлялъ нарочнаго гонца: отсюда произошло названіе гоньбы. Такой способъ сношенія стоилъ очень дорого, и былъ доступенъ однимъ только богатымъ людямъ, и при томъ былъ не вѣренъ: ибо ничего не было легче, какъ ограбить безоружнаго или легко вооруженнаго гонца. Петръ Великій старался новую почту сдѣлать доступною всѣмъ и каждому; онъ видѣлъ въ этомъ учрежденіи богатый источникъ доходовъ и вполнѣ сознавалъ многоразличную пользу его. Въ 1691 году Апрѣля 21, къ Боярину Князю Петру Ивановичу Прозоровскому прислана была изъ Посольскаго Приказа память о почтѣ въ Россіи. Изъ нея видно, что почта при Алексіи Михайловичѣ содержалась на счетъ иностранца Фонъ-Сведена. За разсылку вѣдомостей съ своими лошадьми онъ получалъ отъ казны 1,200 рублей въ годъ жалованья. По смерти Сведена, почту содержалъ Леонтій Марселіусъ. Въ памяти также сказано: «Въ 177 году велѣно по Новгородской дорогѣ на ямехъ по три человѣка выборныхъ лучшихъ людей привести передъ Святымъ Евангеліемъ къ вѣрѣ, чтобы они опричь тѣхъ писемъ, которыя имъ даны будутъ на Москвѣ въ мѣхахъ или сумахъ завязаны и запечатаны, иныхъ въ дорогѣ межъ городовъ не принимали, и за печатьми отъ яма до яма довозили въ цѣлости, и гонять имъ съ яму на ямъ на своихъ подводахъ». Эта присяга ямщиковъ въ томъ, что они иныхъ писемъ брать не будутъ, была первою правительственною мѣрою для охраненія Государственныхъ доходовъ. Въ 184 г. велѣно вѣдать Виленскою и Рижскою почтою, вмѣсто Петра Марселіуса, Андрею Виніусу, дьяку Посольскаго Приказа и переводчику. Изъ договора Виніуса съ Виленскимъ Почтмейстеромъ Ренгольдомъ Биссингомъ видно, что Царскія грамоты возились безденежно; здѣсь же встрѣчается извѣстіе и объ отправленіи посылокъ и связокъ — о тяжелой почтѣ. Для отвращенія замедленій, велѣно

(1691 г.) отмѣчать на оборотѣ пакетовъ число, часъ и имя почталіона, съ которымъ отправлена почта. Никакой Почтмейстеръ не смѣлъ задерживать почту долѣе двухъ часовъ.

Въ 1693 г. учреждена почта изъ Москвы въ Архангельскъ, а въ 1698 году нарочная почта ходила для торговыхъ людей во всѣ Сибирскіе города «дабы имъ писать о нуждахъ своихъ въ домы къ родителямъ».

Съ 1700 г. начинаются распоряженія касательно доходовъ, получаемыхъ съ почты. Эти распоряженія состояли въ слѣдующемъ: 1) Велѣно записывать приходъ и расходъ ямскихъ денегъ, и отчеты объ нихъ присылать въ Ратушу, на ревизію; ибо нѣкоторыя почты отдавались на-откупъ. 2) На почтахъ, которыя содержало Государство, запрещено было принимать безденежно пакеты и письма, и полученныя деньги ни на какіе расходы безъ особаго на то указа не употреблять. 3) Для проѣздовъ выдавать изъ Ямскаго Приказа подорожныя, въ которыхъ обозначалось: кто и по какому дѣлу ѣдетъ, дабы другіе подъ видомъ «курьеровъ и другихъ посылаемыхъ для Государства дѣлъ, за малые прогоны не проѣзжали».

Въ Ямской службѣ были слѣдующія ограниченія: 1) Запрещено записываться изъ ямщиковъ въ купцы, и выписавшихся велѣно снова возвращать въ ямщики. 2) Велѣно брать съ ямщиковъ поручныя записи, что они никакою торговою промышленостію заниматься не будутъ. 3) По дорогѣ отъ Москвы до С. Петербурга, взимаемыя на каждую лошадь деньги собирались ямщиками въ свою пользу, въ замѣнъ жалованья.

Когда Ямской Приказъ былъ упраздненъ (1711), то, вмѣсто его, велѣно быть одному столу ямскихъ дѣлъ подъ вѣдѣніемъ Управителя Московскій Губерніи.

Въ томъ же году учреждена почта изъ Москвы въ С. Петербургъ и обратно, ходившая два раза въ недѣлю.

При Петрѣ Виликомъ учреждена также почта при войскахъ, для увѣдомленія Государя объ ихъ состояніи.

Съ 1718 года почта стала ходить во всѣ главные города, гдѣ были Губернаторы; въ ближайшіе же велѣно отправлять *посыльщиковъ*. Пакеты и письма изъ Коллегій посылались безденежно. Все почтовое управленіе отдано въ вѣдѣніе Главнаго

Почтъ-Директора; жалованье служащимъ въ Почтовомъ вѣдомствѣ платили изъ почтовыхъ доходовъ.

Послѣ Петра дозволено всѣмъ проѣзжающимъ нанимать какъ ямскія подводы, такъ и постороннихъ людей. «А которые ямщики станутъ принуждать ѣхать на ихъ ямскихъ очередныхъ подводахъ, тѣхъ бить кнутомъ нещадно». При Аннѣ Іоанновнѣ видимъ учрежденіе почты отъ Астрахани до Москвы, для перевоза фруктовъ. Почту отъ Оренбурга содержали инородцы Уфимскаго уѣзда, и за то были освобождены отъ рекрутскихъ повинностей. Частныя посылки изъ С. Петербурга въ Москву не могли имѣть болѣе полупуда вѣса, и были развозимы ямщиками по домамъ. Ямщикамъ запрещено обязываться векселями; запрещено корчемство въ ямскихъ слободахъ, и въ 1789 г. ямскіе управители были упразднены, а Генеральный Почтамтъ сталъ подвѣдомственъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Изъ указа 1765 года видно, что на ямскихъ управителяхъ были мундиры: кафтаны синяго сукна, камзолы, штаны; на кафтанахъ лацканы, воротники и обшлага круглые палеваго сукна.

Въ 1772 г. предписано всѣмъ Почтамтамъ: «въ случаѣ потери почты, давать знать о томъ Сенату и всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ».

Въ 1808 году подтвержденъ Указъ 1728 года, запрещавшій принимать письма отъ ссылочныхъ, карторжныхъ и лишенныхъ чести людей: ибо они, считаясь политически умершими для общества, не могутъ быть съ нимъ въ сношеніи. Въ 1820 г. дозволено ссыльнымъ, поступившимъ въ купцы и мѣщане, посылать по почтѣ письма и посылки (*).

Приказы Общественнаго Призрѣнія. Исторія въ первый разъ указываетъ на Уставъ о Церковномъ судѣ, приписываемый Святому просвѣтителю Руси Князю Владиміру, по коему нищіе, вдовицы и вообще всѣ лишенные помощи были отдаваемы на попеченіе Епархіальнаго Епископа и Духовенства. Въ послѣдствіи Великіе Князья и Цари Русскіе давали на этотъ предметъ богатые вклады Духовенству, такъ-что оно могло безъ труда исполнять возложенную на него обязанность — благотворить неиму-

(*) Москов. 1849 года, № 2.

щимъ. Частные люди, слѣдуя примѣру Владыкъ своихъ, одни отдавали церквамъ помѣстья на поминъ души родителей и призрѣніе нищихъ и убогихъ, другіе сами поступали въ монастыри, принося все свое имѣніе на пользу общую. Чрезъ это болѣе и болѣе развивались дѣла благотворительности, и возникли первыя основанія общественнаго призрѣнія. Прямое же участіе Правительства въ общественномъ призрѣніи начинается со временъ Петра. Великій Преобразователь Россіи озаботился, чтобы бѣдные не только получали пропитаніе, но чтобы, по возможности, заслуживали оное, и пользовались имъ только тогда, какъ уже не въ силахъ сами снискивать пропитаніе честнымъ трудомъ. Затѣмъ началось образованіе благотворительныхъ учрежденій независимо отъ Духовенства. При устройствѣ Магистратовъ въ 1721 г., вмѣнено имъ въ обязанность учрежденіе: 1) смирительныхъ домовъ для людей непотребнаго и невоздержнаго житія, какъ-то: сыновей, родителямъ и учителямъ непокорныхъ и ни къ чему доброму несклонныхъ, расточителей, рабовъ непотребныхъ, и вообще для лѣнивыхъ, нищихъ, гулякъ, которые, не хотя трудиться о своемъ пропитаніи, ѣдятъ хлѣбъ вотще; 2) прядильныхъ домовъ для непотребныхъ и неистовыхъ женщинъ; 3) госпиталей для призрѣнія сирыхъ, убогихъ, больныхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ, и 4) сиротскихъ домовъ и школъ. Не менѣе того Великій Преобразователь заботился о призрѣніи невинной безпомощности. При немъ, незаконнорожденные дѣти, оставляемые родителями, въ первый разъ поручены были въ особенное попеченіе общественнаго призрѣнія. Повелѣно было, 4 Ноября 1715 г., учредить при церквахъ госпитали для пріема и воспитанія незаконнорожденныхъ, употребляя на содержаніе ихъ сумму изъ неокладныхъ прибыльныхъ доходовъ Губерніи.

Въ царствованіе Екатерины Великой общественное призрѣніе вошло въ составъ общаго Государственнаго Управленія. Это достигнуто было основаніемъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. «Учрежденіемъ о Губерніяхъ», 7 Ноября 1775 г., положено въ каждой Губерніи учредить Приказъ Общественнаго Призрѣнія, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ двухъ Засѣдателей Верхняго Земскаго Суда, двухъ Засѣдателей Губернскаго Магистрата и двухъ Засѣдателей Верхней Расправы, а въ случаѣ

надобности, приглашать еще въ засѣданіе Предводителя Дворянства или Градскаго Главу. Приказу Общественнаго Призрѣнія предназначено заботиться объ учрежденіи и благосостояніи слѣдующихъ заведеній: 1) народныхъ школъ, 2) сиротскихъ домовъ, 3) госпиталей или больницъ, 4) богадѣленъ, 5) особыхъ домовъ для неизлечимо-больныхъ, 6) домовъ для сумасшедшихъ, 7) домовъ работныхъ и 8) домовъ смирительныхъ. На устройство этихъ заведеній пожаловано каждому Приказу изъ казны единовременно 15,000 рублей, а для усиленія способовъ и къ распространенію благотворительныхъ дѣйствій Приказу дозволялось отдавать деньги свои въ заемъ на узаконенные проценты, подъ залогъ имѣній, на основаніи Дворянскаго Банка, съ тою только отмѣною, что заложенное имѣніе должно было находиться въ одной Губерніи съ Приказомъ, а деньги не льзя было раздавать долѣе, какъ на одинъ годъ. Такимъ образомъ каждый Приказъ принялъ видъ Губернскаго Банка, имѣлъ собственный капиталъ, получалъ отъ него доходы, которые могли увеличиваться добровольными подаяніями, для содержанія не только чисто-благотворительныхъ, но и исправительныхъ общеполезныхъ заведеній.

Въ царствованіе Императора Александра составъ Приказовъ измѣнился тѣмъ, что, вмѣсто прежнихъ членовъ, назначены были Засѣдатели Совѣстнаго Суда, по одному отъ каждаго состоянія, подъ предсѣдательствомъ Губернатора. При образованіи Министерствъ, въ 1802 г., Приказы отошли въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1810 г., когда открыто было новое Министерство Полиціи, Приказы отнесены къ его вѣдѣнію. Въ 1819 г., сіе Министерство, а потому и Приказы, присоединены снова къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1818 г., для благоустройства гражданскихъ госпиталей, въ вѣдѣніи Приказовъ состоящихъ, назначены въ присутствіе оныхъ Инспекторы Врачебныхъ Управъ; въ 1822 г. предоставлено Министерству Внутреннихъ Дѣлъ назначать въ Приказы, имѣющіе значительные капиталы, доходы и заведенія, сверхъ Засѣдателей, по одному Непремѣнному Члену. За тѣмъ полный Уставъ о дѣйствіяхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія и подробныя правила объ управленіи заведеніями ихъ, внесены въ со-

ставъ Россійскихъ Законовъ, которые дополняются сообразно настоящему положенію дѣлъ и потребностямъ времени (*).

Историческій очеркъ призрѣнія въ Московской Губерніи. Первыми учредителями правильнаго призрѣнія, первыми благотворителями у насъ были Церковь и Государь. Въ 1678 г. Правительство нашло нужнымъ учредить правильное призрѣніе, предоставивъ его Церкви, а именно: со всѣхъ церквей велѣно было собрать по 3 алтына и 2 деньги для содержанія Московскихъ нищихъ, надъ которыми главный надзоръ порученъ Патріарху. Церковныя имущества, столь обширныя въ древней Руси, считались имуществами бѣдныхъ; сами монахи называли себя «нищіе твои Государевы». Въ 1672 г. учреждены были въ нынѣшней Московской Губерніи работные домы, гдѣ каждый приходящій получалъ возможность работать, и средства къ дѣятельности, которыхъ у него не было.

Воспитательные домы получили свое начало при Петрѣ Великомъ въ 1715 г. Ноября 4. Онъ сдѣлалъ женскіе монастыри первыми пріютами для «зазорныхъ» дѣтей. Екатерина I, въ 1726 г. Марта 3, велѣла взять для нихъ опальные дворы; при Екатеринѣ II, Генералъ-Поручикъ Бецкій предложилъ устроить для нихъ особое заведеніе. Проектъ Бецкаго былъ принятъ Государынею, и такимъ образомъ возникъ Московскій Воспитательный Домъ, 1763 г. Сентября 1. Это учрежденіе признано Государственнымъ, подъ Монаршимъ покровительствомъ; Бецкій сдѣланъ Главнымъ Попечителемъ; при немъ учрежденъ Опекунскій Совѣтъ изъ 6 лицъ. Первоначальный фондъ Воспитательнаго Дома былъ составленъ изъ частныхъ пожертвованій — отъ Императрицы 100,000 р., отъ Цесаревича 20,000 р., ежегодно велѣно отпускать изъ Казны по 50,000 р. и проч. Для обращенія этого капитала основаны Ломбардъ и Вдовья казна, 1773 г. Ноября 20.

Вдовьи Домы учреждены при Елисаветѣ, 1761 г. Іюня 20. Съ 1803 г., Императрица Марія Ѳеодоровна приняла ихъ подъ Свое покровительство. Первоначальный фондъ Вдовьяго Дома состоялъ изъ 50,000 руб. для 50 вдовъ; теперь капиталъ

(*) Владим. 1849 года. № 17.

его простирается до 2,000,000 руб., и Домъ содержитъ до 600 вдовъ, изъ которыхъ избираются Сестры Милосердія.

Нищіе больные не оставались у насъ также безъ призрѣнія. Петръ I обратилъ вниманіе на нихъ и устроилъ госпиталь на берегу Яузы; съ 1775 г. число больницъ распространилось значительно; въ 1803 г. Февраля 21, учреждена больница Воспитательнаго Дома на 200 человѣкъ. Замѣчательнѣйшее учрежденіе въ этомъ родѣ относится къ нынѣшнему царствованію: съ 1843 г. Іюля 7 существуетъ въ Москвѣ больница для чернорабочихъ на 550 кроватей. Устройство ея основывается на системѣ взаимнаго застрахованія: каждый, получающій билетъ Конторы Адресовъ, платитъ по 70 коп. сер. въ годъ, и получаетъ за то право пользоваться безденежно въ больницахъ. Кромѣ того въ Москвѣ существуетъ Преображенская больница для умалишенныхъ и двѣ дѣтскія больницы.

Послѣднюю категорію нищихъ составляютъ престарѣлые и увѣчные. Объ успѣхахъ призрѣнія ихъ можно судить по тому, что въ 1678 г. въ Московскихъ богадѣльнахъ призрѣвалось 412 человѣкъ, а въ 1744 г. — 5372 (*).

Въ царствованіе Екатерины Великой учреждены Приказы Общественнаго Призрѣнія; частныя лица, побуждаемыя высокимъ примѣромъ Правительства, рѣшились, «по этому образцу, расположить свою дѣятельность». Въ 1797 г. образовалось Кавалерское Общество съ цѣлью призрѣнія, а 1802 г. Апрѣля 21 утвержденъ планъ замѣчательнѣйшаго учрежденія Страннопріимнаго Дома Графа Шереметева. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Оберъ-Камергеръ Графъ Николай Петровичь Шереметевъ положилъ первый фондъ этого Дома — 500,000 руб. ас. въ Сохранную Казну; кромѣ того, 40,000 руб. назначено получать съ приписанныхъ къ дому 8,444 душъ по 5 й ревизіи въ Тверской Губерніи при селѣ «Молодой Тутъ»; главнымъ Попечителемъ Дома поставлялся всегда, по праву преемства, одинъ изъ наслѣдниковъ Шереметевыхъ; но по статьѣ 7 Устава, въ случаѣ прекращенія наслѣдственной линіи изъ рода основателя, Московское Дворянское Собраніе избираетъ изъ среды себя Попечите-

(*) Москов. 1848 года, № 47.

ля къ Дому. Кромѣ призрѣнія больныхъ, ежегодно, 23 Февраля, Страннопріимный Домъ представляетъ зрѣлище умилительное: въ этотъ день бываетъ раздача приданаго невѣстамъ: 25 дѣвицъ получаютъ билеты Совѣта, цѣною отъ 1000 до 100 р. ас., по жребію. Секундъ-Майоръ Ахлѣбаевъ основалъ Страннопріимный Домъ на 30 человѣкъ, приходящихъ на работу, и не получившихъ еще мѣста; въ 1802 г., Мая 16 утвержденъ планъ Дѣйствительнаго Камергера Витовтова объ учрежденіи Благотворительнаго Общества, которое съ 1816 г. называется Императорскимъ Человѣколюбивымъ Обществомъ. Въ вѣдѣніи Московскаго Комитета находится Набилковскій Домъ Призрѣнія Сиротъ и Чернявское рукодѣльное заведеніе; число всѣхъ призрѣваемыхъ Московскимъ Комитетомъ простирается свыше 10,000. Въ 1837 г. учреждено Московское Благотворительное Общество; въ вѣдѣніи его состоитъ 14 школъ, въ которыхъ воспитывается болѣе 400 человѣкъ; подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы состоитъ Совѣтъ Дѣтскихъ Пріютовъ (числомъ 6) и Московскій Домъ Трудолюбія.

Остается сказать о Дамскомъ Попечительствѣ о Бѣдныхъ. Оно устроилось подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. «Цѣль Попечительства состоитъ въ томъ, чтобъ открывать людей, поистинѣ нуждающихся въ помощи, особенно стыдящихся просить подаянія, и оказывать имъ, сообразно обстоятельствамъ и по мѣрѣ возможности, такого рода пособія, которыя бы приносили имъ существенную, прочную пользу, и не могли быть употребляемы во зло по легкомыслію, или предосудительнымъ навыкамъ» (1).

Опытъ историческихъ изысканій о тюремномъ заключеніи въ Россіи (2). — Статья, составленная съ глубокимъ знаніемъ предмета, по историческимъ фактамъ, со всею подробностію постановленій, начиная отъ Русской Правды до 1849 года.

Историческое обозрѣніе присутственныхъ мѣстъ и властей, существовавшихъ въ Малороссіи (3) — статья любопытная, но очень краткая.

---

(1) Москов. 1848 года, № 48. — (2) Тамъ же, 1849 года, № 31 — 33. — (3) Черниговъ. 1850 года, № 4.

Участіе Южной Руси въ общей жизни Россіи по законодательству (*). Авторъ сказалъ немного о Русской Правдѣ, а послѣ о Литовскомъ Статутѣ гораздо менѣе, нежели сколько теперь извѣстно объ немъ, по напечатаннымъ въ послѣднее время сочиненіямъ.

Исторія Искусства.

О Русской школѣ живописи. При открытіи Академіи находились два Профессора живописи: одинъ Французъ—Лагрене, другой Русскій—Козловъ; но Академія вообще отдаетъ честь Антонію Лосенко, какъ истинному основателю Русской школы новаго стиля. Будучи още воспитанникомъ Академіи, Лосенко отправленъ былъ въ чужіе края въ 1761 г., откуда возвратился по прошествіи девяти лѣтъ. Въ Италіи онъ изучилъ великихъ мастеровъ. Его работа, въ особенности рисунки, доказываютъ обширный и благородный штиль; что касается красокъ, то здѣсь очень замѣтно вліяніе, которое имѣли на него нѣкоторые современные живописцы: это не живопись, а блѣдноцвѣтная раскраска. Слава Лосенка основана на рисункѣ. Чистота очерка, совершенное знаніе Анатоміи, соблюденіе прекрасныхъ пропорцій человѣческаго тѣла, — всѣ сіи качества видны въ образцахъ, сдѣланныхъ имъ для своихъ воспитанниковъ. За Лосенко слѣдуютъ непосредственно Соколовъ и Угрюмовъ. Первый замѣчателенъ изобрѣтательностію, вкусомъ, прелестными красками и легкостью кисти. Онъ очень рано умеръ для Художества, въ 1791 г. Угрюмовъ сдѣлался гораздо уже позже преемникомъ Лосенко съ титломъ Ректора Академіи. Онъ вмѣстѣ съ Дойенемъ образовалъ Шебуева и Егорова по части исторической живописи, Воробьева — для перспективы, и многихъ портретистовъ, изъ коихъ славнѣйшіе Кипренскій и Варнекъ. Соколовъ былъ современникомъ Рафаэля и его соперника Помпея Баттони, котораго онъ взялъ за образецъ, и сдѣлался совершенно его соревнователемъ.

Угрюмовъ родился въ 1764 г., умеръ въ 1823 г. Находясь въ Италіи, онъ образовался въ стилѣ учителей, усвоилъ его, и

(*) Черниг. 1850, № 17.

чрезвычайно успѣлъ въ изображеніи сценъ, заимствованныхъ изъ Русскихъ старинныхъ Лѣтописей. Въ его картинахъ большихъ размѣровъ, и въ особенности въ религіозныхъ, удивляются выраженію лицъ: это истинно Христіанская поэзія, проникнутая духомъ неба.

Дойенъ жилъ въ то время, когда Французская школа, подъ владычествомъ Вьеня, наименованнаго Несторомъ новой школы, получила иное направленіе, благопріятствовавшее успѣхамъ Искуства. Нынѣ его произведенія рѣдки. Онъ росписалъ нѣсколько плафоновъ въ Петербургѣ, въ числѣ коихъ и плафонъ ротонды въ Эрмитажѣ.

Шебуевъ сдѣлался уже замѣчательнымъ въ томъ возрастѣ, въ которомъ Художники обыкновенно только-лишь принимаются за кисть. Бывши 19 лѣтъ, (въ 1786 г.) онъ импровизовалъ Полтавскую битву, большую и прекрасную картину, украшающую одну изъ залъ Полтавскаго Кадетскаго Корпуса, которому она подарена Его Величествомъ. По возвращеніи изъ Италіи, онъ посвятилъ себя церковной живописи, написалъ множество картинъ, замѣчательныхъ по составу ученому и догматическому, по прелести колорита и выраженію простоты, естественности и спокойствія, — по всему, что прилично священнымъ предметамъ.

Егоровъ, его сотоварищъ по классамъ Академіи, прославился, какъ замѣчательный рисовальщикъ. Знаменитый Камучини, желая доставить сему Художнику случай выказать свой талантъ, ввѣрялъ иногда ему въ Римѣ для отдѣлки собственные свои очерки. Егоровъ не блистателенъ ни по колориту, ни по смѣлости кисти, но живопись его внушаетъ чувства благочестія. Его произведенія, написанныя въ цвѣтѣ лѣтъ и въ зрѣлости таланта, отличаются живостію рисунка, благоразуміемъ въ расположеніи, чувствомъ и нѣкоторою осторожностію. Такимъ образомъ Лосенко, какъ рисовальщикъ, есть основатель Русской Школы; Угрюмовъ, его послѣдователь, усовершенствовался въ живописи, а за нимъ слѣдуютъ Шебуевъ и Егоровъ, которые будутъ всегда уважаемы, какъ опоры Отечественнаго Искусства.

Русская школа основана на плодоносной почвѣ; новые зародыши развились въ ней быстро, и теперь, въ числѣ замѣча-

тельныхъ Художниковъ, она съ гордостію можетъ указать на многихъ (1).

Исторія военная.

Матеріалы для исторіи Архангельскаго порта (2). Здѣсь собраны всѣ свѣдѣнія, начиная съ 1726 г., изъ портоваго Архива и Полнаго Собранія Законовъ. Статья эта для моряковъ драгоцѣнна по подробному описанію всего, что только касается устройства, управленія, кораблестроенія и экспедицій, которыя были отправляемы изъ Архангельска; а для любителей Исторіи и Статистики можетъ доставить любопытные факты, наприм.: въ 1726 г. ботъ длиною 50, шириною 15 футовъ, съ такелажемъ, желѣзомъ, 3 якорями, парусами, рѣзьбою и окраскою, стоилъ въ Архангельскѣ 470 руб. Въ то время въ Архангельскѣ были *казенные китоловные корабли;* въ 1727 г. за 6-весельный карбасъ съ веслами и парусомъ платилось 2 *рубля*; въ 1728 г. была въ Архангельскѣ *казенная сальная компанія*; командиръ порта Капитанъ 1-го ранга получалъ жалованья 20 *руб.* въ мѣсяцъ; съ 1732 г. стали вымѣрять фарватеръ и составлять карту Сѣверной Двины отъ Архангельска до свободнаго морскаго хода и проч.

Астраханское Казачье войско (3). Оно начинается съ покоренія Астрахани; съ 1737 г. Казаки сдѣлались осѣдлыми; въ 1732 назначенъ Атаманъ; въ составъ Казаковъ, состоявшихъ изъ Стрѣльцовъ, стали присоединять крещенныхъ Калмыковъ и Татаръ; по размноженіи ихъ, населили, въ 1764 г., цѣлыя станицы по Волгѣ; съ 1792 г. въ войскѣ этомъ введены армейскіе чины; въ 1806 г. стали формировать Казаковъ въ полки.

Военная исторія Калужской Губерніи (4). Авторъ весьма тщательно прослѣдилъ въ Лѣтописяхъ, Исторіи Карамзина и отдѣльныхъ сочиненіяхъ все, что относится къ военнымъ дѣйствіямъ въ нынѣшней Калужской Губерніи: междоусобія нашихъ

(1) Владим. 1848 года, № 7. — (2) Арханг. 1848 года, №№ 14, 15, 20, 23, 34, 36, 39, 46, 48 и 49. 1849 года, № 17, 38, 39, 45. — (3) Астр. 1850 года, № 11 и слѣд. — (4) Калуж. 1848 года, № 40 и слѣд.

Князей, набѣги Татаръ, Крымцевъ, Литовцевъ, Лжедимитрія, Поляковъ и Французовъ. Подобныя спеціальныя сочиненія весьма полезны для отчетливаго познанія Исторіи края. Желательно, чтобы являлось побольше такихъ сочиненій (1). Ихъ стоитъ издавать особыми книжками.

Осада Новагорода въ 1170 *г.* (3) — Великимъ Княземъ Андреемъ Георгіевичемъ — событіе извѣстное.

Стрѣльцы (4) — войско столь памятное въ нашей Исторіи разными смутами. Они явились съ XVI-го вѣка, и уничтожены Петромъ Великимъ. Авторъ, не касаясь Исторіи ихъ, весьма удовлетворительно изложилъ организацію, службу и права. Еслибъ указаны были въ точности источники, изъ коихъ Авторъ заимствовалъ свѣдѣнія и подлинныя слова иностранныхъ Писателей, Лѣтописей и указовъ: то эта статья могла бы служить образцомъ для обозрѣнія историческихъ предметовъ, назначенныхъ къ помѣщенію въ Вѣдомостяхъ. Авторъ взглядомъ знатока прослѣдилъ сказанія Манштейна, Герберштейна, Іовія, Кемпфера, Пальмквиста, Маржерета и Отечественные источники, и взялъ изъ нихъ не болѣе того, сколько нужно для его цѣли. Общее заключеніе то, что Стрѣльцы были войско постоянное, съ устройствомъ и дисциплиною преимущественно Азіатскими. Имя Автора — Владиміръ Родиславскій, если не ошибаемся, новое въ нашей Литературѣ.

Пріѣздъ Самозванца въ Калугу (1).

Убіеніе Самозванца въ Калугѣ (2) — извлеченіе изъ Лѣтописи такъ-называемой Бера.

Исторія инородцевъ.

Очеркъ Исторіи и внутренняго быта Хазарской Державы на Волгѣ. Хазары первоначально обитали въ Берзиліи, на Востокъ отъ Кавказскихъ горъ, по Западнымъ берегамъ Каспійскаго моря. Такъ говорятъ объ нихъ Моисей Хоренскій и Ѳеофанъ Византійскій. Во времена владычества Гунновъ, они были покорены

(1) Новг. 1849 года, № 36. — (2) Москов. 1850 года, № 6. — (3) Калуж. 1849 года, №№ 33—36. — (4) Тамъ же, № 37.

Аттилою и поручены великимъ завоевателемъ одному изъ сыновей своихъ, подъ именемъ Акацировъ (такъ испортили названіе Хазаръ Византійскіе Писатели). По разрушеніи Гунской Державы, они образовали снова независимое Государство, и съ тѣхъ поръ мы встрѣчаемъ ихъ въ войнахъ съ Персидскими Государями Сассанидской династіи: они были злѣйшими врагами Персовъ, и входили въ дружественныя сношенія съ Восточною Имперіею. При Кобадѣ завоевали значительную часть Грузіи. При Гормузѣ (579—590) Персія терпѣла отъ нихъ страшныя опустошенія. Въ это время, именно когда на Европу нашли Авары, Хазары поддались Туркамъ, которыхъ Царь Дизавулъ составилъ изъ нихъ особенную часть своей Имперіи, въ видѣ удѣла. Съ этихъ поръ Хазары вошли въ такую связь съ Турками, что Восточные Писатели часто смѣшиваютъ имена этихъ двухъ народовъ. Неизвѣстно, какъ въ послѣдствіи Хазары пріобрѣли совершенную независимость. При Византійскомъ Императорѣ Иракліи они заключили оборонительный союзъ съ Имперіею, и сдѣлали набѣгъ на Персію. Вскорѣ они завоевали Арменію; но Аравитяне, разрушившіе Персидское Царство, заставили ихъ уступить свои завоевнія. Дѣйствія Хазаръ противъ Аравитянъ были столь неудачны, что они принуждены были оставить нападенія на Югъ и обратились на Сѣверъ.

Первый народъ на Русскомъ материкѣ, покоренный Хазарами, были Болгаре, — народъ Славянскаго племени, смѣшанный съ другими. Большая половина ихъ подпала подъ власть Хазаръ, и побѣдители такъ сблизились съ ними, что Восточные Писатели, чрезъ два слишкомъ вѣка послѣ того, находили, что самый употребительный языкъ въ разноязычной Державѣ Хазарской похожъ на Болгарскій.

Съ этого времени, Хазары подвигались на Востокъ, подчиняя своей власти разъединенныя племена Славянскія. Въ концѣ VII вѣка они уже овладѣли Придонскихъ Царствомъ Славянъ. Въ началѣ VIII столѣтія заняли Крымъ; тогда въ городъ Доразъ, принадлежавшій Хазарамъ, убѣжалъ Императоръ Іустиніанъ II-й, гдѣ и женился на дочери владѣтеля Хазарскаго, уже Христіанскаго исповѣданія.

Хазары, усиливши свое могущество покоренiемъ Восточныхъ Русскихъ Славянъ, снова обратились въ Закавказскiй край, и вели кровопролитныя войны съ Мусульманами, по большей части очень несчастныя. Не только Кавказскiй край былъ отъ нихъ отнятъ, но полководецъ Халифа Джеррахъ ворвался въ Хазарскiй городъ Беленджеръ, и забралъ въ плѣнъ женъ и дѣтей удѣльнаго Хазарскаго владѣтеля. Однакожь сынъ великаго Хакана, Барджиль, съ огромнымъ войскомъ вступилъ въ Азербайджанъ, и разбилъ Джерраха, который въ сраженiи лишился жизни. Только сто человѣкъ спаслось отъ гибели. Хазары опустошили страну съ ужаснымъ звѣрствомъ, и рѣзали безпощадно Мусульманъ. Халифъ, узнавъ объ этомъ, послалъ полководца своего Сеида, который отправился въ Восточныя страны Азербайджана, освободилъ ихъ отъ Хазаръ, и жестоко поразилъ Барджиля. Преемникъ Сеида въ управленiи краемъ, звѣрскiй Масламахъ, покорилъ Ширванъ, подчинилъ себѣ горскихъ Князей, и разбилъ самого хакана. Въ 734 г., другой правитель, Мерванъ, подчинилъ своей власти всѣхъ горскихъ Князей, и ворвался въ землю Славянъ т. е. Булгарiю, откуда выселилъ множество Приволжскихъ Славянъ въ Кахетiю; но переселенцы скоро ушли оттуда. Мерванъ чуть-было не разрушилъ Державы Хазарской, потому что взялъ уже резиденцiю Хакана—Байду, и принудилъ Хакана принять Магометанство. Въ это время распространилось Магометанство между горскими народами Кавказа. Мерванъ вскорѣ оставилъ Сѣверъ, для того, чтобы сдѣлаться Халифомъ. Онъ былъ послѣднимъ изъ Оммiадовъ. Его низвергли и убили Абассиды.

Хазары, потерявши власть на Югѣ, стремились усилить ее на Сѣверѣ и Западѣ отъ Волги. Они покорили Вятичей — огромное Славянское племя, населявшее Губернiи Тульскую, Орловскую, Калужскую, Сѣверянъ въ Черниговской и Полтавской Губернiяхъ и Полянъ на Днѣпрѣ. Пользуясь раздорами Полянъ съ сосѣдями ихъ Древлянами, жителями Полѣсья, Хазары подчинили ихъ своей власти. Преданiе, перешедшее чрезъ вѣка и сохраненное Несторомъ, разсказываетъ, что Хазары, занявъ окрестныя Днѣпровскiя горы, послали къ Кiевлянамъ требовать дани. Поляне дали имъ по мечу отъ дыма, т. е. отъ каждой хаты. Когда Хазары принесли мечи къ Князю своему, то окружав-

шіе его старѣйшины сказали: «недобра эта дань; мы дѣлали пріобрѣтенія саблею съ однимъ лезвіемъ, а эти люди носятъ оружіе обоюдоострое: со-временемъ они будутъ брать съ насъ дань и съ другихъ народовъ.» Это было предсказаніемъ того времени, когда Святославъ разрушилъ могущество Хазаръ надъ Русско-Славянскими народами.

Однакожь дань, платимая Хазарамъ, не была стѣснительна: имъ платили по шлягу отъ дыма, а управлялись собственнымъ правленіемъ. Посему, безъ особыхъ усилій, Хазары могли, въ продолженіе малаго времени, удерживать въ повиновеніи миролюбивыхъ Славянъ. Восьмой вѣкъ, въ который совершилось покореніе Русскихъ Славянъ Хазарами, есть самое темное время для Хазарской Исторіи. Византійскіе Историки молчатъ объ нихъ, вѣроятно потому, что, обративъ дѣятельность свою на покореніе Славянскихъ народовъ, Хазары мало входили въ сношенія съ Имперіею. На Сѣверѣ Государство ихъ граничило съ землею Кривичей, жившихъ въ Губерніяхъ Тверской, Смоленской, Витебской, Псковской, и составлявшихъ съ Ильменскими Славянами и народами Финскаго племени особый союзъ. На Западъ владѣнія ихъ окончивались Кіевомъ, и граничили съ землею свободныхъ Славянъ, которые тогда, подъ именемъ Велынянъ, образовали сильный союзъ, въ который вступили Славяне, населявшіе нынѣшнюю Бѣлоруссію, и жители Подолья и Червонной Руси. Изъ всѣхъ извѣстій о Хазарахъ въ это время мы имѣемъ одно: о построеніи Саркела или Бѣлаго селенія (Бѣлой вежи), бывшаго на Дону, и оконченнаго Греками. Эта крѣпость была построена въ предохраненіе отъ набѣговъ Печенѣговъ.

Образъ правленія и внутреннее устройство Хазарской Державы оригинальны въ высшей степени. Подъ Хазарами въ VIII, IX и X вѣкахъ не разумѣли одного народа съ собственнымъ языкомъ. Хазарская Держава была союзомъ нѣсколькихъ народовъ, связанныхъ между собою страннымъ правленіемъ. Ибнъ-Хаукалъ и Ибнъ-Фоцланъ отличаютъ собственныхъ Хазаръ отъ ихъ данниковъ, и даже самыхъ Хазаръ раздѣляютъ на два рода: Хазаръ бѣлыхъ и Хазаръ Черныхъ; они были различны даже по поколѣніемъ: одни, смуглые, должны были быть племени Мон-

гольскаго; другіе, описываемые красавцами, народъ племени Кавказскаго, прежніе Акациры. Какъ тѣ, такъ и другіе, называемые у Восточныхъ Писателей Хазарами, были отличны отъ Турокъ какъ по языку, такъ и по происхожденію, о чемъ ясно говоритъ Ибнъ-Фоцланъ. Но Турецкій элементъ имѣлъ на нихъ сильное вліяніе; Турки составляли третье многочисленное народонаселеніе въ Хазарской Державѣ, и притомъ пользовались почетными правами: гвардія, охранявшая верховную особу, состояла изъ нихъ. Послѣ Турокъ, значительное народонаселеніе въ Хазарской Державѣ было Славянское и, конечно, самое многочисленное, если подъ Хазаріею понимать не одну поволжскую страну, а всю Россію, покоренную Хазарами. Если мы прибавимъ къ тому еще Финновъ, которые извѣстны были въ Юго-Восточной Россіи подъ именомъ Буртасовъ, и кочующихъ народовъ разныхъ племенъ, какъ-то: Узовъ, Печенѣговъ и т. д., то намъ представится рѣзкая картина чуднаго смѣшенія племенъ въ одной Державѣ.

Верховный глава Хазарской Имперіи былъ Хаканъ. Изъ Арабскихъ извѣстій X вѣка видно, что не только власть его была ограничена, но что онъ даже не имѣлъ почти никакой власти, хотя пользовался раболѣпнымъ почтеніемъ всего, окружавшаго его особу. Вся власть сосредоточивалась въ рукахъ Хаканова намѣстника или правителя (Хаканъ-Бега), который, почти независимо отъ Хакана, занимался внутренними и внѣшними дѣлами. Семь тысячъ гвардіи, называемой ларсіи, Турецкаго происхожденія, составляли Полицію намѣстника; изъ числа ихъ выбирались два верховные начальника: Кендеръ-Хаканъ и Чаушіаръ. Достоинство Хакана было наслѣдственно въ фамиліи Ильковъ, и переходило по старѣйшинству. Фамилія эта сама по себѣ не пользовалась отличнымъ уваженіемъ, если дать вѣру странному разсказу Ибнъ-Хаукала. Онъ говоритъ, что видѣлъ какого-то хлѣбника въ Хазарской столицѣ, о которомъ говорили, что ему приходитъ очередь быть Хаканомъ: потому что онъ старшій въ царственномъ родѣ Ильковъ. Тѣмъ не менѣе, Хаканъ пользовался уваженіемъ, доходившимъ до поклоненія ему. Ибнъ-Фоцланъ говоритъ, что Хаканъ не допускалъ къ себѣ никого, кромѣ Хаканъ-Бега и двухъ главнѣйшихъ чиновниковъ: Кендеръ-Хакана и Чаушіара. Только разъ въ четыре мѣсяца Хаканъ поя-

влялся народу, проѣзжая верхомъ по городу; всякій, кто встрѣчалъ его, долженъ былъ падать ницъ и не поднимать головы, пока проѣдетъ Хаканъ. То же самое наблюдалось Хазарами, когда имъ случалось проѣзжать мимо могилы Хакана. Ибнъ-Хаукалъ разсказываетъ, что Хазары такъ уважали своего Государя, что если онъ прикажетъ кому-нибудь изъ подданныхъ умереть, тотъ немедленно исполняетъ приказаніе.

Жизнь Хакана была подобна обыкновенной изнѣженной жизни Восточныхъ владыкъ. Закрытый отъ глазъ народа въ роскошномъ дворцѣ, онъ проводилъ время въ чувственныхъ удовольствіяхъ. Когда Хаканъ умиралъ, тотчасъ на высокомъ мѣстѣ удаленномъ отъ воды, строили зданіе съ двадцатью комнатами, обивали стѣны шитою золотомъ матеріею, въ каждомъ покоѣ вырывали могилу, и въ одну изъ этихъ двадцати могилъ опускали тѣло владыки; послѣ того рубили головы тѣмъ, которые совершали погребальную работу, а народу говорили, что Хаканъ ушелъ въ рай.

Особа Хаканъ-Бега хотя не пользовалась такими почестями, но считалась также священною и повелѣнія его исполнялись безпрекословно. Что касается Кендеръ-Хакана и Чаушіара, то съ семью другими сановниками онк составляли Совѣтъ. Господствующая вѣра въ Хазарской Державѣ была Іудейская; но были терпимы и распространяемы Магометанство и Христіанство. Язычество пользовалось меньшими правами, но преслѣдованій не было. Такая вѣротерпимость, необыкновенная въ варварскомъ вѣкѣ, привлекала въ Хазарію со всѣхъ сторонъ пришельцевъ. По словамъ Маесуди, каждый подданный, не смотря ни на свое происхожденіе, ни на свои убѣжденія, пользовался равными со всѣми правами предъ закономъ. Въ Ателѣ, столицѣ Хазарской, по сказанію Ибнъ-Хаукала, было болѣе всего Магометанъ: они находились подъ управленіемъ Хизмета — верховнаго первосвященника. За Магометанствомъ, по многочисленности послѣдователей, слѣдовала Христіанская вѣра; послѣдователей Еврейской вѣры было менѣе, чѣмъ Магометанъ и Христіанъ, но за то Хаканъ и Хаканъ-Бегъ исповѣдывали ее. Семь судей верховныхъ составляли духовное управленіе; двое изъ нихъ были Еврейской вѣры, и

судили по Библіи, двое Христіанъ и судили по Евангелію, двое Магометанъ и судили по Алкорану; седьмой былъ назначенъ для язычниковъ.

Принятіе Еврейской вѣры Хазарами Арабскіе Писатели относятъ къ концу VIII вѣка. Есть одинъ драгоцѣнный историческій памятникъ, поясняющій не только Исторію принятія Еврейской вѣры, но отчасти и происхожденіе Хазаръ. Это переписка одного Хакана съ Андалузскимъ Евреемъ, возведеннымъ въ санъ правителя финансовъ, при Султанѣ Абдуръ-Рахманѣ. Этотъ Еврей узналъ, что гдѣ-то на отдаленномъ Сѣверѣ есть Государство, въ которомъ Еврейская вѣра есть господствующее исповѣданіе. Такое извѣстіе показалось столь страннымъ для Еврея, привыкшаго вездѣ встрѣчать своихъ единовѣрцевъ въ уничиженіи, что онъ не повѣрилъ этому, и отнесся къ Хазарскому Государю. Хаканъ, по имени Іосифъ, отвѣчалъ, что Хазары происходятъ отъ Тогармы, сына Іафетова. Тогарма въ числѣ сыновей имѣлъ Козара, котораго потомки, послѣ многихъ путешествій, поселились на Волгѣ, и, покоривъ мелкіе народы, сильнѣйшій тамошній народъ прогнали къ берегамъ Дуная. Одинъ изъ наслѣдниковъ Козара, Буланъ, увидѣлъ во снѣ ангела, которой научалъ его превосходству Іудейской религіи. Царь испытывалъ долго догматы Христіанской и Магометанской вѣры, и собственнымъ умомъ дошелъ до того, что призналъ Еврейскую вѣру лучшею прочихъ, а потому и принялъ ее. Внукъ его, Обадія, ввелъ священные обряды и построилъ синагоги. Отъ Обадіи до Іосифа царствовало одиннадцать Хакановъ; а какъ время царствованія Іосифа совпадаетъ съ первою половиною X вѣка, то, ежели положить время царствованія каждаго изъ одиннадцати Хакановъ въ двадцать лѣтъ среднимъ числомъ, то принятіе Хазарами Еврейскаго закона приходится нѣсколько ранѣе конца VIII вѣка,—того времени, когда принятіе Хазарами Еврейскаго закона указывается Мусульманскими Историками.

Письмо Хакана Іосифа указываетъ на происхожденіе Хазаръ. Хаканъ говоритъ, что Хазары происходятъ отъ Тогармы, сына Іафетова. Отъ Тагармы производили себя Армяне и Грузины. Арабскій Историкъ Ибнъ-эль-Этиръ производитъ Хазаръ отъ Грузиновъ, а Географъ Димешки говоритъ, что они проис-

дятъ отъ Армянъ. Конечно, Хазары бѣлые есть племя, родственное этимъ народамъ, говорившее отдѣльнымъ нарѣчіемъ одного корня съ Грузинскимъ и Армянскимъ языками, и первоначально обитавшее въ Кавказскомъ краѣ, а потомъ соединившееся въ одну политическую массу съ народами Турецкаго, Монгольскаго, Финскаго и Славянскаго племенъ. Вѣроятно, еще съ глубочайшей древности сохранялись у нихъ преданія и вѣрованія, общія народамъ Азіи и сходныя съ библейскими: посему религія Еврейская и показалась имъ лучше прочихъ.

Образованность Хазарскаго Царства представляетъ такую же пестроту, какъ и организмъ политическаго ихъ быта: тамъ были и кочующіе дикари, и племена, знакомыя съ обычаями образованной жизни. Въ Хазаріи, по извѣстіямъ Арабскихъ Писателей, занимались мануфактурами всякаго рода: тамъ были люди искусные въ дѣланіи металлическимъ вещей; Хазары добывали серебро и мѣдь изъ горъ Уральскихъ, которыя назывались у нихъ Батры. Торговля Хазаръ была обширна. Права, предоставленныя Правительствомъ иностранцамъ всѣхъ званій, привлекали въ Хазарію со всѣхъ странъ свѣта полезныхъ людей. Атель, столица Хазаръ, на берегу Волги, была складочнымъ мѣстомъ торговли для всего Сѣвера. Изъ Хазаріи вывозились особенно рыбій клей, медъ, воскъ, кои получались изъ Славянскихъ покоренныхъ земель; отъ Сѣверныхъ народовъ получались кожи и мѣха: бобровые мѣха уже въ древности славились во всемъ свѣтѣ и получались чрезъ руки Хазаръ. Торговля была сухопутная и водяная: сухопутная шла двумя главными путями: чрезъ Дербентъ и Берду въ Азію и на Западъ чрезъ Славянскія земли; водяная была очень значительна: по славамъ Массуди, рѣки, протекающія въ Хазаріи, изъ которыхъ главная Волга, были безпрестанно покрыты судами. Торговля составляла значительный доходъ казны: ибо съ каждаго путешественника, ѣдущаго по дорогѣ въ столицу, взимали пошлину; съ товаровъ брали десятую часть. Арабскіе Писатели насчитываютъ въ собственной Хазарской землѣ города: Куранъ, Гарданъ, Сеггсанъ и Атель. Эти города не отличались красотою; самый Атель, лежавшій, по свидѣтельству письма Іосифова, на двухъ берегахъ рѣки Волги, Ателя или Юззаха, не отличался постройкою; дома походили болѣе на хижины; только

кирпичный дворецъ Хакана красовался обширностію и изяществомъ; частнымъ лицамъ воспрещалось строить каменные домы. На Западномъ берегу Волги, въ Ателѣ жили Хазары Еврейскаго исповѣданія, на Восточномъ — послѣдователи другихъ исповѣданій. Лѣтомъ жители выходили изъ столицы и собирали жатву, перевозя снопы или въ повозкахъ, или въ лодкахъ. Не смотря на огромную торговлю, сами Хазары былъ народъ не мануфактурный; всѣ ремесленники въ Ателѣ были чужеземцы (*).

Очеркъ Генеалогіи, Географіи и образа жизни Половецкаго народа. Народъ, бывшій съ половины XI вѣка и почти до половины XIII бичемъ Южныхъ Русскихъ Княжествъ и въ нашихъ Лѣтописяхъ названный Половцами, принадлежалъ къ Тюркскому племени. У Писателей Византійскихъ и Европейскихъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Komanовъ; самъ же себя онъ называлъ Кипчакъ. Думаютъ, что названіе, подъ которымъ этотъ народъ извѣстенъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ, дали ему наши предки, по образу его жизни, производя имя Половцы отъ слова *ловъ*, означающаго добычу; этимъ хотѣли выразить главное свойство народа — его хищность, наклонность къ грабительству. Другіе производятъ слово Половцы отъ *поля*, то есть: полевой или степной народъ, занявшій равнины или поля Юго-Восточной Европы. Слово Половцы почитаютъ нѣкоторые переводомъ имени Киргизъ, которое означаетъ жителя полеваго или вообще кочеваго. Имя Команы, подъ которымъ они были извѣстны у Историковъ Византійскихъ и Западныхъ, столько же не разгадано по своему этимологическому началу или значенію, какъ оно извѣстно было исторически до появленія этого народа въ XI вѣкѣ. Впрочемъ, въ имени Команъ видѣнъ остатокъ отъ слова Тюркоманъ, означавшаго одинъ изъ народовъ Тюркскаго племени; это имя извѣстно было въ давнія времена около Восточныхъ предѣловъ Каспійскаго моря и до сихъ поръ сохранилось въ значеніи страны Туркестана и народа Трухменцевъ на Восточномъ берегу Каспійскаго моря, родинѣ Половцевъ. Слово Кипчакъ въ XIII и послѣдующихъ столѣтіяхъ болѣе извѣстно, какъ географическое имя страны между Аральскимъ моремъ, Волгою

(*) Сарат. 1849 г. № 8 и 9.

и Доном; было ли оно собственнымъ именемъ того народа, который называемъ Половцами, передавшаго свое имя самой странѣ, и отъ нихъ ли стала она называться Дешти-Кипчакъ, «Степью Кипчакскою», рѣшительно неизвѣстно. Этотъ народъ, одноплеменный съ Печенѣгами и говорившій однимъ съ ними языкомъ, принадлежалъ къ великому племени Тюркскому, котораго поколѣнія подъ разными названіями съ давнихъ временъ жили на степяхъ Средней Азіи и Восточной Европы. Сверхъ этой географической близости съ Тюркскими поколѣніями, его роднитъ съ ними еще языкъ: Половцы говорили Тюркскимъ языкомъ. Въ собственныхъ именахъ Князей ихъ слышны звуки Тюркскаго языка, хотя имена ихъ очень искажены. Путешественникъ XIII вѣка пишетъ, что Половцы говорятъ однимъ языкомъ съ жителями Хивы, которыхъ языкъ, какъ извѣстно, есть Турецкій или Тюркскій (*). Абульгази причисляетъ Кипчаковъ къ Тюркскимъ племенамъ, ставя ихъ однородцами съ Канглiями и Уйгурами, изъ которыхъ первые были однородны съ Киргизами, а другіе оставили по себѣ племена, которыя явились въ послѣдствіи подъ именами Угровъ или Венгровъ и Башкирцевъ.

Половцы или Команы въ IX столѣтіи обитали на Восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря, за рѣкою Яикомъ или Ураломъ. Послѣ того, какъ дружины Аскольда и Дира, Олегъ, Святославъ и Мстиславъ сокрушили могущество Хазаровъ, а Печенѣги и Узы заняли страны Державы Хазарской, Орды Половецкія двинулись на Западъ, оттѣснили Узовъ и Печенѣговъ къ Дунаю, и заняли всю страну отъ Урала до устья Дона и далѣе на Западъ, получившую отъ нихъ, какъ думаютъ, названіе Дешти-Кипчака — «степи Кипчакской».

На всемъ этомъ пространствѣ Половцы не имѣли постоянныхъ жилищъ: они съ своими вежами переходили съ одного мѣста на другое, и вели жизнь кочевую. Впрочемъ, наши Лѣтописи указываютъ въ степяхъ Половецкихъ нѣсколько городовъ: Осеневъ или Шаруканъ, Балинъ, Чешлюевъ, Сугровъ. Эти города на берегу Дона были, кажется, только главными станами нѣкоторыхъ изъ Половецкихъ Ордъ, гдѣ располагалось множество

(*) Плано Картини, въ Собран. путеш. къ Татарамъ, стр. 27.

шатровъ, сближаемыхъ выгодами кочеваго общежитія. Въ Ипатіевской Лѣтописи жилища въ этихъ городахъ названы не домами, съ каковымъ словомъ соединяется понятіе осѣдлаго жилища, а вежами. Самыя названія ихъ отъ имени Князей Половецкихъ, имѣвшихъ тутъ главное свое станище, заставляютъ предположить на мѣстѣ городовъ не болѣе, какъ кочевье Шараканя, Чешлюя и проч. (*). Съ другой стороны, должно предположить, что наши Лѣтописи не безъ основанія называютъ ихъ городами, т. е. симъ словомъ означаются такія мѣста жительства, которыя ограждены отъ нападеній укрѣпленіями, рвами и валами, остатки которыхъ видны на мѣстѣ древнихъ городищъ. Очень вѣроятно, что эти мѣста были городами или укрѣпленіями, построенными Хазарами, которые, уступивъ силѣ новыхъ пришельцевъ, покинули ихъ народу, не любившему и не умѣвшему строить своихъ. Торговля Азіи съ Европою чрезъ Камскую Булгарію, проложивъ себѣ путь и чрезъ земли Половецкія, обратила нѣкоторые пункты въ торговые рынки и города. Такими были на Восточной грани земли Половецкой, именно на берегу Волги, Сумеркентъ, явившійся въ эпоху Половецкой жизни въ замѣну исчезнувшаго Ателя, и на Юго-Западной чертѣ Кипчака, на берегу Азовскаго моря, Орна, преобразованная кочевою жизнію Половцевъ и другихъ степныхъ народовъ въ Азіатскій городъ изъ Таны или Танаиса, города Греческо-Воспорской организаціи.

На такомъ обширномъ пространствѣ, Половцы дѣлились на нѣсколько Ордъ, изъ которыхъ каждая имѣла своего начальника или правителя; наши Лѣтописи называютъ ихъ Князьями; на собственномъ языкѣ Половцевъ, они, или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, назывались *Ханами*, какъ видно изъ именъ Тугорханъ, Шару-Ханъ, — титуломъ, обыкновеннымъ въ Монголо-Тюркскихъ племенахъ, и замѣчаемымъ Исторіею у нѣсколькихъ племенъ, толпившихся на степяхъ, прилегающихъ къ Восточной Европѣ.

Взаимныя отношенія между Половецкими Ханами намъ неизвѣстны; но они соединялись между собою, когда или нападали на Русскія Княжества, или сами въ своихъ степяхъ должны

(*) Исторія Госуд. Россійск. Т. II, примѣч. 205.

были отбиваться отъ нападеній Князей Русскихъ. Половцы, поражаемые Русскими, теряли въ битвахъ до двадцати и болѣе Князей или Хановъ, какъ считаютъ наши Временники; этотъ счетъ заставляетъ предположить правленіе Ханское у Половцевъ сходнымъ съ управленіемъ нынѣшнихъ Киргизовъ, недальнихъ родственниковъ Половцамъ. Посему думаемъ, что племя Половецкое дѣлилось на множество поколѣній или родовыхъ отраслей, и каждое племя управлялось Ханомъ, котораго власть переходила отъ отца къ сыну.

Нравы Половцевъ ясно представляютъ черты характера народовъ варварскихъ. Война съ сосѣдними народами была потребностію ихъ жизни: ибо только добыча доставляла имъ тѣ выгоды, которыхъ они не пріобрѣтали промысломъ кочевой жизни — скотоводствомъ. Хищничество, грабежъ, кровопролитіе — у дикаря похвальныя качества, были стихіею Половецкой жизни. Впрочемъ, эта склонность къ добычѣ не уничтожила промысловъ, обыкновенныхъ номадамъ — скотоводства и торговли.

Скотоводство было основнымъ промысломъ этого народа: оно доставляло ему пищу, одежду и другія потребности въ жизни; оно поддерживало и торговлю съ сосѣдними народами. Половцы приводили коней изъ своихъ многочисленныхъ табуновъ въ Русскіе города. Въ набѣгахъ на Русь, захватывая много плѣнниковъ, продавали ихъ въ Грецію. Торговля и грабежи дѣлали кочевую жизнь Половцевъ, по крайней мѣрѣ Князей или Хановъ ихъ, довольно нескудною. Русскіе въ добычѣ Половецкой, которою хвалились, какъ отплатою равнымъ за равное, пріобрѣтали много серебра и золота, что̀ въ степной жизни представляется большою роскошью. Вино, медъ, рыба, встрѣчаемыя Русскими въ Половецкихъ городахъ, были также отчасти плодомъ мѣстной промышлености. Земледѣліе было имъ чуждо: оно замѣнялось грабительствомъ въ областяхъ осѣдлыхъ сосѣдей.

То грабя Русскія Княжества, Византійскія и Придунайскія страны, то нанимаясь въ войска Князей нашихъ, воевавшихъ между собою, Половцы выводили значительныя ополченія: ихъ отряды доходили тысячъ до двѣнадцати и болѣе. У кочевыхъ народовъ каждый мужчина, пришедши въ юношескій возрастъ,

становился воиномъ, доколѣ сохранялъ силы грабить: посему на военную тревогу поднималась вся Орда. О военной тактикѣ Половцевъ можемъ судить потому, что они нерѣдко поражали соединенныя ополченія нашихъ Князей, наслѣдниковъ Норманско-Славянской воинственности. Этотъ верхъ брали они не всегда многочисленностію полковъ, но и опытностію въ войнѣ, хитростію движеній, быстротою удара, производимыми по нѣкоторымъ правиламъ. Въ бояхъ они строились въ полки подъ знаменами, и правильно нападали на непріятеля. Наступательнымъ оружіемъ были стрѣлы, копья, мечи; оборонительнымъ — щитъ, шлемъ, кольчуга; тучи стрѣлъ пускали на непріятеля при нападеніи, и выдерживали иногда продолжительный, упорный бой при оборонѣ.

Религія Половцевъ, вѣроятно, состояла въ идолопоклонствѣ. Лѣтописецъ нашъ называетъ этотъ народъ *поганымъ и безбожнымъ*, въ противоположность Христіанамъ, прибавляя: «Половцы законъ держатъ отецъ своихъ, кровь проливати и хвалящесь о семъ». Это можетъ подтвердить только то, что Половцы не были Магометанами, хотя религія Магометова уже болѣе столѣтія (съ 22 года X ст.) до появленія Половцевъ исповѣдуема была на берегахъ Волги Болгарами, старавшимися распространить ее между другими язычниками, и хотя ей слѣдовала значительная часть подданныхъ въ Хазарскомъ Царствѣ. Половцы, какъ видимъ изъ Русскихъ Лѣтописей, употребляли такую пищу, которая, какъ нечистая, запрещается Исламомъ. Кромѣ сыраго мяса, употребляли еще въ пищу кровь, мертвечину, хомяковъ, сусликовъ. Брачные союзы у нихъ заключались между лицами вопреки Магометанскимъ законамъ: мачиха выходила въ замужество за пасынка, что запрещаетъ Коранъ. Находясь въ мирныхъ, торговыхъ и частію родственныхъ связяхъ съ Русскими, Половцы не принимали Христіанства. Нѣкоторые изъ Князей ихъ дѣлались Христіанами; но это не послужило къ нравственно-религіозной выгодѣ цѣлаго народа: или потому, что каждая Орда, управляясь своимъ Княземъ, находилась внѣ вліянія другой, или потому, что въ самихъ принявшихъ вѣру Спасителеву оставленіе религіи отцевъ не основывалось на внутреннемъ убѣжденіи въ достоинствѣ принятой. Часть Половцевъ исповѣдывала Іудейскую вѣру, которую имъ передали Хазары.

Іудействующіе Половцы жили гдѣ-то на Сѣверной сторонѣ Кавказскихъ горъ, вмѣстѣ съ Аланами (1).

Исторія Золотой Орды до смерти Бирдибека (2).

Походъ Бату-Хана на Сѣверную Русь (3).

О государственныхъ учрежденіяхъ, законахъ, религіи, образованности, устройствѣ войска и проч. Монголовъ Золотой Орды (4). Эти три статьи, имѣющія тѣсную между собою связь, поясняютъ Исторію Татаръ, нѣкогда угнетавшихъ наше Отечество.

Краткій историческій взглядъ на первобытныхъ жителей Оренбургскаго края. Послѣ покоренія Казанскаго Царства въ 1556 году, Башкирцы, обитавшіе по рѣкамъ Бѣлой и Ику, добровольно покорились Россіи, и съ этого только времени начинается достовѣрная Исторія Башкиріи.

Башкирцы — народъ Турецкаго племени. Ихъ должно признать аборигенами страны, кромѣ низовья Яика, которое не принадлежитъ къ Башкиріи.

Башкирцы говорятъ нарѣчіемъ Турецкаго языка, такъназываемымъ Турецко-Татарскимъ; всѣ они Магометанской вѣры; алфавитъ употребляютъ Арабскій, который перешелъ къ нимъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ Исламомъ. По очертанію лица и сложенію тѣла, Башкирцы составляютъ какъ бы средину между Киргизами и Казанскими Татарами,— двумя сопредѣльными Башкиріи народами. Сами себя они называютъ «Башкуртъ», что̀ на ихъ языкѣ значитъ — *пчельникъ*. Башкирцы не имѣютъ никакихъ лѣтописей, ни преданій объ отдаленной старинѣ; въ пѣсняхъ своихъ нынѣшніе Башкирцы прославляютъ только богатырей, предводившихъ ими въ возмущеніяхъ противъ Русскихъ, какъ-то: Карасакая, Окая, Салавата и другихъ.

Во время покоренія Россіи, всѣ Башкирцы лѣтомъ вели жизнь кочующую, а на зиму удалялись въ деревни. Обыкновенное упражненіе ихъ состояло въ звѣроловствѣ и присмотрѣ за скотомъ и пчелами. Едва ли они знали употребленіе хлѣба, кромѣ проса; пищу ихъ составляли мясо, молоко и крутъ или

---

(1) Собр. путеш. къ Татар. Языкова, стр. 191. «Команы Брушахи, кои суть Іудеи». — Саратов. Губ. Вѣд. 1849 года, № 12. — (2) Тамъ же, № 11. — (3) Тамъ же, № 29. — (4) Тамъ же. № 32.

особаго рода молочный сыръ. Бишбармакъ, кумысъ, крѣпкій медъ и унылыя пѣсни пѣвцовъ, сопровождаемыя игрою на кураѣ, служили имъ наслажденіемъ; богатство ихъ составляли стада и пчелы. Многоженство, какъ у всѣхъ Магометанскихъ народовъ, у Башкирцевъ было въ большомъ употребленіи. Вооруженіе Башкирца состояло изъ лука съ стрѣлами, копья и иногда сабли.

Достовѣрно, что между Башкирцами уже и въ Русскомъ подданствѣ были Князья; это доказывается грамотами Россійскихъ Государей, на-примѣръ: въ такъ-называемомъ раздѣльномъ письмѣ, по которому нынѣ владѣютъ землями 11 или 12 Башкирскихъ волостей, сказано, что «дѣлять между собою землю, послѣ Канфера *Князя*, дѣти его» (*).

Въ 1573 году Башкирцы просили, для огражденія безопасности ихъ, вѣроятно отъ Сибирскихъ и Ногайскихъ Татаръ, и для удобнѣйшаго взноса ясака, построить на землѣ ихъ городъ. Въ 1574 г. посланъ былъ Грознымъ для основанія его начальникъ Иванъ Нагой съ командою. Онъ основалъ на правомъ берегу р. Бѣлой, недалеко отъ устья впадающей въ нее р. Уфы, городъ Уфу. Это было первое поселеніе Русскихъ въ Башкиріи. Основаніе Уфы ознаменовано было побѣдою. Сибирскіе Царевичи Аблай и Тевкей, во время построенія Уфы, дѣлали на нее нападеніе; но за р. Уфою, въ 15 верстахъ отъ города, послѣ жестокаго боя, Татары были разбиты, а сами Царевичи взяты въ плѣнъ, и представлены въ Москву. Лѣсъ, гдѣ они были атакованы. и понынѣ называется *Аблаевымъ лѣсомъ*.

Вскорѣ послѣ основанія Уфы, построенъ на правой сторонѣ рѣки Бѣлой, во 100 верстахъ отъ Уфы, городъ Бирскъ. Мензелинскій острогъ построенъ Бояриномъ Одоевскимъ въ 1584 году.

Во время Самозванцевъ въ Башкиріи было все спокойно; но, по минованіи 120 лѣтъ ихъ добровольнаго покоренія, появились и въ ней возмущенія. Въ 1676 г. Старшина Сеитъ открылъ первое возмущеніе между Уфимскими Башкирцами. Воевода Зеленинъ усмирилъ возмутившихся. Въ 1683 году второй мятежъ усмиренъ былъ съ помощію Уральскихъ Казаковъ. Съ 1705 по

(*) Оренбург. 1849 года, № 14.

1708 годъ продолжалось Алдаро-Кусюмовское возмущеніе Башкирцевъ. Начальниками мятежа были Башкирцы Алдаръ и Кусюмъ. Князь Хованскій усмирилъ и это возмущеніе; совершенно же оно прекратилось только въ 1708 году, по посланной отъ Государя Петра I-го увѣщательной грамотѣ. Мятежники прощены; но въ 1735 и 1755 годахъ Башкирцы снова возмущались.

Въ 1735 г. Башкирцы противились построенію Оренбурга и Уральской линіи, не смотря на то, что это и для нихъ было самымъ полезнѣйшимъ предпріятіемъ, ограждая Башкирію отъ вторженія Киргизовъ. Въ 1755 г. возмущеніе, называемое *Бурзянскимъ бунтомъ*, произошло отъ тяжелыхъ трудовъ Башкирцевъ на открытыхъ каменосѣчцемъ Брагинымъ мраморныхъ ломкахъ, на которыхъ, по словамъ Академика Лепехина, трудилась вся Бурзянская Башкирская волость; но, къ удивленію Лепехина, онъ нашелъ въ ломкахъ, вмѣсто мрамора, бѣлый кварцъ. Каменосѣчецъ Брагинъ былъ первою жертвою возмущенія; Башкирецъ Чурякъ-Мергянъ, главный зачинщикъ онаго, убилъ Брагина при озерѣ Талкасѣ.

Алдаро-Кусюмовское возмущеніе было одно изъ самыхъ жестокихъ. Вся Башкирія возстала; къ ней присоединились Тептяри, Мещеряки и другіе инородцы. Мятежники въ ярости своей предавали огню и мечу всѣ Русскія селенія, прошли даже до Казани; здѣсь однакожь прогнаны были Казанскимъ Вице-Губернаторомъ Кудрявцовымъ. Петръ Великій для усмиренія мятежниковъ послалъ Боярина Князя Хованскаго (1).

Объ открытіи новаго торговаго пути для сношеній съ Китаемъ (2). Этотъ путь открылъ Троицкій купецъ Ястребовъ чрезъ Киргизскія степи, чрезъ р. Ишимъ, горы Джанли-Чуки, Ираманъ, Туртавильскіе, рѣку Ачи-су и разныя горы и рѣки до г. Чучугака, всего около 1,900 верстъ. Ястребовъ увѣряетъ, что этотъ путь обѣщаетъ болѣе выгодъ, нежели чрезъ Кяхту.

Краткій очеркъ Могилевскаго Еврейскаго Общества (3).

Армяне-Католики въ Новороссійскомъ краѣ (4).

И. Б.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1853. № 12.)

(1) Оренбург. 1849 года, № 17. — (2) Тамъ же, 1850 года, № 45. — (3) Виленск. 1848 года, № 28. — (4) Таврич. 1850 года, № 44.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1848 по 1850 годъ.

СТАТЬЯ ПЯТАЯ.

ДРЕВНОСТИ. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

I. Древности, находящіяся въ Губерніяхъ:

Воронежской:

Урочища Воронежской Губерніи. Въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, близъ села Турова, находится лѣсъ, называемый *Выползовка.* Преданіе говоритъ, что это названіе происходитъ отъ выползавшаго оттуда животнаго, которое наводило ужасъ на окрестныхъ жителей; страшное животное это, утверждаютъ, поднимая вверхъ голову, принимало видъ саннаго полоза, и наносило вредъ людямъ и животнымъ зубами и хвостомъ.

Въ Землянскомъ уѣздѣ, на высокомъ берегу р. Дона, верстахъ въ 35 отъ Воронежа, находится селеніе *Гнѣздилово.* На мѣстѣ сего селенія, говоритъ преданіе, былъ дремучій лѣсъ высокіе дубы котораго назывались разбойничьими гнѣздами: потому что съ вершины ихъ разбойники высматривали проѣзжающихъ по окрестнымъ дорогамъ.

Въ Задонскомъ уѣздѣ есть нѣсколько урочищъ, называемыхъ по имени разбойника *Кудеяра,* или *Кудояра.* Въ 6 верстахъ отъ лѣса Бѣлоколоцка находится *Кудеяровъ логъ,* гдѣ, по

преданію, была у него ставка лошадей. Въ этомъ же мѣстѣ есть лощина, называемая *Мертвушкою*, вѣроятно потому, что здѣсь совершались злодѣйства. Близъ села Лозы, верстахъ въ 20 отъ Задонска — *Кудеяровъ лѣсъ*, гдѣ были станъ и жилище Кудеяра. Въ 3 или 4 верстахъ отъ Задонска, близъ Тюпина, на рѣчкѣ Проходнѣ, — въ лѣсу ямы, называемыя *Кудеяровыми*.

Въ Задонскомъ же уѣздѣ, въ $1^1/_2$ вер. отъ села Манина, въ лѣсу, на горѣ надъ рѣкою Воронежемъ, находится окопъ, имѣющій видъ земляныхъ укрѣпленій и называется *Городищемъ* (*). Село *Манино*, расположенное на высокомъ берегу Воронежа, по преданію получило названіе свое отъ маяка, на мѣстѣ котораго оно построено; жители этого и окрестныхъ селеній и деревень назывались *покидышами*, т. е. людьми, оставленными для наблюденія въ полузавоеванной странѣ, на произволъ судьбы.

Въ томъ же уѣздѣ, въ $1^1/_2$ вер. отъ села Уткина, подлѣ большой Воронежской дороги, находится окопъ съ высокимъ валомъ и съ четырьмя воротами; окопъ этотъ, называемый *Городищемъ*, имѣетъ круглый видъ, и занимаетъ около десятины. Совершенно сходный съ этимъ окопомъ находится въ 2 верстахъ отъ него къ р. Дону, и также называется *Городищемъ*.

Въ дачахъ деревни Нижнеказачьей, верстахъ въ 6 отъ Задонска, на возвышенномъ мѣстѣ, въ лѣсу, находится окопъ, также называемый *Городищемъ* и занимающій пространства около 60 десятинъ, съ воротами и большимъ валомъ; фигура его овальная.

На дорогѣ въ г. Лебедянь изъ села Пружинокъ, Задонскаго уѣзда, верстахъ въ 15 отъ этого села, находится деревня Семибратовщина; близъ нея, на возвышенномъ мѣстѣ, есть нѣ-

---

(*) По берегамъ р. Воронежа находится довольно много слѣдовъ древнихъ укрѣпленій. Изъ грамоты Царя Алексія Михайловича, писанной въ Ноябрѣ 1653 г., видно, что поручалось Сокольскому Воеводѣ Шишкину избрать для построенія города, вмѣсто Усмани и Орлова, другое мѣсто по этой рѣкѣ на *старыхъ городищахъ*. Верстахъ въ 7 отъ г. Воронежа, вверхъ по рѣкѣ, на берегу ея, находится высокій курганъ, окопанный рвами и называемый *Казарскимъ городищемъ;* между этимъ мѣстомъ и городомъ находится довольно обширная поляна, называемая *Казарскимъ полемъ*.

сколько кургановъ, на которыхъ сохранилось четыре большіе могильные камня съ старинными надписями (1).

Въ дачахъ села Курина, близъ деревни Подгорной, Задонскаго уѣзда, на поемномъ мѣстѣ рѣки Воронежа, находится высокій курганъ, обросшій лѣсомъ, никогда не понимаемый водою. Онъ называется *Лосинымъ бугромъ*, вѣроятно потому, что тутъ водились лоси; въ недавнее время, неподалеку отъ него, найденъ былъ рогъ лося. При переѣздѣ чрезъ курганъ верхомъ, отъ топота копытъ лошади, слышенъ гулъ, происходящій какъ бы отъ внутренней пустоты бугра (2).

Новогородской.

Краткое историческое описаніе Новогородскаго дѣтинца или крѣпости. Въ статьѣ этой изложено больше, нежели можно ожидать по заглавію: это полный очеркъ Исторіи Новагорода отъ основанія его до настоящаго времени (3).

Древніе памятники Новогородскаго дѣтинца (4).

Оренбургской.

Древніе памятники на землѣ Башкирцевъ, Чубиминской волости. «Домъ Суда». Это древнее зданіе находится верстахъ въ 12 отъ озера Акзирята и памятника Хусейнъ-Бека, на высокомъ увалѣ, составляющемъ лѣвый берегъ рѣчки Слака, близъ нынѣшней деревни — Мещерякскія Термы.

«Домъ Суда» — каменное зданіе, снаружи $3\frac{1}{2}$ сажени въ квадратѣ, стѣны толщиною $1\frac{1}{2}$ аршина. На сажень отъ земли стѣны ведены вертикально, потомъ къ верху все зданіе принимаетъ видъ осмиугольника; сперва аршина на два стороны осмиугольника къ верху склоняются немного внутрь, и стѣны дѣлаются тоньше, потомъ опять аршина на два вверхъ осмиугольникъ идетъ вертикально. Послѣ начинается крыша: тѣ же сто-

(1) Не льзя не пожалѣть, что составитель этихъ замѣтокъ не сообщилъ содержанія этихъ надписей.

(2) Воронеж. Губ. Вѣд. 1850 г. № 50.

(3) Новгород. 1850 г. № 10. — (4) Тамъ же № 12.

роны осмиугольника идутъ чешуею, т. е. верхній конецъ нижняго ряда каменный закрывается нижними концами слѣдующаго вверхъ ряда и вся крыша, возвышаясь, съуживается, и наконецъ представляетъ видъ остроконечнаго осмиугольнаго колпака. Все зданіе въ вышину съ верхомъ около четырехъ саженъ. Самая верхушка крыши упала. Съ Западной и Сѣверной стороны зданія, на аршинъ отъ земли, въ стѣнахъ по одному окну въ $1^1/_2$ аршина вышины и соразмѣрной ширины. Къ Южной стѣнѣ придѣланъ родъ портика, сажени въ полторы длиною и такой же ширины. Входъ въ портикъ начинается огромной дверью, въ полторы сажени вышины и въ сажень ширины; верхъ ея сведенъ сводомъ. Такимъ сводомъ покрытъ весь портикъ. Еще недавно внутри портика по обѣимъ сторонамъ были каменныя лавки; изъ портика въ зданіе входъ вышиною въ $3^1/_2$, шириною въ 2 аршина; затворяется створчатою дубовою дверью; вмѣсто петель, у дверей пятки и верхъ утверждены въ вырѣзкѣ камней стѣны. Внутри зданія нѣтъ пола; твердый грунтъ земли былъ убитъ щебнемъ, и замѣнялъ полъ. Нѣтъ никакихъ лавокъ и не примѣтно, чтобы была печь. Вмѣсто потолка, внутри сведенъ куполъ; отъ пола до верха купола около 2 саженъ. Зданіе сохранилось почти безъ поврежденія, кромѣ крыши.

Башкирцы разсказываютъ, что по близости отъ Дома Суда казнили виновныхъ и предавали землѣ ихъ трупы; саженяхъ въ 50 къ Югу отъ зданія стоитъ надъ могилою отесанный дикій камень, вышиною около полутора аршина, около аршина шириною и въ четверть толщины; на немъ вырѣзана Арабскими буквами надпись: сверху стихи изъ Алкорана, потомъ 1700 г. и имя умершаго Кунакая-Еманбаева. Годъ выставленъ по нашему лѣтосчисленію. Отъ камня саженяхъ въ 30 есть основаніе, или остатокъ каменной мечети; она въ квадратѣ три сажени, стѣны вышиною отъ земли аршинъ. Что̀ это дѣйствительно была или предполагалась мечеть — доказывается выемкою, сдѣланною въ стѣнѣ для муллы.

Кѣмъ и когда построенъ Домъ Суда, нѣтъ вѣрныхъ преданій. Говорятъ, въ части Башкиріи и именно въ 12 Минскихъ волостяхъ, властвовали Нагайцы; Князья ихъ сперва жили зимою на мѣстѣ, называемомъ Уфа, которое потомъ прозвано Туратавъ

и Казантавъ; а на лѣто выходили за 50 отъ нынѣшняго города Уфы, на рѣку Дему, къ озеру Большому Азирату и къ рѣчкѣ Ислаку, гдѣ находятся каменные домъ и мечети, уже обвалившіеся. Въ послѣдствіи эти Князья, оставя мѣсто Туратавъ, совсѣмъ перешли къ рѣчкѣ Демѣ; потомъ Нагайцы ушли за Яикъ. Это преданіе прямо указываетъ на озеро Акзирятъ и рѣчку Слакъ, гдѣ находятся памятникъ Хусейнъ-Бека и Домъ Суда. По этому должно полагать, что такъ-называемый Домъ Суда построенъ бывшими въ Башкиріи Нагайскими владѣльцами еще задолго до подданства Башкирцевъ Россіи. Можно также полагать, что преданіе справедливо называетъ это зданіе «Домомъ Суда». По дорогѣ отъ деревни Термовъ къ деревнѣ Сартъ Хосяновой, не доѣзжая до нее съ версту, на лѣвой сторонѣ рѣчки Калмаша есть два старинные могильные камня, вышиною на аршинъ отъ земли, въ 3 четверти шириною и въ четверть толщиною; выпукло-вырѣзанныя на нихъ Арабскими буквами надписи очень хороши и весьма сходны изяществомъ съ надписью на камнѣ Хусейнъ-Бека, — что̀, кажется, доказываетъ ихъ древность; но буквы такъ попортились отъ вліянія воздуха, что не льзя разобрать; прочитанъ только на бокахъ камней стихъ изъ Алкорана: «Эта могила есть сундукъ для молитвы». На ближайшемъ къ дорогѣ камнѣ можно разобрать мѣсяцъ Рамазанъ, а на дальнемъ — имя «Зіянчура». Видно, что здѣсь погребены Мусульмане (*).

Полтавской.

Шведская могила. Между памятниками Полтавскими первое мѣсто занимаетъ такъ-называемая «Шведская могила» — памятникъ, скрывающій въ себѣ драгоцѣнный прахъ павшихъ героевъ, сподвижниковъ Петра Великаго. Въ могилѣ погребены только Русскіе, въ числѣ 1345 человѣкъ. Названіе «Шведской» усвоено ей по прихоти народной, не совсѣмъ справедливо: Шведы, убитые въ сраженіи, зарыты были въ особыхъ ямахъ, которыя совершенно сглажены рукою времени.

(*) Оренбург. 1848 г. № 5.

«Шведская могила» находится на самомъ мѣстѣ битвы, не вдалекѣ отъ бывшихъ въ то время Русскихъ редутовъ, въ 6 верстахъ отъ Полтавы, вблизи большой дороги на Зеньковъ. Одинаково возвышаясь на открытой равнинѣ, опушенной въ иныхъ мѣстахъ небольшимъ лѣсомъ, могила явственно видна и изъ города, съ высотъ бывшей когда-то крѣпости. На вершинѣ могилы, имѣющей еще и теперь до 15 аршинъ высоты (*), стоитъ большой дубовый крестъ, обитый листами желѣза и окрашенный бѣлою краскою; на крестѣ находится надпись, слова которой взяты изъ рѣчи Петра Великаго къ воинамъ наканунѣ битвы: «А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея». Крестъ этотъ водруженъ лѣтъ тридцать назадъ, на мѣсто древняго, снятаго за ветхостію, и поставленнаго еще во времена Петра Великаго.

Ежегодно у подножія могильнаго холма, наканунѣ знаменитаго дня Полтавской битвы, съ 26 на 27 Іюня, подъ навѣсомъ изъ зелени и цвѣтовъ, соборомъ градскаго Духовенства совершается обычная паннихида по убіеннымъ воинамъ; тогда стекается сюда множество гражданъ и толпы народа изъ города и окрестныхъ селеній.

Тайный Совѣтникъ Судіенко въ 1810 г., духовнымъ завѣщаніемъ, пожертвовалъ 100 т. р. ассигн. для постройки церкви на полѣ Полтавскаго сраженія. Капиталъ этотъ, внесенный наслѣдниками въ Полтавскій и Черниговскій Приказы Общественнаго Призрѣнія, въ 1849 г. составлялъ болѣе 120 т. руб. серебромъ.

Петръ Великій, въ возблагодареніе Богу за дарованную побѣду и въ вѣчное воспоминаніе о ней потомству, желалъ построить на полѣ битвы монастырь и монументъ; предположенія и планы Царя видны изъ Именнаго Указа, даннаго Монастырскому Приказу, въ Іюлѣ 1709 года.

Голиковъ, знавшій многихъ изъ современниковъ Петра Великаго, слыхалъ отъ нихъ, что Государь не былъ сначала дово-

(*) Могила имѣетъ въ окружности, при подошвѣ, 52 сажени; верхняя площадка въ ширину 4 саж., а наклонная высота могилы 6 саженъ.

ленъ представленными ему рисунками монастыря и моделями памятника, а потомъ военныя занятія отвлекали Его, и заставили отложить это строеніе (*).

Таврической.

Развалины Ираклійскаго Херсониса. Изъ всѣхъ древностей Тавриды самымъ важнымъ и самымъ драгоцѣннымъ для насъ памятникомъ должно почитать остатки Херсониса, извѣстнаго въ нашихъ Лѣтописяхъ крещеніемъ Св. Владиміра, Великаго Князя Кіевскаго.

Древность Ираклійскаго Херсониса восходитъ къ тѣмъ временамъ, когда въ Тавридѣ обитали Тавры, Скиѳы и Греки. Извѣстія о послѣднихъ становятся яснѣе съ того времени, какъ Понтійскіе и Делосскіе Греки за VI вѣковъ до Р. Х. переселились: первые — изъ Понтійской Ираклія, а послѣдніе — съ острова Делоса на Грахейскій полуостровъ, заключающійся между Севастопольскимъ и Балаклавскимъ заливами. Здѣсь нашли они на мысѣ Херсонисѣ городокъ того же имени, построили подальше отъ него при Севастопольскомъ заливѣ новый и назвали его, для отличія отъ стараго и въ память первой отчизны своихъ предковъ, первоначально вышедшихъ изъ Мегары (въ собственной Греціи), Мегарицею; но, по упадкѣ стараго Херсониса, стали называть Мегарицу его именемъ, а Грахейскій полуостровъ — Ираклійскимъ.

Плиній (ум. за 80 лѣтъ до Р. Х.) говоритъ: «Херсонъ, называвшійся прежде Мегарицею, которому Римляне даровали свободу, есть самый цвѣтущій городъ сей страны; въ немъ сохранились обычаи Греціи. Стѣна, его окружающая, имѣетъ 5000 шаговъ (около 7 верстъ) въ окружности.

Первымъ провозвѣстникомъ Вѣры Христовой въ Херсонисѣ почитается Св. Апостолъ Андрей Первозванный; вторымъ — Св. Климентъ, третій Папа Римскій, сосланный, по повелѣнію Дометіана, въ 94 г. по Р. Х. въ Крымъ, кажется въ каменоломни Инкерманскія. Во время пребыванія Св. Климента въ Крыму,

(*) Полтавск. 1849 г. № 52.

здѣсь уже считалось 75 Христіанскихъ церквей. За столь быстрое распространеніе Вѣры Христовой, Св. Климентъ, по повелѣнію Императора, былъ утопленъ въ Черномъ морѣ близъ Херсониса. Память Св. Священномученика Климента Православная Церковь празднуетъ 25 Ноября.

Еѳерій, Епископъ Херсонскій, современникъ Константина Великаго, построилъ церковь внутри самаго города Херсониса, а до того времени церкви изсѣкались Христіанами въ горныхъ скалахъ.

Константинъ Великій, перенесшій въ 328 году столицу Римской Имперіи въ Византію, названную потомъ Новымъ Римомъ и Константинополемъ, принявъ Христіанскую Вѣру, объявилъ ее господствующею. Зная, что она уже распространена въ Херсонисѣ и его окрестностяхъ, онъ освободилъ Херсонцевъ отъ всякихъ податей и позволилъ имъ владѣть всѣми приморскими мѣстами полуострова Ѳеодосіи.

Въ 579 г. Турки держали въ осадѣ городъ Херсонъ, но отступили и болѣе не показывались. Въ 679 г. Козары отняли у Готѳовъ Евпаторію; но въ 1016 г. Козарская Держава во дни Императора Василія II сокрушилась отъ пораженія, нанесеннаго ей полководцемъ его, при помощи Князя Тмутороканскаго Мстислава Владиміровича.

Въ 695 г. Іустиніанъ II, свергнутый Леониціемъ съ престола, сосланъ былъ въ Крымъ. Воцарившись вновь и питая мщеніе къ Херсонцамъ и прочимъ обитателямъ Тавриды за причиненныя ему во время заточенія его обиды, онъ вооружилъ въ 708 г. столько большихъ и малыхъ судовъ, что они могли поднять 100 тысячъ войска, которое, овладѣвъ Херсономъ, истребило большую часть жителей; прочіе, посланные въ Константинополь въ рабство, во время бури на морѣ погибли. Козарскій Каганъ избавилъ Херсонисъ отъ дальнѣйшихъ послѣдствій свирѣпства Іустиніанова.

Въ 835 г., при Императорѣ Ѳеофилѣ, Херсонъ лишился права избирать себѣ правителей, и поступилъ въ число областныхъ городовъ Византійской Имперіи съ первенствомъ надъ всѣми Греческими поселеніями въ Тавридѣ.

Въ 988 г. Кіевскій Князь Владиміръ пошелъ на судахъ къ Херсону; остановясь въ гавани, или заливѣ Херсонскомъ, высадилъ на берегъ войско, и, окруживъ со всѣхъ сторонъ городъ, держалъ его въ осадѣ; но не могъ принудить къ сдачѣ, пока, по совѣту Анастаса, не пресѣкъ водопроводовъ, находившихся съ Восточной стороны. Владиміръ крестился въ церкви Св. Василія, которая стояла на городской площади, между двумя палатами, гдѣ жили Великій Князь и его невѣста. Владиміръ соорудилъ въ Херсонѣ церковь; возвратилъ городъ Греческимъ Царямъ; вмѣсто плѣнниковъ, вывелъ изъ Херсона однихъ Іереевъ и Анастаса, который помогъ ему овладѣть городомъ; вмѣсто дани, взялъ церковные сосуды, мощи Свв. Климента и Фива, ученика его, также два истукана и четырехъ мѣдныхъ коней, которые еще во времена Нестора стояли въ Кіевѣ на площади.

Послѣ паденія въ Тавридѣ Козарской Державы, Половцы брали дань со всѣхъ городовъ и укрѣпленій Таврическихъ.

Монголы и Татары, въ 1237 и 1240 г. опустошивъ Россію, овладѣли всѣми странами, прилежащими къ берегамъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей. Племянникъ Тимура Оранъ-Тимуръ получилъ въ удѣлъ города Кафу и Крымъ — главнѣйшій городъ, сообщившій имя свое всему полуострову. Крымскіе Ханы избирались Царями Золотой Орды, пока Гаджи-Гирей-Ханъ, внукъ Тохтамыша, не сдѣлался отъ нихъ независимымъ (*).

Въ 1266 г. Оранъ-Тимуръ уступилъ, по договору, Генуэзцамъ Кафу съ участкомъ земли на берегу моря.

Ольгердъ, Великій Князь Литовскій, изгнавъ въ 1363 г. Монголовъ изъ Подолья за Дунай, и преслѣдуя Татаръ до самой Тавриды, опустошилъ Херсонъ, умертвилъ большую часть его жителей и взялъ церковныя сокровища. Съ того времени опустѣлъ сей древній городъ.

Генуэзцы, не довольствуясь своимъ участкомъ, начали увеличивать владѣнія свои на счетъ сосѣдей своихъ Грековъ. Впрочемъ, приморскія владѣнія Генуэзцевъ не простирались да-

---

(*) Таврич. 1848 г. № 18.

лѣе Балаклавы, и Юго-Западный край полуострова съ Херсономъ оставался владѣніемъ Греческимъ.

Въ 1474 г. Турки, овладѣвъ Кафою, оставили за собою не только этотъ городъ, но и весь Южный берегъ; они оставались во владѣніи Турецкихъ Султановъ до Кучюкъ-Кайнарджійскаго мира (1774 г.), по которому объявлена независимость Крыма отъ Турціи.

Трехсотлѣтнее Турецко-Татарское владычество надъ Крымомъ истребило тамъ и самыя названія.

Древнѣйшій Херсонъ запустѣлъ еще прежде Страбоновыхъ временъ. Онъ стоялъ на мысѣ Фанарійскомъ. Развалины новѣйшаго Херсона находятся верстахъ въ двухъ отъ Севастополя. Множество рѣзнаго мрамора, найденнаго въ развалинахъ, доказываетъ, что въ этомъ городѣ господствовала роскошь. Донынѣ открываютъ тамъ Римскія и Византійскія монеты золотыя, серебряныя и мѣдныя. Не только городъ, но и селенія вокругъ его были окружены каменными стѣнами и башнями, для защиты отъ варваровъ.

По Византійскимъ Лѣтописямъ послѣ 1440 г., видно, что Митрополитъ Херсонскій, въ числѣ лицъ, рукоположенныхъ въ духовный санъ Патріархомъ Константинопольскимъ Митрофаномъ Кизическимъ, былъ первымъ; въ то же время было и Готѳское Архіепископство, существовавшее еще и въ 1587 г. Послѣ сего Херсонская Епархія исчезаетъ и покрывается Готѳскою, какъ можно заключить изъ грамоты, пожалованной Императрицею Екатериною II 21 Мая 1779 г. Крымскимъ Грекамъ, при переселеніи ихъ къ Азовскому морю, въ которой Архипастырь ихъ именуется Митрополитомъ *Готѳскимъ* и *Кафскимъ*.

По Ле-Кьену (1733), послѣднимъ Архимандритомъ Латинской Церкви въ Херсонѣ былъ Сигизмундъ Мяшковскій съ 1643 по 1650 г.; къ нему принадлежала также и Ѳеодосійская или Кафская церковь; изъ этого слѣдуетъ заключить, что жители держались въ Херсонѣ до того времени. Туанъ, знаменитый и достовѣрный Писатель (р. въ 1553 г., ум. 1617), описывая (Historia Superioris Saeculi) города Таврическаго полуострова, упоминаетъ о драгоцѣнномъ собраніи древнихъ книгъ, въ его время

въ Ѳеодосіи существовавшемъ; потомъ, изображая безобразныя развалины и обломки великолѣпныхъ Херсонскихъ зданій, между прочимъ говоритъ: «оставшіеся тамъ Христіане утвердительно доказываютъ, что Владиміръ Князь Русскій двои воротъ Коринѳской мѣди и образа изъ монастырской церкви, въ видѣ добычи полученные, увезъ съ собою въ Кіевъ». Описаніе Херсониса съ планами помѣщено во 2 томѣ «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» (1).

Ярославской.

Угличская церковь въ 1674—1767 *годахъ* (2).

II. Языкознаніе.

Собраніе особенныхъ словъ Архангельской Губерніи. Здѣсь собраны слова, употребляемыя болѣе въ Шенкурскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ и частію въ Кольскомъ и Пинежскомъ. Вотъ нѣкоторыя изъ сихъ словъ: *Банникъ* — хлѣбъ, зашитый въ скатерть вмѣстѣ съ жареною пищею и двумя столовыми приборами. Банникомъ благословляетъ невѣстина мать отъѣзжающихъ къ вѣнцу жениха и невѣсту. Хлѣбъ этотъ расшиваютъ новобрачные, и ѣдятъ послѣ первой бани, потому и называется *банникомъ. Берчатой* — узорчатый, узорочный, вышитый и вытканый узорами. Въ свадебной пѣснѣ поется «во берчатомъ пологу» *Благо* — много, изобильно. *Блеснить* — ловить весною рыбу изъ подо-льда на уду. *Богоданной* — свекоръ и свекровь; также крестные отецъ и мать. *Божать* — крестная мать; называютъ также *божатка*, *божина. Борода завить* — окончить полевую работу; — убрать сѣно или созрѣвшій хлѣбъ. *Ботать, -ся* — качать, качаться. *Весновальщикъ* — промышляющій тюленей весною на льдахъ. *Въ-заболь*, *взабыль* — въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительно, не шутя. *Боймовать* — внимать, слушать, понимать, разумѣть. *Ворово* — быстро, проворно, живо. *Временить* —

---

(1) Таврич. 1848 г. № 19.
(2) Ярослав. 1850 г. № 1.

выражаетъ измѣненіе вида отдаленныхъ предметовъ отъ преломленія лучей въ воздухѣ. Поморцы говорятъ: острова временятъ т. е. исказили свой видъ отъ дѣйствія рефракціи. *Выкидно* — не совершенно годный. *Выкурнуть* — появиться, показаться изъ воды, всплыть. *Вѣтреные гости* — въ приморскихъ селеніяхъ называютъ такъ пріѣзжихъ въ селеніе моремъ, а не сухимъ путемъ. *Галить* — лягаться, бить задними ногами. *Гнѣздовое перо* — низкій сортъ птичьяго пуха, смѣшанный частію съ перьями. *Городки* — подкладки, бревенчатыя клѣтки подъ судномъ, когда оно поднято на берегу, или зимою на льду. *Грибникъ* — пирогъ съ грибами, съ рыбою называется рыбникъ. *Грива лѣса* — высокой сосновый или еловый лѣсъ, растущій полосою. *Гульдить* — мѣшать, препятствовать, развлекать. *Дѣтной* — говорится о дикихъ гусяхъ и другаго рода водяныхъ птицахъ, выведшихъ дѣтей. *Животникъ* — зять, принятый въ домъ тестя. *Жмикрома* — прижимистый, скупой (1). *Заимка* — посланный отъ проходящей партіи въ деревню впередъ унтеръ-офицеръ или солдатъ, для требованія и занятія квартиръ. *Запостельная сватья* — родственница невѣсты, препровождающая въ домъ жениха постель и приданое невѣсты. *Заростель* — заросшій въ деревѣ сучекъ, иногда гнилой. *Заѣзжало* — курьеръ. *Зубанить* — насмѣхаться. *Кормяжка* — лисица или песецъ, взятые щенкомъ изъ норы и выкормленные дома. *Ловище* — мѣсто, гдѣ хорошо ловится рыба. *Набѣль* — полоса тумана на горизонтѣ, показывающая приближеніе льдовъ въ Сѣверномъ Океанѣ около Новой-Земли. *Наводопѣть* — разбухнуть отъ сырости. *Натодѣльный* — смышленой, способной. *Облетура* — переплетъ, обвертка на связкѣ бумагъ. *Облупа* — порокъ или порча въ деревѣ, когда слои его отдѣлены одинъ отъ другаго. *Однева* — однажды. *Озева* — дурной глазъ; болѣзнь, происходящая будто бы отъ чьего сглаженья, отъ дурнаго глаза. *Отдорной* — вѣтеръ, относящій отъ берега въ море. *Отзимокъ* — холодная погода весною по вскрытіи рѣки и стаяніи снѣговъ (2). *Пакленки* — короткіе обрубки бревенъ, составляющіе простѣнокъ между двумя окнами. *Пахорукій* — человѣкъ, у котораго одна рука отнялась.

(1) Арханг. 1849 г. № 25.
(2) Тамъ же № 26.

Переборъ — мелкое мѣсто поперегъ всей рѣки, гдѣ со дна видны обнаженные камни. *Перепастъся* — испугаться, переполошиться. *Перешва* — перекладины или брусья, на которыя настилается палуба въ суднѣ. *Пиковица*—кончикъ носа у человѣка. *Плавникъ*—лѣсъ, или деревья, выкинутыя изъ моря на берегъ. *Плачея* — поющая жалобныя пѣсни на свадьбахъ. *Подвинщина* — житель съ береговъ рѣки Сѣверной Двины. *Подледчикъ*—промышляющій зимою рыбу изъ-подъ льда. *Подтоварье*—подкладки изъ тонкихъ досокъ, которыми выстилаютъ внутри низъ судна, чтобъ не подмокъ грузъ. *Порожка* — желобокъ внизу зимней оконной рамы. *Призоръ и прикосъ* — болѣзнь, происходящая будто бы отъ недоброжелательнаго, завистливаго взгляда. *Приплакивать*—пѣть жалобныя пѣсни при свадебныхъ обрядахъ. *Пришвица*—въ ткацкомъ станкѣ волокъ, на который, по мѣрѣ сотканія, навертываютъ холстъ. *Раздѣвуля, раздѣвулье* — мужчина, похожій голосомъ, ухватками и пр. на женщину; женоподобный. *Размужичье*—женщина, похожая ухватками на мужчину. *Редрой, редра* — рыжій, непригожій. *Рябы* — мелкой, рѣдкой лѣсъ, растущій на болотѣ. *Свѣжье* — свѣжая рыба. *Сгалить* — разсердиться, раскричаться. *Скопка*—собраніе людей, мірская сходка. *Скоросой*—легко приходящій въ гнѣвъ, раздражительный. *Скробкой* — ломкій, хрупкій. *Слезка, слезки* — скользкіе бугорки гладко замершей воды. *Спорыдать* — появляться, показываться. *Столовикъ* — большой ржаной хлѣбъ. *Страдаль* — работникъ на сѣнокосѣ или на жатвѣ хлѣба. *Супоръ* — вопреки, на-перекоръ. (1). *Тертуха* — деревянные опилки. *Удбище* — мѣсто, гдѣ много ловится рыбы на удочку. *Ухалка, ухорѣзъ* — отчаянный, сорванецъ. (2).

Слова, употребляемыя въ Челябинскомъ уѣздѣ Оренбургской Губерніи. — *Бызовать* — рыскать, бѣгать (на-пр. коровы во время жаровъ бызуютъ). *Базланить* — реветь, плакать; оттуда *базланъ*. *Баско* — хорошо, красиво. *Басенькій* — хорошенькій. *Благой*—блажной, дикій. *Билько* — общее названіе сабакамъ. *Батъ* — лодка. *Бутыли* — большіе сапоги. *Бутыскать* — стучать, бить. *Бадогъ* — палка, трость. *Возрыхать* — хлѣбать. *Въ статки ли дѣлѣ* — статочно ли, сбыточно ли дѣло. *Восеть* — недавно. *Вотлать* — не

(1) Арханг, 1849 г. № 27.
(2) Тамъ же № 28.

умѣть говорить хорошо. *Выкомура* — острякъ, выдумщикъ. *Волочушка* — небольшой возикъ чего-нибудь. *Выдержать* — выпить. *Выступки* — родъ женскихъ колошъ. *Грядки* — полки въ избѣ. *Гачки* — тонкія волокна, сдираемыя изъ-подъ коры сосенъ. *Голбецъ* — ходъ въ подполъ. *Городокъ* — ограда вокругъ церкви. *Ереститься* — браниться. *Заселды* — всегда. *Звѣровать* — охотничать за пушными звѣрями. *Займище* — болото, покрытое мелкимъ лѣсомъ. *Заковѣть* — оледенѣть, затвердѣть отъ холода. *Копотиха* — трепаніе и чесаніе кудели. *Кунганъ* — крушка стеклянная. *Каралька* — родъ кренделя. *Куролапой* — коротконогій. *Коевадни* — прошедшаго дня, недавно. *Клукнуться* — икать. *Котцы* — загородка изъ тычины. *Ладонъ* — расчищенное и политое водою мѣсто у гумна. *Лѣсовать* — охотничать. *Лопоть* — одежда вообще. *Мизикать* — слабый свѣтъ издавать. *Мумлять* — тихо ѣсть. *Мотырнуть* — боднуть. *Мерега* — вязанье или тканье рѣдкое. *Накрятать* — много накласть чего-нибудь на лошадь. *Няма* — топкое мѣсто. *Одеръ* — родъ арбы. *Остепка* — петлица, застежка. *Опушенъ* — обложка, большею частію изъ краснаго сукна на обуткахъ. *Омменъ* — человѣкъ неповоротливый. *Согра* — болото, покрытое кочками. *Поназырь* — толстый теленокъ. *Пестеръ* — коробъ. *Порно* — скоро, сильно, очень. *Подофеня* — человѣкъ скрытный. *Пріерыкивать* — заикаться. *Просужій* — умный. *Польской* — дикій. *Рукотертъ* — утиральникъ. *Рачкнуть* — пырнуть, ткнуть. *Смуребъ* — прищуривающій глаза. *Сталка* — хлѣвъ для скотины. *Созлыдни* — очень немного. *Турусить* — говорить въ просонкахъ. *Торочекъ* — снурокъ. *Уркать* — хлѣбать, пить. *Хрушкой* — крупный. *Хмура* — серьезный человѣкъ. *Чеча* — игрушка. *Чембары* — шальвары. *Чередиться* — убираться, приводить въ порядокъ. *Часуетъ* — употр. безлично; значитъ: человѣкъ при смерти. *Шмонтить* — тихо ѣхать. *Шары* — глаза. *Щуры* — черви, на которыхъ удятъ. *Юкать* — стучать, колотить (*).

Городъ Чернь и его уѣздъ. — Въ городѣ Черни и его уѣздѣ гласныя *а* и *я* безъ ударенія послѣ согласныхъ *ж, ч, ш, щ* произносятся какъ *е;* напр. ужесъ, вм. ужасъ; лошеть, вм. лошадь;

(*) Оренбург. 1848 г. № 34.

щедить, вм. щадить; едро, вм. ядро; деветь, вм. девять и проч. Гласныя твердыя замѣняются мягкими; напр. внучкя, вм. внучка. Буква *ч* измѣняется въ *щ;* на-пр. що, вм. что. Буквы *х* и *в* измѣняются *ф;* на-пр. фалю, вм. хвалю; а *ѳ* — въ *х* и *в* на-пр. хвама, вм. Ѳома; хвальшивый, вм. фальшивый. Слова: бревно, произносится берно, нравъ—ндравъ, церковь—церква, цѣпь—цѣпъ. Въ словѣ учитель предъ у поставляется *в;* на-пр. вучитель.

Дѣепричастіе ставится вмѣсто изъявительнаго наклоненія; напримѣръ *шедши* вм. *шли, ходя* вм. *ходили;* глаголъ *шелъ* выговаривается *ишелъ.* Послѣ предлога *у* ставятъ предлогъ *въ* съ предложнымъ или винительнымъ падежемъ, на-пр. я былъ у въ Покровѣ, вм. у Покрова; онъ пошелъ у въ церковь, вм. въ церковь. Глаголы или имена, составленныя съ предлогомъ *у,* принимаютъ между предлогомъ *у* и корнемъ предлогъ *въ;* на-пр. увъѣхалъ, вм. уѣхалъ. Говорятъ: играть пѣсни вм. пѣть пѣсни (*).

И. Б.

(*) Тульск. № 4.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1848 по 1850 годъ.

СТАТЬЯ ПЯТАЯ.

I. ИСТОРИЧЕСКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

Матеріалы для Исторіи Губерній:

Постепенное устройство Губерній въ Россіи. Въ 1708 году Россія первый разъ была раздѣлена на Губерніи, которыхъ опредѣлено восемь. Въ 1719 году произведено новое раздѣленіе Россіи на 11 Губерній. Къ 1728 году она состояла изъ 16 Губерній. Въ 1745 году изданъ первый географическій полный атласъ Россіи: въ немъ подробно было показано, изъ какихъ Губерній, провинцій и уѣздовъ состояла Россія въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

Императрица Екатерина II, въ первые 4 года своего царствованія, къ 16 Губерніямъ присоединила еще 4 новыя: Малороссійскую, Новороссійскую, Слободско-Украинскую и Иркутскую. Къ 1775 году въ Россіи считалось 28 Губерній. Въ 1785 году образовано 41 Намѣстничество и одна Область (Таврическая). Къ 1795 году въ Россіи находилось 49 Намѣстничествъ и 2 Области.

Въ царствованіе Императора Павла I Россія раздѣлена на 41 Губернію. Императоръ Александръ I, въ самомъ началѣ своего царствованія, призналъ необходимымъ, для лучшаго устройства Государства, увеличить число Губерній. Въ Малорос-

сіи учреждены 2 Губерніи: Черниговская и Полтавская. Къ концу царствованія Императора Александра въ Россіи считалось 49 Губерній и 7 Областей. Въ 1843 году открыта Ковенская Губернія; въ 1846 году Закавказскій край раздѣленъ на 4 Губерніи: Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую и Дербентскую. Въ 1847 году Кавказская Область переименована въ Ставропольскую Губернію. Въ настоящее время Россія раздѣляется на 55 Губерній, 3 Области (Бессарабская, Якутская и Земля Войска Донскаго) и 5 Градоначальствъ (Измаильское, Керчь-Еникольское, Одесское, Таганрогское и Ѳеодосійское (1).

Владимірской.

Путевыя замѣтки о Владимірской Губерніи (2).

Общій взглядъ на г. Владиміръ и сказанія о времени основанія его. Владиміръ былъ Великокняжескою столицею, затмилъ славу Кіева, но послѣ передалъ Великокняжескую корону Москвѣ, а теперь привлекаетъ вниманіе историческими воспоминаніями и многочисленными священными памятниками (3).

Догадки о названіи города Меленокъ. Въ гербѣ Меленокъ изображена мельница, и слѣдовательно ясно, что отъ мельницъ образовалось и названіе города; нѣкоторые полагаютъ, что оно произошло отъ протекающей вблизи города рѣчки Меленки; но Авторъ статьи думаетъ, что названіе Мелонокъ происходитъ отъ словъ: *мять ленки*, потому что жители занимаются обработкою льна (4). Такія догадки ни къ чему не ведутъ.

Городъ Муромъ. Здѣсь изложены: 1) исторія Мурома, очень краткая, но обозначающая главныя событія; 2) древности, преимущественно храмы Божіи, и 3) статистика города (5).

Свѣдѣніе о пожарѣ, бывшемъ въ Шуѣ въ 1766 году (6).

Съѣзжая изба и воеводскій дворъ въ Шуѣ. Съѣзжая изба называлась въ старину *избою приказныхъ людей* и означала то же, что

---

(1) Витеб. Губ. Вѣд. 1849 г. № 15. — (2) Владимір. 1848 г. № 33. — (3) Тамъ же 1849 г. № 20. — (4) Тамъ же 1850 г. № 41. — (5) Тамъ же 1850 г. № 11 и слѣд. — (6) Тамъ же 1849 г. № 34.

въ послѣдствіи Воеводская Канцелярія. Шуйскіе Воеводы показаны съ 1613 по 1768 годъ (7).

Нѣсколько словъ о Юрьевѣ-Польскомъ. Онъ былъ нѣкогда Удѣльнымъ Княжествомъ, но никогда не былъ знаменитымъ городомъ. Основанъ въ 1152 г. Великимъ Княземъ Суздальскимъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ. Въ томъ же году построена церковь во имя Св. Георгія, изъ бѣлаго камня, существующая и теперь. Исторія Юрьева изложена довольно обстоятельно (8).

ологодской.

Кичменскій городъ—село въ Никольскомъ уѣздѣ, на берегу р. Юга; замѣчательно тѣмъ, что здѣсь положенъ предѣлъ покушеніямъ *пановъ*, приходившихъ сюда для добычи. Жители отразили ихъ съ крѣпостцы, которой остатки уцѣлѣли и до сего времени (9).

Городъ Яренскъ—самый Сѣверный въ Вологодской Губерніи; получилъ названіе отъ слова *Яраны*, которымъ туземцы зовутъ Самоѣдовъ, нѣкогда тутъ жившихъ (10). Мы думаемъ, что названіе этого города происходитъ отъ р. *Яренги.*

Воронежской.

Описаніе Воронежской Губерніи, составленное въ 1777 году. Въ то время къ Воронежской Губерніи принадлежали провинціи Елецкая, Шацкая и Танбовская. Въ описаніи показаны: города, число дворянскихъ фамилій, купцовъ, мѣщанъ и проч., и всѣ получаемые по Губерніи доходы. Занимающіеся исторіею Географіи и Статистики найдутъ здѣсь много любопытныхъ свѣдѣній (11).

Очеркъ Павловскаго уѣзда. Первоначальные жители Павловска были Черкасы, переведенные сюда въ 1685 г. изъ разныхъ городовъ, для охраненія отъ набѣговъ непріятеля. Въ 1708

(7) Владимір. 1850 г. № 47.—(8) Тамъ же 1848 г. № 41.—(9) Вологод. 1848 г. № 36. — (10) Тамъ же 1849 г. № 22. — (11) Воронеж. 1848 г. № 4—8.

г. Петръ Великій заложилъ здѣсь крѣпость *Осередъ*, куда переведена Тавровская верфь. Въ 1711 г., по отдачѣ Азова и Таганрога Туркамъ, гарнизонъ и жители Павловской крѣпости, бывшей при устьѣ р. Міуса для защиты Таганрогскаго полуострова отъ Татаръ, переведены въ Осередъ, который и назвали *Павловскомъ*. Съ 1770 г. Павловская верфь опустѣла (12).

Калужской.

Объ источникахъ для описанія Калужской Губерніи — полезное указаніе источниковъ историческихъ, географическихъ и статистическихъ (13).

О происхожденіи названія городовъ Калужской Губерніи — подборъ созвучій, безъ историческихъ доказательствъ (14).

Малый Ярославецъ — прежде называвшійся *Лужа*. Изложены исторія этого города и описано сраженіе при немъ въ 1812 году (15).

Калужская Губернія въ 1812 *году* — выборка изъ извѣстныхъ сочиненій Михайловскаго-Данилевскаго, Бутурлина и другихъ о нашествіи Наполеона въ Отечественную войну (16).

Объ участіи и пожертвованіяхъ всѣхъ сословій Калужской Губерніи въ войнѣ 1812 *года* — предметъ извѣстный, но особенно для мѣстныхъ читателей всегда исполненный интереса (17).

Кіевской.

Злотополь — мѣстечко Чигиринскаго Уѣзда. Первоначально называлось Гуляй-поле и принадлежало Князю Потемкину-Таврическому. Когда онъ пріѣхалъ туда, Евреи поднесли ему боченокъ червонцевъ. Принявъ подарокъ, вельможа сказалъ: «да это не Гуляй-поле, а *золотое поле*»; съ того времени мѣстечко получило названіе Злотополя (18).

---

(12) Воронеж. 1850 г. № 25. — (13) Калужск. 1849 г. № 22—25. — (14) Тамъ же 1848 г. № 33. — (15) Тамъ же 1849 г. № 29. — (16) Тамъ же № 13—16. — (17) Тамъ же № 17. — (18) Кіевс. 1850 г. № 40.

Костромской.

Историческія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ городахъ Костромской Губерніи (19). Земли Костромской Губерніи, въ древности населенная Чудью, входили въ составъ области Суздальской, а послѣ—Великаго Княжества того же имени. О Костромѣ Лѣтописи упоминаютъ впервые подъ 1213 годомъ, о Галичѣ — подъ 1238. Оба города были нѣкоторое время центрами особыхъ Удѣльныхъ Княжествъ, пока при Іоаннѣ Калитѣ не присоединены къ Москвѣ. При первомъ административномъ раздѣленіи Россіи Петромъ Великимъ, въ 1708 году, на восемь Губерній, нынѣшняя Костромская Губернія вошла въ составъ тогдашнихъ Московской и Архангелогородской. По раздѣленію 1719 года, Кинешма отъ Архангелогородской отошла къ новоучрежденной тогда Губерніи С. Петербургской. При Императрицѣ Елисаветѣ, Лухъ принадлежалъ къ Юрьевъ-Польской, Кинешма — къ Ярославской, Кострома, Буй и Кадый — къ Костромской провинціямъ Московской Губерніи; Галичь, Соль-Галицкая, Чухлома, Кологривъ и Судай составляли уѣзды Галицкой провинціи Архангелогородской, а Юрьевъ-Поволжскій и Макарьевъ — уѣзды Нижегородской провинціи Нижегородской же Губерніи. Наконецъ, по образованіи въ 1775—85 годахъ Намѣстничествъ, Намѣстничество Костромское, учрежденное въ 1778 году, заключало въ себѣ все пространство, занимаемое нынѣшнею Губерніею этого имени. Далѣе слѣдуетъ историческій очеркъ каждаго города отдѣльно, изслѣдованія объ ихъ началѣ, мѣстахъ первоначальнаго населенія и болѣе замѣчательные историческіе факты.

Описаніе Юрьевца-Поволжскаго, уѣзднаго города Костромской Губерніи и уѣзда его. Здѣсь изложены: основаніе Юрьевца, протяженіе города и уѣзда, почва, климатъ, производительность, болѣе замѣчательныя въ уѣздѣ селенія, промышленость, фабрики, заводы, торговля, ярмонки, тракты, наружность и характеръ жителей и пища ихъ (20).

---

(19) Костром. 1849 г. № 3, 4 и слѣд. — (20) Тамъ же 1848 г. № 4—18.

Курской.

Историческія свѣдѣнія о Курскѣ и его Губерніи. Первая статья, заключающая въ себѣ исторію отношеній Князей Курскихъ къ Великимъ Князьямъ Кіевскимъ, представляетъ полную канву для спеціальной исторіи Курской Губерніи (21).

Московской.

О происхожденіи городовъ Московскихъ. Собственно о происхожденіи городовъ здѣсь говорится очень мало: обстоятельствъ основанія ихъ нѣтъ; но о каждомъ городѣ показанъ годъ начала его или исторической извѣстности, и время присоединенія къ Москвѣ (22).

Нижегородской.

Горбатовъ. Имя его происходитъ отъ горба или холма на которомъ построено селеніе, переименованное въ городъ въ 1779 г. (23).

Новогородской.

Описаніе города Бѣлозерска въ 1718 году. Правильнѣе, это описаніе не города, а казеннаго имущества въ Бѣлозерскѣ, которое принято, въ 1718 г., Дворяниномъ Дерновымъ отъ Дворянина Маслова. Означены городской валъ и стѣна, запасы пороху, свинцу и орудія, Приказная Палата съ имуществомъ и документами, имена подъячихъ и служивыхъ людей и «*комендацкой* домъ», въ которомъ «окна *слюдъные* съ бѣлымъ желѣзомъ, крытъ дранью *со скалами*» т. е. съ берестомъ (24).

Мшага — ямъ въ 60 верстахъ отъ Новагорода, при р. Шелони, противъ Княжаго Двора. Въ историческомъ отношеніи за-

---

(21) Курск. 1849 г. № 11 и слѣд. — (22) Рязан. 1849 г. № 12. — (23) Владимір. 1848 г. № 5.—(24) Новогород. 1848 г. № 40 и 41.

мѣчателенъ побѣдою Воеводы Іоанна III Князя Холмскаго надъ Новогородцами, въ 1471 году. Мѣсто битвы покрыто курганами, насыпанными надъ могилами убитыхъ (25).

Еще о Мшагѣ— нѣсколько событій, относящихся къ этому селенію (26).

Олонецкой.

Вытегра и Каргополь. Деревня Вянга обращена въ городъ *Вытегру* въ 1727 г. и получила названіе отъ рѣки этого имени. *Каргополь* основанъ Финнами, и значитъ *сторона овсянниковъ* т. е. малыхъ бурыхъ медвѣдей. Прежде былъ границею Новогородскахъ владѣній, а въ XVI и XVII вѣкахъ — мѣстомъ ссылки. Въ Каргополѣ 17 церквей, и всѣ богаты ризами, обложенными жемчугомъ, который добывается въ Повѣнецкомъ уѣздѣ (27).

Оренбургской.

Хронологическій обзоръ достопримѣчательныхъ событій въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской Губерніи и важнѣйшихъ постановленій, относящихся къ этому краю. Очень хорошее указаніе событій по годамъ для Исторіи Башкиріи и немного о Пугачевѣ (28).

Взглядъ на Уфу — описаніе мѣстности города и стана Пугачева (29).

Полтавской.

Раздѣленіе Малороссіи на три Намѣстничества въ 1782 году (30). Заимствовано изъ лѣтописи Ригельмана.

Перечень Полтавскихъ Губернскихъ Предводителей Дворянства (31).— *Уѣздные Предводители Дворянства Полтавской Губерніи съ открытія Губерніи по 1850 годъ* (32). Послѣднія двѣ статьи

---

(25) Новогор. 1849 г. № 16. — (26) Тамъ же № 25. — (27) Олонец. 1848 г. № 30. — (28) Оренб. 1848 г. № 35—39. — (29) Тамъ же 1850 г. № 39 и 40. — (30) Полтав. 1848 г. № 2. — (31) Тамъ же 1850 г. № 25. — (32) Тамъ же № 49.

могутъ быть пріятны мѣстнымъ жителямъ, по родству съ поименованными здѣсь лицами.

Золотоноша. Получила извѣстность со времени Богдана Хмельницкаго. Это былъ укрѣпленный замокъ Князя Іереміи Вишневецкаго, притѣснители Малороссіи, и сборнымъ мѣстомъ всѣхъ его Украинскихъ доходовъ. Подать приносилась всегда *золотою монетою*, отъ чего и замокъ получилъ названіе *Золотоноши.* Въ 1647 г. Хмельницкій заставилъ Вишневецкаго бѣжать отсюда, и отказаться отъ всѣхъ своихъ Украинскихъ маетностей (33).

Сказаніе о городѣ Переяславлѣ въ первоначальныя времена — выборка изъ Исторіи Карамзина (34).

Историческія замѣтки о Полтавской Губерніи. Нѣсколько указаній о внутреннемъ управленіи Малороссіи и списокъ должностныхъ лицъ по образованіи Полтавской Губерніи (35).

Псковской.

Матеріалы для исторіи Псковской Губерніи, правильнѣе для Исторіи Опочки (36).

Опытъ хронологической Исторіи города Опочки съ критическими изслѣдованіями, замѣчаніями и поясненіями—выборка изъ Карамзина, Псковской Лѣтописи, Исторіи Кн. Щербатова и др. о войнахъ съ Новогородцами, Литовцами, Рыцарями и пр. (37).

Матеріалы для Псковской Исторіи — запись Котельникову монастырю и выписка изъ книгъ Псковской Николаевской церкви (38).

О погостѣ Камено, гдѣ находится Чудотворный образъ Знаменія Пр. Богородицы, въ Опочецкомъ уѣздѣ. Списокъ земель, принадлежащихъ Каменской церкви (39).

---

(33) Полтавс. 1848 г. № 39.—(34) Тамъ же 1850 г. № 39 и слѣд.— (35) Тамъ же 1849 г. № 1. — (36) Псков. 1849 г. № 7, 8, 9, 11 и слѣд. — (37) Тамъ же № 29 и слѣд. 1850 № 4. — (38) Тамъ же 1849 г. № 41 и 43. — (39) Тамъ же 1848 № 19.

Рязанской.

Нѣсколько Рязанскихъ урочищъ и селеній, сохранившихъ чуждыя для насъ названія. Названія эти нѣкоторыя оставлены безъ всякаго объясненія, другія объяснены изъ «Сравнительнаго словаря всѣхъ языковъ и нарѣчій» и изъ словаря Англійскаго, но весьма неудовлетворительно и неправдоподобно, на-пр.: «*Важа*, рѣка Рязанскаго уѣзда. Если только не отъ Русскаго *везти*, вожу, важа (приважа), то та же самая Важа на языкѣ Вотяковъ означаетъ *Зелень* (воду болотную, а иногда и проводъ чистой воды)». Какъ повѣрить, что рѣка Важа получила названіе отъ словъ везу или зелень? Какой былъ бы смыслъ? — «*Ока* (извѣстная рѣка) у Ламутовъ, народа Монгольскаго племени, *окать* означаетъ *рѣку*; Абазинъ же подъ именемъ *Окка* знаетъ только *дождь*. Все таки воду (40)». По нашему мнѣнію, это ни что иное, какъ подборъ созвучій, и дѣйствительно ли Ламуты могли дать названіе нашей Окѣ, о которой они едва ли и знаютъ, ничто не доказываетъ. Мы объясняемъ это дѣло гораздо проще: Ока вытекаетъ изъ двухъ небольшихъ озеръ, параллельно расположенныхъ, и имѣющихъ видъ, какъ бы два ока; селеніе, при нихъ лежащее, называется Очки. Два упомянутые озера съ вытекающими изъ нихъ протоками, по сліяніи своемъ образующими Оку, дѣйствительно имѣютъ видъ очковъ.

Тверской.

Г. Тверь (41). Очень хорошая монографія этого города: здѣсь изложены его географическое положеніе, очеркъ Исторіи, нынѣшнее состояніе, описаніе монастыря и церквей, разныя общественныя заведенія, народонаселеніе, доходы и расходы и проч.

Херсонской.

Херсонъ въ историческомъ и статистическомъ отношеніи (42). Основанъ въ 1778 г. знаменитымъ Потемкинымъ, для утвер-

(40) Рязан. 1848 г. № 50. — (41) Тверск. 1848 г. № 6 и слѣд. — (42) Херс. 1848 г. № 9.

денія Русскаго владычества на Сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря. Сооруженіе города начато постройкою крѣпости и заведеніемъ верфи. Съ 1803 по 1827 годъ Херсонъ былъ единственнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ какъ нашихъ, отправляемыхъ въ Черное море, такъ и привозимыхъ заграничныхъ. Возвышеніе городовъ Николаева и Одессы, особенно переводъ Адмиралтейства въ первый и учрежденіе порто-франко въ послѣдней, были причиною упадка Херсона.

Черниговской.

Историческое и статистическое обозрѣніе уѣздовъ Черниговской Губерніи. Городъ Мглинъ и его уѣздъ (43).

Городъ Новгородсѣверскъ. Въ Спасопреображенскомъ монастырѣ находится яшмовый памятникъ Графу Алексѣю Кирилловичу Разумовскому, сыну послѣдняго Гетмана Малороссіи (44).

Открытіе Новгородсѣверскаго Намѣстничества въ 1782 *году* (45).

Село Вишеньки (46). Находится при дорогѣ изъ г. Кролевца въ Рыхловскій монастырь, на крутомъ берегу Десны. При Екатеринѣ Великой Вишеньки принадлежали Фельдмаршалу Румянцову. Дворецъ его еще уцѣлѣлъ. Въ 1787 г. Императрица посѣтила Румянцова въ Вишенькахъ. Безчисленныя толпы народа сопровождали ее; цѣлые лѣса горѣли для освѣщенія пути; съ Мезенской горы народъ на рукахъ снесъ карету Государыни. До сихъ поръ въ главномъ строеніи дворца Румянцова существуетъ огромная зала, въ которой Императрица ужинала, и въ ней все сохранилось въ такомъ видѣ, въ какомъ было при посѣщеніи Императрицы. Здѣсь стоитъ и до сихъ поръ столъ, за которымъ обѣдала Она; этотъ столъ покрытъ скатертью Голландской работы, пожелтѣвшею отъ времени. Предъ столомъ стоитъ кресло, сдѣланное подъ черное дерево и украшенное золотою рѣзьбою; бронзовая скамейка, служившая опо-

---

(43) Черниг. 1849 г. № 43 и слѣд. — (44) Тамъ же № 49 и 50. — (45) Тамъ же 1850 г. № 1, 2 и 3. — (46) Тамъ же № 8.

рою для ногъ Государыни, состоитъ изъ двухъ львовъ, держащихъ въ пастяхъ бархатную подушку; на столѣ находится 6 тарелокъ изъ чистаго серебра, подъ чернью, изъ которыхъ изволила кушать незабвенная Екатерина; возлѣ этихъ тарелокъ лежитъ золотая ложка, имѣющая форму употребляемыхъ въ Малороссіи простолюдинами деревянныхъ ложекъ, а также ножъ и вилка Англійской работы съ слоновыми рукоятками (47).

Ярославской.

Ярославль въ послѣднее время Воеводства между 1768 *и* 1777 *годами* (48).

Порѣчье Рыбное, въ 10 верстахъ отъ Ростова бывшее помѣстье Московскихъ Царей, мѣсто соколиной охоты. Петропавловская церковь имѣетъ рѣзной искусной работы иконостасъ, весь сплошь вызолоченный, дорогія украшенія и богатую ризницу (49).

Земли Войска Уральскихъ Казаковъ.

Изслѣдованіе о городѣ Гурьевѣ и взятіе его Стенькою Разинымъ. Гурьевъ основанъ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ; чрезъ 26 лѣтъ его взялъ Донской Казакъ Стенька Разинъ съ своею шайкою разбойниковъ. Въ нашихъ историческихъ памятникахъ говорится о взятіи Разинымъ Яицкаго городка. Авторъ упоминаемой статьи доказываетъ, что здѣсь должно разумѣть *Гурьевъ, а не Уральскъ,* какъ полагаютъ Историки (50).

II. ГЕОГРАФІЯ.

Губерній:

Архангельской.

Общій взглядъ на климатъ Архангельской Губерніи. Уѣзды Шенкурскій, Холмогорскій, Пинежскій, Архангельскій, Онеж-

(47) Черниг. 1850 г. № 8. — (48) Яросл. 1850 г. № 13. — (49) Яросл. 1848 г. № 37, 38, 39, 41 и 43.—(50) Оренбург. 1848 г. № 24 и 25.

скій и Южная часть Мезенскаго имѣютъ климатъ благорастворенный, выгодное хлѣбопашество, сочныя травы и хорошій скотъ; уѣзды Кемскій и средняя часть Мезенскаго покрыты тундрами, озерами и болотами; уѣздъ Кольскій и остальная часть Мезенскаго наполнены каменистыми горами, тундрами, мхомъ и тощими деревьями (51).

Изслѣдованіе сообщенія рѣки Индиги съ рѣкою Печорою. Изслѣдованіе это предпринималъ Капитанъ 2-го ранга Крузенштернъ, для снабженія Архангельскаго порта Печорскимъ лиственичнымъ лѣсомъ. Морозы при устьѣ Индиги не позволили окончить изслѣдованіе (52).

Полуостровъ Канинъ — на Мезенской губѣ. Внутренность острова представляетъ обширную тундру, прерываемую озерами и каменными возвышенностями. Коренные жители Самоѣды (53).

Пенокоцкій посадъ, селеніе Солза и ловъ морскаго звѣря бyлучи или бѣлуги, при Бѣломъ морѣ (54).

Астраханской.

Волга въ Астраханской Губерніи — описаніе устьевъ Волги или дельты ея. Въ основаніи своемъ, обращенномъ къ морю, она имѣетъ около 150, а въ высоту по главному рукаву до 100 верстъ, всего до 7,500 квадратныхъ верстъ. На этой площади считается болѣе 70 устьевъ. Волжская вода, раздѣляясь между ними, теряетъ глубину и скорость теченія. При морскомъ вѣтрѣ, вода нагоняется съ моря, и тогда возвышеніе ея замѣтно не только въ Астрахани, но даже за 150 верстъ выше этого города, самое теченіе рѣки принимаетъ обратное направленіе и вода получаетъ соленый вкусъ (55).

Виленской.

Очеркъ Лидскаго уѣзда въ топографическомъ отношеніи. Особенно подробно описаны рѣки, въ уѣздѣ протекающія (56).

(51) Архангел. 1848 г. № 13. — (52) Тамъ же 1850 г. № 48. — (53) Тамъ же 1849 г. № 42. — (54) Тамъ же 1848 г. № 5. — (55) Астрах. 1850 г. № 10. — (56) Вилен. 1849 г. № 18—22.

Вологодской.

Заштатный городъ Красноборскъ, Сольвычегодскаго уѣзда. Здѣсь еще уцѣлѣлъ древній обычай—женщины не показываются гостямъ (57).

Нѣсколько словъ о г. Устьсысольскѣ и его уѣздѣ. Городъ окруженъ лѣсами; главное занятіе въ уѣздѣ рыболовство и охота. Вода р. Печоры имѣетъ благодѣтельное вліяніе на здоровье. При рѣчкѣ Соплесѣ гора точильнаго камня имѣетъ вышину въ 42 сажени (58).

Вологодскія сѣнокосныя пожни—сѣнокосныя мѣста, которыя заливаются водою со вскрытія рѣкъ до Іюля мѣсяца; произрастаетъ на нихъ густая и сочная трава осока. Пожни эти — принадлежность Сѣверо-Восточныхъ Губерній (59).

Краткій взглядъ на село Вохомско-Вознесенское. Сюда стекаются окрестные жители для продажи хлѣба, который сплавляется въ Архангельскъ. Замѣчательно, что въ торговые дни привозится сюда до 50 возовъ гороховаго киселя, разлитаго въ мелкія корытца. Порція, достаточная для накормленія одного человѣка, стоитъ 1 коп. (60).

Воронежской.

Уѣздные города Воронежской Губерніи въ 1800 году. Здѣсь описаны: *Землянскъ.* Основанъ въ 1657 году поселившимися *въ землянкахъ* двадцатью старыми солдатами. Въ 1678 году построена крѣпость съ башнями и тайниками. *Задонскъ* — образовался изъ принадлежащей Задонскому монастырю слободы Тешевки (61). *Валуйки* — основаны въ 1593 г., для защиты отъ Татарскихъ набѣговъ, и сдѣлана земляная крѣпость, уцѣлѣвшая до сихъ поръ. Въ 1699 г. Петръ Великій останавливался здѣсь, въ домѣ Священника Зиновьева. Домъ этотъ сохраняется, какъ памятникъ.

---

(57) Вологод. 1849 г. № 35. — (58) Тамъ же № 36. — (59) Тамъ же 1848 г. № 5. — (60) Тамъ же № 33. — (61) Воронеж. 1848 г. № 17.

Бирючь — въ концѣ XVI вѣка построенъ городокъ; въ 1779 г. переведенъ сюда уничтоженный городъ Усердъ (62).

Очеркъ Бобровскаго уѣзда (63).

Очеркъ Валуйскаго уѣзда (64).

Очеркъ Острогожскаго уѣзда (65).

Гродненской.

Гродненская Губернія — краткое обозначеніе мѣстности, водъ, климата, народонаселенія, учебныхъ заведеній, фабрикъ, заводовъ и дорогъ. Въ Губерніи этой заслуживаютъ вниманіе: *Бѣловѣжская пуща,* гдѣ водятся зубры, и *Друскеникскія минеральныя воды*, на берегу Нѣмана. Для любителей страны Губернія имѣетъ много древнихъ развалинъ, замковъ и монастырей, въ которыхъ сохранилось много историческихъ документовъ и древнихъ вещей (66).

Казанской.

Щербаковское озеро. Находится въ 12 верстахъ отъ Казани, на правомъ берегу Казанки, на высотѣ двухъ саженъ надъ уровнемъ ея. Имѣетъ ту особенность, что въ Западномъ углу ея, въ тѣсномъ заливѣ, шириною до 8 саженъ, происходитъ постоянное, волнообразное движеніе воды даже и въ тихую погоду. Мѣсто это называется *воронкою* потому, что заливъ, имѣющій въ берегахъ около 10 саженъ ширины, постепенно съуживается ко дну, и на глубинѣ 40 аршинъ доходитъ величиною только до $2\frac{1}{2}$ саженъ. Не смотря на такую глубину и на безпрестанное волненіе поверхности залива, вода въ немъ прозрачна до такой степени, что на днѣ пропасти можно разглядѣть каждую песчинку. Вода такъ сильно бьетъ изъ дна воронки, что выбрасываетъ мѣдныя деньги, пущенныя ребромъ; при чемъ деньги перевертываются плашмя, и, выплывя на верхъ воды, идутъ ко дну по спирали, то опускаясь, то поднимаясь; наконецъ пада-

(62) Воронеж. № 18.—(63) Тамъ же 1850 г. № 1, 2, 3 и слѣд.—(64) Тамъ же 1849 г. № 36, 37 и 38. — (65) Тамъ же № 39 и слѣд. — (66) Гродн. 1850 г. № 17.

ютъ на дно далеко отъ мѣста, съ котораго брошены въ воду. При всемъ этомъ вода имѣетъ такую тонкую прозрачность, что кажется будто воды нѣтъ, и плаваешь надъ бездною (67).

Ковенской.

Рѣки въ Ковенской Губерніи — Невяжа и Нѣменокъ. Первая имѣетъ историческое значеніе: между ею и р. Дубиссой было первое Литовское поселеніе (68).

Курской.

Геогностическое обозрѣніе пространства между г. Орломъ и Курскомъ (69) — весьма обстоятельная статья, составленная извѣстнымъ Геологомъ Кипріяновымъ, изучившимъ разсматриваемое пространство при долговременномъ тамъ пребываніи и практической разработкѣ грунта для выемокъ и насыпей Курскаго шоссе.

Объ ископаемыхъ Курской Губерніи. По увѣренію Автора, въ Губерніи находятся кости слоновъ и носороговъ, окаменѣлое дерево, остатки акулъ и т. п. (70).

Московской.

Описаніе Волоколамскаго уѣзда. Городъ Волоколамскъ находится близъ р. Ламы. Въ древности онъ принадлежалъ Новогородской области и служилъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, переправляемыхъ въ Новгородъ. Такъ какъ товары шли здѣсь *переволокомъ* на Ламу, то отъ этого и городъ получилъ названіе. Описаніе города и уѣзда довольно обстоятельно, особенно въ историческомъ отношеніи. Весьма замѣчательна пѣсня объ осадѣ города Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ въ 1613 г., когда отразили его Воеводы Карамышевъ и Чемезовъ. Мѣсто, гдѣ находился станъ непріятеля, и донынѣ называется *полки.* Земляныя укрѣпленія города уцѣлѣли и теперь (71).

(67) Казанск. 1849 г. № 51.—(68) Ковен. 1850 г. № 2 и 7.—(69) Курск. 1850 г. № 6, 7, 8, 9 и слѣд. — (70) Тамъ же № 16 и 17. — (71) Москов. 1850 г. № 46, 47 и 48.

Олонецкой.

О нахожденіи жемчуга въ Россіи. Въ рѣкахъ Олонецкой Губерніи прежде много ловили жемчужныхъ раковинъ (72).

Оренбургской.

Обзоръ современнаго состоянія Оренбургской Губерніи въ географическомъ и статистическомъ отношеніи — весьма краткій очеркъ Губерніи (73).

Симбирской.

Географическое описаніе Карсунскаго уѣзда. Отъ имени Карсуня получила названіе *Карсунская Черта*, построенная прежде Симбирской и продолжавшаяся на 150 верстъ до пригорода Кашкѣева, лежащаго у Тамбовскихъ лѣсовъ. Эта Черта, или Линія, сдѣланная Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, шла отъ Волги къ Дону, начиная отъ Симбирска на Юго-Западъ, чрезъ бывшія провинціи Шатскую и Тамбовскую. Валъ, огороженный, мѣстами, палисадами, былъ застроенъ многими крѣпостями, въ которыхъ находилось десять полковъ солдатъ и болѣе пятнадцати тысячъ Казаковъ. Чрезъ слободы солдатскую и казацкую, на проѣздахъ, были дѣлаемы равелины и высокія дубовыя башни. Башни памятны нѣкоторымъ изъ старожиловъ Карсуня; они указываютъ даже и мѣста ихъ. Въ 1702 г. многіе солдаты и Казаки переведены къ Азову; а земли, принадлежавшія Казакамъ, розданы для населеній знатнымъ особамъ Двора. Вмѣсто Карсунской Линіи, проведена новая отъ Царицына къ Дону, которую, по многимъ причинамъ, нашли полезнѣе (74).

Тверской.

Минеральныя воды въ Тверской Губерніи. Губернія эта изобилуетъ цѣлебными желѣзными и сѣрными ключами. При нѣ-

(72) Олонецк. 1850 № 1. — (73) Оренб. 1848 г. № 12, 13, 14 и 20. — (74) Симбир. 1850 г. № 38.

которыхъ были открыты и купальни; но отъ невниманія пришли въ упадокъ и послѣ въ забвеніе. Опытъ показалъ благодѣтельное дѣйствіе нѣкоторыхъ ключей при леченіи болѣзней агоническихъ, геморoидальныхъ, спазматическихъ и ревматическихъ. Возобновленіе этихъ купалень принесло бы безчисленную пользу (75).

Минеральныя воды Калязинскаго уѣзда. Близъ Калязина находится минеральный ключь, называемый *Пѣнской родникъ.* Въ составъ воды входятъ углекислое желѣзо, угольная кислота и какія-то соли. Достойно особеннаго вниманія, что жители ближняго селенія, употребляющіе эту воду, вовсе не подвергались холерѣ (76).

III. СТАТИСТИКА.

Общія статистическія свѣдѣнія.

О состояніи луговодства въ Россіи и средствахъ къ исправленію нашихъ луговъ (77).

О льняной промышлености (78). Ленъ и произведенія изъ него въ отпускной торговлѣ нашей составляютъ 21% цѣнности всего отпуска, и, сравнительно съ другими продуктами, часто занимаетъ первое мѣсто: потому что ленъ при обработкѣ получаетъ наибольшую цѣнность. Изъ пуда льна въ 6 руб. получается простой пряжи 30 фунтовъ цѣнностію на 10 руб. 50 коп. т. е. цѣнность этого матеріала возвышается на 75%; но когда ленъ обработывается въ тонкую пряжу и въ ткани, то цѣнность его возвышается въ 20 разъ и болѣе.

При открытіи торговыхъ сношеній съ иностранцами, чрезъ Балтійское и Бѣлое моря, ленъ и льняное сѣмя сдѣлались однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ заграничнаго отпуска. Въ XVII столѣтіи само Правительство начало принимать участіе въ этой торговлѣ, предоставляя ее монополіи то частныхъ лицъ, то казны. Такъ въ 1688 году покупка льнянаго сѣмени внутри Госу-

---

(75) Твер. 1850 г. № 38. — (76) Тамъ же № 48. — (77) Москов. 1848 г. № 9 и 10. — (78) Костром. 1848 г. № 28.

дарства и отпускъ его за море предоставлены были, на 5 лѣтъ, исключительно гостю Панкратьеву. Въ 1711 году торгъ льнянымъ сѣменемъ предоставленъ, на 5 лѣтъ, исключительно горожанину Мостинину. Съ окончаніемъ этой привилегіи послѣдовалъ Указъ, въ 1715 году, чтобы сѣмени льнянаго и конопляннаго къ морскимъ пристанямъ для продажи отнюдь никогда не возили; а если есть у кого съ излишествомъ, чтобъ избивали и къ морскимъ пристанямъ привозили и продавали масломъ, а не сѣменемъ; въ то же время изданъ былъ Указъ «О размноженіи во всѣхъ Губерніяхъ льнянаго и пеньковаго промысла». Запрещеніе отпускать льняное сѣмя за границу вскорѣ было отмѣнено, именно въ 1718 году; то же самое подтверждено вновь Указомъ 1754 года. Но торгъ все еще не былъ свободенъ: въ 1758 году монополія была предоставлена Канцлеру Графу Воронцову и Оберъ-Прокурору Глѣбову, а въ 1760 году Апрѣля 14, такое же право, для отпуска изъ Бѣломорскихъ портовъ, предоставлено купцу Евреинову.

Торговля льномъ была въ началѣ подвержена также монополіи: въ 1702 году предоставлена была Англійскому Консулу Карлу Гутфелю. Въ 1705 году дозволено торговать льномъ всякому свободно, — и пошлину брать по торговому Уставу. Въ 1715 году, по просьбѣ Англичанъ, учрежденъ бракъ льна въ Архангельскѣ, по образцу Нарвскаго, Рижскаго и Кенигсбергскаго. Хотя послѣ того и не встрѣчается постановленій о торговлѣ льномъ, но изъ Указа 1754 года видно, что она подверглась разнымъ стѣсненіямъ, и, вѣроятно, была въ рукахъ монополистовъ. Екатерина II, присутствуя въ Сенатѣ 1762 г. Іюля 31, повелѣла отмѣнить всѣ монополіи и отпускать ленъ безпрепятственно; въ слѣдъ за тѣмъ, въ 1764 году, разрѣшено отпускать за границу льняное сѣмя какъ на посѣвъ, такъ и на битье масла. Съ этихъ поръ началось постепенное развитіе этой отрасли торговли, занявшей первое мѣсто въ нашихъ коммерческихъ сношеніяхъ съ Европою. Что касается до торговли льняною пряжею, то она въ срединѣ прошедшаго столѣтія составляла исключительное право казны. Указомъ 1762 года, отмѣнившимъ монополію, отпускъ льняной пряжи за границу воспрещенъ былъ вовсе; но въ послѣдствіи изданными тарифами — отмѣненъ.

Полотняному дѣлу положилъ основанiе Петръ I. Имъ заведены казенныя фабрики въ Москвѣ и Петербургѣ для выдѣлки полотенъ, скатертей, салфетокъ, тиковъ и коломенокъ; выписаны иностранные мастеровые, а нѣкоторыя изъ фабрикъ отданы компанiямъ. Въ 1722 году основана Иваномъ Затрапезнымъ знаменитая Ярославская Мануфактура. Казенныя фабрики были въ убытокъ, и въ послѣдствiи проданы или уничтожены. Указомъ 1717 г. Октября 31, велѣно: «дѣлать полотна *въ* $1^1/_2$ *и* $1^1/_4$ *аршина*, потому что въ Россiйскомъ Государствѣ отъ *негодныхъ узкихъ полотенъ* не только прибытковъ, но и своихъ издержанныхъ вещей не получаютъ; и отъ того въ излишнiя скудости приходятъ. Чрезъ годъ послѣ полученiя Указа имѣть широкiя берда и другiя орудiя. Если же послѣ того кто ослушается, то полотно брать на Его Царское Величество, сверхъ того штрафу по гривнѣ съ аршина». Въ 1718 году дозволено узкiе холсты дѣлать по прежнему, и отпускать за море. Въ послѣдствiи, мѣры Правительства относительно льняной фабрикацiи ограничивались тарифными постановленiями.

Соляная промышленость въ Новороссiйскомъ краѣ. Первыя соляныя варницы на Югѣ Имперiи открыты около 1675 г. по рѣчкѣ Торцу, и городокъ названъ *Торомъ* — нынѣшнiй *Славянскъ,* потомъ на рѣкѣ Бахмутѣ, и здѣсь основано прежде *Бахмутское поселенiе*, а послѣ и *городъ Бахмутъ.* Солеваренiемъ занимались Казаки. Соль продавалась отъ 6 до 11 коп. пудъ. Вываривалось въ годъ 1,200,000 пудовъ. Въ 1754 г. соляной промыселъ здѣсь до того упалъ, что дозволено было привозить Крымскую соль. Крымскою солью издревле пользовались Запорожцы и Малороссiяне. Пока Крымъ принадлежалъ Хану, Чиновникъ его, по садкѣ соли, увѣдомлялъ о томъ чумаковъ и писалъ обыкновенно: «*прошу въ незамедленiи чумаковъ присылать за солью*». Перекопскiй соляной промыселъ былъ важнѣе всѣхъ прочихъ Крымскихъ и Керчинскихъ. За возъ въ 1500 окъ или $1112^1/_2$ пудовъ платилось 4 рубли; Чумаки ухитрились дѣлать огромныя фуры, въ которыя запрягалось до 16 паръ воловъ, и поднималось до 10,000 пудовъ окъ. Татары видѣли обманъ, но не противились хитрости: потому что древнимъ обычаемъ введено платить съ воза. Но если при вывозѣ соли изъ озера возы ло-

мились отъ тяжести, то чумаки обязаны были заплатить вдвое т. е. 8 рублей. По присоединеніи Крыма къ Россіи, Крымскіе соляные промыслы первоначально отдавались на откупъ, но послѣ учрежденъ отпускъ соли отъ казны. Въ 1812 г., когда Бессарабія досталась Россіи, Бессарабскій соляной промыселъ сдѣлался собственностію казны (79).

Статистика Губерній:

Архангельской.

Взглядъ на оленеводство Архангельской Губерніи. Въ старые годы олени принадлежали исключительно Самоѣдамъ и Лопарямъ или полуосѣдлымъ Лапландцамъ. Ижемскіе Зыряне и Русскіе, ознакомившись съ ними, пріобрѣли почти всѣ стада за водку и табакъ, и сами Самоѣды пошли большею частію въ кабалу. Теперь она уничтожена. Оленеводство значительно уменьшилось отъ неблагоразумнаго истребленія оленей для продажи кожъ и отъ свирѣпствующей въ тундрахъ Сибирской язвы (80).

О морскихъ звѣриныхъ промыслахъ въ Сѣверной Россіи. Собственно это промыслы жителей Архангельской Губерніи на Бѣломъ морѣ. Предметы промысла — тюлени, звѣри — бѣлуга и моржи. Охота на нихъ производится въ открытомъ морѣ на льдахъ и сопряжена съ большими опасностями, но за то доставляетъ и значительныя выгоды отъ продажи кожъ и сала (81).

Очерки Архангельска и его окрестностей. Мѣстоположеніе Архангельска не лишено красотъ Природы. Со стороны Сѣверной Двины городъ похожъ, какъ говорятъ Англичане, на Ливерпуль (82).

Непокоцкій посадъ, селеніе Солза и ловъ морскаго звѣря бѣлуги. Непокоцкій посадъ — древнѣйшая колонія Новогородцевъ. Значеніе свое онъ получилъ отъ соляныхъ варницъ. Древнее кладбище съ уцѣлѣвшими письменными начертаніями доказываетъ, что прежде обитала здѣсь Чудь, о чемъ сохранилось преданіе и въ

(79) Екатерин. 1849 г. № 17, 18, 20 и 21. — (80) Арханг. 1848 г. № 16 и 17. — (81) Псков. 1848 г. № 14, 15 и 16. — (82) Арханг. 1849 г. № 34.

народѣ, который соляныя варницы называетъ *чудскими.* Въ 1843 г. посаду даровано право безпошлинной торговли съ Норвегіею (83).

Статистическое описаніе Шенкурскаго уѣзда. Занимаемое уѣздомъ пространство составляло часть страны, называвшейся Вагою или страною Важескою. Названія рѣкъ, озеръ и селеній — Финскія. Изъ Русскихъ первые поселились здѣсь Новогородцы, которые при погостѣ построили, для своей защиты, острогъ, слывущій донынѣ *Чудскимъ городкомъ* или просто *городищемъ.* Городъ Шенкурскъ — одинъ изъ малолюднѣйшихъ и беднѣйшихъ, и ничѣмъ не замѣчателенъ (84).

Астраханской.

О началѣ развитія Азіатской торговли чрезъ Мангышлакъ съ Россіею. Въ 1846 г. на Сѣверо-Восточномъ берегу Каспійскаго моря возведено Ново-Петровское укрѣпленіе, для защиты нашихъ рыбопромышлениковъ отъ нападеній Трухменцевъ и Хивинцевъ; а для торговли по Азіатскому берегу Каспія учреждены въ Новопетровскомъ укрѣпленіи двѣ ярмонки, и отъ того Азіатская торговля обратилась сюда чрезъ Мангышлакскій полуостровъ. Азіатцы больше всего нуждаются въ нашей мукѣ. Для полученія ея и разныхъ Русскихъ издѣлій приходятъ съ товарами караваны изъ Персіи, Хивы и Бухары (85).

Владимірской.

Статистическія свѣдѣнія о Владимірской Губерніи (86). *Статистическій очеркъ Владимірской Губерніи* (87). Обѣ статьи составляютъ компилляцію общихъ статистическихъ свѣдѣній.

Владимірскій толкучій рынокъ или мелкая промышленость (88) — поверхностный взглядъ на мелочную рыночную торговлю.

---

(83) Арханг. 1848 г. № 5 и 6. — (84) Тамъ же 1850 г. № 11. — (85) Астрахан. 1848 г. № 11 и 16. — (86) Владим. 1849 № 37 и 38. — (87) Тамъ же № 35. — (88) Тамъ же № 43.

Статистическое описаніе города Юрьева-Польскаго (89) — указаніе на общественныя зданія, лавки и фабрики.

Холуйская слобода (90) — главное мѣсто ходебщиковъ или офеней; жители занимаются наиболѣе иконописаніемъ.

Вологодской.

Сѣнные покосы въ Вологодской Губерніи. Лучшіе покосы лежатъ по русламъ стараго теченія Сѣверной Двины и Вычегды: посему и лучшій скотъ разводится въ уѣздахъ Устюгскомъ и Сольвычегодскомъ; съ покосовъ Государственныхъ крестьянъ въ Вологодской Губерніи собирается сѣна отъ 22 до 30 милліоновъ пудовъ (91).

Перечень заводовъ и фабрикъ въ Вологодской Губерніи (92). Всего заводовъ и фабрикъ сахарныхъ, свѣчныхъ, кожевенныхъ, прядильныхъ, солодовенныхъ, табачныхъ, мѣдныхъ, мыловаренныхъ, уксусныхъ, бумажныхъ и парусинныхъ — 93.

Статистическое описаніе Яренскаго уѣзда. Въ древности онъ населенъ былъ Зырянами, которые вели значительную торговлю. Въ 80 верстахъ отъ Яренска былъ *Владычній городъ Устьвымъ* — нынѣ большое селеніе, мѣстопребываніе перваго Епископа — Св. Стефана. Въ 1503 г. Епархія перенесена въ Вологду; поверхность уѣзда покрыта большею частію дремучими лѣсами. Звѣрей и дичи множество. Сѣно продаютъ кубическими саженями, скотъ отличается своею величиною. Есть пріиски мѣди, каменнаго угля и соленые ключи (93).

Серебряная работа въ Устюгѣ Великомъ. Устюгская черневая работа по серебру славится съ давняго времени; она гораздо чище и крѣпче Московской. Составъ Устюгской черни содержится мастерами въ тайнѣ. Самая лучшая работа съ серебромъ стоитъ 71 коп. за золотникъ, а посредственная—до 50 коп. (94).

---

(89) Владим. 1848 г. № 50. — (90) Тамъ же № 27. — (91) Вологод. 1848 г. № 28 и 29. — (92) Тамъ же № 37. — (93) Тамъ же 1849 г. № 20 и 21. — (94) Тамъ же 1848 г. № 42.

Воронежской.

О лѣсахъ Валуйскаго уѣзда (95). Теперь лѣсовъ немного, и все носитъ признакъ истребленія отъ неправильной вырубки.

Вятской.

Статистическое описаніе лѣсовъ Вятской Губерніи. По каждому уѣзду описаны подробно пространство лѣсовъ, состояніе ихъ, количество валежника и сухоподстоя, народонаселеніе, употребленіе лѣсовъ, сплавы, цѣнность лѣсовъ, количество отпусковъ, число лѣсныхъ Чиновниковъ и стражи. Не льзя и желать бо́льшихъ подробностей (96).

Гродненской.

Статистическо-этнографическія свѣдѣнія о Бѣльскомъ уѣздѣ Гродненской Губерніи. Въ Западной части уѣзда живутъ Поляки-Мазуры, а въ Восточной — Русскіе. Эти два племени составляютъ предметъ особыхъ описаній (97).

Екатеринославской.

Ростовъ на Дону — описанъ въ торговомъ отношеніи. Кромѣ сухопутнаго подвоза продуктовъ земледѣльческой производительности, съ верховья Дона и притоковъ его, а также переволокомъ съ Волги въ Ростовъ приходитъ до 2000 судовъ съ хлѣбомъ, саломъ, масломъ, шерстью, канатами, антрацитомъ, желѣзомъ и лѣсомъ (98).

Казанской.

Новая прогулка по Казани — описаніе новыхъ построекъ въ Казани (99).

---

(95) Воронеж. 1850 г. № 46, 47 и 48.—(96) Вятск. 1848 г. № 1 и слѣд. (97) Гродн. 1848 г. № 20 и 21. — (98) Екатериносл. 1850 г. № 3 и слѣд. — (99) Казан. 1849 г. № 32.

Статистическій очеркъ Царево-Кокшайскаго уѣзда. Означены естественное положеніе уѣзда, произведенія, промышленость и бытъ Русскихъ и Черемисъ (100).

Калужской.

О промышленой дѣятельности въ Калужской Губерніи. Губернія эта — одна изъ малоземельныхъ: посему занятія жителей обращены на заводскую и фабричную дѣятельность. Въ настоящей статьѣ показано не только современное ея состояніе, но и исторія заводовъ въ каждомъ уѣздѣ (101).

Замѣчанія о лѣсномъ хозяйствѣ въ Калужской Губерніи (102).

Могилевской.

Статистическое описаніе Могилевской Губерніи въ лѣсномъ ея отношеніи за 1844 годъ. Лѣсовъ въ этой Губерніи 1,160,187 десятинъ (103).

Московской.

Очеркъ Русскаго ремесленичества и Московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія (104).

Верейскій уѣздъ. Главное занятіе жителей уѣзда — разведеніе луку (105).

Подольскій уѣздъ. Описанъ очень подробно не только въ отношеніи статистическомъ, но и этнографическомъ (106).

Очеркъ Серпуховскаго уѣзда (107).

Олонецкой.

Свѣдѣнія объ Олонецкой Губерніи за 1848 годъ (108).

---

(100) Казан. № 49—52. — (101) Калуж. 1849 г. № 1—12. — (102) Тамъ же 1848 г. № 7 и 8. — (103) Могилев. 1848 г. № 48. — (104) Смолен. 1849 г. № 39. — (105) Москов. 1850 г. № 41 и слѣд. — (106) Тамъ же № 36, 37 и 38. — (107) Тамъ же 1849 г. № 36. — (108) Олонец. 1849 л. № 34 и 35.

Оренбургской.

Статистическій взглядъ на Оренбургскую Губернію въ 1848 году (109).

Мѣновой и гостиный дворъ въ Оренбургѣ. Устроены для торговли съ Азіатцами (110).

Статистическій взглядъ на Мензелинскую ярмонку въ 1848 году (111).

Поѣздка въ Благовѣщенскій мѣдиплавиленный заводъ. Описанъ процессъ мѣдиплавленія и выпуска изъ печей (112).

Уральская рыбная ловля. Производится Казаками только три раза въ году: въ Апрѣлѣ, Сентябрѣ и Декабрѣ. Въ прочее время рыболовство на Уралѣ строго запрещено. Въ Апрѣлѣ и Сентябрѣ ловля производится неводами, а въ Декабрѣ просто баграми цѣпляютъ рыбу въ прорубяхъ. Пространство ловли простирается отъ 250 до 500 верстъ. Ловля начинается не иначе, какъ въ одно время, по пушечному сигналу (113).

Полтавской.

Качество почвы и поземельное богатство здѣшняго края (114).

Число жителей въ городѣ Полтавѣ въ 1803 и 1848 годахъ. Въ 1803 г. было 7,975, а въ 1848 г. 19,550 душъ обоего пола (115).

Рязанской.

Промышленость Государственныхъ крестьянъ Рязанской Губерніи (116).

Саратовской.

Взглядъ на полеводство отъ Камышина до Царицына (117).

---

(109) Оренб. 1849 г. № 32 и слѣд.—(110) Тамъ же 1848 г. № 16 и 17.—(111) Тамъ же № 6.—(112) Тамъ же 1850 г. № 8.—(113) Тамъ же 1849 г. № 20. — (114) Полтав. 1849 г. № 45 и 6. — (115) Тамъ же № 5. — (116) Рязан. 1848 г. № 1, 2, 3 и 4. — (117) Саратов. 1849 г. № 29 и 30.

Таврической.

Верблюды въ Крыму. Они разводятся только у Ногайцевъ, всего 4,760 головъ. Первоначально приведены Тюркскими завоевателями Крыма. Бѣлые верблюды считаются рѣдкостію (118).

Тверской.

Состояніе мукомольныхъ мельницъ Тверской Губерніи въ 1848 году. Состояніе здѣсь мельницъ съ большими недостатками; владѣльцы не перенимаютъ усовершенствованій (119).

Тульской.

Статистическія свѣдѣнія о Тульской Губерніи (120).

Херсонской.

Замѣтки о Дубосарахъ (121) — незначительное мѣстечко съ хорошими садами.

Ярославской.

Статистическое описаніе Ярославской Губерніи. Самое полное описаніе, съ подробною Исторіею Губерніи. Авторъ воспользовался всѣмъ, что было написано объ этой Губерніи въ статистическомъ отношеніи (122).

И. Б.

---

(118) Таврич. 1850 г. № 45.—(119) Твер. 1849 г. № 36.—(120) Тульск. 1848 г. № 23, 24 и 25.—(121) Херсон. 1850 г. № 2.—(122) Яросл. 1850 г. № 1—41.

